Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/chteniiavimperat00impe

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 29-го марта, 1847 года.

№ 8.

МОСКВА.
1847.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ засѣданіи своемъ, 26-го генваря, 1846 года, *опредѣлило* издавать труды своихъ Членовъ и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками, отъ засѣданія къ засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.“ Содержаніе каждой книжки составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія Членовъ Общества и другихъ.

II. Матеріялы отечественные.

III. Матеріялы иностранные, въ подлинникѣ, или переводѣ.

IV. Смѣсь, историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія, гдѣ помѣщаются также и Протоколы засѣданій Общества, вполнѣ, безъ малѣйшихъ исключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ засѣданія къ засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою занимательность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременіе*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, „Чтенія“ его—*полуповременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе, или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія, въ домѣ Кузнецова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Вуколъ МихайловичъUndольскій,
на Арбатѣ, у Николы Явленнаго, въ домѣ Князя Оболенскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 31-го мая, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 29-го марта, 1847 года.

№ 8.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, марта 29-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАПИСКИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО

О ТОМЪ,

ЧТО ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVI ВѢКА

НЕ БЫЛО НИ КАКОЙ УНІИ

СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этѣ Записки знаменитаго Пастыря-Исповѣдника нашей Церкви объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей Церковной Исторіи, благоволилъ доставить мнѣ Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій (которому считаю долгомъ изъявить здѣсь мою искреннюю признательность), съ тѣмъ, чтобы я, или самъ воспользовался ими въ своихъ сочиненіяхъ, или, если откроется случай, издалъ ихъ въ подлинномъ видѣ. Для послѣдней цѣли Преосвященный изволилъ приложить къ Запискамъ и слѣдующее необходимое Предисловіе, которое передаю буквально:

„Извѣстно, что Россія отъ самаго основанія своего всегда была чужда всякаго мнѣнія и постановленія, образовавшагося въ Римѣ послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви. Но Римскіе Первосвященники не теряли надежды обратить Православную Русь въ Латинство, и непрестанно тревожили ее то Послами, то Грамотами, то подарками, то обѣщаніями, то похвалами; наконецъ, когда всѣ усилія къ обращенію ея остались тщетными, рѣшились *записать* Россію, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, *своею*. Мало по малу стали вносить Русскихъ Святыхъ въ свои Святцы. Такъ явились на ряду съ Франциcками, Людовиками, Піями наши Антоній, Владиміръ, Ольга, Сергій Радонежскій, а въ 1720 году, на Замоскомъ Соборѣ, опредѣлено торжественно праздновать память Св. Мучениковъ Князей Бориса и Глѣба, убіенныхъ якобы за Православную Римско-Каоолическую вѣру. Усерднѣе всѣхъ обработывали это дѣло Іезуиты. Когда они вторгали свою Унію въ западные предѣлы Россійскіе, имъ *нужно* было проповѣдывать, что вся Россія издревле была въ Уніи и что она впала въ расколъ очень недавно. И какъ нѣтъ лжеученія, которое бы не имѣло своихъ послѣдователей, то и Іезуитамъ повѣрили. Съ нѣкотораго времени по всей почти Европѣ стали писать и печатать, что Русскіе до 15-го столѣтія были Уніатами (на пр. *Stilling* in actibus Sanctorum t. XLI, sub 2 die Septemb.; *Butler* Vies des Pères, des

Martyres et des autres principaux saints, 24 Julett. Lille. 1834). Эта ложная мысль сильно огорчала Православныхъ Русскихъ Пастырей, обитавшихъ въ Литвѣ и Польшѣ. Горячѣе и успѣшнѣе всѣхъ возставалъ противъ нея Преосвященный Георгій Конисскій, Архіепископъ Могилевскій. Кажется, онъ хотѣлъ издать особое сочиненіе противъ Уніи Россійской, но не успѣлъ: оставилъ только послѣ смерти своей Записки по сему предмету. *Записки эти писаны имъ собственноручно, частію на Польскомъ, а большею частію на Латинскомъ языкѣ*, и переплетены между листами книги (хранящейся нынѣ въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи), извѣстной подъ названіемъ: Prawa y wolności obywatelom Korony Polskey y W. X. L. Religii Greckey Orientalney wyznawcom służące. Roku Panskiego 1767. Писаны онѣ двумя способами — полемическимъ и положительнымъ. Въ одномъ мѣстѣ Преосвященный собиралъ всѣ читанныя или слышанныя имъ возраженія, и тутъ же опровергалъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ синтетически доказывалъ, что въ Россіи до 1595 года Уніи не было. Та и другая часть Записокъ изложена такъ основательно, что нѣтъ надобности кому-либо писать отдѣльное сочиненіе противъ Іезуитскаго вымысла объ Уніи Россійской. Грѣшно оставлять въ забвеніи это драгоцѣнное произведеніе достоуважаемаго Писателя и Архипастыря Русскаго. Чтобъ познакомить и Русскихъ, незнающихъ Польскаго и Латинскаго языковъ, съ этѣми Записками, онѣ приводятся здѣсь въ переводѣ на Русскій языкъ.“

Мы убѣждены, что всѣ, кому только придется прочитать издаваемое теперь *новое* сочиненіе Преосвященнаго Конисскаго, отъ души поблагодарятъ, вмѣстѣ съ нами, достойнаго Преемника его на Епископской каѳедрѣ, который умѣлъ открыть это сокровище и благоволилъ подѣлиться имъ съ своими соотечественниками.

Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

ЧАСТЬ I.

Возраженіе I. Русь первѣе всего крестилась отъ Апостола Андрея и, слѣдовательно, была одной вѣры съ Римскою Церковію.

Отвѣтъ. 1) Потому что и Римъ былъ одной Вѣры съ Россіею, пока не приставлялъ заплата къ Символу Вѣры, вопреки постановленію Ефесскаго Собора, предавшаго анаѳемѣ тѣхъ, кои придали бы что нибудь къ нему. 2) Въ разсужденіи управленія, Русь и тогда была не одного мнѣнія съ Римомъ; ибо если Римъ тогда признавалъ верховнымъ своимъ Пастыремъ Св. Петра, то Русь Св. Андрея, хотя это верховное пастырство не было свойственно ни тому, ни другому, по причинѣ ихъ Апостольства, но оно принадлежало Епископамъ, ими поставленнымъ.

Возраженіе II. Въ другой разъ крестилась Русь чрезъ Кирилла и Меѳодія въ царствованіе Императора Греческаго, Василія Македонянина, а Меѳодій и Кириллъ были посланы Игнатіемъ, Патріархомъ Цареградскимъ, въ согласіи бывшимъ съ Папою Николаемъ; ибо Императоръ, вступивши на престолъ, на другой день низвергнулъ Фотія съ Патріаршества, а возвелъ Игнатія, какъ пишетъ Бароній подъ 867 годомъ. Такъ возражаетъ Іезуитъ Цяховій.

Отвѣтъ. 1) Прочитай, Іезуитъ, лучше Баронія, и найдешь подъ тѣмъ же годомъ, что Русь крещена уже была еще при Императорѣ Михаилѣ (который въ томъ же году умерщвленъ по наущенію Василія Македонянина). Что пишетъ Бароній по указанію Греческихъ писателей, Куропалата, Зонара и Кедрина, то самое открывается и изъ циркулярнаго Фотіева посланія къ Восточнымъ Патріархамъ противъ Римской Церкви; ибо въ немъ упоминается о принятіи Вѣры Русскими народами (смотр. Turco-Graecia). 2) Хотя самъ Игнатій получалъ вспоможеніе отъ Папъ, Николая и Адріана II-го, на что они охотно соглашались, ища случая усилить свою власть, однако въ разсужденіи Вѣры не былъ съ ними въ единомысліи; ибо на Соборѣ, созванномъ противъ Фотія, не обличали его ни въ какой ереси Церкви Римской, за прибавленіе къ Символу не судили. Даже и по управленію Игнатій не признавалъ себя ни въ какой

зависимости отъ Папъ, потому что онъ тотчасъ послѣ упомянутаго Собора вступилъ въ споръ съ послами Адріана за Болгарію и письменно далъ знать Адріану, что если Латинское духовенство не выйдетъ добровольно изъ Болгаріи, то силою будетъ вытѣснено. Такъ дѣйствительно и случилось. Греки, не долго медля, прогнали изъ Болгаріи Латинскаго Епископа, Громовальда, о чемъ упоминаетъ тотъ же Бароній подъ 869 и 871 годами.

Возраженіе III. Въ третій разъ Русь крестилась, съ своею Княгинею Ольгою, при Греческомъ Императорѣ Константинѣ и Патріархѣ Ѳеофилактѣ, а Патріархъ этотъ имѣлъ омофоръ (pallium), какъ пишетъ Бароній подъ 934 годомъ, отъ Папы Іоанна XI-го.

Отвѣтъ. *1*) Бароній, упоминая объ этомъ омофорѣ, присовокупляетъ, будто Альберикъ, посадивъ того Папу въ темницу, вынудилъ у него для Ѳеофилакта омофоръ и, сверхъ того, право—Патріархамъ Цареградскимъ болѣе не получать омофора отъ Папъ, но самимъ налагать на себя, и будто съ того времени Патріархи перестали получать омофоръ отъ Папъ. Впрочемъ, Бароній не пишетъ, что Ольга крестилась при упомянутомъ Патріархѣ, но пишетъ (подъ 956 г.), что по смерти Ѳеофилакта насталъ Патріархъ Поліевктъ, при которомъ Ольга пріѣзжала въ Царьградъ и тамъ крестилась уже въ 958 году. 2) Патріархи могли получать омофоръ отъ Папъ только по братской любви и въ знакъ согласія между собою; но когда замѣтили, какъ далеко Папы измѣряютъ ими, отказались отъ полученія.

Возраженіе IV. Отъ Папы присылаемы были въ Россію Брюно и Бонифатій проповѣдывать Евангеліе, и это происходило во время Владиміра, Самодержца Россійскаго.

Отвѣтъ. Пусть и такъ; но послы эти были ль въ Россіи и что они тамъ сдѣлали? Брюно, по сказанію Баронія (ad ann. 1008), не достигши Россіи, былъ убитъ. Бонифатій хотя и проповѣдывалъ въ Россіи, но его убили; значитъ, проповѣдывалъ что-то противное вѣрѣ, давнѣе его принятой отъ Грековъ. И Рейнберна, Епископа Польскаго, Владиміръ заточилъ въ темницу и держалъ его тамъ до смерти, какъ пишетъ тотъ же Бароній (ad ann. 1008).

Возраженіе V. Ламбертъ пишетъ, что въ 960 году Римскій Цесарь, Оттонъ I-й, по просьбѣ Россіянъ послалъ къ нимъ Адалберта, Архіепископа Магдебургскаго, который обратилъ ихъ въ Христіанскую вѣру.

Отвѣтъ. Ламберту отвѣчаютъ Кромеръ (въ Хроникѣ lib. 3. p. 57.) и Стрыйковскій (lib. 4. pag. 133), что къ Оттону посылали пословъ не Россійскія, но Ругійскія племена, и Адалбертъ въ Ругіи обращалъ къ вѣрѣ Кашубовъ, иначе, говорятъ они, Русскіе держались бы не Греческихъ, а Латинскихъ обрядовъ. „Если же бы это посольство“, — пишетъ Станиславъ Сарницкій (in Annalibus lib. 6. columna 1042, ad ann. 962) — „и дѣй„ствительно было Россійское, то оно состояло изъ тѣхъ послан„цевъ, коихъ отправлялъ Владиміръ во всѣ концы свѣта, чтобъ „узнать, чья вѣра лучше.“

Возраженіе VI. Ярославъ Владиміровичь, В. Князь Русскій, узнавши, что Михаилъ Керулларій, Патріархъ Цареградскій, впалъ въ расколъ съ Латинянами, не просилъ у него Епископа въ Кіевъ, но приказалъ своимъ Епископамъ посвятить Иларіона.

Отвѣтъ. *1*) Ежели по причинѣ раскола не просилъ Ярославъ Митрополита у Патріарха, то долженъ былъ просить у Папы, если онъ былъ въ единомысліи съ Папою. 2) Это случилось вовсе не по причинѣ какого либо раскола Керулларія, съ которымъ Русскіе были единомысленны и единогласны, но по причинѣ войны съ Греками, которую тогда велъ Ярославъ, какъ это видно изъ Хроники Стрыйковскаго (lib. 5 pag. 158). Когда же война кончилась, то посылали къ Патріарху просить подтвержденія на посвященіе Иларіона, какъ это видно изъ Палинодіи Русской. 3) Виленскій Архимандритъ, Уніатъ Кревза, вычисляя въ своей книгѣ „Obrona iedności cerkiewney“, Митрополитовъ Кіевскихъ и поставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ въ числѣ мнимыхъ Уніатовъ, не осмѣлился, однако же, причислить къ нимъ Иларіона.

Возраженіе VII. Митрополитъ Кіевскій, Ефремъ, въ Россіи принялъ Праздникъ перенесенія „костей“ Святителя Николая, установленный Папою Урбаномъ II-мъ въ 1096 году, но непринятый Церковью Греческою; слѣдовательно, онъ былъ въ Уніи.

Отвѣтъ. *1*) Допускать такія умозаключенія изъ одного частнаго обряда значитъ заключать отъ меньшаго къ большему. 2) Праздникъ этотъ учрежденъ въ Россіи потому, что, Русскіе, испытавъ многократно въ самомъ Кіевѣ великія чудеса Святителя Николая, такъ стали благоговѣть къ нему, что, кромѣ означеннаго праздника, положили совершать ему службу еженедѣльно въ четвертокъ, чего Римская Церковь не допускаетъ. 3) Греки не празднуютъ сами и память Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, но Русскимъ то дозволяютъ (Stryikow. lib. 5. pag. 162).

Возраженіе VIII. Около 1146 года Ярославъ, Князь Русскій, возвелъ на Митрополію Кіевскую Схимонаха Климента безъ дозволенія Патріарха Цареградскаго, и Епископы, посвящая нареченнаго Митрополита, возлагали на его голову главу Св. Климента, Папы Римскаго.

Отвѣтъ. *1*) Но это сдѣлано и безъ дозволенія Папы Римскаго. 2) Палинодія Русская поставляетъ причиною сему то, что въ то время былъ праздным престолъ Патріаршескій въ Царьградѣ, ибо Михаилъ Окситесъ, оставивъ престолъ, удалился на покой въ монастырь, а за нимъ Аттикъ Козма, бывши только 10 мѣсяцевъ на патріаршествѣ, низложенъ былъ. 3) Упомянутому посвященію противилась большая часть Епископовъ Русскихъ, какъ-то: Нифонтъ Новгородскій и другіе, и не хотѣли отправлять Богослуженія съ Климентомъ. 4) Потому-то въ скоромъ времени присланъ былъ на Митрополію отъ Патріарха Цареградскаго Константинъ, который, какъ пишется въ житіи Св. Нифонта, въ Патерикѣ Печерскомъ, низложилъ какъ самаго Климента, такъ и всѣхъ, отъ него рукоположенныхъ. 5) Если бы Епископы Русскіе имѣли при себѣ главу кого-либо изъ Патріарховъ Цареградскихъ, какъ, напр., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, то, безъ сомнѣнія, они скорѣе возложили бы ее на Климента, нежели Климентову. 6) Кревза и Климента не осмѣлился назвать Уніатомъ, только приписалъ: „вѣроятно онъ охотнѣе желалъ быть въ соединеніи съ Папою, нежели съ Патріархомъ.“

Возраженіе IX. Около 1170 года Ростиславъ, Князь Русскій, не хотѣлъ принять присланнаго изъ Цареграда Митрополита, ученаго Іоанна, пока послѣдній не изъявилъ подчиненности Папѣ, Александру III-му, посредствомъ грамотъ.

Отвѣтъ. *1*) Гдѣ же этѣ грамоты, свидѣтельствующія о подчиненности? 2) Палинодія Русская свидѣтельствуетъ, что Митрополитъ Іоаннъ, мужъ ученый, дѣйствительно писалъ къ Папѣ, Александру, но не о своей покорности ему, а о томъ, чтобы Папа обратился къ Православію (смотр. подлинникъ, напечатанный подъ названіемъ. Rerum Moscovitarum authores varii, unum in corpus congesti. Francofurti an. 1600, in fol. pag. 22, и сокращеніе того же писанія въ продолженіи лѣтописи Баронія, которое составилъ Рейнальдъ ad an. 1505. num. 33. Рукописное хранится въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи, въ книгѣ Prawa i wolności.). 3) Совершенно другую и справедливую причину, почему Іоаннъ не былъ принятъ, указываютъ лѣтопись Московская и Катологъ

Митрополитовъ Россійскихъ. Ростиславъ не хотѣлъ принять ученаго Іоанна потому, что сей послѣдній преждевременно послалъ къ Патріарху просить благословенія на Митрополію Клименту, посвященному главою Св. Климента и низверженному Константиномъ, однако Князь принужденъ былъ принять Іоанна по ходатайству не только Патріарха, но и Императора Мануила Комнина, которые писали къ Ростиславу въ пользу Іоанна. 4) Кревза и этого Митрополита не осмѣлился назвать Уніатомъ.

Возраженіе X. Два Митрополита Кіевскихъ, Кириллъ и Максимъ, присланы были Цареградскимъ Патріархомъ Веккомъ, а Веккъ былъ въ Уніи и крѣпко ее защищалъ.

Отвѣтъ. *1)* О Кириллѣ въ лѣтописи Россійской говорится, что онъ посвященъ былъ жившимъ въ Никеѣ Православнымъ Патріархомъ, Германомъ III-имъ; другіе думаютъ, что его посвятилъ въ 1230 году бывшій до Германа Арсеній Авторіанъ, или Никифоръ II-й. Максимъ, по лѣтописямъ, посвященъ былъ въ 1283 году, когда на Патріаршескомъ престолѣ былъ Іосифъ, котораго прежде Императоръ Михаилъ Палеологъ было низвергнулъ и замѣнилъ Веккомъ; 2) О самомъ Веккѣ пишетъ Никифоръ Грегорасъ (Hist. lib. 5.), что его Палеологъ заставилъ принять Унію съ Римскою Церковію тяжкими и безчестными узами темничными; но когда его освободили, онъ оставилъ Унію и потомъ самый престолъ Патріаршескій, когда замѣтилъ, что сынъ Палеолога, Андроникъ, хотѣлъ возобновить ее, и, хотя заключился въ монастырѣ, называемомъ Панахранти, но Григорій, Кипріянинъ, Патріархъ Цареградскій, державшійся Уніи, и оттуда выгналъ его, сперва въ гору Олимпъ, потомъ въ одинъ приморскій городокъ въ Виѳиніи, гдѣ Веккъ и жизнь свою кончилъ. 3) Да и могъ ли искренно вѣровать въ Унію Веккъ, когда видѣлъ, что и самъ Императоръ не держался ея искренно? Опасаясь, чтобы Короли: Сицилійскій, Карлъ, и Французскій, Людовикъ, съ помощію тиранніи Папской, не вырвали у него изъ рукъ Константинополя, Императоръ Греческій, какъ кость, кидалъ Унію въ глаза лающимъ псамъ, такъ что Папа Мартинъ IV, замѣтивъ его обманъ, не разъ поражалъ его молніями укоризнъ (смотр. Wiara prawosławna pag. 126.).

Возраженіе XI. Въ 1254 году, когда открывали тѣло Краковскаго Епископа, Станислава, присутствовали при гробѣ Русскій Епископъ Геральдъ и Литовскій Епископъ Витъ. Но Епископы Литовскіе въ то время были Греческой вѣры, значитъ въ един-

ствѣ съ Римскою, которой принадлежалъ Станиславъ. Такъ возражаютъ Циховій и Кромеръ.

Отвѣтъ. Циховію и Кромеру скажетъ въ отвѣтъ Стрыйковскій (lib. 8. pag. 279): „Нѣкто Витъ, — говоритъ онъ, — не извѣстно Нѣ„мецъ, или Полякъ, былъ избранъ и посвященъ на Епископство „Литовское, потомъ въ 1253 году присутствовалъ при канонизаціи св. Станислава въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Геральдомъ, Епископомъ Русскимъ Католическимъ, оба Римскаго исповѣданія (о томъ „же Merlow. fol. 159. lib. 3.)."

Возраженіе XII. Окольскій въ житіяхъ Епископовъ Кіевскихъ пишетъ, что Петръ и Алексѣй были въ Уніи.

Отвѣтъ. *1*) Съ чего это взялъ Окольскій? Пусть докажетъ, а не голословитъ. 2) Петра, посвященнаго, по Московской лѣтописи, Патріархомъ Аѳанасіемъ, по прозванію Дивнымъ, ни Кояловичь, ни Кревза, не считаютъ Уніатомъ. Объ Алексѣѣ твердитъ Кревза, что онъ былъ подначаленъ Филоѳею, склонному къ Уніи, не дерзавшему признавать се ради Императора Схизматика.

Возраженіе XIII. Витовтъ, В. Князь Литовскій, созвавъ въ Новогородкѣ Соборъ Епископовъ Русскихъ, изгналъ Митрополита Кіевскаго, Фотія, за то, что дозволялъ Православнымъ отвлекать народъ отъ Уніи, и на его мѣсто, около 1415-го года, возвелъ Цимблака Унита.

Отвѣтъ. *1*) Совершенная неправда! Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи (de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225, in libro Lasitii, an. 1582 impresso), Кревза въ книгѣ, подъ названіемъ Obrona iedności, Сочинитель списка Митрополитовъ Россійскихъ и другіе историки единогласно пишутъ, что Фотій на Новогородскомъ Соборѣ удаленъ отъ Митрополіи не за какую либо схизму, но за расточительность, за то, что позабиралъ церковное имѣніе изъ Кіево-Софійской каѳедры и поотправлялъ то въ Москву, къ Владиміру, то въ Царьградъ. Объ этомъ упоминаетъ и Скиропулъ Сильвестръ въ Исторіи Флорентинскаго Собора (lect. 3. cap. 18.). Да довольно прочитать самое опредѣленіе того Собора на Фотія (изложенное въ Appendix Kulczinskiego pag. 49, списанной экземпляръ коего хранится между записками Конисскаго въ особой книгѣ въ библіотекѣ Могилевской Духовной Семинаріи). 2) Что касается Цимблака, то онъ благословленъ на Митрополію Кіевскую Патріархомъ Константинополь-

скимъ, Каллистомъ, по просьбѣ Витовта и цѣлаго Собора. Ежели онъ и отправлялся на соборъ Константскій, какъ пишетъ Вускъ, или на Базельскій, какъ говоритъ Кулешъ, то конечно не оказалъ услуги Папамъ, когда на первомъ изъ этихъ соборовъ низложили Іоанна XXIII, а на второмъ Евгенія IV, по сознанію самаго Гаранзы (in Summa conciliorum pag. 646 и 672.). 3) Что Цимблакъ ѣздилъ на тотъ или другой Соборъ за Унією, тому никто никакого слѣда не покажетъ.

Возраженіе XIV. Схизматикъ Герасимъ или Еразмъ, Митрополитъ Русскій, по завоеваніи Витебска Болеславомъ Свидригайломъ, живой сожженъ былъ въ семъ городѣ. Такъ Вускъ in Miscellaneis.

Отвѣтъ. Почему же, г. Вускъ, вы не сказываете, за что онъ былъ сожженъ? Такъ и быть, я скажу вамъ. Свидригайло самъ любилъ Греческую вѣру и за то любимъ былъ Русью (Stryikowsk. lib. 16. pag. 544.), и съ Русью Московскою, Тверскою, Смоленскою, Кіевскою и Полоцкою хотѣлъ овладѣть Витебскомъ, и овладѣлъ (pag. 548.), и потому велѣлъ сжечь Герасима не какъ исповѣдника Греческой вѣры, но какъ приверженца противной стороны. По той же причинѣ онъ и самаго Князя Семена Гольшанскаго, поймавши тамъ же въ Витебскѣ, велѣлъ утопить въ Двинѣ (pag. 548.).

Возраженіе XV. По принятіи Уніи и удаленіи изъ Россіи Митрополита Исидора, въ 1442 году, Папа Пій II-й прислалъ въ Кіевъ Митрополита Григорія, ученика и неотлучнаго товарища Исидорова, и Русскіе приняли его какъ пастыря своего, а Патріархъ Цареградскій, Діонисій, утвердилъ его своими грамотами, посланными въ Россію. Циховій.

Отвѣтъ. *1*) „Пѣсть ученикъ надъ учителя.“ Ежели Исидора выгнали Русскіе, то и Григорія не могли принять. 2) Въ означенномъ году не было Папы Пія II-го, а были два Папы: Евгеній и Феликсъ, которые посылали своихъ пословъ въ Польшу, Евгеній Юліана Кардинала, а Феликсъ Кардинала Александра, Патріарха Аквилейскаго. Поляки ни къ тому, ни къ другому не приставали, ожидая конца завязки (Bielski w Kronice lib. 3. pag. 325.). Еще и въ 1447 году было два Папы: Феликсъ и, преемникъ Евгенія, Николай, къ которому Поляки хотѣли послать изъявленіе повиновенія (lib. 4. pag. 341.), и котораго Легатъ Баптиста, Епископъ Камеринскій, въ 1448 году привезъ въ подарокъ Королю Польскому, Казиміру II-му, золотую розу. Но когда онъ про-

ѣзжалъ чрезъ Краковъ, то начальство тамошней Академіи не оказало ему никакой почести, называя не Николая, а Фелиціана истиннымъ Папою (Kromer lib. 22. pag. 576.). 3) Въ 1450 году вступилъ на Архіепископство не Московское, а Львовское, нѣкто Григорій изъ Санока, незнатнаго происхожденія, бывши предъ тѣмъ въ битвѣ подъ Варною (Bielski lib. 3. pag. 345.). 4) Грамоты, коими, яко бы Діонисій, Патріархъ Константинопольскій, утвердилъ вышеозначеннаго Митрополита Григорія, надлежитъ показать, и онѣ объяснятъ намъ дѣло; но ихъ-то и не показываютъ. 5) Ежели и въ самомъ дѣлѣ были посланы такія грамоты, то это означало бы не болѣе, какъ то, что Константинополь въ то время съ своимъ Кесаремъ и Патріархомъ еще ожидали помощи и Папской защиты изъ Рима противъ напора Турковъ. 6) Папа Пій II-й вступилъ на престолъ уже въ 1458 году, слѣдовательно, не могъ посылать въ Россію Митрополита на мѣсто Исидора (Dlugosz lib. 13, pag. 234.).

Возраженіе XVI. Послѣ Григорія вступилъ на Митрополію Кіевскую, около 1494 года, Михаилъ, а онъ въ 1476 году, со всѣми властями и духовенствомъ Великаго Княжества Литовскаго, посылалъ въ Римъ пословъ къ Папѣ Сиксту IV, называя его главою всей Христіанской Церкви, Намѣстникомъ Христовымъ и преемникомъ Святаго Петра. Такъ Кояловичь.

Отвѣтъ. *1*) Въ этомъ посланіи Папа названъ не только Главою Церкви и Намѣстникомъ Христовымъ, но сравненъ совершенно со Христомъ и съ Богомъ, какъ это показываетъ его заключеніе въ книгѣ Θρῆνος, или плачь Церкви Восточной (издано Θеофиломъ Ороологомъ въ 1610 году, pag. 68.) Выпишемъ его: „....убо мы ради таковыхъ и толикихъ небесныхъ даровъ, хвалимъ „тя, его же хвалятъ вси людіе, благословимъ тя, благословеннаго „отъ Всевышняго Бога, кланяемтися, ему же покланяется весь „Христіанскій Соборъ; славословимъ тя гласы хваленій, величая „тя ради великія славы твоея, юже имаши свыше отъ Бога, ве„личествія въ Церкви Святѣй, якоже на небесѣхъ, вторицею гла„големъ: помилуй насъ и буди намъ милостивъ, ты бо еси единъ „Святъ, единъ Господь, Всевышній Отецъ, пресвятѣйшій и пре„благословенный Сиксте.... буди же на насъ благословеніе отъ

„тебе, всесвятѣйшаго Отца, нынѣ и присно и вовѣки вѣчные, аминь.“ Это посланіе, говорили, якобы найдено было Поцѣемъ въ мѣстечкѣ Креве и въ 1665 году напечатано въ Вильнѣ. 2) Ежели оно не было подложно (какъ утверждаетъ нѣкто Геліашъ Мароховскій, въ своей книгѣ Παρηγορια 1612, w Wilnie, p. 87, 88.), то его писали глупцы, утѣсняемые ктому Римскими Католиками. 3) Когда Король Казиміръ Ягайловичь, въ 1471 году, обратилъ Кіевъ въ воеводство и поставилъ воеводою Мартына Гастольта, то Кіевляне не хотѣли принять его, какъ не единомысленнаго съ ними по вѣрѣ (Stryikowski lib. 19. fol. 622.): какъ же они могли терпѣть Митрополита Михаила Уніата?

Возраженіе XVII. Послѣ Михаила насталъ Митрополитъ Іона Глезна, а онъ былъ Уніатомъ, говоритъ Кояловичь. Кулешъ приводитъ въ доказательство то, что сей Глезна напутствовалъ (disposuit) при смерти Короля Казиміра.

Отвѣтъ. *1*) Видно при Королѣ на ту пору не было ни одного Римскаго духовнаго, даже и духовника Королевскаго! 2) Кревза, пиша объ Іонѣ, такъ выражается: „въ его время (za jego) умеръ Король Казиміръ, какъ видно изъ лѣтописей Русскихъ.“ А въ лѣтописяхъ Русскихъ написано такъ: „правящу въ то время Митрополиту Кіевскому Іонѣ.“ Слова эти Гг. Іезуиты перевели на свой ладъ: disponente tum Mitropolitano Iona, и вышла предсмертная Римская диспозиція у Митрополита съ Королемъ.

Возраженіе XVIII. Іонѣ пріемникомъ былъ Макарій, Архимандритъ Виленскій [1], одинъ изъ тѣхъ, кои съ Михаиломъ отправляли посольство къ Папѣ Сиксту IV и на посланіи къ нему подписались.

Отвѣтъ. *1*) Каково посланіе, такова и подпись: посланіе должно считать подложнымъ, слѣдовательно и подпись. 2) Кулешъ считаетъ между подписавшимися и Солтана, возведеннаго потомъ на Митрополію Кіевскую; но объ Солтанѣ вотъ что говоритъ Краковскій каноникъ, Сакранъ (in suo elucidario cap. 3. fol. 7.): „Нѣкто Солтанъ по имени и родственникъ Иваська, оба изъ „Литвы и почтеннѣйшіе между Русскими, были приняты, первый „Павломъ II-мъ (предшественникомъ Сикста IV), а послѣдній

---

[1] Священномученикъ, посвященный въ Митрополиты 1495 года и убитый Татарами на пути къ Кіеву 1497 года, Мая 1-го дня. Мощи его открыто почиваютъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

„Сикстомъ IV-мъ; имъ дозволено было открытыми буллами оста-„ваться при своемъ обрядѣ, и потому они, по возвращеніи на ро-„дину, стали еще упорнѣе, враждебнѣе для Церкви (Римской) и „богохульнѣе.“ Ежели такими, какъ Солтанъ, Уніатами были Ми-хаилъ и Іона, то это истинная была Унія!

Возраженіе XIX. Митрополитъ Кіевскій, Іосифъ Солтанъ, въ 1497 году принялъ Унію и на то получилъ подтвержденіе отъ Цареградскаго Патріарха, Нифонта.

Отвѣтъ. *1*) Не говорю о томъ, что сей Пастырь не былъ еще Митрополитомъ въ 1497 году, ибо въ грамотѣ, данной ему въ семъ году отъ В. Князя Литовскаго, Александра, онъ назы-вается только нареченнымъ (номинатъ), а указываю въ защиту его Православія на вышеозначенное свидѣтельство Сакрана, Рим-скаго Монаха. 2) Изъ грамоты, данной ему Нифонтомъ, видно, что какъ онъ самъ, такъ и Патріархъ, были совершенно Православны: „получили мы отъ твоей любви,— говорится въ ней,— къ нашей „мѣрности письмо, въ которомъ извѣщаешь, что Римской Церкви „Епископы, на Руси и въ Литвѣ живущіе, тяжки для васъ, и „что васъ принуждаютъ къ Уніи, во Флоренціи опредѣленной..... „послѣ Флорентинскаго Собора и намъ Латиняне не только не „даютъ ни какой помощи, но и крайне непріятельствуютъ. Одна-„ко твоя любовь не малую возъимѣетъ защиту и отговорку, если „будешь говорить, что безъ согласія своего Цареградскаго Патріар-„ха ты ничего не можешь дѣлать. А ты, благочестивѣйшій, не „слишкомъ противодѣйствуй, живи въ любви, отеческую вѣру „со всѣми обычаями Восточной Церкви крѣпко соблюдай“ (напеча-„тано въ книгѣ Obrona jedności, lect. 4. pag. 91.). Надобно замѣ-тить, что въ заглавіи сей грамоты Нифонтъ называетъ себя „Все-ленскимъ Патріархомъ,“ чего не могло бы быть, если бы онъ былъ въ подчиненіи Папѣ Римскому. 3) Мароховскій въ своей Παρηγορια (cap. 2, pag 23), заключаетъ о Митрополитѣ Іосифѣ, что онъ не былъ Уніатомъ потому, что при немъ состоялся, въ 1498 году, Соборъ, на которомъ постановлено, чтобы пресвитеръ, не имѣю-щій жены, не служилъ литургіи; того Уніатъ не допустилъ бы.

ЧАСТЬ II.

Что въ Россіи, отъ принятія Христіанской вѣры до 1595 года (когда Ипатій Поцѣй, Епископъ Владимірскій, и Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій, съ Митрополитомъ Кіевскимъ, Михаиломъ Рогозою, и другими Епископами Русскими, подчинились Папѣ Клименту VIII), не было Уніи или соединенія съ Римскою Церковію, то доказывается слѣдующими доводами:

1) Русь приняла крещеніе отъ Патріарха Цареградскаго въ то время, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію.

2) Русь присоединена къ Польской Коронѣ въ религіи Греческой Восточной; присоединеніе сіе случилось въ 1340 году.

3) Хотя въ 1439 году Русскій Кіевскій Митрополитъ, Исидоръ, и сталъ Уніатомъ на Флорентинскомъ Соборѣ, но, по возвращеніи своемъ въ Россію былъ изъ нея изгнанъ.

4) Отъ изгнанія Исидора изъ Россіи до 1595 года не было никакой Уніи въ Россіи.

5) Вообще во все продолженіе четырехъ вышеозначенныхъ періодовъ въ Россіи вовсе не было Уніи.

Вопервыхъ, что Россія приняла крещеніе отъ Цареградскаго Патріарха, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію, о томъ свидѣтельствуютъ: 1) Длугошъ въ своей Исторіи Польши (Histor. Polon. columna 118. ad an. 987.). „Тогда Владиміръ, Князь Русскій, говоритъ онъ, хотѣлъ сперва „принять законъ лжепророка Махмета, потомъ отъ Латинянъ, въ „третій разъ отъ Іудеевъ законъ Еврейскій, а напослѣдокъ при„нялъ вѣру Христіанскую отъ Грековъ.... къ принятію же зако„на Греческаго склоняли его придворные, и, убѣждая Владиміра, „говорили: если бы вѣра Грековъ не была лучшею, то бабка „твоя, Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, не приняла бы ее. Такимъ „образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ и при„нялъ крещеніе по обряду Греческому.“

2) Мартынъ Бѣльскій въ своей Хроникѣ Польской (lib. 1. pag. 37. edit. Varsawia an. 1764.). „Владиміръ, — говоритъ онъ, — былъ „склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ скло„ниться, также и Жидовской не хотѣлъ принять, и Латинской „также не захотѣлъ, а принялъ Греческую.“

3) Кромеръ. Онъ такъ пишетъ въ своей Хроникѣ Польской (lib. III. pag. 57, edit. Varsawia an. 1767.): „Епископы Меѳодій „и Кириллъ употребляли достохвальную заботу о народѣ, приня- „мавшемъ новый законъ въ Польшѣ. Они исходатайствовали у „Святѣйшаго Папы позволеніе отправлять для Славянъ литур- „гію и прочее Богослуженіе на природномъ ихъ языкѣ. Но по- „томъ какимъ-то образомъ Русь, въ царствованіе у Грековъ Ва- „силія и Константина, родныхъ братьевъ, сыновей Іоанна Цимис- „хія, послѣ 980 года отъ Р. Хр., а отъ сотворенія міра, какъ „значится въ ихъ записяхъ, 6497, явно пристала къ тому же „закону, когда Князь ея Владиміръ, преемникъ Святославовъ, „взявши въ замужество сестру означенныхъ Цесарей, пригласилъ „въ свои страны учителей Греческаго закона, послѣ чего поста- „вилъ Митрополита въ Кіевѣ, Архіепископа въ Новгородѣ, а въ „другихъ мѣстахъ Владыкъ, посвященныхъ Патріархомъ Констан- „тинопольскимъ. И такъ съ того времени Русь упорно держится „обрядовъ Греческихъ .... Если бы Св. Войтѣхъ училъ Русскій „народъ, то онъ охотно соединился бы не съ Греками, а съ Рим- „лянами. Тѣмъ достовѣрнѣе это могло случиться тогда, что самъ „онъ о себѣ передалъ потомству, что Владиміръ, будучи еще въ „проклятомъ идолопоклонствѣ, разослалъ нѣкоторыхъ знатоковъ „для разузнанія между народами вѣръ и законовъ, и потомъ изъ „разныхъ вѣръ полюбилась ему первѣе всего Греческая и Кон- „стантинопольская.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ Литовской (lib. 4. pag. 127, edit. Varsawia an. 1766.) такъ говоритъ: „Когда Владиміръ сталъ „великимъ и славнымъ во всемъ мірѣ Монархомъ или Самодерж- „цемъ всѣхъ земель Русскихъ, но жилъ въ язычествѣ безъ за- „кона, покланялся идоламъ, пріѣзжали къ нему съ посольствомъ „отъ разныхъ Царей, Князей и народовъ учители разныхъ вѣръ „и законовъ, прежде Магометане, Татары.... потомъ Папою, Це- „сарей и Князей Римскихъ, или Латинскихъ и Нѣмецкихъ чрезъ „посланниковъ часто былъ склоняемъ къ принятію ихъ Христіан- „ской вѣры и законовъ; но онъ на то не согласился, потому что „обряды Латинскіе казались ему мало благочестивыми и церкви „мало изящными.... только послы Греческихъ Цесарей и Патрі- „арховъ нашли доступъ къ нему съ вѣрою и обрядами своими „(стр. 131). И такъ лѣта отъ сотворенія, по счисленію Русско- „му, 6496, а отъ Р., Хр. по Длугошу и Меховію 990 (а Кро- „меръ lib. 3 полагаетъ 6497, а отъ Р. Хр. 980), Владиміръ

„Святославовичь, внукъ Игоря, и Ольги, правнукъ Рюрика, при„нялъ крещеніе въ Корсунѣ въ Греческую Христіанскую вѣру „(стр. 132) и взялъ у Патріарха изъ Константинополя Фацыя „первымъ Митрополитомъ въ Кіевъ, Леонтія въ Новогородокъ Ар„хіепископомъ, а Іоакима Корсунянина поставилъ Архіепископомъ „въ Великомъ Новгородѣ.“

5. Прилускій, въ предисловіи къ книгѣ Постановленій и привиллегій Царства Польскаго (Prilusciі lib. statut. ac privillegiorum regni Polonici. lib. 5. cap. 2. de ducatu ac terris Russiae) разсуждаетъ такъ: „Обращеніе ко Христу нашего и Русскаго народа „случилось почти въ тѣ времена, какъ Вселенская Церковь, распро„страненная по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, за чашу освящен„ной крови и за жену священника (то и другое Греки, по запо„вѣди Господней и Апостольской, и доселѣ удерживаютъ), по опро„метчивости Патріарха, къ величайшему несчастію и соблазну, ра„сторгнута и раздѣлена была.“

Во вторыхъ, что Русь, будучи присоединена въ 1340-мъ году къ Коронѣ Польской, оставалась въ Религіи Греческой Восточной не унитской, то явно изъ свидѣтельствъ Длугоша, Кромера, Гербурта, Стрыйковскаго, Пясецкаго, Конфедераціи 1648 года и Коммиссіи Гадяцкой, частію напечатанныхъ въ книгѣ „Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiey y W. X. Lit. religii Greckiey orientalney wyznawcom służące;“ частію отдѣльно выписанныхъ.

Свидѣтельство Длугоша дополняется слѣдующимъ его повѣствованіемъ о Болеславѣ, сынѣ Мазовецкаго Князя, Тройденa, отверженномъ Русью (lib. 9. colum. 1057, num. 340, edit. an. 1711.): „Многіе находятъ, говоритъ онъ, „различныя при„чины ненависти и убійства, именно, что онъ тамъ домогался „уничтожить схизматическіе ихъ обряды и ввести единство Ка„толической вѣры, правила и повиновеніе Римской Церкви..... „но какая изъ тѣхъ причинъ заставила Русскихъ умертвить Кня„зя, по скрытности дѣла нельзя утвердительно сказать, хотя впро„чемъ мнѣ главнѣйшею представляется различіе Вѣры и обрядовъ.“ Въ книгѣ, поименованной Георгіемъ Конисскимъ, свидѣтельства, указанныя имъ, читаются такъ: 1340 года между Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и столицею Руси, городомъ Львовомъ, состоялась капитуляція на такихъ условіяхъ, чтобы владѣльцы Русскіе отдали Королю города и крѣпости съ свободнымъ исповѣданіемъ своей древней вѣры. Такъ поступили и другіе Русскіе

города и крѣпости, изъ коихъ многіе добровольно подчинялись такому милостивому заступнику ихъ правъ, о чемъ свидѣтельствуютъ:

а) Длугошъ, Каноникъ Краковскій, нареченный Архіепископъ Львовскій, въ Исторіи Королевства Польскаго (loco citato). „Ле„ополь (Львовъ), говоритъ онъ, въ продолженіи нѣкотораго вре„мени выдержалъ бы осаду, но, изнуренный сильнымъ голодомъ, „онъ, съ боярами Русскими, защищавшими глубокіе и высокіе ва„лы крѣпости, выслалъ къ Королю депутатовъ сказать, что онъ „не отказывается отъ сдачи, если только Король обѣщается не „нарушать и не измѣнять обрядовъ вѣры, исповѣдуемой жителя„ми Львова. Когда Король на такое условіе согласился (онъ зналъ, „что если отвергнетъ его, то Русскіе съ непреклоннымъ духомъ „будутъ выдерживать осаду и рѣшатся на послѣднія крайности), „то граждане отворили ворота и впустили Короля съ войскомъ."

б) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 12, ad an. 1340. pag. 253. edit. Cracow. an. 1611.). „Однако, говоритъ онъ, Болеславъ, сынъ „Тройдена, Князя Жмудскаго, не могъ долго пользоваться влады„чествомъ надъ Русскими, потому что Русскіе, приведенные въ „досаду какъ за его нескромность и насиліе монахинь, женъ и „дѣвицъ, такъ и за непомѣрные налоги и опредѣленіе иноземцовъ къ судебнымъ мѣстамъ, равно какъ за разномысліе въ Вѣрѣ „и обрядахъ церковныхъ, поднесли ему ядъ. Удостовѣрившись „въ томъ, Король Казиміръ сообразилъ, что настало время под„чинить крѣпче своей власти землю Русскую, разстроенную не„бреженіемъ своихъ предковъ, и съ сильнымъ войскомъ, собран„нымъ изъ дворянъ своихъ и Сенаторскихъ, далекою дорогою за„ходитъ въ Русь, осаждаетъ ихъ столицу, Львовъ, и Русаки не „долго удерживали Казиміра; оба замка, высшій и низшій, равно „какъ и самый городъ, сдаютъ ему и только выпрашиваютъ себѣ „у него свободное соблюденіе своей древней Вѣры."

в) То же самое и почти тѣми же словами, только по Латыни, пишетъ Гербуртъ, Сенаторъ Польскій, въ краткомъ описаніи Исторіи Польской (слова его выписываетъ отдѣльно Преосвященный Георгій Конисскій. Hist. Polonici. descriptio. Basil an. 1571. lib. X.).

г) То же самое (по Польски) пишетъ и Стрыйковскій, Каноникъ Жмудскій, въ Хроникѣ Литовской (и его слова выписываетъ Конисскій, lib. 12, cap. 5. pag. 888. edit. Warsaw. an. 1766.). Послѣ привода свидѣтельствъ Пясецкаго и Конфедераціи Варшав

ской въ 1648 году, Преосвященный Георгій Конисскій прибавляетъ: сюда относятся и слова Гадяцкой Коммиссіи (vol. 4. pag. 688.) „древней Греческой религіи быть тою и такою, съ какою „древняя Русь присоединилась къ коронѣ Польской."

Упомянутая капитуляція и право свободнаго исповѣданія Греческой Восточной Вѣры столько разъ была подтверждаема, сколько разъ читаемъ ее въ присягахъ Королей Польскихъ, начиная съ Сигизмунда до нынѣ царствующаго (въ 1767 году).

II. 1433 года, Король Польскій и В. Князь Литовскій, Владиславъ Ягайло, допустивъ въ 1400 году шляхетство Литовское къ гербамъ и почестямъ Шляхетства Польскаго, отказалъ въ сей милости Русскимъ, какъ неподчиненнымъ Римской Церкви: однако въ 1433 году совокупилъ и съединилъ и Русскія земли въ одно право съ Польскими, подтвердивъ право и вольности обывателей Коронныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (ссылка на Латинскую Грамот.). На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій пишетъ: Кромеръ въ хроникѣ Польской (lib. 19. pag. 504 и 505.) это соединеніе земель Русскихъ въ одно право съ Польскими полагаетъ въ 1430 году, говоря на другой годъ, именно въ 1430, въ Гедлинѣ созвавши Сеймъ „Король Ягайло утверждаетъ „древнія награды и милости прежнихъ Королей и Князей и, сверхъ „того, съ своей стороны щедро и милостиво уступаетъ много при„вилегій званіямъ Шляхетнымъ, нѣсколько церковнымъ и также „городскимъ и сельскимъ обывателямъ.... чтобы Русь пользова„лась тѣмъ же правомъ, какимъ и Поляки, исключая ссылки ов„сомъ, которую Владиславъ пожизненно предоставилъ себѣ од„ному..... Эти права Король объявилъ формально и утвердилъ „потомственною грамотою. Въ слѣдствіе чего и ему взаимно сди„ногласно было обѣщано одного изъ двухъ сыновей его, кото„рый сколько нибудь способенъ будетъ къ правленію, возвесть „на престолъ Королевскій..... Потомъ онъ обязалъ все собраніе „каждого члена его собственною вѣрою и честію, признавать глав„нымъ врагомъ всякаго, кто покусился бы сколько нибудь про„тивиться общественному благоустройству и производить въ го„сударствѣ какія нибудь возмущенія и безпокойства, или же кто „бы рѣшился быть снисходительнымъ къ еретикамъ и еретиче„ству. То же самое потомъ подтвердили какъ Шляхта, такъ и „Сенаторы на трехъ Сеймахъ: Познанскомъ, Брестскомъ и Добрын„скомъ, не задолго предъ смертію Короля."

Согласно съ этимъ пишетъ (слова Конисскаго) и Бѣльскій въ своей хроникѣ Польской (lib. 3. pag. 291.) „потомъ," говоритъ онъ: „1430 года Король Владиславъ, видя преклонныя лѣта свои, „прибылъ въ Сѣдлецъ съ Сенаторами и Дворянствомъ, дабы рѣ- „шить съ ними, котораго изъ его сыновей избрать въ Короли „послѣ его смерти. Тутъ онъ, по своему обѣщанію, даровалъ имъ „разныя права и вольности..... и Русь также пользовалась бы ими, „какъ и Поляки, только овесъ оплачивала Королю, до смерти „его ... За такія милости предки наши обѣщались избрать Ко- „ролемъ сына его, который окажется другаго достойнѣе и когда „выростетъ, и присягою подтвердитъ тѣ права, короновать. Тамъ „же все благородное собраніе обязалось присягами произносить „врагомъ отечества и возставать противъ всякаго, кто бы про- „тивился всему тому, что опредѣлено на томъ Сеймѣ, кто бы „захотѣлъ какіе либо поднимать бунты, или же бы поблажать „еретикамъ. Все это подтвердили еще за собою на трехъ Сей- „махъ, при томъ же Королѣ, въ Познани, Брестѣ и Добронынѣ, „во удостовѣреніе чего выдалъ имъ Король грамоты, которыя „хранятся въ архивѣ."

III. 1499 Года издана грамота Короля Александра въ поль- зу Греко-Восточнаго Духовенства. Въ ней между прочимъ напи- сано: „... нареченный Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Іо- „сифъ, Епископъ Смоленскій, представлялъ намъ свитокъ законовъ „или Судебника Великаго Князя Ярослава Владиміровича, кото- „рые онъ издалъ, по руководству Греческихъ Духовныхъ зако- „новъ, Номоканона Восточной Церкви, и которые онъ записалъ „въ свитокъ и приказалъ, чтобы никто изъ мірянъ не судилъ и „не правилъ тѣхъ дѣлъ, доходовъ и судовъ церковныхъ и духов- „ныхъ..... и мы вникнувши въ тотъ Ярославовъ Судебникъ, усмо- „трѣли, что имъ всѣ дѣла духовныя на вѣчныя времена ввѣря- „ются власти и вѣденію Митрополита и Епископовъ вразсужде- „нію всѣхъ поданныхъ Греческаго закона, и по милости нашей „то право, изложенное въ Судебникѣ Ярославовомъ, сею грамо- „тою нашею подтверждаемъ нареченному Митрополиту Кіевскому, „Іосифу, Епископу Смоленскому, и всѣмъ Епископамъ, находящим- „ся въ наслѣдственномъ нашемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ „и въ нашихъ владѣніяхъ Русскихъ..... Если какіе либо Князья и „владѣльцы нашего Римскаго закона имѣютъ въ своихъ помѣсть- „яхъ церкви закона Греческаго, и которая церковь была бы вѣ- „денія Митрополитскаго, или Владычняго, то церковь пусть остает-

„ся въ ихъ вѣдѣніи; но ежели бы которая церковь была издрев-
„ле въ вѣдѣніи самаго владѣльца, то пусть и теперь остается въ
„его вѣдѣніи по благословенію Митрополита. Иначе не можетъ
„тотъ владѣлецъ удалить священника отъ той церкви, какъ по
„усмотрѣнію и волѣ Митрополита. Также если бы кто изъ Рим-
„ской или Греческой Вѣры Русскаго священника срамилъ, или
„побилъ, о томъ имѣлъ бы разсмотрѣніе Митрополитъ, или Епи-
„скопъ; ибо то касается духовнаго суда. Равно и всѣ прочіе пунк-
„ты, изложенные въ Судебникѣ Ярославовомъ и въ сей грамотѣ
„подтверждаемъ навѣки сею грамотою Митрополиту Іосифу и буду-
„щимъ Митополитамъ и всѣмъ ихъ Митрополіи Епископамъ. Дѣла
„духовныя имѣютъ они править по древнему обычаю своей Церк-
„ви.... (списано съ подтвердительной Грамоты, данной Станисла-
„вомъ Августомъ 8-го Іюня, 1766 г.)."

IV. 1511 года Королемъ Сигизмундомъ I-мъ дана была грамота на Сеймѣ вальномъ въ Брестѣ, коею также подтверждались на вѣчныя времена всѣ духовныя права Митрополита, Епископовъ и всего народа Греческой Восточной вѣры, сообразно съ привилегіями Великаго Князя Витовта, Королей Казиміра и Александра (она читается въ подтвердительной грамотѣ, данной тѣмъ же Станиславомъ Августомъ 16 Октября, 1765 года, и напечатана въ вышеозначенной книгѣ).

На эту статью Преосвященный Георгій Конисскій написалъ слѣдующее замѣчаніе: 1511 года данныя Королемъ Сигизмундомъ I-мъ права духовенству религіи Греческой Восточной подтверждаютъ: а) оба свитка правъ, изданныя Ярославомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Ярославъ сей видно не слишкомъ былъ Уніатъ, что родная сестра его, Марія, вступивши въ бракъ съ Казиміромъ I-мъ, Королемъ Польскимъ, принуждена была вторично креститься въ Римско-Католическую вѣру и по перекрещеніи принять имя Доброгнѣвы. О томъ Длугошъ въ своей Исторіи (Histor. Polonica lib. 3. columna 218.) такъ говоритъ: „Марія, Царица Польская, не только оставила обрядъ Греческій, въ которомъ воспитана была, но, будучи научена клириками обряду Католическаго Римскаго закона и, увѣрена въ его чистотѣ, получила отвращеніе отъ Греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіи тѣхъ недостатковъ, кои пріемлются Русскими священниками, несвѣдущими въ Божественныхъ писаніяхъ и законахъ, обмыта источникомъ Святаго Крещенія въ Краковской церкви, и, оставивъ свое прежнее по Греческому обряду принятое имя, стала называться Добро-

гнѣвою“—по данному въ Католическомъ крещеніи имени законоположенія, введенныя въ Россію сначала появленія въ ней вѣры Греческаго закона (А вѣра Христіанская въ Россіи появилась уже послѣ раздѣленія Восточной и Западной Церкви, о чемъ, кромѣ прочихъ, пишетъ Прилускій (lib. statutorum ac privillegiorum regni Poloniae an. 1553, impresso lib. 5, capitulo 11 de ducatu ac terris Russiae: свидѣтельство его приведено выше), показываютъ, что послѣдняя привилегія 1511 года дана была по просьбѣ правителя (Marszalka) Волынской земли, Князя Константина Ивановича Острожскаго и другихъ Князей и владѣльцевъ Греческаго закона Восточной Церкви; а Константина Острожскаго самъ Кояловичь (in Miscellaneis rerum) называетъ схизматикомъ, и хотя прибавляетъ, что Константинъ сначала былъ въ Уніи, а потомъ перешелъ въ схизму, но безъ всякаго доказательства, напротивъ извѣстно, что онъ былъ щедрымъ благотворителемъ Кіево-Печерскаго монастыря и тамъ по смерти былъ погребенъ въ 1533 году. Привиллегію Сигизмундову подтвердили Короли, Стефанъ въ 1585 и Сигизмундъ IIIй въ 1591 году; а тогда, по сознанію самыхъ Уніатовъ нынѣшнихъ, не было Уніи, поелику она появилась въ 1595 году, по истеченіи 150 лѣтъ отъ изгнанія Исидора изъ Россіи. Та же самая привиллегія подтверждена не Унитомъ Яномъ Казиміромъ, 1650 года.

Въ третьихъ, хотя Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, на Флорентинскомъ соборѣ, 1439 года, принялъ Унію съ Римскою Церковію, но, возвратившись съ нею въ Россію, выгнанъ былъ изъ нея. О томъ свидѣтельствуютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Янъ Сакранъ (in Elucidario errorum ritus Ruthenici, anno 1550 impresso, tractat. 1, capitulo 1. fol. 3.): „Допущено было“ — говоритъ онъ — „презрѣнное, но незаб„венное, клятвопреступленіе, сложенное Русскими на Митропо„лита Кіевскаго, Исидора, который, возвращаясь съ Флорентин„скаго Собора къ нѣкоторымъ Епископамъ, по опредѣленію сего „Собора, долженъ былъ соединить и совокупить ихъ съ Римскою „Церковью. Русскіе скоро и единодушно возстали противъ опре„дѣленной тогда Уніи.“

2) Матѳей де Миховія (in Chronicis Polonorum, lib. 3. cap. 57, ut inserta sunt tomo II corporis Historiae Polonicae, pag. 212.) говоритъ: „1440 года Исидоръ, Архіепископъ Кіевскій, новопро„изведенный Кардиналъ, по происхожденію Грекъ, будучи посланъ „Легатомъ отъ Евгенія Папы въ Россію, какъ опытной и здраво-

„мысленный мужъ, всѣ съ собою буллы, какъ Апостольскія оловян-
„ныя, такъ и Императора Константинопольскаго, золотыя взялъ и
„въ пятокъ вступилъ въ Сандечь, гдѣ былъ принятъ гостепріим-
„но Краковскимъ Епископомъ, Збигнѣвомъ, и какъ возсоединенный
„съ Римскою Церковію, былъ допущенъ къ Богослуженію по обря-
„ду Греческому. Впрочемъ, это соединеніе Латинской Церкви съ
„Греческою продолжалось очень не долго, потому что Греки и
„Русскіе осмѣяли и презрѣли его, такъ что, когда Исидоръ при-
„былъ въ свою Митрополію Россійскую, въ Москву, и объявилъ о
„„томъ соединеніи, то Князья Московскіе его схватили, посадили
„въ темницу и лишили его всего имѣнія, которое онъ успѣлъ
„пріобрѣсть въ значительномъ количествѣ, хотя, по милости Божіей,
„онъ избавился отъ такого заточенія бѣгствомъ.“

3) Гваньинъ, въ Описаніи Европейской Сарматіи (помѣщенномъ въ книгѣ Ласиція о религіи Россіянъ, Москвитянъ и Татаровъ, изданной 1582 года) на стр. 230-й пишетъ: „Хотя былъ въ Россіи
„Митрополитъ, имѣвшій мѣстопребываніе свое въ Кіевѣ (ошибка
„автора), по имени Исидоръ, который, прибывъ на Флорентин-
„скій Соборъ при Евгеніѣ Папѣ, соединилъ Русскія Церкви съ
„Римскою, отвергнувши обряды Греческіе (опять ошибка), одна-
„ко, когда по возвращеніи своемъ въ Россію, онъ объявилъ о семъ
„дѣлѣ Русскимъ и убѣждалъ ихъ изъ слова Божія къ соедине-
„нію Вѣры, то его схватили, лишивши его имѣнія, и заточили
„въ темницу.“

4) Кромеръ въ своей Польской Хроникѣ (lib. 21. pag. 558.) говоритъ: „Сверхъ того прибылъ (на Соборъ) Исидоръ, Митропо-
„литъ Кіевскій и всея Россіи, со всею свитою, на двухъ стахъ
„лошадяхъ и проч. Онъ возведенъ былъ Евгеніемъ въ Кардина-
„лы, а своими Русскими выгнанъ былъ отъ того, что на Фло-
„рентинскомъ Соборѣ соединился съ Римскою Церковію, и возвра-
„тился обратно въ Римъ.“

5) Стрыйковскій въ своей Хроникѣ (lib. 17. pag. 561. edit. Warsaw.): „Того же (1430) года Исидоръ, по Руски Сидоръ, родомъ Грекъ,
„Митрополитъ, или Архіепископъ, Кіевскій, нововозведенный Папою
„Евгеніемъ въ Флоренціи въ Кардиналы, въ посольствѣ престола
„Апостольскаго, былъ посланъ Папою въ Россію, какъ степенный
„и ученый мужъ, съ буллою Апостольской Каѳедры оловянною и
„отъ Царя Константинопольскаго золотою. Проѣзжая чрезъ Сан-
„дечь въ Россію, онъ служилъ мшу или литургію въ Римскомъ
„костёлѣ по обрядамъ Греческимъ, и это позволено было ему по

„причинѣ возсоединенія Римской Церкви съ Греческою. Но это „соединеніе не долго продолжалось, потому что Греки и Руса„ки, смѣясь надъ церемоніями Римскими, тотчасъ отвергли Унію. „Митрополитъ Исидоръ, новый Русскій Кардиналъ, лишь только „прибылъ въ Бѣлую Русь, въ Москву, къ своимъ Епархіальнымъ „Епископамъ и Суффраганамъ, по Русски Владыкамъ, и объявилъ „вышеупомянутое возсоединеніе, тотчасъ лишенъ былъ всѣхъ имѣ„ній и сокровищъ, которыхъ онъ собралъ въ Русскихъ Епархі„яхъ очень много; Князья Московскіе его поймали, ограбили и „бросили въ темницу, но онъ оттуда убѣжалъ, спасъ свою жизнь „и болѣе не проповѣдывалъ Уніи Грековъ съ Римлянами."

6) То же самое пишетъ и Длугошъ (lib. 12. pag. 727, ad ann. 1440.).

Въ четвертыхъ, что, по изгнаніи Исидора изъ Россіи, въ ней не осталось Уніи, свидѣтельствомъ непреложнымъ тому служатъ:

1) Письма Казиміра Ягайловича, Короля Польскаго, Іоанну Капистрану (Инквизитору и предводителю военнаго отряда мучителей, учрежденнаго сперва противъ Гуситовъ, потомъ противъ Турковъ), писанное 1451 года (ap. Bzowium, ad ann. 1451, mem. 26.). Въ немъ Казиміръ пишетъ: „еще есть у насъ очень обшир„ныя страны Россіи, которыя хотя исповѣдуютъ Христіанскую „Вѣру, но вовлечены въ Греческую секту, держатся обрядовъ „Греческихъ и въ продолженіи всего времени ихъ отпаденія и „отдѣленія отъ Латинской Церкви, никакъ не отстаютъ отъ сво„ихъ грязныхъ обычаевъ, хотя противъ того на многихъ Собо„рахъ было употребляемо много трудовъ."

2) Лѣтописи Баронія, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ возсоединенія Русскихъ Епископовъ въ 1595 году съ Римскою Церковію. Въ прибавленіяхъ къ 7й книгѣ (ad num. XIV) своихъ лѣтописей онъ пишетъ: „какъ привержены были Русскіе къ Римской „Церкви и какъ сильно желали Каѳолическаго единства, на то „представлено на зрѣлищѣ всей Христіанской вѣры — на самомъ „Вселенскомъ Флорентинскомъ Соборѣ, превосходное доказатель„ство, когда самъ Русскій Архіепископъ, Исидоръ, совмѣстно съ „Виссаріономъ Трапезунтскимъ, Никейскимъ Архіепископомъ всѣхъ „Грековъ, подписался быть въ согласіи съ Латинянами, за что и „удостоился съ своимъ товарищемъ быть сопричисленнымъ къ „ордену Кардиналовъ Св. Римской Церкви. Впрочемъ, несчастная „Церковь Греческая опять отпадая въ схизму, увлекла съ собою въ „ту же пагубную пропасть и Церковь Русскую. За то, по истече-

„нiи сто пятидесяти лѣтъ, тогда какъ Греки доселѣ дремлютъ, „Русская Церковь, возбужденная, наконецъ, отъ сна забвенія и у„стыдившись своего поношенія, обратилась не къ сонвенію ли„ствій смоковничныхъ, непщуя вины въ грѣсѣхъ, но исповѣданіе„мъ и отвращеніемъ грѣха приступила къ возобновленію раз„драннаго схизмою нешвеннаго хитона, который пославши не„медленно въ Римъ, прибѣгла къ Апостольскому престолу,“ и проч. Въ другомъ прибавленіи (ad num. XXIV) онъ такъ описываетъ пріемъ Русскихъ Епископовъ въ Римѣ: „Посланные Епископы до„стигли Рима въ томъ же году, въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, и съ честію „были приняты Верховнымъ Первосвященникомъ, который отъ „богатыхъ щедротъ своихъ назначилъ имъ жилище и все потреб„ное къ ихъ содержанію во всемъ избыткѣ до времени отбы„тія ихъ изъ города. Въ опредѣленный день, именно въ двад„цать третій мѣсяца Декабря, того же 1595, въ субботу поста че„тырехъ временъ, въ дворцѣ Константиніанскомъ палаты Вати„канской, они допущены были въ публичную авдиторію предъ „самаго Верховнаго Первосвященника св. Римской Церкви, Кар„диналовъ, и разнаго чина, разныхъ достоинствъ знаменитыхъ „вельможъ, для выслушанія предмета своего посольства. Туда они „вошли, и какъ скоро увидѣли издали самаго Папу, тотчасъ по„верглись на землю съ благоговѣніемъ; имъ приказано было встать „и приблизиться къ трону Первосвященника. Тутъ они опять съ „такимъ же глубочайшимъ уваженіемъ и почитаніемъ припали къ „ногамъ Папы и цѣловали оныя. По исполненіи сего и по объ„явленіи своего прошенія, поднесли самому Папѣ къ прочтенію „принесенныя съ собою грамоты. Эти грамоты сначала прочита„ны были на Русскомъ языкѣ, на которомъ писаны были, по„томъ переведены письменно на Латинскій и вторично прочита„ны. По выслушаніи оныхъ, Сильвій Антоніанъ, Секретарь и На„чальникъ ложа Первосвященническаго, обратившись къ посламъ, „такую произнесъ и мърѣчь: „Къ камню вѣры, на которомъ Хри„стосъ Господь создалъ Свою Церковь, къ горѣ святѣй, въ ней „же благоизволи Богъ жити, къ матери и учительницѣ всѣхъ „Церквей, святѣй Римской Церкви, вы, Россіяне, приступили по „истеченіи ста пятидесяти лѣтъ.....“

Въ пятыхъ. Что Россія не имѣла единенія (Уніи) съ Римскою Церковію вообще отъ принятія своего крещенія до временъ

(Польскихъ) Историковъ и лѣтописцевъ, скоро потомъ появившихся, то доказываютъ:

1) Краковскій Каноникъ, Сакранъ, писавшій въ 1500 году свой Elucidarium (tract. 2, cap. 3, fol. 15.). Вотъ его слова: „Слѣдуя ихъ (Грековъ) упрямству, Русскіе съ клеветою и ложью „сочиняютъ противъ Христопочитателей всякія злословія и богохульства, и единожды отщетившись и отдѣлившись отъ Римской „Церкви, никогда не хотѣли съ нею соединиться и думаютъ о ней „нечестиво. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ онъ далѣе (cap. 5, fol. 2.), „что снисходить, или потворствовать Русскимъ, приходящимъ къ „единству Вѣры, дозволяя имъ совершеніе таинствъ по древнимъ „ихъ обычаямъ безъ новаго посвященія, есть дѣло не только про„тивное чести церковной, но и опасное для душъ Христіанскихъ... „Когда только они просятъ пристать и совокупиться къ един„ству Церкви, то просятъ безъ всякаго намѣренія, съ готовно„стію и благочестіемъ слушать и исполнять, дабы быть достой„ными вящшей благодати, ибо каждый разъ съ такою упорною „неохотою отстаютъ отъ обычаевъ Греческихъ, что какъ будто „бы имъ никогда не быть въ единеніи съ Церковію. Если же „не должно сомнѣваться въ упрямствѣ и ожесточеніи тѣхъ, ко„ихъ Церковь искони признаетъ заматерѣвшими въ упорной яро„сти противъ нея, и если послѣ столькихъ дѣлъ съ Греками они „никогда не хотѣли соединиться и быть въ послушаніи Римской „Церкви и Папѣ, то, по всей справедливости, ихъ должно при„нимать съ осторожностію и понуждать къ присягѣ.“

2) Гваньинъ въ Описаніи Европейской Сарматіи, изданномъ имъ въ 1578 году (tractat. de religione Moscovitarum omniumque Ruthenorum, pag. 225.) говоритъ: „Всѣ Русскіе въ 942 году отъ „воплощенія Сына Божія, въ правленіе Княгини Ольги и сына „ея, Владиміра, Самодержца Россійскаго, принявши однажды навсег„да вѣру Христіанскую Греческаго Исповѣданія, до сего дня крѣп„ко и единодушно держатся ея. Хотя нѣкоторые Бояре Русскіе, „подвластные Королю Польскому, слѣдуютъ ученію Лютеранскому „и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дво„рянъ твердо удерживаютъ Вѣру, принятую издревле по закону „Греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называе„мой Бѣлою и подвластной Князю Московскому, крѣпко и едино„душно стоятъ въ Вѣрѣ, принятой отъ Грековъ.“ Изъ этого свидѣ-

тельства видно, что Россія никогда не отмѣняла своей Вѣры, принятой отъ Грековъ, и ее одну исповѣдывала какъ та часть, которая подвластна была Москвѣ, такъ и та, которая присоединена была къ Польшѣ. Это обстоятельство авторъ еще болѣе объясняетъ, когда приводитъ тамъ же догматы Вѣры Русской, несогласные съ Римскими, и, начавъ разсказъ о Вселенскихъ Соборахъ, такъ заключаетъ: „Все, что послѣ сихъ седми вышеозначенныхъ Собо„ровъ, было рѣшаемо, они (Русскіе) считаютъ проклятымъ, развра„щеннымъ и гнусною ересью зараженнымъ.“

3) Кромеръ въ своей Хроникѣ (lib. 3, pag. 57.), описавши крещеніе Руси при Владимірѣ, В. Князѣ Кіевскомъ и Всероссійскомъ, такъ оканчиваетъ описаніе свое: „И такъ Русь съ того времени „упорно держится обрядовъ Греческихъ.“

4) Стрыйковскій въ Хроникѣ (lib. 4. pag. 132.), описавши тоже крещеніе, подобнымъ образомъ, но пространнѣе, оканчиваетъ свое повѣствованіе. „И такъ съ того времени, то есть, съ 6497 „года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ Русскихъ и Грече„скихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 980-го, что составитъ въ ны„нѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ Русскіе „народы Бѣлой и Чермной, Восточной, Сѣверной и Южной Рос„сіи пребываютъ твердо и непоколюбимо въ Вѣрѣ Христіанской „по обрядамъ и обычаемъ Греческимъ, въ верховной зависимости „отъ Патріарха Константинопольскаго.“

5) Петръ Скарга (въ книжкѣ O rządzie y iedności kościoła Bożego; parte 3, caput. 3.) такъ говоритъ къ народу Русскому: „Къ „тебѣ, народъ Русскій, обращаю мое слово, ибо хотя ты былъ „около пяти сотъ лѣтъ въ томъ отступничествѣ при гордыхъ Гре„кахъ,“ и пр., и далѣе (caput. 8): „Дали слишкомъ застарѣться той „ранѣ до того, что считаютъ ее неизлѣчимою — съ нѣсколькихъ „сотъ лѣтъ не видно ни на Руси, ни здѣсь, въ Литвѣ, кто бы о „томъ съ усердіемъ позаботился и на то рѣшился,“ и пр.

6) То же самое подтверждаетъ и Пясецкій (in Chronica gestorum in Europa singularium, ad an. Christi 1595, pag. 164.).

7) Эней Сильвій, преждебывшій Секретарь, потомъ Папа подъ именемъ Пія II, въ своемъ обзорѣ Исторіи Польской, такъ говоритъ: „Изъ Славянъ одни слѣдуютъ Римской Церкви, какъ то:

„Далматы, Кроаты, Карины и Поляки, другіе слѣдуютъ заблуж-„деніямъ Грековъ, какъ то: Болгары, Русскіе и многіе изъ Лит-„виновъ (ad annum 1458, tom. 1 corporis historiae Polon. cap. II.)."

8) Нѣкто Станиславъ Сарницкій въ своихъ Польскихъ лѣтописяхъ (lib. 6, cap. II.), приведенный въ свидѣтельство въ Польской Исторіи Длугоша (tom. 1 columna 1043:) говоритъ: „По от-„правленіи пословъ для узнанія, какая вѣра въ мірѣ основывает-„ся на самыхъ лучшыхъ началахъ, онъ (т. е., Владиміръ) принялъ „ученіе Христіанское и обычаи и обряды Церкви Константино-„польской, и въ этомъ исповѣданіи народъ Русскій досель твердо „стоитъ."

Наконецъ ту же истину подтверждаютъ разныя разныхъ временъ обстоятельства, какъ, на примѣръ:

1) Перекрещивали тѣхъ, кои переходили изъ Русской въ Римскую, или изъ Римской въ Русскую Вѣру. Такъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго: а) сестра Ярослава, Самодержца Русскаго, вступивши въ замужество за Казиміра Перваго, Короля Польскаго, вторично крещена въ Краковѣ съ Русской въ Римскую Вѣру и названа Доброгнѣвою (pag. 161, loco citato); б) Товцивилъ, Князь Полоцкій, по наущенію Крестоносцевъ, былъ вторично крещенъ въ Римѣ изъ Русской въ Римскую Вѣру (pag. 277.); в) Вигунтъ, сынъ Ольгердовъ, а братъ Ягайла, сперва былъ крещенъ въ Русскую Вѣру и названъ Василіемъ, а потомъ переименованъ Александромъ, когда принялъ крещеніе въ Римскую Вѣру (pag. 425.); г) Софія, дочь Андрея Кіевскаго отъ сестры Витовтовой, четвертая жена Ягайла, перекрещена съ Русскаго Закона въ Римскій (pag. 520.); д) Напротивъ того Войсѣлкъ Мендовичь, Королевичь Литовскій, крестился изъ Римской въ Русскую Вѣру, и потомъ поступилъ въ монашество, постригшись въ черноризцы (pag. 280.). Уже съ 1510 года Папою Александромъ VI-мъ запрещено вторично крестить переходящихъ изъ Русской въ Римскую Вѣру: какъ видно изъ его буллы, напечатанной въ Краковѣ 1544 года при письмѣ Каноника Премысльскаго, Станислава Орѣховскаго.

2) Русскихъ Священниковъ вторично посвящали, когда кому-либо изъ нихъ случалось принять повиновеніе Папѣ. Сакранъ въ своемъ Елоцидаріи такъ пишетъ: „Когда какой-то Русской изъ Литвы, по названію Сонья, писарь В. Княжества Литовскаго, при-

ступалъ къ повиновенію (Папѣ) и просилъ у Папы Александра VI-го дозволенія носить, по обычаю отеческому, прежній свой костюмъ (habitum), то Папа хотя то и дозволилъ ему къ собственному неудовольствію на все время, пока онъ будетъ въ повиновеніи, но сперва *огласилъ* его (praecepit) и заставилъ вторично рукоположиться во священника (cap. 5, fol. 21.)."

3) Русскіе всегда отстранялись отъ Римской религіи и при всякомъ случаѣ противились ей, какъ это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ повѣствованія Стрыйковскаго:

а) ad ann. 1205: „Романъ, Князь Галицкій, собравши мно„жество войска, грозилъ не только Польшу завоевать, но и са„мое имя Латинниковъ изгладить съ ихъ письменностію и обря„дами набожности" (pag. 206).

б) ad ann. 1208 (въ Польскомъ стихами):

„По умерщвленіи Романа выбрали было себѣ Галичане въ Князя
Коломана, сына Андрея, Короля Венгерскаго,
Но то не долго продолжалось, ибо Русь не хотѣла,
Чтобы она Короля съ Римскими обрядами терпѣла,
Боясь, чтобы Римскій Король и Папскія мольбы
Святой Русской вѣры съ свѣта не извели.
Русскіе много Венгровъ и Поляковъ побили,
Пойманныхъ въ плѣнъ въ работу употребили,
А другихъ пораспродали. Римскія богослуженія
Отвергли, считали ихъ за гнусныя заблужденія (pag. 218)."

в) ad ann. 1244: „Данило Романовичь, Князь Галицкій, прося у Папы Иннокентія IV короны на Царство Русское, обѣщался было отстать отъ Греческой Вѣры и со всѣми подвластными ему областями принять Римскую Вѣру, но получивъ корону и притомъ не разъ, ибо однажды былъ коронованъ въ Кіевѣ 1244 года, а другой разъ въ Дрогичинѣ 1253 остался по прежнему въ Греческой Вѣрѣ и въ ней умеръ (pag. 280.)."

г) ad ann. 1339: „Константинъ Коріатовичь, внукъ Гедиминовъ, Князь Полоцкій, былъ наущаемъ Королемъ Казиміромъ В. креститься изъ Русской въ Римскую вѣру, дабы по немъ быть наслѣдникомъ престола Польскаго, но не хотѣлъ измѣнить Вѣрѣ ради Короны (pag. 387)."

4) Такимъ же образомъ и послѣдователи Римскаго костёла отвращались отъ Русскихъ по причинѣ ихъ религіи. Это показываетъ: а) привиллегія Короля Ягайла на Епископство Виленское, данная въ 1387 году, коею рекомендуется не вступать въ бракъ Русскимъ Греческаго закона съ Католиками Римской Вѣры, но чтобы Русская, или Русской прежде пристали къ Римской Церкви (pag. 446); б) привиллегія Городенская, данная 1413 года: ею Русь, какъ непослушная Римской Церкви, исключалась изъ права на возвышеніе въ чины и управленіе. Объ этѣ привиллегіи, отмѣненныя позднѣйшими привиллегіями, даже Статутомъ самаго Ягайла, постановленнымъ въ 1433-мъ году (vol. p. 89.) между, прочимъ, ясно доказываютъ, что Русь въ то время не была въ Уніи съ Римскою Церковію.

Мысль

объ исторіи вообще и русской въ частности.

Слово *Исторія*, Богъ вѣсть съ чего взятое, означаетъ *описаніе* или *изображеніе*; посему *Исторія Россіи* есть то же, что *Изображеніе Россіи*. Такимъ образомъ, напишете Исторію нынѣшней Россіи тогда только, когда изобразите ее со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ ея частяхъ, представите ее на ладони. Дѣло идетъ о народѣ. Такъ 1) откройте его отличительныя черты отъ прочихъ народовъ, языкъ, имя; 2) изобразите его *устройство* (organisatio), ибо народъ, какъ цѣлое, есть тѣло органическое; организмъ этотъ есть не иное что, какъ только порядокъ; порядокъ же есть единственное условіе существованія или жизни цѣлаго.

Устройство народа состоитъ изъ двоякаго порядка: а) *внѣшняго*, или формы устройства, и б) изъ *внутренняго*, или Законовъ и Правъ. Вотъ два условія жизни народа, какъ цѣлаго, изъ коихъ первое представляетъ намъ *органы* или орудія жизни народной, а послѣднее самую внутренюю, *жизненную силу*.' Оба рода порядка имѣютъ между собою столь тѣсную связь, что одинъ безъ другаго существовать не можетъ. Изображеніе всего *перваго*, на чужомъ языкѣ, называется Археологіей, Археографіей (Ἀρχαιολογία, Ἀρχαιογράφια); Русскаго названія этой наукѣ нѣтъ, ибо ученые, для общаго блага, до сихъ поръ думали, что понятиѣе будетъ названіе науки, вымастеренное изъ какого либо бусурманскаго языка, чѣмъ Русское, и что полезнѣе, для уразумленія онаго имени, заставить юношу коптѣть 7 лѣтъ надъ Еллинскимъ языкомъ, чѣмъ, посредствомъ Русскаго слова, дозволять ему понять то въ одну секунду.

Это, просто, по Русски, можно перевести *Чинопись*, т. е., описаніе чиновъ.

Изображеніе *послѣдняго* есть Νομογράφια, Nomographia, *Законопись*, Δικαιογράφια, Dicaeographia, *Правопись*, описаніе Правъ и Законовъ, иначе, *Правовѣдѣніе*, *Законовѣдѣніе*.

Изобразивъ, подробно, внутреннее и внѣшнѣе устройство народа, т. е., тѣло, какъ цѣлое, мы уже получаемъ о немъ довольно ясное понятіе.

3) Изобразите *душу* народа. Въ этой статьѣ изобразите: а) характеръ и нравы; б) умственныя способности: 1) всю сферу его свѣдѣній, касательно Бога, Природы и самаго человѣка; 2) состояніе искуствъ и издѣлій.

4) Изобразите его, такъ сказать, *прозябаніе*: а) всѣ роды напитка, пищи, имъ употребляемой, образъ приготовленія и употребленія оной; б) всѣ виды, качества и формы одѣяній; в) качества и формы жилищъ; г) опишите ясно всѣ вещи, употребляемыя въ общежитіи, вопервыхъ, изъ необходимости, во вторыхъ, изъ пользы, въ третьихъ для удовольствія; словомъ опишите *обзаведеніе* народа, или *питаніе*.

5) Получивъ понятіе о тѣлѣ народа или массѣ, устройствѣ оной, душѣ или духѣ оной, и образѣ пропитанія оной, вы начертили главныя условія, соединеніе коихъ составляетъ полную жизнь народа, совершенно аналогически съ тѣми законами или условіями, коими поддерживается жизнь самаго человѣка.

Единственный признакъ сей жизни есть *движеніе*, какъ въ человѣкѣ, такъ и въ народѣ. Можетъ быть, скажете, что человѣкъ можетъ жить, нѣкоторое время, безъ всякаго движенія, т. е., что, ни чуть не двигаясь, онъ все живетъ; нѣтъ: движеніе, хотя и не ощутительно снаружи, но составныя частицы его тѣла движутся безостановочно, и тогда, когда тѣло человѣка будетъ находиться въ совершенномъ, такъ называемомъ, покоѣ, дыханіе, какъ условіе питанія тѣла, движетъ большую часть покоющагося тѣла, а пульсъ разливаетъ во всѣ уголки онаго движущіяся влаги, т. е., питательныя соки. Посему, самое *питаніе* тѣла, само по себѣ, есть вѣчное движеніе, происходящее въ столь строгомъ порядкѣ, что нельзя ему не удивляться довольно.

Конечно, подобное движеніе совсѣмъ различно отъ того, которое производитъ человѣкъ разбудившійся отъ сна и принявшійся за работу. Разница ощутительна; посему, вообще, движеніе раздѣлить можно на: 1) движеніе *внутреннее*, или *питанія*, или *существованія*, или *порядка*; 2) движеніе *внѣшнее* или *предпріятія*.

Совершенно подобнымъ образомъ происходитъ и въ народѣ. *Внутреннее* движеніе есть: а) *Повиновенія* или *порядка*; это есть безпрерывное теченіе дѣлъ Государственныхъ, дѣлъ управленія

всего цѣлаго во всѣхъ большихъ и малѣйшихъ его частяхъ; б) *Питанія*, когда всѣ частицы сего цѣлаго *гоняются* за собственнымъ своимъ пропитаніемъ. *Внѣшнее* движеніе, или *предпріятія*, суть всѣ тѣ дѣянія, которыя цѣлый народъ, или часть онаго, по волѣ цѣлаго, *предпринимаетъ* что либо и совершаетъ; эти-то предпріятія суть дѣла или дѣянія народа, почти всегда клонящіяся къ своей настоящей или будущей пользѣ, а иногда и для пользы другаго, если этого требуетъ собственная выгода, точно такъ, какъ это бываетъ и съ человѣкомъ. Дѣла народа, обыкновенно, происходятъ или посредствомъ пословъ, или посредствомъ армій, или посредствомъ коммерческой компаніи, каравановъ; сюда относятся всѣ предпріятія для общаго удобренія и усовершенствованія поля наукъ, искуствъ и ремеслъ, и кое-что еще, тому подобное.

Въ семъ-то послѣднемъ (внѣшнемъ движеніи) мы должны понять и изобразить степень *народной дѣятельности*, отъ которой единственно зависитъ его независимость и довольство, т. е., *счастье*.

И такъ, въ полномъ изображеніи народа, вы должны очертить и степень его дѣятельности, приведши его дѣла и сравнивъ съ дѣлами другихъ. Это весьма нужно знать; ибо эта дѣятельность не всегда находится на тойже точкѣ: иногда бываетъ сильнѣе, иногда слабѣе, иногда въ томъ, а тамъ въ другомъ отношеніи. Конечно, только изъ вѣрнаго означенія разныхъ оттѣнковъ дѣятельности народа можно начертать вѣрное его жизнеописаніе, или описаніе его дѣяній.

Наконецъ, 6-е, чтобы почувствовать относительное достоинство, дѣятельность, относительное состояніе народа, должно познакомиться съ его сосѣдами; ибо нужно знать, какую роль онъ играетъ въ кругу своихъ сосѣдей. Это суть тѣ оттѣнки, которые вполнѣ освѣтятъ ваше изображеніе.

Вотъ условія, по которымъ вы должны начертить ясное и живое *изображеніе*, т. е., *исторію* сегоднишней Россіи. Дѣло огромное, трудъ утомительный; сколько предметовъ, сколько понятій, свѣдѣній, должно войти въ составъ этой огромной картины!! То есть, вы должны знать Россію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, насквозь и поперегъ; т. е., ваша

голова должна заключать въ себѣ библіотеку всѣхъ наукъ, проистекающихъ изъ вышеупомянутыхъ условій.

Изъ этого выходитъ, что рѣдкій, очень рѣдкій Россіянинъ можетъ быть живописцомъ своего отечества; ибо у рѣдкаго вся упомянутая библіотека въ головѣ; мнѣ никто еще не попадался въ глаза, коему были извѣстны всѣ подробности состоянія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ; разныя ея черты и мнѣ еще неизвѣстны.

Правда, есть лица, которыя находятся на столь выгодныхъ точкахъ, что могутъ все почти обозрѣть; однако и многое убѣгаетъ ихъ взора, по той или другой причинѣ. Вообще, живописецъ долженъ имѣть всѣ возможныя пособія и матеріалы для своей картины, т. е., онъ долженъ имѣть предъ собою готовыя и вѣрно срисованныя черты порознь, для того, чтобы соединить ихъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Но это искуство, представить всѣ отдѣльныя черты въ единствѣ, весьма трудно, и требуетъ геніальнаго творца; между тѣмъ какъ изобразить порознь, на пр., состояніе медицины, законодательства, торговли, хлѣбопашества, нравовъ и проч., можетъ написать всякій.

Но изобразить сихъ предметовъ нельзя безъ частыхъ повтореній въ однихъ того, что сказано въ другихъ; ибо тѣснѣйшая связь находится между медициной и законами, медициной и общежитіемъ, общежитіе съ нравомъ и духомъ народнымъ, духъ съ дѣятельностью въ наукахъ и искуствахъ, и, вообще, на все внѣшнее движеніе народа; дѣятельность съ законами, законы съ просвѣщеніемъ и религіей; словомъ, всякая черта выходитъ изъ другой и перливается въ иную, такъ что одна другой причиною и слѣдствіемъ.

И такъ, даже изображеніе или Исторія одного цѣлаго, находящагося предъ вашими глазами, есть, сама по себѣ, утомительнѣйшій трудъ; ибо, кромѣ необходимости всѣхъ подробныхъ и, вмѣстѣ, вѣрныхъ свѣдѣній, надобно еще владѣть рѣдкимъ и отличнѣйшимъ искуствомъ живописать или описывать.

Конечно, цѣль *Исторіи* настоящей Россіи есть та, чтобы познакомить съ нею всякаго. Вѣрнаго понятія, вѣрнаго знакомства, нельзя ожидать, какъ только отъ вѣрнаго описанія. Для сего нужно снять *копію*, такъ сказать, съ самой натуры и представить всю машину ясно, какъ бы на ладони.

Съемка подобной копіи можетъ имѣть весьма полезныя и благія слѣдствія; ибо скорѣе и удобнѣе укажетъ на недостатки въ натурѣ и подастъ поводъ къ исправленію оныхъ. Для сего, нужно бы все, что только можно или позволительно, выводить наружу.

По настоящему, надлежало бы всякій годъ снимать съ цѣлой народной массы вѣрную копію и хранить ее въ надлежащемъ порядкѣ; тогда только всякій наблюдатель обозрѣвая нѣсколько копій, на прим., 10, можетъ усмотрѣть, съ копіи до копіи, постепенное перерожденіе, исправленіе цѣлаго, преобразованіе или переxожденіе онаго къ совершенству, въ тѣхъ или въ другихъ, или во всѣхъ чертахъ. Эти только 10 вѣрныя копіи, или изображенія, т. е., Исторіи цѣлаго, могутъ составить вѣрную десятилѣтнюю *Исторію* Государства. Правда, что многое и главное, въ копіи, не легко перемѣняется, т. е.. то, что нынѣ было и въ прошломъ году, останется и въ будущемъ и т. д. Однако, никогда одна копія не похожа совершенно на другую; разница между ними всегда бо́льшая или ме́ньшая, смотря по тому, какъ нововведенія, измѣненія въ общемъ устройствѣ, и явленія народной дѣятельности происходятъ чаще и больше. Чѣмъ болѣе и ощутительнѣе разница между копіями, тѣмъ болѣе было дѣятельности и движенія къ лучшему въ государствѣ; но если эта разница, между 10 копіями, первою и десятою, очень малая, то это показываетъ, что народъ, въ продолженіе десятилѣтія, находился въ глубокой тишинѣ, или, такъ, въ летаргическомъ бездѣйствіи; это былъ бы прямой путь къ его ничтожеству, бѣдности и слабости. Междоусобіе, или внутреннее волненіе, раздоръ между частями есть совершенно то, что конвульсіи въ человѣкѣ, отъ коихъ все тѣло изнемогаетъ и умираетъ.

И такъ, по этому, очень ясно, что значитъ Исторія народа или государства не только лѣтъ 10-ти, но и 500 и 1000 лѣтъ; разумѣется, столько же вѣрныхъ изображеній или копій отечества.

Эти 1000 копій, конечно составляетъ 1000 томовъ, въ которыхъ многое повторяется одно и то же; но Историкъ не перепишетъ всѣхъ этихъ копій вполнѣ, но только представитъ первую полную и, переходя чрезъ слѣдующія, замѣтитъ только ихъ

постепенныя разницы, не повторяя всего, находящагося въ первой; или, Историкъ изображаетъ подробно и ясно всѣ постепенныя перемѣны въ своей копіи отъ 2-й до 1000-ной; замѣтивъ настоящія причины этихъ перемѣнъ и вмѣстѣ, пускается за ихъ послѣдствіями, которыя суть не иное что, какъ послѣдующія перемѣны же; или если сихъ естественныхъ слѣдствій или перемѣнъ не послѣдовало, то изобразитъ тѣ причины или обстоятельства, которыя ихъ удержали. Вотъ поприще для всякаго генія. Эта-то геніальность состоитъ въ томъ, кто съумѣетъ предметъ свой изобразить вѣрнѣе и живѣе.

Вообще, геніальныхъ твореній изъ тысячи сочиненій подобнаго рода, очень не много, да и тѣ только произведены въ одной почти Германіи. Впрочемъ, и въ этихъ кое-гдѣ иногда не достаетъ или живости, или вѣрности. Близкія къ вѣрной копіи сочиненія суть плодъ двухъ великихъ условій: а) приготовить вѣрные матеріялы, открытіе и очищеніе коихъ стóитъ утомительныхъ и продолжительныхъ изыскательныхъ трудовъ; б) владѣть въ высшей степени искуствомъ описывать короче, яснѣе и въ самомъ естественномъ порядкѣ. Тотъ величайшую сдѣлаетъ услугу наукѣ, кто совершитъ то и другое. Вотъ, кажется, вѣрная идея вѣрной, или, по крайней мѣрѣ, близкой къ подлиннику, Исторіи.

Теперь легко понять, что значитъ Исторія, или вѣрное *изображеніе* оной отъ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ. Единственная цѣль этого изображенія, этой Исторіи, есть, чтобы короче *познакомить* насъ съ прежнимъ бытіемъ народа.

Конечно, мы съ удивленіемъ знакомимся со всѣми народами, т. е., съ удовольствіемъ читаемъ вѣрное и живое описаніе Японіи и Японцевъ, или Хилійцевъ. Подобнымъ же образомъ, любопытство наше возбуждается для знакомства не только чрезъ отдаленное пространство, но и время; такимъ же образомъ, другимъ міромъ кажется для насъ и XIV или XIII столѣтія, какъ и Америка, или Новая Голландія.

Но, если любопытство вездѣ привлекательно, относительно къ нужнымъ предметамъ, то, конечно, нѣтъ ничего любопытнѣе и достойнѣе вниманія, короткаго знакомства съ своимъ отечествомъ другаго міра, другаго времени. Кто бы имѣлъ столь скотское сердце, чтобы не жаждалъ знакомства съ своими отцами, дѣдами

предками,.... съ корнемъ самого себя, съ частью самого себя ? ? ? Не желалъ бы узнать короче ихъ житье-бытье, кушанье, разговоръ, одѣяніе, образъ мыслей и проч. и проч? Если такъ, то взгляните на копіи ихъ бытія, если ихъ имѣете.

Знакомство будетъ тѣмъ короче, чѣмъ живѣе будетъ копія; но живость эту не могутъ сдѣлать самою яркою одни слова; на помощъ къ нимъ должны поспѣшить и искуства, преимущественно *живопись*, т. е., представить подлинный предметъ предъ глаза ваши, точно также, какъ и въ натуральной Исторіи, т. е., изображеніи естественныхъ предметовъ *.

Съ нѣкотораго времени стали требовать картинъ, или картинныхъ изображеній во всеобщей Исторіи. Это значитъ, что люди, наскучивъ безсвязностью между предметами или фактами всемірной Исторіи, пожелали видѣть въ ней какую-либо связь, или, лучше сказать, какой-либо общій смыслъ. Къ несчастію, изъ частей, не имѣющихъ между собою ни какой связи, нельзя составить ни смысла, ни картины. Дѣланы были, преимущественно въ Германіи, многочисленные опыты всеобщей Исторіи. Старанія писателей не стремились уже къ тому, чтобы выразить существо во всеобщей Исторіи, но изыскивали способы облегчить ея изученіе. Способы эти опять были механическіе, ибо дѣло шло только о порядкѣ, въ которомъ бы лучше представить произшествія: одни представляли въ таблицахъ, другіе подраздѣляли по столѣтіямъ, третьи на періоды, эпохи и проч., смотря по ихъ умѣнію; наконецъ, иные подраздѣляли по языкамъ, вѣроисповѣданію и проч.

Вообще, нѣтъ существенной выгоды изъ Синхронистическаго изложенія Исторіи всѣхъ странъ; ибо кромѣ того, что, большею частью, между событіями разныхъ странъ нѣтъ ни какой связи, тѣ, которые подраздѣляютъ свою исторію на періоды, при изображеніи событій всякой страны нить ихъ разсказа постоянно возвращается съ конца къ началу періода, такъ что Хронологія одного и того же періода столько разъ повторяется, сколько государствъ сочинитель предположимъ себѣ изобразить. Подобное повтореніе періода или его годовъ не мало затрудняетъ учащагося.

---

* Пропускъ.

Я замѣтилъ на опытѣ, что учащійся смѣшивалъ лѣточисленіе предшествующей главы съ Хронологіею послѣдующей.

Казалось бы, что сложеніе нѣсколькихъ, т. е., нѣсколькихъ частныхъ Исторій, въ одну книгу должно составить одно цѣлое. Конечно, одну цѣлую книгу, но не Исторію, въ которой все представляется отдѣльно и независимо одно отъ другаго; на пр., въ IX гл. описываются дѣла Англіи въ продолженіе полувѣка, а въ X дѣла Австріи, или Россіи. Если хотите знать, какъ составляются всеобщія Исторіи, то вотъ вамъ рецептъ:

Возьми одинъ томъ готовой, хорошей Исторіи всякаго Государства; раздѣли, вообще, время, quantum satis или ad lubitum, на періоды въ 10, 20 или 50 лѣтъ; сдѣлай экстрактъ изъ каждаго перваго тома, т. е., схвати однѣ верхушки; соедини въ одно, misce ac divide in partes aequales ℳ столько, т. е., смѣшай, и раздѣли на столько равныхъ главъ, изъ сколькихъ томовъ дѣланы экстракты; detur, signetur, т. е., отпусти и надпиши: *проглотить бѣдному ученику наизустъ по одной экстрактной главѣ въ день.*

Къ этому присоединяется иногда изустное замѣчаніе, чтобы ученикъ, если экстрактная глава произведетъ въ немъ тошноту, сдѣлалъ изъ нее извлеченіе. Такимъ образомъ, цѣлый первый томъ, котрый представлялъ связь и смыслъ Историческій, разбивается, при помощи всеобщихъ Исторій, на нѣсколько фактовъ безъ связи и смысла.

Теперь возьмите *всеобщую Исторію* въ трехъ *мизерабельныхъ* томикахъ, Исторію, начинающуюся съ Ноева Ковчега, и оканчивающуюся нашими временами, Исторію, въ коей, на 300 или 400 страницахъ, должны находиться Исторіи всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ! Что вы въ ней найдете! — ex omnibus aliquid, ex toto nihil, т. е., изъ всего кое-что, а вообще ничего.

Прежде, такъ называемыя, всеобщія Исторіи писывались въ 10 томовъ, нынѣ другіе разсчеты. Dix volumes, monsieur! Morbleu, c'est une dose de cheval! Нынѣ пишутся онѣ единственно для училищъ, для дѣтскаго обиходу, а по этому, въ легкомъ объемѣ.

Нигдѣ столько не было писано всеобщихъ Исторій, какъ въ Нѣмещинѣ, ибо никто столько не прилагалъ старанія въ воспи-

таніи юношества, какъ терпѣливые Нѣмцы. Нельзя не признаться, что необходимо должно познакомить юношество и съ Исторіею другихъ народовъ; но для достиженія этого, избрали неудобной Синхронистическій способъ такъ называемой всеобщей Исторіи, въ которой связь событій одного народа прерывается событіями другаго.

Но почему бы не составить для юношества краткія отдѣльныя Исторіи другихъ народовъ? На 30 страницахъ можно вкратцѣ, ясно и достаточно изобразить весь ходъ Историческихъ судебъ какого-либо государства, или народа. Такія краткія Исторіи должны заключить въ себѣ только общія черты, и всячески избѣгать мелочныхъ событій, и должны быть изложены занимательно; тогда ученикъ возчувствуетъ любопытство обратиться къ источникамъ и объяснить себѣ подробнѣе тотъ или другой оборотъ въ Исторіи какого-либо народа. По этому, необходимо прилагать краткую роспись лучшимъ Историческимъ источникамъ всякой страны или народа. Составители учебныхъ Историческихъ книгъ тѣмъ болѣе не должны упускать это изъ виду, что никакой ученикъ съ учебной скамейки не выходитъ знатокомъ и мудрецомъ.

Такъ какъ краткая Исторія одной страны, по своему объему, должна избѣгать частныхъ событій, сопровождавшихъ какой-либо оборотъ въ судьбахъ народа, а должна заключать въ себѣ только *общія* черты, то она то и есть *общая Исторія* извѣстной страны; въ противномъ случаѣ, она будетъ *подробною*, *пространною*. Такимъ образомъ, одно и то же Государство имѣетъ двоякую Исторію, *общую* и *пространную*, т. е., смотря по ея изложенію.

Замѣчу еще, что общая Исторія имѣетъ то преимущество, что возбуждаетъ въ читателѣ любопытство и рвеніе къ занятію, между тѣмъ какъ Синхронистическая утомляетъ, затрудняетъ и поселяетъ отвращеніе отъ занятія. *Общую* Исторію составлять весьма нелегко, ибо открыть *общія* Историческія черты можно только по подробномъ изученіи *пространной* Исторіи. Слѣдственно, читатель легко пойметъ, сколькихъ трудовъ должно вынести тому, кто вздумалъ бы составить и соединить въ одной книжкѣ общія Исторіи всѣхъ странъ и народовъ!

Теперь, если спросите, какъ назвать книгу, заключающую въ себѣ *общія Исторіи* разныхъ Государствъ? *Общими же*, а не *общею*, ибо всякая изъ нихъ составляетъ *особенное* цѣлое. *Общая* же Исторія можетъ заключать въ себѣ событія *общія*, если не всему человѣчеству, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколькимъ странамъ или народамъ. Всеобщая Исторія составляется только изъ общихъ, отдѣльныхъ Исторій, т. е., выбираются изъ нихъ тѣ только черты, которыя находятся и у другихъ народовъ, т. е., которыя, по сему, составляютъ часть одного общаго цѣлаго.

Но вотъ еще новый камень преткновенія для составителей, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторій, а именно: такъ какъ *общую* или *всеобщую* Исторію можно составить тогда только, когда событія или, такъ называемые, факты *разбракованы*, то слѣдуетъ предварительно опредѣлить себѣ и знать, что такое *общая черта*, что *всеобщая*; какія отношенія *общей* черты къ событіямъ, ко времени, и сколько можетъ она имѣть степеней и т. д.? Я не помню, сдѣлалъ ли кто изъ Универсальныхъ Историковъ трехъ образованнѣйшихъ народовъ подобные вопросы: кажется никто. По тому-то именно и видимъ чрезмѣрное разногласіе въ, такъ называемыхъ, всеобщихъ Исторіяхъ, относительно къ выбору событій: вообще, quot capita, tot sensus, т. е., *сколько головъ, столько и голосовъ.*

Замѣтимъ, что есть двоякая категорія въ изученіи какого либо предмета: аналитическая и синтетическая. *Подробности* также относятся къ *общимъ* чертамъ, какъ и анализъ (разборъ) къ синтезу (общему составу). Такимъ образомъ, въ новѣйшее время, въ другихъ наукахъ стали отыскивать и собирать *общія черты*, изъ коихъ и составилась *общая* наука того или другаго предмета; такъ, на пр., нынѣ есть частная или пространная, есть и общая Физика. Равнымъ образомъ и въ медицинскихъ наукахъ есть подробная, есть и общая Анатомія, Физіологія, Патологія и т. д.

Къ несчастію, покамѣстъ мало думали объ общихъ чертахъ, о самой общей Исторіи: да и какъ было приниматься за нее, если никому не приходило въ голову изложить логику исторической науки, въ которой бы было опредѣлено значеніе словъ, или родовъ, на пр., какъ мы выше сказали, что такое общая черта, что всеобщая, что частная, второстепенная и проч., или какъ

можно, и какъ нельзя дѣлать историческія изысканія. Когда эта историческая логика была бы всѣмъ извѣстна, тогда не было бы такого безконечнаго разногласія не только во всеобщихъ Исторіяхъ, но и въ самыхъ Историческихъ изысканіяхъ. Не должно забывать, что большая часть человѣческихъ недоумѣній и несогласій происходитъ единственно отъ того, что каждому слову не опредѣлено его извѣстное значеніе.

Объясню мысль мою двумя, тремя примѣрами. Общія черты на пр., Русской Исторіи, какъ и всякой другой, суть тѣ явленія, которыя сопровождали народную мысль въ продолженіе одного или нѣсколькихъ столѣтій. Такъ, на пр., со временъ Владиміра Великаго до нашихъ временъ, она раздѣляется на двѣ черты: *Удѣлы* и *Государство*. Въ первомъ періодѣ, господствовала идея *личной крупной собственности* Князей, а въ послѣднемъ идея *общественной собственности* (res publica), т. е., *казенности*. Отыскать первое появленіе имущества Государственнаго и описать постепенное его развитіе до новѣйшихъ временъ, значитъ написать цѣлый томъ; тогда этотъ цѣлый томъ представитъ развитіе одной *общей черты* Русской Исторіи. Такимъ образомъ, можно и въ Государственномъ устройствѣ найти одну или двѣ общія черты. Начало, измѣненіе, развитіе Государственной механики, то же можетъ составить томъ, два; такъ, на пр., Исторія Сената въ его составѣ и дѣйствіяхъ, сама собою представитъ общую черту другаго роду. Такъ и Исторія просвѣщенія составитъ опять общее нѣчто, которое можетъ имѣть то же свои эпохи, свои періоды возрастанія и упадка.

Само собою разумѣется, что описаніе какой либо общей черты требуетъ трудовъ и изысканій, потому что общая Исторія не такъ пишется, какъ подробная или пространная. Сверхъ сего, первая представляетъ еще ту особенность, что Историкъ только въ вѣрно изображенной общей чертѣ можетъ настоящимъ образомъ оцѣнить заслуги какого либо Историческаго лица по тому или другому предмету. Такъ, на пр., я не знаю кому больше обязана Россія своимъ просвѣщеніемъ, *Петру* ли *Великому*, или *Петру Могилѣ*, Кіевскому Митрополиту. Имѣемъ свидѣтельства, что зашедшая Южная Русь (такъ называемые Малороссы) почти исключительно одни долгое время завѣдывали учеными, большею

частію Духовными, учебными мѣстами, съ самаго начала училищности въ Сѣверной Руси. Не упоминая о множествѣ штатныхъ и вольно кочевавшихъ по Сѣверу Южно-Русскихъ учителяхъ, я, въ этой бѣглой статьѣ, укажу только на трехъ главнѣйшихъ великихъ Церковныхъ учителей Россіи, Южно-Русскихъ уроженцевъ, Іерарховъ: *Θеофана Прокоповича*, *Стефана Яворскаго и Св. Димитрія Ростовскаго*. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ подобныхъ мужей заводились, улучшались, по Сѣверной Руси, первыя школы, разумѣется Духовныя. Мы не забудемъ, что подъ подобною эгидою началъ свое ученіе и незабвенный *Ломоносовъ*, который первый подалъ мысль и хлопоталъ объ учрежденіи Московскаго Университета.

Иные изъ современныхъ писателей, взявшись судить о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, съ гордостію указываютъ на заслуги Московскаго Университета. Каковы бы ни были эти заслуги, оспоривать ихъ нельзя; однако, не должно забыть, что Московскій Университетъ долгое время не имѣлъ бы ни студентовъ, ни достаточнаго числа Профессоровъ, если бы, до учрежденія его, не процвѣтали, въ нѣкоторомъ отношеніи, Духовныя училища. Всякому извѣстно, что, до не давняго времени, Дворянство не посылало дѣтей своихъ для образованія себя въ Университетъ; ремесленное, купеческое и хлѣбопашественное сословіе не могли этого дѣлать по другимъ отношеніямъ; такимъ образомъ, значительная часть студентовъ рекрутуема была въ Духовныхъ училищахъ.

Кромѣ этого отношенія Духовныхъ училищъ къ Университету, было еще и то, что лучше всего, почти единственно, приготовлялось юношество, для Университетскаго курса, только въ духовныхъ училищахъ. Не забудемъ, что начало и первое развитіе Русской Литературы принадлежитъ Духовнымъ училищамъ; не забудемъ, что бо́льшая часть мужей, на ученость коихъ осмѣлится указать Русскій Историкъ, получили образованіе въ Духовныхъ училищахъ; не забудемъ, что бо́льшая часть и нынѣшнихъ заслуженныхъ, по части наукъ, мужей проистекаетъ изъ Духовныхъ училищъ; не стану упоминать о тѣхъ лицахъ, которыя унесли свои свѣдѣнія на поприще службы Государственной. И нынѣ еще свѣтская училищность не въ состояніи одна покрывать нужды Россіи, такъ что и доселѣ, преимущественно, Іерархія доставляетъ вѣрныхъ служителей и Алтарю, и Престолу и Наукамъ.

Такимъ образомъ, начало благодѣтельнаго вліянія Іерархіи на все государство, на весь народъ, должно быть Исторически изыскано и развито. — Если взять Сѣверную Русь XVI или XVII вѣка и сравнить съ Южною Русью, принадлежавшею тогда къ Ляхо-Летто-Русской Рѣчи Посполитой, то Южную Русь видимъ на гораздо высшей степени училищности, чѣмъ Сѣверную, ибо, тогда какъ эта послѣдняя едва имѣла еще Заиконоспасское училище, Южная имѣла уже три Академіи, *Львовскую*, *Виленскую* и *Кіевскую*, и къ этимъ народнымъ прибавьте еще *Варшавскую* и *Краковскую*. Академіи этѣ стояли, болѣе или менѣе, на степени учености, общей тогда всѣмъ Европейскимъ высшимъ училищамъ.

Правда, Южно-Русскія Академіи не приносили столькихъ литературныхъ плодовъ, какъ другія Европейскія, ибо Южная Русь имѣла свои домашнія непріятности и угнетенія. Не смотря на это, она имѣла достаточное число образованныхъ лицъ, и эта-то масса благотворна дѣйствовало на массу Сѣверную.

Къ числу условій учености Южной Руси принадлежало изученіе Латинской литературы, общей тогда всей Европѣ. Извѣстно, до какого остервенѣнія доходило на Сѣверной Руси предубѣжденіе противъ Латинизма: все, что отзывалось Латынью, въ глазахъ народа отзывалось ересью. По Судебнику Іоанна Васильевича, Царь, между прочимъ, обязывался Русь *оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ Бесурманъ и Латинъ*. По свидѣтельству одного современника, въ царствованіе Кесаря Алексія Михайловича, изо всего Сѣвернаго Дворянства одинъ только Боярин *Лукіянъ Колосовъ* зналъ Латинскій языкъ; по этому, ему и ввѣрено было управленіе *Врачебнымъ* или *Лѣкарскимъ Приказомъ*; но, по свидѣтельству того же очевидца (Рейтенфельса), это знаніе Латинскаго языка послужило къ его гибели, но не сказываетъ какъ. Нѣсколько разъ каѳедра Латинскаго языка въ Заиконоспасскомъ училищѣ была закрываема и открываема. Должно признаться, что Южная Русь *лбомъ*, *грудью пробивала* на Сѣверѣ путь къ училищности сквозь толстое, закоснѣлое предубѣжденіе, нерѣдко съ личною опасностью.

Изъ всѣхъ Южно-Русскихъ Академій болѣе прочихъ дѣйствовала на Сѣверъ Кіевская. Извѣстно, однако, что Кіевская Ака-

демія обязана своимъ возсозданіемъ *Петру Могилѣ;* изъ Могилиной школы вышли, въ послѣдствіи, Прокоповичи, Яворскіе и Димитріи Тупталы.

Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ исторически извѣстно, что просвѣщеніе, въ общемъ своемъ объемѣ, во многомъ вошло въ Россію силою Петра Великаго, и не изъ Западной Европы, но изъ Южной Россіи. Конечно, заслуги Петра Великаго неоспоримы; сей Монархъ тѣмъ болѣе великимъ оказывается, что онъ много сдѣлалъ не только по части просвѣщенія, но и по другимъ отраслямъ народной жизни, т. е., въ Петрѣ Великомъ сосредоточиваются эпохи не одной, но нѣсколькихъ *общихъ чертъ* Русской Исторіи. Не смотря на это, заслуги Петра Великаго, сколь бы онѣ велики ни были, не даютъ права Историку умалчивать о заслугахъ другихъ лицъ. Я привелъ только параллель между Принцемъ *Петромъ Могилою* и *Петромъ Великимъ*; но не рѣшусь отдавать кому-либо изъ нихъ преимущество относительно черты просвѣщенія Россіи, ибо и Петръ Великій оказалъ заслуги. Отдавать преимущество тогда только можно, когда подробно оцѣнены будутъ всѣ послѣдствія и вліянія учрежденій и Петра Великаго, и Петра Могилы.

Но этого не скоро еще должно ожидать, ибо, хотя и изданы цѣлыя Библіотеки о дѣяніяхъ Петра Великаго, о состояніи и вліяніи Южно-Русскихъ Академій и училищъ на Сѣверную Русь почти *ни зги не писано.*

Всю эту параллель я привелъ единственно для того, чтобы показать, что *общія черты и составляемыя изъ нихъ общія исторіи, не легко пишутся и требуютъ новыхъ трудовъ и новыхъ изысканій.* Такъ, на пр., должно прежде: 1) составить и издать обстоятельную Исторію Кіевской Академіи, съ начала ея устройства, равно и другихъ учебныхъ мѣстъ Южной Руси; 2) Жизнеописанія всѣхъ лицъ, образовавшихся въ Кіевской Академіи, и бывшихъ въ послѣдствіи правителями школъ и наставниками въ Сѣверной Руси, а преимущественно въ Москвѣ; 3) Исторію развитія и распространенія по Сѣверной Руси, вообще, духовныхъ училищъ, семинарій и приходскихъ; 4) наконецъ, собрать свѣдѣнія о заслугахъ по части учебной такихъ отдѣльныхъ, которыя

могли быть полезными Россіи мимо Кіевской Академіи. Объяснимъ послѣдній пунктъ анекдотомъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи явился на Южной Руси юноша, уроженецъ *Быстрицкаго* уѣзду, въ Трансильваніи; имя ему *Гавріилъ*. Судьба его завлекла было въ Архипелагъ и на Аѳонскую гору, гдѣ онъ имѣлъ случай отлично изучить древній Еллинскій языкъ. Прибывъ въ Яссы, онъ, смутными обстоятельствами той страны, приведенъ былъ въ Ново-Русской край. Въ Екатеринославлѣ и, кажется еще, въ Полтавѣ, принялъ онъ на себя трудъ учить Еллинскому языку. Тогда было въ Россіи много каѳедръ Еллинскаго языка при Университетѣ, при Академіяхъ и т. д. Это не помѣшало юному Быстрицкому пришлецу сформировать и образовать подлинныхъ знатоковъ Старо-Греческаго языка. Словомъ, онъ образовалъ Россіи отличныхъ Еллинистовъ, каковы: *Мартыновъ*, *Гнѣдичъ*, *Огинскій*, *Кунщкій* и другихъ, которые, впрочемъ, не принимались за перо. Труды и переводы Греческихъ классиковъ *Мартынова* и *Гнѣдича* извѣстны и памятны будутъ всей Россіи; *Огинскій*, однако, обратился на переводы съ Англійскаго; отецъ *Петръ Кунщкій*, настоятель Одесскаго Собора, къ сожалѣнію, мало писалъ, но за то есть однимъ изъ главныхъ учредителей и образователей Кишиневской семинаріи. Сверхъ службы его алтарю, онъ оказалъ важныя услуги и Отечеству въ Кутузовскую Турецкую войну, находясь съ своимъ учителемъ, тогдашнимъ Митрополитомъ Молдавіи и Валахіи.

Но обратимся къ Еллинской школѣ Гаврінла Быстрицкаго; труды ея извѣстны; а если Русь была бы принуждена указывать на кого-либо въ параллель съ Фоссами и съ Кузенями, то смѣло можетъ обратиться на *Мартынова* и незабвеннаго *Гнѣдича*. — Я теперь не знаю навѣрное, многихъ ли Еллинистовъ образовалъ Россіи Московскій Университетъ, въ который выписывались люди ученые ex professo. Въ сравненія я ни за что невойду, а хотѣлъ этимъ только анекдотомъ показать, что иногда дѣйствительныя заслуги и учебное вліяніе можетъ пройти мимо высокихъ училищъ, мимо мѣстъ и учрежденій ex professo; что отлично чему-либо выучиться можно и на степи Ново-Русской, или Украинской; что дѣло зависитъ не отъ строенія, а отъ

человѣка; *что только выбрать отличнаго человѣка* можетъ значить: *завести отличное училище.*

Такъ какъ человѣкъ на человѣка не похожъ, и образовательное умѣніе дано не всякому, то тѣмъ болѣе и рачительнѣе слѣдуетъ отрывать такихъ людей, каковъ былъ Быстрицкій юноша: иначе Историкъ не получитъ настоящаго понятія о развитіи и распространеніи образованности; равнымъ образомъ и не въ состояніи будетъ отдать справедливость настоящимъ заслугамъ, и припишетъ ихъ не къ своему мѣсту. Посему, онъ вспомнитъ слѣдующую руководительную истину, *что учредитель училища не все сдѣлалъ, если только выстроилъ домъ и нанялъ педагога*; что *умѣть выбрать человѣка значитъ все сдѣлать.*

Но довольно объ этой общей чертѣ.

Равнымъ образомъ, и въ другихъ отношеніяхъ народъ можетъ представлять общія черты. Такъ, на пр., Исторія воинственности или походовъ, Исторія законодательства, Исторія торговой и производительной промышленности. Кто бы подумалъ, что можно даже собрать и написать *Исторію общественной честности* (Histoire du developpement de la probité publique); что эта Исторія сама по себѣ имѣетъ свои эпохи, которыя составляютъ колоритъ въ каждомъ періодѣ народной жизни. Разныя состоянія общественной честности производили различныя явленія. Всякій народъ имѣлъ перевороты въ своей честности. Наконецъ, можно написать Исторію *моды*, Исторію всѣхъ, *пересаженныхъ въ отечество, растеній*, Исторію *хлѣбопашества*, Исторію *градскости* или развитія городовъ и мѣщанства (Historia urbanitatis) и сопряженнаго съ ней *градскаго общежитія* (de la civilité) и т. д.

И такъ, всякій народъ можетъ имѣть столько же общихъ Исторій, сколько имѣетъ и сторонъ. Если кто пожелалъ бы почерпнуть для себя поученіе въ Исторіи своего отечества, то можетъ это получить только въ полномъ изображеніи отдѣльныхъ чертъ народной жизни, а не въ пространной Хронологической Исторіи, въ которой есть *отрывки* изъ всякой отдѣльной черты, и въ коей эти отрывки разбиты по разнымъ страницамъ отрывками, принадлежащими къ другимъ общимъ чертамъ; въ которой, на пр., послѣ извѣстія о придворныхъ интригахъ, слѣдуетъ

описаніе похода безъ указанія на его послѣдствія; а тамъ возстаніе такого-то города противъ налоговъ; а тамъ постриженіе въ монахини такой-то благородной дѣвы, съ умильнымъ прибавленіемъ объ ея сердечныхъ чувствованіяхъ; а тамъ, что такой-то въ такомъ-то году запретилъ кораблямъ купцовъ такого-то народу выходить изъ гавани по поводу долговъ или контрабанды, и проч.

Таковы, такъ называемыя, Государственныя Исторіи; такова Исторія Карамзина; таковы Исторіи, большею частію, и другихъ народовъ. Правда, въ такихъ Исторіяхъ собрана, накоплена въ Хронологическомъ порядкѣ, *всякая всячина*, или всякаго роду *Синхронистическая смѣсь*, но въ такой смѣси вы не увидите продолженія *отрывковъ*, не найдете послѣдствій ни интригъ, ни похода; не усмотрите, какую пользу принесло запрещеніе на такіе-то товары. Въ послѣдующемъ царствованіи вы увидите другіе отрывки, которые, однако, едва ли согласите съ отрывками предшествующаго царствованія. О многихъ вещахъ встрѣчаются не рѣдко отрывки только черезъ 50 лѣтъ. Какое же поученіе можетъ пріобрѣсть читатель въ такой Исторіи, въ которой онъ самъ долженъ снова собирать разсѣянные, не развитые и недостаточные отрывки; въ которой самъ еще долженъ трудиться, самъ составлять для себя картину изъ отрывковъ, самъ составлять для себя нѣчто цѣлое, общее, и добиваться Историческаго смыслу? Ибо только *цѣлое можетъ представить полный смыслъ; только полная черта можетъ выразить физіономію; ея младость, возмужалость, дряхлость; только полная, общая черта можетъ показать возрастъ народа, объяснить, что онъ сдѣлалъ, и чего еще отъ него ожидать можно, съ какими препятствіями онъ боролся, борется и можетъ бороться; только знаніе общей черты можетъ предохранить отъ неправильныхъ мѣръ* (preserver des fausses mesures).

Превосходство *общей* Исторіи передъ *пространною*, въ учебномъ отношеніи, есть еще въ томъ, что въ *общей* есть единство; ибо общая преслѣдуетъ и развиваетъ, въ продолженіе всѣхъ столѣтій, одну мысль, одну черту; представляетъ ея превратности, ея судьбу; между тѣмъ какъ въ *пространной* вмѣстѣ говорится и о другихъ чертахъ народной жизни; Исторіи ихъ

на всякомъ шагу пересѣкаются, перепутываются, вниманіе развлекается и на всякомъ шагу не удовлетворяется. Поелику Исторія, какъ и всякій разсказъ, не можетъ допускать болѣе одного предмета, коего судьбу должно разсказывать (въ противномъ случаѣ, если допустить два главныя лица, или предмета, тогда можно сказать, что двѣ Исторіи, два разсказа смѣшаны, *сложены* въ одинъ), то выходитъ, что въ Исторіи *пространной*, какъ я ее доселѣ называлъ, нѣтъ *единства*. Такую Исторію должно называть *сложною;* такова Исторія Карамзина.

Въ примѣненіи того и другаго роду Исторіи къ учебному ея употребленію, или лучше сказать, соображая ту и другую вообще, со вниманіемъ читателя, на самомъ опытѣ окажется превосходство *общей* Исторіи передъ *сложною*, которое излишне было бы доказывать; ибо всякъ, по собственному своему опыту, скажетъ, что стоитъ только однажды прочесть полное развитіе (сколь бы оно пространно ни было) судебъ какой либо черты или предмета, чтобы его никогда не забыть. И дѣйствительно, трудно забыть такую Исторію, въ которой, при единствѣ главнаго предмета, все изложено ясно; въ коей все находится въ связи; проистекаетъ одно отъ другаго; въ коей все составляетъ *одно цѣлое*. Возьмите романъ, въ коемъ все сосредоточивается въ одномъ лицѣ, такъ называемомъ, героѣ романа и сравните съ другимъ, въ коемъ подробности раздѣляются между двумя героями: вы замѣтите, что даже ребенокъ, по прочтеніи, разскажетъ подробности перваго, почти не запинаясь, въ настоящемъ ихъ хронологическомъ порядкѣ; между тѣмъ какъ во второмъ будетъ путаться, упускать изъ виду многое, принужденъ будетъ припоминать себѣ многое и т. д. Вотъ почему, вообще, такіе романы не нравятся читающей публикѣ. Таково свойство единства и гармоніи или согласія не только въ Исторіи, но и во всей природѣ.

Не забудемъ что, въ общей Исторіи, какая либо черта народной жизни, на пр., идея *просвѣщенія*, олицетворяется; она должна быть героемъ романа. Объяснивъ пользу, выгоды, необходилость, спасительность просвѣщенія, читатель заинтересовывается въ судьбахъ его; онъ преслѣдуетъ съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ тѣ мелочи, которыя способствовали къ его развитію, или съ

коими оно должно было бороться, и не прежде удовлетворяется его любопытство, какъ только дошедши до настоящаго его положенія, до его *status quo*.

Этого вовсе не бываетъ, или весьма рѣдко, въ Исторіяхъ, такъ называемыхъ, Государственныхъ, въ коихъ, въ этомъ отношеніи, т. е., въ отношеніи самомъ важномъ, господствуетъ *безначаліе* или *многоначаліе*. Вотъ почему такія Исторіи должно 30 разъ перечитывать, чтобы *изучить*, такъ сказать, *наизустъ*. Это *изученіе*, которое, само по себѣ, есть трудъ и мученіе, не есть въ природѣ вещей, ибо таковъ человѣческій умъ, что для него излишне было бы изучать что-либо разсказанное *ясно* и *связно*.

И такъ, очевидно, что Исторія Карамзина *не Исторія*, *а Временникъ*, въ коемъ собрана *всякая всячина въ Хронологическомъ порядкѣ*. Форма, по которой писалъ Карамзинъ, и писали Историки другихъ народовъ, есть таже форма *Хронографовъ* (Лѣтописей) или *Временниковъ*. Такъ какъ лѣтописи не заключаютъ въ себѣ всѣхъ источниковъ, необходимыхъ для вѣрнаго изображенія общей какой-либо черты, то первые Исторіографы, при не достаткѣ достаточныхъ матеріаловъ для созиданія цѣлаго, почти по необходимости, принуждены были придержаться формы *Лѣтописной*, для нихъ тѣмъ болѣе удобной, что она принимала всякаго роду факты и безъ связи, было бъ только это въ Хронологическомъ порядкѣ.

Что же осталось дѣлать бѣдному людскому воображенію, человѣческому вниманію въ подобныхъ Исторіяхъ? Тѣшиться, чѣмъ можетъ: отдѣльныя интриги между вельможами, царедворцами, соблазнительные анекдотцы, занимаютъ, нѣсколько, воображеніе любопытнаго. Обыкновенно, біографическіе (жизнеописательные) отрывки, сценическія изображенія, безъ начала и конца, безъ причинъ и послѣдствій, наполняютъ подобныя Исторіи.

Впрочемъ, и въ этой мишурѣ, смыслъ человѣческій не измѣняетъ своему инстинкту, своему требованію общаго, или главнаго предмета. Поелику, въ подобномъ хаосномъ состояніи, Исто-

рія представляетъ видъ драматизма общества, то воображеніе устремляется на главное лицо, на самое блестящее; вотъ почему онъ болѣе относится къ вѣнчаннымъ или повелительнымъ лицамъ; вотъ почему, болѣе всего, подобныя Лѣтописи и Исторіи наполнены отрывками изъ жизни сихъ главныхъ лицъ; вотъ почему, на пр., Исторію Государства Россійскаго можно назвать болѣе *Жизнеописаніемъ* великихъ Князей, нежели Исторіей *.

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

---

* Продолженіе неотъискано.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ГЛАВА XXV.

О БЫТНОСТИ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО И О ДѢЛАХЪ ЕГО, И ХЕТМАНА ДОРОШЕНКА, И О СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СВОЕГО КОРОЛЯ, ЯНА КАЗИМИРА, И О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕГО МѢСТО КОРОЛЕМЪ МИХАЙЛА ВИШНЕВЕЦКАГО, И О ИХЪ ДѢЛАХЪ.

ХЕТМАНЪ ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВИЧЬ МНОГОГРѢШНЫЙ. — ПРОШЕНІЕ ОТО ВСЕЙ МАЛОРОССІИ О ПРОЩЕНІИ ИЗМѢННИЧЕСКОЙ ВИНЫ, ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВАГО ХЕТМАНА И О НЕБЫТІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЕВОДАМЪ ДЛЯ СБОРА ПОДАТЕЙ.

23.

А какъ по присланному къ Его Величеству челобитью, которымъ значилось, что прошеніе оное состояло ото всего войска того Запорожскаго и всего ихъ духовенства, и что били челомъ съ тѣмъ, дабы Его Царское Величество изъ Высочайшей Своей милости пожаловалъ ихъ измѣнническую вину, которую они по неволѣ, боясь угрожаемой отъ главнаго измѣнника, Брюховецкаго, напрасной себѣ смерти, простилъ, съ вѣчнымъ объ ономъ забвеніемъ, за что съ клятвою обѣщались, при всевѣрнѣйшей Его Царскому Величеству службѣ, все оное кровію своею загладить, и естьли Высочайшая Его Царскаго Величества милость будетъ, пожаловалъ бы имъ, на мѣсто измѣнника того Брюховецкаго, новаго Хетмана, съ подтвержденіемъ прежнихъ жалованныхъ покойному Хетману, Богдану Хмельницкому, статей, или къ тому новыхъ учинить изволилъ пункты. Также и о небытіи, для спокойства впредъ, и пребываніи въ Малороссійскихъ городахъ Московскихъ воеводъ и сборщиковъ, изъ чего всѣ смятенія и бунты въ народѣ Украинскомъ воспослѣдовали, и чтобъ всѣ оные сборы препоручить уряду Малороссійскому.

НА ПРОШЕНІЕ ВОЙСКОВОЕ СЪ УВѢЩАНІЕМЪ И УГРОЗАМИ ПРОЩАЕТСЯ ИМЪ ИЗМѢННИЧЕСКАЯ ВИНА И ЖАЛУЕТСЯ ИМЪ ИЗБИРАТЬ СЕБѢ НОВАГО ХЕТМАНА, ТАКЖЕ И СБОРЩИКИ СБОРОВЪ ОТМѢНЯЮТСЯ.

Его Царское Величество, снисходя на просьбу ихъ, указать изволилъ послать въ Малороссійскіе городы боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяка Григорія Богданова, съ указомъ, даннымъ Его Царскаго Величества 7177 году, отъ 12-го дня Февраля, которымъ повелѣно войска Запорожскаго, сея стороны Днѣпра, въ городѣ Глуховѣ учинить Раду, и въ оной быть: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичь Черниговскій и Новгородскій, генеральный обозный, судьи, полковники и вся старшина и Козаки. Куда прибывъ оные, Марта въ 3 день, при собраніи Рады, тотъ указъ Его Царскаго Величества всѣмъ прочли въ слѣдующемъ содержаніи: „Присылали вы всѣ къ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковскаго монастыря игумена, Іеремѣя Ширковича, да генеральнаго обознаго, Петра Забѣлу, съ товарищи, что вы, забывъ страхъ Божій и свою присягу, данную Великому Государю, Его Царскому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашку Брюховецкаго, боясь отъ него смертнаго убивства, измѣнили. А нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредъ обѣщались ни на какія прелести и смуты, и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи впредъ крѣпко и недвижимо. И Великій Государь, Его Царское Величество, Государь Христіанскій всемилосердный, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердный, вины ваши, прошенія ради за васъ всѣхъ Государскихъ Благородныхъ господъ, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Сімеона Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ради Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисія, Папы и Патріарха Великаго града Александріи, и судьи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Богомольца своего, и радѣтельнаго вашего пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердный, милосердуя надъ вами, вины велѣлъ вамъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскаго Величества Государскому милосердію приняти изволилъ. А если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, премногую и неизреченную милость, стали бъ въ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учнете какую шатость и междуусобіе, и Великій Государь, Его Царское Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ Святый животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ вамъ дѣлахъ освидѣтельствовавъ Всемогущимъ Богомъ, станетъ васъ своею Государскою особою приводить въ поданство и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Господь подастъ. И всей своей Государской милости и оказаніи, Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковскаго монастыря игумену, Іеремѣю Ширковичу, да генеральному обозному, Петру Забѣлѣ, съ товарищи, къ Хетману, и къ Старшинѣ, и къ войску, указалъ сіе сказать.

ИЗБРАНІЕ РАДОЙ ХЕТМАНА.

Такъ же на прошенье жъ ваше, всего войска Запорожскаго и всего духовенства, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Царскимъ Указомъ своимъ доизволяетъ въ сей Радѣ всему войску вольными голосами своими обрать себѣ Хетмана, кого излюбите.“ Тутъ вся генеральная старшина, полковники, чиновники и всѣ Козаки и чернь, вскричали: „Во всѣхъ правахъ и вольностяхъ Демьяна Игнатова! Намъ онъ любъ быть Хетманомъ нашимъ!“

ЖАЛУЮТСЯ И ПРЕПОРУЧАЮТСЯ НОВОМУ ХЕТМАНУ ЕГО ЗНАКИ, И ПРИСЯГОЮ УТВЕРЖДАЕТСЯ ОНЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ.

По сему объявленію Князь Рамодановской вручилъ сему новоизбранному въ Хетманы Демьяну Игнатову булаву и всѣ знаки Хетманскіе, какъ то: бунчугъ, знамя, литавры и прочее, и жалованную грамоту Царскую, а при томъ на той Радѣ прежнія статьи, каковы даны, въ прошломъ въ 160 году, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ поставлены, прочтены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя вновь прибавлены, прочтены и на оныхъ статьяхъ, для утвержденія, Хетманъ, обозный, судьи и асаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и Козаки, которые на Радѣ сей были, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Царскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, чтобъ имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною высокою рукою неотступно, и въ томъ всѣ къ статьямъ тѣмъ своеручно подписались,

А ИМЯННО:

Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій.

Максаковскаго монастыря Игуменъ, Іеремѣй Ширковичъ.

Хетманъ Демьянъ Игнатовъ.

Войсковый обозный Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

ВОЙСКОВЫЕ СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ВОЙСКОВЫЕ АСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ:

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ.

БУНЧУЧНЫЙ:

Лукашъ Заборовскій.

ХОРУНЖІЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Василій Спиридѣнко.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Никифорь Александровъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубовскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переяславскій Иванъ Ефименко Наказный.

Кіевскій Костантій Солонина.
Полку пѣхотного Кошевый Афанасій Савенко.
Прилуцкій Наказный полковникъ Яковъ Трохимовъ и Асаулъ полковой.
Конной полковникъ Михайло Кіяшко.
Полковникъ пѣхотный Иванъ Берво.

РОТМИСТРЫ:

Афанасій Ивановъ.
Андрей Нестеровъ.
Петръ Ворошило.

КАПИТАНЪ:

Александръ Станиславичъ.

СУДИИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Федоръ Завацкій.
Переясловскій Юрій Николаевъ.

ОБОЗНЫЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Матвѣй Матвѣевъ.
Стародубовскій Гаврило Дашевскій.
Кіевскій Яковъ Ивановъ.

АСАУЛЫ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.
Стародубовскій Василій Юрьевъ.
Дмитрій Турченко.
Кіевскій Трофимъ Яковлевъ.
Самойло Присановскій.
Иванъ Тихій.
Николай Есаулъ.
Гаврило Есаулъ.
Стародубовскій Василій Лона.

АТАМАНЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ:

Станиславъ Кохановскій.

СТАРОДУБОВСКІЙ:

Тимофѣй Алексѣевъ.

ПОДПИСКИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЙСКОВОЙ:

Петръ Домонтовъ.
Иванъ Биховецъ.
Ярема Яремовъ.
Сергѣй Андрѣевскій.
Семенъ Олифѣренко.
Андрей Тихоновъ.

ПИСАРИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ.
Стародубовскій Иванъ Вородѣй.
Переясловскій Михайло Буржецкій.
Кіевскій Андрей Васильевъ.

ХОРУЖІЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ.
Стародубовскій Василій Волкодичь.
Кіевскій Михайло Михайловъ.
Пѣшаго полку Тимофѣй Ивановъ.
Прокопій Чниренко.
Игнатъ Путинъ.
Павелъ Крещенскій.
Иванъ Ворона.

ПОРУЧИКЪ:

Иванъ Онбрихтъ.

СОТНИКИ ПОЛКУ ЧЕРНИГОВСКАГО:

Василій Бурновскій.
Павелъ, Бѣлоусовскій, Товстолѣсъ.
Сава Унучко, Бѣлецкій.

Филонъ Свяцкій, Сыберскій.
Азій Ивановъ, Слабинскій.
Андрей Тишеневскій, Сосницкій.
Филипъ Марченко, Столинскій.
Василій Марченко, Синявскій.
Германъ Михайловъ, Киселевскій.
Василъ Алещенко, Волинскій.
Федоръ Ковтуненко, Понурницкій.

НѢЖИНСКАГО ПОЛКУ:

Костантій Ивановъ, Батуринскій, Григорій Карпенко.
Кондратъ Ивановъ, Хорошаго Озера.
Григорій Проскурненко, Борзенскій.
Павелъ Павловъ, Шаповаловскій.
Иванъ Евтушенко, Новомлинскій.
Феско Химинъ, Короповскій.
Степанъ Нестеренко, Рождественскій.
Юско Жураховскій, Глуховскій.
Василій Ющенко, Кролевецкій.
Савва Прокопіевъ, Воронежскій.
Леско Лисенко, Конотопскій.
Федоръ Михалченко, Ивангородскій.

СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Павелъ Храмченко, Стародубовскій.
Овдій Брославченко, Почепскій.
Гаврило Яременко, Погарскій.
Захарій Степановъ, Новгородскій.
Василій Исаенко, Шестаковскій.
Андрей Есимонтовскій, Мглинскій.
Иванъ Рученко, Топальскій.

ПЕРЕЯСЛОВСКАГО ПОЛКУ:

Павелъ Богунъ.
Григорій Волошинъ.
Иванъ Щербина.

КІЕВСКАГО ПОЛКУ:

Григорій Алферіевъ, Кіевскій.
Гаврило Карповъ, Козелецкій.
Максимъ Степановъ, Остерскій.
Онисимъ Коробка, Добровицкій.
Иванъ Кононовъ, Гоголевскій.
Яковъ Васильевъ, Мутразецкій.

ПѢШАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Леонтій Кириловъ.
Данило Гавриловъ.

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКУ:

Феско Семеновъ, Ичанскій.
Капралъ Криштофоровъ Рохшоханскій.

МѢЩАНЕ НѢЖИНСКІЕ:

Войтъ Александръ Цурновскій.
Бурмистръ Яковъ Ждановъ.
Писарь Филипъ Костантиновъ.
Гаврило Тимошенко.
Иванъ Воробѣй.

ЧЕРНИГОВСКІЕ:

Войтъ Григорій Ефимовъ.
Райця Романъ Остаповъ.
Павелъ Филоновъ.
Федоръ Михайловъ.

ПЕРЕЯСЛОВСКІЕ:

Райця Иванъ Щербина.
Писарь Михайло Бурижецкій.
Трофимъ Коцаръ.
Петро Мѣщанинъ.

СТАРОДУБОВСКІЕ:

Войтъ Костантинъ Парконовъ,

БУРМИСТРЫ :

Сергѣй Потаповъ.
Борисъ Карповъ.
Райця Иванъ Низовецъ.
Парфенъ Антоновъ.
Писарь Василій Барнацкій.

НОВГОРОДКА СѢВЕРСКАГО :

Войтъ Никифоръ Пожарскій.
Писарь Трофимъ Якимовъ.
Алексѣй Андреевъ Карачъ.
Давидъ Мишковецъ.

ПОГАРСКІЕ :

Войтъ Костантинъ Ивановъ.
Бурмистръ Григорій Карпива.
Райця Игнатій Трофимовъ.
Райця Семенъ Климовъ.
Ларіонъ Бакланскій.

ПОЧЕПСКІЙ:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

ГЛУХОВСКІЕ :

Федоръ Яковлевъ.
Бурмистръ Андрей.

МЕНСКІЕ:

Войтъ Степанъ Кирьяковъ.
Стефанъ Филоновъ.
Феско, Менскій бурмистръ.

КОРОПСКІЕ :

Войтъ Адамъ Русановъ.
Андрей Емецъ.

ГОРОДА КРОЛЕВЦА :

Войтъ Осипъ Лукьяновъ.
Бурмистръ Григорій Романовъ.
Бурмистръ Иванъ Никифоровъ.

Статьи, постановленныя въ Глуховѣ.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать, и впредъ бы тѣ ихъ вины воспомянены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и призрѣніи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій милосердный, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучое, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредъ тѣ ихъ вины воспомянены не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ наслѣдникомъ, служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредъ ни на какія прелести не уклоняться, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнему, неотступно, безъ всякія измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско, сей стороны Днѣпра, правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни-

чѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3.

Хетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми быть бы въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры.

УКАЗОМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВСѢ СБОРЩИКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ОТМѢНЯЮТСЯ, И ВОЗЛАГАЕТСЯ ОНОЕ ЕДИНСТВЕННО НА ХЕТМАНА.

По сему объявленъ всему тому собранію Его Царскаго Величества указъ съ тѣмъ, что, по прошенію всего войска сего, объ отмѣнѣ для сбора всѣ воеводы и сборщики, отъ сего времени, въ Малороссійскихъ городахъ не имѣютъ быть болѣе, кромѣ прежде опредѣленныхъ воеводъ по городамъ въ Кіевѣ, Переясловлѣ, Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, и тѣ бы никто въ Малороссійскіе сборы, дѣла, суды и расправы не входили, а препоручается все оное единственно одному Хетману, такъ какъ главному всей Малой Россіи начальнику, состоящей въ единственномъ вѣдѣніи Его Царскаго Величества, надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и посполитыми людьми, и потому всѣ сборы, суды, расправы и распоряженія препоручаются ему, что все имѣетъ онъ управлять и исполнять по присяжной своей должности, со всякою вѣрною ревностію.

СТАРАНІЕ МНОГОГРѢШНАГО НЕПОВИНУЮЩІЕСЯ ЧРЕЗЪ ИЗМѢННИКОВЪ ПОЛКИ ПРИВОДИТЬ КЪ ПОВИНОВЕНІЮ.

Съ сего времени не стали быть Великороссійскіе воеводы и сборщики по городамъ Малой Россіи (кромѣ вышеобъявленныхъ городовъ), а всѣ тѣ сборы, какъ то и послѣднихъ четырехъ городовъ, кои принадлежали прежде того въ Государеву казну, единственно на него жъ, Хетмана, возложено. И такъ съ симъ правленіемъ, Хетманъ болѣе года безпокоился, доколѣ возмогъ всѣ города, кои предались было Хетману Дорошенкѣ, въ повиновеніе свое склонить, и потомъ, наконецъ, уже вся Малороссія стала быть подъ высокодержавною Его Величества рукою, во всемъ спокойна и довольна.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ЯНЪ КАЗИМИРЪ, СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ САНЪ КОРОЛЕВСКОЙ. — НА МѢСТО ЯНА КАЗИМИРА ВОЗВОДИТСЯ КОРОЛЕМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1669 году, Польскій Король, Янъ Казимиръ, утрудившись отъ безпрестанныхъ безпокойствъ военныхъ, а паче отъ Украинскихъ Козаковъ, вознамѣрившись успокоить себя, снизшелъ со престола своего, сложа съ себя и Корону навсегда, что все оставя, удалился въ монашескую жизнь. На мѣсто коего тотчасъ Поляки возвели на престолъ себѣ Князя Михаила Еремѣева сына Вишневецкаго. Сей Король, по вошествіи своемъ на Царство, вознамѣрился своимъ распоряженіемъ поступить на волну-

ющихся противу Польской Республики Козаковъ найстрожайше, не пріемля противъ того никакихъ совѣтовъ отъ искусившихся противу оныхъ людей своими вооруженіями, ниже полезныхъ предложеніевъ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Онъ привелъ тѣмъ устращиваніемъ своимъ только въ вящее отчаяніе главнѣйшихъ войска того, такъ что они, наконецъ, принуждены искать отъ инаго государства покровительства себѣ ниже слѣдующимъ образомъ.

О чемъ и Польской историкъ, Аббатъ Кое, говоритъ, что „Польша „была бы опустошена, естьли бы „Собѣйскій не защитилъ оной. Ко„заки, имѣя великое подозрѣніе на „намѣреніе Короля Михаила, вступили въ Польскіе предѣлы, не ува„жая на миръ, которой они въ Цар„ство Казимирово съ Республикою „утвердили. Они опасались, чтобъ „онъ не пожелалъ отнять у нихъ „паки обширныхъ волостей своего „колѣна, а купно съ оными и всѣхъ „тѣхъ владѣній Польскихъ дворянъ, „кои они присвоивали себѣ. Для „прекращенія такой боязни, жела„ли они, чтобъ онъ отрекся отъ „всѣхъ сихъ требованій.

„Къ чему и Собѣйскій намѣренъ „былъ, не употребляя побѣды въ „зло, щадитъ Козаковъ и привести „ихъ въ прежнее послушаніе, об„надеживая оныхъ благополучіемъ „и оказывая имъ милость.

„Сего желали на сеймѣ всѣ зем„скіе послы и большая часть се„наторовъ, но Король и Тайный „его Совѣтъ инако помышляли. Они „вмѣнили то, что оскорбленіе Ко„ролевскому Величеству будетъ, „естьли проститъ онъ Дорошенкѣ, „и для того Михаилъ въ великую „честь себѣ поставилъ оказывать „на всѣ представленія Дорошенка „непреклонность.

„Дорошенко, увѣдавъ о семъ и „опасаясь, чтобъ раздраженный „Государь не погубилъ его, сталъ „искать себѣ другаго въ Констан„тинополѣ.“

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ КЪ СУЛТАНУ ТУРЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ЕГО СЪ УКРАЙНОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ПОСЫЛАЕТСЯ ОТЪ СУЛТАНА ЧАУШЪ КЪ ДОРОШЕНКѢ. — ДОРОШЕНКО, СОБРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ О ПРИБЫТІИ ЧАУША. — ВОЙСКО СМУЩАЕТСЯ, НЕ ХОТЯТЪ БЫТЬ ПОДЪ ТУРКАМИ. — ДОРОШЕНКО ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ, ЧТО ОНИ БУДУТЪ ПОМОЧЬ ИМѢТЬ ОТЪ ТУРОКЪ. — ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ПОРТѢ ОТЪ ДОРОШЕНКА. — ДОРОШЕНКО ОТПРАВЛЯЕТЪ ЧАУША И СЪ НИМЪ ПОСЛАННИКА СВОЕГО СЪ ТѢМЪ, ЧТО ОТДАЛСЯ ОНЪ СОВСѢМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКУЮ ПРОТЕКЦІЮ.

А какъ Дорошенко зналъ, что Польша старается произвесть свое усиліе въ Украйнѣ, и видѣлъ, что Орда Крымская весьма держитъ сторону Запорожскую, а ему несогласна, рѣшился, наконецъ, сихъ ради причинъ, согласясь съ сообщниками своими, неотмѣнно въ подданство отдаться, со всею своею Украйною, подъ покровительство и защиту въ Турецкое владѣніе, по примѣру Молдавцовъ и Волоховъ съ Мунтянами. Послалъ сего ради подлинно съ тѣмъ посланника своего, именемъ Портянку, съ товарищи, въ Константинополь къ Магометъ Султану *, объявляя объ ономъ же-

* Сей Султанъ Магометъ Четвертый, чрезъ удавленнаго Янычарами отца его, Ибраима, Султаномъ возведенъ.

ланіи своемъ, и прося отъ него притомъ о присылки къ себѣ Санжаковъ * для составленіи договорныхъ кондицей между имъ и Его Величествомъ. Только Султанъ, по представленію своего визиря, Купрюлля, удержалъ посланника, не давъ ему никакого отвѣта и послалъ къ нему Чауша своего съ Яничарами, съ тѣмъ, чтобъ отобрать о точности напередъ, всѣ ль Украинцы тому согласны и всѣ ль единомысленно отдаться ему въ подданство желаютъ, о чемъ проситъ Хетманъ Дорошенко. Коль скоро жъ о приближеніи Чауша извѣстно стало, тотчасъ Дорошенко, будучи въ Корсунѣ, собралъ Раду, гдѣ были его всѣ старшины и полковники съ Козаками, и въ оной объявилъ имъ всѣмъ, что прибылъ къ нимъ отъ Турецкаго Султана Магомета посланникомъ Чаушъ его, коего и принять должно для ихъ важнѣйшихъ дѣлъ, о коихъ онъ, представляя, просилъ, чтобъ была имъ въ томъ его защища. Точію коль скоро объ ономъ услышали, вся Рада на то вскричала, что они ни подъ какимъ видомъ не хотятъ быть Турчину подданными, но онъ на то имъ инако представилъ, объявляя, что онъ къ блистательной Портѣ только съ жалобою посылалъ въ томъ, что Татарскіе Султаны ни въ чемъ ему нынѣ вспоможенія не дѣлаютъ, но еще и на самаго его съ Запорожцами востаютъ, то дабы имъ отъ Порты повелѣніе было, чтобъ они его помощію своею во время нужды не оставляли, а вооружаться имъ на него запретила и за возмутителей и измѣнниковъ общества не вступалась, такъ же при крайности, чтобъ и Порта ему помогала, чему вся чернь въ Радѣ, по простотѣ своей, повѣрила, и въ томъ, для охраненія своего, не проникнувъ его лукавства, согласовалась. Почему, съ позволенія ихъ, тотчасъ и Чауша, такъ какъ посланника Султанскаго, въ той Радѣ Хетманъ принялъ, гдѣ онъ съ нимъ свободно трактуючи, что на обѣ стороны къ пользѣ ихъ потребно было, постановили и статьями утвердили, о которомъ окончаніи съ объявленіемъ къ Портѣ послалъ своего судью, Бѣлогруда, просить и присылки Санжаковъ, чтобъ по тому знаку Татара ему повиновались, о чемъ чернь нимало вѣдать не могла (поелику онъ ее пренебрегалъ), какъ только единомышленники его полковники и старшины съ Козаками тѣми, кои были его любимцы, ибо онъ имѣлъ особо нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы военной на жалованьѣ при себѣ. Онъ отправилъ, по окончаніи дѣла того, Чауша, и съ нимъ еще пословъ своихъ въ Царьградъ съ тѣмъ, что отдался уже вѣчно въ подданство Турецкому державству, прося только при томъ, чтобъ Санжаки присланы къ нему были, что происходило въ самомъ началѣ сего, 1670, году, въ великой мясоѣдъ.

СУЛТАНЪ СУМНѢВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ КОЗАКОВЪ ПО ЧАСТЫМЪ ИХЪ ИЗМѢНАМЪ, НО ПО ВИЗИРСКОМУ СОВѢТУ ПРІЕМЛЕТЪ. — УГРОЖЕНІЕ ВИЗИРСКОЕ КОЗАКАМЪ, ЕСЛИ БУДЕТЪ ИЗМѢНА ИХЪ КЪ НИМЪ.

Султанъ, хотя и получилъ чрезъ пословъ трактованные договорные

* Санжаки знаменоносцы, а Санжакъ знамя, жалованное отъ Султана называется.

пункты, но еще сему не увѣрялся; онъ весьма ихъ принять не хотѣлъ, вѣдая Козацкое непостоянство, ибо ни одному монарху вѣрнаго подданничества не додерживаютъ. Но, Купрюлле довелъ до того, что посламъ онымъ выговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ помнили, что Государь его ихъ не сыскивалъ и къ себѣ не призывалъ въ подданство; когда жъ усердно подданниками Его Величеству быть желаютъ и требуютъ его воспомоществованія, чтобъ отъ непріятелей ихъ защищены были, то онъ пріемлетъ и заступать ихъ не оставитъ, такмо конечно бъ была ихъ вѣрности невзмѣнная твердость, въ противномъ же случаѣ объявлено имъ, что онъ не иной Государь; онъ столь много сносить ихъ невѣрности не будетъ, какъ Короли Польской и Венгерской, или Царь Московской, коимъ не разъ измѣняли, да еще такимъ Монархамъ, коимъ суть сами одновѣрцы. И такъ, наконецъ, прозьба ихъ была пріемлема и желаніе исполнено, токмо съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ конечно имъ не измѣнять; а ежели вѣрность додержана не будетъ, то до послѣдняго человѣка истреблены будутъ. По окончаніи жъ сихъ предъувѣщаніевъ повелѣно было дать имъ Санжаковъ, съ которыми при Бѣлогрудѣ послалъ и Чауша, кои всѣ въ путь свой и послѣдовали.

Сему всему вышеписанному дѣлу былъ инструментомъ тотъ просвѣщенной вельможа, Купрюлле. „Приняв въ разсужденіе предложенія Дорошенка, какъ объявляетъ „Кое намѣрился онъ покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго Государства до другаго похода, въ „томъ намѣреніи, что сіе облегчится чрезъ побѣжденіе оной, и желалъ, чтобъ Государь его сплелъ самъ вѣнцы изъ лавровъ, кои онъ пріуготовитъ для него. Купрюлле не безъ ухищренія просилъ Магомета, чтобъ онъ благоволилъ самъ присудствовать при войскѣ.“

Точію „Диванъ представлялъ, „что начинаемая война не можетъ „быть праведна, ежели Поляки не „будутъ объ оной предъувѣдомлены, „и когда они обѣщаются учинить „Козакамъ удовлетвореніе; найпаче не хотѣлъ Муфти *. Купрюлле, „наблюдая строго какъ правосудіе, „такъ и законъ свой, принялъ за „благо мнѣніе Дивана и отозвался „къ Польской Республикѣ слѣдующимъ образомъ:

Визирское письмо Польшѣ о уроженіемъ за Козаковъ.

„Вы объявляете, что Украйна „принадлежитъ вамъ, и что Козаки ваши подданные, какъ будто не вѣдаемъ мы, что сей бывшій прежде вольный народъ отъ „самого себя зависитъ. Правда, что „они покорились вамъ по собственному своему изволенію и на нѣкоторыхъ договорахъ; но они не „думали того, что подвергаютъ себя „защитѣ варваровъ, которые уже

* Муфти есть первосвященникъ Магометанскаго закона. Онъ для начинанія войны даетъ всегда свои фешфы. У Турокъ онъ весьма важная особа, и предъ нимъ токмо однимъ встаетъ Султанъ. Но если бъ вздумалось ему поступать пристрастно, то исполкнутъ его въ игошки въ мелкія частицы. Фешфа есть нѣкоторое духовное повелѣніе, которое всегда присовокупляется къ издаваемымъ народу Султанскимъ ферманамъ, или указамъ.

„причинили имъ много обидъ. И „такъ востали они на васъ по есте„ственному праву для возвращенія „себѣ прежней своей вольности и „благоденствія. Они просили слав„ную Порту, чтобъ она приняла „ихъ въ свое покровительство и „учинила для нихъ то, что дѣлаетъ „для всѣхъ несчастныхъ; чего ради „послалъ непобѣдимый Магометъ „начальникуКозаковъ, Дорошенку, „саблю и штандартъ. И такъ вѣ„дайте, что ежели не примиритеся скоро съ моимъ Государемъ, »которой пріуготовляется уже къ »походу въ Адріанополь, и пода»дите ему поводъ вступить въ ва»ши предѣлы съ непостижимою си»лою, то споръ рѣшенъ будетъ тог»да уже не переговорами, но ме»чемъ и огнемъ мстящаго Бога.«

РАЗСУЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА ВИЗИРСКОЕ ПИСЬМО.

Король слушалъ такое угроженіе. Для сего собрался Сенатъ; сперва они вмѣнили себѣ въ оскорбленіе, что оное письмо, содержащее въ себѣ объявленіе войны Визиремъ, а не самимъ Султаномъ, писано было, что есть знакъ гордости, совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодованіе въ свою пользу, дабы внушить Сенату, что оное объявленіе неистинно. „Почто, говорили они, нарушать съ нами миръ »Портѣ, столь свято договоры свои »хранящей? Не для того ли пожеластъ она сіе учинить, чтобъ рас»пространить свое владѣніе? Но сіе »не можетъ статься; ибо не без»извѣстно всему свѣту, что она »должна паче стараться о утвер»жденіи за собою неизмѣримыхъ »своихъ областей, нежели помыш»лять о распространеніи оныхъ. »Или не съ тѣмъ ли думаетъ она »вступить съ нами въ войну, чтобъ »Дорошенку учинить вспоможеніе? »Однако и на семъ утвердится не »можно; ибо гораздо бы приличнѣе ей было подать ему руку по»мощи тогда, когда еще все вой»ско его въ согласіи было. Ужъ ли »пожелаетъ Магометъ устремиться »со всею своею силою на Польшу, »дабы учинитьсяся сообщникомъ раз»бойника? Кажется, что оное Ви»зирево объявленіе войны есть не »иное что, какъ угроженіе, кото»рое онъ къ намъ написалъ по »неотступному прошенію и лжѣ »Дорошенка. Но положимъ, что »громъ послѣдуетъ за молніею, то »склонится на нашу сторону Рос»сійскій Императоръ, станетъ не »токмо сильно безпокоить Тур»ковъ, но подвигнетъ еще и Пер»сію къ защищенію нашего госу»дарства. Сверхъ того надобно ду»мать, что и Нѣмецкая земля не »меньше насъ попеченіе имѣть дол»жна, чтобъ Азіатическіе варвары »не преступили предѣловъ своихъ. »Сія есть такая защита для насъ, »о которой должны мы неукосни»тельно просить.«

НА ТО БЛАГІЕ СОВѢТЫ СЕНАТСКІЕ.

Истинные сыны отечества, пекущіеся о благосостояніи онаго, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовольствовать Козаковъ, и симъ самымъ отвратить все тѣ предлоги, подъ которыми могутъ Турки безпокоить Польшу. Къ чему, по призыву, и Собѣйскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовольствіе Козакамъ. Онъ упомя-

нулъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Козаковъ, кои Польша можетъ исполнить безъ всякаго ущербу; но Михаилъ, утвердясь въ своемъ упрямствѣ, не отвѣтствовалъ Портѣ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почиталъ за тщетныя.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА ДОРОШЕНКА.

Подъ сей самой случай, какъ Запорожцы были на Дорошенка злобны и намѣреніе имѣли отомстить ему, за коварный обманъ и убійство Брюховецкаго, котораго они весьма любили, то въ помощь свою, подозвавъ съ собою нѣсколько Крымской Орды, при наступленіи самой весны, пошли на него вооруженною рукою, что свѣдавъ Дорошенко, тотчасъ собралъ свои полки и расположилъ порознь около Чигирина. Но какъ Запорожцы съ Ордою къ нимъ приближились, то всѣ тѣ полки соединились съ ними, какъ то: Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Брацлавской и Могилевской, по причинѣ, что и они не были имъ довольны и желали всячески отъ него отбыть, или и совсѣмъ его лишить, ибо онъ къ нимъ не такъ благосклоненъ былъ, какъ къ своимъ наемнымъ полкамъ. Надъ симъ соединеннымъ войскомъ главнымъ начальникомъ сталъ быть Хетманъ Суховѣй, не знавъ еще никто изъ сихъ того, что Дорошенко отдался со всею Украйною уже въ Турецкое подданство и что ожидаетъ вскорѣ отъ Порты къ себѣ помощи; тѣмъ меньше вѣдали, чтобъ чрезъ то могли имъ измѣнить Татара.

ЗАПОРОЖЦЫ НАПАДАЮТЪ СЪ ТАТАРАМИ НА ДОРОШЕНКА.— СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ ПРИХОДИТЪ ДОРОШЕНКѢ ПОМОГА. — ХЕТМАНЪ СУХОВѢЙ СДАЛЪ ХЕТМАНСТВО СВОЕ ПОЛКОВНИКУ ХАНЕНКѢ.

Дорошенко, видя, что всѣ полки его передались къ Запорожцамъ и Татарамъ и соединились съ ними, и что остались только при немъ его пѣхота и конница, состоящія изъ 6000 человѣкъ, да къ тому еще оставались два полка, Черкаской и Каневской, о коихъ побоялся, чтобъ и тѣ отъ него не отступили, тотчасъ сего для, собравшись съ своимъ войскомъ, выступилъ изъ Чигирина, надѣясь при томъ вскорѣ получить и отправленныхъ уже отъ Порты къ себѣ Санжаковъ съ Яничарами, и пошелъ съ тѣмъ къ Каневу, гдѣ слѣдуя, только что переправился чрезъ рѣку Рось въ селѣ Коновцѣ, напали на него Татара и Козаки и окружили его вокругъ, въ которой осадѣ принужденъ Дорошенко находиться цѣлыя пять недѣль и сносить жестокія нападенія отъ нихъ, даже, наконецъ, могъ уже получить чрезъ присланныхъ двухъ Турокъ извѣстіе, что Чаушъ съ Санжаками, посланными до него, и съ Яничарами, уже прибыли въ Сороку *, кои Турки о слѣдующемъ Чаушѣ и о Санжакахъ тотчасъ Татарамъ тѣмъ извѣ-

* Сорока мѣстечко Молдавское, въ коемъ небольшой замокъ каменной, состоящей на границѣ Польской, при самомъ берегѣ рѣки Днѣстра, въ 60-ти верстахъ ниже Днѣстровскаго Могилева.

стили, и объявили имъ, чтобъ они были отъ стороны Дорошенка, а не отъ Запорожцевъ, почему и отступили Татара отъ своихъ Козаковъ. Но Суховѣй, коль скоро то увидѣлъ, тотчасъ взялъ тѣхъ Турокъ подъ стражу, Татара жъ, по объявленному приказанію, Дорошенка оставивши, въ Крымъ возвратились, что Запорожскому Хетману, Суховѣю, столь чувствительно сдѣлалось, что онъ Хетманскаго уряду того болѣе несть не хотѣлъ, и сдалъ для того его Уманскому полковнику, Михайлѣ Ханенкѣ, и съ тѣмъ пошелъ съ Козаками своими въ Умань.

ДОРОШЕНКО ПРИКЛОНЯЕТЪ УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ И ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ.

Дорошенко жъ, взявъ свое наемное войско и два полка, Каневской и Черкаской, пошелъ съ ними изъ подъ Канева къ Лысянкѣ, покорилъ тамошніе полки паки подъ власть свою и со оными прямо пошелъ подъ Умань, гдѣ облежалъ немалое время, продолжая свои приступы. Къ сему пришелъ Чаушъ съ Бѣлогородскою Ордою, и приведши ихъ и Санжакъ, Дорошенкѣ препоручилъ; съ этого времяни сталъ онъ быть совершенной Турецкой подданникъ. Увидѣвши сіе Уманцы, что Орда при Дорошенкѣ находится, миръ сего для заключили съ нимъ, однако въ городъ войти его не допустили, и Ханенко съ старшинами къ нему не вышелъ, а обѣщались къ нему быть въ Чигиринѣ. И такъ съ тѣмъ Дорошенко отступя отъ Умани, пошелъ къ Чигирину.

ДОРОШЕНКО, УЧИНЯ СУЛТАНУ ПРИСЯГУ, ОТПУСКАЕТЪ ВНОВЬ ПРИСЛАННАГО ЧАУША КЪ ПОРТѢ — ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО ВЪ ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ УКРАЙНЫ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ТАМОШНИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ СЕБЯ.

Тамъ Дорошенко подтвердилъ присягою своею Туркамъ подданничество, и, наградя Чауша довольными дарами, отпустилъ съ тѣмъ его въ Цареградъ, а Санжакъ, и Яничаръ, и Татаръ для защиты своей оставилъ при себѣ. Таковою новою протекціею будучи Дорошенко чрезвычайно ободренъ, принялъ намѣреніе отомстить Многогрѣшному за его къ себѣ обманъ, и для того отправилъ Козаковъ и Татаръ довольное число на Заднѣпровскую сторону Украйны, для защищенія и одержанія въ вѣдомствѣ своемъ прежде отдавшихся ему полковъ, Лубенскаго и Гадяцкаго, прочія же ему непокоряющіяся мѣста чтобъ разоря, принудить ихъ тѣмъ привесть подъ его управленіе. Переправившіеся тотчасъ напали на селенія, разоряя оныя, и чиня многія обиды, и въ плѣнъ людей Татара брали, а паче изъ мѣстечка Лохвицы захватили многихъ съ собою, доколѣ войски Россійскія могли, по нечаенному ихъ нападенію, собравшись напасть на нихъ и выгнать изъ Украйны своей. Послѣ сего сія часть Украйны оставалась въ спокойномъ пребываніи подъ владѣніемъ Россійскимъ и подъ повелѣніемъ и управленіемъ Хетмана Многогрѣшнаго.

СОПЕРНИКИ ДОРОШЕНКА НАПАДАЮТЪ НА НЕГО. — ДОРОШЕНКО ЧРЕЗЪ ПОМОЩЬ СѢРКА СЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТЪ СОПЕРНИКОВЪ.

Какъ всячески домогались соперники Дорошенковы, за его противные имъ и всей Малой Россіи дѣла и поступки, а паче, что собою всю свою Украйну и съ людьми ея отдалъ въ подданство бусурманамъ Туркамъ, вознамѣрились еще послѣ установленнаго съ нимъ перемирія Уманскаго, Хетманъ Ханенко и Суховѣй, обще съ явившимся тутъ изъ укрывательства, молодымъ Юріемъ Хмелницкимъ, согласясь между собою, не итьти въ Чигиринъ по данному слову своему, а напасть нечаянно на Дорошенка и выгнать бы его, или истребить изъ Украйны какъ можно. Для сего чрезъ посланныхъ, призвавъ къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ, склоня ихъ на свою сторону и присовокупя оныхъ къ своей силѣ, пошли, обще съ ними на Дорошенка, которой, услышавши о ихъ наступленіи и слѣдованіи такихъ къ нему гостей, тотчасъ послалъ наскоро за Бѣлогородскою Ордою, которая уже не подъ Ханскимъ, но подъ Селистрійскаго Паши вѣдѣніемъ состояла; до прибытія жъ оныхъ Татаръ Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ войскомъ своимъ и встрѣтя ихъ подъ Стебловымъ, жестоко съ ними сразился, но по превосходной супротивной силѣ, принужденъ уступить и войти въ Стебловъ; Ханенко тотчасъ осадилъ его тамъ. Здѣсь неотмѣнно бы Запорожцы могли его взять живаго, естьли бъ Иванъ Сѣрко, по имѣющейся враждѣ на Ханенка и на Суховѣя, а притомъ и не знавъ еще заподлинно, что Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлогородскою Ордою не далъ ему помощи и не прогналъ оттуда Запорожцевъ и Татаръ, которые всѣ принуждены, какъ то Татара въ Крымъ, а Запорожцы съ Ханенкомъ и Суховѣемъ въ Сѣчу, бѣжать.

ХМЕЛНИЦКІЙ БѢЖИТЪ ИЗЪ УМАНИ И ТАТАРА ЕГО ПЛѢНЯЮТЪ.

Что услышавши Юрій Хмелницкій принужденъ такъ же бѣжать изъ Умани, котораго потомъ Татара на пути нечаянно поймали и вмѣсто ясыря въ свой Бѣлоградъ привели, гдѣ хотя скрывалъ лица свое въ монашескомъ уборѣ, однако жъ Козаки, служившіе при немъ, узнали его и о имени его объявили, почему стараніемъ Хетмана Дорошенка въ Царьградъ отвели и тамъ при Портѣ въ Едикулѣ посаженъ. Такъ Малороссійской историкъ объ немъ пишетъ, но ниже объ ономъ обстоятельнѣе говорено будетъ.

ДОРОШЕНКО, ЗАВЛАДѢВШИ УМАНЬЮ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ ОБОБЛАДАТИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ПОЛКИ, ДЛЯ ЧЕГО ДОВЕДЕННЫХЪ СТАВИТЪ БЛИЗЪ СЕБЯ ТАТАРЪ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ. — ТАТАРА, ВОЗВОЛНОВАВШИСЬ, ПОШЛИ ВО СВОЯСИ, ЗАБРАВЪ СЪ СОБОЮ ХОЗЯЕВЪ СВОИХЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ДОРОШЕНКО НА ТАТАРЪ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ, НО ВТУНѢ. — ПОСЫЛАЕМОЙ ОТЪ ДОРОШЕНКА ПОВѢРЕННЫМЪ КЪ ПОРТѢ, ДѢЛАЕТЪ ВМѢСТО ТОГО ГРАБИТЕЛЬСТВА ВЪ УКРАЙНѢ.

По разогнаніи того войска и Крымскихъ Татаръ, Дорошенко съ

помощію Бѣлогородской Орды Умань взялъ и всѣхъ во ономъ знатнѣйшихъ людей подъ стражу забралъ, а иныхъ казнилъ; потомъ Орду свою по Украйнѣ не подалеку отъ Днѣпра, по зимнимъ квартирамъ, расположилъ, съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобъ итьтить съ ними зимою на Заднѣпровскую сторону воевать. Почему предъ праздникомъ Рождества Христова и приказалъ было Ордѣ сбираться подъ Мошнами, куда Орда и собралась, но, возволновавшись, отъ Днѣпра возвратилась, за тѣмъ, что для чего самъ Хетманъ съ ними не пошелъ; она забравши съ квартиръ своихъ людей, взяла съ собой въ полонъ. Дорошенко, видя такіе отъ Орды плутовскіе поступки, писалъ объ ономъ къ Портѣ съ жалобою на нихъ съ тѣмъ, чтобъ взятыхъ ими людей его возвратили со взысканіемъ и имъ бы впредъ дѣлать того запретили; токмо дѣло оное при Портѣ за шутку вмѣнили, и потому не возвратили никого: кто взятъ, тотъ пропалъ, развѣ кто выкупленъ, и тотъ освободился. Чего для Дорошенко исходатайствовалъ у Порты Оттоманской быть въ Константинополѣ отъ Украйны его Повѣренному въ дѣлахъ; сего ради и послалъ туда посланникомъ изъ старшинъ своихъ, прозваніемъ Кіяшку, который, не ѣздя въ Царьградъ, но вмѣсто того собравъ къ себѣ вольницу изъ всякой сволочи, пьяницъ и отчаянныхъ людей, съ ними въ Украйнѣ многія мѣста разорилъ.

ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И СТАЛЪ ВЪ СѢЧѢ КОШЕВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Ханенко, разсуждая о чинѣ своемъ, что Хетманство его стало быть безмѣстное и безлюдное, не имѣя себѣ настоящаго опредѣленнаго уряду, не восхотѣлъ для того болѣе Хетманомъ титуловаться, сложилъ съ себя сего ради Хетманство свое, а приступилъ, по совѣту и приглашенію Сѣчевскихъ Козаковъ, быть Сѣчевскимъ Кошевымъ атаманомъ, чѣмъ, по общему войсковому приговору, и поставили его надъ собою.

АРХІЕРЕЙ ТУКАЛЬСКІЙ ВОЗВОДИТСЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВЪ КІЕВЪ. — ТУКАЛЬСКИМЪ ИСПРОШЕННАЯ ОТЪ ПАТРІАРХА НА ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО СОБОРНАЯ КЛЯТВА.

Въ семъ же году находящійся въ Украйнѣ безпрестольный Митрополитъ, Іосифъ Тукальскій, который былъ предъ симъ, по оговору Хетмана Тетери, отъ Короля Польскаго въ Прусской Польшѣ, въ Маріенбургѣ, въ сылкѣ, и оттоль, по освобожденіи, а потомъ паки по клеветамъ, отъ смерти ушедшій, какъ выше объ немъ сказано, послалъ, съ письменнымъ прошеніемъ, Браславскаго протопопа, Михайлу Ракушу, къ Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, Меѳодію, о благословеніи и подтвержденіи ему Митрополіи Кіевской, по первѣйшему его на то возведенію. А какъ онымъ другой Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, именуется, который, вызвавшись, послѣ самъ на себя то званіе съ помощію Украинскаго Хетмана Тетери, незаконно принялъ, то чтобъ былъ по прежнему одинъ. Но Патріархъ посланнаго того протопопа не прежде со онымъ принялъ, доколѣ не явился при Портѣ и не принесъ къ нему съ собою дозволительнаго Султанскаго указа и письма отъ Визиря, почему

уже на присланное прошеніе, выслушавъ обстоятельства дѣла, соборнѣ отъ него позволено и благословлено, т. е., подтверждена, ему Архіепископу, Іосифу Тукальскому, Митрополія, и чтобъ Антонію Епископу тѣмъ не быть, и никто другой Кіевскимъ Митрополитомъ и Архіереемъ не назывался, подъ клятвеннымъ преданіемъ, съ чѣмъ протопопъ Ракуша возвратился. Притомъ онъ привезъ отъ Патріарха жъ соборную клятву на Заднѣпровскаго Хетмана, Демьяна Многогрѣшнаго, по обнесенію его и по клеветамъ на него отъ духовныхъ, въ томъ числѣ и отъ самаго Митрополита что ему Хетману и объявлено было. Точію онъ ту клятву, какъ историкъ объ немъ говоритъ, не только не уважалъ, но пренебрегалъ гордо и тому ругался, смѣясь суевѣрамъ. Легковѣрные жъ люди, кои уважили ту клятву, вѣрили тому, что, когда случилось Многогрѣшному, идучи, съ крыльца упасть и шею себѣ свихнуть, отъ чего нѣсколько времени и говорить не могъ, сочли что то по клятвѣ той ему наказывается, да и послѣднее паденіе его будто бъ чрезъ клятву жъ учинилось. А мнѣ мнится, что и безъ проклятія, но отъ дѣлъ своихъ, плуты погибаютъ. Естьли бъ всѣхъ злыхъ людей проклятіемъ изводить, весьма бъ много духовнымъ работы было; не лучше ль вѣрить, что за всякое дѣло воздаяніе человѣку отъ Бога насылается? Такъ на что жъ людямъ людей заклинать и мнить быть тѣмъ имъ въ вѣкъ потерянымъ? Извините; повѣствованіе въ такую матерію ввело. Теперича жъ начинается по прежнему коловратство Украинское, какъ слѣдующее.

ТИШИНА ВЪ УКРАЙНѢ.

Что едва сіе лѣто въ спокойствіи оставили, или лучше сказать, что были бурливые Украинцы спокойны; они отъ трудовъ отдыхали: точію между тѣмъ за министерію брались, и тѣмъ думали по прихотямъ себя успокоить. Польша уже вѣдала, такъ равно какъ и прочіе, что Хетманъ Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался; Запорожцы жъ ненавидѣли Дорошенка; и какъ былъ уже при нихъ Кошевымъ Михайло Ханенко, то онъ трудился чрезъ посланныхъ своихъ къ Королю Польскому, Михайлѣ Вишневецкому, и къ прочимъ Украинскимъ начальникамъ полковымъ, чтобъ учредить о союзѣ Коммиссію, въ которой были бъ отъ обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра изъ Украинъ и Сѣчи Запорожской, такъ же и отъ Польши, депутаты, и во оной бы поставили на мѣрѣ, чтобъ, обще вооружась, выгнать и истребить вопервыхъ Дорошенка, а потомъ и Турокъ. Для коей Коммиссіи изобрали городъ Острогъ, для чего, по договорному установленію, объявлено вопервыхъ отъ Польши, а потомъ отъ всѣхъ Козацкихъ полковъ Украинскихъ и отъ Сѣчи, чтобъ депутаты въ Острогъ присланы были; точію Паволоцкіе Козаки отъ такаго депутатства совсѣмъ къ дѣлу несходное требовали, чтобъ дали напередъ Поляки сенаторовъ своихъ имъ въ заложники, а потомъ хотѣли прислать. они въ Коммиссію и своихъ депутатовъ, почему съѣздъ Коммиссіи и не состоялся, и всѣ, кои въ Острогѣ для Коммиссіи той уже были, разъѣхались обратно, и тѣмъ время къ смятенію по прежнему осталось.

ДОРОШЕНКО ИСТРЕБОВАЛЪ ТАТАРЪ И ПУСТИЛЪ ИХЪ ВЪ ЗАГОНЪ ПО ПОЛЬСКИМЪ МѢСТАМЪ.

Хетманъ Дорошенко слышалъ о привлекаемыхъ въ союзы Козаковъ съ Поляками и вооружающихъ оныхъ противу его ; а какъ былъ онъ уже всей Коронѣ Польской непріятель, то неотмѣнно положилъ мѣшать въ томъ ихъ намѣренія тѣмъ , чтобъ дѣлать самому имъ чрезъ разныя дѣйства препятства; послалъ сего ради еще съ самаго начала зимы 1671 году, къ Силистрійскому пашѣ съ тѣмъ , чтобъ прислалъ Орду по зимнему еще пути въ Украйну. Между тѣмъ временемъ, ѣздя по своей Епархіи, прибылъ въ Могилевъ Днѣпровскій , Львовскій Епископъ, Іосифъ Шумлянскій, о коемъ Дорошенко свѣдавъ, велѣлъ взять и привесть его въ Чигиринъ со всѣмъ его клиромъ, что видя народъ, случившейся на ярмаркѣ тутъ Крещенской, такому усильному взятію Архіерея соболѣзновалъ,а потому дали немедленно о семъ знать Кіевскому Митрополиту, которой коль скоро къ Дорошенкѣ объ отпускѣ Епископа того просительно отписалъ , тотчасъ отпустилъ тотъ его по прежнему. Шумлянскій, освободясь, поспѣшалъ наискорѣе , и только что могъ ускорить отъ Орды и плѣна до своего мѣста, которую только что пришедшую, пустилъ Дорошенко въ слѣдъ его: она ужасное разореніе причинила народу, и, возвращаючись, расположилась по волостямъ , лежащимъ около Богъ рѣки и Умани, а оттоль безпрестанныя партіи посылала въ волости, подлежащія до Короны Польской, для плѣненія.

ТАЙНОЕ ОТВЕЗЕНІЕ ВЪ МОСКВУ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО, ЯКО БЫ ПО СУМНИТЕЛЬСТВУ НА НЕГО.

Въ сіе жъ самое время, въ половину Великаго Поста, то есть, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по недовѣркѣ на Хетмана Демьяна Игнатова сына Многогрѣшнаго, войсковый генеральный писарь , Карпъ Мокріевичь , согласясь съ прочею генеральною старшиною , за примѣченную яко бы отъ Хетмана противу Царя измѣну (чего отъ него по обстоятельствамъ весьма не оказывалось, но какъ чаятельно по ненависти) вдругъ и нечаянно ночью, напавъ тайно въ замкѣ Батуринскомъ, спящаго съ постели его взяли и, связавъ, въ сани положили и, накрывъ кожею , поспѣшно въ Москву повезли, что учинено весьма съ опасностію , дабы никто о увозѣ его той ночи не свѣдалъ и его не отняли, ибо имѣлъ для охраненія своего войско, содержащееся на его жалованьѣ и по квартирамъ расположенное около себя и Батурина, а паче, что всѣ полковники были его любимцы. Точію, какъ свѣдали потомъ уже о взятьѣ и увозѣ его въ Москву, то тотчасъ тѣ полковники и все то войско отъ опасности таковой же разбрелось и разбѣжалось, которыхъ же именитыхъ и съ братьями его и женою поймавши, въ Москву жъ отсылали , которые всѣ тамъ, какъ равно и Демьянъ Многогрѣшной, безъ выѣзду остались , съ чѣмъ и Хетманство его окончилось.

О семъ паденіи Многогрѣшнаго легковѣрные сочли точно быть по наложенной на него Патріаршей клятвѣ, слѣдовательно, по мнѣнію ихъ, естьли бъ клятвы на немъ той не было , то, хотя бъ онъ и былъ

измѣнникъ, но не могъ бы погибнуть. О суевѣры! Развѣ Богъ злодѣя безъ клятвы человѣчей наказать не можетъ? Не вѣрьте! По совершенномъ же паденіи Многогрѣшнаго, старшины тѣ, не опасаясь проклятаго имѣнія, смѣло раздѣлили маетности и пажить его по себѣ.

МНОГОГРѢШНАГО БЛАГОДѢЯНІЯ ДЛЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Сей Хетманъ Многогрѣшный Малороссію утишивъ, привелъ подъ державу Его Царскаго Величества, и за преступленія Хетмана Брюховецкаго и прочихъ измѣнниковъ прощеніе со амнистіею выпросилъ, тако жъ пунктамъ Хетмана Богдана Хмельницкаго подтвержденіе, и дабы не быть въ Малой Россіи впредь Великороссійскимъ воеводамъ, постановленіе изходатайствовалъ.

По веснѣ жъ того 1671 году, коль скоро подножной кормъ насталъ, Татара, зимовавшіе въ Заднѣпровской Украйнѣ, соединились съ Козаками, подъ предводительствомъ брата Дорошенкова, и стали вмѣстѣ за Калмусомъ въ поляхъ, гдѣ пробыли до Спасова поста, и дѣлая во оное время Польшѣ не малое разореніе.

ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ СОВѢТЪ О ВООРУЖЕНІИ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ПОМОЩЬ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, СЪ КОТОРЫМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ.

Польша увѣдомилась уже точно, что Дорошенко отдался въ подданство Турецкое, и что Порта дѣлаетъ ему вспоможеніе, такъ же и что вооружается противъ оной; сего для требовали отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ сеймъ въ началѣ весны, что Королемъ и учинено было, а паче для того, что уже получено было извѣстіе, что Турки выступили подлинно въ походъ. Между же тѣмъ Хетманы Польскіе послали, для лучшаго отвращенія сего, отъ имяни своего Короля, посланца въ Сѣчу Запорожскую, прося, чтобъ войско Запорожское сдѣлало имъ при семъ случаѣ вспоможеніе и поспѣшило бъ притьти, естьли дружба ихъ въ томъ будетъ, подъ Ладыжинъ, объявляя и о своемъ приходѣ, что они уже у Бога рѣки. Кошевой Ханенко и Сѣрко тотчасъ по оному посольству прибыли съ нѣсколькими тысячами Козаковъ своихъ и съ пушками; но между тѣмъ, доколѣ они пришли до нихъ, Хетманы Коронные, напавши на Орду подъ Брацлавлемъ, разбили ихъ такъ, что принуждены были бѣжать въ домы свои, да и тѣ, кои были при Дорошенкѣ, за ними жъ послѣдовали. Дорошенко, видя сіе, необходимо долженъ былъ отъ Бога съ войскомъ своимъ возвратиться, и бродя около городовъ, къ Чигирину пришелъ.

УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ОТДАЮТСЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНѢ.

Хетманы жъ Коронный, Иванъ Собѣйскій, и Напольный, Князь Димитрій Вишневецкій, подъ Брацлавъ подступили, а Ханенко съ Сѣркомъ подъ Ладыжинъ. Всѣ мѣста около Ладыжина имъ отдалися, гдѣ, сдѣлавъ они между собою совѣтъ и согласясь, пошли со всѣми войсками своими до Калника, однако жъ городъ оной имъ не здавался, для чего цѣлыя двѣ недѣли его доставаючи, въ осадѣ держали, но,

наконецъ, отступить принуждены были къ Брацлавлю.

ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ПРИСЫЛАЕТЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ ЗА УСЛУГИ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ, СЪ ТѢМЪ, КОГО ХОТЯТЪ, ОНИ ИЗБРАЛИ БЪ СЕБѢ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ИЗБИРАЕТСЯ ХАНЕНКО ХЕТМАНОМЪ ВЪ ДРУГОЙ РАЗЪ.

По семъ Король Польскій, Михаилъ, послалъ войску Запорожскому, бывшему тогда на урочищѣ, Гайманъ именуемомъ, за ихъ Польшѣ услугу, булаву, бунчугъ, знамя и литавры, дозволяя имъ выбрать себѣ Хетмана, кого они хотятъ. Тутъ войско въРадѣ изобравши, вручило Хетманство Михайлѣ Ханенкѣ, при присутствіи Польскихъ Хетмановъ, и съ позволеніемъ ему и войску, въ силу пунктовъ Гадяцкихъ, землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ владѣть, чему и Хетманы Польскіе въ томъ ему согласны учинились; потомъ снабдили замки всѣ тѣ, кои одержали, какъ то: Могилевъ Днѣпровскій, Брацлавль, Немеровъ, Ладыжинъ, и Рашковъ, и поручили все то Хетману Запорожскому, Ханенкѣ, съ тѣмъ, дабы во всемъ ему всѣ повиновались, опредѣливъ для того къ нимъ и Региментаря, именемъ Вижицкаго, прочихъ же расположили на постой. Во время сіе Поляки находились съ Украинцами весьма благосклонно; они отъ нихъ безденежно, а паче насильно, ничего не брали, кромѣ сѣна. Ханенко жъ самъ находился въ Ладыжинѣ, съ коимъ были тутъ жолнѣры и Козаки, но оные жители довольствовали пищею Запорожцевъ безо всего и безпрекословно, а жолнѣровъ Польскихъ за деньги. Чѣмъ оказывали Украинцы Полякамъ внутренно свою ненависть и злобу за прежнее ихъ къ нимъ озлобленіе, коихъ утушить имъ еще не возможно было.

ДОРОШЕНКО, ПРИЗВАВЪ ТАТАРЪ, ПУСТОШИТЪ УКРАЙНУ. — УМАНЦЫ ПРИКЛОНИЛИСЬ КЪ ХАНЕНКѢ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ.

При наступленіи жъ 1672 году, во время большаго мясоѣда, и по выходѣ большаго жъ числа изъ Украйны войска Польскаго, Дорошенко, паки призвавъ Орду и соединя съ ними и своихъ, подступилъ подъ Тростянку и оную сжегъ, кромѣ замка, отъ котораго онъ, по сильному сопротивленію жителей и жолнѣръ Польскихъ, наконецъ, отступить принужденъ былъ и возвратился въ свой Чигиринъ, куда слѣдуючи, лишь только немалыя опустошенія въ землѣ подѣлалъ, какъ то Орда въ то время Кубличь и другія мѣстечки въ плѣнъ себѣ взяла. При отходѣ жъ своемъ Дорошенко оставилъ было въ Уманѣ полкъ своей пѣхоты; точію, Уманцы, возволновавшись противу ихъ, вооружились и, побивъ перваго ихъ полковника, Жеребилу, потомъ старшину и лучшихъ Козаковъ, а черни нѣсколько изъ города, оставшихъ прогнали и оную крѣпость Ханенку сдали на имя Короля Польскаго.

О СОСТОЯНІИ АЗОВА.

Въ 1672 году, казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ

Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Тогда приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла его Россія въ 1695 году. Но какъ изъ предпріятіевъ Россійскихъ тогда ничего не воспослѣдовало, а послѣ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрой верховной Визиръ, Ахметъ Купрюлле, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатію съ ними войны, то оную и получилъ весьма скоро, особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Украинскихъ Козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской посолъ, Францискъ Казиміръ Висоцкій, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ.

НЕСОГЛАСІЕ ПОЛЬСКОЕ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И СЕНАТОМЪ.

Къ вящему наказанію всей Украйны и самой Польши настало во оное жъ время новое смятеніе и дѣло отъ Полякъ: они, возмутившись, востали противу Короля своего, Михайлы Вишневецкаго, а Король противу всего Сената, Примаса и Великаго Хетмана, Іоанна Собѣйскаго, и начала собираться для того на обѣ стороны Конфедерація, коей ради причины принуждены были жолнѣры и ихъ начальники, находящіеся въ Украйнѣ при Ханенкѣ, слѣдовать въ Польшу, и тѣмъ оставили его въ Украйнѣ безсильна.

ПОЛЬСКОЕ СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКОМЪ ХАНЕНКА.

Но Хетманъ Коронный снабдилъ Ханенка силами: онъ прислалъ къ нему регимептаря Лужецкаго, Каштеляна Подлядскаго съ войскомъ въ Ладыжинъ; токмо недолго оные тамъ пробили, потому что Хетманъ Дорошенко уже увидѣвши, что отовсюду его окружая, притѣсняютъ, началъ опасаться, чтобъ не лишили его Хетманства и посылалъ сего для почасту къ Оттоманской Портѣ, прося себѣ помощи.

ЧЕЛОБИТЬЕ ОТЪ ВСЕЙ МАЛОРОССІИ ЦАРЮ О СУМНИТЕЛЬНЫХЪ РАЗГЛАШЕНІЯХЪ О ПОСТАНОВЛЕННОМЪ МІРѢ СЪ ПОЛЬШЕЮ.— ЦАРСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ЧЕЛОБИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ.

Между симъ же временемъ, по взятьѣ и по отсылкѣ въ Москву Хетмана Многогрѣшнаго, Генеральные войсковые старшины, обозный Генеральный Петръ Забѣла, судьи Генеральные, Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Писарь Генеральный Карпъ Мокріевичъ, и полковники съ прочими старшинами, и вся чернь, били челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ пожаловать приказать объявить имъ мирный трактатъ, въ какой силѣ между послами отъ Его Царскаго Величества, Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, и отъ Польской стороны, Яномъ Гнѣнскимъ, подъ Смоленскимъ, въ Андрусахъ, поставленнымъ, понеже Поляки произносятъ, якобы по силѣ того мира, Малая Россія отдана будетъ по прежнему Польшѣ, и По-

ляки изъ Кіева мощи Святыя развезутъ по своимъ городамъ, а Козаки во время войны въ добычу взятую въ Польшѣ Шляхетскую и костелную казну будутъ возвращать, и прочее взысканіе дѣлать, и потому Поляки, какъ бы по благопріятству къ Козакамъ, предостерегаютъ ихъ, объявляя, что для того на ту Коммиссію, противъ давняго обычая, недопущены Козаки, дабы о трактованіи онаго мирнаго договора были незнающи, совѣтовали сего ради завременно, пока они Полякамъ не отданы будутъ, чтобъ Королю добровольно поклониться, каковаго слѣдствія ради, опасаяся и Хетманъ Брюховецкій, при другихъ войсковыхъ обидахъ, Россіи измѣнить принужденъ былъ. На оное чельбитье отъ Его Царскаго Величества милостивая резолюція воспослѣдовала, и велѣно имъ объявить, что, хотя и такъ было между уполномоченными, Князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гненскимъ, договоренось, однако, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей, Его Царское Величество Кіева, какъ нынѣ, такъ и впредь, никогда уступить не намѣренъ, и всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наслѣдниковъ своихъ обороною обѣщеваетъ содержать во вѣки, а притомъ Его Царское Величество милостиво соизволилъ указать выбрать между собою вольными голосами, кого заблагоразсудятъ, Хетманомъ въ Малую Россію, и при ономъ выборѣ указалъ быть Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Думному Дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и Дьяку Афанасью Ташлыкову.

ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ИЗБИРАЕТСЯ РАДОЮ ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНЪ САМУЙЛОВИЧЬ.

И по тому указу Его Царскаго Величества, Малороссійское Козацкое войско въ самомъ началѣ 1672 году, собравшись въ Козацкой Дубровѣ, состоящей между Путивлемъ и Конотопомъ, учинило Раду, на которой, въ присутствіи помянутыхъ, Князя Ромодановскаго, Думнаго Дворянина Ржевскаго, и Дьяка Ташлыкова, избранъ вольными голосами Хетманомъ Судья Генеральный, Иванъ Самуйловичь, которой тамъ же, со всѣмъ войскомъ, на вѣрность Его Царскому Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу и прочей Высочайшей Фамиліи Монаршей, къ присягѣ приведены, и, по учиненіи сего, поставлено быть Козакамъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ по Государевымъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ *.

---

*Въ ономъ лѣтѣ, 1669 году, возвратились Патріархи изъ Москвы, по постановленіи тамъ новаго Патріарха, паки въ отечество свое, но Александрійскій Паисій на пути скончался, а Антіохійскій, Макарій, отъ Порты въ Константинополѣ на нѣсколько былъ задержанъ, доколѣ платою откупился.

По смерти Іосифа Тукальскаго съ 1670 году былъ дѣйствительно Кіевскимъ Митрополитомъ Антонь Винцкій, но съ 1685, для набѣговъ Турецкихъ, жительства въ Кіевѣ не имѣлъ.

ГЛАВА XXVI.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХЕТМАНА ИВАНА САМУЙЛОВИЧА ПОПОВИЧА И О ДѢЛАХЪ; О ПРОИСХОДЯЩЕЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ И О ИХЪ МИРѢ, И О ПРОВЕРЖЕНІИ ПОТОМЪ ОНАГО; ТАКЖЕ КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, И ЧТО РОССІЯ ВХОДИТЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ ВОЙНУ ЗА ОТБИРАНІЕ ИМИ УКРАЙНЫ ВО ВЛАДѢНІЕ СВОЕ; О ПРЕПОРУЧЕНІИ ХЕТМАНА ХАНЕНКА, ПО ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОЛЬШИ, СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ; О КОНЧИНѢ МОСКОВСКАГО ЦАРЯ И О ВОЗШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО НАСЛѢДНИКА, РАВНО О ВОЗВЕДЕНІИ ВЪ ПОЛЬШѢ НОВАГО КОРОЛЯ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ ВѢДОМСТВА ДОРОШЕНКОВА И ОТБИРАЮТЪ ТАМЪ ГОРОДА.— О ОТДАВШИХСЯ РОССІИ ДОБРОВОЛЬНО УКРАИНСКИХЪ ПОЛКАХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ, НА ЧТО ТѢХЪ ГОРОДОВЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ПРИСЛАНА МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

И такъ, по тому избранію Самуйловичь на Хетманствѣ утвердившись, вѣрно и радѣтельно поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смирялъ, и оныхъ на вѣрность и подданство къ Его Царскому Величества преклонялъ, какъ то, когда Россія свѣдала, что Дорошенко, не желая быть подвластнымъ Коронѣ Польской, отдался Туркамъ въ вѣчное подданство со всѣми своими людьми, что наводитъ своими представленіями на Польшу войну, которымъ Султанъ, въ самое междуусобное замѣшательство сей Республики, начать и тѣмъ всею Украйною, а можетъ быть и болѣе чѣмъ, обобладать намѣряется, къ предупрежденію сего, за способнѣйшій случай Царь принялъ въ сіе время, за многія, оказываемыя, отъ союзныхъ Турецкихъ Татаръ обиды и разоренія Россійскому Государству, которыя всѣ безъ удовольствія, по приносимымъ отъ оной Портѣ жалобамъ, оставались, отомщевать, и для того, какъ на непріятеля и неправильное наступленіе его на союзныя земли, Его Царскимъ Величествомъ велѣно было собрать и, вооружась силамъ, слѣдовать на Украйну, онымъ обладать и отобрать. Почему, послѣ праздника Рождества Христова, по Указу Его Царскаго Величества, боярин и воевода Бѣлогородскій, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, и окольничей Петръ Дмитріевичь Скуратовъ, собрали великое число Московскаго войска и, совокупясь съ силами Козацкими Хетмана Ивана Самуйловича, пошли, переправившись чрезъ Днѣпръ, до Крылова, а оттоль къ Чигирину, гдѣ, немного постоявъ, опустошили непокоряющіяся мѣстечки около Днѣпра, и, шедъ по оному въ верхъ къ Черкасамъ, приступя, доставали, которой чрезъ Дорошенкова генеральнаго обознаго, Ивана Гулака, взятъ Генваря 7 дня, понеже жители Черкаскіе, не будучи въ силахъ имъ сопротивляться, сдались, гдѣ оставили часть войска своего въ залогѣ, сами жъ пошли до

Канева, и тамъ такъ же, чрезъ Каневскаго полковника, Ивана Гурскаго, и генеральнаго есаула, Якова Лизогуба, имъ покорились, о которой добровольной сдачѣ и покореніи сихъ двухъ полковыхъ городовъ и съ ихъ полками въ Россійское подданство, Князь Ромодановскій, окольничей Скуратовъ и Хетманъ Самуйловичь, писали къ Царю Алексѣю Михайловичу 1672 году, Февраля 24 дня, на что отъ Его Царскаго Величества всѣмъ тѣхъ мѣстъ начальникамъ, и всѣмъ при оныхъ бывшимъ Козакамъ и посполитству прислана, за Государственною печатью, съ похвалою милостивая грамота, писанная того жъ году, Марта 1 дня; а въ какой силѣ, явствуетъ подъ симъ *.

ДОРОШЕНКО СНАБЖАЕТЪ СИЛАМИ ГОРОДА СВОИ И ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ ТАТАРЪ.

Дорошенко, видѣвши силу Россійскую наступающую на него, и что отбираетъ у него города и полки, послалъ того для на защище-

---

* Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданнымъ войска Запорожскаго, тол стороны Днѣпра, Генеральному асаулу, Якову Лизогубу, да Каневскому полковнику, Ивану Гурскому, да Серденацкому полковнику, Харитону Щуренку, и всей при васъ будучей старшинѣ и посполству милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ 172 году, Февраля въ 24 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали, Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода, и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго сея стороны Днѣпра подданный Хетманъ, Иванъ Самойловичь, что вы, Генеральной асаулъ, и полковники, и иныхъ разныхъ полковъ сотники, и Козаки, и со всѣми города Канева жители, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, городъ Каневъ сдали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по святой Евангельской непорочной заповѣди, вѣру учинили, и о томъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по писму ихъ, Нашего Царского Величества, Боярина и Воеводы, и Хетмана, о всемъ извѣстно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за то васъ, Генеральнаго асаула и полковниковъ, и все при васъ будуче посполство, жалуемъ милостиво, похваляемъ, и вамъ бы, Генеральному асаулу и полковникамъ, со всѣмъ будучимъ посполствомъ, и впредъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ, служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какія прелести не прельщаться, и служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ полковниковъ и старшинъ, которые еще не въ пріобрѣтеніи подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку приводить, и Нашею Государскою милостію ихъ обнадеживать; а служба ваша у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, быти вамъ въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣніи, и права ваши и вольности ни въ чемъ, нарушены и никогда перемѣны не будутъ; въ томъ бы вы на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость были надежными. Писанъ въ Государствіи нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7172, Марта 1-го дня.

ніе города Корсуна семь полковъ съ полковниками, Корсунскимъ Михайломъ Рославцемъ, Уманскимъ Ефимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григорьемъ Бѣлогрудомъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Сѣдымъ, Кальницкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, и, съ главнымъ надъ ними командиромъ, Григорьемъ Гамалѣемъ, а самъ затворился въ городѣ Чигиринѣ, и послалъ по скорости въ Бѣлогородскую Орду къ Татарскимъ Султанамъ съ прошеніемъ, чтобъ дали ему хотя нѣсколько Татаръ для устрашенія войска Московскаго. Почему, по усильному прошенію, Султаны отправили къ нему нѣсколько Татаръ; но, слѣдуючи оные чрезъ Рашковъ, дѣлали тамъ жителямъ всякое насиліе, по какой причинѣ мѣщане, возволновавшись, изъ города Татаръ выгнали, но, напослѣдокъ едва ихъ прозьбами укротили, и то съ немалыми расходами, что стоило имъ 6,000 талеровъ. Татара, примирясь съ Рашковцами, пошли до Лысянки, къ полковнику Григорью Дорошенкѣ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ПРОСТИРАЮТСЯ ПО УКРАЙНѢ.

Князь же Ромодановскій, съ Скуратовымъ, съ Хетманомъ Самуйловичемъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, пошли въ Каневъ, отколь послали нѣсколько войска своего до Богуславля, для того, какъ узнали, что въ Корсунѣ и Лысянкѣ находилось войско Дорошенково съ Татарами.

ВОЙСКО ДОРОШЕНКОВО, ПРИ НАСТУПЛЕНІИ СИЛЫ РОССІЙСКОЙ, ПОРАЖАЕТСЯ. — УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ ПОЧТИ ВСѢ КЪ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПОДЪ КОМАНДУ ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА ПРЕКЛОНЯЮТСЯ.

Полковникъ Григорей Дорошенко, свѣдавши о семъ, тотчасъ пошелъ самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ и Татарами имъ на супротивленіе до Богуславья, но то войско Московское, напавши на него, прогнало и разбило, такъ что едва самъ Дорошенко могъ отъ нихъ уйти въ Лысянку. Жители жъ города того не могли стерпѣть Татарскаго своевольства, возволновавшись, Татаровъ побили и выгнали, а оставшіе въ небольшемъ числѣ съ старшинами своими уклонясь, въ одномъ дворѣ затворились, и во ономъ до того времяни просидѣли, доколѣ отъ войска Московскаго прибѣжала партія, подъ командою одного есаула, оныхъ въ полонъ съ старшинами, такъ равно и полковника Григорья Дорошенка, нашедъ скрывшагося въ предмѣстьѣ, побрала, и потомъ за карауломъ отослали ихъ въ Москву. Другой же братъ Дорошенковъ, Андрей, услыша о нашествіи силъ оныхъ, бѣжалъ изъ Корсуна со всѣми своими сообщниками, почему находящіеся на той сторонѣ Хетманства Дорошенкова полки почти всѣ приклонились къ сторонѣ Царской, подъ Хетманство Самуйловича, кромѣ Чигирина и Паволочи, чрезъ судью Генеральнаго Дорошенкова, Якова Улеська, да Соловья, полковника Корсунскаго. Самуйловичъ, потча оныхъ, далъ имъ свои универсалы, распустилъ пол-

ковниковъ и съ людьми ихъ по городамъ своимъ до востребующейся до нихъ надобности.

ТУРЕЦКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОЛЬШѢ.— СУЛТАНЪ СЛѢДУЕТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ВЪ ПОЛЬШУ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ СЪ ОРДОЮ СЛѢДУЕТЪ КЪ СУЛТАНУ.

Визирь, свѣдавши о междуусобіи Польши и не получивши отъ нея на свое письмо никакого отвѣту, повелѣлъ тотчасъ объявить противу ея войну, которою онъ ей угрожалъ, за истинную, и Муфтій благословилъ оную своею фетфою. Почему обнародованы были указы и выставленны бунчуки * предъ Сералемъ. Съ чѣмъ Султанъ Магометъ IV, собравъ свои силы, немедленно пошелъ самъ на Польшу, прежде нежели Поляки къ прямому супротивленію могли соединиться, куда повелѣлъ и Хану Крымскому съ Ордами слѣдовать за собою, которой, шедши изъ Крыма, соединился съ Дорошенкомъ, и шли съ нимъ мимо Ладыжина чрезъ Батовъ. Тамъ напали на нихъ Ханенко и Регементарь, Каштелянъ Подлядскій, и имѣли съ нимъ жестокое сраженіе, но, по превосходной силѣ Татарской, принужденъ Ханенко и Лужецкій съ урономъ вступить паки въ Ладыжинъ, а Ханъ и Дорошенко съ силами своими пошли мимо, не занимая Ладыжина, до Каменца Подольскаго соединиться съ Султаномъ.

СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛАЮТСЯ НАБѢГИ НА АЗОВЪ, КРЫМЪ И ПРОЧІЯ МѢСТА.

Противу чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, въ границахъ Турецкихъ, какъ то около Азова и въ прочихъ мѣстахъ набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ около лежащія мѣста, для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

ПОСЫЛАЕМАЯ ПОДМОГА ПОЛЬСКАЯ ВЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

Хетманъ коронный предвидѣлъ, что Султанъ осадитъ въ сію войну вопервыхъ Каменецъ Подольскій, главной городъ Подола, для чего послалъ было во оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона, но верховный начальникъ во ономъ, будучи партіи Королевской, а недоброжелатель ему, Собѣйскому, не впустилъ оныхъ въ городъ.

СУЛТАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ ОСАЖДАЕТЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Турецкое войско, состоящее изъ ста пятидесяти тысячь и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось, при Хотинѣ, чрезъ Днѣстръ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля приступилъ Султанъ къ Ка-

---

* Бунчукъ есть хвостъ конской, висящей на длинной древкѣ отъ верхняго конца. Оной значитъ у нихъ вмѣсто знамя или знака военнаго. Сей знакъ побѣду Туркамъ даровалъ, когда обратились они на сраженіи въ бѣгство, лишася большаго штандарта, то предводитель ихъ, отрубивъ саблею своею у копя хвостъ, привязалъ оной къ копію своему, собралъ паки войско и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду.

менцу, въ которое время, по повелѣнію его, прибыли и сто тысячь Татаръ съ Селимъ Гирей Ханомъ своимъ. И какъ скоро соединились они съ Магометомъ, то получили отъ онаго повелѣніе распространять наѣзды свои до самой Вислы, а Козакамъ, воспламененнымъ мщеніемъ, приказалъ онъ опустошать Польшу по другую сторону.

ТАТАРЫ ОПУСТОШАЮТЪ ПОЛЬШУ.

Собѣйскому невозможно было вступить малымъ числомъ своими людьми въ сраженіе съ Турками, состоящими изъ ста пятидесяти тысячь, и расположившимися близъ Каменца; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость лютой ея судбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать оную многочисленную толпу Татаръ, которая могла бъ пробраться въ самую внутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію, а два сына его, Султанъ Нурадинъ Волынію, и Султанъ Кулга воеводство Русь.

ПОЛЯКИ ТАТАРЪ ПОРАЖАЮТЪ, А КОРОЛЬ СЪ КОНФЕДЕРАТАМИ УХОДИТЪ ВЪ ЛЮБЛИНЪ.

Сихъ Султановъ Собѣйскій разбилъ и гналъ ихъ повсюду, а Король со тысячью Конфедерацкаго войска своего въ одномъ мѣстѣ простоялъ, при Голембѣ, а послѣ въ Люблинъ ушелъ.

ЧРЕЗЪ ПОДОРВАНІЕ ПОРОХОВАГО ПОГРЕБА ТУРКИ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ПОЛУЧАЮТЪ.

Султанъ же между тѣмъ тотчасъ, окружа городъ, осадилъ и нашелъ его въ такомъ состояніи, что оной состоялъ совсѣмъ въ безопасности; онъ былъ безъ дальной силы, потому что предъ симъ, по прозьбѣ мѣщанъ, за долгимъ бытіемъ, на тотъ случай, какъ не надѣялись нашествію Турецкому быть, почти войско выведено изъ города было, но и въ такомъ случаѣ Турки принуждены были въ осадѣ держать городъ недѣль до пяти, и едва ли могли бъ взять, естьли бы несчастіе Поляковъ не постигло, понеже вдругъ невѣдомымъ случаемъ у нихъ пороховой погребъ подорвало и тѣмъ разбросало стѣнъ градскихъ не мало, по какой причинѣ, главные начальники, старосты, Потоцкій и Лянцкоронскій, принуждены были сдать на договоръ и городъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ свободно вытьтить всему шляхетству и мѣщанамъ было можно. Султанъ сему согласился; онъ всѣхъ ихъ свободно выпустить и городъ принять велѣлъ, что было Августа 29 дня.

При семъ случаѣ, историкъ Польской говоритъ, что „нѣкото„рый маіоръ пришедъ отъ того въ „отчаяніе, что предался такой го„роду, которой можно было лучше „защищать, вознамѣрился, послѣ „толь великаго урона, прекратить „и свой животъ. У самаго мосту „стояла огромная башня, служа„щая вмѣсто пороховаго амбара; „онъ, положа въ нее зазженный фи„тиль, влѣзъ самъ на самый верхъ „оной, откуда смотрѣлъ на шест„вующихъ въ крѣпость Турковъ, „бѣгущихъ для усмиренія побѣ„дителей, а порохъ, разорвавъ баш„ню, поглотилъ пламенемъ своимъ „какъ самаго его, такъ и все то, „что въ нѣкоторомъ растояніи отъ „оной находилось, при чемъ погиб„ло не малое число Турковъ и По-

„ляковъ. Полякамъ, избѣжавшимъ „смерти, весьма трудно было ис„ходатайствовать себѣ прощеніе за „такое преступленіе, которому они „непричастны были; Магометъ, „однако же, не перемѣнилъ ни въ „чемъ сдачныхъ статей.“

ВЪѢЗДЪ СУЛТАНСКОЙ ВЪ ГОРОДЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

По какъ самъ онъ возжелалъ въ городѣ быть, то тотчасъ приказано было его вездѣ очистить, даже и гробы съ тѣлами изъ склеповъ и могилъ вырыть и вывозить за городъ, а иконами святыми, изъ костелъ и церквей выбравши, улицы и грязи вымостить, по которымъ Султанъ слѣдуючи въѣхалъ на лошади и въ соборную церковь сего города (такъ какъ Магомедъ II въ церковь святой Софіи, находящуюся въ Константинополѣ), чему подданный его, богомерзкій Хетманъ Дорошенко, не поболѣвъ сердцемъ, смотря на поруганіе святымъ образамъ, причиненное для его привременнаго окаяннаго Хетманства, но привелъ на великое иступленіе, предавшися Турку, народъ, и съ сего времени церкви и костелы въ мечети всѣ превращены были, а изъ соборнаго костела главную для Султана сдѣлали, при семъ и колокола также и кресты всѣ съ церквей посброшены и разбиты, а иные Дорошенко къ себѣ побралъ.

ПО ВЗЯТІИ КАМЕНЦА ТУРКИ И ВСЮ ПОДОЛІЮ ОДЕРЖИВАЮТЪ И ЛЬВОВЪ ОТОБРАТЬ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ.

„Магометъ, овладѣвъ Каменцемъ, говоритъ историкъ, и всею Подо„ліею, послалъ во всѣ Украинскіе „города, состоящіе во власти Коза„ковъ, гарнизонное войско, а Поль„ша начала тогда (но уже поздно) „сожалѣть о томъ, что угнетала „сей народъ. Неблагополучіе ея „не кончилось еще симъ: Турец„кій Султанъ, принявъ намѣреніе „распространить завоеванія свои „въ самую внутренность Польска„го королевства, повелѣлъ въ то „время, когда стоялъ самъ съ глав„нымъ войскомъ въ Буджакѣ, че„тыремъ тысячамъ человѣкъ ить„ти въ Львовъ, подъ предводитель„ствомъ паши Каплана, градона„чальника Аппелоскаго.“

ЛЬВОВЪ ОТЪ ТУРОКЪ ОТКУПИЛСЯ.

„Львовъ худой городъ защищал„ся лучше, нежели уповали; но „какъ онъ уже не въ состояніи „былъ далѣе противиться непрія„телю, то откупался деньгами отъ „грабежа и огня,“ а Татара плѣнили уже въ подгорныхъ мѣстахъ.

ВОЙСКА ПОЛЬСКІЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ НА ПОМОЩЬ КЪ СВОИМЪ ИДУТЪ, А КОМЕНДАНТЫ ТѢХЪ ГОРОДОВЪ СДАЮТЪ КРѢПОСТИ ДОРОШЕНКѢ.

Находящіеся же въ Ладыжинѣ каштелянъ Подлядскій и Хетманъ Запорожскій, Ханенко, когда услышали только, что Турокъ пришелъ подъ Каменецъ Подольскій, тотчасъ выступя съ войсками своими, пошли на вспоможеніе до Польши, оставя только въ Ладыжинѣ коменданта съ небольшимъ гарнизономъ, но какъ послѣ ихъ заподлинно увѣдомились коменданты, состоящіе въ крѣпостяхъ, Брацлавлѣ, Бар-

скѣ, Могилевѣ Днѣпровскомъ и Ладыжинѣ, что Турки уже Каменецъ взяли, немедленно сего для на договоръ сдали Козакамъ Хетмана Дорошенка свои крѣпости, и вышедъ сами съ войсками своими и съ пушками, пошли въ Польшу же.

КОРОННЫЙ ХЕТМАНЪ ЗАЩИЩАЕТЪ ПОЛЬШУ.

Турокъ всякій день ввергалъ Польшу въ сугубое неблагополучіе. Собѣйскій, повоевавъ Татаръ, предпринялъ обратной путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскія горы, раздѣляющія Польшу отъ Молдавіи, Семигородской земли и Венгріи. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ; чего ради вознамѣрился онъ напасть на нихъ тогда, когда можно будетъ учинить сіе съ большою выгодою, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

ОТЪ СОБѢЙСКАГО ПОСЛАННАЯ ПАРТІЯ НАПАДАЕТЪ НА СТАНЪ СУЛТАНСКИХЪ ЖЕНЪ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сіе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ внезапно на жилище Султаншъ. Глава евнуховъ, которой долженъ оберегать ихъ подъ опасеніемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенія посрамленія, могущаго учиниться отъ непріятелей Султанскимъ любовницамъ, а христіанинъ спасъ оныхъ, именно, Молдавскій Господарь Константинъ Кантемиръ: онъ прогналъ Поляковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его наградить; а посланное войско возвратилось къ Собѣйскому, но не безъ урону, и сообщило при томъ такія извѣстія, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣйскій удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

КОРОЛЬ МИРИТСЯ СЪ СУЛТАНОМЪ ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Король Михаилъ, чрезъ оныхъ воюющихъ, приведенъ былъ въ такое состояніе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружія своего военачальника не меньше Турковъ. Вмѣсто того, чтобъ предать все прошедшее забвенію и примириться съ онымъ для общественной пользы, вмѣсто того, чтобъ весть противъ непріятеля, при себѣ имѣвшихся сто тысячь дворянъ, принялъ онъ такое намѣреніе, которое подвергло Польшу совершенной погибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ, расположенной при Буджакѣ, просить мира, при чемъ обязывался принять всѣ подписуемые договоры, выключая одинъ (который мало до Султана касался), то есть, чтобъ онъ не низлагалъ его съ престола. Украйну и Подолію, двѣ обширныя и процвѣтавшія въ то время провинціи, получилъ побѣдитель, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ; но она навлекла себѣ и великой стыдъ, обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячь червонцовъ ежегодной дани. Оныя мирныя статьи, сочиненныя въ Буджакѣ, Король, приклоня колѣни, у себя подписалъ, и тѣмъ данникомъ сдѣлался Султану.

ТУРКИ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ ПЕРЕВОДЯТЪ ИЗЪ ПОДОЛА ЗА ДУНАЙ.

Визиръ, знающій цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣйскаго, сколько Короля презиралъ, однако желалъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ, живущихъ въ Подолѣ, поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сіи несчастные, лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были пахать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи спаговъ пришли изъ лежащихъ около Бендеръ мѣстъ и взяли во свое владѣніе все то, чѣмъ они обладали.

ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ ХОТИНѢ ВЪ СТАНУ. — СУЛТАНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Сего числа недовольно показалось Визирю для утвержденія завоеванія, того ради оставилъ восемьдесять тысячъ войска въ стану при Хотинѣ, подъ командою Сераскира Гусейна Трехбунчужнаго, съ прочими пашами, повелѣвъ имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности, а самъ отправился съ побѣдою и съ своимъ Государемъ паки въ Константинополь. Что было въ осени и въ началѣ 1673 году.

ДОРОШЕНКО СЛѢДУЕТЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ.

Дорошенко жъ пошелъ къ своему Чигирину, и шедъ, мимоходомъ взялъ Умань, покорившуюся ему. Оставшіе жъ Запорожцы пошли въ Польшу къ своему Хетману, Хаенкѣ, а Наказнаго его Хетмана, Дорошенко взявъ, казнилъ смертію въ Чигиринѣ.

БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ КОМЕНДАНТЪ КРѢПОСТИ СЕОЕЙ ТУРКАМЪ НЕ СДАЛЪ.

Бѣлоцерковской же Комендантъ, пришедшимъ къ нему Туркамъ требуемаго отъ него города, по мирному трактату, не сдалъ и въ крѣпость ихъ не впустилъ, объявляя, что онъ, по Буджацкимъ мирнымъ договорамъ, не долженъ повиноваться, потому что городъ Бѣлая Церковь не въ Подоліи и Украйнѣ, но въ Волыніи, которая, по симъ обстоятельствамъ, въ тѣхъ пунктахъ включенной быть не можетъ, слѣдовательно не только сей крѣпости сдать, ниже требовать оную, не долженствуетъ, съ чѣмъ ихъ отъ себя, а паче пригрозивши, обратно отправилъ.

МИРЪ, УЧИНЕННОЙ СЪ ТУРКАМИ, ПОЛЬША ОПРОВЕРГАЕТЪ И ВООРУЖАЕТСЯ НА ТУРОКЪ.

По усильнымъ представленіямъ и протестованіямъ Собѣйскаго, общимъ приговоромъ, наконецъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ опредѣлили заключенной съ Турками миръ объявить за недѣйствительной, и для того, не допуская непріятеля до себя далѣе, итьтить самимъ имъ на встрѣчу. Польша войска собрала до 50,000 при коихъ были великіе Хетманы, Коронный, Собѣйскій, и Литовскій, Пацъ. Къ сему войску прибылъ и самъ Король, Михаилъ, но при смотрѣ онаго, вдругъ заболѣлъ, и съ тѣмъ для излѣченія отвезенъ въ городъ Львовъ.

ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ХОТИНУ НА ТУРКОВЪ.

Собѣйскій, обще съ Литовскимъ Хетманомъ и его войскомъ, пошелъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, начала 1674 года, противъ непріятеля, которой стоялъ при Хотинской крѣпости. Онъ перешелъ Днѣстръ и лѣсистыя горы Буковины, достигъ до непріятеля и сталъ противъ его стана, Октября 9 числа, но, за наступающимъ зимнимъ временемъ, едва Хетмана Паца удержать прозьбами могъ. Тутъ вопервыхъ подкупомъ перезвалъ къ себѣ, находящихся при Туркахъ, Козаковъ, съ начальникомъ ихъ, Самуйломъ Мотовилдою, но на другой день, при самовольномъ нападеніи его на Турокъ, онъ убитъ отъ нихъ *. Подъ вечеръ еще умножило неожидаемое приключеніе для Польскаго войска. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячь Волохской и Молдавской конницы, которыхъ Князи, Волохскій, Георгій, и Молдавскій, Петрацей, передались къ Собѣйскому со всѣмъ тѣмъ войскомъ своимъ, по той причинѣ, что съ обоими Господарями поступили Турки, такъ какъ съ рабами; Сераскеръ столь много преступилъ предѣлы власти своей, что билъ Молдавскаго своимъ бердышемъ.

СОБѢЙСКІЙ СВОИМЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ НАПАДАЕТЪ НА ТУРОКЪ И ПОРАЖАЕТЪ ИХЪ И ХОТИНЪ ВЗЯЛЪ НА ДОГОВОРЪ.

Въ наступившей день, то есть, 11-го Октября, Собѣйскій съ войскомъ Польскимъ напавши на станъ Турецкой, сдѣлалъ съ ними сраженіе, которое хотя и во весь день продолжалось, но съ такимъ счастіемъ, что Турокъ разбилъ и прогналъ, конхъ на мѣстѣ 20,000 положилъ, и 10,000 бѣгущихъ потонуло въ Днѣстрѣ, а своихъ потерялъ только до пяти или шести тысячь; также множество взято имъ было въ полонъ, но всѣхъ велѣлъ побить, не щадя и пашей, кромѣ Сераскера, который могъ себя богатствомъ спасти. По сей побѣдѣ взялъ на договоръ и Хотинъ, а гарнизонъ оной и съ начальникомъ отпустилъ до Каменца. Сію побѣду могли Поляки тѣмъ выиграть, что Турки были въ сей случай безъ Татаръ.

СОБѢЙСКІЙ СЛѢДУЕТЪ НА СУПРОТИВЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО СИКУРСА, НО ТУРКИ, ВОЗВРАТЯСЬ, ОТЪ НЕГО БѢГУТЪ.

Спустя три дни послѣ того ласкала надежда Собѣйскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячь Турокъ, переправясь чрезъ Дунай, продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ узналъ, что предпріятіе его тщетно. Турец-

---

* Сей храбрый мужъ былъ 19 лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ котораго рабства избавился онъ храбростію своею, купно съ тремя сими соучастниковъ своего неблагополучія, яко побѣдитель галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и, обагренный кровію своихъ мучителей, пріѣхалъ онъ въ Венецію, мертвое жъ его тѣло въ станѣ изсѣкли Турки на части.

кій вождь, Каплань Паша, получивши на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ паки къ Дунаю.

ВЪ ОТБЫТНОСТЬ СОБѢЙСКАГО, ЛИТОВСКІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ОСТАВЯ ПРИ ХОТИНѢ ПОЛЯКЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИТВУ. — КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО. — НАМѢРЕНІЕ СОБѢЙСКАГО О ВЗЯТЬѢ КАМЕНЦА.

Собѣйскій, возвратясь къ войску своему, уповалъ получить найлучшіе прибытки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; но все было противно желаніямъ его. Пацъ, которой, по великой прозьбѣ, вступилъ при Хотинѣ въ сраженіе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Собѣйскимъ, и предпріялъ, въ отсутствіе онаго, съ войскомъ своимъ обратной походъ въ Литву. Поляки еще не являли негодованія, но извѣстіе о кончинѣ Короля, которое воспослѣдовало Октября 10 дня, перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Они, для избранія Короля, совѣтовали возвратиться въ Польшу, но Собѣйскій представлялъ, что избраніе совершится весною, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украйны и покуситься отнять паки у нихъ Каменецъ, при чемъ показалъ и письмо, полученное отъ Великаго Канцлера, которой объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать и побѣждать непріятеля. Онъ поколебалъ тѣмъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія.

НАМѢРЕНІЕ СОБѢЙСКАГО ОТВЛЕКАЕТСЯ УКАЗОМЪ ПРИМАСА ПОЛЬСКАГО.

Точію повелѣніе, полученное имъ отъ Примаса Черторижскаго, положило ему предѣлы; а состояло оное въ томъ, чтобъ войско немедленно возвратилось въ Польшу. Указъ Намѣстника Королевскаго почитается больше, нежели соизволеніе самаго Короля; и такъ должно было исполнить оной. Великій Хетманъ Польскій, будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ, а на мѣстѣ томъ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлалъ могилу грубую и великую на память, и самъ пошелъ съ войскомъ своимъ въ Польшу.

СОБѢЙСКИМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ВОЙСКО, ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ, ТАТАРАМИ ИЗГОНЯЕТСЯ.

Неправедно поступалъ бы Собѣскій, естьли бъ предавшуюся ему Молдавію и Волохскую землю, повергъ мщенію Турковъ; онъ послалъ восемь тысячь войска подъ предводительствомъ Великаго Хорунжаго, Адама Сенявскаго, для защищенія какъ оныхъ земель, такъ и Господарей ихъ; но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія, потому, хотя Сенявскій и сталъ зимнимъ постоемъ съ войскомъ своимъ въ Ясахъ, но коль скоро Султанъ получилъ извѣстіе о разбитіи своихъ силъ и о взятьѣ крѣпости Хотинской, и что Польское войско находится въ Молдавіи, тотчасъ послалъ къ Хану въ Крымъ и велѣлъ немедленно ему послать въ Молдавію Орду съ тѣмъ, чтобъ

выгнать Полякъ изъ оной земли, съ обѣщаніемъ за то каждому Татарину по два червонныхъ платы. Они по сему въ ту жь зиму въ Бесарабію * прибѣжали, подъ предводительствомъ Ханскаго сына и одного Султана, и съ ними бывшей Князь Молдавской, Думитрашко. Они поспѣшно пришли къ Ясамъ и выгнали изъ онаго Господаря, Петрацея, и Сенявскаго съ Поляками, такъ равно и изъ прочихъ мѣстъ, кои, слѣдуя обратно, отъ холоду, а болѣе съ голоду, не мало померли. Петрацей, какъ будучи изгнанъ, принужденъ принять убѣжище въ Польшѣ, гдѣ самый неважный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что, не снесши одного поношенія, подверглъ себя многимъ другимъ, но смерть прекратила оныя. Волохскій Господарь, Георгій, будучи долго манимъ Императоромъ, искалъ себѣ у Папы защиты, который увѣщевалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе, но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ паки владѣніе свое, примирившись съ Султаномъ. Для чего жъ въ вышеписанную войну подъ Хотиномъ съ Турками Бѣлогородскихъ Татаръ не было, тому была причина нижеслѣдующая.

ДЛЯ ЧЕГО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ 1673 ГОДУ ТАТАРА СЪ ТУРКАМИ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ НЕ БЫЛИ?

Въ прошедшую 1673 года весну, чрезъ громовой ударъ въ пороховую казну, подорвало погребъ и разбросало множество Акерманской городовой стѣны, чѣмъ его немало повредило, котораго починить въ скорости, за отлучкою Татаръ, Султану было не кѣмъ, ибо оные, при возвращеніи Султаномъ отъ Каменца, почти всѣ въ прошедшую зиму посланы въ Крымъ, для недопущенія къ разоренію оставшихъ тамъ людей и жилищъ, Запорожскихъ Козаковъ съ Калмыками, которые, подъ командою своего предводителя, Сѣрка, въ оной полуостровъ ходили для добычи и разоренія обиталища тамошняго. По Татара оные, слѣдуя до Крыму, въ пути своемъ отъ лютости мороза въ степи, около рѣки Бога, весьма многіе зазябли, а болѣе того на переправахъ чрезъ рѣки по худости еще льда перетонули, для чего за потерею отъ того людей, а паче за ихъ труды и изнуренія и для починки города, въ походъ въ прошедшемъ году подъ Хотинъ съ Турками не посланы были. Сѣрко жъ въ то время съ Запорожцами своими и съ Калмыками въ Крыму и оттоль въ Бѣлогородской Ордѣ будучи, великое разореніе подѣлалъ.

БѢГЪ ПОБѢЖДЕННЫХЪ ТУРКОВЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Изъ числа жъ разбитыхъ подъ Хотинымъ и бѣжавшихъ въ Каменецъ, Турки отъ страху и оттоль чрезъ Могилевъ и Рашковъ до города Тягина уходили, для того, что не было тамъ и Дорошенки, за отбытіемъ его съ Козаками въ Туреччину.

ХИЩЕНІЕ ТАТАРСКОЕ ВЪ МОЛДАВІИ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ времени выгнанія Полякъ и самаго Князя Петрацея изъ Яссъ

---

* Бесарабія или Бѣлогородскихъ Ташаръ жилище.

и прочихъ мѣстъ, Молдавцы великое притѣсненіе и обиды отъ Татаръ имѣли, отъ чего многіе, да и бояра, принуждены были, оставя домы свои, бѣжать, волочиться и нужно проживать по городамъ около Бога, а Татара остались зимовать у нихъ. На мѣсто жъ Петрацея они постановили Господаремъ Думитрашку, того, которой у нихъ въ плѣну былъ и съ ними пришелъ; они брали и дѣлали по Молдавіи, что хотѣли, даже до самыхъ занимаемыхъ мѣстъ Поляками.

ХОТИНЪ ТУРКАМИ ОТБИРАЕТСЯ.

Что касается до сего похода, въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него, почти ничего полезнаго, хотя и взятъ Хотинъ, однако не надолго; Турки паки отняли его зимою.

ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ХЕТМАНЪ ЗАПОРОЖСКІЙ, ХАНЕНКО, ОТДАЕТСЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, ПОЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТСЯ И ХЕТМАНЪ ДОРОШЕНКО, ЧТОБЪ И ОНЪ КЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ ПЕРЕДАЛСЯ.

Въ то жъ самое время, уже по смерти Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, Хетманъ Ханенко не могъ болѣе твердой надежды на Поляковъ имѣть, предался сего для и перешелъ также къ сторонѣ Россійской, и находился съ войскомъ своимъ Запорожскимъ и съ тѣми Козаками, кои къ нему изъ разныхъ мѣстъ пристали, при Князѣ Ромодановскомъ, для чего и Хетмана Дорошенка такъ же призывали, чтобъ и онъ къ Россійской сторонѣ неотмѣнно преклонился; но какъ онъ того чина лишиться не хотѣлъ, а усильное привлеканіе къ тому было, просилъ сего ради бояръ, чтобъ для препорученія подъ оную державу себя и своего войска (будто для торжественнаго сложенія Хетманскаго чина) собрана была въ Переяславлѣ Рада, на которую и онъ для того прибудетъ, въ самой же вещи тѣмъ продолжалъ только время и высматривалъ, въ силахъ ли будутъ Турки удержать его Хетманство своимъ вспоможеніемъ; въ противномъ же случаѣ хотѣлъ рѣшиться подвергнуть себя Россійскому державству.

НАЧАЛЬНИКИ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СОБИРАЮТЪ РАДУ, ВЪ КОТОРОЙ ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО, КЪ КОЕЙ ДЛЯ ТОГО ЖЪ ПРИЗЫВАЮТЪ И ДОРОШЕНКА, НО ОНЪ ПРИБЫТІЕ СВОЕ ОТЛАГАЕТЪ ДО ВЕСНЫ.—СЪ СЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ РѢКИ ДНѢПРА САМУЙЛОВИЧЬ.

Князь Ромодановскій, съ Скуратовымъ и Хетманъ Самуйловичь согласились на его предложеніе, препоруча Князь Андрею Цею войска Великороссійскаго, а Самуйловичь Ивану Лисенку Малороссійскаго по части дали въ команду, и пошли сами къ городу Переяславлю, гдѣ собрали Раду, на которой тотчасъ Ханенко безпрекословно сложилъ торжественно съ себя Хетманство, препоручивъ Гетману Самуйловичу булаву, бунчугъ и знамя, а себя и войско свое въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству Россійскому, а за Дорошенкомъ, хотя его звать за тѣмъ же, еще посылали, но чрезъ присланнаго, Ивана Мазепу, про-

силъ онъ, чтобъ за зимнимъ временемъ оное отложить до лѣта. Токмо, за собраніемъ уже той Рады, хотя Дорошенки при томъ не было, къ тому жъ пріѣхали помянутые, генаральной судья, Улесько, и полковникъ Соловей съ товарищи, и по совѣту съ Малороссійскою старшиною, при Князѣ Ромодановскомъ и при цѣломъ ономъ собраніи, подтвердили Самуйловича на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, единымъ Хетманомъ, и съ тѣмъ та Рада, за жестокимъ тогда холодомъ, вся распущена, а Ханенкѣ жить въ Кіевѣ опредѣлено.

ПОСЫЛКА ДОРОШЕНКОВА КЪ ТУРКАМЪ.

Дорошенко жъ между тѣмъ чрезъ полковника Гоголя, которой не хотѣлъ полковничества своего лишиться и держался его стороны, отправлялъ посольство къ Туркамъ и искалъ всячески получить отъ нихъ вспоможеніе.

ТАТАРА СЪ КОЗАКАМИ ДОРОШЕНКОВЫМИ НАПАДАЮТЪ НА ГОРОДА УКРАИНСКІЕ, НО ПОРАЖАЮТСЯ РОССІЯНАМИ.

По наступленіи жъ весны, по праздникѣ Свѣтлой Недѣли, какъ то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдругъ Орда Татарская съ тремя своими Султанами въ поляхъ Украинскихъ оказалась, и съ ними самъ Хетманъ Дорошенко съ войскомъ своимъ, Сердюками, Компанейцами и Черкасами, начали всякія обиды и озарничества дѣлать и ближніе къ себѣ города, Лысянку, Уховцы и другія мѣста силою отбирать, а залоги, поставленныя отъ Хетмана Самуйловича, равно людей городовыхъ и сельскихъ съ женами и дѣтьми Татарамъ брать дозволено было. Токмо коль скоро объ ономъ слухъ пронесся, Хетманъ Самуйловичъ тотчасъ послалъ, какъ то въ Маѣ мѣсяцѣ, съ 20,000 войска Козацкаго, подъ командою Думитрашки, полковника Переясловскаго, и двумя полками Великороссійскими, имѣвшими 15 пушекъ съ собою, подъ городъ Смѣлую, гдѣ, когда вновь прибывши, Султанъ Орды Крымской съ 20,000, и съ Андреемъ, полковникомъ Дорошенкомъ, съ множествомъ войска Козацкаго, подъ Орловцемъ, нечаянно на полки, Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій, напали, то Думитрашко, послыша стрѣльбу, самъ туда пошелъ и съ войскомъ Татаръ и Дорошенка надъ Ташлыкомъ такъ поразилъ, что трупомъ на 20 верстъ поле устлалось, и многихъ въ полонъ взялъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОСАЖДАЮТЪ ДОРОШЕНКА ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Въ слѣдъ за Думитрашкою пошелъ и Князь Ромодановскій съ Скуратовымъ и съ Хетманомъ Самуйловичемъ, съ многими войсками Великороссійскими и Малороссійскими, переправившись чрезъ Днѣпръ подъ городомъ Черкасами, и отъ стороны онаго приступя къ Чигирину, осадили оной и въ немъ атаковали Хетмана Дорошенка, коего доставали нѣсколько недѣль, не вѣдая того, что другая сторона города, позадь рѣки Тясмины, оставалась свободна, коею Дорошенко посланцовъ своихъ до Турокъ и Татаръ посылать и получать извѣстія и сикурсы свободно могъ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ОТБИРАЕТЪ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

А какъ и Польское войско, подъ предводительствомъ самаго новоизбраннаго Короля, Іоанна Собѣйскаго, на Украйну жъ, противу Дорошенка вооружалось, и въ немедленности быть ожидали, то Султанъ, коль скоро о семъ увѣдомленъ, найстрожайше повелѣлъ Хану Крымскому, чтобъ онъ всѣ силы свои употребилъ и защитилъ Украйну. Ханъ пришелъ со статысячами Татаръ въ Украйну, и нашелъ тамо всѣ города весьма наполнены военными людьми, которые при томъ были отъ Россійской стороны обнадежены тѣмъ, что подможное войско къ нимъ немедленно будетъ, и чтобъ они смѣло и храбро до прибытія ихъ оборонялись и не сдавались. Точію Король, пришедъ съ 36,000 Поляковъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, взялъ города: Баръ, Немировъ, Брацлавль и Калникъ, а Поволочь, имѣвшую оберегательное войско, изъ однихъ Козаковъ состоящее, осадилъ и при выласкѣ Поляками взято нѣсколько Козаковъ, которыхъ Король, съ обѣщаніемъ имъ всѣмъ всякой пощады, отпустя въ городъ, всѣхъ въ свою службу склонилъ и наградилъ жалованьемъ.

По призыву Дорошенкову и Ханъ въ Украйну пришедши и повелѣвая своимъ войскомъ, довольствовался только тѣмъ, что слѣдовалъ за Поляками и урывками лишь на нихъ нападалъ.

Король же, приступя къ городу Умани, въ виду Татаръ осадилъ и взялъ оной, потомъ раздѣлилъ свое войско, не взирая, что уже и снѣгъ выпалъ, и послалъ Хетмана своего, Яблоновскаго, которой завоевалъ все, что ни попадалось ему, такъ равно и Корецкій прошелъ до самаго Каскова мѣстечка, при рубежахъ Татарскихъ лежащаго, онымъ овладѣлъ, а Литовскій Хетманъ, Пацъ, преслѣдовалъ Татаръ и побѣждалъ разныя ихъ толпы, но, наконецъ, за зимнимъ уже холодомъ, Пацъ возвратился въ Литву. И такъ, естьли бъ Литовцы не отошли, то Король покорилъ бы всю Украйну совершенно.

КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗИМОВАТЬ ВЪ УКРАЙНѢ.

Король, будучи уже не въ состояніи съ оставшимся при немъ войскомъ итьти противу непріятеля, расположилъ оное по взятымъ городамъ и самъ въ Украйнѣ зимовать остался при рѣкѣ Богѣ, въ нарочито укрѣпленномъ городѣ, Брацлавлѣ, которой въ 1673 году былъ Турками взятъ и разоренъ.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ ПОЛЯКАМИ ОТРАЖАЕТСЯ.

Ханъ, видя, что Польское войско уменьшилось и раздѣлилось, послалъ сына своего, Кулгу Султана, съ нѣсколькими тысячами Татаръ съ тѣмъ, чтобъ онъ напалъ на Поляковъ со стороны Умани и Рашкова, а самъ онъ вознамѣрился сдѣлать свое нападеніе на Брацлавль и Калникъ. Онъ осадилъ сіе послѣдоее мѣсто, употребивъ къ приступу Козаковъ, за тѣмъ, что Татара воюютъ только на коняхъ, но Король не допустилъ до онаго; онъ вышелъ самъ съ войскомъ противу ихъ и тѣмъ пре-

сѣкъ осаду; равно и Кулга Султанъ, нигдѣ своего намѣренія отъ жестокихъ сопротивленій Польскихъ исполнить не могъ.

Ханъ всячески напрягался окончить и побѣдить непріятеля своего скорѣе; сего для соединилъ всѣ силы свои и, приступя къ Брацлавлю, осадилъ, вѣдая, что Король съ небольшимъ числомъ войска находится въ ономъ; но Король, изождавъ удобное время, нечаянно сдѣлалъ вылазку, напалъ на Татаръ конницею и такъ жестоко, что до двухъ тысячей ихъ на мѣстѣ положилъ и 300 въ плѣнъ взялъ. Ханъ, видя вездѣ свою неудачу, и что не можетъ онъ препорученную ему страну соблюсть, предпринялъ походъ въ свою землю и оставилъ Поляковъ въ покоѣ; но за симъ послѣдовала великая тревога.

ПОСЫЛАЕМОЕ ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ.

Магометъ IV, Султанъ, вознамѣрился найсильнѣе мстить Полякамъ, за нарушеніе Буджадскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ, препоруча войско свое новому Визирю, Кара Мустафѣ, отправилъ сего съ онымъ на Польшу.

КОРОЛЬ, ВЫХОДЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ, СТАНОВИТСЯ ПО РУБЕЖУ КРАСНОРУСІИ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПОЛЬШИ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ТУРЕЦКАГО.

Король Іоаннъ, увѣдомившись о семъ, что Турки числомъ во сто кратъ сего болѣе идутъ и что войско его, отъ начатой имъ войны, начинаетъ роптать, отбылъ сего ради немедленно, въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, въ Польшу, оставя только сберегательное войско по городамъ въ Украйнѣ, а самъ, со всѣми, пошелъ къ Львову. Онъ собралъ въ добавокъ войска, призвавъ и Литовское рушенье съ Хетманомъ Пацомъ, и при ономъ городѣ укрѣпился, а Яблоновскаго отдѣлилъ съ шестью тысячами къ Цлочкову, чтобы онъ подъ самыми крѣпостными пушками окопами окопался.

ЗА ЗЛОУМЫШЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКІЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДАХЪ ВОЙСКА ИСТРЕБЛЯЮТСЯ ИМИ ТѢ ГОРОДА.

По отбытіи жъ Короля, Брацлавцы, согласясь съ Дорошенкомъ, хотѣли побить оставленныхъ для сбереженія города Полякъ, но исполнить имъ того не удалось, а принуждены вмѣсто того бѣжать сами. Начальникъ Польскій, видя такой отъ жителей умыселъ, зажегши городъ, перешелъ самъ въ Немировъ; онъ послалъ оттоль за ними погоню и, пристигши Брацлавцевъ, въ Ладыжинѣ многихъ побили, и все, что было тамъ, въ добычь взяли, которой участи и Бершада, за такой же умыселъ, не миновала.

ТУРКИ ВЪ УКРАЙНѢ УСИЛЬНО ГОРОДЫ ОТБИРАЮТЪ И СЪ ЛЮДЬМИ ОНЫМИ ВАРВАРСКИ ПОСТУПАЮТЪ.

Король, будучи во ожиданіи на себя Турокъ, услышалъ, что Визирь вмѣсто того вошелъ въ началѣ Іюля въ Украйну и бралъ порубежные города, во первыхъ Косницу и Цѣну, въ коихъ всѣхъ

людей вырубилъ; потомъ приступилъ къ Куничію, въ которомъ множество собравшихся изъ прочихъ мѣстъ всякаго званія народа и съ имуществомъ были. Жестокой приступъ сдѣлалъ онъ, и хотя весьма немало при томъ людей своихъ потерялъ, но, по безмѣрной силѣ своей, городъ одержалъ, а осажденныхъ въ немъ всѣхъ порубилъ; отколь пошелъ къ Ладыжину, которой усиленъ былъ изъ Заднѣпра отъ Хетмана Самуйловича пятью тысячами войскомъ Козацкимъ, подъ командою полковника Мурашки, и оной осадилъ. Князь Ромодановскій, слышавши сіе, немедленно послалъ съ войскомъ въ помочь Мурашкѣ полковника Переясловскаго, Думитрашку, которой въ пути услышалъ, что Турки съ великою силою уже побрали многіе города, Баръ, Подгайное, Межибожье и Ладыжинъ, возвратился сего ради назадъ къ Каневу, но Мурашко въ Ладыжинѣ противу Визиря дѣлалъ ужасно вылазки, ибо одиннадцатью битвами своими жестоко его поражалъ и премножество Турокъ побилъ; токмо, наконецъ, чрезъ уговоръ и присягу Дорошенка и Гоголя, обыватели Ладыжинскіе обманно отъ Мурашки отведены были отъ него и отступили. Видя сіе Визирь, что они безъ Мурашки покорились, не смотря на присягу Дорошенкову и примиреніе, велѣлъ всѣхъ вырубить и городъ съ женами и съ дѣтьми выжечь; Мурашко же въ замкѣ чрезъ двѣ недѣли отъ Турокъ оборонялся, но напослѣдокъ, отъ трудовъ и безводья, изнемогъ; однако не далъ себя съ командою живаго въ руки Туркамъ; но Козаки его одни послѣ другихъ въ храбромъ супротивленіи жизнь свою скончали.

Визирь, сдѣлавши онос, послалъ войско свое такъ же для взятія Умани, самъ же остался въ Ладыжинѣ. Уманцы, увидѣвши великую силу Турецкую, къ нимъ слѣдующую, а притомъ, по обнадеженію чрезъ посланныхъ отъ Дорошенка имъ всякой милости получить, естьли они безъ супротивленія городъ сдадутъ, немедленно выслали полковника съ старшинами и съ лучшими Козаками къ Турецкому начальнику съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ и весь городъ въ свое покровительство. Но Турокъ, вмѣсто награжденія, ихъ побралъ въ плѣнъ; сидящіе жъ въ городѣ Уманцы, видя неправду Турецкую, хотя остались уже безъ начальниковъ, жестоко огорчились: они, затворившись въ городѣ, отбивали храбро, и многими вылазками своими премножество Турокъ побили; напротивъ чего Турки, огорчась, принуждены были, по неприступности къ городу, начать дѣлать отъ Грекову Лѣсу шанцы, и съ тѣмъ подошедъ подъ самой замокъ, высыпали равной высоты съ городскимъ валомъ батареи противу раскатовъ крѣпостныхъ и поставили пушки противу пушекъ, но и съ тѣмъ городъ едва чрезъ двѣ недѣли взять могли, и то такъ, что, во время штурмованія, немалую часть стѣны лѣвой стороны съ пріѣзда замка до самаго подошвы подкопомъ подорвали, которое мѣсто хотя жители всячески трудясь старались землею и навозомъ засыпать и лѣсомъ заставлять, но противу орудіевъ и великихъ силъ Турецкихъ превозмочь не могли. Однако жъ и тутъ такъ Туркамъ супротивлялись, что не только съ дворовъ чрезъ заборы, но и выходя на улицахъ, ручнымъ боемъ би-

лись; точію, по превосходной силѣ своей, непріятель побилъ тутъ всѣхъ супротивляющихся, а укрывающихся отъ лютости чрезъ натасканную и зажженную солому, въ погребахъ задушилъ, кои же собрались было при Раковской башнѣ, тѣхъ, такъ же не щадя никакого и ссущаго младенца, всѣхъ порубили, и ѣздя по тѣламъ, уже самыхъ полумертвыхъ убивали. Тамо было съ ужасомъ Дорошенку и войску его смотрѣть на кровь Христіанскую, по стогнамъ города текущую; Турки отбитымъ тамо Христіанамъ головы отрѣзывая, за всякую отъ Паши по червонцу брали, и изъ тѣхъ же побитыхъ людей кожи снимая и дѣлая чучелы, въ Ладыжинъ къ Визирю отвозили. Напослѣдокъ, и весь городъ со всѣмъ его строеніемъ, съ людьми и съ тѣлами, сожгли, и тѣмъ до основанія оной Украинской знатной и нужной пограничной городъ, со всѣми его людьми, коихъ до 20,000 было, истребленъ и разоренъ; оставшія жъ пушки мѣдныя съ собою взяли, а чугунныя изорвавъ, разметали, и съ тѣмъ назадъ отступили.

Которые жъ города добровольно Туркамъ покорилися, то съ тѣхъ Визирь бралъ въ дань сынами и дочерьми, и всѣхъ побусурманилъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОТЪ ЧИГИРИНА ОТСТУПЯ, ПОСПѢШНО ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАТИЛИСЬ.

По семъ Визирь послалъ Хана съ Ордою къ Чигирину, для защищенія и обороны отъ осады города, что услышавши Князь Ромодановскій, тотчасъ отступилъ съ Хетманомъ и со всѣмъ войскомъ отъ Чигирина и, сжегши лагерь свой, пошелъ къ городу Черкасамъ, за коими, въ слѣдъ погонею, пришли Ханъ съ Ордою и Дорошенко съ своими Козаками, но никакого вреда имъ причинить не могли, какъ только принудили войско, которое предъ симъ по нѣскольку дней или и недѣлей переправлялось, перейти въ однѣ сутки чрезъ Днѣпръ, при чемъ и жители Черкаскіе всѣ съ ними жъ перебралися, поелику городъ Черкасы Князь сжечь велѣлъ. Прочіе жъ города Дорошенкѣ сдалися, которые онъ и жителей въ награду ограбить Татарамъ для заплаты отдалъ, что услышавши Лысянскіе жители, будучи уже свободны отъ Турокъ, выбравшись со всѣмъ изъ домовъ своихъ, зажгли весь городъ и пошли всѣ также за Днѣпръ, подъ покровъ и защиту Россійскую.

БЕЗЧЕЛОВѢЧНОЕ ВАРВАРСТВО ВИЗИРСКОЕ НАДЪ ВОЛОХАМИ.

Визирь же Турецкой, исполнивъ свое варварство, пошелъ въ Подолію, оставя Орды и Турокъ нѣсколько при Дорошенкѣ по нужнымъ городамъ. Тамъ давно живущихъ Волоховъ, кои попались ему въ руки, безъ всякаго отъ нихъ супротивленія, на колья посажалъ. Такую жъ казнь, по взятьѣ города, и въ Микулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а церкви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За симъ, чрезъ измѣну, получилъ Збаражъ, но предателей всѣхъ казнилъ.

ПОСЫЛКА ТАТАРЪ ОТЪ ВИЗИРЯ ДЛЯ ОПУСТОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Визирь, исполнивъ свое желаніе и расположивъ свой станъ при Збa-

ражѣ, отправилъ 50,000 человѣкъ конницы Турокъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Нурадина, Султана Татарскаго, съ тѣмъ, чтобъ учинили нападеніе на Короля, лишили бы его постоевъ и все опустошили бъ на пути своемъ.

ГРАБИТЕЛЬСТВО ДОРОШЕНКОВО У СВОИХЪ И РАЗБОИ КОЗАЦКІЕ.

Дорошенко жъ, чего Турки въ Украйнѣ его не добрали, то онъ все, что было еще бѣдными жителями отъ нихъ ухоронено, чрезъ разосланныхъ своихъ, къ себѣ пограбилъ и онымъ войску своему жалованье производилъ, прочіе жъ около Паволоча разбой и грабежи по дорогамъ дѣлали. Такое безпутство видя, оставшіе Украинскіе жители, поднявшись изъ селеніевъ своихъ, почти всѣ въ Заднѣпровскую часть пошли, и также подъ Россійскую державу отдались, чрезъ то Дорошенко весьма много изрядныхъ воиновъ лишился.

ПОСЛАННЫЕ ТАТАРА ОТЪ ПОЛЯКЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Нурадинъ Султанъ, слѣдуя къ Львову, все, что было ему на пути, мечемъ и огнемъ плѣнилъ, и наткнулся на станъ Яблоновскаго, гдѣ дѣлалъ покушенія на его окопы. Но сей скоро доказалъ ему, что нападать на него трудно. Нурадинъ сберегъ свое войско; онъ тотчасъ пошелъ на Короля и, пристигъ его предъ полуднемъ, что было уже въ Августѣ мѣсяцѣ, токмо Король встрѣтилъ его пушками, и тѣмъ удержалъ въ отдаленіи. Потомъ, по сдѣлавшемся между ими жестокомъ сраженіи, Король опрокинулъ конницу непріятельскую и положилъ ихъ на мѣстѣ съ утопшими тамъ въ болотѣ тысячь до пятнадцати. О чемъ Татаринъ сей, какъ сталъ быть въ опасности, далъ тотчасъ знать Визирю.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ПОЛЬСКУЮ КРѢПОСТЬ.

Визирь, хотя и слышалъ о пораженіи войскъ своихъ, но не пошелъ на Короля, а послѣдовалъ на крѣпость Трембовлу, состоящую при входѣ изъ Подоліи въ Польшу, или лучше сказать въ Краснорусію, при рѣчкѣ Яновѣ. Онъ приступилъ къ оной, дѣлалъ жестокіе приступы на крѣпость, поспѣшая тѣмъ, чтобъ до прибытія Короля, которой уже слѣдовалъ на него, одержать оную безъ помѣшательства.

ТУРКИ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ ОТГОНЯЮТСЯ ОТЪ КРѢПОСТИ И ОТЪ ГРАНИЦЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Войско Польское пришло между тѣмъ на помощь крѣпости. Визирь какъ увѣдомился, что при войскѣ самъ Королъ предводительствуетъ, принужденъ оставить осаду свою и началъ обратно перебираться чрезъ рѣку Яново. Король видя его отступленіе, сдѣлалъ тотчасъ удареніе на Турокъ, и такъ удачливо, что тысячь до семи поразилъ ихъ на мѣстѣ. Мустафа, видя свою неудачу, не отважился болѣе съ Королемъ сразиться но, для безопаснѣйшей защиты, дошедъ до Каменца, сталъ подъ городскими пушками станомъ, гдѣ, простоявъ нѣсколько времени, пошелъ обратно къ Дунаю и сдѣлалъ только великое грабительство и разореніе городамъ и крѣпос-

тямъ, а особливо плѣненіе великаго числа жителей.

КОЗАКИ УДАЛЯЮТСЯ ОТЪ РАЗОРЕНІЯ, А КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ ТУРЕЦКІЕ.

Что видя Дорошенково наемное пѣхотное войско, такое чинимое разореніе Украйнѣ со всѣхъ сторонъ, отдалось Польскому Королю, Яну Собѣйскому; а дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился, то Крымской Орды множественное число къ оному Дорошенку пришло. Понеже Король изъ городовъ Украинскихъ, Бара, Рашкова и изъ Могилева все Турецкое войско прогналъ, и вѣдомства Турецкаго мѣстечки, села и деревни, и суда огнемъ истребилъ, которые снабдѣвали города и прочія мѣста съѣстными припасами, и лишилъ тѣмъ Каменецъ Подольскій того вспоможенія, какое онъ могъ имѣть отъ людей и скота, и еще желалъ было тогда подъ свою область прибавить отъ Малороссійскихъ городовъ, но сіе совершивши, поспѣшилъ въ Краковъ для коронованія своего, и расположа только войско свое на зимніе постои, въ Польшу отбылъ.

КОРСУНСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, КАНДЫБА, ОТДАЛСЯ СЪ ПОЛКОМЪ СВОИМЪ ВЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО. — ДОРОШЕНКОВЫ ПРОИСКИ И ПРОНЫРСТВА.

Между симъ временемъ, боярин Князь Ромодановскій, съ войскомъ Его Царскаго Величества, приступя паки къ Днѣпру, обще съ Хетманомъ Самуйловичемъ, послали часть войска въ городъ Корсунь, которой имъ и сдался, и Козаковъ и жителей съ ихъ полковникомъ, Кандыбою, и старшинами перевели въ свою за Днѣпровскую сторону, что слыша Поляки пришли такъ же въ Корсунь и оной сожгли; о томъ отправлена была партія къ Чигирину, но ничего тутъ успѣть не могла. Послѣ чего, по наставленію отъ Россійской стороны, пришелъ изъ Запорожья Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, къ Дорошенку, и приглашалъ его, чтобъ онъ отдался въ подданство Его Царскаго Величества, какъ ему и самому уже видно было, что онъ отъ всѣхъ сторонъ притѣсняемъ былъ и что вспоможеніе Турецкое болѣе для своихъ прибытковъ, а не для его, состояло, и дабы онъ въ Польскія руки впасть не могъ, съ согласія своихъ старшинъ послалъ посланника своего въ Москву, къ Его Царскому Величеству, и просилъ тѣмъ о принятіи его и съ подчиненными ему въ подданство Его Величества, а послѣ и Санжаки Турецкіе съ тестемъ своимъ туда же отправилъ. Но и на семъ Дорошенко не основался; онъ колебался мыслями своими, и по сему наружно представлялъ себя быть слугою Государя, внутренно же искалъ способы, какъ бы быть ему и съ Украйною вольнымъ чрезъ помощь Турецкую и Татарскую. Онъ не оставилъ послать еще просить по прежнему себѣ помощи, поелику жалѣлъ лишиться своего Хетманства; а когда стали отходить и бѣгать, видя его слабость и непостоянство въ предпріятіяхъ своихъ, въ Заднѣпровскую сторону Компанейцы и пѣхотные Козаки, тогда вступилъ уже онъ въ дружбу съ Запорожцами, и посылалъ имъ ви-

ко, табакъ и деньги, надѣясь отъ нихъ получить себѣ желаемое, а на прочихъ уже болѣе надежды имѣть не могъ, Поляки шли всѣ противу его, отъ Татаръ не было пріязни, а Турка боялся за отсылку Санжаковъ. Одна только на Запорожцевъ надежда его оставалась; отъ нихъ чаялъ онъ получить себѣ на обѣ стороны рѣки Днѣпра подтвержденіе своего Хетманства, для чего искалъ ихъ неотмѣнной дружбы, забывъ то, что онъ никогда съ Запорожцами въ мирѣ жить не хотѣлъ, а умышлялъ прежде всегда, какъ бы Запорожье Турку на разореніе отдать; напротивъ же того и они сами его ненавидѣли, за то, что отдалъ себя и Украйну свою въ подданство Туркамъ. И такъ Дорошенко оставался только съ своимъ мѣстомъ и малымъ числомъ оставшихъ при немъ городовъ, яко: то первой Чигиринъ, потомъ Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ и Мошны, и по малости такого числа подчиненныхъ для него, яко для Хетмана, городовъ, не хотѣлъ еще приклониться къ Россійской Державѣ, поелику жалѣлъ чина своего потерять, посылалъ сего для еще, для утвержденія своего на Хетманствѣ, за Ордою, но Татара ему въ томъ отказали; такъ равно просилъ и отъ Султана, точію и тотъ, слышавши объ отсылкѣ въ Москву Санжаковъ, ему не далъ, но еще, сердясь, угрожалъ за то ему. И такъ, наконецъ, оставался Дорошенко съ одною своею, оставшею при немъ, безпутною пѣхотою, состоящею только изъ полутора тысячъ, которую снабжалъ по нуждѣ денежнымъ жалованьемъ и провіантомъ, собираемымъ съ тѣхъ городовъ, кои еще ему присудны были; за тѣмъ ужъ сыскивалъ дружбы лестнымъ своимъ пріятствомъ у своихъ сосѣдовъ; какъ то въ Побожанахъ, въ Запорожцахъ, въ Полтавцахъ и въ иныхъ Украинскихъ городахъ, и то у таковыхъ же людей, каковъ самъ совѣстію былъ, уговаривая ихъ къ низложенію востать на Заднѣпровскаго Хетмана, Самуйловича. И хотя то нѣкоторое дѣйствіе было возъимѣло, дабы для выбора другаго созвать Раду, токмо Запорожцы на то не согласились, и тѣмъ возмутителямъ воспрепятствовали, но потомъ отъ онаго утаившаяся искра, въ злыхъ сердцахъ было воспламенилась, какъ о семъ ниже объявится.

О ПОНУЖДЕНІИ ЦАРСКИМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ ДОРОШЕНКА СЪ ХЕТМАНСТВА.

Царь ожидалъ совершенія того подданства Дорошенкова, но за протяженіемъ отъ него подъ разными предлогами времяни, а потомъ извѣстно стало, что онъ дѣйствительно передумавъ, дѣлаетъ къ отбытію сему разные происки и проныства въ Малороссійскомъ народѣ, предпріемлемо было сего ради понудить его къ тому силою, для чего и велѣно отправить въ Украйну войско изъ Московскихъ и Смоленскихъ силъ и тѣмъ низложить его съ Хетманства.

СКОНЧАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И О ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО СЫНА, ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Но за продолженіемъ времяни по невозможности скораго собранія войска, и за пристиженіемъ уже глубокой осени, предоставлено тѣмъ

походомъ до будущей весны, а за тѣмъ за премѣнившейся Россійской главы, изжидаемо было другаго повелѣнія, ибо въ первой день Генваря, 1676 году, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, по власти Всевышняго, лишась сего свѣта, въ 4 часу скончался, и по немъ вступилъ на престолъ старшій сынъ его, Царевичь Феодоръ Алексѣевичь, о чемъ какъ всему Московскому Государству, такъ и всей Малой Россіи, о кончинѣ Его Царскаго Величества и о вступленіи на отеческій Всероссійскій Престолъ старшаго сына, Его Царскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Всероссійскаго, Феодора Алексѣевича, Царскими грамотами обнародовано, съ тѣмъ, дабы о томъ всѣмъ вѣдомо было, и по долгу всѣ подданные въ вѣрности и въ подданничествѣ своемъ, Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу Всероссійскому, присягу учинили, о чемъ особо и къ Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, таковая жъ грамота съ объявленіемъ объ ономъ же, и по исполненіи имъ къ полку его присяги Его Величеству, прислана въ нижеслѣдующемъ сдоержаніи.

Присланная грамота для вѣдома къ Стародубовскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича и о вступленіи на престолъ Царя Феодора Алексѣевича, и о исполненіи по оному.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и всей Стародубовскаго полку старшинѣ и посполитству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 184 году, Генваря 1-го, по волѣ Всемогущаго Бога, отецъ Нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, а Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, благоволилъ и вручилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Царствъ и Государствъ престолъ свой, и державу, и скипетръ. И нынѣ изволеніемъ того жъ Всемогущаго Бога, и по благословенію отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинились Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на престолѣ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Царскаго Величества братьямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя

Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ служити и прямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего во всѣ городы, и мѣстечка къ старшинѣ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всякимъ градскимъ и сельскимъ урядникомъ, отъ тебе писать, чтобъ они съѣхали къ тебѣ въ Стародубъ. А какъ они къ тебѣ въ Стародубъ все съѣдутся, къ тебѣ Нашего Царскаго Величества полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, учинити Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное и на вѣчное подданство, передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, при Нашемъ Царскаго Величества стольникѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быть тебѣ, Нашего Царскаго Величества, Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманамъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, со всѣмъ поспольствомъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, а матери Нашей, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскимъ теткамъ и сестрамъ, служити вѣрно столько жъ, какъ ты, полковникъ, полку своего, съ войскомъ Запорожскимъ, по своему обѣщанію, служили вѣрно отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, полковника, со всею полку твоего старшиною и съ по-

спольствомъ, учнемъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ призрѣніи и ото всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, такожъ, какъ вы были въ милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и въ оборонѣ блаженныя памяти при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ не нарушены будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоего всему поспольству, на Нашу Царскаго Величества премногую милость быть надежну. А какъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ты, полковникъ и полку твоего старшина, и все поспольство, въ подданствѣ подъ Нашу Царскаго Величества самодержавную великую руку предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать и обѣщательное письмо подписать руками своими, прославъ съ выше помянутымъ, Нашего Царскаго Величества столникомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ. Писано Царствія Нашего въ дворѣ Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ, Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7184, мѣсяца Февраля 1 дня.

По вступленіи Его Царскаго Величества на Всероссійскій престолъ, не только управлять всѣми Государственными дѣлами, но и всѣ неоконченныя родителемъ его военныя и прочія дѣла, докончать и довершать непремѣнно долженъ былъ онъ, какъ то и по сему повѣствованію значится.

ТУРКИ, ВООРУЖАСЬ НА ПОЛЬШУ, ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ГРАНИЦАМЪ, ГДѢ ИХЪ КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВСТРѢЧАЕТЪ, ТАМЪ И МИРЪ МЕЖДУ СОБОЮ ЗАКЛЮЧАЮТЪ.

Въ сіе самое время Султанъ Турецкій, Магометъ IV, по гордости своей; вознамѣрился еще отмѣнно отомстить Полякамъ за пораженіе войска своего. Онъ послалъ 180,000 человѣкъ Турокъ и 80,000 Татаръ, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана, чтобъ неотмѣнно завоевать всю Польшу и привести ихъ всѣхъ въ подданство Турецкое. Король, слыша о вооруженіи и слѣдованіи оном, не ожидая такого непріятеля въ своей землѣ, тотчасъ, выступя съ 38,000 своего войска изъ Львова, послѣдовалъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, въ Покутію, гдѣ занялъ при мѣстечкѣ Царавкѣ, мѣсто и, остановившись, укрѣпилъ станъ свой. Турки, узнавъ о семъ, слѣдуючи уже, въ исходѣ августа мѣсяца, отъ Хотина чрезъ Буковину, приступили къ сему мѣсту, и такъ же устроившись, дѣлали стычки. Но по долгомъ времяни, какъ то чрезъ 38 дней, и почти вседнев-нымъ сраженіемъ, а паче по наступившей осенней стужѣ, притомъ, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, принуждено было съ обѣихъ сторонъ помышлять о мирѣ, для чего, по предложеніи другъ другу, мирныя статьи, 27 Октября, 1677 году, заключа, примирились, съ тѣмъ, что, по причинѣ возженнаго къ войнѣ огня, отъ Украйны Порта уступаетъ двѣ трети Полякамъ, а третью долю Козакамъ, кои имѣютъ остаться подъ Турецкою державою, также часть

Подоліи Полякамъ, удержавъ за собою Ярославецъ и Каменецъ, за тѣмъ, чтобъ, поселившимся въ Литвѣ Татарамъ, не возбранять, если они пожелаютъ паки возвратиться подъ защиту Порты Оттоманской, и возвратить на обѣ стороны плѣнныхъ, и далѣе послать къ обоимъ дворамъ со обязательствомъ сего мира пословъ и о прочемъ, съ чѣмъ и возвратился каждой въ свое Государство.

КОРОЛЬ ПРОИЗВОДИТЪ НАДЪ СВОИМИ КОЗАКАМИ ХЕТМАНА ЕВСТАФІЯ ГОГОЛЯ.

За непмѣніемъ же съ Польской стороны надъ Козаками Хетмана, а за храбрые въ сей войнѣ поступки, Король пожаловалъ Козацкимъ Хетманомъ, бывшаго въ Подоліи полковника, Евстафія Гоголя, и для пребыванія его далъ ему на резидованіе все Полѣсье, занимая къ тому нѣсколько городовъ и селъ Литовскихъ, гдѣ жительство свое возъимѣлъ въ городѣ Димерѣ, а войско Козацкое расположилъ вокругъ онаго, содержаніе жъ Козакамъ опредѣлено Королевское жалованье и одежда, а провіантъ съ земли той.

ДОРОШЕНКОВО ПОСЛАНІЕ КЪ ЦАРЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЦАРСКОЙ ОТВѢТЪ НА ПРОШЕНІЕ ДОРОШЕНКОВО. — ТУРЕЦКОЕ И РОССІЙСКОЕ ДВИЖЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

Какъ по замиреніи у Турокъ и Полякъ, Дорошенко съ Козаками своими оставаться долженъ былъ въ подданствѣ Турецкомъ, то приходилъ чрезъ то только въ худшее состояніе. Дорошенко, которой сіе уже предвидѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю, Феодору Алексѣевичу, о принятіи ихъ въ Россійское подданство; на сіе отвѣтствовалъ имъ Царь, Генваря 15 дня, 1677 году, что, хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ, для великаго ихъ непостоянства, въ свое защищеніе принять, однако жъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Россійскія границы. Хетманъ объявилъ о томъ въ своемъ Универсалѣ всѣмъ Козакамъ своимъ и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ предпріемлемъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ весьма поздо узнала, и то чрезъ Константинопольскаго Патріарха, Парфенія, которому сіе отъ Греческаго попа, жившаго въ Украйнѣ, донесено было. Турки уже тогда начали дѣлать движеніе, такъ равно и Царь съ своей стороны къ войнѣ вооружался, какъ ниже явствуетъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ, ПРИСТУПЯ, ОСАЖДАЕТЪ ЧИГИРИНЪ, А ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ СЕБЯ, ВОЙСКО СВОЕ И ГОРОДЪ ВЪ ДЕРЖАВСТВО РОССІЙСКОЕ.

Но чтобъ Дорошенко, также иногда премѣня свои мысли, не сдѣлалъ проволочки въ обѣщаніи своемъ, Царь Феодоръ Алексѣевичь, по прежнему наряду войскъ, указалъ, того жъ году, Князю Ромодановскому слѣдовать до Чигирина и тѣмъ понудить Дорошенка къ обѣщанному его подъ Россійское державство подданству, если добровольно къ тому не приступитъ. Ромодановскій же собралъ къ тому еще полки Бѣлого-

родскіе, и пошедъ соединился съ прежденаряженнымъ и съ Козаками, состоящими подъ началомъ Хетмана Самуйловича, котораго войска состояло всего 60,000 чѣловѣкъ, съ коими послѣдовали къ Днѣпру и стали противу Вороновки, а впередъ себя послали 20,000 войска подъ Чигиринъ, которые оной осадили вокругъ такъ, что никому въ городъ войтить и выдтить изъ онаго не можно было, что видя Дорошенко, послалъ къ приступающимъ отъ себя съ договоромъ тѣмъ, чтобъ принять его и со всѣмъ войскомъ въ подданство Его Царскаго Величества. Князь Ромодановскій и Хетманъ Самуйловичь, получа сіе, подписали ему договоры и, обязавши въ томъ его подпискою, при данномъ, въ безопасности его, вѣрномъ своемъ словѣ, призвали къ себѣ, гдѣ онъ вынесъ свои Хетманскіе знаки, бунчугъ, булаву, знамена, также пушки и прочее, и тѣмъ пришелъ подъ державство Россійское, учиня въ вѣрности подданства своего, Его Царскому Величеству, присягу, почему вся пѣхота и войско его какъ изъ замка, такъ и изъ города вышла, а на мѣсто оныхъ войско жъ Его Царскаго Величества и Козаки съ полковникомъ Черниговскаго полку, Васильемъ Бурковскимъ, въ городъ вступили, и все, что было во ономъ, яко то пушки, порохъ, снаряды и прочее, чего было весьма не мало, подъ свое вѣдомство приняли. Дорошенкѣ жъ велѣно, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ домомъ переселился за Днѣпръ, почему и принужденъ онъ былъ то исполнить, и съ дозволенія жительство имѣть въ городѣ Сосницѣ, чѣмъ Хетманство Дорошенково въ Украйнѣ кончилось, и со онаго времяни въ Чигиринѣ стало быть войско Его Царскаго Величества по указу.

Во ономъ году зима была жестокая, вѣтряная и снѣжная, и во оную жъ зиму отъ стороны Московской было только по наряду изъ Украйны 3,000 подводъ до Сѣвска, а оттоль доставленіе всякаго военнаго орудія, снаряду, пороху, провіанта и прочаго до Кіева, по извѣстіямъ, что Турокъ вооружается на сіи мѣста сдѣлать свои нападенія, отъ котораго холоду премножество народу въ пути бывшихъ, также и скота всякаго, померзло.

О ТУРЕЦКОМЪ СТАРАНІИ КЪ ОДЕРЖАНІЮ ЧИГИРИНА И УКРАЙНЫ ТОЙ, СЪ ИЗГНАНІЕМЪ ИЗЪ ОНОЙ КОЗАКОВЪ. — НА ТО РОССІЙСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ЗАЩИЩЕНІИ ЕЮ КОЗАКОВЪ И УКРАЙНЫ

До онаго у Турокъ съ Поляками замиренія казалось быть съ Россіею тишинѣ, даже во ономъ 1677 году, когда Султанъ старался о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой яко бы безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ. Также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя при томъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія опасности отвратить на то съ стороны Россійской, между прочимъ знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи всей Украйны до рѣки Днѣстра, такъ же и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно вла

дѣютъ, стараніе неотмѣнное приложить.

О НАМѢРЕНІИ И СЛѢДСТВІЯХЪ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, РОСЛАВЦА, И ПРОЧИХЪ.

Въ сіе самое время, по открывающемуся важному дѣлу на Стародубовскаго полковника, Петра Рославца, которой уже нѣсколько лѣтъ былъ въ ономъ полку полковникомъ, не захотѣлъ, наконецъ, быть подъ командою Хетмана Самуйловича, отъѣхалъ сего для самовольно въ Москву, съ тѣмъ болѣе, чтобъ отдать Стародубъ въ Великороссійское управленіе, и состоять бы ему полковнику на ряду съ прочими Московскими Украинскими городами, и съ поборами равнымъ съ оными; а съ нимъ былъ въ ономъ замыслѣ сообщникомъ протопопъ Нѣжинскій, Семіонъ Адамовичъ, бывшей въ милости Государевой. Они дѣлались тамо доносителями на Хетмана по важному дѣлу, но по представленію Хетмана Самуйловича на помянутаго полковника, Рославца, въ умыслѣ, чтобъ лишить его Хетманской жизни, обще съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Адамовичемъ, присланы изъ Москвы къ Хетману на общій судъ цѣлаго войска, коихъ, по съѣздѣ всѣхъ старшинъ и полковниковъ въ Батуринѣ, по изслѣдованію и доказательству, а потомъ и собственному признанію, и за ложной ихъ доносъ, въ которомъ были съ ними согласны, полковники Переясловской, Думитрашко, Прилуцкой Лазарь Горленко, Нѣжинской Ярема и иные, за то первыхъ двухъ къ смертной казнѣ, а послѣднихъ къ тѣлесному наказанію приговорено было, но Хетманъ, милосердствуя, съ дозволенія Царскаго, даровалъ имъ жизнь, и по указу Его Величества, Іюля 31 числа, 1677 году, въ Москву для ссылки отправилъ, а полковниковъ, Думитрашку, Горленка, Ярему и прочихъ ихъ сообщниковъ, опредѣлилъ на нѣсколько времени посадить въ тюрьмы и имѣніе ихъ всѣхъ конфисковать.

О ПОЖАРНОМЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ СТАРОДУБА.

Сего жъ 1677 году, Маія въ 17 день, что было въ четвертокъ, городъ Стародубъ, въ самое обѣденное время, отъ стоящей на базарѣ церкви Рождества Христова загорѣвшей, весь въ пламя обратился, и тѣмъ сокрушился до основанія, что сочли духовные въ наказаніе, сосланное, по присланному отъ Черниговскаго Архіерея, тогда бывшаго, Лазаря Барановича, на всѣхъ живущихъ тутъ въ городѣ людей, за невоздержное и беззаконное житіе ихъ, проклятію, которое въ то жъ самое время, чрезъ присланнаго же изъ Чернигова попа Шубу, въ церквѣ Николаевской соборной читано и съ обращенными горящими свѣщми анаѳемѣ предано были, почему городъ бѣдной благочестивой за проклятыхъ людей и пострадалъ. Къ самой же вещи проклятіе то воспослѣдовало на весь городъ за то, что въ прошедшемъ году полковникъ, Рославецъ, хотѣлъ побить попа, именемъ Якова, котораго Августа 13 дня, за послѣдовавшее проклятіе и цѣлому городу несчастіе, Козаки, будучи огорченные, по окончаніи обѣдни, вытаща изъ олтаря, до смерти убить хотѣли, но Наказной полковникъ отвелъ ихъ отъ того.

ТУРЕЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАЙНУ КЪ ВОЙНѢ И ОСАЖДЕНІЕ ИМИ ЧИГИРИНА.

Турки, какъ будучи уже увѣдомлены чрезъ Патріарха Константинопольскаго, что Дорошенко отдался въ подданство Россійское и съ тѣмъ перешелъ въ Малороссію, а въ Чигиринѣ засѣло войско Московское, и что Царь великія вооруженія дѣлаетъ противу Оттоманской Порты, пришли чрезъ то въ немалое движеніе. Они такъ же съ своей стороны поспѣшно вооружаться стали и старались всячески одержать свой верхъ, не только надъ Подоліею, но и надъ Украйною, яко принадлежащею имъ. Они прислали въ Августѣ первыхъ числахъ подъ Чигиринъ Турокъ и Татаръ, но невѣрные, пришедъ ужаснулися, видя предъ собою великое число Россійскаго войска; сверхъ чаянія очутился тутъ съ ними и Юрій Хмельницкій. Они дѣлали потомъ на городъ усильные приступы, но, по жестокому отпору, недоставало ихъ силъ къ тому довольно.

РОССІЙСКОЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ЧИГИРИНУ.

Коль скоро жъ услышалъ Хетманъ Самуйловичъ о приступѣ Турецкомъ къ Чигирину, то тотчасъ на вспоможеніе своимъ, самъ съ Козаками изъ Батурина, выступилъ, и соединясь на Липовой Долинѣ съ бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ и съ силами его Московскими, пошелъ до рѣки Днѣпра, и, достигши до переправы, что противъ Бужина, отправили впередъ къ Чигирину Московской и Козацкой пѣхоты полторы тысячи, которая, упреждая осаду съ усильною обороною отъ Татарскаго нападенія, едва до Чигирина пробиться могла.

ТУРКИ ПРИБАВЛЯЮТЪ ВОЙСКА КЪ ЧИГИРИНУ, КАКЪ РАВНО И РОССІЯНЕ И ПРОИЗВОДЯТЪ СРАЖЕНІЕ, НО ТУРКИ ПОБѢЖДАЮТСЯ.

Но какъ къ тому силы Турецкія весьма прибавлялись и тѣмъ осаду свою сильнѣе продолжать начали, неотмѣнно сего ради все войско Россійское на помощь своимъ къ Чигирину поспѣшать было должно, для чего прилежно старалися, какъ можно поспѣшнѣе чрезъ Днѣпръ переправиться, но Турки и Татара въ томъ препятствовали имъ жестоко. Видя сіе, Козацкое войско отважилось непремѣнно переправиться на судахъ ночью, не взирая ни на какія имъ препоны. Они перебралися благополучно, и вдругъ на той сторонѣ Днѣпра подѣлали себѣ окопы, не смотря на то, что имъ Турки весьма въ томъ мѣшали; они отстрѣливалися только отъ нихъ пушками и изза онаго продолжали свое дѣло, причемъ убили и Ханскаго сына, что Хана въ немалую привело прискорбность; и такъ перепалка оная продолжалась цѣлые два дни, въ которое время и вся оставшая сила изъ Заднѣпра могла перебраться. Видя сіе Турокъ, что Россійскія уже великія войска къ нимъ приближаются и что Князь Ромодановскій и Хетманъ съ силами своими уже при Бужинѣ, а къ тому пришедши и Князь Голицынъ съ великимъ же числомъ войска близъ Днѣпра въ Пивахъ остановился, не зналъ, что дѣлать, отступить ли

отъ города или продолжать свою атаку, которую онъ уже четыре недѣли продолжаетъ, и тѣмъ временемъ четыре жъ подкопа въ дѣйство произвелъ, чрезъ что уже 27 числа Августа дошелъ было окопами такъ близко, что почти рушнымъ боемъ осажденные съ валу отбиваться съ ними принуждены были. Но какъ оказалось, что во всѣ оныя сраженія побито Татаръ однихъ 10,000, Мурзъ семь и Ханской сынъ, такъ же и Турокъ премножество, то за онымъ, не одержавъ города, опасался, чтобъ непріятель ему въ тылъ не пришолъ, отступилъ отъ крѣпости и пошелъ въ свой путь, ибо на Татаръ уже онъ худую надежду имѣлъ, потому что Ханъ былъ ему недоброхотенъ, а Султана, ниже Визиря, при арміи оной не было, какъ только Главнокомандующимъ у нихъ былъ Ибраимъ Паша. Симъ образомъ, Августа 29 числа, Чигиринъ отъ осады Турецкой на сей случай освободился, и пришедшими войсками подорванной и разбитой городъ съ замкомъ починивали, и всѣ Турками поддѣланные рвы и шанцы по прежнему зарыли и сравняли. Что все исправивши и окончавъ, Хетманъ пошелъ далѣе и покорилъ подъ себя по прежнему всѣ тѣ города, которые предъ симъ было Туркамъ сдалися, какъ то: Черкасы, Медвѣдовку, Жаботинъ, Мошны, Драбовку, и прочія мѣста, и оныя всѣ залогами своими снабдилъ, а Чигиринъ наполнили войсками Московскими и Козацкими, и оставили въ немъ полковникомъ, жителя Батуринскаго, именемъ Григорья Карпова сына Коровченка, которой и въ сію осаду въ Чигиринѣ былъ. Старшину жъ тутъ бывшую и всѣхъ старинныхъ Козаковъ, имѣя на нихъ недовѣрку, перевелъ Хетманъ за Днѣпръ, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлилъ. И такъ все сіе учредя и окончавъ, возвратился всѣ оставшія войски за Днѣпръ по своимъ мѣстамъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ВЪ ВОЙСКѢ ТУРЕЦКОМЪ ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ ОТЪ СТОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ ХЕТМАНОМЪ.

Какъ сверхъ чаянія въ Іюлѣ мѣсяцѣ явился въ Украйнѣ паки Юрій Хмельницкій и очутился съ прежнимъ своимъ званіемъ Хетманскимъ при войскѣ Турецкомъ, то привело многихъ тогда Россіянъ въ удивленіе, для чего жадны всѣ были вѣдать, какимъ бы случаемъ онъ опять на свѣтъ явился, что и довело, наконецъ, по самой надобности, чрезъ любопытныхъ, узнать, какъ онъ въ Царѣградѣ содержался и какимъ случаемъ изъ Едикуля былъ освобожденъ и прежнимъ чиномъ Хетманскимъ отъ Султана пожалованъ. Какъ объ ономъ же достовѣрнѣйшій и очевидный свидѣтель былъ секретарь, бывшей тогда при Оттоманской портѣ, у Королевскаго Французскаго посла, которой Его Величеству объ ономъ за истинное отъ себя самаго писалъ и слѣдуемое извѣстіе подалъ.

Онъ писалъ, что „Сей Георгій „Хмельницкій, одѣвшись въ мона„шеское платье, хотѣлъ пробрать„ся въ нѣкоторой около Кіева мо„настырь, но на пути напавшими „Поляками ограбленъ, къ чему въ „тотъ же часъ набѣжавшими Тата„рами изъ ихъ рукъ высвободился „и поведенъ былъ яко невольникъ „въ Орду, и хотя онъ и называлъ „себя старцомъ, будучи въ пере„мѣнной одежѣ, однако познанъ од-

„нимъ вѣроломнымъ Козакомъ, ко„торой прежде служивалъ отцу его, „Богдану Хмельницкому. Сей объ„явилъ объ немъ Хану, что онъ „Георгій Хмельницкій и бывшей „Хетманъ войска Запорожскаго, „которой тотчасъ возжелалъ, чтобъ „всю Малороссію съ Козаками въ „протекцію свою получить. Ста„рался того для онъ всевозможнымъ „образомъ онаго въ Магометанскую „вѣру склонить, но, не принявъ о„ную, сослалъ его въ Константи„нополь, гдѣ яко лазутчика за„ключили въ тюрьму семибашен„ную, и гдѣ былъ съ 1670-го по „1677-й годъ. Скучившись, нако„нецъ, жизнію такою, выломалъ у „темницы своей изъ окна желѣз„ную рѣшетку одну и, тюфякъ „свой разрѣзавъ въ ремни, спустил„ся за окно. Но какъ то коротко„вато было, то жестоко упалъ и „голову зашибъ, однако за внѣш„нюю стѣну и по морскому бере„гу скрылся между каменной го„ры. Точію, по долгомъ исканіи его „ночью съ фонарями, паки сыска„ли и бивъ его тутъ немилосердно „палками по полумерзлому тѣлу „„его, въ цѣпи заковали. Но что „сдѣлалось съ нимъ? И какая пе„ремѣна въ короткое время вос„послѣдовала? Оное было подобно „ширмѣ на позорищѣ; онъ, кото„рой о себѣ уже думалъ быть мно„гимъ несчастливѣе прежняго, на„шелся въ самое то время на та„кой высшей степени возведеннымъ, „о каковой уже никогда себѣ вооб„разить невозможно было.“ Такъ говоритъ секретарь.

По оставленіи имъ всего войска Запорожскаго и обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра Хетманства, и по многимъ по немъ бывшимъ въ Украйнѣ одной правой стороны Днѣпра жъ Хетманомъ, былъ послѣдній Дорошенко, которой было отдалъ себя и всю свою Украйну съ Козаками Туркамъ въ подданство, но, наконецъ, какъ вышеописано, пришелъ подъ Россійскую державу, и принятъ со всѣми его подчиненными.

„О чемъ увѣдавъ Султанъ,“ паки секретарь говоритъ „подумалъ, что сіе „подало ему изрядной случай, чтобъ „возведеніемъ Георгія Хмельниц„каго Козаковъ раздѣлить, и тѣмъ „ихъ въ безсиліе привесть, и какъ „оныхъ, такъ и прочихъ, склонять „и одолять. Вотъ случай тотъ, ко„торой сего полоненнаго изъ вонюченой темницы возвелъ на престолъ, „изъ бѣднаго невольника сдѣлалъ „Княземъ и со многимъ велико„лѣпіемъ и штатомъ въ отческое „достоинство отправилъ; однако не „удалось такому человѣку, съ ко„торымъ премѣнное счастіе игра„ло, онымъ возведеніемъ долго поль„зоваться, какъ ниже слѣдующее „объ немъ объявляетъ.“ По сихъ поръ было секретарское увѣдомленіе справедливо.

Турокъ, какъ хотѣлъ сдѣлать на Украйнѣ замѣшательство, то освободилъ для того Юрія Хмельницкаго изъ Едикуля (которой предъ симъ добровольно оставилъ Хетманство, постригся въ монахи, и былъ архимандритомъ Жидачевской обители), и сдѣлалъ его отъ своей стороны паки Хетманомъ Запорожскаго войска, съ чѣмъ отправилъ его до войска съ Силистрійскимъ Сераскеромъ, Шайтаномъ, Ибраимъ Пашею, къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ Козаковъ. А что во оной случай они Чигирина не взяли, въ томъ меньше вины полагалъ на Хмельницкаго, нежели

на начальниковъ своихъ, и султанъ велѣлъ, за постыдной оной отступъ отъ Чигирина, всѣхъ тѣхъ Пашей казнить смертію, да и самаго за то Хана Крымскаго, но онъ по бѣгомъ своимъ въ Черкесы спасся отъ онаго.

СУЛТАНЪ ИЩЕТЪ У ЦАРЯ МИРА, НО ВМѢСТО ТОГО СЪЪЯВЛЯЕТСЯ ЕМУ ВОЙНА.

По разбитіи войска и по возвращеніи ихъ отъ Чигирина, при такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану просить у Царя миру, но, понеже Ханскій посланникъ найпаче старался склонить Царя къ тому, чтобы Чигиринъ Туркамъ возвратить, Царь же зналъ совершенно, что такое требованіе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана происходитъ, то Царь Федоръ Алексѣевичь, чрезъ посланнаго, объявилъ въ Царѣградѣ дѣйствительную имъ войну. Правда, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣли, но болѣе намѣрены были начать оную съ Цесаремъ въ Венгріи, для чего велѣно было немедленно вооружаться

По исполненіи всего того и по возстановленіи на мѣсто бѣжавшаго, другаго Хана, велѣно было, чтобъ къ предбудущему лѣту все было къ походу въ готовности слѣдовать паки къ Чигирину и подъ Кіевъ, а между тѣмъ, до будущей весны, чтобъ Хмельницкій былъ при Днѣпрѣ въ Молдавскомъ городкѣ, Сорокѣ, съ командою своею, гдѣ онъ находясь, стекались къ нему цѣлыми толпами изъ Подольскихъ городовъ и празношатающіеся Козаки, коимъ онъ, по прозьбамъ ихъ, велѣлъ на имя свое селиться на опустошенныхъ мѣстахъ около Бога рѣки.

СЪ СЕГО НАЧАЛА ГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВЪ УКРАЙНѢ ТАТАРА И ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ.

Въ 1678 году, на сплошной недѣлѣ уже оказалась и Орда въ Украйнѣ и стала кошемъ своимъ на Росовѣ, отколь чрезъ посланные свои загоны въ повѣтѣ Переяслоскомъ не малыя разоренія подѣлала и людей много порубила.

ДОРОШЕНКО БЕРЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

А въ Великой постъ, присланнымъ отъ Его Царскаго Величества стольникомъ, Алмазовымъ, бывшей Хетманъ, Петръ Дорошенко, взятъ въ Москву и тамъ задержанъ, а въ мѣсто того, братъ его отпущенъ въ Малороссію; бывшему жъ Хетману, Петру Дорошенкѣ, пожаловано 1,000 дворовъ крестьянъ, то есть, цѣлая волость близь Москвы, именуемая Ярополчь, для его содержанія, при чемъ и оставался тамъ по смерть свою.

Чрезъ сію зиму весьма множественнымъ числомъ изъ Россіи всякаго военнаго снаряду и прочаго припасу въ Чигиринъ доставлено, а городъ починкою и къ лучшей оборонѣ устроевали, надѣясь, что Турокъ напасть и осадить не оставитъ.

Съ начала сего года состоялись въ Украйнѣ откупы для платежа и построенія мундира, пѣхотѣ и конным Козакамъ, тѣмъ, коп, отставъ отъ Дорошенка и отъ Гоголя, къ войскамъ Россійскимъ

присоединились въ службу; точію откупами и сборами сими жители сего мѣста недовольны были, потому что до времяни Дорошенковыхъ Козаковъ, не имѣли они къ таковымъ сборнымъ платежамъ привычки.

ДЛЯ ОБЕРЕЖЕНІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усильно напрягается на Чигиринъ и хочетъ всю Украйну одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премножественнымъ числомъ въ Украйну вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичь, и послѣдовали въ свой путь назначенный.

НАБОРЪ СО ВСЯКАГО ЗВАНІЯ ЛЮДЕЙ СЪ КОЗАКАМИ.

Для оной войны къ оному походу для набору Козачьяго войска по Универсалу Хетманскому высылано на сей годъ было не только однихъ Козаковъ, но и отъ мѣщанъ и посполитыхъ людей, отъ мастеровыхъ и художниковъ, изъ селъ и деревень, съ каждаго званія отъ двухъ человѣкъ третьяго, а съ небогатыхъ отъ четырехъ пятаго, съ оружіемъ, одеждою, харчми и всякимъ запасомъ, не обходя никого, подъ жестокимъ взысканіемъ, какъ съ Козачьяго числа душъ, такъ и со всего посполитства, даже и отъ скрыпачей и дударей и тому людей подобныхъ.

О НАЛОЖЕННОМЪ ВДИТЕЛЬНОМЪ ПОСТѢ НА ВСЮ МАЛОРОССІЮ.

А отъ времяни выступленія во оной походъ войска, Архіерей Черниговскій, Лазарь Барановичь, разосланными грамотами своими во всей Епархіи своей, всѣмъ остающимся въ домѣхъ Православнымъ людямъ, во всякую седмицу поститься, не ѣдя и не пія три дни, какъ то въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, и быть бы тѣ дни только въ благовѣйной молитвѣ къ Богу, до окончанія, сей страшной войны, въ чемъ согласно и Хетманъ повелѣлъ, къ тому съ подверженіемъ разослалъ и свои Универсалы повсюду къ своимъ всѣмъ старшинамъ, чтобъ о исполненіи оныхъ постовъ и бдѣнія крѣпко наблюдали, со взысканіемъ за неисполненіе.

ПРИБЫВШЕЕ ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКОЕ ВЪ МОСКВѢ НЕ ПРІЕМЛЮТСЯ БЛАГОПРІЯТНО.

Во ономъ же году отъ Короля и всей Польши въ Москву присланъ былъ, полномочной посолъ, со многимъ Шляхетствомъ, для требованія о возвращеніи отъ Россіи Кіева и Смоленска со всѣми ихъ воеводствами, которые сначала пріѣзда ихъ хотя приняты, были съ честію, но по объявленіи ихъ требованія, кое привело въ немалое удивленіе, подарки Государственные отъ нихъ не приняты и самихъ ихъ безъ отдаваемой чести въ Москвѣ задержано, почему уже должны были собственнымъ своимъ иждивеніемъ себя довольствовать.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ЧИГИРИНЪ И ПРОИЗВОДИТСЯ ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА, ЧРЕЗЪ ЧТО НИЗЛАГАЕТСЯ ВЕСЬ ГОРОДЪ И ТУРКИ ОТСТУПАЮТЪ ОТЪ ОНОГО СЪ УРОНОМЪ.

Турки, по намѣренію своему, со ста четырнадцатью тысячами войска, а имянно: Турокъ, 80,000, Татаръ 30,000, до оставшихъ еще при нихъ Козаковъ 40,00, было подъ командою Верховнаго Визиря, Мустафы, со многими другими Пашами, и съ великимъ числомъ снаряда, и пришли, Іюля 8 числа, подъ Чигиринъ, а войски Его Царскаго Величества, состоящія изо ста тысячь, въ то жъ самое время, переправясь чрезъ Днѣпръ, ниже Бужина, расположились на Чигиринскихъ поляхъ, по сей сторонѣ рѣки Тясмина, отъ Черкасъ, Турецкое же, стояло по другой сторонѣ рѣки оной, за Чигириномъ. И раздѣлившись съ Пашами, Ханомъ Крымскимъ, съ Князьями Волохскимъ и Молдавскимъ, переправились чрезъ Тясминъ, расположились на сей сторонѣ подъ боромъ, заграждая тѣмъ путь Россійскому войску до Чигирина, и осадя городъ, жестоко и усильно всякими орудіями доставали. Токмо трудомъ и прилежностію отважнаго Околничаго и Воеводы Чигиринскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, и полковника Чигиринскаго жъ, Григорья Карповича Коровченка, и иныхъ тамо начальниковъ, храбро супротивляющимися и жестокими вылазками отбиты. А какъ войско Россійское между тѣмъ еще стояло у Бужина при перевозѣ, то Турки, отрядя отъ себя на нихъ конницы, немалымъ числомъ оною окружили и, перемѣняючись всякой день свѣжими людьми, держали ихъ нѣсколько времяни въ осадѣ, и до тѣхъ поръ, доколѣ пришли съ Московской стороны Черкаской Князь Булатъ съ Черкесами, Калмыки и Козаки Донскіе, и коль скоро войски оныя подоспѣли, то тотчасъ отъ перевозу Россіяне, Іюля 31, на Турокъ выступать начали, и тѣмъ наступомъ окружающихъ ихъ пригоняли, кои же передними (состоящіе въ конницѣ и пѣхотѣ) съ пушками были, подъ командою Паши Каплана, то и тѣ такъ же отступать начали. На ономъ походѣ подъ селомъ Шабельниками, при переправѣ съ ними сразились съ преужаснымъ боемъ, гдѣ бившись войско, заночевало, въ которое сраженіе не мало Козаковъ Донскихъ и Украинскихъ побито. На другой же день, переправившись, пошли было и тамъ на гору Кувечинскую, точію Турки, съ пушками стоя на оной, ихъ не допустили, для чего тутъ паки заночевать принуждены были. Хетманъ не оставилъ и ту ночь въ покоѣ; онъ послалъ во оную Черниговскаго полковника, Василья Бурковскаго, съ Козаками, къ которымъ придалъ Ромодановскій нѣсколько и Московскаго войска. Тотъ подошедъ подъ оной станъ, напалъ на ихъ караулъ отводной и съ ними сразился, но Турки симъ встревожась, ужасною пушечною пальбою отбивались, и съ тѣмъ почти всю ночь препроводили; даже на разсвѣтѣ, что было Августа 3, въ субботу, всѣ Московскія и Козацкія войски, на Турокъ ударивши, прогнали и гору ту заняли, гдѣ въ добычь 27 пушекъ, со всѣми военными припасами, отъ непріятеля получили. Турки, состоящіе подъ крѣпостію, видя бѣгущихъ своихъ, безмѣрно встревожились, а войско

Россійское еще за ними гнаться хотѣло, но ихъ отъ того удержали. Точію, когда уже конница Турецкая, содрогнувшись побѣжала, тогда Россійская конница съ Козаками и прочими за ними въ слѣдъ погналась, оставя на оной горѣ только одного полковника съ малою частію войска (окидавшагося рогатками) и прогоняя, рубили до самаго главнаго ихъ стана, а слѣдующая пѣхота со всѣми своими тягостями и обозомъ, пришедъ на ту жъ гору, туда жъ противу Турокъ вооружились, и весь день битву съ ними ужасную производили. Турки, видя усиліе Россійское, немедленно перебравшись назадъ чрезъ Тясминъ, мосты пожгли и поломали, а войско Россійское къ Чигирину приступило и расположилось подъ боромъ станомъ при озерѣ, Августа 4. Онѣ стояли тутъ почти цѣлую недѣлю безъ всякаго воинскаго промыслу для своего отдыха; Турки жъ, хотя видѣли ихъ праздное стояніе, но не отважились болѣе сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ только промыслили тайнымъ образомъ дѣлать подъ городъ подкопы, и, произведя то въ дѣйство, подорвали въ пятницу подкопъ подъ самымъ замкомъ, которымъ, кромѣ прочихъ многихъ, убило воеводу Ржевскаго, мужа храбраго. А въ воскресеніе, что было 10 Августа, въ самые полдни, еще подорвали нѣсколько подкоповъ же подъ городомъ, отъ чего, по нечаянности, встревожились жестоко осажденные и оторопѣли такъ, что, видѣвши въ тѣхъ самыхъ подорванныхъ мѣстахъ Турокъ, лѣзущихъ уже въ городъ, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ вдругъ имъ броситься на нихъ, они всѣ изъ города отъ нихъ побѣжали и, кинувшись на мостъ, толпою своею обломили, а стѣснясь на плотинѣ, другъ друга давили и топили, гдѣ Турки, въ слѣдъ гнавши, рубили безъ пощады, не оставляя ни одного живаго, а за тѣмъ зажгли городъ. Оставшая жъ Козацкая пѣхота Сердюцкая, собравшаясь при горѣ, за церковью, до самой ночи отбивалась, а Московская въ замкѣ оборонялась, и въ наступившую ночь заряда двойными и тройными зарядами, на глухо забивъ пушки и зажегши замокъ, пошла, съ оставшимись Сердюцкими пѣхотными Козаками сквозь Турецкое войско, которое было паки перебралось чрезъ Тясминъ, и, продравшись, пришли къ своему войску, точію при выступленіи изъ замка болѣе самихъ ихъ побило.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, А ТУРКИ И ТАТАРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ, НО СЪ УРОНОМЪ СВОИМЪ.

Потерявъ совсѣмъ на обѣ стороны городъ, пошло сего ради Россійское войско обратно, въ понедѣльникъ рано, что было 11 Августа, къ Днѣпру, куда слѣдуючи, великое затрудненіе отъ нападенія Турецкаго претерпѣли, но, дошедъ до прежняго Бужинскаго мѣста, паки окопались; въ среду жъ, что было 14 Августа, самъ Визирь и съ нимъ Юрій Хмельницкій, со всѣмъ своимъ войскомъ пришедъ, весь станъ Россійской осадилъ и цѣлую недѣлю бившись, оной доставалъ. Точію, по великомъ уронѣ Турокъ, ибо не только оружейнымъ, но и ручнымъ боемъ бились, и что подъ самимъ Визиремъ двѣ лошади убито, принужденъ былъ отступить и постыднымъ образомъ, въ ночи съ 19 на 20 число Августа, бѣжать паки къ Чигирину, и

онаго остатки совсѣмъ разоря, и побравъ пушки, оставя войну, побѣжалъ въ свою землю; Россійское жъ войско, уже будучи свободно, безпрепятственно перебравшись чрезъ Днѣпръ, пошло въ свое мѣсто.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ НАПАВЪ НА КАНЕВЪ, ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДЪ И ЛЮДЕЙ, А ПРОЧІЕ ГОРОДА ЕМУ СДАЛИСЯ.

Турки, при отступленіи своемъ, отдѣлили часть войска своего и препоручили оную подъ команду Хмельницкаго и старшинѣ его, Яненкѣ, которые пошли съ оными подъ Каневъ и оной взяли, людей всѣхъ, супротивляющихся, порубили, городъ выжгли, и тѣхъ, которые были въ церквѣ каменной, зажгли огнемъ и подушили. Оставшіе жъ, кои сдалися, тѣ присягою Хмельницкому спасли себя, потомъ въ близи находящіеся города, видя такую въ Украйнѣ гибель, безъ всего Хмельницкому поддалися, какъ то: Черкасы, Мошны, Корсунь и Жаботинъ, и съ тѣмъ оставались въ подданствѣ Турецкомъ.

ПО ЗАБРАНІИ МНОГИХЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДОВЪ СЕБѢ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАЧАЛЪ ПИСАТЬСЯ СЪ ТИТЛОМЪ ХЕТМАНСКИМЪ И КНЯЖЕСКИМЪ.

Какъ объ оной Чигиринской войнѣ услышали Поляки, и что Хмельницкій уже города Украинскіе отбираетъ, тотчасъ выступили изъ своихъ мѣстъ, и оставили всѣ тѣ, въ коихъ находились, какъ то: Калникъ, Немировъ, Лепецъ и Жорнище, которые всѣ Хмельницкій подъ свое правленіе забралъ, почему и началъ писаться слѣдующимъ титуломъ: „Мы Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Божіею милостію Князь Сарматскій и Хетманъ Запорожскій.“ И отъ сего времени Хмельницкій имѣлъ резиденцію свою въ городѣ Немировѣ съ войскомъ своимъ, а старшина Яненко находился въ Корсунѣ, такъ же съ войскомъ, при коемъ были и Татара по вышеупомянутымъ же городамъ расположены были отъ нихъ залоги.

ОТЪ СТОРОНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДѢЛАЮТСЯ НА МАЛОРОССІЙСКІЯ МѢСТЕЧКИ НАПАДЕНІЯ.

Хмельницкій симъ обладаніемъ своимъ доволенъ не былъ; онъ послалъ отъ себя, въ 1679 году, въ Заднѣпровскую сторону Украйны, Наказнаго своего Хетмана, Яненка, съ Татарами Бѣлогородскими, которые вдругъ, Генваря 6 числа, то есть, на день Богоявленія, около Днѣпра оказались и немалой уронъ по селамъ въ людяхъ подѣлали, и даже отъ Козельца до Носовки плѣнили, съ чѣмъ безвредно и съ полономъ возвратились.

И симъ Хмельницкій не былъ доволенъ; онъ еще пошелъ съ четырьмя Крымскими Султанами и съ множественнымъ числомъ ихъ Орды, на всеѣдной недѣлѣ, и перешедъ чрезъ Черкасы за Днѣпръ, хотѣлъ оную сторону, а паче Лубенской полкъ, совсѣмъ опустошить; но судьба его до того не допустила, и сохранила бѣдныхъ жителей тѣмъ, что на то время безмѣрно снѣгъ великой выпалъ, и путь имъ онымъ заградило, ибо ни коимъ образомъ за глубокостію онаго ѣхать на лошадяхъ, и

за великою стужею далѣе итьти, было не можно; а паче опасался, когда увѣдомились, что войско Россійское стоитъ около Днѣпра, расположась по городамъ, отъ Ирклѣева до Миргорода. И такъ, побывъ только въ Лумьѣ и Яблоновѣ, не успѣвъ ничего, возвратились съ великимъ урономъ лошадей и самихъ Татаръ.

Онъ еще попытку сдѣлалъ съ Татарами, въ Мартѣ мѣсяцѣ перешедъ Днѣпръ и ставъ кошемъ надъ рѣкою Росовкою, въ Переясловскомъ полку многія обиды въ народѣ подѣлалъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНСКІЕ ГОРОДА И ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ИЗЪ ОНЫХЪ ЗА ДНѢПРЪ КЪ СЕБѢ ПЕРЕВОДИТЪ.

Хетманъ Самуйловичъ, коль скоро о семъ послѣднемъ бытіи Хмельницкаго увѣдалъ, собралъ пристойное число войска Московскаго и Козаковъ, послалъ ихъ съ сыномъ своимъ, Симеономъ, за Днѣпръ къ Ржищеву, и тамъ приступомъ взялъ замочекъ и людей всѣхъ въ немъ вырубилъ, что услыша Яненко, со всѣми своими бѣжалъ. Семенъ же Самуйловичъ, шедь далѣе, взялъ: Корсунь, Мошны, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы, изъ коихъ городовъ людей всѣхъ перевелъ на свою Заднѣпровскую сторону.

ЧРЕЗЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ПАПЫ РИМСКАГО УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ СЪ РАЗОРВАНІЕМЪ МИРА ПОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ И О ВОЕВАНІИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ НА НИХЪ. — ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ СВОИМЪ ГРАНИЦАМЪ И РАСПОЛАГАЮТСЯ ПО ОНОЙ ДЛЯ СБЕРЕЖЕНІЯ.

Папа Римскій, слыша о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Турецкихъ, и о дѣлахъ Россійскихъ и Польскихъ, и о страданіи изъ того всей Малой Россіи, возжалѣлъ о такомъ напрасномъ отъ варваръ кровопролитіи, разореніи и плѣненіи Христіанъ, прислалъ сего ради съ грамотою посланника своего въ Польшу, предлагая Королю и всей Республикѣ, чтобъ они разрушили съ Турками миръ, а вмѣсто того, смиряся, заключили бъ съ Россіею дружбу, съ тѣмъ, чтобъ всѣ Христіяне, соединясь, воевали противу вѣроломнаго варвара, обѣщая при томъ, для продолженія той войны, дать на войско знатную сумму денегъ. Для чего Поляки тотчасъ собрались и сдѣлали между собою въ Литвѣ, въ городѣ Гроднѣ, Сеймъ, гдѣ объ ономъ трактовавши, на мѣрѣ полагали. О семъ увѣдомили и Царя Феодора Алексѣевича, которой, по приглашенію къ оному союзу, послалъ въ оной Сеймъ пословъ своихъ, боярина Бутурлина и окольничаго Чедаева, и съ нимъ два милліона денегъ на войско и для возстановленія между ими дружбы. Поляки на то согласились онѣ какъ примириться, такъ и помогать другъ другу, разорвши миръ съ Турками, обѣщались; почему Его Царское Величество сего жъ году, но съ осторожностію отъ Польскихъ хитростей, на весну послалъ, (на пачечаянной случай противу Турокъ) великое число войска въ Кіевъ, и съ тѣмъ, что и слухъ носился, что Султанъ разореніемъ Чигирина недоволенъ,

и будто бъ намѣренъ подлинно осадить и обладать Кіевомъ, въ противномъ же случаѣ, совсѣмъ разорить, и всю Украйну подъ свое владѣніе силою взять. Того для опредѣлилъ къ войску оному бояръ, перваго и главнымъ воеводу и намѣстника Казанскаго, Князя Михайлу Алегуповича Черкаскаго, а по немъ начальнѣйшими, столниковъ и воеводъ, Петра Васильевича Шереметева, Князь Федора Юрьевича Борятинскаго, намѣстника Тверскаго, Князь Михайлу Юрьевича Долгорукова, Князь Григорья Афанасьевича Козловскаго, Ивана Богдановича Милославскаго, думнаго дворянина Венедикта Андреевича Змѣева, Царскихъ Приказовъ головъ: Агѣя Алексѣевича Шепелева, Матвѣя Осиповича Кравкова, и прочихъ столниковъ, полковниковъ, дворянъ, головъ Стрѣлецкихъ, Смоленскую шляхту и иноземцовъ, коего при нихъ разнаго войска состояло числомъ до двухъ сотъ тысячь, въ томъ числѣ были царедворцы, стрѣльцы, такъ же конные и пѣшіе ратные.

Сверхъ сего особо находились, въ городѣ Кіевѣ, начальникомъ воевода, бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской, Князь Никита Семеновичь Урусовъ, съ товарищи своими, съ окольничимъ и воеводою, Княземъ Даніломъ Афанасьевичемъ Борятинскимъ, и съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, своимъ городовымъ войскомъ управляли.

Бояринъ же и воевода, Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ войски во всякой готовности на опредѣленныхъ ближнихъ мѣстахъ находился.

Князь же Яковъ Семеновичь Борятинскій съ войскомъ же, на Бѣлогородскую черту противъ Крымской Орды посланъ былъ; прочія же Великороссійскія силы немалыя и въ Запорожье были посланы.

Князь же Каспулатъ Муцаловичь Черкасской, съ Черкесами и Калмыками многими, на Муравскихъ Шляхахъ противу Крымцовъ стоялъ.

А Хетманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, съ Козаками былъ при Кіевѣ жъ, и съ нимъ сынъ его, Григорей, да генеральный обозный, Петръ Забѣла, генеральный судья, Иванъ Домонтовичь, генеральный же судья Павелъ Животовскій, генеральный писарь Сава Прокоповичь, генеральный асаулъ Леонтій Артемьевичь Полуботокъ, бунчужный Константинъ Ивановичь, хорунжій генеральный Стефанъ Забѣла, Полковники: Кіевскій, Константинъ Дмитровичь Солонина; Черниговскій, Василій Бурковскій; Нѣжинскій, Яковъ Жураковскій; Прилуцкій, Дмитрій Чернявскій; Стародубовскій, Григорій Карповичь Коровченко; Лубенскій Максимъ Ильяшенко; полковники жъ съ полками своими, Переясловскимъ Вуйца Сербинъ, былъ въ то время на стражѣ внизъ по Днѣпру, а Гадяцкій Михаилъ Васильевичь Самуйловичь, Полтавской Феодоръ Жученко, и Миргородскій Павелъ Апостолъ, были на стражѣ жъ, внизъ Днѣпра отъ степей Татарскихъ, гдѣ и другіе многіе полки войска Запорожскаго комонные, компанѣйскіе и пѣхотные Сердюки находились, а комонный полкъ подъ правленіемъ полковника своего, Ильи Новицкаго, былъ подъ Кіевомъ

полкъ же комонный съ своимъ полковникомъ Яковомъ Павловскимъ, въ полкъ Полтавской посланъ былъ ради сторожи отъ Татарскихъ и иныхъ непріятельскихъ набѣговъ, полковникъ же Яковъ Корицкій съ своимъ полкомъ комоннымъ и иные многіе пѣхотные посланы были въ Запорожье, въ помощь атаману Кошевому, Ивану Сѣркову, гдѣ оные съ Государевыми силами, съ Низовыми и Городовыми войсками, крѣпко противились противу Турокъ и Татаръ по силѣ своей.

Надъ Сердюцкими жъ полками были полковники: Андрей Ребриковскій, Петръ Кожуховскій, Герасимъ Василенко, Василій Иваней.

Все же вышеупомянутое войско, собравшееся къ Кіеву, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обозами своими стояло и ежечасно ожидало непріятеля своего, для чего къ свободному завсегда войскамъ проходу, по указу, устроены были стрѣльцами на Днѣпрѣ подъ самымъ Кіевомъ крѣпкіе и надежные мосты, каковыхъ прежде тамъ не бывало, чрезъ искуснаго строителя, стольника и полковника, Стефана Ивановича Янова, на стругахъ и на якоряхъ. Токмо Турокъ, слыша о великой той силѣ Россійской и о пріуготовившейся уже совсѣмъ противу его къ бою, не отважился сдѣлать своего на Кіевъ не только нашествія, ниже къ тому покушенія, но оставлялъ оное въ покоѣ съ тѣмъ, чтобъ изождать ихъ отхода, а потомъ бы сдѣлать нечаянное нападеніе и одержать Кіевъ. Точію, какъ видѣлъ уже, что войски Россійскія и до осени не отходятъ, оставилъ, наконецъ, намѣреніе, подъ тѣмъ видомъ, будто бъ онъ и не намѣренъ былъ приступать къ оному.

КІЕВСКОЕ ГОРОДОБОЕ СТРОЕНІЕ ПОДКРѢПЛЯЕТСЯ.

А какъ то отъ Россійской стороны предвидимо было, что Турокъ можетъ быть изъ опасности нашествіемъ своимъ медлитъ, и чтобъ то время втунѣ не пропадало, и чтобъ и впредъ безопаснѣе городъ стоять могъ, приложили сего для всѣ воеводы стараніе свое и устроили Кіевъ обведеніемъ многими крѣпкими городовыми валами, и тѣмъ его укрѣпили.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ САМУЙЛОВИЧЬ ВАЛОМЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

А войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, Хетманъ Иванъ Самуйловичъ, на память свою, войскомъ своимъ укрѣпилъ монастырь Печерскій также твердымъ земляным валомъ вокругъ съ довольною обороною.

ПО ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАБѢГИ БЛИЗЬ КІЕВА.

Но за всѣмъ тѣмъ, при самомъ выступленіи отъ Кіева оныхъ силъ, которыя находились тамъ до праздника Рождества Богородицы, напавъ Татара на тѣхъ, кои при конскихъ табунахъ находились, нѣсколько урону имъ сдѣлали, нѣсколько военныхъ людей порубили и въ полонъ побрали, также и лошадей отогнали не мало, съ чѣмъ безвредно ускакали.

ВИЗИРЬ ТУРЕЦКІЙ НАПРАВЛЯЕТЪ ХАНА КРЫМСКАГО, ЧТОБЪ ИСТРЕБИЛЪ КОЗАКОВЪ СѢЧЕВСКИХЪ.— ТУРКИ И ТАТАРА ОТЪ КОЗАКОВЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Въ то самое время Турецкій Визирь вознамѣрился истребить

всѣхъ Сѣчевскихъ Козаковъ, за отступленіе ихъ отъ Турецкаго и Крымскаго владѣнія, и что они поддались подъ Россійское державство; для чего направилъ Хана Крымскаго, съ придачею къ нему Янычаръ своихъ, дабы онъ то истребленіе ихъ конечно исполнилъ какъ можно. Ханъ охотно взялся за то, что, по обыкновенію, Татарскому хищничеству сродно; онъ вздумалъ напасть на весь Кошъ ночнымъ временемъ, и тѣмъ казалось для него лучше, какъ было то время зимнее. Приступя подлазомъ къ Сѣчи, послалъ онъ въ городъ всѣхъ Янычаръ, а самъ съ Татарами своими окружилъ оной, но весьма въ томъ былъ неудаченъ, по всегдашней и во всякое время Козацкой осторожности, и былъ съ немалымъ урономъ, съ чѣмъ и отшелъ въ свой Крымъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ НА КРЫМЪ НАПАДЕНІЕ, И ВЗЯЛИ МНОГО ПЛѢНУ ТАТАРСКАГО.—ПО ПРОШЕНІЮ ТАТАРЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

А какъ въ то время имѣли Запорожцы весьма проворнаго у себя Кошеваго атамана, именемъ Ивана Сѣрка, то сей, дождавъ лѣта, собравъ Козацкаго войска тысячь до пятнадцати и ваще, пошелъ до Крыму, и перешедъ чрезъ Гнилое море, называемое Сивашъ, такъ тайно и такими скрытыми мѣстами, что никто изъ Татаръ объ ономъ его походѣ не могъ узнать, до тѣхъ поръ, пока очутился во внутри самаго Крыма. Онъ тамъ великія разоренія имъ подѣлалъ, побилъ премножество Татаръ, выжегъ нѣсколько селеніевъ, взялъ великую добычь и плѣну до 4,000, и съ тѣмъ пошелъ обратно, вѣдая навѣрно, что при Сивашѣ, на переправѣ ихъ, залегши Татара, напасть на нихъ ожидаютъ, прямо напалъ на ихъ Перекопскую крѣпость, разбилъ тамошней гарнизонъ, и, вышедъ изъ онаго, дошелъ безвредно до Сѣчи своей, откудова, по прозьбѣ тѣхъ плѣнныхъ Татаръ, по договору съ ними о выкупѣ ихъ, послалъ съ тремя Татарами къ Хану письмо въ слѣдующемъ содержаніи:

письмо, посланное отъ Запорожскаго кошеваго атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану.

Ясневельможный Мосьцѣ Хане Крымскій, со многими Ордами, близкій нашъ сосѣде!

Немыслилисмо мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую непріязнь и войну заходити, если бысмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы ваша Ханская милость учинилась, послухавши дурной рады шаленаго и безумнаго Визира Цареградскаго. А по ней и неслушнаго ордонансу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго Салтана своего, приходилесь съ Янычарами его и изъ многими Ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожскаго, а ночною добою пришедши блиско къ Сѣчи нашей, и изняши сторожу нашу, за Сѣчью состоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячь Янычаровъ, прикавши имъ (чего въ стыдъ было чи-

ить), не по кавале рству, всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожскаго сонныхъ и жадной бѣды ненадѣявшихся выбити и выдавити, и кучку нашу бѣдную съ Фундаменту вывернуть и разорить, а самъ изъ Ордами около Сѣчи стоялесь, жебы и утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустить. Лечъ тое намѣреніе и замыслъ вашъ, Христосъ Богъ и Спаситель нашъ премилосерднѣйшій перемѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзный упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главныхъ Янычаровъ вашихъ Турецкихъ, о чомъ самъ, Ваша Ханская Мосьць, добре вѣдаешь, яко злого замыслу вашего и недишкреціи (яко тѣхъ людей, которые рыцарскимъ промысломъ бавячися, правду у себе заховати любятъ), якой нигды не сподѣвалисьмося, такъ и слушной осторожности и доданя отпору по готовости не имѣлисмо. Одинъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайняго упадку нашего, якой поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы, прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братій, мусилисмо постараться ветъ за ветъ вашой Ханской Мосьцѣ и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду поветовавши, отомстити явно, а не тайно, по рыцерску и по кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили. И Богъ сердцевѣдецъ, при нашей правдѣ, лучше намъ помоглъ гостити въ Панствѣ вашомъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашой Сѣчевой; и ежели тая гостина наша въ Панствѣ вашемъ показалась быти недишкретная, то може й такъ есть, бо Козаки, якъ не одной матери дѣти, такъ не одного суть нраву, едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣляли, только добре, же цѣлью не минали, да и недишкреціи тоей отъ васъ научилися, а не сами вымыслили, бо и въ Крыму ваша Ханская Мосьць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилесь былъ съ Ордами своими сильными до Сивашу къ той переправу, которою мы ввойшли въ Панство ваше, гдѣ стоячи мѣлися нашего повороту дождаться, и тамъ насъ поглонути, на переправу не пустивши. Но и тутъ намѣреніе ваше судьбами всемогущаго Бога нашего, вспакъ перемѣнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, помогла, и торжествовати надъ вами позволила, въ якомъ торжествѣ еслисмо потурбовали вашу Ханскую Мосьць, и естьли со стороны нашей що показалось недишкретно, то мусишъ ваша Ханская Мосьць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недишкреція недишкреціею платиться обыкла бъ, подобно й не снилось вашой Ханской Мосьцѣ тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати, яко же и не было бы того, не для якой боязни нашой, але для давней сосѣдской съ Крымомъ пріязни, естьли бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и непріязни съ нашимъ войскомъ Запорожскимъ. Не рачь теды впредь ваша Ханская Мосьць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдура, и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити, и войною впредь на насъ наступовати. Гды жъ естьли бы было иначе, то и мы взаимно въ

большой уже силѣ войска нашего, и зъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Сивашу переправу, але на самой Перекопъ, выломавши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко певній имѣемъ до того способъ), завитаемъ въ Панство Крымское, и потоль зъ его не выйдемъ, поколь, при всесильной помощи Божіей, желаемаго намѣренію нашему не узримъ скутку, бо ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожскаго вожди, предки и славные антецессоры наши, здавна на Крымъ и на Царство Турецкое моремъ и землею воевали, яко то Самусь Кушка, Атаманъ и Хетманъ Кошовый, воевалъ по Черномъ морѣ, по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ, потомъ 1606 Петро Конашевичь Сагайдачный, прежде Хетманства своего, съ Запорожцами заплинувши човнами въ Таврику вашу, взялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими користьми до Сѣчи повернулся счастливо, по немъ року 1620 тежъ прежній Хетманъ Хмельницкій, Богданъ, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моноксилахъ, многіе корабли и каторги Турецкія опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1624 братія наша, Запорожцы, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинскому Понту, коснулися мужественно до самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оныя довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторыя отлеглѣйшія селенія Константинопольскія запаливши, тежъ счастливе и съ многими добычами до Коша своего повернулися. А въ року Божіемъ 1633, Сулима, Хетманъ войска Запорожскаго, въ моноксилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ, чрезъ островъ Киммерійскій въ Меотицкое сплинувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкаго Турецкаго въ Азіи града, Языка. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, тыи жъ славно именитые вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе, не токмо Цареграду, но и всему Царству Греческому, первѣйшимъ отъ иныхъ сосѣдственныхъ народовъ были страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу миль и вящше, Евксинпонтъ въ лоткахъ переплинувъ, славные грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали, и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо моцному Бѣлограду, не разъ крыла осмалили, але Варну, Измаиловъ и иные фортеціи Подунайскія, повыдирали и впивецъ обернули. Тому ежели ваша Ханская Мосьць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ приказати поискати, и певне найдешь; а еще больше сдаемся на лѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія Войска Запорожскаго. Но намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, Войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеваться и бити въ гнѣвѣ, однакъ, ежели и изновъ увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы взаимно на Панство ваше Крымское воевати не убоимся. А что съ насъ, съ охочихъ

молодцовъ, табуны ваши и наши по розлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходитимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозаиста въ войну великою причиною ставити сполна не треба. Не ширячи больше письма нашего довашей Ханской Мосьцѣ, то еще доносимъ, иж невольниковъ вашихъ Крымскихъ, начальныхъ и простыхъ, знайдуется у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленнаго написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, посылаютъ чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосьцѣ, который откупъ ежели изволишь ваша Ханская Мосьць приказати кревнымъ ихъ вскорѣ выстатчити и до насъ на Кошъ прислати, за особливымъ отъ своей Ханской дишкреціи на насъ, войско Запорожское, подарункомъ, то мы невольниковъ вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпусимъ. А если найдалѣе за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то декляруемъ, что всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтлѣйшаго Его Царскаго Величества, добраго и богатаго Государя и добродѣя нашего, отослати, маемъ, который певне съ казны своей Монаршой уконтентуетъ насъ слушне за присылку тѣхъ Татаръ. То все выразивши, зычимъ вашей Ханской Мосьцѣ добраго здоровья и счастливаго повоженія. Писалъ въ Сѣчи Запорожской вашей Ханской Мосьцѣ зычливый пріятель, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войска Запорожскаго Низоваго товариствомъ.

Изъ сего письма видно, коль смѣлы, хитры и удалы были прежде сего Козаки Запорожскіе.

ТУРКИ СТРОЮТЪ КРѢПОСТИ ПРИ ДНѢПРѢ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ КОЗАКОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Между тѣмъ Турки, какъ будучи безъ войны, вознамѣрились сдѣлать, чтобъ Запорожскіе Козаки не могли болѣе въ Черное море входить, повелѣли сего для близъ Очакова три крѣпости, ниже Запорожской Сѣчи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, вновь заложить, которыя бы въ одно время сухопутные и морскіе ихъ разбои и походъ къ соляным ямамъ имъ пресѣчь могли. Сіе строеніе препоручено было Мимаѣ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніями. А для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, нашелъ ихъ Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, съ 15,000 человѣкъ, и побивъ прежде Татаръ, отогналъ у нихъ немалое число скота и лошадей. Онъ напалъ на Турокъ, не упуская ни малаго времяни, порубилъ, какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ. Онъ увѣдомилъ о семъ дѣйствіи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія, отъ котораго указомъ велѣно было, чтобъ отъ Кіева Князь Долгорукой съ довольнымъ числомъ войска шелъ къ Сѣрку на помощъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ТУРЕЦКИХЪ НОВЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Послѣ жъ сего оныя крѣпости по выстройкѣ ихъ проименовались: состоящія по теченію, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, Кизикирменъ, а супротивъ ея, на острову, Таманъ, противъ же оной на Крымской сторонѣ, при самомъ береге Астланъ, и

между оными, какъ чрезъ Днѣпръ, такъ и чрезъ протоки, цѣпи были перетянуты, чтобъ тѣмъ удержать воровскіе проѣзды.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ СПИСАНІЕ О ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

И хотя Малороссійской Историкъ въ семъ мѣстѣ ничего о Юріѣ Хмельницкомъ не объявляетъ, токмо по многимъ обстоятельствамъ утверждается, что Запорожскій Кошевой, Иванъ Сѣрко, убилъ конечно и Хмельницкаго, со всѣми бывшими при немъ людьми въ сіе время, которой слѣдовалъ къ тому же новостроющемуся мѣсту. Чему статься и вѣритъ весьма можно, потому, что и господинъ Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, во описаніи своемъ о Козакахъ, объ немъ упоминаетъ, и между прочимъ, что когда „онъ въ отеческое достоинство „былъ отправленъ, въ слѣдованіи „его, нѣкоторое число Турецкихъ „людей, кои подъ командою Запо„рожскихъ Козаковъ, полковника „Цырка, для прикрытія строенія „крѣпостей, близь Очакова нахо„дились, напали и его со всѣми имѣ„ющими при немъ людьми поруби„ли, кромѣ малаго остатка, кои „могли отъ того избѣжать и объ „ономъ подать извѣстіе.“ Симъ кончаетъ господинъ Крейцъ.

ВМѢСТО ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ НАЗНАЧАЕТСЯ КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ.

И такъ въ томъ только его описаніе съ объявленіями Малороссійскими не сходствуетъ, что, будто бы тогда онъ убитъ, когда слѣдовалъ въ Украйну на Хетманство. Какъ же бы онъ могъ быть отъ 1677 по 1680 годъ при войскѣ Турецкомъ, и съ своими людьми брать городы и покорять къ себѣ людей? Кто жъ резидовалъ будучи въ Немировѣ тою частію Украйною и дѣлалъ нападенія съ Татарами на Заднѣпровскую сторону? Слѣдовательно, онъ тогда не былъ убитъ, съ своимъ (вѣдомства Турецкаго подданства) и за Турецкимъ препровожденіемъ, сдѣлать того имъ не можно было. А убитъ онъ конечно послѣ, какъ обстоятельство доводитъ, что онъ, можетъ быть, по повелѣнію слѣдовалъ съ своими людьми за Пороги, для прикрытія работныхъ людей, или и для работы, къ новостроющимся крѣпостямъ, или для какихъ либо разъѣздовъ, гдѣ съ Козаками своими, Кошевой самъ, будучи въ разъѣздѣ, Иванъ Сѣрко, а не полковникъ Цырка, напалъ и разбилъ ихъ всѣхъ, въ коемъ числѣ и самаго Хмельницкаго убилъ. И всемѣрно во оное время быть сему слѣдуетъ, потому что съ самаго сего времени его въ Украйнѣ не стало. А дабы Козаки его, будучи безъ начальника, паки не отшатились, и за тѣмъ бы и вся Украйна оная отъ Турокъ не отпала, тотчасъ Султанъ опредѣлилъ, на мѣсто его Молдавскаго Князя, Дука, въ Украйну господаремъ, которой тамо было и поселился. О чемъ ниже обстоятельнѣе описывается.

ХАНЪ КРЫМСКОЙ ДѢЛАЕТЪ НАШЕСТВІЕ И ПЛѢНЕНІЕ ВЪ ГРАНИЦАХЪ РОССІЙСКИХЪ.

Въ началѣ лѣта 1680 году, вышелъ Ханъ изъ Крыма съ великими Ордами въ Великороссійскія слободы. Тамъ, по рѣкѣ Мерлѣ и позадь Бѣлгорода, верстъ на три-

ста, не малыя разоренія подѣлалъ и съ тѣмъ счастливо назадъ возвратился; а въ Маѣ мѣсяцѣ, по Николинѣ и Троицынѣ дни, нѣсколько урону около Кіева въ людяхъ Татара сдѣлали.

СОБРАНІЕ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ПРИ ПУТИВЛѢ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЕВЪ.

Войско жъ Его Царскаго Величества между тѣмъ собралось подъ Путивлемъ при Бѣлыхъ Берегахъ, подъ командою Князей, Голицына и Ромодановскаго, гдѣ и ожидали о непріятельскомъ слѣдованіи извѣстія изъ Кіева, куда и Хетманъ съ старшинами ѣздилъ къ нимъ для военнаго совѣта, а Козаки оставались при своихъ мѣстахъ, кромѣ одного Стародубскаго полку, да и тотъ только при Деснѣ рѣкѣ простоялъ, а далѣе не ходилъ, такъ равно какъ и все войско Московское.

ПОСОЛЬСТВО ЦАРСКОЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ О МИРНОМЪ ТРАКТОВАНІИ.

Въ ономъ 1680 году Царь отправилъ посломъ Пяткина съ грамотою въ Царьградъ, къ Султану. Какъ скоро оная по переводѣ ему представлена была, то усмотрѣлъ онъ, что Царь намѣренъ съ нимъ миръ заключить, естьли только Султанъ отъ всякаго требованія на Украйну и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени того не учинитъ, то силою оружія далѣе поступлено будетъ. Султанъ изъ угрозовъ сихъ весьма озлился; онъ хотѣлъ тотчасъ посла Россійскаго въ Едикуль посадить, но Министерство Турецкое разсуждало, что продолженіе войны съ Россіею за одну, и то по большей части опустошенную, Украйну, ни какой пользы не принесетъ; а напротивъ того больше корысти воспослѣдуетъ отъ войны съ Цесаремъ въ богатой Венгріи, а потому Турки, чрезъ цѣлой годъ, дѣлали, то Россіи, то Польшѣ предложенія о мирѣ; токмо оба сіи Государства къ тому не великую склонность показывали, но, наконецъ, хотя съ крайнимъ нежеланіемъ, принужденъ Султанъ, какъ съ Россіею, такъ и съ Польшею, по требованіямъ ихъ и съ возвращеніемъ Россіи принадлежащихъ въ Украйнѣ мѣстъ, кромѣ Азова, заключить въ Радзинѣ двадцатилѣтней миръ, кой потомъ въ 1681 году Султанъ Магометъ IV совершенно подтвердилъ, и по коему отступившіе отъ Турковъ Козаки оставлены Россіи, а Татарамъ положено возвратить Россіи Триполь, Стайки, Васильковъ, и прочія, какъ принадлежащія къ Кіеву, мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; при томъ запрещено имъ дѣлать набѣги на границы Россійскія, для того, что съ Россійской стороны, безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли, съ чѣмъ посолъ и прибылъ въ Москву, въ 1681 году, на самой недѣлѣ Пасхи.

ТУРКИ УСИЛЬНО ОТГРАНИЧИВАЮТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ КЪ ПОДОЛІИ.

Между симъ временемъ Турки съ Поляками вступили въ разграниченіе, но, за споромъ отъ обѣихъ сторонъ о мѣстахъ, Поляки не согласились, а отложили до установленія объ ономъ на Сеймѣ; точію

Турки, пренебрегши наконецъ то ихъ предложеніе, въ осени, одни границу отмежевали по рѣку Стрыю, а позадь оной, гдѣ и города Чертковъ, Трембовля и другіе, приняли въ свое владѣніе, и тамъ объѣхавши, пограничные концы со знаками поставили.

Въ ономъ 1682 году скончался славной вождь въ Запорожьѣ, Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко.

Поляки, зная непостоянство и вѣроломство Турецкое, для того склоняли къ охраненію границъ своихъ Украинскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ на свою сторону, и нѣсколько чрезъ то лучшихъ у себя имѣли, а нѣкоторые и изъ Заднѣпра къ нимъ переходили, и дѣлали имъ вспомоществованіе.

Въ сію прошедшую зиму паки Татара подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ.

КОНЧИНА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ВОЗВОДЯТСЯ ДВА ЦАРЯ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

По несчастію, въ 1682 году, мѣсяца Апрѣля 27 числа, Россія лишилась паки своего младшаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, и хотя преемникомъ надежнѣйшій меньшій братъ Его Величества, Государь Петръ Алексѣевичь былъ, но, за малолѣтствомъ его и за обойденіемъ къ возведенію на Царскій престолъ средняго ихъ брата, Іоанна Алексѣевича, отъ ненавистниковъ и недоброжелателей къ нему, возстали въ Москвѣ великія неустройства, возмущенія и бунты, чрезъ что не только во ономъ Царствующемъ градѣ, но почти и во всемъ Государствѣ, отъ мятежниковъ и бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, смятенія стали, кои не инако, какъ возведеніемъ и того средняго брата Ихъ Величества на престолъ же успокоить, а главныхъ бунтовщиковъ казньми усмирить, было можно. И такъ потомъ двумя Царями съ высшимъ Провидѣніемъ благополучно было управляемо, всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія пошли по прежнему въ свое теченіе, Турецкія и Крымскія дѣла доканчивать, для чего какъ о восшествіи Ихъ Величествъ на наслѣдный престолъ, такъ и объ окончаніи миромъ враждебныхъ дѣлъ, ко онымъ, такъ же равно и къ другимъ дворамъ, дружески писано было.

Со обнародованія жъ, по кончинѣ Его Царскаго Величества, Феодора Алексѣевича, о восшествіи на его мѣсто, на отческій престолъ меньшаго Его Величества брата, Петра Алексѣевича, хотя во всю Россію грамоты Его Царскаго Величества разосланы были, но по вступленіи жъ потомъ вскорѣ на тотъ же отческій престолъ средняго Ихъ брата, Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, вторительными грамотами отъ общаго уже Ихъ Царскаго Величества лица, во все Московское Государство, такъ равно и въ Малую Россію, ко всѣмъ начальнѣйшимъ людямъ, для приведенія въ вѣрности службѣ, ихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ, подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, были посланы, въ коемъ числѣ особо и къ Миргородскому полковнику, Даніилѣ Апостолу, таковая жъ грамота и съ таковымъже повелѣніемъ прислана въ слѣдующемъ содержаніи:

Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о восшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Миргородскому полковнику, Даніилу Апостолу, и всему полку, старшинѣ и поспольству, Наше Царского Величества милостивое слово.

Прошлаго 190 году, мѣсяца Мая 1 дня, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, писано, что того жъ года, Апрѣля въ 27 день, Всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія, переселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество. А по отшествіи Его Царскаго Величества изъ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ и Самодержавный скиптръ и державу, при помощи того жъ Всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, а Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самуйловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, которые при немъ въ Батуринѣ есть, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Думному Нашему Дворянину и Намѣстнику Курмышскому, Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да Дьяку Максиму Бурцову, а тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и при тебѣ будучее поспольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину. И Мая 24 дня къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пи-

єалъ Думный Нашъ Дворянинъ, Иванъ Афанасьевичь, и дьякъ Максимъ Бурцовъ, что по Нашему Царскаго Величества указу, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ Самуйловичь и генеральная старшина и всѣ Батуринскіе жители, предъ святымъ Евангеліемъ навѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинили, и Крестъ цѣловали, и къ крестоприводной записи руками своими подписались, и въ полки для приводу къ вѣрѣ всѣхъ войсковыхъ чиновъ и градскихъ жителей, по Нашему Царскаго Величества указу, послали они, Думной Нашъ дворянинъ и дьякъ, Нашего Царскаго Величества дворянъ, вмѣстѣ съ его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Гетмана Ивана Самуйловича, посланными, и сего же Мая въ 27 день, по волѣ того жъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и бояръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотень, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія на престолѣ учинилися, и вѣнецъ Царскій, и престолъ, и Самодержавный скиптръ, и державу воспріяли Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, тако жъ и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества матери, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальѣ Кириловнѣ, и Брата Нашего супругѣ, Благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марѳѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ и сестрамъ, Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-

комъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, полковника, и при тебѣ будучее поспольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину, Федору Ивановичу Анцыбукову, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, о томъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества указу, и быть во всемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость надежну, и полку своего во всѣ городы и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникамъ, и по всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, отъ себя писать, чтобъ они съѣхалися къ тебѣ, полковнику, и по тому учинили. А Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и все войско Запорожское, учнемъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ призрѣніи, и при помощи Божіей отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ; также какъ вы были въ милостивомъ призрѣніи и въ оборонѣ при отцѣ нашемъ Государскомъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ, полковнику, и полку твоего всему поспольству на Нашу Царскаго Величества премногую милость быти надежнымъ. Писанъ Государствія Нашего въ Дворѣ, въ Царствующемъ Велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца Іюня 1-го дня.

КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ ВМѢСТО ХЕТМАНА. — 41.

Турки съ своей стороны, какъ не стало у нихъ Хетмана Хмельницкаго, опредѣлили на мѣсто онаго Молдавскаго Князя, Дука, Господаремъ, и дали ему въ посесію всю оставшую за ними часть Украйны, отъ самаго Днѣстра до рѣки жъ Днѣпра, а Молдавія другому Князю препоручена. Дука, будучи въ Украйнѣ, собравъ съ повѣту Немировскаго отъ Покутья людей, оными выстроилъ для житья себѣ домъ въ Цѣловкѣ, по сей сторонѣ Днѣстра. Въ Немировѣ же, вмѣсто себя, поставилъ намѣстника. Но какъ Украйна оная людьми была весьма пуста, обнародовано сего ради было вездѣ, чтобъ возвращались паки всѣ въ свои мѣста, съ тѣмъ, что увольняются тѣ, кои приходя, селяться по прежнему будутъ, на нѣсколько времяни отъ всѣхъ сборовъ и податей. Что жъ касалось до Подоліи, оная со всѣми ея городами подсудною сдѣлана Каменца Подольскаго Пашѣ, которой во всѣхъ городахъ, да и въ Бару и Межибожьѣ, свои Турецкія залоги поставилъ, а Дуку Господарю дѣла до тѣхъ мѣстъ не было.

ПОЛЬША, РАЗОРВАВЪ СЪ ТУРКАМИ МИРЪ, И СОБРАВЪ ВОЙСКО, ПОМОГАЕТЪ ЦЕСАРЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПОБѢЖДАЮТЪ ИХЪ.

1683 году Турки объявили противу Вѣнскаго двора войну, а Польша, за суровости ихъ Турецкія, подъ сей случай разорвавъ съ ними миръ, вооружалась противу Турокъ, и по окончаніи Сейма, собрала войска свои, съ которыми самъ Король, Янъ Собѣйскій, стоялъ на границѣ за Краковымъ, и съ оными, по прошенію Вѣнскаго двора, для вспоможенія имъ противу Турокъ, съ пріумноженіемъ силъ своихъ, ходилъ до столичнаго ихъ Цесарскаго города, Вѣны, и тамъ, обще съ войскомъ Цесарскимъ, Сентября 13 дня, Турокъ разбилъ и прогналъ даже изъ границъ Имперскихъ. Въ оную войну многіе паши Турецкіе, и Дука Господарь Украинской, въ полонъ Поляками взяты.

ПОЛЯКИ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ ОТБИРАЮТЪ И ХЕТМАНА НАДЪ КОЗАКАМИ СВОИМИ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — ХЕТМАНЪ КУНИЦКІЙ. 42 — ПО УБИВСТВѢ КУНИЦКАГО КОЗАКАМИ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ МОГИЛА, ОНЪ ЖЕ МИГУЛА. 43.

Поляки, видя себя побѣдителями надъ Турками, и что миръ съ ними уже нарушенъ, при томъ, что и начальника Украйны, Дуки, не имѣется, а находится у нихъ въ полону и содержится, какъ равно и паши, въ Львовѣ подъ карауломъ, вступя паки, въ 1684 году, въ Украйну свою, объявили о себѣ и повелѣли живущимъ тутъ вооружаться и собраться Козакамъ. По чему съ охотою почти всѣ облеклися, и къ нимъ множество отъ разныхъ мѣстъ пріобщились, къ которымъ отъ стороны Польской опредѣленъ и начальникъ, именемъ Куницкій, а потомъ нареченъ и Хетманомъ, которой учредилъ по прежнему въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ, и, собравши войско, пошелъ съ оными чрезъ Рашковъ въ Молдавію, а оттоль къ Татарамъ въ Бессарабію, гдѣ, при Тягинѣ мѣстечкѣ, сжегъ предмѣстье, но замка взять не могъ; однако жъ въ околичности тамъ множество деревень опустошилъ, и далѣе бы разореніе сдѣлалъ, естьли бъ Орда, съ сыномъ Ханскимъ, къ тому не прискорила. Они, напавши на Козаковъ, сразились и ужасную битву съ ними произвели, отъ чего Куницкій ужаснулся; онъ думалъ, что Козаки его побиты будутъ, и что онъ, между тѣмъ, отъ нихъ не спасется; оставя ихъ сего страха ради, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей обратно; Козаки жъ, управившись съ Татарами, возвратились благополучно, и тотчасъ начальника своего, Куницкаго, за побѣгъ и оставленіе ихъ, убили, а на мѣсто его Козака Запорожскаго, Могилу, жителя Немировскаго, начальникомъ себѣ изобрали, и Хетманомъ своимъ нарекли, которой, выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, во оныхъ свои залоги учредилъ, а дальные тутъ города Турецкіе разорилъ.

ЗА ПЕРЕХОЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ ДЛЯ ВСПОМОЖЕНІЯ И ИМЪ ДѢЛАЕТСЯ ОТЪ РОССІИ ЗАПРЕЩЕНІЕ.

Къ симъ Козакамъ, по приглашенію Польскому, нѣсколько изъ

Заднѣпровскихъ Козаковъ дѣлали къ нимъ перехожденіе и чинили имъ такъ же противъ Турокъ вспоможеніе. Они въ Маѣ мѣсяцѣ, когда везли въ Каменецъ провіантъ, разбили два Турецкіе конвоя, но на третій большой напавши, сами претерпѣли и нѣсколько сотъ потеряли Козаковъ, за что они хотя получали отъ нихъ исправно свое жалованье, но, вознамѣрившіеся назадъ возвратиться, остановясь близъ Триполья при Днѣпрѣ, просили отъ Польскаго Хетмана себѣ увольненіе. Онъ же, хотя 3,000 человѣкъ подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ, однако жъ четыре полковника съ 5,000 человѣкъ назадъ въ Переясловль пришли, потому что Хетманъ Самуйловичь, видя то Козацкое перехожденіе, и что чрезъ чинимое вспоможеніе Польшѣ, тратятъ сами себя понапрасну, запретилъ своимъ, подъ взысканіемъ. А какъ Козацкой же полковникъ, Иванъ Стригайло, будучи прельщенъ отъ Польскихъ Коммиссаровъ, своимъ полкомъ Полякамъ вспомоществовать хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Хетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ его, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто другаго, Григорія Пойдужскаго, за что онъ отъ двора получилъ съ нарочно присланнымъ себѣ похвальную грамоту и призванъ былъ на совѣтъ о войнѣ Турецкой, и чтобъ тѣхъ Козаковъ, которые, не смотря на Хетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старался бы всѣми мѣрами оттуда возвратить.

ОТГРАНИЧЕНІЕ КЪ СТАРОДУБУ.

Во ономъ же лѣтѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, Хетманъ Самуйловичь велѣлъ отъ Гомля по самую Сожу рѣку даже до Рославля всѣ села и деревни объѣхать и, отобравъ отъ Полякъ къ сторонѣ Россійской, къ городу Стародубу причислить, по которымъ селеніямъ полковникъ Стародубовской и залоги свои поставилъ.

КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ БЫЛЪ ВЪ ОСАДѢ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Между симъ временемъ Король Польской Каменецъ Подольскій осадилъ, но, по жестокому изъ города отъ Турокъ сопротивленію, а паче за приключившимися въ войскѣ его болѣзнями, и при томъ за пришедшими Татарами съ Ханомъ, города одержать былъ не въ состояніи, однако жъ Молдавія и часть Валахіи отъ Козаковъ, такъ равно какъ отъ Татаръ Польскихъ и Полякъ, весьма опустошена была.

КОЗАКИ ЦЕСАРЮ ПОМОГАЮТЪ.

Потомъ въ 1686 году, по требованію Цесаря, многіе Козаки изъ обостороннои Малороссіи ходили въ Цесарію и разбили Текелія, воеводу Венгерскаго, и Турецкихъ пашей, и съ тѣмъ, по окончаніи того, возвратились.

ТУРКИ И ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ И ПЛѢНЯТЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Турки, за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму, во область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, какъ то въ ономъ, 1685 году, и разоряючи селенія, уводили въ полонъ мно-

гія тысячи людей; Орда жъ великимъ числомъ пришедъ весною къ Рашкову, распространилась по Кумани, а оттоль и далѣе, увела около 40,000 человѣкъ, въ Подляхіи и Волыни великое разореніе сдѣлала, чего Поляки ни мало по нечаянности отвратить не могли. Для чего и съ Россійской стороны пріуготовленія къ вооруженію дѣлать, и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; ибо Татара и около Бѣлой Церкви оказались; однако жъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакованы были, и отсель пошли они чрезъ Волощину для соединенія съ Турками къ рѣкѣ Дунаю, послѣ которыхъ Поляки съ Козаками и съ Польскими Татарами вмѣсто того Молдавію опустошали.

Сего 1685 году, Іюня 7 дня, скончался сынъ Хетмана Самуйловича, Симеонъ, будучи лѣтъ молодыхъ, но разума зрѣлаго, полковничества своего четвертаго году.

ХЕТМАНЪ ДРАГИНИЧЬ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Въ ономъ году былъ съ Польской стороны въ Украйнѣ Хетманомъ нѣкто Драгиничь, но изъ какихъ людей и какія его воинскія дѣла были, неизвѣстно, только то, что оный вскорѣ умре отъ безмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ХЕТМАНА И ОТЪ ВСЕГО МАЛОРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКУЮ ЕПАРХІЮ НАСТОЯЩАГО МИТРОПОЛИТА, И О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЕГО.

Въ сіе самое время не имѣла Малороссія своего главнаго Архипастыря, престольнаго Кіевскаго и всей Малой Россіи Митрополита, и вдовствовала, по смерти настоящаго Митрополита, Діонисія Балабана, отъ 1665 года, на коего мѣсто хотя и былъ назначаемый Епископъ Іосифъ Нелюбовичь, но, по ненависти на него Хетмана, Павла Тетери, изпрошенъ былъ отъ Короля Польскаго на его мѣсто быть Митрополитомъ Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, которой и былъ тѣмъ саномъ въ 1670 году посвященъ, но, за частыми на Кіевъ непріятельскими набѣгами, отъ 1683 году жительства въ Кіевѣ не имѣлъ, по каковой причинѣ въ мѣстѣ Митрополичьемъ находился Епископъ Луцкій, Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. Каковыхъ обстоятельствъ ради, Хетманъ Иванъ Самуйловичь, вошелъ въ оное состояніе, имѣя о томъ разсужденіе съ цѣлымъ своимъ обществомъ и со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ, и, усовѣтовавшись между собою объ ономъ, положили послать свое просительное посланіе къ Константинопольскому Патріарху; ибо отъ начала Православія въ Россіи, всегда, за лишеніемъ Архіерея Кіевскія Митрополіи, просимо всѣмъ міромъ было отъ того Вселенскаго Патріарха, и отъ онаго избранной міромъ хиротонизованнымъ былъ въ Митрополиты Кіевскіе, какъ равно о томъ представя, просили и у Ихъ Царскаго Величества, Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, на то ихъ благоволеніе, чтобъ на вдовствующей Кіевской Митрополичей престолъ благословлено и повелѣно было посвятить настоящаго, изъ природныхъ Украинскихъ жителей въ Митрополиты, назначаемаго ими цѣ-

лымъ обществомъ и за достойнаго признаваемаго изъ ихъ природныхъ людей, того Епископа Луцкаго, Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, какъ по всѣмъ правамъ того просить не отъ Короля чуждаго, но отъ своихъ Государей Царей долженствуетъ. По каковому общему мірскому и духовному согласію и приговору послано было, какъ въ Константинополь къ Патріарху, такъ и въ Москву до Ихъ Величества Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, съ нарочными двумя игуменами монастырей Видубецкаго, Феодосія Углицкаго, и Переясловскаго, Іеронима Дубину, да Генеральнаго писаря, Саву Прокопова, всеподданнѣйшее просительное челобитье, что Ихъ Величество весьма со уваженіемъ принять благоволили, и немедленно тому Епископу, Гедеону, указомъ своимъ въ Москву прибыть повелѣли, куда онъ по тому и отбылъ, и тамъ, въ Царствующемъ Градѣ, по представленію Ихъ Царскаго Величества, Святѣйшимъ Патріархомъ, Іоакимомъ, въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, рукоположеніемъ на тотъ престолъ благословленъ, и 7194 году, Ноября 8 дня, возведенъ. При чемъ отъ Хетмана особо чрезъ нарочно присланныхъ же, Бунчучнаго, Константина Иванова, да войсковаго Канцеляриста старшаго, Василья Кочубея, челобитьемъ всеподданѣйше жъ прошено, чтобъ быть той Епархіи, подъ послушаніемъ и благословеніемъ только Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и между Великороссійскими Митрополіями первоначальное, по первопрестольному Граду Великихъ Князей Россійскихъ, и всѣ бы духовныя дѣла и суды въ Кіевской Епархіи Митрополиту препоручены были, а не инымъ властямъ духовнымъ, такъ равно и всѣ преимущества, надлежащія до Митрополита, ему и будущимъ пожаловано было. Что все просимое Ихъ Царское Величество милостивою грамотою пожаловало и съ тѣмъ до Кіева, въ томъ же году 1686, въ мѣсяцѣ Генварѣ возвращенъ онъ, и обо всемъ вышеписанномъ Хетману указомъ знать дано. Въ каковой же силѣ тому Преосвященному Митрополиту, Гедеону, та Грамота пожалована, тому при семъ точной списокъ прилагается:

Царская жалованная Грамота на прошеніе Малороссійскаго общества объ опредѣленіи и посвященіи въ Кіевскую Епархію Митрополита, съ преимуществами его.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскія земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя стра-

ны Повелители, и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Нашего Царскаго Величества Богомольца, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Кіевскаго и Галицкаго, и Малыя Россіи Митрополита, и впредь по немъ будучихъ Богомольцовъ Нашихъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и всей той Епархіи Кіевской причтъ, и всей Малой Россіи чинъ духовныхъ властей и подъ властію будучихъ, повелѣли имъ, по челобитью и прошенію, Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, и всего Митрополіи Кіевской духовнаго причта, на ихъ права и вольности дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту, то есть, вѣдомо имъ Богомольцемъ Нашимъ, какъ, по милости во Троицѣ славимаго Бога, въ прошломъ отъ созданія міра 7096, а отъ Рождества Спасителя Нашего 1587 году, при предкѣ Нашемъ, Государѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по его Государскому святому намѣренію и изволенію, а по совѣту и благословенію всѣхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Вселенскаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, будучи въ Нашемъ Царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Святѣйшій и Блаженнѣйшій Киръ Іеремія, Патріархъ Константинопольскій, благословилъ въ Нашемъ Россійскомъ Государствѣ благочестивыя церквы Греческаго закона, у Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, и у Великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ, быти съ Святѣйшимъ Патріархомъ и рукоположеніемъ посвятилъ Святѣйшаго и Блаженнѣйшаго Киръ Іеремѣя (Іова?) Митрополита въ Патріархи, такъ же въ 7098 году, къ тому жъ предку Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю и Его Царскому Величеству, Святѣйшіе и Блаженнѣйшіе Вселенскіе Патріархи, и всего Освященнаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, съ подписаніемъ рукъ Грамоту прислали, въ которой обрѣтается благословеніе ихъ Архипастирское, что и впредь Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ поставлять ихъ въ Россіи отъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и по тому ихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ благословенію, въ Нашемъ Государствѣ Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи поставляются, отъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и до сего времяни. А Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы всего Нашего Самодержавнаго Великаго Россійскаго Царствія рукоположеніе и благословеніе принимали отъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, и нынѣ пріемлютъ во Святѣмъ Дусѣ отъ

Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кириъ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, такъже по милости того жъ Всесильнаго Бога, и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и прѣсно Дѣвы Маріи, при отцѣ Нашемъ Великихъ Государей блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, учинился въ Нашей Государской державѣ, древняя прародительская Наша Государская отчина, Богоспасаемый Градъ Кіевъ и вся Малая Россія, и тѣмъ Святая Церковь, и весь Православный тамо живущій народъ, отъ великаго гоненія и утѣсненія въ Вѣрѣ, и принужденія къ Уніи, свободны учинились, а пребываютъ и до днесь и впредь, по благодати Божіей, пребывати будутъ въ Православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою. Однако жъ той Нашей Государевы державы, Богоспасаемаго града Кіева Церковь Божія и Митрополіи престолъ, многія лѣта пребывали безъ пастыря, а отступники Святыя Восточныя Церкви, пребывающіе при костѣлѣ Римскомъ, видя того Богоспасаемаго града Кіева и Митрополитанскій престолъ безъ пастыря, дерзаютъ писатись непрестанно блюстителми оной Кіевской Епархіи, а то чинится для того, что та Кіевская Епархія, колико надесять лѣтъ пастыря не имѣла. И того ради Богу поспѣшествующу и Святѣй Его Благодати, а желаніемъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, такъже и по совѣту и благословенію во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кириъ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и всего Освященнаго Собора, той Нашей Государской отчины Богоспасаемаго града Кіева, на вдовствующій престолъ, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу, службою и радѣніемъ, и усердным въ томъ дѣлѣ попеченіемъ Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Іоанна Самуйловича, обранъ на элекціи въ Кіевѣ, въ церквѣ Святыя Софіи, прошлаго 7193 году, отъ всего причта Епархіи Кіевской чина духовнаго власти и подъ властію будучими, такъ духовными особами, яко и мірскими чинами, на ту элекцію собранными, единомысленно и единогласно пастыремъ и Малороссійской Церкви хранителемъ, вышепомянутый Преосвященный Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. И по совершеніи оной элекціи, къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, вышепомянутый причетъ чина духовнаго той Епархіи Кіевской, присылали съ челобитьемъ и прошеніемъ, честныхъ отцевъ игуменовъ, и во Церквѣ Малороссійской заслуженныхъ, Феодосія Углицкаго, монастыря Святаго Архистратига Михаила, именуемаго Выдубецкаго, да Іеронима Дубину, монастыря Георгіевскаго Переясловскаго, да подданной Нашъ Хетманъ, войсковаго генеральнаго писаря, Саву Прокопова, чтобъ Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, то избраніе, дѣло ко славѣ Божіей и ко обновленію Свя-

тительскаго достоинства благолѣпно утвердить повелѣли вскорѣ. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, указали, ему, вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, для благословенія и рукоположенія на престолъ Кіевской Митрополіи, быти въ Нашъ царствующій градъ Москву, который въ нынѣшнемъ, во 7194, году, Ноября 8 дня, въ прибытіи своемъ, при помощи Божіей, въ Соборной и Апостольской церквѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, рукоположеніе и возведеніе на той престолъ воспріялъ. Да въ челобитьѣ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, вышепомянутаго Кіевской Епархіи причта чина духовнаго, и вѣрнаго подданнаго Нашего Хетмана, съ которымъ онъ прислалъ войсковаго генеральнаго бунчужнаго Константина Иванова, да войсковой канцеляріи старшаго Василія Кочубея, написано, что Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволили той Кіевской Епархіи быти подъ послушаніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно били челомъ, чтобъ милостивымъ Нашего Царскаго Величества повелѣніемъ, суды Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи были содержаны, и никто бъ отъ тѣхъ судовъ въ царствующей нашъ градъ Москву съ челобитными не былъ, и Святѣйшій бы Патріархъ въ тѣ суды вступать не изволилъ, и челобитья ни у кого никакого не принималъ, соблюдая ту первоначальную Митрополію въ такомъ содержаніи, въ каковомъ она подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха обрѣталась, и была во всемъ вольна, яко въ соблюденіи Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей своихъ обыклыхъ, обрѣтающихся во исконномъ начинаніи, и въ предбудущія времена о вольномъ избраніи Митрополита отъ нихъ, такъ же, дабы Епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которые издавна належали къ послушанію Митрополіи Кіевской непремѣнно, и нынѣ оному вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и которые по немъ будутъ, въ послушаніи были, и митру бы со крестомъ, и ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всякихъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, на хвалу Божію, и на оборону святыя Вѣры имѣть, и ученіе бъ дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ при обыклости древней не возбраняти, и всѣ обыкновенія прежнія содержати безпремѣнно, въ чемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость будучи они надежды, просять покорно, чтобъ Мы, Великіе Государи, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, Наше Царское Величество, тѣ вышеупомянутыя духовнаго чина права и вольности, Нашею Государевою жалованною грамотою милостиво утвердить по-

велѣли. И Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, видя вѣрные и радѣтельные къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, поддаинаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, службы и всей Митрополіи Кіевской причта чина духовнаго, усердное въ томъ Божіемъ дѣлѣ радѣніе и попеченіе, изволили челобитье и прошеніе его, Хетманское, и Епархіи Кіевской духовнаго чина, и всего войска Запорожскаго, и народа Малороссійскаго, принять милостиво, и того Богомольца Нашего, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Россіи, и впредь по немъ будучихъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и весь тотъ той Епархіи Кіевской причтъ и чинъ духовныхъ властей и подъ властію сущихъ, въ надежду Нашея Государскія милости, пожаловали, для утвержденія той Кіевской Епархіи, и въ подтвержденіе прежнихъ духовнаго чина правъ и вольностей, сію Нашу Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелѣли, впредь той Епархіи Кіевской быть между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и судить Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи, быти и отправляться по прежнимъ обычаямъ, и никому отъ тѣхъ судовъ въ Царствующій Нашъ Градъ Москву съ челобитьемъ не приходити, и во СвятѣмъДусѣОтцу Нашему и Богомольцу, Святѣйшему и Блаженнѣйшему Киръ Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ впредь будучимъ Святѣйшимъ и Блаженнѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ, въ тѣ суды не вступатись, и челобитенъ ни у кого не принимать, а быти той Кіевской Епархіи въ такомъ же соблюденіи, въ каковомъ она была до сего времяни, подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, какъ Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина, и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей обыклыхъ, обрѣтающихся по исконному обычаю. Такъ же всѣмъ высокимъ и низкимъ духовнымъ особамъ, а имянно: Богомольцамъ Нашимъ, Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, Кіевопечерскія Лавры Архимандриту, Варлааму Ясинскому, и Черниговской Епархіи Архимандритамъ, Новгородскому, и Елецкому, и Игуменомъ нынѣшнимъ, и по нихъ впредь будущимъ, такъже и инымъ Епископамъ, Архимандритамъ, и Игуменствамъ, братствамъ, монастырямъ, церквамъ, которыя издавна надлежали ко оной Митрополіи непремѣнно, и нынѣ повиноватись, и послушаніе отдавать ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и по немъ будущимъ Кіевскимъ Митрополитамъ, а поставляти тѣхъ властей въ вышепомянутые чины, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Вели-

чества, и съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Московскаго, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и впредь будучимъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и на Архіерейскій Кіевскій престолъ въ предъидущія времена въ Митрополиты обирати имъ вольною элекціею, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Указу, и за благословеніемъ же Святѣйшаго Патріарха Московскаго, мужа въ Божественномъ Писаніи искуснаго и тихаго, изъ тамошныхъ природныхъ обитателей, и митру со крестомъ имѣющу, какъ въ Царствующемъ велицѣмъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, приключающееся въ Соборнѣй и Апостольской церквѣ, Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, въ службѣ Божественныя литургіи, со Святѣйшимъ Патріархомъ, и въ иныхъ, такъ же и въ Малой Россіи. А ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всѣхъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, также и ученіе дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно имѣти, и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержати повелѣваемъ. А въ дѣлѣхъ, приключающихся Малыя Россіи, какъ въ военныхъ, такъ и расправныхъ, воля ему, Преосвященному Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, быти не имѣетъ, и вступатися не довлѣетъ, понеже то надлежитъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества подданному, Нашему Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь по немъ будущимъ Хетманомъ, также и Королевства Польскаго въ державу, и къ духовнымъ особамъ, ни къ кому, безъ совѣту подданнаго Нашего, Хетмана, Іоанна Самуйловича, и впредь по немъ будущихъ Хетмановъ, ни о какихъ въ духовныхъ дѣлахъ ему, Богомольцу Нашему, и впредь будущимъ Митрополитомъ, не писати, и съ ними ссылокъ не имѣти. А когда ему, Преосвященному Митрополиту, прилучится о приключающихся въ духовныхъ дѣлѣхъ въ тѣхъ странахъ во Благочестіи къ живущимъ духовнымъ особамъ писати, и о томъ о всемъ ему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ, совѣтовать съ нимъ, подданнымъ Нашимъ, Хетманомъ, Іоанномъ Самуйловичемъ, и по немъ будучими Хетманы, а безъ совѣту того не имѣть. А если бы къ нему, Богомольцу Нашему, Митрополиту, и впредь по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, изъ странъ Польскихъ и Литовскихъ и иныхъ съ какими письмами, присланными до него, кто прибылъ, или чрезъ кого, или почтою, что донесено будетъ, и ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о томъ объявлять, и письма присылать, и подданному Нашему, Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь инымъ, по немъ будучимъ Хетманомъ, а ему, подданному Нашему, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, писать. А когда по Нашему, Царскаго Величества, указу, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, прилучится для какихъ великихъ дѣлъ въ Нашъ Царствующій великій градъ Москву прибыти, и тогда ему въ прибытіи своемъ на Москвѣ времени не продолжити, а отпущенну по Нашей Государской милости въ свою Епар-

хію ему быти вскорѣ, а по обыкновенію Великороссійскихъ Преосвященныхъ Митротрополитовъ, въ Нашъ Царствующій градъ Москву на годовое и полугодовое время его не взывати. И тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ Кіевской Епархіи правъ и вольностей въ содержаніи сею Нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обнадеживаемъ и утверждаемъ неподвижно, и быти имъ на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, а ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, со всѣмъ причтомъ Малороссійскаго народа духовнымъ, быти подъ благословеніемъ и послушаніемъ во Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Кир Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ будучихъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ, навѣки неотступно, по своему обѣщанію, каково онъ учинилъ и подписаніемъ руки своея ствердилъ при возведеніи и благословеніи своемъ въ Митрополиты въ Соборной Апостольской церквѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея успенія, не отлучаясь подъ повелѣніе и разсужденіе къ инымъ Епархіямъ. А правамъ ихъ и вольностямъ, въ сей Нашей Царскаго Величества милостивой жалованной Грамотѣ описаннымъ, то его обѣщаніе ни чимъ премѣнено и нарушено быти не имѣетъ, и Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, и той Кіевской Епархіи причту чина духовнаго властемъ и подъ властію сущимъ, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, непзреченную милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, свое обѣщаніе исполняти твердо и непоколебимо, а Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость отъ Насъ отемлема не будетъ. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная милостивая Грамота, государствія Нашего во Дворѣ, Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца Декабря 15 дня, государствованія Нашего четвертаго году.

На выше упомянутое просительное посланіе Хетмана Ивана Самуйловича, воспослѣдовала отъ Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Діонисія, и отъ всего его Освященнаго Собора, къ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Всероссійскимъ, и къ Киру Патріарху Московскому, благословительная грамота на хиротоніисаніе отъ сего времени и впредь Кіевскаго Митрополита, въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Грамота, присланная въ Россію, отъ Царяградскаго Вселенскаго Патріарха, о постановленіи на всегда Московскимъ Патріархомъ въ Кіевскую Епархію Митрополита.

Року 1686 го, мѣсяца Іюня, Индиктіона 9.

Діонисій, Милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Вся (глаголетъ Апостольское слово) къ созиданію да бываютъ, аще дѣлающимъ намъ, или глаголющимъ мысли нашей, подобаетъ дѣйствоватися ко устроенію ближняго и управлятися къ пользѣ братій всѣхъ, ибо Божественный Апостолъ и братію звати не престаетъ, и исправленія ихъ радѣти не отлагаетъ, научая, яже ко спасенію способствуютъ, и возбуждаетъ коегождо, радѣти о своемъ обѣщаніи, неусыпными очесы, и внимательнымъ ума стремленіемъ вложити косждому приличествующему утѣшеніе и лице (?) даже до нынѣ бѣщанія сего наслѣдники Апостольскіе пребывали, ихъ же наслѣдничество и Нашему смиренію воспріявшу, предсмотрѣніемъ вси, яко же ему показася, правящу всесильному дому и соборно предсѣдательствующу, сосѣдательствующимъ съ Нами Преосвященнымъ братіямъ и Архіереямъ, Грамоты пречестныя объявившася, тишайшихъ Православнѣйшихъ и Богомъ вѣнчанныхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Государей и Братій, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, возлюбленныхъ по Господѣ и изъ утробы возжелаемыхъ сыновъ Нашихъ, и Блаженнѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, Кира Іоакима, во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя Нашего, и благочестиваго и святительнаго, вкупѣ съ вышереченнымъ державнѣйшихъ Великихъ Государей Запорожскаго войска обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, Господиномъ Иваномъ Самуйловичемъ, о Господѣ сыномъ нашимъ возлюбленнымъ, извѣщающая, яко Епархія, еже въ Кіевѣ, во еже быти подлежащей подъ Высочайшимъ и Святѣйшимъ Вселенскимъ Константинопольскимъ престоломъ Архіерея, ея Хиротонію, или изданіе Хиротоніи, всегда отъ него воспріяша по священныхъ законовъ повелѣнію. Предъ немалыми же лѣты Митрополіи сей вдовствующей, прошедшу времени, и не хиротонисану бывшу въ ней искреннему Архіерею, яко посредѣ двоихъ Величайшихъ Царствъ войны, пѣнія (?) припадши время восхитивъ и благовременіе получивъ, врачь правдивыя и истинныя, и святыя непорочныя вѣры Православныхъ Христіянъ, куколъ и терніе всѣя посредѣ пшеницы, си есть Православныя, и едва не бѣдствуетъ сію подручную иматъ чудными странными мудрствованіи. И сего ради прошяху съ великимъ благоговѣніемъ и съ множайшимъ моленіемъ давати волю Блаженнѣйшему Патріарху Московскому хиротонисати Митрополита Кіевскаго, егда пребываетъ лишенна смиреннаго Архіерея Митрополія сея, или ради вины благословенія отложенъ бываетъ архіерательствующій, его же убо изберутъ, иже Епархіи сей подлежавшіе Епископы, Архимандриты, Игумены священныхъ монастырей и протчіи, яко же обыкло, во еже не пребывати впредь Епархіи сей безъ предстателя, яко же трудно и зѣло люто оттуду совершающуся дѣлу сему, яко же и всѣмъ явну сицу, и возсѣявъ паки, си есть ересь и схизматическая мнѣнія, врагъ истинный діаволъ, яже и величайшіе и державнѣйшіе царствія владѣю-

щіе намъ повелѣваетъ, понеже умалено отъ тишайшаго и христіаннѣйшаго сего царствія, си есть никакія препоны сотворити къ сему дѣлу, тѣмъ же умѣреніе наше, понеже превысокость Вселенскаго престола получивше, великая сила пещися, попеченія требующихъ познався, яко же отповѣдь дали о всѣхъ, иже отъ Бога естъ вовѣрившихся, прошеніе сіе зѣло радостно воспріимуютъ, и благословенну сущу и праведну утверждати, писменно Соборомъ, и пречестнымъ, иже во Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ нашихъ братій сослужителемъ повелѣваемъ, да Святѣйшая Епархія Кіевская будетъ подлежащая Святѣйшему Патріарху Московскому, его же изберутъ, иже во Епархіи сей подлежащіе боголюбезніи Епископы, пречестніи Архимандриты, преподобнѣйшіи Игумени священныхъ и пречестныхъ монастырей, преподобнѣйшіи Іеромонахи, благоговѣйные Іереи, преподобные Монахи, и Боляре и прочіи, увѣщаніемъ и произволеніемъ тамошняго великаго преславнаго Хетмана, яко же обычай въ томъ мѣстѣ обыклый, и воспріяти отъ него, еже въ мемвронахъ глаголемое дѣяніе, и познавати онаго старѣйшаго, и предстателя своего, яко же отъ него хиротонизающуся, а не отъ Вселенскаго, яко же вышереченно, ради мѣста, паче мѣрнаго отстоянія, и ради часто приключающихся посредѣ двохъ царствій браней, и образомъ снисходительнымъ употребляяся по своему предреченному обычаю, и подающу смотрѣніемъ ему сицевую волю. Когда же совершаетъ Митрополитъ Кіевскій въ своей Епархіи божественную и священную безкровную жертву, да воспоминаетъ во первыхъ пречестное имя Вселенскаго Патріарха, яко сущу источнику и началу и предвосходящу всѣхъ, иже повсюду приселеніи (?) и Епархіи, потомъ Патріарха Московскаго, яко старѣйшаго своего, никому въ томъ противящуся или прекословящу ни въ чесомъ, яко же благословенно и праведно бывшу, а иже паче въ писанныхъ помыслившіи, или иначе восхотѣвши непослушенство, или противность показати Государеву повелѣнію противенъ будетъ, и отъ онаго мздовоздательства пріиметъ, яко пренебрегатель Патріарховъ, сущихъ образовъ Бога одушевленныхъ и живыхъ, тѣмъ же и явленія ради дѣла сего и утвержденія, сія написася соборная и здательная Грамота, и во священномъ кодинѣ, написася же при нашей Христовой великой церкви, и списавшися вручися Блаженнѣйшему Патріарху Московскому, Киръ Іоакиму, въ лѣто вышеписанно.

Внизу приписано Патріаршескою рукою, а потомъ приписано Митрополическими руками:

Ираклійскій Германъ, Кизикійскій Кириллъ, Никомидійскій Мелетій, Халкидонскій Захарій, Тевсалорійскій Неофитъ, Прусійскій Макарій, Ларисійскій Парфеній, Нафіармакарта Варфоломей, Мирнофилійскій Григорій, Костерозарійскій Калиникъ, Дистрійскій Кириллъ, Силиврійскій Діонисій, Видійскій Мизійскій Захарій, Приконскій Митрофанъ, Пароловскій Іоасафъ, Вермскій Аѳанасій, Критскій Калиникъ, Редестицкій Никодимъ, Аникяцкій Данилъ: Кіевскій Митрополитъ маетъ совершатись на Москвѣ бла-

гословеніемъ Вселенского Патріархій и Собору.

ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Въ ономъ, 1686, году, напавши Татара на Заднѣпровскую сторону, въ разныхъ мѣстахъ много людей въ полонъ побрали и порубили, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ХОДИЛЪ ВОЙНОЮ ВЪ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

Король Польской во оное время ходилъ съ великимъ числомъ войска своего (оставя немало для осады при Каменцѣ Подольскомъ) въ Молдавію и Валахію до Дуная, но знатнаго чего Туркамъ сдѣлать не могъ, потому что они вели въ то время на Средиземномъ морѣ и противу Цесаря войну, а вмѣсто того напалъ на него сынъ Крымскаго Хана съ Ордою немалою, съ которымъ имѣлъ онъ непосредственное дѣло и побоище, отъ чего онъ, наконецъ, принужденъ былъ не безъ урону возвратиться въ Польшу, самъ же Ханъ въ сіе время находился въ домѣ, со ожиданіемъ тѣмъ, что можетъ быть будутъ Козаки и Литовцы въ Крымъ.

НАМѢРЕНІЕ РОССІЙСКОЕ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.

За вѣроломство Турецкое и за чинимыя отъ Татаръ многія обиды и разоренія Россійскому государству, во ономъ году чинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе противъ Крыма, а именно: выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было, такъ же не хотѣли больше отъ двора никакихъ пословъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсѣцѣ.

ПО СОВѢТУ ПАПСКОМУ И ЦЕСАРЯ УСТАВЛЯЕТСЯ ВѢЧНОЙ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ, ДАБЫ ОБЩЕ БОЕВАТЬ НА ТУРКА.

Причина къ тому та состоялась, что для многихъ тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, а паче по старанію и приговору Папы Римскаго и Цесаря, Польша должна уже была, наконецъ, приступить къ совершенному вѣчному миру съ Россіею, съ тѣмъ, чтобъ остаться Смоленску съ своимъ вѣдомствомъ и Кіеву по установленнымъ вокругъ его границамъ, со всею Заднѣпровскою частію Малой Россіи, такъ же чтобъ въ земляхъ и владѣніяхъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, Грекороссійская Церковь и исповѣданія ея люди, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами, и оныя не нарушать ни подъ какимъ видомъ и образомъ, при томъ и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ съ Турками разорвать миръ и объявить имъ войну, и каждому воевать противу ихъ и Крымцовъ съ своей стороны, помогая тѣмъ другъ другу, въ чемъ, при поставленномъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ въ городѣ Яворо-

вѣ въ 1686 году, Маія 6 дня, на обѣ стороны подписками, съ печатьми и присягою, утвердили, съ Польской самъ Король Янъ Третій, съ министрами своими, при послѣ ихъ Царскихъ Величествъ, боярынѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ и другихъ особахъ, кои съ нимъ были, что и съ Россійской стороны такъ же учинено; по чему вся Бѣлорусія и съ частію Литвы и отобранныя до Стародуба мѣста, между Гомлемъ и Рославлемъ, по рѣкѣ Сожѣ, по прежнему возвращены, а за Кіевомъ вся часть Малой же Россіи или Украйны, Польшѣ оставлена, что все вышеписанное и Цесаремъ Леопольдомъ подтверждено.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ОТЛАГАЮТСЯ ОТЪ РОССІИ. — СІИ КОЗАКИ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ПАКИ КЪ РОССІИ.

По заключеніи того съ Польшею мира, уже начали всѣми силами противъ Турокъ вооружаться; токмо подъ тотъ самой случай живущіе въ Запорожьѣ Сѣчевскіе Козаки знать о себѣ дали, что не намѣрены болѣе Россійскими подданными быть, но вольными людьми остаться вознамѣрились, для чего и съ Татарами твердо соединится согласились. Но, опасаясь сего, если оное самымъ дѣломъ совершится, то и съ Турками тогда будетъ дѣлать нечего, принуждено того для было, чтобъ всѣми мѣрами пресѣчь оное, послать къ симъ невѣрнымъ Козакамъ нарочнаго и при томъ знатную сумму денегъ, дабы тѣмъ ихъ по прежнему привлечь и успокоить, и на иныя мысли возвесть, чрезъ что они склонились, и такъ, что обѣщались не только подъ властію Россійскою быть, но и вооруженною рукою противу Турокъ и Татаръ воевать, что они въ знакъ своей въ томъ справедливости, учиня, въ присутствіи того посланнаго, всѣхъ Татарскихъ плѣнниковъ порубили.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНІЯ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ НА КРЫМЪ. — ВОЗВРАЩАЕТСЯ СИЛА РОССІЙСКАЯ ОБРАТНО.

По чему, въ 1687 году, опредѣлено было начать войну, для которой и выступили изъ Москвы: Мая во 2 день, 50,000 человѣкъ, кромѣ Украинскихъ Козаковъ; и былъ того войска главнымъ полководцемъ, или воеводою, опредѣленъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ, по немъ бояра: Алексѣй Семеновичь Шепнъ, Князь Владимеръ Дмитріевичь Долгорукой, и боярынъ Василей Курбатовъ, и съ ними генералъ Гордонъ, окольничіе: Юрій Ивановичь Косаговъ, Леонтей Романовичь Неплюевъ, Графъ фонъ Грагама, полковникъ Фестоферъ, и прочіе чиноначальники, съ котораго числа слѣдовали прямо къ Крыму и, дошедъ по Крымской степи, внизъ по Днѣпру, ниже Конскихъ Водъ и рѣки Аичикры до Кизикирменя, за выжженіемъ Татарами на степяхъ травы, такъ же за исходомъ уже почти всего провіанта, безъ котораго по очевидной опасности, до Крыму дойти было ни какъ не возможно, учинили совѣтъ и онымъ приговорено возвратиться обратно, для чего послѣдовали 18 Іюня, прямо назадъ.

ОКАЗЫВАЕТСЯ ИЗМѢНА ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА И ПРОИЗВОДИТСЯ О ТОМЪ СЛѢДСТВІЕ.

Въ то жъ самое время прошелъ слухъ, будто Козаки сами, попущеніемъ Хетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія того съ Россійской стороны похода въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключить, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Татары были разорены и побѣждены, для чего Скляевскому коменданту приказано было прилежно примѣчать всѣ Хетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Хетманскаго, или генеральнаго есаула и писаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Хетманское недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно: просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько надлежитъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было, такъ же посыланы были отъ него депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія, впервые услышалъ; потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ счастію Христіанъ противъ Турокъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, послѣ котораго намѣренъ былъ свободитъ свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинитъ себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портѣ больше повиноваться не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу, при нужномъ случаѣ, помогать обязались.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОНОСЪ ВЪ ИЗМѢНѢ ХЕТМАНСКОЙ. — ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЕЙ УКАЗА О ВЗЯТЬИ ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Генеральная старшина коль скоро также свѣдали объ ономъ, были такими поступками весьма недовольны. Будучи на рѣчькѣ Коломакѣ, Іюля 7 числа, они принесли на имя Царское тайно жалобу Князю Голицыну на Хетмана, что и было представлено ко Двору. На что, когда присланной изъ Москвы къ воеводамъ и ко всему войску, для подлиннаго развѣданія о возвращеніи войска отъ походу того обратно и всѣхъ поступокъ Хетманскихъ, Стрѣлецкаго Приказа Думной дьякъ, Феодоръ Леонтьевъ, у Хетмана спросилъ: Для чего онъ степи зажегъ? Въ томъ онъ заперся. Когда жъ войско обратный путь въ Россію воспріяло, Крымскіе Татара, подъ предводительствомъ Нурадина Кулги Султана, сдѣлали было нападеніе на Запорожскихъ Козаковъ, токмо оставленною частью войска, подъ командою Окольничихъ, Косагова и Неплюева, въ томъ имъ попрепятствовано, за что дьякомъ, именемъ Царскимъ, и благодарность получили воеводы 22 числа Іюля. Оная

почта, съ которою Козаки послали ко Двору свою жалобу на Хетмана, съ указомъ возвратилась въ лагерь, которой состоялъ тогда въ одной милѣ отъ Полтавы, при рѣкѣ Коломакѣ, на пространномъ полѣ; по правую сторону онаго стоялъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а по лѣвую Хетманъ, съ бояриномъ Курбатовымъ. Онымъ указомъ велѣно, чтобъ Хетмана взять подъ караулъ и отвести его въ какой нибудь городъ въ Великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Хетмана.

ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ И УЧРЕЖДАЕТСЯ О ВЗЯТЬѢ ТАЙНО ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Сіе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россійской полковникъ, который всегда при Хетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Хетмана, какъ можно тихо, ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того жъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Хетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали, однако жъ онъ такова виду на себя показать не хотѣлъ, будто бъ онъ Русскихъ опасался, но что боится токмо Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту жъ ночь къ полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ невиноватъ, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлалъ ему никакого насильства, но на сіе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ боярину и воеводѣ генеральной писарь, Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено.

ХЕТМАНЪ ПРИВОЗИТСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ КЪ СТАВКѢ ГЛАВНАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, СЪ СЫНОМЪ И СО СЛУЖИТЕЛЬМИ ЕГО.

Еще до разсвѣту пошелъ Хетманъ въ церковь молиться; тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, пошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему офицеръ и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его, Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итьти и его остеречь, но, понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался; также приказано было взять подъ караулъ Хетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вдругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Хетманскаго сына, Григорія, въ Запорожьѣ. Хетмана привезли въ худой колескѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его, верхомъ, за нимъ слѣдовать принужденъ былъ.

ОЧНАЯ СТАВКА ХЕТМАНУ СЪ ДОНОСИТЕЛЯМИ И ПО УЧИНЕНІИ ХЕТМАНЪ СЪ СЫНОМЪ ПОДЪ СТРАЖЕЮ ОТВОЗИТСЯ ВЪ РОССІЮ.

Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ генералы, старшина и

Козаки пришли такъ же туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Хетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ, должнымъ образомъ, Высочайшей Власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Хетмана жалоба ихъ происходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться? Но они отвѣтствовали, что, хотя показанныя отъ него найбольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ великія, что они часто хотѣли его изрубить, однако жъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо, по должности своей, о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ. Потомъ привели Хетмана: голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебренную булаву опирался. Когда ему сказано было, что на него Козаки донесли, то онъ во всемъ заперся и извинялъ себя весьма коротко; отъ сего произошелъ между имъ и Козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ; Козаки требовали неотступно, чтобъ Хетмана наказать но генералы того имъ позволить не хотѣли. И такъ отданъ былъ Хетманъ съ своимъ сыномъ полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто, въ Великую Россію, а Козакамъ приказано было выбрать новаго Хетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника; команду жъ препоручили и за Хетмана до того времени быть генеральному обозному, Василью Борковскому. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Хетманскаго сына, Григорія, взять подъ караулъ.

Въ каковой же силѣ тотъ выше упомянутой доносъ на Хетмана того состоялъ, тому съ поданной ото всего Козацкаго войска Запорожскаго, на имя ихъ Царскаго Величества, челобитны, о всѣхъ его и дѣтей его продерзостяхъ и дерзкихъ словахъ, точной списокъ при семъ прилагается въ слѣдующемъ содержаніи а именно:

Челобитна отъ всего войска Малороссійскаго, о доносѣ на Хетмана Самуйловича о его измѣнѣ и поступкахъ.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе, о посылкѣ силъ Ихъ монаршескихъ на Крымъ, на которой весь свѣтъ Христіянскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и къ приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ

сбытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ, хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ радо было войско Запорожское, при всякой бодрости и радѣніи служити, однако не могло за неисправленіемъ Хетманскимъ, которой только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей небылъ и нѣсть угоденъ къ творенію должностей, Хетману приличныхъ, другое и нежелалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое не желательство его можно довести отсюду. Прежде учиненія еще вѣчнаго мира ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Хетманъ, такова предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государямъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи съ Турки и Татары перемиріе держали, а съ Поляки не мирилися, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посоженскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссоритъ глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣсть сами Поляки, по сонзволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною, и былъ присланъ отъ Ихъ, Великихъ Государей, ближній Окольничей Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами недоброжелательными выявливался, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствами Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ всчать.

При старшинѣ войсковой тогдаже, скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократно таковыя же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лиха за свои гроши, Ляхамъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру сыщетъ, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ. А послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковыя слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ прислана вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціаня многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, валяются нечтены, а то отъ него изходитъ, что неохочь слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманами. А какъ услышитъ, что Татаровя поберутъ людей на Волынѣ, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирія, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь

и Немировъ, на Волынь и Полѣсье загонами Татаровя подпадывая, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Хетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ генеральныхъ: Сердитъ нынѣ и великія похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоской земли уступалъ, тогда Бунчужный имѣлъ наединѣ рѣчь съ Хетманомъ и такія слова изнесъ: Радъ бы, Господинъ Хетманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ. Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошлаго лѣта, на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовилися воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государямъ докучалъ онъ, Хетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ и нынѣ исполнилось, потому что, хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего кто ни хаживалъ въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приближився къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались, было предлагалъ накрѣпко вельможному боярину, Его милости Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поле выходить, и такъ, по его предложенію и бояринъ, Его милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утрудженныя и отпочиву требующія, въ поле за Самару вывелъ. А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ надлежало Хетману о языкахъ радѣть и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и боярину, Его милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ старшины не принималъ, и видя около табуровъ пожарами пылающія поля, гасить, хотя многократно старшина ему докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ, за тою Водою, всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радя, хотя бояринъ, Его милость, безъ совѣта общаго рушйтися совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и бояринъ, Его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и такъ далѣе поступая, обрѣлось, что поля всѣ погорѣли.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Хетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ

предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль, понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразсудная война Московская коль намъ вредитетьна! Лишила меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить? А какъ неможно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣе итьти, онъ, не ища и не промышляя какого способа, какъ бы надъ непріятелемъ, хотя уже меньшимъ числомъ войска, учинить промыселъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ бояра, ихъ милости, съ войсками возвратилися назадъ.

А возвратя обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не сдѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись! А творилъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ предъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притьти, буду знать, что дѣлать. Есть у менѣ дѣла напряжены къ дѣланію иные. И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москали, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ домы итьти! Я бы хотѣлъ просить боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячь войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государямъ буди извѣстно, что онъ, Хетманъ, самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею, грамоты Монаршескія у кого хочетъ, беретъ, и дачи на себя, или на дѣтей своихъ, оборачиваетъ, и къ Царствующему Граду, Москвѣ, не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людемъ ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили. Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россіею утвердить, не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ статьяхъ. А сынъ его, Григорей, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и лаючи казнію грозилъ, что войтъ и мѣщаня хотѣли поставить на ратушѣ орла платанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорей войту и мѣщаномъ такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выломаться изъ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ. И заказалъ, дабы орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыя ихъ досады хотя и слыхахъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ. Да и то припоминаемъ, что онъ же, Хетманъ, высылая Михайлу Самойловича, бывшаго полковника Гадяцкаго, на размѣну съ Татарами, давалъ перво словесный приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михай-

лѣ, чтобъ всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайла говаривалъ: Когда бы намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны мы были бъ противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣта, помирились съ Поляки; дождусь же и я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ государствомъ Крымскимъ былъ. Только знать буду, какъ государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдать, какъ и насъ почитать. Да и то говорилъ: Чортовскія, дурныя и гнусныя войны Москва взяла на себя, не по себѣ тягость, и славилася всему свѣту повоевать государство Крымское; а она сама никогда не можетъ себя оборонить. Лучше бъ, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще отъ своего намѣренія похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государямъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ, или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была, и всякія купли и продажа дѣйствовалися, найпаче посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, потому что будто шелуха ломятся.

Степана Гречанаго, судью Гадяцкаго, безъ вѣдома и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигула, именующагося на той тамъ сторонѣ Хетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ при томъ, чтобъ ему позволилъ потѣхъ мѣстъ владѣть, городы осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день семь мостовъ на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ окольничаго Леонтея Романовича Неплюева строенные, онъ, Хетманъ, съ своими полками перешедъ велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, которой только два моста имѣюще своихъ къ переправѣ, принужденъ былъ бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Думитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Султанами и съ своею Ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступитъ, а Султаны съ Ордами противъ Полякъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу. Пусть же бояра, такіе, непочтивой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ даютъ помочь, а не здорово дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Хетману, войтъ Переясловскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва, при-

ходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ. А онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился!

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадячь отсылать, то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Хетманъ съ полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣемъ, а Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ полковника сказалъ: Что ты меня, полковникъ, порекаешь? Не саблею, де, насъ взяли. И онъ, Хетманъ, то слышавъ, ни единаго слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятельно, что похвалилъ. А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ посылки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ, при Польской сторонѣ оставлены десятины у черни выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила! Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно. По которому своему намѣренію, тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селахъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминать велѣлъ. И притаковыхъ своихъ къ Великимъ Государямъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденія нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ, никого къ Думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ, и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу, напрасно.

За уряды полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чего при иныхъ Хетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами тѣснитъ, и слова добраго не говоритъ, а иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ собою поставливаетъ, и тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, то можетъ.

Въ мельницахъ Козацкимъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ; что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ; и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности, и больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что никого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболиное и объярное, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обидимымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется онъ около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское, за его поводомъ, къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молитъ, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Хетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обрать какого бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой, бывъ на нѣшней войнѣ, не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государямъ, службу, которой перемѣны Хетмана многіе, съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршей просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ. А естьли того не будетъ, то подъ симъ Хетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршей оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилося какой поруки. И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Хетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явный измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бія Вамъ, Великимъ Государямъ, припамятовали есмы того жъ Хетмана измѣнное дѣло. Былъ указъ къ нему отъ Васъ Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость; и онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнымъ людямъ не продавалъ, а только позволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили. И какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оглашена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли: кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимой прошлой занявъ. А хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, на Днѣпрѣ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду, изъ Малой Россіи, учинились обогащены. И иныхъ многихъ неизчетныхъ поступокъ немочно и выписать; только у Превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества падше, просимъ конечной его Хетманской перемѣны, понеже, естьли за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ от-

нюдь его, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени принуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злыя его Хетманскія дѣла, отъ насъ выписанныя, приняты были и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ. и въ руки ясневельможнаго, Его милости, ближняго боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ. Въ табурѣ надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7 дня.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василей Борковскій, обозный войсковый, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Михайло Воеховичъ судья.

Сава Прокоповъ, писарь войсковый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Иванъ Мазепа, асаулъ войска Ихъ Царскаго Пересвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Константинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорей Гамалѣя.
Думитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣла.

А ВНИЗУ:

Василей Кочубей.

ЗАПИСКА

сверхъ вышеписаннаго.

И то требуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ, не только въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ никого себѣ равнаго, но и разумомъ Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способами для того принималъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣленному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государямъ, на которой погоня княжество Малороссійское изображено, тому Юрасю отъ Турокъ данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ, Черниговскомъ и Стародубскомъ, бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ же полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ же временемъ каковые въ Малой Россіи отъ Козазаковъ, кои ординарно всегда перемѣнамъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ старшинамъ обиды, довольно изъяснить не можно, многихъ во смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, потому жгли; да и посполитый народъ, подданные, которые и отъ натуры господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, тоже надъ сво-

ими собственными владѣльцами дѣлали.

Отъ нихъ же Самойловичевъ съ согласниками обвинены были полковники: Леонтей Полуботокъ, Лазарь Горленко и Ярема Нѣжинской, которые безвинно страдали, а за что бы именно, не объявлено.

Примѣч. 1676 года, Генваря 30 числа, вооруженною рукою взятъ Соловецкій монастырь и всѣхъ въ немъ монаховъ, Его Царскаго Величества военные люди перерубили, котораго монастыря чрезъ шесть лѣтъ неотступно доставали за роскольническую ересь, ибо не хотѣли повиноваться принять новоуставленные на Соборѣ Московскомъ, въ бытность двухъ Патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, слова, изглаголанные, первое, чтобъ не читать по старопаписанному въ Символѣ вѣры. „и Духа истиннаго," второе, не читать же въ молитвѣ „Господи Іисусе, Сыне Божій," а читать бы „Господи Іисусе, помилуй мя," а „сына" во ономъ мѣстѣ не упоминать, и прочія, сему подобныя, слова изключенныя, по невѣжеству своему не отлагали, а вновь преданныя не принимали по напечатанной книгѣ Жезлъ, за что и прочаго званія люди многіе понесли наказаніе.

Сего жъ году оказалась новая ересь, самоизвольное сжигательство людей, которой секты былъ начальникъ нѣкакой Капитонъ.

Во ономъ 1679 году въ Москвѣ оказались было къ бунту заговоры отъ нѣкоторыхъ бояръ и стольниковъ, а начальникъ сего дѣла былъ нѣкакой именемъ Коротковъ, которой какъ сообщники его съ нимъ заговоромъ пойманы и уличены были, съ ними смертію за то казненъ.

Во ономъ лѣтѣ была великая засуха на всякой посѣвъ, а болѣе на огородныя овощи, которыя наплодившимся великимъ множествомъ червей, переходившихъ съ мѣста на мѣсто, были поѣдены.

Іюля въ 7 день Новгородокъ Сѣверскій весь выгорѣлъ.

Также во оное время погорѣли мѣстечки: Лохвица, Золотоноша и другихъ много.

Во ономъ же году Государемъ Трубчевской монастырь Кіевской Лаврѣ отданъ, и для того монаховъ Московскихъ изъ онаго выслано.

Такъ равно Кіевопечерской же Лаврѣ возвращенъ Свинской монастырь, что подъ Брянскимъ.

Декабря съ 15 числа, съ вечера, явилась на небѣ комета, изъ малой звѣзды сдѣлавшейся свѣтлой великой столпъ до полнеба, и являлся въ оной ясности по три вечера сряду, а потомъ тусклѣе и чрезъ нѣсколько времяни изчезъ.

Отъ 1683 году въ Кіевъ назначенъ въ Митрополиты Гедеонъ Святополкъ, Князь Чешвертинскій, изъ Епископовъ Луцкихъ.

Во удивленіе всѣмъ произрасли въ самомъ началѣ 1684 году, въ Польшѣ, въ повѣтѣ Ярославскомъ, послѣ Семенова дни, то есть, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, овощи и ягоды полевыя такъ, какъ бы и въ лѣтѣ.

Избранной и удостоенной Князь Чешвертинской Гедеонъ, Епископъ Луцкій, на Митрополію Кіевскую, позванъ въ Москву и оттолѣ съ саномъ Митрополита прибылъ въ Кіевъ 1686 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ III-я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ИЗМѢНѢ ХЕТМАНА МАЗЕПЫ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И О ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СКОРОПАДСКАГО, СЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЕМЪ, И О ВСТУПЛЕНІИ, ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ТОГО ИЗМѢННИКА,

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО КАРЛА XII,

ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ СЪ ЕГО АРМІЕЮ, И О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКІМИ И ШВЕДСКІМИ, СЪ ПРЕСЛАВНОЮ, НАКОНЕЦЪ, ПОБѢДОЮ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ, И О ПОБѢГѢ САМАГО КОРОЛЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ,

потомъ,

РАЗНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ПРИРОДѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ ТОГО МАЗЕПЫ, СЪ ЕГО ДѢЛАМИ, ХИТРОСТЬМИ, ПОСТУПКАМИ И СЛУЖБОЮ ПО СМЕРТЬ ЕГО, КАКЪ РАВНО И О ПРОИСХОЖДЕНІИ БЫВШИХЪ ВЪ ТОЙ ИЗМѢНѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ИХЪ ЖИЗНИ И ПРЕБЫВАНІИ ТОГДА ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КРЫМСКИМЪ ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ИХЪ ПАКИ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И О ПРОЧИХЪ ХЕТМАНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ ДѢЛАХЪ И СЛУЖБАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

ЛѢТОПИСНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

Книга пятая.

ГЛАВА XXVII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО САМУЙЛОВИЧА ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНА МАЗЕПЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ; О ВООРУЖЕНІИ, ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЗОВА И ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРѢ НОВАГО ХЕТМАНА.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ Боярину о Воеводѣ Князю Голицыну, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежній Хетманъ и которые почти совсѣмъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ Трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ оставленнаго Хетмана, при чемъ Боярин и Воевода объявилъ, что, хотя всѣ его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ Государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однако жъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у Боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Хетманомъ, то предложилъ онъ имъ Генеральнаго Есаула, Ивана Степановича Мазепу.

Оной Мазепа былъ въ войскѣ знатной старшиной Украинской Шляхетной породы, изъ Бѣлоцерковскаго повѣту.

О ОПИСАНІИ ПОЖИТКОВЪ И О ВЗЯТІИ ПОДЪ СТРАЖУ СООБЩНИКОВЪ ХЕТМАНСКИХЪ.

Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всехъ, которые съ прежнимъ Хетманомъ въ согласіи были, лишить чиновъ. Въ согласность сего, въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Хетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, и тѣхъ арестовать, а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка, одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шепна, а третей отъ Князя Володимера Дмитріевича Долгорукова.

О ВЫБОРѢ ВОЙСКОМЪ НОВАГО ХЕТМАНА. — МАЗЕПА ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ. 15.

Іюля 25 дня, пошли стрѣльцы и выборное войско къ Козацкому лагеру, гдѣ сдѣлана была полевая церковь. Потомъ пошолъ Боярынъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими офицерами войска во оную церковь, куда всѣ Хетманскіе знаки публично принесены и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей; 800 Козаковъ верхами и 1,200 пѣшихъ стали вкругъ около полатки, а знатнѣйшіе вошли во оную за Хетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба Божія, по окончаніи которой всѣ изъ церквы вышли, и Хетманскіе знаки такъ же вынесены и опять положены были на столикъ Боярынъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему, новаго Хетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ, потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Хетманомъ объявили; хотя же нѣкоторые и предложили Василья Борковскаго, однако жъ прочіе принудили ихъ молчать и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Боярынъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ: Котораго изъ обоихъ они желаютъ? то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ думной дьякъ къ присягѣ Козацкую старшину, которая, подписавши помянутые пункты, Хетману дѣйствительно присягала, напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники такъ же подписались, а 26 числа отправили генералы въ Москву трехъ дворянъ, и новой Хетманъ своего генеральнаго писаря, Кочубея.

Окончивши благополучно сіе важное дѣло, получили 27 Іюля извѣстіе о сраженіи, случившемся между Татаръ и Россійскимъ войскомъ въ Запорожьѣ. Хотя оно было и невеликія важности, однако жъ многіе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости, ибо Нурадинъ Султанъ, выѣхавъ съ 10,000 Татаръ, пойманъ, 7 числа Іюля, нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Тамановкѣ.

НОВОЙ ХЕТМАНЪ ТРАКТУЕТЪ ВЕСЬ ГЕНЕРАЛИТЕТЪ. — СТАРШЕЙ СЫНЪ БЫВШАГО ХЕТМАНА ВЗЯТЪ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СѢВСКЪ.

28 числа Іюля трактовалъ новой Хетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ, съ двумя пѣхотными Козацкими полками, въ Смоленскъ. 30 и 31 числъ увѣдомленось, что Козаки чинятъ въ Украйнѣ великіе не порядки, а 5 Августа пришла изъ Запорожья вѣдомость, что большой сынъ прежняго Хетмана склонилъ нѣсколько Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было подполковнику Нольдофу, съ 200 человѣкъ, проводить въ Москву отставленнаго Хетмана, которой, на другой день, въ закрытой коласкѣ, туда и отправился. 9 числа получена изъ Запорожья вѣдомость, что часть, по ту сторону Днѣпра находящаяся, войска, отдохнувъ, въ окончаніи Іюля мѣсяца, въ старой Сѣчи, настигла, 4 Августа, при Кайдакѣ Григорія, сына прежняго Хетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно сдался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ, хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятьи его и двухъ полковниковъ, Переясловскаго, Леонтія Полуботка, да Нѣжинскаго, Ярему, забраны были подъ караулъ съ ними разные другіе мятежные Козаки. Григорей привезенъ былъ въ лагерь главной арміи и препорученъ, 17 числа, генералу Гордону, которой, привезя его въ Сѣвскъ, отдалъ тамошнему воеводѣ для содержанія его подъ карауломъ.

НАВѢГИ ТАТАРСКІЕ.

Въ то самое время, какъ войска Россійскіе въ Крымъ ходили, Татара, не смотря на то, подъ самой Кіевъ подбѣгали, и почти подъ самую крѣпостью, да и по сю сторону Днѣпра, по селамъ людей въ полонъ брали и рубили.

БЫВШЕЙ ХЕТМАНЪ ССЫЛАЕТСЯ ВЪ СЫЛКУ И СЪ СООБЩНИКАМИ, А ЕГО СТАРШЕЙ СЫНЪ КАЗНЕНЪ ВЪ СѢВСКѢ.

Бывшей же Хетманъ, Иванъ Самуйловичъ, по изслѣдованіи надъ нимъ и прочими сообщниками его, сосланъ, съ меньшимъ его сыномъ, Яковомъ, и съ братомъ генерала Швайковскаго, въ отдаленныя мѣста въ сылку въ Сибирь, а старшей его сынъ, Григорей, въ Сѣвскѣ смертію казненъ отсѣченіемъ головы. Оставшая жъ жена его Хетманская, въ самой бѣдности, отослана на житье въ городъ Седневъ. Сему равную участь возъимѣли и любимцы ихъ съ презрѣніемъ отъ народа.

О ВОЗВЕДЕНІИ НОВАГО ХЕТМАНА ДѢЛАЕТСЯ ПО ГОРОДАМЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ СМЯТЕНІЕ.

По коль скоро Самуйловичъ сведенъ съ Хетманства и отвезенъ изъ войска для ссылки, а на мѣсто его возведенъ Мазепа, то почти во всей Украйнѣ Малороссіяне возволновались, и такъ казалось какъ бы къ бунту склонными были, не повинуясь не только начальникамъ своимъ, ниже Хетманскихъ уни-

версаловъ слушали. Чего боясь Мазепа, чтобъ отъ такихъ безпорядочныхъ Козацкихъ поступковъ не воспослѣдовало какого замѣшательства, или и совершеннаго бунта, для такого усмиренія и для собственнаго охраненія своего, изпросилъ отъ Князя Голицына, въ залогу себѣ, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ, въ коемъ числѣ были Смоленской ландмилиціи 3,000 человѣкъ и 1000 конныхъ, которые и находились всѣ при немъ въ Батуринѣ.

КОЗАКИ БУНТУЮТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО О НОВО ВОЗВЕДЕННОМЪ ХЕТМАНѢ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Но все то для успокоенія народа, а паче для Козаковъ, недовольно было. Они явно говорили и кричали, что произведеніе Мазепино въ Хетманы не по волѣ Царской, но по прописку Мазепы Боярами Московскими произведено, а когда бъ, де, Царями Московскими онъ Хетманомъ пожалованъ былъ, то бъ, де, Рада не на полѣ въ походѣ была, но у насъ, въ Малороссійскомъ городѣ, и была бъ дана на то ему жалованная грамота, и оная бы намъ всѣмъ объявлена была, чтобъ и все поспольство наше о томъ вѣдало, съ какими преимуществами и вольностями онъ на тотъ урядъ возведенъ, и при тѣхъ ли прежнихъ правахъ мы состоимъ, какъ Богданъ Хмельницкій испросилъ и договорился, отдававшись подъ Московское державство. Сей слухъ важной, по отпискамъ Мазепинымъ, донесено въ Москву Ихъ Царскимъ Величествамъ, и прошено было о пожалованіи на тотъ Хетманской чинъ, изъ Высочайшаго благоволенія, Всемилостивѣйшей грамоты, на что и прислана была отъ ихъ Царскаго Величества слѣдующаго содержанія:

Царская жалованная Грамота, присланная на Урядъ ново возведеннаго Хетмана, Ивана Мазепы, съ преимуществами Малороссіи.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

Пожаловали Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Ивана Степановича Мазепу, и генеральную старшину, обознаго, и судей, и писаря, и ясауловъ, и хоружего, и бунчучнаго, и полковниковъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и народъ Малороссійской. Въ прошломъ отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, мѣсяца Іюля 17 дня, по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Указу, на Генеральной Радѣ на рѣчкѣ Коломаку, при ближнихъ боярѣхъ Нашихъ и воеводахъ, по войсковымъ правамъ, вольными гласы, вы, Генеральная старшина и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовніе, такъ и мірскіе, обрали тебя, подданнаго Нашего, Ивана Степановича, обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, и били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, на той Радѣ все

войско Запорожское, чтобъ пожаловали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Хетмана Ивана Степановича, повелѣли Нашего Царскаго Величества милостивою Жалованною Грамотою на Хетманство подтвердить, а вы, войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и съ тобою, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Хетманомъ, Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникомъ, впредъ будучимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, обѣщались и обѣщаетеся служить вѣчно вѣрно и неотступно, и на тую вѣрную службу ты, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ, Иванъ Степановичь, Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникамъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, при выше помянутыхъ же Нашего Царскаго Величества ближнихъ Боярѣхъ и Воеводахъ. И при томъ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовные, тако и мірскіе, чтобъ содержати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, въ Нашей Царскаго Величества милости, при стародавныхъ вашихъ правахъ и вольностяхъ, о чемъ на той Генеральной Радѣ, при челобитіи своемъ, и статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества милостивымъ указомъ, руками своими подписали. И мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, по тому обранью на Генеральной Радѣ всего войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, Ивана Степановича, пожаловали сію Нашу Государскую жалованную милостивую Грамоту на подтвержденіе Хетманства твоего дать тебѣ повелѣли. А быти тебѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, и Генеральной старшинѣ, и всему Малороссійскому посполству, въ Нашей Государской милости по сему, ниже объявленному, Нашего Царскаго Величества, повелѣнію. Для обороны отъ непріятелей указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, быть въ Малороссійскихъ городѣхъ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, въ прародительской Нашей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ; а имѣти тѣхъ городовъ воеводамъ начальство надъ ратными Великороссійскими людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы во всякомъ строеніи; а для судовъ и росправныхъ дѣлъ, кто въ обидахъ на ратныхъ людей учнетъ

Намъ, Великимъ Государемъ, бить челомъ, при тѣхъ Нашихъ воеводахъ, ради скорое расправы, быти изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и разумнымъ людемъ, которые при тѣхъ судѣхъ будучи, судили бъ вправду, и по суду, и по сыску Нашъ Царскаго Величества указъ чинили, какъ надлежитъ. А на заплату войску, которые служатъ съ денежнаго жалованья, быти поборамъ по прежнему обычаю, со всякихъ чиновъ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителей. А полковникомъ и начальнымъ людемъ, которымъ вотчины, по Нашей Государской милости, даны, и Нашими Царскаго Величества жалованными грамотами утверждены, и имъ тѣхъ своихъ вотчинъ крестьянъ судити и приносы вольные у нихъ принимати, и сѣна и дрова на себя готовить имъ велѣть, а поборы съ нихъ на жалованье войску Запорожскому собирати равно, а съ городовъ всякіе доходы имать по стародавнымъ войсковымъ правамъ. А которые Наши Царскаго Величества подданные Малороссійскіе жители за службы пожалованы дворянскою честію, также и впредъ которые такой же чести за службы свои достойны будутъ, и Мы, Великіе Государи, за службы тѣмъ людемъ, за ихъ службы въ той дворянской чести быть указали, и впредь, которые за службы свои достойны того будутъ, жаловати милостиво изволимъ. А кому ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Хетманъ, и старшина, по Нашему, Царскаго Величества, указу за службы дадите мельницу, или деревню, или кто у кого купивъ, учнетъ по той твоей дачѣ и по листамъ бить челомъ, въ подтвержденіе того, о Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по Нашему Царскаго Величества указу, по твоимъ Хетманскимъ листамъ, тѣмъ людемъ на данныя и купленныя ихъ мельницы и деревни Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даны будутъ, и тѣми мельницами и деревнями повелимъ владѣти имъ непремѣнно. А если, изволеніемъ Божіимъ, случится тебѣ, подданному Нашему, Хетману, смертной часъ, и Мы, Великіе Государи, указали вамъ, старшинѣ генеральной, и всему войску Запорожскому, о обираніи Хетмана чинить, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества; а безъ челобитья и указу Нашего Царскаго Величества вамъ, старшинѣ и всему войску Запорожскому, Хетмана не обирать, также изъ Хетманства не отставливать. А ко окрестнымъ Государемъ, а именно къ Королевскому Величеству Польскому, и Крымскому Хану, и къ инымъ Государямъ, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, ни о чемъ не писать, и къ нимъ не посылать, и ссылокъ никакихъ съ ними не чинить. А если которыхъ Государей, или Хана Крымскаго, будутъ къ вамъ письма, и тѣ письма принявъ вамъ, присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству; а учиненной у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Рѣчью Посполитою вѣчный миръ, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержати крѣпко и ни чѣмъ

не нарушивать, и довольствоваться по Нашей Государской милости тѣми городами съ принадлежностьми ихъ, которые въ договорѣхъ вѣчнаго миру, именно, въ Нашу Царского Величества сторону написаны, и отъ Королевства Польскаго и Княжества Литовскаго вѣчно уступлены. А если чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ Королевскаго Величества Польскаго съ стороны на Малороссійской край какая показалась бы противность, и тебѣ бъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, въ томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, а самимъ никакого нарушенія не чинить. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, держать полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и по Нашему, Царскаго Величества, указу, для запертія и удержанія самаго Крыма, и промыслу военнаго надъ непріятели Креста святаго, въ приключающееся время, ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ посылать въ которыя мѣста пристойно, а именно: въ Сѣчу и въ иныя тамошные мѣста, гдѣ случай воинской употребляти того будетъ, и надъ городами Турскими, на Днѣпрѣ стоящими, и надъ Очаковымъ, военной промыслъ чинити, а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ полкамъ и Великороссійскихъ городовъ рати посылать укажемъ, а Запорожцемъ миру съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣти, а жить имъ въ прежнихъ мѣстахъ, и борошенъ и дачу съ перевозу Переволочинского къ нимъ на всякой годъ, тебѣ, подданному Нашему, и старшинѣ посылать непремѣнно, почему бывала имъ дача напередъ сего. А Нашимъ, Царского Величества, ратнымъ людемъ, которые посланы будутъ противъ непріятелей, въ Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городѣхъ имѣти становища свои на дворѣхъ у мѣщанъ и у мужиковъ, кромѣ Козаковъ, а на Козацкихъ дворехъ не ставитися, и лошадей Козацкихъ въ подводы неимать. А бѣглецовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Великороссійскаго народу всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей боярскихъ и крестьянъ не принимать, и у себя ихъ не держать, и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безъ всякаго задержанія, а старшины генеральной и полковниковъ безъ воли и указу Нашего Царскаго Величества тебѣ, подданному Нашему съ урядниковъ не перемѣнять; есть-ли которая старшина и полковники предъ Нашимъ Царскимъ Величествомъ объявятся въ какой винности, а къ тебѣ, подданному Нашему, въ непослушаніи, и о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ. А если въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитись какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и тебѣ, подданному Нашему Хетману, и старшинѣ, и полковникомъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и писать къ Намъ, Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ своимъ и по уложенью. А Малороссійскихъ городовъ жителемъ, которые пріѣзжаютъ въ наши Великороссійскіе Замосковскіе и Украинскіе городы, учинить тебѣ, подданному Нашему,

и всей старшинѣ, заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ они вина и табаку въ Украинные городы и въ уѣзды отнюдъ не возили и не продавали, и тѣмъ Нашей Царскаго Величества казнѣ на городовыхъ кружечныхъ дворѣхъ порухи и недобора денежнаго въ сборахъ не чинили. А о имѣніяхъ Козацкихъ, которыя свои власные грунты имѣютъ, быть такъ, какъ въ пятойнадесять статьи вольнаго обранія на Хетманскій урядъ Хетмана написано. А если, отъ чего, сохрани Боже, когда войски непріятельскія Татарскія и иныя имѣли на сію сторону Днѣпра наступати войною, и Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволяемъ тебя, подданнаго нашего, Ивана Степановича, и всю старшину, и войско Запорожское держать въ Нашей Государской милости, и отъ непріятеля во всякой оборонѣ, и Нашей Царскаго Величества рати, съ боярами нашими и воеводы, изъ Великороссійскихъ городовъ тогда на вспоможеніе и оборону присланы будутъ. А когда, по нестройному какому пути, осенью, или весною не вскорѣ тѣ рати придутъ, и того себѣ вамъ отъ Насъ, Великихъ Государей, въ не милость неставить. А если тебѣ, подданному Нашему Хетману, когда прилучится итьти въ походъ на непріятеля, и тогда Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, укажемъ тебѣ давати и съ Кіева, и изъ Сѣвска, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, и съ Переясловля, Нашихъ Царскаго Величества конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ воеводы, сколько доведется. А жити тебѣ, подданному Нашему, и Гарматѣ войсковой быти, по Нашему, Царскаго Величества, указу, въ Батуринѣ. И пожаловали Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, тебя, подданаго Нашего, указали при тебѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости твоей быти полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ полкъ давать тебѣ изъ своихъ доходовъ по прежнему. Да тебѣ жъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, службу свою и радѣніе показать, для утѣсненія и удержанія Крыму отъ нахожденія ихъ поганскихъ Ордъ на Великороссійскіе и Малороссійскіе Украйные городы, сдѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой, Корчика и построить городы и населять ихъ Малороссійскими жители, охочими людьми. А иныхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которыхъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ не написано, а Государствамъ Нашимъ тѣ дѣла будутъ прибыльны, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, Наше Государское повелѣніе исполнять по Нашему, Царскаго Величества, Указу и по своему вѣрному обѣщанію и радѣтельной службѣ, и по статьямъ, каковы на обраніи твоемъ постановлены и руками вашими закрѣплены. И тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу, и вамъ всѣмъ, генеральной старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, видя къ себѣ Нашу Цар-

скаго Величества милость, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою быти въ вѣчномъ подданствѣ, и служити Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскаго Величества наслѣдникомъ, и впредъ будущимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ вѣрно. А правами и вольностями, Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, и все войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, пожаловали прежними, повелѣли имъ быть такъ, какъ въ прежнихъ жалованныхъ, и въ сей Нашей Государской жалованной же, Грамотахъ, и въ постановленныхъ и подтвержденныхъ на Генеральной Радѣ статьяхъ написано. И то все Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, сею Нашею Царскаго Величества жалованною Грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ, и для того сію Нашу Царскую милостивую жалованную грамоту повелѣли утвердить, Нашею Царскаго Величества Государственною печатью. Писана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 7198, мѣсяца Октября 13 дня, государствованія Нашего 8 году.

ВТОРИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ОВЪ ОЗОРНИЧЕСТВАХЪ КОЗАЦКИХЪ И О НЕПОВИНОВЕНІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКУ МАЗЕПѢ.

Но доколѣ сія вышеписанная Грамота прислана быть могла, было отъ Мазепы вторительно писано въ Москву съ тѣмъ, что не только мятежные Козаки его, Хетмана, занастоящаго не почитаютъ, но и сами ихъ начальники послушаніе ему не дѣлаютъ, чрезъ что происходятъ въ нѣкоихъ мѣстахъ обывателямъ и помѣщикамъ озорничество и убійство, а паче изъ того, что для чего Черниговской полкъ съ полковникомъ и старшинами своими къ выбору Хетмана на Раду призыванъ небылъ, оказывалъ свое въ томъ неудовольствіе и роптаніе, съ тѣмъ объявленіемъ, что противу ихъ правъ и узаконеніевъ то было учинено, и имъ въ томъ Царскаго объявленія не сдѣлано. А какъ тотъ полковникъ, Лизогубъ, знаемъ Ихъ Царскимъ Величествамъ и уважаемъ ими былъ, велѣли сего для къ нему особую Грамоту свою съ милостивымъ словомъ послать ради утишенія тѣхъ мятежей, и увѣренія того пожалованія въ дѣйствительные Хетманы, Мазепы, въ слѣдующемъ содержаніи, отъ 1690 году, Декабря 3 дня:

Грамота Царская, присланная на вторительное Хетманское представленіе, въ полкъ Черниговской къ полковнику Лизогубу.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и

Государей и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Черниговскому полковнику, Якову Лизогубу, и старшинѣ, и всему полку Черниговскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Хотя вѣдомо вамъ по письмамъ изъ большаго полку ближняго Нашего боярина и двороваго воеводы, Князя Василья Васильевича Голицына, Нашія Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника Новгородскаго, о измѣнѣ бывшаго Хетмана, Ивашки Самойловича, о обраніи въ тотъ чинъ новаго Хетмана, Ивана Степановича Мазепы, однако жъ и сею Нашею Царскаго Величества милостивою Грамотою тебѣ, подданному Нашему, и полку твоего старшинѣ, и всемъ Козакамъ, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, о томъ милостиво объявить, что, за многія измѣны и противныя дѣла и къ войску Запорожскому, и къ народу Малороссійскому, за обиды и за тягости, бывшей Хетманъ, Иванъ Самойловичъ отъ того уряду отставленъ, а на его мѣсто, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по челобитью генеральной старшины, и полковниковъ, и войска Запорожскаго, на Радѣ обранъ новой Хетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, и Наше, Великихъ Государей, войсковое знамя, и булава, и бунчукъ, и иные войсковые клейноты, ему вручены, а послѣ того и Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная Грамота на подтвержденіе Хетманства его и на права и вольности ваши, за Нашею Государскою маестатовою печатью ему, Хетману, дана. А Черниговскаго полку вы, подданные Наши, старшина и Козаки, при обраніи выше помянутаго Хетмана, Ивана Степановича, не были потому, что въ то время, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу посланы на Запорожье для осторожности и береженія отъ непріятельскихъ Бусурманскилъ приходовъ. И тебѣ бъ, подданному Нашему Черниговскому полковнику, и того Черниговскаго полку старшинѣ, и Козакамъ, о томъ, выше объявленномъ дѣлѣ, Нашъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указъ и изволеніе вѣдать, и подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу Мазепѣ, въ Нашихъ Государскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ послушаніе и повиновеніе отдавать, яко было при прежныхъ Хетманѣхъ; а милость Наша Государская отъ васъ никогда отъемлема не будетъ. Въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Грамоту, тебѣ, подданному нашему, Черниговскому полковнику, того Черниговского полку старшинѣ и всемъ Козакомъ объявить. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, Декабря 3 дня, государствованія нашего 6 году.

ИЗВѢСТІЕ О ТУРЕЦКОМЪ ДВИЖЕНІИ.

По окончаніи того Крымскаго похода и всего произшествія, получено въ Москву отъ Хетмана Ма-

пы извѣстіе, что Ханъ Крымской намѣренъ, съ великимъ числомъ войска, на Украйну нападеніе учинить, и что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячь Янычаръ. Для чего, 1690 году, Ноября 18 числа, посланъ былъ Генеральной Есаулъ съ 1000 человѣками легкой конницы къ Кизикирменю, для примѣчанія непріятельскихъ движеній, откуда возвратясь, объявилъ онъ, что Турки перевозять во оную крѣпость много провіанта и аммуниціи.

ИЗВѢСТІЕ О ТАТАРСКОМЪ НАМѢРЕНІИ.

А Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе, съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украйну пройти, чего для, 23 числа, собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Ихъ Царскаго Величества и положено на мѣрѣ о продолженіи войны и о построеніи вновь крѣпости при устьѣ Самары рѣки, гдѣ оная въ Днѣпръ впадаетъ; о чемъ и опредѣленіе сдѣлано Февраля 9 дня, и во ономъ году состроена.

О НАПАДЕНІИ ТАТАРСКОМЪ НА ВОЛЫНЬ ДѢЛАЕТСЯ ВОЕННОЙ СОВѢТЪ.

По какъ 18 Марта увѣдомлено, что Нурадинъ Султанъ Татарской съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ учинилъ нападеніе на Волынь, и отвелъ около 60,000 душъ въ плѣнъ со всѣми ихъ пожитками, для того, 29 Марта, пріѣхалъ Окольничей Леонтѣй Неплюевъ къ Хетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе Татаръ отъ таковыхъ наглостей удержать и продолжать противу ихъ войну, на что сдѣлали они вышеписьменное опредѣленіе объ осажденіи Кизикирменя, и чтобъ при оной экспедиціи генералу Гордону имѣть главную команду. Длячего, 16 Апрѣля, и Гордонъ съ помянутымъ Хетманомъ о томъ же совѣтовалъ, и согласились, чтобъ неукоснительно осадить Кизикерменъ. Но между тѣмъ принуждено было усмирять нѣсколько мятежныхъ Козаковъ. А войско Россійское, подъ командою Неплюева, и съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ уже находилось въ походѣ, и чинили противу Крымцовъ разные поиски; точію Татара дѣлали покушеніе на новую крѣпость, проименовавшеюся тогда Богородицкою, нынѣ жъ Старая Самара, и, миновавъ ея, проходили даже до Полтавы и до Бѣлоклѣева, гдѣ, захватя нѣсколько людей и лошадей, назадъ ушли.

О НЕПОВИНОВЕНІИ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НОВОМУ ХЕТМАНУ, НО ДЕНЬГАМИ ИХЪ КЪ ТОМУ СКЛОНЯЮТЪ.

Между тѣмъ увѣдомлено, что Запорожскіе Козаки не хотятъ повиноваться новому Хетману, для чего принуждено къ Мазепѣ послать не малую сумму денегъ, дабы оными могъ ихъ на свою сторону склонить, а къ Запорожцамъ прислана увѣщательная грамота; да когда и казна оная имъ раздѣлена была, такъ и тутъ они говорили: „Да кто его, Мазепу, въ Хетманы выбралъ?“

Въ оное лѣто Цесарь, разбивъ Турецкое войско, взялъ Бѣлградъ,

Сербскую столицу, и Солоникъ и иные города.

ПОСЛАННЫЕ КОЗАКИ АЧАКОВЪ ГРОМИЛИ.

4-го Октября отправилъ Хетманъ 4000 человѣкъ къ Ачакову, для примѣчанія Турецкихъ движеній, а 18 Ноября объявлено отъ него, что отправленные къ Ачакову полки взяли городъ, все въ немъ поплѣнили и получили великую добычу, но войско Московское возвращено обратно.

ПОХОДЪ РОССІЙСКАГО ВОЙСКА ДО КРЫМА И ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ЧРЕЗЪ ИСКУПЪ ОТЪ ОНАГО. — ЯВИВШЕЕСЯ ВНУТРЕННЕЕ ВЪ МОСКВѢ СМЯТЕНІЕ.

Того жъ 1691 года армія, подъ предводительствомъ бояръ, Князя Голицына, Шепина, Князя Долгорукова, Змѣева, Шереметева, Шепелева и иныхъ, такъ же и Хетмана Мазепа съ своими Козаками, въ Апрѣлѣ къ Самарѣ, а 10 Мая въ походъ выступила до Турецкаго замка Асланкерменя, что противу Турецкой же крѣпости Кизикирменя, и далѣе слѣдовала до Крыму, гдѣ на пути встрѣтила Орда и слѣдовала за оною, потомъ на встрѣчу наступили два Султана съ своими Татарами, за ними и самъ Ханъ Крымской съ силами, съ которыми было сраженіе, и на оной убиты, между прочими, сынъ Ханской и сынъ Бесвъ, а съ Россійской стороны, напавъ было на обозъ, урону нѣсколько сдѣлали Сумскому и Ахтырскому полкамъ, но гвардіею Хетманскою, Козаками, называемыми Сердюки, тотчасъ тѣ Татары прогнаны. Послѣ же, когда войска начали, пришедъ подъ Перековъ. шанцами подходить, то Ханъ, яко бы мира ища, обѣщалъ за то и поступилъ Князю Голицыну искупъ, и давъ ему ложными червонцами, въ мѣшки кожанные насыпанными, его обманулъ, которые сверху только добрыми червонцами прикрыли, на что Князь польстясь, сдѣлалъ съ нимъ перемиріе, а отъ стѣнъ войско отступить принуждено было, и 14 Іюля возвратилось обратно. На которомъ пути, напавши со сторонъ Орда Бѣлогородская, дѣлала нападенія, и дошедъ съ тѣмъ въ Самару, оставили пушки и тягости всѣ, и пошли на зимніе постои, а Хетманъ 24 числа возвратился съ Козаками чрезъ Сѣчу въ Батуринъ, отколѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, съ четырьмя полковниками, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ и Гадяцкимъ, и съ 500 Козаками отправился въ Москву, гдѣ, равно и прочіе господа главнокомандующіе бояра, допущены отъ Его Величества Царя Іоанна Алексѣевича и отъ Царевны, Софіи Алексѣевны къ рукѣ, но Царь Петръ Алексѣевичъ показалъ обывшемъ ономъ военномъ дѣйствіи на нихъ свое неудовольствіе, однако жъ Хетманъ и съ свитою его принятъ благосклонно и отпущенъ съ дарами обратно. А потомъ того году въ Москвѣ объявились, съ 7 го Августа, мятежи и возмущенія внутреннія, которые тѣмъ военнымъ предпріятіямъ воспрепятствовали, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ; и для того Турки и Та-

тары по 1695 годъ нѣсколько въ покоѣ оставлены были.

КОЗАКИ РАЗОРЯЮТЪ ПРЕДМѢСТІЕ АЧАКОВСКОЕ.

Въ 1691 году войско Козацкое ходило подъ Ачаковъ, гдѣ сожгли его предмѣстье и немалое разореніе тамъ Татарамъ причинили; такъ же для содержанія Самарской крѣпости по нѣскольку съ полковъ Козацкихъ, съ перемѣною ходило и тамъ по четверти года стояло *.

САМУСЬ ХЕТМАНЪ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ИЗБРАНЪ НА МѢСТО ДРАГИНИЧА И О ЕГО ДѢЛАХЪ.

Сего 1691 году послѣ Хетмановъ Могилы и Драгинича, Король Польскій, Собѣйскій, поставилъ, на мѣсто ихъ, нѣкоего Самуся изъ Козаковъ, и далъ ему клейноты Хетманскіе и жалованье войску; при чемъ подтвердилъ и привилегіи на вольности Козацкія, а резиденцію имѣлъ оный Хетманъ, Самусь въ городѣ Винницѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, а въ Поднѣпровскихъ городахъ многихъ собралъ къ себѣ охотныхъ Козаковъ и изъ Запорожцевъ и другихъ гулящихъ людей, тако жъ и изъ городовыхъ Козаковъ, и, учиня многіе артели, въ оныхъ полковниковъ опредѣлилъ безъ указу самоизвольно, ради обороны отъ нападенія Бусурманскаго на Христіанъ, и для защищенія рубежей, и по обѣимъ сторонамъ Богъ рѣки по степямъ Татаръ, набѣгающихъ на Польшу и Россію, и тамо похищавшихъ народа Польскаго и Россійскаго въ плѣнъ, и возвращающихся съ корыстьми восвоясы, разбивалъ, отбивая у нихъ лошадей, ружья и всякую добычу для себя, а Христіанъ плѣнныхъ въ отечества ихъ отпущалъ, и Татаръ многихъ въ полонъ часто бралъ и оныхъ въ Москву и въ Польшу отсылалъ, получая за то отъ дворовъ похвалу и награжденія.

О ХРАБРОСТИ ХВАСТОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СЕМЕНА ПАЛІЯ.

Изъ числа Запорожскихъ Козаковъ, именемъ Семенъ Палій, родомъ изъ Борзны, города Малороссійскаго, женился въ городѣ Хвастовѣ, которой былъ опустѣвшой, оселилъ его, съ дозволенія Королевскаго, разными вольными людьми, и собралъ къ себѣ войско охотное, со всякой сволочи и изъ Запорожскихъ Козаковъ, и изъ городовыхъ, гуляковъ съ которыми не допущалъ Татарамъ на Польшу и на Россійскія границы нападать. При томъ онъ не однажды и самъ ходилъ и посыливалъ ту свою артель на Буджадскія и Бѣлогородскія Орды, и Ачаковъ разорялъ, и гдѣ нападали на него Татара, мужественно ихъ побѣждалъ съ великою Христіянамъ пользою. Въ одинъ случай и самаго Татарскаго Хана онъ въ полонъ взялъ; тогда Татары, примиряся съ нимъ, и великими дарами ущедривъ его и, Хана своего у него знатною суммою денегъ изкупили. И такимъ своимъ муже-

---

* Во ономъ 1691 году въ крѣпости Богородицкой, тожъ и Самара, былъ великой моръ на людей, для чего войско оное съ перемѣною содержалось.

Во всей Малой Россіи, въ Украйнѣ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и въ части Великой Россіи, оказалась сильная саранча, отъ чего во всякомъ хлѣбѣ была великая дороговизна, такъ что осьмуху ржи и овса по шести гривенъ покупали.

ственнымъ промысломъ тишину до ставилъ всей Малороссіи Заднѣпровской, и жилъ тамо, какъ удѣльный господинъ, расположа войско свое Козацкое, съ дозволенія Королевскаго, по Полѣсью и по Украйнѣ, и тамо десятину съ пчельныхъ заводовъ и прочаго, и индукту со всей оной Украйны, даже да Днѣстра, Днѣпра и Случи, на себя взымалъ, а что злясь Поляки, позабывъ благодѣянія его, обманно его взяли и въ городъ Марьенбургъ въ сылку сослали; но онъ оттуда изъ подъ стражи, сѣвъ на подведеннаго коня, въ домъ свой убѣжалъ, по чему Польскій Хетманъ Коронный, по жалобамъ и по прозьбамъ шляхетскимъ, отправилъ на онаго Гусарскіе полки съ пѣхотою, чтобъ взять его вооруженною рукою. Но Палій коль скоро о томъ свѣдалъ, какъ и былъ на всякой случай въ осторожности, тайно сокрылъ часть своего войска въ лѣсахъ, а самъ съ другою частію, засѣлъ въ городѣ, и какъ Поляки приступъ учинили къ нему, то войско его изъ лѣсовъ сзади вдругъ напало на ихъ обозы, а Палій, выбѣжавши изъ города съ войскомъ своимъ, на нихъ напалъ и всѣхъ отъ Хвастова съ урономъ ихъ прогналъ. Палій зналъ на себя отъ Полякъ всегдашнюю и тайную вражду, но имѣя надежду на Его Царское Величество и на Короля Польскаго милость, жилъ, подъ защитою ихъ, при всякомъ довольствѣ, равно какъ Хетманъ будучи только полковникомъ Хвастовскимъ. Токмо Поляки всячески старалися Палѣя и друзей его, полковниковъ Малороссійскихъ, изтребить, и такъ, въ другое лѣто, послали Регементаря Рустича съ немалымъ числомъ войска своего (въ коемъ числѣ изъ высокородныхъ фамилій многіе господа были), ради отбиранія своихъ въ Украйнѣ вотчинъ, которыми они прежде владѣли. Палій, предупредя умыселъ Польскій, упросилъ въ помощь себѣ Хетмана Самуся, и, соединя Козаковъ своихъ съ Козаками Хетманскими, при коихъ и два полковника было, Абазинъ и Искра, не допуская не только до отбиранія вотчинъ, но ниже до Хвастова, а встрѣтивши ихъ подъ городомъ Бердичевымъ и напавши на то войско, почти всѣхъ изрубилъ, послѣднихъ же въ замокъ Манжелевскій вогнали, гдѣ Регементарь Рустичь, оставя свое войско Козакамъ на жертву и весь обозъ на разхищеніе, ушедъ, въ замокъ, и оттоль съ стѣны городской каменной спустясь, едва самъ ушелъ.

Войски жъ Россійскія въ ономъ году спокойно по своимъ мѣстамъ находились, но имѣли крѣпкую предосторожность отъ Татаръ.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ.

А въ 1692 году Хетманъ Мазепа увѣдомился, что зимнимъ путемъ Орды великимъ числомъ умышляютъ на его Заднѣпровскую сторону сдѣлать нападеніе, выступилъ сего ради самъ съ войсками своими и сталъ въ Переясловѣ. Орды жъ Крымскія и Бѣлогородскія, приближившись къ Днѣпру и переправившись на сю сторону, хищнически набрали полону около Бубнова и Домонтова; а увѣдомившись, наконецъ, что Хетманъ съ войсками у Днѣпра стоитъ, возвратились поспѣшно назадъ. За которыми хотя въ погоню отправ-

ленъ былъ съ войскомъ есаулъ войсковой, Гамалѣй, но ихъ не нагналъ и возвратился обратно.

КОЗАЦКОЕ НАПАДЕНІЕ НА АЧАКОВЪ.

Послѣ сего отъ Польской стороны отправленъ былъ вышеупомянутой полковникъ, Семенъ Палій, съ частію войска городоваго и Компанейцовъ, обще съ Заднѣпровскими, посланными отъ Мазепы, Козаками, на добрыхъ лошадяхъ къ Татарскому мѣстечку, Тягину, но, по причинѣ ростопоили, и что рѣки уже начали вскрываться, принуждено было только переправиться чрезъ рѣку Богъ, и вдругъ напали на Турецкой городъ, Ачаковъ, оной выжгли и вырубили нѣсколько людей, и съ немалою добычью возвратились. Но, за усталью лошадей, мало что изъ онаго съ собою привезли, какъ только нѣсколько плѣнныхъ, коихъ потомъ раздѣля по поламъ, Палій часть свою отправилъ къ Королю, а Россійскіе доставили до Мазепы.

ПОБѢГЪ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ КАНЦЕЛЯРИСТА ПЕТРИКА, И О ВОЗМУЩЕНІИ ЕГО КРЫМЦОВЪ И НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА МАЛОРОССІЮ.

Въ сіе время бѣжалъ изъ Генеральной войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ въ Запорожье, а оттоль въ Крымъ. Онъ подговорилъ Хана подняться на Украйну, злясь на всѣхъ старшинъ Малороссійскихъ, къ чему и Запорожцы пристали, а Ханъ и Орды тому очень были ради. Онѣ вышли изъ Крыму, надѣясь, что и войско Запорожское къ нимъ присовокупится. Онѣ съ Петрикомъ пришли къ Самарѣ, и около города Богородицка селеніе выжгли, а Китай городокъ и Царичанку къ себѣ приклонили, куда собрались было къ нимъ изъ разныхъ городовъ толпы всякаго наброда. Противу чего Хетманъ соединилъ свои войски съ Московскими и отправилъ впередъ полки, Миргородской, Прилуцкой, Гадяцкой и Лубенской, а самъ сталъ станомъ подъ Полтавою. Петрикъ и Орда услышавши о семъ, пошли обратно въ Крымъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, а Хетманъ отступилъ къ Лохвицѣ. Послѣ чего, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, войски распущены по домамъ.

ПЕТРИКОВО СЪ ТАТАРАМИ НА МАЛОССІЙСКІЕ РУБЕЖИ НАПАДЕНІЕ.

Оной Петрикъ и въ наступившей 1693 годъ, въ зимнее время, обще съ сыномъ Ханскимъ и съ Ордою, вознамѣрился паки напасть на Малороссійскую Украйну, о чемъ чрезъ Запорожцевъ коль скоро увѣдомился Хетманъ Мазепа, то тотчасъ собралъ свои войски и пошелъ противу ихъ до Гадяча, точію Орда, будучи уже около Полтавы, какъ только свѣдала о приближеніи Хетмана съ силами, возвратилась обратно, набравъ нѣсколько полону съ собою. Что свѣдавши Мазепа, принужденъ, безъ дѣйства и поиска, возвратиться.

Во ономъ году, Генваря 25 числа, скончалась Царица Наталья Кириловна, мать Государя Царя Петра Алексѣевича.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ. — ВОЙСКО КОЗАЦКОЕ РАЗОРЯЕТЪ ВЪ БУДЖАКАХЪ СЕЛЕНІЕ ТАТАРСКОЕ И БЕРЕТЪ КОРЫСТИ. — ЗАПОРОЖЦЫ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ЗА ПЕРЕКОПЪ И БЕРУТЪ ПУШКИ И ПЛѢНУ СЪ СОБОЮ.

Татара не оставили еще свои попытки дѣлать они и въ семъ 1694 году, такъ же при окончаніи зимы, на самой сырной недѣлѣ, напали на села и деревни около Переясловля, и, побравъ много людей въ полонъ, чрезъ оплошность Переясловскаго полковника, съ тѣмъ возвратились обратно, за что, во отомщеніе, Хетманъ Мазепа тотчасъ 20,000 войска своего послалъ, подъ командою Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, до Буждаку, которой, достигши того мѣста, опустошилъ ихъ селеніе и, набравъ множество тамъ ясырю и добычи, съ тѣмъ возвратился благополучно. А изъ Заднѣпровской стороны подъ тотъ самой случай ходилъ Хвастовской полковникъ, Семенъ Палій, съ своимъ полкомъ, при томъ и Кіевскій полковникъ, Григорей Коровченко Волскій, да Переясловскій Иванъ Мировичъ, съ своими полками и Компанейцами, подъ Ачаковъ, оной округъ почти весь опустошили, войска Турецкаго много побили и триста человѣкъ въ полонъ взяли, также знаменъ и прочей добычи много, съ чѣмъ возвратились благополучно въ свои мѣста. А Запорожцы во оное время ходили до Перекопа, и тамъ, при Гниломъ морѣ, стоящую на Перекопской линіи каланчу, или башню, одержали и опустошили. Отколь набрали добычь и ясыра довольно, и восемь мѣдныхъ пушекъ съ собою взяли, на которомъ пути ихъ напалъ было Нурадинъ Султанъ съ Татарами, но вреда имъ причинить не въ силахъ былъ, съ чѣмъ Запорожцы счастливо въ Кошъ свой возвратились, а Мазепа, для охраненія отъ Татаръ, поставилъ свои войска по Днѣпру и по рубежамъ.

Сего году находящейся три года безъ отпуска, Крымской посланникъ, изъ Москвы отпущенъ во своясы, которой слѣдовалъ чрезъ Батуринъ до Крыму.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ НАПАДЕНІЯ. — ПОЛКОВНИКЪ ПАЛІЙ УСМИРЯЕТЪ ТАТАРЪ.

Татара Крымскіе, видя, что войска Россійскія расположены по границѣ, куда имъ впасть опасно казалось, сего ради, для добычь своихъ, на Польшу напали и тамъ обидъ подѣлали много. Они въ Львовскомъ предмѣстіи людей порубили, войско Коронное разбили, волости и въ самомъ Полѣсьѣ деревни, Орда Бѣлогородская съ Султаномъ, опустошили, Хвастовъ осадили, и предмѣстье выжгли, отъ чего полковникъ Палій едва бѣгствомъ въ городъ спастися могъ, но, по усилію Татарскому, принужденъ былъ Султану оному вывезти хлѣба и напитка, при чемъ между собою имѣли переговоры и другъ друга дарили, чѣмъ успокоивъ его, городъ и самъ освободился.

ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ОСАЖДАЕТЪ АЗОВЪ И ПО ДНѢПРУ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ. — МАЛЫЯ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ НА ДОНУ И ДНѢПРѢ ОТВИРАЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ, между, тѣмъ, довольное время къ

ученію военныхъ пріуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать, во отмщеніе всѣхъ ихъ обидъ, прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ 1795 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а съ другою самъ пошелъ съ бояриномъ и воеводою большаго полку Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ къ Азову, и, осадя его вокругъ, во первыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Донѣ, двѣ каменныя каланчи или башни съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпьми, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ то Кизикерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахкерменъ, Тавань и крѣпость Иванъ отобралъ, и прочіе городскіе жители отданы были на волю Козакамъ, за оказанные при томъ ихъ храбрости, которые съ своимъ Хетманомъ Мазепою, во ономъ походѣ такъ же присутствовали, гдѣ болѣе всѣхъ заслужилъ хвалы Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимніе постои, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовскія и другія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

МАЗЕПА ТУРЕЦКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ МОСКВУ ОТСЫЛАЕТЪ.

Хетманъ по приходѣ въ Батуринъ отправилъ отъ себя, съ полученымъ въ Кизикерменѣ, Турецкимъ плѣномъ, въ Москву полковниковъ: Гадяцкаго Михайлу Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константина Мокіевскаго, которые, по прибытіи туда, приняты были милостиво и, при отпускѣ, жалованы отъ Ихъ Царскихъ Величествъ.

ПОКУШЕНІЕ ТАТАРСКОЕ РАЗНЫХЪ ОРДЪ НА ГРАНИЦЫ МАЛОРОССІЙСКІЯ БЫЛИ ВТУНѢ.

Татара жъ между симъ временемъ дѣлали еще свои попытки. Они соединясь и въ ономъ 1696 году какъ то Крымскія, Черкесскія и Бѣлогородскія Орды, ворвались, по праздникѣ Рождества Христова, въ границу Украинскую, и домогались взять Китай Городокъ, но, за приближеніемъ войскъ Россійскихъ, принуждены тотчасъ отступить и слѣдовать обратно, за коими Хетманъ послалъ въ погоню Прилуцкаго полковника, Дмитрія Лазаренка, и съ нимъ Ивана Романовскаго, съ Козацкою партіею; токмо Татара бѣгствомъ своимъ удалились, чего для и посланные за ними возвратились обратно.

ЕГНЧИНА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ФОРМАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНІЕ АЗОВА САМИМЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ.

Въ ономъ 1696 году, Генваря въ 29 день, по власти Всевышняго, скончался Его Величество Го-

сударь Царь и Великій Князь, Іоаннъ Алексѣевичъ, но къ предпріятому намѣренію Его Царскаго Величества, Петра Алексѣевича ничто не препятствовало. Онъ въ тожъ самое время повелѣть соизволилъ неотмѣнно войску своему къ Азову, для формальной осады и атаки, приступить и производить надлежащее дѣйствіе противу онаго, куда и самъ, по погребеніи любезнѣйшаго брата своего, Маія къ 9му числу, прибыть не укоснилъ.

ПРИ ПРИСУТСТВІИ ЦАРСКОМЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДѢЙСТВІЕ НАДЪ ФЛОТОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.

Въ тоть самой же день, по извѣстію Донскихъ Козаковъ, не оставилъ ѣхать съ ними въ лодкахъ на Азовское море: они промышляли тамъ, въ присутствіи Его Величества, надъ Турецкимъ флотомъ, и получили тутъ съ удачею немало добычи безъ потерянія своихъ.

ПРИ ОСАДѢ АЗОВСКОЙ БЫЛИ И КОЗАКИ.

Дѣйствіе осады продолжилось до Іюля мѣсяца, при которой были и Малороссійскіе Козаки; при нихъ находился за Хетмана Черниговской полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, у коего находилось ихъ, 10,000 пѣхоты и 6,000, конныхъ. Они сперва содержали объѣзжіе караулы для непропуску въ городъ подможнаго войска и всякаго припаса, такъ равно и вѣстника исходить возбраняли, а Донскихъ Козаковъ притомъ 4,000, съ своимъ Атаманомъ, Фроломъ Миняевымъ, находилось.

ДѢЛА СѢЧѢВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

Въ то жъ самое время Сѣчевскіе Козаки, подъ предводительствомъ своего Атамана, Якова Чалаго, съ товарищи, будучи на Черномъ морѣ на своихъ лодкахъ, называемыхъ думбасахъ и стёрнахъ, восемь Турецкихъ судовъ съ хлѣбными припасами, да девять съ разными товарами, которыя шли въ Ачаковъ, взяли въ Сѣчу и побили.

ШТУРМОВАНІЕ АЗОВА ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ, ВЪ КОЕМЪ ЧИСЛѢ И КОЗАКИ ХРАБРОСТЬ СВОЮ КАЗАЛИ. — СДАЧА ТУРКАМИ ГОРОДА.

Подъ Азовомъ Козаки не оставили съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, городъ штурмовать, ибо Лизогубъ во первыхъ напросился на оное, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ учинить фальшиву атаку отъ главной арміи, и во время онаго 17 числа, какъ сдѣлался къ тому крикъ, Наказной Хетманъ съ своей стороны съ Козаками къ приступу пошелъ, и, бившись съ Турками, наконецъ взбѣжалъ на валъ, а Донскіе на два раската, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ, до самой ночи, а въ наступившей день и вся армія къ штурмованію всего города приступила, что видя Турки, наконецъ, сдали городъ на договоръ, Іюля 18 числа, съ отпускомъ всего гарнизона въ отечество ихъ.

ЦАРЬ ВО ВСЕ ГОСУДАРСТВО СВОЕ О ВЗЯТЬѢ АЗОВА ОБНАРОДОВАЛЪ.

О сей счастливо одержанной побѣдѣ и о взятьѣ города Азова, Го-

сударь Царь Петръ Алексѣевичь тотчасъ обнародовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго, какъ и вся армія, кромѣ оставленнаго

* Отъ Его Пресвѣтлаго Величества извѣщеніе до Свящѣйшаго Патріарха о взятіи города Азова.

Всесвящѣйшему Кириъ Адріану, Божіею милостію Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, въ Свящомъ Духѣ Отцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и твердаго стоянія, о благочестіи Церкви Христовой Восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобившися желаемъ.

По прежеписанному Нашему извѣщенію, Вашему Свящѣйшеству о цѣлости здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣстуемъ милостію Превеликаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвящыя Богоматери Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ Свящыхъ, шѣхъ Нашихъ воеиныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріяли есмы сицевымъ образомъ. Егда по повелѣнію Нашему промысломъ и усердно радѣтельными труды Боярина Нашего и Большаго полку воеводы, Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійскія Наши войска, во облежаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все лѣто трудахъ воеиныхъ и потычкахъ, не токмо съ градскими сидѣльцы, но и отъ того на войска Наши крѣпко находящими Тапарами Черкаскими и Нагайскими, землями валъ къ непріятельскому рову отвсюду равномѣрно привалили, и изъ того валу ровъ градской замешавши и заровнявши, шѣмъ же валомъ чрезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщились такъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками перзаться, уже и земля за ихъ валъ мешаніемъ въ городъ сыпалася, и сего же мѣсяца Іюля 17 числа, въ пятокъ, Малороссійскія Наши войска, по жребію своему, въ тѣхъ трудахъ пребывающе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтельный и воеиныхъ трудовъ искусный, Хеймапъ Наказный, Яковъ Лизогубъ, полковникъ Черниговскій, предвари непріятельской блякавъ подкопашь и на него мужественно взойти, и съ непріятелемъ бились довольно, отъ полудни до самой ночи; видя же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ стали, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ обернули и оставшихъ мужественно Турковъ вонъ выбили, и шѣмъ блякавзомъ овладѣли, а дождавшись ночи съ того блякавзу четыре пушки спящили. А въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, непріятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войскъ Нашихъ крѣпкое на градъ наступленіе, мужество и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погибель, замахали шапками и знамена преклонили, уже бо не могли на въ градѣ, ни подъ валомъ скрыпися, яко изъ ихъ же блякавзу пушками и дробною стрѣльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору отъ себя два человѣка знатныхъ людей, и били челомъ, чтобъ ихъ даровать живошомъ, и отпустили съ женами, и съ дѣтьми; а на знакъ увѣренія и твердости о правдѣ, оставили двухъ человѣкъ аманатовъ, то есть, заставу, и отдали Нѣмчина Якушку, который измѣнивъ, изъ войскъ Нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ, и бусурманился прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Воскресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы боярину Нашему и Большаго полку Воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шеину, городъ Азовъ со знамены и съ пушками, которыхъ пять сотъ большихъ нашлося, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было, отдали; самимъ же имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода и милость Наша Царская. Егда бо Малороссійскія войска начаша ихъ изъ-

для содержанія тутъ всѣхъ крѣпостей, десятитысячнаго числа, Украинскіе Козаки отпущены были Августа 1 дня, и Наказному Хетману, Якову Лизогубу, дѣйствительно пожаловано, за добрыя его услуги, 40 соболей во ста рублей, 30 червонныхъ, да три косяка лудану. А пяти человѣкамъ, Гадяцкому Михайлѣ Боруховичу, Прилуцкому Димитрію Горленкѣ, Лубенскому Леону Свѣчкѣ, Компанейскому Федькову, и Сердюцкому Кожуховскому, каждому по пятнадцати червонныхъ и по два косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15,000 рублей.

И такъ Азовъ, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, такъ равно и по Днѣпру взятыя крѣпости, остались въ Россійской державѣ.

ВО ВРЕМЯ АЗОВСКОЙ ОСАДЫ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЕ ПО УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦѢ ТАТАРСКОМУ НАБѢГУ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТЪ.

Во все то время, доколѣ армія Азовъ въ осадѣ держала, бояринъ и воевода Шереметевъ и Хетманъ съ войсками своими при Коломакѣ противу Татаръ, для непропуску ихъ въ Россійскія границы, стояли, ибо Крымцы не далеко отъ нихъ кошемъ своимъ въ поляхъ находились.

ЦАРСКОЕ СВИДАНІЕ СЪ МАЗЕПОЮ ВЪ ОСТРОГОЖСКУ.

Государь, при возвращеніи своемъ изъ Азова въ Москву, указалъ Мазепѣ быть на пути къ себѣ, гдѣ можетъ пристичь его, а войски бы отпустить на зимніе постои, почему Хетманъ прибылъ въ Рыбное (Острогожскъ) и, тамо встрѣтя, при подданническомъ поклонѣ, поздравилъ, какъ съ счастливою побѣдою, такъ и съ благополучнымъ прибытіемъ, Государя, и поднесъ ему въ даръ, изъ числа полученныхъ имъ, въ ту съ Турками войну, добычь саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи и съ дорогими жъ камнями. Туть оказалъ Его Величество свою милость и удовольствіе къ нему и всему войску его,

---

ницы, животы и богатство ихъ грабить, Мы, Великій Государь, велѣли дать Малороссійскимъ войскамъ 15,000 рублей, Наказному жъ Хетману, Лизогубу съ полковниками, и сотниками, и знатнымъ товариществомъ, особь каждому, червонными золотыми, и тако свободными ихъ смерти слали и отпущены съ животами, и кто что могъ взяти себѣ, вниз рѣкою Дономъ до рѣчьки Каланицкой, на 18 бударахъ, а 20 числа по вѣдомостямъ выходцевъ тѣхъ Азовскихъ сидѣльцовъ конницахъ, и отвезли на кораблях Турецкихъ, которые стояли противъ нашихъ Московскихъ судовъ, и тѣ отпустили въ дальность да и конницы ихъ, Нагайцы, все разбѣжались. Тако Господу Богу Творцу Нашему содѣвающему дивная по Своей Святой волѣ, за которое Его святое и непзреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ молебно благодарствовали. При Азовѣ же взяли еще Наши войска градъ Люпинъ и въ немъ пушекъ 50, и замки два, называемые Каланчи, надъ Дономъ, выше Азова стоящіе. Пушки же и съ стрѣльбою и порохомъ лапцуги, чрезъ рѣку Донъ препятые, поразбивали. О чемъ изъявя и Вашего Священѣйшества, въ Духѣ Святомъ Отца Нашего и Богомольца, просимъ, дабы, за такое непзреченное Божіе милосердіе, соборно и колѣнно молебное благодареніе воздавали, и о Нашемъ здравіи и всего воинства молили. Писанъ въ завоеванномъ городѣ Азовѣ, лѣто отъ созданія мира 7204, а отъ Рождества Христова 1696, Іюля 20 дня;

и пожаловалъ его своимъ посѣщеніемъ, съ чѣмъ и изволилъ отбыть въ свой путь, а Мазепу отпустилъ обратно.

КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ЯНА СОБѢЙСКАГО.

Во ономъ 1696 году Польской Король, Янъ Собѣйскій, скончался, чрезъ что во избраніи вновь на мѣсто онаго, была въ Польшѣ немалая Конфедерація и междуусобіе до тѣхъ поръ, доколѣ, съ помощію Цесарскою и Папы Римскаго, изобранъ Королемъ Саксонскій Курфирстъ, Фридрихъ Августъ.

ДОСТАВШІЕ КРѢПОСТИ ОТЪ ТУРОКЪ СНАБЖАЮТСЯ ВОЕННЫМИ И РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ И ВСЯКИМИ ПРИПАСАМИ, И О ПРОЧЕМЪ.

Крѣпости всѣ, взятыя отъ Турокъ по Днѣпру, хотя были снабжены Россійскимъ войскомъ, но, за повреждениемъ ихъ отъ военныхъ приступовъ, велѣно было, на сдѣланныхъ въ Брянскихъ и Трубчевскихъ лѣсахъ судахъ, въ наступившемъ году, 1697, отправить, для поправленія и выстройки оныхъ, всякаго припасу, мастеровыхъ и военныхъ людей, запасу, снаряду, орудія и прочаго, подъ начальствомъ окольничаго Неплюева, рѣками, Десною, до Днѣпра, а онымъ до пороговъ и до Кизикерменя, подъ прикрытіемъ Малороссійскаго войска. Для чего Хетманъ Мазепа, съ довольнымъ числомъ Козаковъ своихъ, пошелъ до Коломака и соединился тамъ съ боярином, Княземъ Яковомъ Феодоровичемъ Долгорукимъ, и послѣдовали съ нимъ чрезъ Самару къ Днѣпру, и тамъ пересмотрѣли свои войска, гдѣ оставилъ часть на заставы противу Татаръ, подъ началомъ Миргородскаго полковника, Данилы Апостола, а самъ, съ оставшимъ своимъ войскомъ, переправился чрезъ Дрѣпръ въ Кайдаки, пошелъ внизъ до Кизикерменя. Между тѣмъ Ханъ, пришедъ къ Асланкерменю, которой Запорожцами оставленъ былъ, ввелъ въ него пришедшихъ съ нимъ Турокъ. Они стреляли пушками изъ онаго по Шингерейской и Таманской крѣпостямъ, а съ другой стороны Орда Бѣлогородская къ Кизикерменю приступала и дѣлала находящихся при немъ Козаковъ нападеніе, къ чему прибывали водою и сухимъ путемъ Турки и увѣдали, что, для исправленія оной крѣпости, прибыли Московскія войска и рабочіе люди. Хетманъ, видѣвши то, что сила Турецкая весьма умножается, а онъ, за малоимѣніемъ при себѣ Козаковъ, съ ними сразиться и прогнать ихъ не въ силахъ былъ, умножилъ сего для военными людьми тутъ всѣ крѣпости, а самъ пошелъ обратно до своей Украйны, отколь немедленно еще послалъ на помощь къ нимъ нѣсколько своихъ городовыхъ и Запорожскихъ Козаковъ. Турки жъ между тѣмъ дѣлали на Кизикермень почти каждой день ужасные приступы, и продолжали оное почти всю осень, даже, съ помощію Запорожскою, во время приступа, болѣе 6,000 побили ихъ. Турки, видя невозможность свою, вздумали сего для договоромъ къ сдачѣ крѣпости обольстить Козаковъ, представляя имъ все изнеможеніе ихъ, и что подмоги имъ уже ожидать не возможно, при томъ обѣщали, естьли крѣпость сдадутъ, не толь-

ко ихъ подъ своимъ конвоемъ въ цѣлости до границы доставить, но и деньгами, каждому по десяти левовъ, дано будетъ. Козаки жъ, не будучи глупы, не польстились лестному обѣщанію ихъ: они во всемъ отказали имъ и объявили, что они до послѣдняго человѣка крѣпости обстанвать будутъ, не опасаясь ихъ угрозовъ. Турки, видя упорство и силу ихъ, а свое изнеможеніе, принуждены, хотя со стыдомъ, отъ нихъ отступить и восвояси возвратиться; Козаки жъ и все войско тутошнее, освободясь отъ такой жестокой осады, Богу благодарность принесли, приписывая оное Высокомонаршему счастію.

По окончаніи съ Турками войны, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ отбыть, 1697 году, Мая 11 дня, въ чужіе краи, и пробылъ тамо по 1699 годъ.

Но въ бытность оную, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1698 году, благоволилъ учредить первый Россійскій орденъ, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

МАЗЕПѢ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

Въ наступившее лѣто 1698, паки для устройки и поправленія завоеванныхъ крѣпостей, и къ прикрытію оныхъ военными людьми, Мазепа, съ Козаками своими и съ войсками Московскими, къ Кизикерменю ходилъ, гдѣ почасту съ нападающими Татарами и дѣло имѣлъ, и по устройкѣ жъ ихъ и по снабженіи людьми и прочимъ, во время осеннее возвратился Хетманъ по прежнему въ Украйну свою; а въ наступившемъ 1699 году Мазепа имѣлъ счастіе видѣться въ Бѣлгородѣ съ Государемъ, и получилъ отъ него учрежденную вновь Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

СЪ СЕГО ГОДУ НОВОЙ ГОДЪ ГЕНВАРЯ 1-го УСТАНОВЛЕНЪ.

Съ 1700 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ уставилъ праздновать Новой Годъ, или Новое Лѣто, отъ Генваря 1 числа, то есть, въ день праздника Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и со онаго времяни счисленіе лѣтъ весть по новому штилю.

УСТАНОВЛЕНІЕ МЕЖДУ РОССІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА НА 30-ЛѢТІЕ.— ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ШВЕДАМЪ.

Въ 1700 году, Іюня 3, заключили Турки съ Россіею на 30 лѣтъ миръ, которой обнародованъ былъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, 29 Августа, а на другой день, то есть, 30 числа, объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованные, учиненные самому Государю и посламъ его, обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

ЗАКЛЮЧЕННОЙ МИРЪ У ТУРОКЪ СЪ ЦЕСАРЕМЪ И СЪ ПОЛЬШЕЮ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КАМЕНЦА СЪ УКРАЙНОЮ.

Въ то жъ самое время Турокъ, какъ съ Цесаремъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, миръ же на 20 лѣтъ заключилъ, и въ самомъ томъ лѣтѣ, 1700 году, Сентября 13 числа, Каменецъ Подольскій и всю Украйну съ Подоліею Польшѣ возвратилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ШВЕДАМЪ.

По объявленіи отъ Россіи противу Шведовъ войны, и Король Польскій, Августъ, видѣвшись въ Литовскомъ мѣстечкѣ, Биржѣ, съ Государемъ и установившись тамъ съ нимъ, съ своей стороны такъ же войну Шведамъ объявилъ, и ходилъ съ войсками своими Саксонскими подъ Ригу, и оную во все лѣто въ осадѣ держалъ, къ чему, въ подмогу, по указу Его Царскаго Величества, и Козаковъ Малороссійскихъ было нѣсколько дано.

ОБЩЕ СЪ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ И МАЛОРОССІЙСКІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ УПОТРЕБЛЕНЫ.

А для Ругодевскаго, то есть Нарвскаго, походу къ новому городу, въ помощь силамъ Московскимъ, племянникъ Мазепинъ, стольникъ и полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Обидовскій, Наказнымъ Хетманомъ, и съ нимъ полковники, Полтавскій Иванъ Искра, и Черниговскій Ефимъ Лизогубъ, съ немалымъ числомъ Козачьяго войска и съ пушками, ходилъ, но успѣха тогда еще быть не могло, за побѣжденіемъ Шведскимъ, и для того, наконецъ, по зимовымъ постоямъ были расположены. Однако жь Козаки и оттоль, съ полковникомъ своимъ, Лизогубомъ, подъ Орѣшекъ, что нынѣ Шлиссельбургъ, ходили, и обще съ силою Московскою, на рѣкѣ Ижорѣ, Шведовъ, съ ихъ Генераломъ, сбили, равно и отъ Гдовскаго уѣзда и тамошняго Псковскаго Печерскаго монастыря, въ Лівонію набѣги дѣлали безпрестанные, и не малыя Шведамъ чинили разоренія и ихъ побивали и въ полонъ брали.

А въ 1701 году, по указу Его Величества, къ границамъ Шведскимъ послано было нѣсколько тысячь Сѣчевскихъ Козаковъ, и съ ними Компанейцевъ и Сердюковъ (пѣхоты), которые тамъ во все лѣто, да и въ самую зиму, находились, а Гадяцкій полкъ, съ полковникомъ своимъ, Боруховичемъ, ходилъ ко Пскову противъ Шведовъ, а оттуда, съ Княземъ Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ, подъ Ригу, оставшіе жъ городовые Козаки, по смерти Обидовскаго, который по болѣзни, будучи еще молодыхъ лѣтъ, умеръ, нѣкоторые отпущены обратно въ Украйну, вмѣсто коихъ, по указу, самъ Хетманъ, съ войскомъ своимъ и съ артиллеріею, противъ Шведовъ ко Пскову пошелъ. Точію послѣ, по повѣленію Его Величества, Мазепѣ велѣно остаться въ Малороссіи, а послать только, при 2,000 Козакахъ вмѣсто себя, Наказнаго, почему то число, подъ начальствомъ Миргородскаго полковника, Данилы Апостола, и отправлено, самъ же отъ Могилева возвратился въ Батуринъ.

Изъ подъ Пскова съ войсками Великороссійскими пошелъ боярин Михайло Борисовичь Шереметевъ и съ нимъ, съ войскомъ же своимъ, полковникъ Данила Апостолъ подъ Юрьевъ Ливонскій; то есть, Дерптъ, гдѣ войско Шведское разбили.

СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КОЗАЧЕЙ ХЕТМАНЪ СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПАЛІЕМЪ, ОТДАЛИСЬ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ МАЗЕПЫ.

Польское Шляхетство, не оставляло своей злобы и зависти на

Козаковъ, даже и на своихъ, не взирая на пользу чрезъ нихъ Государству своему, отъ чего начальники Козацкіе, паче по смерти Короля своего Собѣйскаго, имѣли опасность и недовѣрку на Полякъ, ожидая отъ нихъ подобной прежней гибели себѣ. А какъ видѣли, что съ Россійской стороны и Заднѣпровскою частію Украйны властвуя Хетманъ, всѣми тутъ жительствующими Козаками и посполитыми людьми, и всѣ подъ управленіемъ его при своихъ правахъ и волностяхъ, и при всякомъ довольствіи, безъ всякаго утѣсненія, находятся, то, таковыхъ ради благоденствіевъ того народа, поревновали съ Польской стороны Хетманъ Самусь и Хвастовскій полковникъ, Семенъ Палій, со всѣми своими Козаками согласившись, по дружелюбности своей между собою, въ разсужденіи права имѣющей быть подъ единымъ управленіемъ, такъ какъ съ единородцами, и по вольности своей Козацкой, въ Малой Россіи живущимъ, всѣмъ вмѣстѣ подъ державою Всероссійскою состоять. Для чего заблаговременно и избѣжанія ради Польскаго самовольства, свободно объявя о своемъ желаніи, какъ они и прежде сего уже къ Россіи приглашаемы были, Хетману Мазепѣ съ присягою отдалися, и потому Хетманъ Самусь, отдавъ всѣ свои, жалованные отъ Короля Польскаго, клейноты, какъ то: булаву, бунчугъ, знамя, привилегію и прочіе знаки, а Палій со всѣмъ своимъ полкомъ, себя Мазепѣ препоручили, и остались подъ Царскою державою, первой Самусь полковникомъ Богуславскимъ, а послѣдній, Палій, при Хвастовскомъ своемъ полку полковникомъ же.

РАЗНЫЯ КОЗАЦКІЯ ДѢЛА. — СРАЖЕНІЕ ПРОИСХОДИТЪ БЛИЗЪ ДЕРПТА 9 ЧИСЛА ГЕНВАРЯ.

Прежде посланные жъ Козаки Запорожскіе, которые, за неспокойствіемъ ихъ, отпущены обратно, слѣдуючи чрезъ Литву, по ихъ буянству, многіе пошли изъ найму въ Литовскую службу къ супротивной сторонѣ Хетмана Сапѣги: они тамъ парти Королевскія многія и самого Поцея разбили, а потомъ, по окончаніи онаго, въ Сѣчу возвратились. Компанейцы жъ и Сердюки послѣ присообщены къ Наказному Хетману и опредѣлены потомъ быть при войскѣ Московскомъ съ Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ графомъ Шереметевымъ въ Лифляндіи, гдѣ Апостолъ мужество свое съ Козаками оказывалъ во время сраженіевъ противу Шведовъ, состоящихъ подъ командою ихъ генерала Шлипенбаха неослабно. Во время сіе убитъ Компанейской полковникъ, Пашковскій.

Въ 1702 году, Іюля 17, подъ командою того жъ графа Шереметева, Козаки, Татара и Калмыки, противу Шведскаго генерала, Шлипенбаха, въ сраженіи находились, которой силою Россійскаго оружія тогда побѣжденъ, Іюля 8 дня подъ Гомельсгофомъ, при рѣкѣ Эмбахѣ. Да въ Декабрѣ 31, отъ него жъ изо Пскова, съ Московскими конными полками, Козаковъ 1,000 человѣкъ, съ ихъ полковникомъ, Лизогубомъ, посланы были подъ Нарву и Ивангородъ, подъ командою полковника, Князя Вадбольскаго, въ которомъ подъѣздѣ много Шведовъ побили и въ полонъ побрали.

Въ ономъ году Царь Петръ Алексѣевичъ съ Польскимъ Королемъ, Августомъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, союзъ подтвердилъ.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ПАЛІЯ ПОЛЯКАМЪ.

1703 году, по прошенію прибывшихъ къ Государю Великихъ Литовскихъ пословъ, указомъ Его Величества, велѣно было Хетману Мазепѣ, чтобъ онъ о возвращеніи отъ Палія Бѣлоцерковской крѣпости Сѣчѣ Посполитой и успокоеніи тамошнихъ чинилъ найпрележнѣйшее стараніе имѣлъ, и Палія къ тому, пристойными способы, приводилъ и предостерегалъ бы того, чтобъ подданные къ Россіи принадлежащіе Козаки, къ тому бунту не приставали, что Мазепа чрезъ строгое повелѣніе свое усмирилъ и успокоилъ.

ДАНЫ КОЗАКИ ПОЛЯКАМЪ ВЪ ПОМОЩЬ СОЮЗНОЙ СТОРОНѢ.

Между тѣмъ, по прошенію жъ Польскаго Короля, Августа, и Литовскихъ Хетмановъ, Вишневецкаго и Огинскаго, посылалъ Мазепа на помочь къ Регементарю Литовскихъ войскъ, къ Михайлѣ Халецкому, подъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ стоящій, гдѣ былъ гарнизонъ противниковъ Сапѣжинцовъ, съ Малороссійскими войски, Стародубовскаго полковника, Михайла Миклашевскаго, съ 15,000 человѣкъ, которой, обще съ Поляками, осадили; но какъ потомъ къ нимъ на помощь прибылъ изъ Смоленска генералъмаіоръ, Богданъ Корсакъ, съ Смоленскою, Бѣльскою и Рославскою шляхтою и рейтарами, тогда уже, по шестимѣсячной осадѣ, Сапѣжинцы городъ сдали, которой, со всею артиллеріею, жительми и ихъ имѣніемъ отданъ Рѣчѣ Посполитой, а взятаго въ немъ въ полонъ, партизана Шведской стороны, Абилцыкевича, со всѣмъ его гарнизономъ, отвели къ Хетману въ Батуринъ. Потомъ еще, по прошенію Польскихъ господъ, въ Литву вторично съ полками посланъ былъ отъ Мазепы, Радичь, противъ Шведовъ. А въ Польшѣ какъ и въ Литвѣ, дѣлали вспоможеніе союзникамъ своимъ воевать противу Полякъ, супротивниковъ ихъ Королю, и Шведовъ.

ПОСЫЛКА ДЛЯ НАБОРУ РЕКРУТЪ И ЛОШАДЕЙ И ДЛЯ УСМИРЕНІЯ БАШКИРЪ.

Въ то жъ время, для лучшего послушанія къ дачѣ рекрутъ и лошадей съ Казанскихъ и Уфинскихъ Татаръ, и ради усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, за Волгу посланъ былъ, съ наборщикомъ Александромъ Сергѣевымъ, Лубенской полковой судья, Кичкаревскій съ Козаками жъ.

МАЗЕПА СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЫСТУПИЛЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ 1704 году, за вступленіемъ Шведовъ въ Польшу, долженъ былъ, съ Козацкимъ войскомъ своимъ, выступить Хетманъ Мазепа въ походъ, и стоялъ до самой осени при могилѣ Перепятихѣ, подъ Любаромъ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ БЕРЕТЪ КОНТРИВУЦІЮ СЪ СУПРОТИВНЫХЪ ЕМУ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

По Король Шведскій между тѣмъ угнетая Польшу, а паче супротивныхъ противу себя и Станислава Ле-

щинскаго, проходилъ отъ Варшавы до Лѣвова, и оной не столько силою, какъ устрашеніемъ своимъ, Сентября 11 числа, одержалъ. Онъ взялъ изъ него великое число контрибуціи, и нашедъ въ немъ многихъ Турокъ и Татаръ, въ плѣну содержащихся, освободилъ и, снабдя ихъ путевыми деньгами, при своихъ пашпортахъ въ отчизну отпустилъ, оказывая тѣмъ противу Турокъ и Татаръ свою благосклонность.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДЕЛѢНІЕ ВОЙСКЪ СВОИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ наступившее жъ лѣто 1705 году, Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, чтобъ быть притомъ сильною помощію своему союзнику, Королю Польскому, Августу; точію предъусмотрѣлъ, что надобно прежде выгнать Шведовъ изъ Курляндіи. Для чего распредѣлилъ свою армію: онъ послалъ съ частію оной Фельдмаршала барона Огилвія въ Литву къ Тикочину, а Хетмана Мазепу, съ Козаками, въ Волынію, генералу жъ Фельдмаршалу, графу Шереметеву, велѣлъ немедленно вступить въ Курляндію, гдѣ Шведскій генералъ Левенгауптъ находился. Сей увѣдомившись о приближеніи Россійскаго войска, собралъ поспѣшно своихъ людей и ожидалъ непріятеля въ Самогитіи.

ШЕРЕМЕТЕВЪ СРАЖАЕТСЯ СЪ ШВЕДСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛЕВЕНГАУПТОМЪ.

Графъ Шереметевъ, узнавъ о семъ, что онъ въ такомъ вооруженіи, съ общаго военнаго совѣта, положилъ сдѣлать удареніе на него; но какъ непріятельскія крылья прикрыты были съ обоихъ сторонъ болотами, сего для Козаки, какъ будучи вездѣ отважные люди, продравшись чрезъ болота, ударили вдругъ и нечаянно на непріятельскую конницу лѣваго крыла, а оная смяла своихъ поставленныхъ въ боевой порядокъ гранодеръ и тѣмъ привела все войско ихъ въ немалой безпорядокъ, въ которой самой случай и весь корпусъ Россійской сдѣлалъ на нихъ удареніе и сразился съ ними найсильнѣйшимъ образомъ, что продолжалось жестоко на четыре часа, даже Шереметьевъ былъ раненъ, а Шведы свое мѣсто уступили, и тѣмъ сраженіе кончили въ 19 Іюля, при Муръ мызѣ, въ Курляндіи.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ НИЗВОДИТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СО ПРЕСТОЛА И НА МѢСТО ЕГО ВОЗВОДИТЪ ЛЕЩИНСКАГО.

Король же Карлъ XII какъ старался низложить Короля Августа съ престола Польскаго, за союзство его съ Царемъ Россійскимъ, съ сообщниками своими Поляками, назначеннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, дѣствительно сего году, Октября 4, при многочисленномъ собраніи Поляковъ, въ Варшавѣ короновалъ, и съ нимъ мирный и союзный трактатъ заключилъ.

ПО ПРИЧИНѢ ЗИМОВАНІЯ ШВЕДОВЪ ВЪ ВЕЛИКОПОЛЬШѢ, ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ, ВЪ МАЛОЙ ПОЛЬШѢ И ВЪ КРАСНОРУСІИ, НО СЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

По сему какъ извѣстно было, что Король Шведскій оставался

съ войскомъ своимъ къ зимѣ въ Польшѣ и что многіе Поляки, согласники его, положили намѣреніе воевать не только противу Августа, но и противу его союзниковъ, принуждено было сего ради расположить какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ Россійское войско, изъ коего числа Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ сталъ было на зимній постой въ Краснорусіи, въ городѣ Замостьѣ и въ округѣ ономъ, и оттоль посылалъ Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, съ его полкомъ, и Гадяцкаго Боруховича и Танскаго съ Компанейскимъ полками, въ Списское воеводство, гдѣ почти подъ самыми Цесарскими границами, супротивника, воеводу Спискаго, убили, и полкъ его разбили, а оттоль паки возвратились въ Броды и изъ оныхъ пошли къ Минску, для того, что Король Карлъ вознамѣрился отъ Варшавы итьти въ Литву, гдѣ Россійскія войска находились.

ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ ШВЕДОВЪ, ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ИХЪ ПОРАЖАЮТЪ.

Король въ самую зиму 1706 году слѣдовалъ за Россіянами и достигъ до Гродно, нашелъ его весьма укрѣпленнаго и сильнаго отъ войскъ Россійскихъ, не дѣлалъ сего для на оный нападенія, но, постоявъ нѣсколько, пошелъ обратно въ Великопольшу. Огильвій, видя отступленіе Шведовъ, отправилъ на другой день за ними въ погоню деташаментъ драгунъ съ Козаками, подъ командою генералъ-Поручика Рена. Они напали на Шведской аріергардъ и на обозъ, отхватили 28 Шведовъ и нѣсколько тѣлегъ съ багажемъ. 18 числа Февраля, посланъ былъ опять деташаментъ съ Козаками жъ на обозъ Станислава Лещинскаго, отъ котораго и отхватили всю его серебряную и поваренную посуду и другія вещи, купно съ полевою Короля аптекою, а отъ двухъ сотъ конвойныхъ Шведовъ 24 убито и 8 въ полонъ взяты. И такъ послѣ сего Россіяне оставались въ своихъ ретраншаментахъ весьма спокойны до самаго Апрѣля.

О БЕЗЧЕЛОВѢЧНОМЪ ПОСТУПКѢ ШВЕДСКОМЪ НАДЪ ПЛѢННЫМИ РОССІЙСКИМИ.

Между тѣмъ, къ удивленію Царскому, привезены въ Москву двое Россійскихъ солдатъ и представлены ему были, при послахъ Англинскомъ, Прусскомъ и Резидентѣ Галанскомъ, которые объявили, что когда ихъ Шведы въ разныхъ мѣстахъ партіями разбили и въ полонъ взяли, то, при подъемѣ ихъ похода, большую часть изъ нихъ предъ глазами самаго Короля порубили и ножами кололи, а другимъ такимъ же образомъ какъ и имъ персты отсѣкали. Ретировавшихъ же небольшее число людей, кои укрылись было въ деревянномъ домѣ, и просили пощады, вмѣсто того, по повелѣнію Короля, сожгли съ самымъ домомъ. Такъ же, что въ то жъ самое время, какъ нѣсколько сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталось Шведамъ, взять въ полонъ, повелѣлъ Король ихъ не оружіемъ, но дубьемъ побить до смерти. „Варварства такого еще ни одинъ Государь Христіанскій ни надъ какими не дѣлалъ, кромѣ Карла XII“, было отъ Государя сказано.

МАЗЕПА ЛѢТУЕТЪ ВЪ ХВАСТОВѢ И ВЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВѢ. — ПО ЖАЛОБАМЪ ОТЪ ПОСЛОВЪ МАЗЕПА БЕРЕТЪ ПАЛІЯ ПОДЪ СТРАЖУ И ССЫЛАЕТЪ ВЪ ССЫЛКУ.

Во ономъ году лѣтовалъ Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ за Днѣпромъ, въ городахъ Хвастовѣ и въ Бѣлой Церквѣ. Гдѣ будучи онъ, приносили ему Поляки на Хвастовскаго полковника, Палія, многія жалобы въ томъ, что якобы онъ имъ разныя обиды, наглости, озорничества и возмущенія на нихъ Козаковъ дѣлать наводилъ, что Мазепа принявъ, такъ какъ любилъ и почиталъ больше Полякъ, нежели своихъ, удостовѣрился на ихъ жалобахъ, и короткимъ слѣдствіемъ обвиня Палія, велѣлъ тотчасъ взять его подъ стражу, чего ему въ иное время, безъ войска и безъ себя, сдѣлать ни какъ бы не можно было, ибо и самъ его боялся. А какъ вѣдалъ при томъ, что онъ зѣло былъ богатъ, то, изъ зависти и алчности къ тому, конфисковалъ все его имѣніе на себя и сославъ его потомъ, по отпискѣ своей къ Царю, въ Москву, для отсылки его въ Сибирь, гдѣ и находился онъ по 1709 годъ. Тогда то, какъ слухъ носился, дѣлалъ Мазепа тайныя переписки съ Королемъ Шведскимъ о предательствѣ своемъ.

ЦАРЬ ЗАКЛАДЫВАЕТЪ ВЪ КІЕВѢ ПЕЧЕРСКУЮ КРѢПОСТЪ И СТАРОЙ ГОРОДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

Государь Петръ Первый, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ Черниговъ, Іюля 1-го, изволилъ послѣдовать рѣкою Десною до Кіева, и тамъ, пробывъ Іюля съ 4 Августа по 20 число, за неудобностію стараго Кіевскаго городоваго укрѣпленія, вновь заложилъ и застроилъ, съ 15 числа того Августа, Кіевопечерскую крѣпость, гдѣ и Мазепа для того строенія съ Козаками былъ, а старой городъ велѣлъ укрѣпить вновь къ нему наружными крѣпостными пристройками.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКАМЪ.

Государь какъ увѣдомился, что Король Шведскій не учинилъ приступа на Гродню, и что армія, тамъ находящаяся, не можетъ, по желанію, дѣйствовать, послалъ изъ Кіева указъ къ Фельдмаршалу Огилви поспѣшить къ границамъ Россійскимъ, а Князь Александръ Даниловичь Меньщиковъ, остался бы съ своими войсками и съ деташаментомъ Козаковъ у Могилева и Борисова, для защищенія Польши.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ ДѢЛАЕТЪ ПОИСКИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ПОРАЖАЕТЪ ПОЛЯКОВЪ И ШВЕДОВЪ.

По отбытіи Короля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправилося 3,000 человѣкъ конницы Россійской, въ томъ числѣ и Козаки, изъ лагеря, подъ Могилевымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотрѣнія тамошнихъ дѣйствъ. Въ походѣ своемъ настигли они у Львова Польскаго коннаго Фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска, конхъ они и разбили, а въ Люблинѣ поймали 600 человѣкъ Шведовъ и Шведскую военную казну, которая въ оной же провинціи набрана была.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТЪ КОЗАКОВЪ.

Во ономъ же году, при сраженіяхъ изъ войска Малороссійскаго

Шведами побито, въ Несвижѣ: полковники, Стародубовской, Михайла Миклашевскій, зять его, Андрей Гамалѣй, и Тарасъ Гавриловичь, сотникъ Погарской, да въ полонъ взяты: Романовскій, Иванъ Чернолуцкій, есаулъ полковой, Турковскій, Тимошенко и Бурманъ.

Да по злобѣ и по навѣтамъ генеральнаго судьи, Семена Чуйковича, Мазепа послалъ полковника Переясловскаго, Ивана Мировича, съ полкомъ въ Польшу, въ городъ Ляховичи, и чрезъ его Мазепины факціи, Шведы въ ономъ городѣ атаковали кругомъ онаго и, взявъ въ полонъ, отослали, съ старшиною его и съ многими Козаками, въ Штокгольмъ, гдѣ въ полону и померъ.

ОТЪ ПОРТЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ШВЕДСКІЕ ПЛѢННИКИ КЪ КОРОЛЮ.

Въ наступившее лѣто 1707 году, отъ Порты, въ знакъ благодарности своей за освобожденіе изъ Польши бывшихъ въ плѣну Турокъ и Татаръ, прислано къ Королю Шведскому, находившихся въ неволѣ жъ, Шведовъ 300 человѣкъ, чему Король весьма доволенъ былъ, и возъимѣлъ на Турокъ не малую надежду.

ШВЕДСКОЕ САМОХВАЛЬСТВО И УГРОЗЫ НА РОССІЮ.

Подъ который случай Дворъ Французской, для своихъ тогдашнихъ обстоятельствъ, старался, чтобъ Карлъ XII съ Царемъ Россійскимъ и Короною Польскою примирился, и объ ономъ ему предлагалъ, но онъ того и слышать не хотѣлъ, по той причинѣ, что тайное согласіе уже съ Малороссійскимъ Хетманомъ Мазепою имѣлъ, да и Турки своею благосклонностію его обнадеживали, отвѣтствовалъ сего для только, что „съ Царемъ Московскимъ будетъ трактовать о мирѣ въ самой Москвѣ“, а министры его, кои были при другихъ Дворахъ, слыша оныя предложенія, отвѣтствовали также съ гордостію и ругательствомъ, что „ихъ Король прежде съ Россіею „мира не учинитъ, пока къ Москвѣ „пришедъ, Царя со престола низ„вергнетъ и царство Его раздѣ„литъ на небольшія Княжества и „воеводства, и обяжетъ трактатомъ, „всѣ регулярныя войска, по Евро„пейскому образцу учрежденныя, „перемѣнить, экзерциціи, одѣянія, „и прочіе, по обычаю Европейско„му жъ введенные порядки, поки„нуть, а привести ихъ паки въ ста„рыя обыкновенности, купно съ „одѣяніемъ и бородами.“ Но того, что говорили, недовольно было; они еще и съ немалымъ ругательствомъ изъявляли въ письмахъ злобныя намѣренія свои, которыя Король ихъ исполнить замышлялъ. И, въ надеждѣ своего высокомѣрнаго намѣренія, раздавалъ онъ уже многіе Государства Россійскаго чины своимъ Генераламъ, почему Генералъ Шпаръ, будучи въ Берлинѣ, во многолюдной компаніи у Подскарбія Короны Польской, Пребендовскаго, хвалился и показывалъ, что ему сейчасъ отъ Короля его на губернаторство Московское присланъ патентъ, которымъ чиномъ его тамъ уже поздравляли. Но другіе при томъ говорили, что полученіе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденіи толь дальняго пути къ

Москвѣ, и въ Польшѣ стоящее Россійское войско можетъ въ томъ много препятствовать. Но Шпаръ, по обыкновенной Шведской гордости, отвѣтствовалъ, что „они Рус„скую каналію могутъ не только „оружіемъ, но и плетьми изъ все„го свѣта, а не только что изъ ихъ „земли выгнать.“ Петръ Великій такіе Шведскіе о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ со особеннымъ великодушіемъ. Онъ только на то сказалъ: „Братъ мой, „Карлъ, намѣренъ быть Алексан„дромъ, только не найдетъ онъ во „мнѣ Дарія.“

О НАЧАЛѢ БУНТА ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Какъ продолжающаяся оная со Шведомъ война требовала частаго дополненія арміи, наборъ Царскаго войска чиненъ тогда по большей части въ его восточныхъ провинціяхъ, откуда множество изъ ново набираемыхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военной службѣ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которыхъ выбору ради посланъ былъ отъ Государя полковникъ Князь Юрій Долгорукой, съ пристойною командою; но Донцы, чтобъ не выдавать оныхъ, возволновавшись, Долгорукаго убили со всею его командою, отъ чего сдѣлался на Дону между Козаками не малой бунтъ. Государь, увѣдомившись о семъ, для наказанія и усмиренія того, послалъ убитаго брата, Гвардіи маіора, Князя Василья Долгорукаго, съ немалымъ числомъ военныхъ людей, которой жестокостію тотъ бунтъ ихъ утишилъ (смотри о семъ въ Лѣтописной Исторіи о Донскихъ Козакахъ, сочиненной мною 1778 году).

ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ ПОРАЖАЮТСЯ ПОЛЯКИ ЗА ИХЪ НЕПОСТОЯНСТВО.

Видя Государь непостоянство Польское (ибо открылось, что нѣкоторые изъ новыхъ его союзниковъ обратились опять къ партіи Карловой и Станиславовой), восхотѣлъ наказать таковое ихъ непостоянство, за что полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками, выступивъ противъ отступниковъ, еводу Смигельскаго на голову разбилъ а притомъ выжегъ всѣ маетно-Станиславовы. Такъ же завладѣлъ Быховымъ, гдѣ отступники находились, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

ДОНОСЪ ЦАРЮ НА МАЗЕПУ, ЧТО ИМѢЕТЪ ОНЪ НАМѢРЕНІЕ КЪ ИЗМѢНѢ. — ЦАРЬ НЕ ПОВѢРИЛЪ, ОТСЫЛАЕТЪ ДОНОСИТЕЛЕЙ КЪ МАЗЕПѢ, КОТОРОЙ ИХЪ ЗА ТО КАЗНИТЪ СМЕРТІЮ.

Его Величество, по распоряженіи въ Польшѣ арміи своей, какъ былъ въ Санктпетербургѣ, по присланному къ нему письму важному, призвалъ изъ Малой Россіи Генеральнаго Судью, Василья Леонтева сына Кочубея, и полковника Полтавскаго, Ивана Искру, которые точно доносили, что Хетманъ Мазепа, противъ Его Величества подлинное намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ. Точію Государь сему вѣрить не хотѣлъ, однако жъ писалъ къ Хетману, чтобъ онъ ему объ ономъ изъяснился. Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрой, прислалъ къ Государю, по видимому, такое объясненіе, что

онъ легко ему въ томъ повѣрить могъ. Онъ тотчасъ, какъ за безвинное оскорбленіе чести Хетманской, отославъ ихъ къ нему на его сужденіе. Мазепа, получа ихъ, немедленно до Бѣлой Церкви послалъ и, не довезя до оной, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ, смертію ихъ обоихъ казнить, т. е., отсѣченіемъ головъ.

КОРОЛЬ НАСТУПАЕТЪ НА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, НО ОНЫЯ ОТСТУПАЮТЪ.

Въ началѣ 1708 году Король Шведскій увѣдомился, что Малороссійской Хетманъ, Мазепа, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ имѣлъ повелѣніе соединиться съ корпусомъ генерала Фельдмаршала Лейтенанта, Барона Фондеръ-Гольца, которой стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній его. Онъ наступалъ сего для на послѣдняго и слѣдовалъ далѣе, но войски Россійскія отходили въ свои границы, Мазепа жъ своимъ походомъ ни мало не спѣшилъ, а за чѣмъ, объ ономъ ниже окажется.

КОРОЛЬ СЛѢДУЕТЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Намѣреніе Короля Шведскаго о походѣ въ Украйну какъ было ни кому не извѣстно, потому и казалось, что, по отправкѣ его указа въ Лифляндію, будетъ онъ ожидать генерала своего, графа Левенгаупта у Могилева и, по соединеніи съ нимъ, итьти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ объявилъ было вездѣ; но Король, будучи нетерпѣливъ ожидать такой помощи, которой крайне требовалось, перебрался чрезъ рѣку Днѣпръ, въ намѣреніи выступать помалу въ Украйну.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ГРАНИЦАМЪ СВОИМЪ.

Объ ономъ походѣ коль скоро Царю извѣстно стало, тотчасъ повелѣлъ войскамъ своимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ придвинуться къ границамъ для отраженія вступленія во оныя Шведовъ.

КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА ФУРАЖИРОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Король, слѣдуя намѣренію своему, и будучи въ пути, посылалъ въ разныя мѣста свои партіи сыскивать фуража, съѣстные припасы и непріятельскіе подъѣзды, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Его Королевскаго генералъ-адъютанта, Канифера, 300 Волоховъ, у рѣки Березы, напала на Козаковъ; но какъ оные стояли тамъ осторожно, то оныхъ Волоховъ Козаки прогнали, и на мѣстѣ ихъ 30 человѣкъ положили, 4 живыхъ въ полонъ взяли, что было въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

КОЗАКИ БЕРУТЪ НАѢЗДНИКА ШВЕДСКАГО.

Потомъ, въ исходѣ Іюля мѣсяца, того жъ знатнаго наѣзднika, Канифера, въ мѣстечкѣ Смольянахъ, въ кляшторѣ пристигла партія Козацкая, онаго и нѣсколько драгунъ и Волоховъ живыхъ взяли, а прочихъ побили.

КОРОЛЬ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПУТЬ СВОЙ ВЪ МАЛОРОСІЮ.

Король продолжалъ походъ свой безпрестанно, пренебрегая всѣ чинимыя ему отъ войскъ Россійскихъ препоны. Онъ, перешедъ Днѣпръ при Могилевѣ, слѣдовалъ къ рѣкѣ Деснѣ, будучи въ надеждѣ на вѣрную измѣну Мазепину, какъ послѣ о томъ точно извѣстно стало,

и на бунтъ Донскихъ Козаковъ * о коемъ мнили, что яко бы чрезъ Мазепу жъ возмущены, такъ же и Запорожскихъ Козаковъ, которые въ то время съ Мазепою за одно уже были, и потому все ближе вовнутрь Украйны приближался.

ДЕТАШАМЕНТЪ РОССІЙСКОЙ НАПАДАЕТЪ НА АРМІЮ ШВЕДСКУЮ И ДѢЛАЕТЪ ПОРАЖЕНІЕ.

При семъ случаѣ Козаки и Калмыки, подкрѣплены будучи шестью полками драгунъ, подъ предводительствомъ генерала Рена, напали нечаянно на лѣвое крыло арміи Шведской. Король, услышавъ пальбу, поскакалъ тотчасъ къ ободренію своего войска, но, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, увидѣлъ онъ и самаго себя въ опасности, потому что не токмо два генерала, защищающіе своимъ животомъ жизнь его, остались мертвы, но и конь, на которомъ онъ сидѣлъ, былъ убитъ. И такъ нашелъ онъ уже не тѣхъ Россіянъ, съ коими подъ Нарвою дѣло имѣлъ.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ НАПАДАЕТЪ НА ОБОЗЪ ШВЕДСКІЙ.

Сверхъ сего посланной генералъ-маіоръ, Князь Волконской, съ своимъ полкомъ, съ Козаками и съ Волохами, напалъ на непріятельской обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ, а двухъ въ полонъ взялъ.

ВЪ СУМНИТЕЛЬСТВѢ НА МАЗЕПУ ДѢЛАЕТСЯ ПРИМѢЧАНІЕ.

Но когда усмотрѣна медленность Хетмана Мазепы, что оной съ Козаками своими ни самъ, ни съ Наказнымъ отъ себя, не выступастъ противу непріятеля, началъ Петръ Великій нѣсколько сумнѣніе имѣть, по прежнему доносу на него, сего для указалъ Кіевскому воеводѣ и Смоленскому намѣстнику, Князю Голицыну и генералу Князю Меншикову, прилѣжно примѣчать за его поступками.

МАЗЕПИНА ХИТРОСТЬ ПРОТИВУ СУМНѢНІЯ НА НЕГО.

Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрый, проникъ сіе подозрѣніе на себя; а дабы оное сумнѣніе отъ себя отвесть, разослалъ сего для въ то время универсалы свои по Малой Россіи, объявляя тѣмъ, чтобъ народъ въ великомъ былъ опасеніи, по чаемомъ наступленіи сильнаго непріятеля, Шведа, закапывалъ бы того для всякой въ землю хлѣбъ свой, деньги и лучшее имѣніе, такъ же и церковныя утвари, казны и украшенія укрыть бы и прихоронить, дабы ничто попасться немогло обыклому Шведскому грабительству; притомъ повелѣвалъ, чтобъ по всѣмъ монастырямъ и городамъ въ соборныхъ церквахъ частыя, были молебствія, со всенароднымъ бдѣніемъ, дабы непріятеля того, какъ Православія Восточнаго ненавистника, помощію Всевышняго, скорѣе прогнать отъ предѣлъ Россійскихъ было можно.

Симъ объявленіемъ своимъ Мазепа зѣло народъ Малороссійской устрашилъ и многимъ сердца, кто бъ и доброжелателенъ Шведамъ былъ, отъ нихъ отразилъ, хотя не зналъ объ нихъ и самъ заподлинно, будутъ ли они еще согласны намѣренію его, но только догадкою на нихъ надѣялся.

---

* О семъ бунтѣ подробно писано въ Донской Исторіи.

УМЫСЕЛЪ МАЗЕПИНЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДОМЪ.

Сверхъ всего того, когда были къ нему неоднократные указы Царскіе, дабы съ войсками своими за Десну шелъ конечно противъ непріятеля, видя онъ, что, по переходѣ ономъ, хотя бы и дѣлалъ Шведамъ притворныя супротивленія и не могла бъ чрезъ то открыться его измѣна, погубилъ бы крѣпость Батуринскую и въ великое себя и Шведа ввелъ затрудненіе, а по то му вознамѣрился онъ, какъ то проразумѣть было можно, чтобъ не переходить ему Десну и не оставлять резиденцію свою, но дождаться Шведовъ на сей сторонѣ, для того, что онъ тутъ, кромѣ другихъ городовъ, Батуринъ свой, которой какъ мѣстомъ, такъ и самымъ положеніемъ своимъ, крѣпче и лучше былъ, еще поновленіемъ вала и всего городоваго укрѣпленія укрѣпилъ, такъ же аммуниціею, провіантомъ, гарнизономъ и всякими припасами воинскими довольно снабдилъ, что все было бы тщетно, естьли бы переходомъ своимъ за Десну измѣну свою объявилъ и съ непріятелемъ не поспѣлъ бы за трудною чрезъ Десну переправою возвратиться къ оборонѣ своего Батурина, какъ то и сдѣлалось противъ его желанія; Онъ притворился сего для такъ трудно болящимъ, какъ бы къ самой смерти уже приближался, и тѣмъ извиняючись предъ Государемъ, отрицался отъ онаго похода, чему можно было и повѣрить, потому что посланные отъ Государя находили его всегда недвижимаго на постели, и съ нуждою на вопросы что отвѣчать могъ. Къ большему жъ къ тому увѣренію подтвердилъ дивнымъ, по случаю, ухищреніемъ, а именно: шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ, и когда пришель къ нему, притворною немощію болящему въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстецъ просилъ онаго Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, будто бъ оное отъ него, по отъѣздѣ съ дороги посланное къ нему, прислано съ тѣмъ, что желаетъ ему лучшаго здравія и упомянулъ бы и о елеѣ освященія, отъ себя ему поданномъ, такъ какъ бы оное было, въ самой же вещи отнюдь не было. Получивъ же такое письмо, тотчасъ послалъ оное къ Государю воувѣреніе о крайней своей немощи.

Еще и сіе примыслилъ: велѣлъ, состоящимъ при немъ въ войскѣ Козацкомъ, нѣкоторымъ сотникамъ, чтобъ наустили чернь свою вопить на него, будто бы бунтуются въ томъ, что давно отъ домовъ своихъ бѣднѣ волочатся, что и было при одномъ Царскомъ посланникѣ; а сіе онъ для того настроивалъ, чтобъ показать, что не токмо самому ему за болѣзнію своею, но и иному кому вмѣсто его, невозможно весть Козаковъ за Десну по ихъ непокорству. Таковыми и иными хитростями проволочилъ онъ время, дабы Шведской на сію сторону рѣки переправы дождаться.

САМЪ ЦАРЬ СРАЖАЕТСЯ СЪ ЛЕВЕНГАУПТОМЪ И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО НА ГОЛОВУ. — СЪ ЦАРЕМЪ БЫЛО ВОЙСКА 10,000 ЧЕЛОВѢКЪ.

Царь Петръ Алексѣевичь не выпускалъ изъ мыслей своихъ того, что въ побѣжденіи Левенгаупта состоитъ безопасность царства его, ибо когда слѣдовалъ онъ изъ Лифляндіи чрезъ Литву съ 16,000 Шведами, и до 8,000 телѣгъ съ разными припасами съ собою имѣлъ,

да и чрезъ Днѣпръ уже перешелъ, онъ тотчасъ повелѣлъ только отдѣленнымъ войскамъ своимъ препятствовать королю въ пути его; самъ же наступилъ на Левенгаупта подъ Лѣснымъ и сразился съ нимъ Сентября 28 числа, по утру, но, по первомъ боѣ, рѣшительно не одолѣлъ; того для придавалъ смѣлость солдатамъ, а Козакамъ, которые въ корпусѣ резерва за лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣлять на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгать, да не щадить и самаго его, ежели бы побѣжалъ. По отдохновеніи войска, въ четвертомъ часу по полудни, подкрѣпивъ всѣ свои линіи свѣжими людьми, наступилъ опять на непріятеля; тутъ ужаснѣе прежняго сразились и кровопролитіе пребезмѣрное было до самой ночи, и даже, наконецъ, Шведы силою оружія Россійскаго принуждены были отступить назадъ къ обозу. Темнота ночная не позволила гнаться за непріятелемъ, однако жъ Царь не хотѣлъ отпустить его непобѣжденнаго, повелѣлъ сего ради войску своему во всю ночь быть въ ружьѣ, и на самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелъ свои войска паки на непріятеля, но удивился весьма, увидѣвши, что Левенгауптъ уже въ ту ночь отступилъ къ Пропойску, а свою артиллерію, аммуницію, и съѣстные припасы, купно со всѣми раненными, оставилъ своему побѣдителю. Царь не былъ еще и симъ доволенъ; онъ не хотѣлъ, чтобъ и одинъ Шведъ убѣгнуть могъ отъ его меча; сего ради отправилъ тотчасъ въ погоню за непріятелемъ Драгунъ и нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ. Сіи посланные настигли около 4,000 Шведовъ у предъупомянутаго жъ села, а Левенгауптъ предъ тѣмъ уже перебрался съ нѣсколько тысячами человѣкъ чрезъ рѣку, на другую сторону; оставшіе жъ на сей сторонѣ, какъ не хотѣли добровольно сдаться, то Россіяне, обхвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ, предали больше 500 острію меча и нѣсколько сотъ въ полонъ взяли, гдѣ и достальный ихъ обозъ, болѣе 2,000 телѣгъ, взяли жъ, такъ же и по дорогѣ и по селамъ бѣгущихъ непріятелей Козаки и Калмыки много побили, и при рѣкѣ Сожѣ, на переправѣ, не малой вредъ непріятелю сдѣлали.

ЛЕВЕНГАУПТЪ О ПОЛОЖЕНІИ СВОЕМЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВѢСТЬ КЪ КОРОЛЮ, НО ВѢСТНИКЪ ПОПАЛСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Левенгауптъ о семъ, что онъ отъ Россійскихъ войскъ побитъ, съ извѣстіемъ послалъ къ Королю Маіора, которой заѣхалъ въ Стародубъ, чая, что Король всею Украйною уже овладѣлъ, и тутъ попался Козакамъ въ руки, коего привели въ Стародубъ къ Фельдмаршалу Шереметеву, и чрезъ него увѣдомился онъ о той счастливой побѣдѣ, прежде присланнаго извѣстія отъ Государя.

ЦАРЬ СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

По одержаніи подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ побѣды, Государь отбылъ въ Смоленскъ и, пробывъ тамъ 12 дней, свѣдалъ, что уже непріятель внутрь Малой Россіи вступилъ, послѣдовалъ сего для самъ въ Украйну чрезъ Рославъ, Брянскъ, Трубчевскъ, и прибылъ, Октября 27 дня, къ мѣстечку Погребкамъ, состоящему отъ Новагородка Сѣверскаго съ милю.

О ПОДЛИННОМЪ УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ О МАЗЕПИНОЙ ИЗМѢНѢ.

Въ ономъ мѣстѣ, въ ночи, Государь, къ ужасному своему удивленію, получилъ письменную вѣдомость отъ генерала Князя Меньшикова, которой уже тогда съ войскомъ стоялъ въ Украйнѣ, о явной измѣнѣ Хетмана Мазепы, и что съ небольшимъ числомъ людей, состоящихъ на его платѣ, Компанейскими и нѣсколькими городовыми полками и съ своими единомышленниками, за Десну рѣку ушелъ къ Королю Шведскому.

НОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ. —ПОСЫЛКА ЦАРЕМЪ УКАЗА О ПРИБЫТІИ ВЪ ГЛУХОВЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА МАЛОРОССІЙСКАГО ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ВЪ НЕМЪ ХЕТМАНА.

Въ наступившей день, то есть, 28 числа, къ Государю къ Погребкамъ, отъ мѣстечка Субочева, самъ Князь Меньшиковъ, и съ Княземъ и воеводою Кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, Димитріемъ Голицынымъ, прибылъ и о измѣнѣ и побѣгѣ Мазепиномъ къ Королю подтвердилъ, а также и то, что объявлено ему чрезъ прибѣжавшаго къ нему изъ Батурина, Хетманской канцеляріи канцеляриста, Андрея Кандыбу, что Мазепа съ своими генеральными старшинами, обознымъ Иваномъ Ломиковскимъ, судьею Семеномъ Чуйковичемъ, писаремъ Филиппомъ Орликомъ, асауломъ Антономъ Горленкомъ, хорунжимъ Иваномъ Сулимою, бунчужнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, канцеляріи писарями: Михайломъ Ломиковскимъ и Иваномъ Максимовичемъ, канцеляристомъ Антоновичемъ, да съ полковниками: Кіевскимъ, Константиномъ Мокіевскимъ, Прилуцкимъ, Дмитріемъ Горленкомъ, и, съ зятемъ его, Бутовичемъ, Лубенскимъ Семеномъ Зеленскимъ, Миргородскимъ, Даніломъ Апостоломъ, Компанейскимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, (всѣ съ своими полками), бѣжалъ къ Шведамъ, и что въ городѣ оставлено не малое число войска и два надежнѣйшіе пѣхотные Сердюцкіе полка, съ ихъ начальниками при томъ: полковники Чечель и Полтавскаго полку Леонтій Эрцикъ, да Хетманской регентъ (правитель Мазепиной канцеляріи), есаулъ Артиллеріи, Нѣмчинъ. Фридрихъ Кенигсекъ, генеральный есаулъ Гамалѣй, и города того городничій и сотникъ Батуринскій, которые и крѣпость уже затворили. Сего для Царь учинилъ военный Совѣтъ, на которомъ положено, чтобъ Князю Меньшикову съ частію войска итьти доставать Батуринъ. Но напредъ бы послать во оной къ сдачѣ ихъ уговаривать, а въ противномъ случаѣ всѣхъ измѣнниковъ не щадить, кромѣ старшинъ, для учиненія имъ публично правильнаго наказанія, съ чѣмъ Меньшиковъ и отправился. А въ войско Малороссійское и ихъ старшинамъ, такъ равно и ко всему духовенству, отъ 28 числа Октября, посланы указы съ объявленіемъ той измѣны Мазепиной, и для того, дабы вся генеральная и полковая старшина, со всѣмъ поспольствомъ своимъ, и духовные, для изобранія вновь Хетмана, наскоро въ Глуховъ собрались, а въ каковой силѣ тотъ указъ состоялся, тому при семъ списокъ прилагается:

Указъ Царской, коимъ повелѣвается быть всѣмъ чинамъ въ Глуховѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Великодержавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителямъ Малороссійскаго народа.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и перѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему во владѣніе Польское, и церкви Божіи и Святые монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое имѣть объ васъ попеченіе, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во осквернение не отдать, того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинѣ, полковникомъ и прочимъ, вышеобъявленнымъ, чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Хетмана не смотрѣли, но, при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли, и, для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Хетмана, вся старшина генеральная и полковая, съѣзжались бы немедленно въ городъ Глуховъ для обранія по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Хетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляетъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Хетманъ, хитростію своею, безъ Нашего указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійскій народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего и тѣ тягости наложенныя повелѣваемъ Мы нынѣ съ Малороссійскаго народу оставить. Данъ сей НашъЦарскаго Величества указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власнымъ Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октоврія въ 28 день, 1708 году.

На подлинномъ тако:

Царь Петръ.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ИЗМѢНѢ ПИСЬМОМЪ СВОИМЪ НѢЖИНСКАГО НАКАЗНАГО ПОЛКОВНИКА, ЖУРАКОВСКАГО, И ПРИЗЫВАЕТЪ ЕГО КЪ СЕБѢ.

Въ сей самой случай Его Величество Государь Царь, Петръ Алексѣевичь, изволилъ письмомъ своимъ писать и къ полковнику Нѣжинскому, Лукьяну Яковлеву сыну Жураковскому, о той же Ма-

зепиной измѣнѣ, и звалъ его онымъ для совѣта къ себѣ слѣдующимъ образомъ, какъ въ приложенномъ спискѣ здѣсь значится:

Царское письмо.

Господинъ полковникъ Нѣжинскій Наказный!

Объявляемъ вамъ, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій, измѣнилъ Намъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, такимъ образомъ: объявилъ войску Малороссійскому, что указъ нашъ получилъ итьти за Десну противъ непріятеля, и когда перешедъ за Десну, приближился къ войску непріятельскому, тогда войско Малороссійское, поставя въ боевой строй, объявилъ имъ, что онъ пришелъ не биться, но служить Королю Шведскому, и тако тѣмъ льстивымъ образомъ вся старшина и полковники достались въ руки непріятелю. Чего ради Мы послали Наши указы ко всей генеральной старшинѣ и полковникомъ и сотникомъ, дабы оные избирались на избраніе новаго Хетмана, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, а васъ желаемъ, дабы вы, какъ найскорѣе, для совѣтовъ прибыли сюда къ Намъ, ибо Мы попеченіе имѣемъ о Малороссійскомъ народѣ, чтобъ оной въ порабощеніе и подъ владѣніе Польское не приведенъ былъ, и церкви и Святые монастыри во осквернение и въ Унію обращены не были, и уповаемъ, что и вы, по вѣрности своей къ Намъ, о томъ попеченіе имѣть, и за вѣру и за отечество стоять, будете. И того для къ Намъ немедленно поспѣшайте, а Мы васъ обнадеживаемъ Нашею особливою высокою милостію, и будьте благонадежны, что Мы васъ въ настоящіе полковники Нѣжинскіе пожалуемъ.

Подлинное за подписаніемъ собственноручнымъ тако:

Петръ.

ЦАРСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗМѢННИКѢ.

При такихъ будучи обстоятельствахъ, Его Царское Величество разсуждать изволилъ, что какую онъ въ злодѣѣ оном великую довѣренность имѣлъ, и какія оказывалъ ему благодѣянія, да самую и любовь, въ возведеніи его на оную степень, съ данными ему всѣми на то преимуществами, клейнотами, и пожалованіемъ ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и что весьма обогащенъ, за что почти сѣтовалъ самъ на себя, что плутъ такой умѣлъ въ него вкрасться, и что любя его, и по старости его лѣтъ, не вѣрилъ никому ни въ какихъ на него доносахъ, ниже въ преважнѣйшихъ.

МАЗЕПА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ КОРОЛЕМЪ.

Король между тѣмъ, какъ слѣдуючи безпрестанно въ Украйну, шелъ уже въ Стародубскихъ предѣлахъ, дабы перебраться чрезъ рѣку Десну, гдѣ сталъ въ растояніи отъ Новагородка Сѣверскаго мили съ двѣ, близь села Псаровки. Тамъ явился къ нему измѣнникъ Мазепа, однако жъ и съ нимъ нашелъ онъ тамъ новое себѣ супротивленіе.

ШВЕДЪ ПЕРЕХОДИТЪ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ.

Государь же между тѣмъ въ 1-й день Ноября отъ Погребковъ прибылъ къ мѣстечку Субочеву, куда такъ же пріѣхали, для засвидѣтель-

ствованія Его Величеству своей неизмѣнной вѣрности, три полковника Малороссійскіе: Стародубовской, Иванъ Скоропадскій, Нѣжинскій, Лукьянъ Жураковскій, и Переяславскій, Степанъ Тамара, и того жъ числа въ ночи пришла вѣдомость, что Шведъ Десну перешелъ.

ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ДЛЯ ИЗБРАНІИ ПРИ МИНИСТРѢ ВНОВЬ ХЕТМАНА.

Изъ обоза сего Субочева мѣста того жъ 1 числа Ноября, Его Царское Величество изволилъ въ Глуховъ послать Всемилостивѣйшую Грамоту свою ко всей Генеральной Старшинѣ, полковникомъ и ко всему войску Запорожскому, мѣщанству и черни всякаго состоянія, съ тѣмъ, дабы немедленно избрали межъ себя одного изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосами, по правамъ своимъ, на Хетманство, какъ того требуетъ сіе время и обстоятельства, для котораго избранія благоволилъ быть на той Радѣ Министру своему, Князь Григорью Федоровичу Долгорукову. А грамота та состояла въ слѣдующемъ содержаніи:

Царская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая. Нашего Царскаго Величества всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому милостивое слово.

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго полковникомъ, асауломъ, сотникомъ атаманомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску и народу, на избраніе новаго Хетмана, по указу Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съѣхавшимся, что, понеже бывшій Хетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при Крестномъ цѣлованіи, присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійскій край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ, о чемъ какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ, того рады Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всей Малой Россіи и народа сего, милосердствуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою своею особою всѣми силами васъ и весь Малороссійской народъ, оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе, того Богоотступнаго измѣнника Мазепы, и къ исполненію онаго и Малороссійскаго края до разоренія, церквы же Святыя до осквернѣнія и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допуститъ, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши указы, за подписаніемъ собственныя Нашея руки и печати, дабы съѣзжались на избраніе новаго Хетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и по-

казуя къ Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣхъ указахъ немедленно къ избранію новаго Хетмана приступите, и единаго изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосы, по правахъ своихъ, на Хетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускоренія того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать и онаго войска, которыя уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побиты, и гладомъ и хладомъ померли, и до конечнаго разоренія привесть, и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, тому, вольными голосы новообранному, Хетману, тако жъ и генеральной старшинѣ, полковникомъ, и асауломъ, сотникомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Нашимъ Царскаго Величества словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку Хетмана Богдана Хмельницкаго изъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ Царскаго Величества государствованіи Хетманы, и все войско имѣли, свято ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содерживать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Хетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь Григорій Федоровичь Долгоруковъ. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Подлинная подписана собственною рукою тако:

Петръ.

ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ПРИСТУПАЕТЪ СЪ КОРПУСОМЪ КЪ БАТУРИНУ.

Генералъ Князь Меньшиковъ, отбывъ отъ Государя на другой день съ корпусомъ, приступилъ къ Батурину, который засталъ уже затворенный и ворота землею засыпанные. Въ немъ находились начальнѣйшіе Мазепины единомышленники: полковникъ Чечель Наказнымъ Хетманомъ, Полтавскаго полку полковникъ же Эрцикъ, сотникъ Димитрій, есаулъ артиллеріи Фридрикъ Кенигсекъ, Нѣмчинъ. Въ городъ посланъ былъ сперва отъ Князя Меньшикова сотникъ Андрей Марковичь, человѣкъ къ тому способный, однако жъ приходъ его туда тщетенъ былъ; начали было мятежники терзать его и смертію грозить, и съ тѣмъ приведенъ къ Чечелю, которой Княжеское предложеніе сказалъ имъ, что они, довольно знаютъ уже о измѣнѣ Мазепиной, и увѣщевалъ сего для ихъ, чтобъ они предъ такимъ Государевымъ Министромъ,

не затворялись, будучи и сами такіе жъ люди Государевы; но онъ отправленъ отъ нихъ съ такимъ объявленіемъ, что они дѣлаютъ то по ригиментарскому, то есть, командующаго, повелѣнію, а измѣнѣ отнюдь вѣрить не могутъ. Потомъ пріѣзжалъ лодкою чрезъ рѣку Сеймъ къ Батурину, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрей Голицынъ, котораго, не допуская до города, на берегу встрѣтили посланные отъ Чечеля, коимъ онъ также предлагалъ и объяснялъ имъ ясно о Мазепиномъ поступкѣ, и увѣщевалъ ихъ весьма смириться имъ. Токмо и онъ съ такимъ же отвѣтомъ отправленъ былъ, къ тому еще нѣкоторые мятежники слова поносительныя употребили и изъ ружей съ пулями въ слѣдъ провожая, по немъ стрѣляли. Въ вечеру того жъ дня прислали измѣнники къ Князю Меньшикову, стоявшему за рѣкою, квартирою въ избѣ одной, съ увѣреніемъ о неизмѣнной хотя бъ измѣнилъ Хетманъ, вѣрности своей къ Государю, и просили, чтобъ имъ въ городѣ запершись, на разсужденіе три дни дали высидѣть, но прошеніе ихъ, какъ оное состояло только въ томъ, чтобъ дождаться Мазепы со Шведами, Княземъ отказано было, такъ какъ явная и злостная хитрость ихъ, а дано имъ только времяни намыслиться чрезъ оную ночь до утра; точію какъ скоро измѣнники отъ возвратившихся о томъ свѣдали, тотчасъ злобу свою извѣстили выстрѣлами нѣсколькими изъ пушекъ съ ядрами на квартиру Княжую.

ПРИСТУПЪ КЪ БАТУРИНУ И ШТУРМОВАНІЕ КРѢПОСТИ ЕГО.

Въ утренней же наступившей день, то есть, 2 числа Ноября, Князь Меньшиковъ сдѣлалъ на городъ приступъ, и оной коль скоро нашелъ отъ измѣнниковъ себѣ жестокое супротивленіе, и что они столъ ожесточились, то повелѣлъ тотчасъ штурмовать, съ тѣмъ, чтобъ не щадить ни одного человѣка, кромѣ начальниковъ ихъ и двухъ полковниковъ Сердюцкихъ, буде можно, яко главныхъ въ крѣпости оной бунтовщиковъ и измѣнниковъ, представить къ нему для доставленія Государю, къ учиненію имъ достойной казни, а прочее все, исключая орудія, предать въ добычу солдатамъ, что въ самое короткое время и исполнено: городъ одержанъ, люди всѣ мечу преданы, какъ въ крѣпости, такъ и въ предмѣстьѣ, безъ остатку, не щадя ниже младенцовъ, не только старыхъ. Начальники, кои убиты не были и которые скрыться не могли, тѣ плѣнными взяты, богатство Мазепино великое въ добычь побрано, орудіе съ нарядами забрано, а провіантъ и припасы, ради Шведовъ заготовленные и зданіе всякое, сокрушены и огню преданы, крѣпость разорена и совсѣмъ опровержена, и съ тѣмъ безъ возобновленія оставлена. Что все соверша, того жъ часа, о благополучномъ успѣхѣ, Князь, чрезъ письмо свое, Государя, бывшаго уже въ мѣстечкѣ Воронежѣ, увѣдомилъ, что городъ Батуринъ, гдѣ Мазепа измѣнникъ имѣлъ свою резиденцію, достали не со многимъ урономъ людей, приводцы измѣнническіе многіе въ руки достались, какъ равно есаулъ артиллеріи, Кенигсекъ, жестоко раненный скрывающейся найденъ, а полковникъ Чечель ушелъ было, но отъ Козаковъ, на то посланныхъ, въ нѣкоемъ селѣ пойманъ.

ВЗЯТЫЕ ВЪ БАТУРИНѢ ИЗМѢННИКИ ОТСЫЛАЮТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Сихъ измѣнниковъ взятыхъ всѣхъ Князь Меньшиковъ отправилъ въ Глуховъ, изъ которыхъ Кенигсекъ дорогою, подъ городомъ Конотопомъ, умеръ, и тамъ мертвый, на колесо вскинутой, оставленъ.

О ПРИЧИНѢ ПОСПѢШНОСТИ КЪ ПОБѢГУ МАЗЕПИНОЙ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДАМИ.—ОБЪЯВЛЕНІЕ МАЗЕПИНО О ЕГО ПЕРЕХОДѢ КЪ ШВЕДАМЪ СВОИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И О ИХЪ ВЪ ТОМЪ УДИВЛЕНІИ И РАЗМЫШЛЕНІИ.

Причина поспѣшности измѣны, или побѣга, Мазепина, что оной не дождавъ, по хотѣнію своему, Короля къ себѣ, воспослѣдовала отъ того, что Князь Меншиковъ прибытіемъ своимъ въ Украйну предупредилъ Короля и сталъ быть уже неподалеку отъ Батурина, и тогда въ великое смущеніе Мазепа пришедъ, страшился ежечасно, чтобъ тайное его намѣреніе не было проникнуто; съ другой стороны, что и Шведскій Король, какъ воображалъ себѣ, имѣя извѣстіе о оглашенныхъ отъ него универсалахъ, можетъ быть началъ такъ же въ справедливости его обѣщаній сумнѣваться, такъ что хитростями своими вдругъ отъ обоихъ Государей, какъ мнилъ, въ недовѣренность уже впалъ. Бывъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ и слыша о великихъ злоключеніяхъ Шведскихъ, между страхомъ и чаяніемъ и самая его хитрость та помѣшалась было, и потому онъ принялъ послѣднее, но непзбѣжное по мыслямъ своимъ, намѣреніе, объявить уже свои тайныя мысли. Сего для онъ, яко бы уже выздоровѣвши, съ обрѣтающимся при немъ немалымъ числомъ войска, вдругъ отправился въ походъ, подъ тѣмъ видомъ, будто бы устремлялся, по повелѣнію Царскому, на отраженіе Шведскаго Короля, и направлялъ путь свой прямо противу арміи его. Когда же приблизился на малое разстояніе отъ Шведскихъ войскъ, тогда вдругъ, изъявляя измѣну, приличною рѣчью обрѣтающимся при немъ Козакамъ, къ соединенію со Шведами и ко измѣнѣ Россіи увѣщевалъ. Нечаянное такое объявленіе всѣхъ, не проникающихъ онаго, въ ужасъ и въ удивленіе привело, такъ что каждый воображалъ себѣ, что Мазепа имѣетъ уже болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, и ежели онъ дѣйствительно ихъ имѣлъ, того для сопротивляться въ томъ открытымъ образомъ ему не осмѣлился никто, но помышлялъ только всякъ уходомъ изъ подъ предводительства его избѣжать и не быть съ нимъ присоединеннымъ къ Шведамъ, почему большая часть, подъ разными видами, изъ воинства его, усердные къ Россіи, ушли и разошлись, а Мазепа, оставшись, наконецъ, съ небольшимъ числомъ своего войска, пришелъ въ армію Короля Шведскаго.

МАЗЕПА, ПРЕДСТАВЪ ПРЕДЪ КОРОЛЯ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ СЕБЯ И ВОЙСКО СВОЕ ВЪ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО. – ПРИНОСИТЪ КОРОЛЮ ЖАЛОВЫ НА ЦАРЯ. — КОРОЛЬ ПРИНИМАЕТЪ МАЗЕПУ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ ЕГО СВОЕЮ МИЛОСТІЮ.

Когда жъ прибылъ къ Королю измѣнникъ, хотя не такъ, какъ онъ

хотѣлъ, или обѣщался, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастія и благоденствія видѣть въ лицѣ Его Величество, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меньшикова, и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакаго удовольствія, кромѣ вящшаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣятся всѣ милости по мѣрѣ заслугъ своихъ получить. Король принялъ его благосклонно и обнадежилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указалъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкоимъ и до 20 тысячь человѣкъ, подъ своимъ предводительствомъ, но неболѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячь съ небольшимъ до полутора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ СОПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ новсе себѣ сопротивленіе. Россійскій генералъ-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправлятъся ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣстечкѣ Чеплѣевкѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: однѣ на верху, другія въ полъ горы, третіи на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлять. Итакъ продолжался до 11-го часа ночи ужасной огонь на обои стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалося зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронежъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итьти въ Батурінъ, столичный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его поставленъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Патріархъ Московскій, Адріанъ, въ Великомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1705 году сдѣлался въ Астрахани, за бритье бородъ и за принужденіе къ ношенію Нѣмецкаго платья, отъ стрѣльцовъ бунтъ, коихъ генералъ Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирить.

По смерти Кіевскаго Митрополита, Варлаама, отъ 1708 года посвященъ и на мѣсто его поставленъ, Іоасафъ Кроковскій.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ИСТОРІЯ ЦЕРКВЕЙ

Гельветическаго исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Іосифа Лукашевича.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

А. Хмельницкаго.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Въ исторіи Европы нѣтъ происшествія важнѣе Реформаціи, получающей въ Польшѣ тѣмъ большее значеніе, что въ ней она произвела сильнѣйшее чѣмъ гдѣ-либо вліяніе на обработаніе языка и успѣхи литтературы и просвѣщенія; но также послужила и къ упадку государства въ слѣдствіе неумѣстной реакціи, произведенной въ духѣ помраченія и выгодъ извѣстнаго духовнаго общества. Такое великое происшествіе, имѣющее тѣснѣйшую связь съ литтературою и исторіею государства, не нашло себѣ до сихъ поръ историка; даже иностранные о немъ писатели списывали только другъ друга, всегда въ видахъ и духѣ своего исповѣданія. Сочиненія Мартина Гертиха, Коменскаго, Ригера и другихъ, суть одни простыя извлеченія изъ Венгерскаго. Фризе, ревностный послѣдователь ученія Мартына Лютера, писалъ свое сочиненіе по Гарткноху, Лаутербаху и Томасу, неохотно принимая свѣдѣнія, объясненія или совѣты у Венгерскаго, Любенецкаго или Сандіуса, не менѣе его заклятыхъ враговъ господствовавшаго исповѣданія. Островскій, сочинитель исторіи Польской Церкви, ушелъ не далѣе ихъ, отрекшись добровольно и вполнѣ отъ всякой критики, основывая все свое сочиненіе на однихъ духовныхъ писателяхъ, на Бароніи, Бзовскомъ, Райнальдѣ, Граціанѣ, Гозіушѣ, Аллегамбѣ, Скаргѣ, Нарамовскомъ, Ржепницкомъ и нѣкоторыхъ другихъ, и не заглядывая даже въ каѳедральный

архивъ. При томъ же всѣ они, принимали основаніемъ своихъ трудовъ свое исповѣданіе, а потому были пристрастными и несправедливыми къ иновѣрцамъ, и скорѣе апологистами тѣхъ исповѣданій, къ которымъ принадлежали, нежели историками.

„Только въ недавнее время графъ Валеріанъ Красинскій, авторъ знаменитаго сочиненія о Реформаціи въ Польшѣ, написаннаго на Англійскомъ языкѣ, замѣтилъ, что предшественники его смотрѣли на исторію Реформаціи въ Польшѣ съ ложной точки зрѣнія. Этому сочиненію не достаетъ, впрочемъ, подробностей и связи между происшествіями; иначе и быть не могло: графъ писалъ въ краю отдаленномъ, лишенный источниковъ и пособій, которыя легко нашелъ бы въ отечествѣ, и потому долженъ былъ ограничиться печатными матеріалами. Сочиненія же эти не могутъ служить основаніемъ прагматитеской исторіи Реформаціи въ Польшѣ, и сей послѣдней должны предшествовать монографіи особыхъ исповѣданій и церквей, написанныя по матеріаламъ, скрывающимся въ церковныхъ архивахъ и частныхъ рукахъ. Одну изъ такихъ монографій, т. е., сочиненіе о церквахъ Чешскихъ Братій въ Польшѣ, издалъ я въ 1835 году.

„Хотя я и придалъ теперешнему моему сочиненію титулъ исторіи, но она есть только матеріалъ для настоящей исторіи Реформаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для исторіи народной литературы. Матеріалы для нея почерпалъ я въ архивѣ Чешскихъ Братій въ Лешнѣ, въ современныхъ рукописяхъ и рѣдкихъ печатныхъ книгахъ Диссидентскихъ и Католическихъ типографій, находящихся въ Познанской библіотекѣ, и, по благосклонности графа Дзялинскаго, въ богатомъ Курницкомъ собраніи Польскихъ книгъ.

„Выраженія Кальвинистъ, Лютеранинъ, Дизунитъ, разновѣрецъ, употребляю я не изъ пренебреженія и легкомыслія,

но какъ выраженія техническія, принятыя массою народа и писателями, и также ясно означающія предметы ихъ, какъ долгія выраженія: Евангелико-Реформатъ, Древне-Аугсбургскій, и т. п.; въ исторической части моего сочиненія остановился я на царствованіи Сигизмунда Августа III, не коснувшись управленія Станислава Августа по двумъ причинамъ; во первыхъ потому, что въ архивѣ Чешскихъ Братій въ Лешнѣ, главномъ моемъ источникѣ, нашелъ не много неизвѣстныхъ до сего времени фактовъ для исторіи Реформаціи при этомъ государѣ; во вторыхъ потому, что этотъ предметъ свѣжъ и слишкомъ щекотливъ, а потому нельзя еще тревожить сокровенныхъ тайниковъ его."

Въ такихъ выраженіяхъ авторъ объясняется о цѣли своего сочиненія и источникахъ, которыми онъ пользовался. Переводчику необходимо присоединить къ этому нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ свойствахъ сочиненія и причинахъ, побудившихъ передать его на отечественный языкъ.

Безпристрастія, о которомъ такъ горячо хлопочетъ г. Лукашевичь въ предисловіи, не должно искать въ самомъ сочиненіи. Католикъ и Полякъ, онъ многаго *не могъ*, а можетъ быть и *не хотѣлъ* видѣть въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ оно можетъ представится всякому другому читателю; но, должно отдать ему справедливость, онъ почти всюду вѣрно передаетъ происшествія, безпристрастно пользуется источниками и сохраняетъ довольно спокойный тонъ; исключенія изъ этого составляютъ весьма не многія мѣста, на примѣръ: клевета на князя Константина Острожскаго, описаніе Флорентійскаго собора, составленное по однимъ Католическимъ источникамъ. Всѣ такія мѣста будутъ снабжены примѣчаніями, которыя помѣстятся въ концѣ перевода, вмѣстѣ съ примѣчаніями, составленными сочинителемъ.

Сочиненіе г. Лукашевича преимущественно касается областей, населенныхъ нашими соотечественниками, областей, составлявшихъ долгое время часть королевства Польскаго, которое было сильно только ими и только съ ними могло занимать значительное мѣсто въ ряду Европейскихъ государствъ. Участь этихъ несчастныхъ братій нашихъ была тяжелѣе нашей собственной, испытанной нами во время Татарскаго ига, которое вполнѣ замѣнено для нихъ Польскимъ пановаиьемъ. Судьба этого Русскаго народа, становившагося, по прихоти помѣщика, то Католикомъ, то Кальвинистомъ, то Уніатомъ, довольно подробно и совершенно безстрастно передана г. Лукашевичемъ, и этой одной уже причины было достаточно для того, чтобы перевесть его сочиненіе на Русскій языкъ, не смотря на его односторонность и другіе недостатки.

А. Хмельницкій.

Москва.

28 Марта, 1847 г.

ИСТОРІЯ ЦЕРКВЕЙ

Гельветическаго Исповѣданія

ВЪ

ЛИТВѢ.

ОТДѢЛЪ I.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ ВЪ ЛИТВѢ, — ОТЪ 1517 ПО 1548 г.

Реформація застала въ Литвѣ много элементовъ, облегчившихъ входъ ея въ эту провинцію. Гуситизмъ, занесенный въ Великое Княжество Литовское, въ царствованіе Владислава Ягайла [1], тлѣлъ въ разныхъ мѣстахъ подъ пепломъ. Распри Церкви Западной съ Восточною начали развиваться, принимать грозный видъ, раздражать и колебать послѣдователей Восточной Церкви [2]. Значительнѣйшіе города, кромѣ жидовъ и обитателей Польскаго и Русскаго происхожденія, были заселены ремесленниками и купцами Нѣмецкими, отъ которыхъ въ Вильнѣ одна улица прозвана Нѣмецкою; въ разныхъ мѣстахъ попадались Итальянецъ, Грекъ, Армянинъ, а чаще Шотландецъ, люди, имѣвшіе постоянныя связи съ Западною Европою. Притязанія и злоупотребленія духовенства были замѣтны и въ Литовскомъ Княжествѣ, хотя не въ такой степени, какъ въ самомъ Царствѣ Польскомъ. Во многихъ округахъ, а именно въ Жмуди, идолопоклонство было во всей силѣ. Литовскимъ дворянствомъ владѣла таже самая страсть къ новизнѣ, что и Коронымъ, тоже самое подражаніе чужеземцамъ, даже въ дѣлахъ вѣры, таже легкомысленность. Словомъ, горючихъ матеріаловъ, если можно такъ выразиться, было всюду достаточно; не доставало только искры для воспламененія умовъ.

Въ скоромъ времени показалась и эта искра. Сосѣды Литвы и Жмуди, восточные Пруссы, приняли, съ своимъ великимъ магистромъ, Альбертомъ I, племянникомъ Сигизмунда I, Лютеранское исповѣданіе (1525 г.). Въ непродолжительномъ времени, этому примѣру послѣдовали Мечевые рыцари

въ Ливоніи, а именно магистры ихъ Генрихъ и Вильгельмъ Фиртенберги [3]. Вильна, Ковно, Могилевъ и другіе города имѣли постоянныя торговыя связи и разныя пріятельскія сношенія съ Ригою, Королевцемъ (Кенигсбергомъ) и другими городами Пруссіи Княжеской; также Литовскіе купцы Нѣмецкаго и Русскаго происхожденія пускались съ товарами въ (Липскъ) Лейпцигъ, Франкфуртъ и другіе города сѣверной Германіи, въ которой Реформація была введена повсемѣстно. Изъ этихъ странъ, изъ Княжеской Пруссіи и Ливоніи, пріѣзжало много нововѣрцевъ на житье въ города Литовскіе. Такимъ образомъ пробирался въ Литву Протестантизмъ къ жителямъ Нѣмецкаго происхожденія, которымъ также напитывались и горожане Польскаго, Русскаго и Литовскаго поколѣній. Между Литовскимъ дворянствомъ, говорившимъ Польскимъ и Русскимъ языками, Реформація распространялась почти тѣми же путями; сверхъ того богатѣйшее дворянство Литовское и Русское путешествовало по всей Европѣ [4], женилось на иностранкахъ Протестантскаго исповѣданія, посылало своихъ сыновей въ Нѣмецкія школы, въ которыхъ они проникались сужденіями о вѣрѣ Мартына Лютера и другихъ, также брало въ дома учителями Нѣмецкихъ ученыхъ, уже сильно напитанныхъ Лютеранизмомъ [5]. Постоянныя же сношенія Литовскаго дворянства съ Коронными, проникнутыми религіозными новостями, и распространеніе сочиненій о Реформаціи, читанныхъ съ жадностію въ Литвѣ и Руси, и обыкновенныя въ такомъ случаѣ пропаганды [6] изъ Королевства Польскаго, Пруссіи, Ливоніи и Германіи, для привлеченія къ новымъ религіознымъ мнѣніямъ многочисленныхъ послѣдователей, подрывали Церкви, Католическую и Восточную, не смотря на величайшую бдительность духовенства. Къ довершенію всего, Протестантизмъ пришелъ въ Литву оттуда, откуда бы его менѣе всего надлежало ожидать, т. е., изъ Россіи. Вепгерскій говоритъ: „Въ Бѣлорусскій округъ, въ Витебскъ, городъ въ Бѣлоруссіи великій и славный (1552 г.), изъ глубины Россіи прибыли три монаха Греческаго исповѣданія, называвшіеся чернецами, т. е., Ѳеодосій, Артемій и Ѳома. Не знали они ничего, кромѣ роднаго языка, другихъ наукъ, кромѣ отечественныхъ; осуждали, однако жъ, идолопоклонническіе обряды и, сокрушая, истукапы, выбрасывали ихъ сперва изъ домовъ, а потомъ изъ святынь, заохочивая народъ словомъ и сочиненіями къ призыванію самаго Господа чрезъ Іисуса Христа. Но навлекши на себя, въ первомъ жару распространенія чистой религіи, ненависть суевѣрныхъ людей, сильно привязанныхъ къ почитанію образовъ, которые всѣмъ, иначе вѣрующимъ, угрожали огнемъ и мечемъ, они выѣхали оттуда и прибыли въ глубь Литвы, гдѣ уже свободнѣе раздавалось Евангельское слово. Ѳеодосій, удрученный старостію, ибо ему было болѣе 80 лѣтъ, въ скорости умеръ. Артемій поѣхалъ къ Юрію, Князю Слуцкому и Копыльскому. Наконецъ Ѳома, который былъ краснорѣчивѣе обоихъ предыдущихъ и свѣдущѣе ихъ въ Священномъ Писаніи, сдѣлавшись въ Господнемъ храмѣ священникомъ, поѣхалъ въ Полоцкъ, въ которомъ въ то время чистое ученіе начало проявляться, для поученія вѣрныхъ и утвержденія ихъ въ познаніи Бога и благочестіи. Находясь въ этомъ

призваніи нѣсколько лѣтъ постоянно и рачительно, смертію своею и кровію утвердилъ правила новаго ученія. Ибо, Иванъ Васильевичь, Великій Князь Московскій, въ 1563 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, взявъ Полоцкъ и тиранія жителей, положилъ также и на этомъ благочестивомъ проповѣдникѣ Слова Божія излить свою жестокость, а наиболѣе потому, что нѣкогда былъ онъ его подданнымъ и единовѣрцемъ: онъ приказалъ вывести его на ледъ и утопить въ проруби. Однако жъ въ сердцахъ Витебскихъ жителей Слово Божіе, посѣянное тѣми монахами, не осталось безплоднымъ. Ибо, возлюбивъ слово Божіе и возненавидѣвъ идолопоклонническіе обряды, они въ непродолжительномъ послѣ того времени пригласили къ себѣ изъ Литвы и Короны проповѣдниковъ чистой религіи и соорудили храмъ въ Нижнемъ замкѣ [7]."

Въ то время, когда Протестантизмъ пробирался такими путями и способами въ Литву, переѣхалъ на житье въ Вильну Сигизмундъ Августъ, Великій Князь Литовскій (1544 г.), съ молодости напитанный правилами, противными Католической Церкви, окруженный людьми, открыто покровительствовавшими Реформаціи, или весьма сомнительной вѣры [8]. Его очевидная наклонность къ религіознымъ новизнамъ [9], или скорѣе его совершенное равнодушіе въ дѣлахъ вѣры [10], придавала смѣлости нововводителямъ, и въ мигъ апостолы новаго ученія отважились оглашать его публично. Къ первымъ изъ такихъ апостоловъ принадлежалъ Авраамъ Кульва, Литвинъ, разсѣвавшій, около 1539 года, въ Вильнѣ, между Нѣмцами, ученіе Лютера. Былъ онъ ксендзомъ, докторомъ богословія, и, прибывъ изъ Германіи, гдѣ учился наукамъ, въ Вильну, открылъ въ этомъ городѣ школу, въ которой разсѣявалъ ученіе Лютера. Черезъ нѣсколько лѣтъ, ученіе это начало сильно и буйно распространяться въ Литвѣ; устрашенный успѣхами его, епископъ Виленскій, Павелъ, князь Гольшанскій, обратился къ Сигизмунду I съ просьбою, чтобы онъ королевскою властію поддержалъ готовящееся къ оборонѣ Католическое духовенство. Этотъ государь, всегда разсудительный въ своихъ поступкахъ, не остался равнодушнымъ къ гласу епископа, и выдалъ постановленіе, по которому вышепомянутый Кульва былъ обязанъ явиться передъ духовнымъ судомъ, объясниться въ своей винѣ и покориться каноническимъ наказаніямъ; а если бы не захотѣлъ этого сдѣлать, то чины гражданскаго суда, называвшіеся dzieckie, должны были доставить его къ суду силою (были они возные); въ случаѣ же бѣгства — подлежалъ изгнанію, а собственность его, какая могла оказаться, шла частью въ государственную казну, частію епископу [11]. Тотъ же государь, декретомъ, изданнымъ въ Вильнѣ въ 1542 году, подтвердилъ власть, данную прежними актами Виленскому и другимъ Литовскимъ епископамъ, для наблюденія за поступками отпадшихъ отъ вѣры, увѣщанія еретиковъ и наказанія ихъ на основаніи правъ духовныхъ [12]. Не ограничиваясь этимъ, старый Сигизмундъ распространилъ и на Литву положеніе, изданное въ 1541 году, для Короны, по которому всякій, заразившійся ересью, терялъ дворянство, а также запрещавшее приглашать учителей изъ Германіи и молодежи посѣщать университеты и школы Нѣмецкія.

Однако жъ эта монаршая строгость къ отступникамъ отъ вѣры предковъ, мало дѣйствовала въ Литвѣ. Былъ у нихъ тамъ сильный покровитель въ особѣ королевича Сигизмунда Августа, а власть епископовъ Литовскихъ, въ краю, по языку и исповѣданіямъ весьма разнородномъ, не могла быть достаточно сильна для приведенія своими средствами въ исполненіе королевскихъ постановленій, безъ помощи свѣтскихъ властей, находившихся уже въ грозной оппозиціи съ духовенствомъ. Изъ двора королевича безнаказанно распространялись религіозныя новизны; изъ его библіотеки, великолѣпно основанной въ Вильнѣ, ходили по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Буцера, Кальвина и иныхъ; а его проповѣдники, Янъ Козьминьчикъ и Лаврентій Дискордія, изъ Пржаснича, проповѣдывали народу ученіе Лютера, Кальвина и другихъ. Тщетно Католическое духовенство ставило преграды отовсюду врывавшемуся приливу новыхъ понятій, тщетно отвергало отъ алтаря и амвона отпавшихъ проповѣдниковъ королевскихъ [13]. Сигизмундъ Августъ прикрывалъ ихъ своимъ вліяніемъ, а смерть Сигизмунда I-го отворила реформаціи настежь ворота въ Литву.

ОТДѢЛЪ II.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ ВЪ СОБСТВЕННОЙ ЛИТВѢ, ВѢЛОРУССІИ, ПОЛѢСЬѢ И ЖМУДИ; ОТСТУПНИЧЕСТВА ВЪ ЭТОМЪ ИСПОВѢДАНІИ. ОТЪ 1548 ДО 1569.

Едва Сигизмундъ Августъ вступилъ на престолъ и вышелъ побѣдителемъ изъ шумной борьбы о женѣ съ частію аристократовъ, какъ тотчасъ со всѣхъ сторонъ стали тѣсниться въ Литву нововводители, увѣренные въ покровительствѣ правительства и сочуствіи дворянства, гоняющагося за всякою новизною [14]. Самъ государь, откладывая до позднѣйшаго времени всѣ, даже самонужнѣйшія, дѣла, казалось благопріятствовалъ новымъ религіознымъ мнѣніямъ; не принималъ ихъ открыто, но расширялъ подъ рукою чрезъ своихъ любимцевъ, къ которымъ въ особенности принадлежали въ Литвѣ родственники Августа по матери его, Варварѣ Радзивиловой. Въ главѣ этого родства стоялъ въ то время Николай Черный Радзивилъ, подчашій Великаго Княжества Литовскаго, двоюродный братъ королевы Варвары, князь Олицкій и Несвижскій, возведенный въ непродолжительномъ времени новымъ королемъ въ званіе воеводы Виленскаго, великос маршальство и канцлерство Литовскія. Бывъ отправленъ въ молодости за границу, проникся онъ тамъ, потомокъ прежнихъ послѣдователей Восточной Церкви [15], новыми мнѣніями, въ особенности же ученіемъ Кальвина и Цвинглія. Въ послѣдствіи, возведенный въ высшія достоинства въ Литвѣ и одаренный благорасположеннымъ къ нему монархомъ [16] многими староствами, былъ онъ нѣсколько разъ посломъ при заграничныхъ дворахъ [16]. Утвердившись въ этихъ посольствахъ въ понятіяхъ, принятыхъ въ молодости, онъ усиливался всѣми способами повсюду распространять въ Литвѣ Гельветическое исповѣданіе, принявъ его сперва самъ и принудивъ къ тому же жену свою, Елисавету Шидловецкую, дѣтей и прислугу [17]. Значеніе его, богатство, вліяніе у короля, необыкновенныя свойства души, а всего болѣе эгоизмъ боль-

шинства дворянства, желавшаго черезъ него нажиться, или при его посредничествѣ безъ заслуги выклапять себѣ у расточительнаго короля какую либо королевщину (krolewszczyzna) *, доставляли ему многочисленныхъ приверженцевъ въ цѣлой Литвѣ; даже Коронное дворянство приставало къ нему. „Имѣлъ онъ чрезвычайный вѣсъ у короля“ — говоритъ о немъ Цихоцкій [18] — „до того, что всѣхъ своихъ родныхъ подѣлалъ Нѣмецкими князьями; на короля Сигизмунда имѣлъ такое вліяніе, что могъ у него выпросить все, что хотѣлъ; этотъ государь былъ ему шуриномъ. Возвысившись этимъ покровительствомъ, онъ показывался въ народъ не иначе, какъ окруженный толпами дворянства Литовскаго; едва вставалъ съ ложа, какъ все, что жило, толпилось для отданія почтенія его особѣ.“ Легко догадаться, что о привлеченіи на свою сторону такого человѣка старались всѣ разновѣрцы; происки ихъ не были тщетны. Онъ брался за обращеніе Литвиновъ въ Гельветическое исповѣданіе съ такимъ рвеніемъ и успѣхомъ, что превзошелъ даже надежды и ожиданія самыхъ ревностныхъ начальниковъ Реформаціи въ Польшѣ. „Пасторы, — говоритъ Цихоцкій,“ сбѣгались къ нему отовсюду густыми толпами, подобно воронамъ, слетающимся на трупы животныхъ, поверженыхъ хищными звѣрями. Католическіе священники, сперва осмѣиваемые, потомъ тяжко преслѣдуемые, а наконецъ и изгоняемые, должны были отдавать жилища свои и храмы безбожнымъ пасторамъ. Посреди Виленскаго рынка построена была синагога съ высокою башнею, и вся эта толпа проповѣдниковъ, переведенная къ ней съ огромнаго двора, въ предмѣстьи Лузишкахъ, на которомъ прежде отправлялись сходки, какъ къ приличнѣйшему мѣсту для совращенія города съ истиннаго пути, казалось угрожала совершенною гибелью Католическимъ церквамъ, между тѣмъ какъ Русины бдительно охраняли свою святыню и, какъ они народъ непостоянной вѣры, одобреніемъ своимъ пріохочивали разновѣрцевъ. Едва ли и тысячная часть Католиковъ осталась отъ прежняго; ибо почти вся Литва была заражена ересями; отовсюду поднимались богохульные голоса на Бога, угодниковъ Его и Церковь Римскую.“

Николай Черный Радзивилъ, принявши, какъ сказано, выше около 1553 года Гельветическое исповѣданіе, ввелъ его тотчасъ же въ обширныя свои помѣстья и королевщины, которыми владѣлъ въ Литвѣ пожизненно. А какъ въ этой провинціи не доставало духовныхъ новаго исповѣданія, то онъ пригласилъ изъ Короны нѣсколькихъ славныхъ и ревностныхъ послѣдователей Реформаціи, какъ-то: Лаврентія Крышковскаго въ Несвижъ, Ѳому Фалькоиіуса въ Клецкъ, Жачица изъ Прошовицъ въ Брестъ, Вендрыховскаго и Мартына Чеховича въ Вильну. Послѣдняго отправилъ даже въ Швейцарію [19] чтобы онъ вблизи лучше ознакомился съ духомъ, уставами и литургіею Кальвинизма, а потомъ ввелъ ихъ въ церквахъ того исповѣданія въ Литвѣ. Недовольствуясь этимъ, Радзивилъ принималъ подъ свое покровительство всѣхъ отступниковъ отъ вѣры предковъ, какъ въ Коронѣ, такъ и въ Литвѣ, и даже нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно ученымъ, назначалъ жалованье изъ собственной шкатулки [20]; простонародье привлекалъ угощеніемъ и по-

* Имѣніе, дававшееся королемъ въ пожизненное владѣніе. — *Пр. пер.*

дарками, заохочивая, такимъ образомъ, всѣхъ къ отступничеству. По этому Диссидентскіе писатели справедливо говорятъ, что эту благочестивую войну онъ началъ въ Литвѣ [21].

Примѣръ Николая Чернаго Радзивила въ Литвѣ, проникнутой въ то время еще большимъ, чѣмъ Польша, почтеніемъ къ власти монарха, особу котораго въ той провинціи Радзивилъ заступалъ во многихъ отношеніяхъ, увлекъ почти всѣхъ къ слѣпому подражанію. Дворянство Литовское, частью связанное съ нимъ семейными отношеніями, частью побужденіями личныхъ выгодъ, а частью, по своимъ свойствамъ, прилѣпляясь къ новизнѣ, толпами покидало религію предковъ, какъ Католическую, такъ и Греческую, и вводило Кальвинизмъ въ своихъ имѣніяхъ и королевщинахъ, сооружая ему храмы, а также обращая въ нихъ Католическіе костелы и церкви. И духовенство Католическое, высшее и низшее, не могши противиться потоку господствовавшаго общественнаго мнѣнія, покидало алтари, принимая новые обряды и свергая съ себя невыносимое для человѣческой слабости иго безбрачія. Этотъ жаръ къ Реформаціи распространился изъ собственной Литвы по Бѣлой Руси, Полѣсью и Жмуди. Въ послѣдней [22], отъ нерадѣнія епископовъ, Кальвинизмъ такъ распространился, что едва ли во всей провинціи осталось шесть или семь Католическихъ священниковъ [23]. Почти все Католическое дворянство въ Литвѣ и весьма большая часть дворянства, державшагося ученія Восточной Церкви, оставили вѣру предковъ. Тоже самое дѣлалось въ городахъ и городкахъ королевскихъ и дворянскихъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ родовъ, которые, приставъ въ то время къ Кальвинизму, доставили своему новому исповѣданію въ той странѣ перевѣсъ, принадлежатъ: Кишки, Ходкевичи, Хлѣбовичи, Сапѣги, Слушки, Завиши, Вишневецкіе, Войновы, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинскіе, Зѣновичи, князья Прусскіе, Головчинцы, Нарушевичи, Талваши, Дорогостаи, Пузины, Шемѣты, Грушевскіе, Горскіе и проч. Только простой народъ по селамъ благородно держался вѣры предковъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ принадлежалъ къ Восточному исповѣданію. За всѣмъ тѣмъ и онъ былъ приневоленъ дворянствомъ къ принятію Кальвинизма, такъ, что около 1555 года по всей Литвѣ было множество общинъ и соборовъ Гельветическаго исповѣданія, посѣщать которые принуждали простонародье различными способами. Ибо знаменитый Итальянскій реформаторъ, Павелъ Вергеріусъ, путешествовавшій въ томъ году по этой провинціи, нашелъ въ ней великое множество костеловъ Гельветическаго исповѣданія [24]. Первые изъ нихъ, по основанію, были въ Вильнѣ, Клецкѣ, Несвижѣ, Девельтовѣ, Оршѣ, Иказнѣ, Ивѣ, Шилянахъ, Кейданахъ, Биржахъ, Рыконтахъ и т. д. [25]. Число же духовныхъ этого исповѣданія возросло до того, что уже въ декабрѣ мѣсяцѣ 1557 года, составленъ былъ въ Вильнѣ синодъ, на которомъ находилось нѣсколько десятковъ пасторовъ. Такому быстрому распространенію Кальвинизма въ Литвѣ весьма много благопріятствовало пребываніе въ Вильнѣ, въ 1552 году, Сигизмунда Августа, окруженнаго людьми, склонными къ Реформаціи, и колебавшагося между обоими исповѣданіями. Въ это-то время Радзивилъ, устро-

ивъ въ своемъ Виленскомъ, дворцѣ Гельветическій соборъ противъ костела Св. Іоанна, уговорилъ короля прибыть въ него для слушанія бого служенія. Доминиканецъ Кипріанъ, епископъ Литопенскій, суфраганъ Виленскій, узнавъ объ этомъ, загородилъ дорогу Сигизмунду Августу, ѣхавшему верхомъ со множествомъ сенаторовъ и знатныхъ особъ, и, ухвативъ лошадь за узду, сказалъ ему: „Предки Вашего Величества ѣздили на молитву не этою дорогою, но тою," и, указавъ пальцемъ на костелъ Католическій, заставилъ слабаго государя войти въ него и тѣмъ уничтожилъ всѣ намѣренія Радзивила, хотѣвшаго такимъ поступкомъ привлечь Сигизмунда Августа къ своему исповѣданію [26]. Однако жъ, не смотря на то, что Католическое духовенство какъ въ Коронѣ, такъ и Литвѣ, всѣми способами старалось о томъ [27], чтобы подавить ежеминутно усиливавшееся распространеніе религіозныхъ нововведеній [28], всѣ старанія его оставались тщетными, потому что противники его были чрезмѣрно сильны и имѣли въ Литвѣ, противъ общаго ихъ непріятеля, союзниковъ въ послѣдователяхъ ученія Восточнаго. За всѣмъ тѣмъ до тѣхъ поръ, пока еще были епископскія каѳедры и король не перешелъ открыто на сторону Реформаціи, побѣда Диссидентовъ не была еще вѣрна и полна. И такъ имъ должно было соединять воедино разсѣянныя силы свои, дабы тѣмъ сильнѣе и вѣрнѣе поразить іерархію въ самое сердце. Разновѣрцы Малопольскіе, соединившись съ Польскими на синодѣ въ Козминкѣ, бывшемъ въ 1555 году, положили пригласить къ союзу съ собою Литовскія церкви принявшія Реформацію. Съ этою цѣлью отправили они въ 1560 году Бландрата къ Николаю Черному Радзивилу, прося его, чтобы онъ трудился надъ соединеніемъ церквей Литовскихъ Гельветическаго исповѣданія съ такими же церквами въ Малой Польшѣ и Чешскими Братьями въ Великой; а также и о томъ, чтобы онъ охранилъ Гельветическія церкви въ Литвѣ отъ раскола, введеннаго между соборами Малопольскими Станкаромъ ученіемъ о Св. Троицѣ [29]. Такое же точно посольство отправили Малополяне къ церквамъ Гельветическимъ въ Литвѣ. Радзивилъ, принялъ Бландрата отлично, прислалъ Малопольскимъ общинамъ 1500 талеровъ на школы и бѣдныхъ и выслалъ своихъ пословъ на синодъ, который собрали Малополяне Гельветическаго исповѣданія съ Чешскими Братьями изъ Великой Польши, въ Ксёнжѣ, сентября 14, 15, и 18, 1560 года. На этотъ самый синодъ выслалъ пословъ соборъ Виленскій съ слѣдующимъ порученіемъ: „1. Что они (посланные), бывъ высланы на этотъ знаменитый синодъ отъ своего властелина (papa) и всего собора, объявляютъ, что касательно Евангельскаго ученія находятся въ совершенномъ и цѣлостномъ съ нимъ (т. е., синодомъ) единомысліи и потому суть братія и члены той же церкви. 2. Что они пріѣхали, дабы приглядѣться къ управленію и дисциплинѣ всего, хотя, благодаря Господа, дóма у нихъ то отчасти имѣется; однако же, что здѣсь доброе установлено и будетъ одобрено синодомъ, то и они примутъ и у себя также постановятъ. 3. Что господинъ воевода, желая сему Малопольскому собору всего хорошаго, и желая доказать это, назначаетъ въ помощь школѣ, доктору Лизманину, лектору бого-

словія, на будущее время по сту талеровъ въ годъ, и осуждаетъ ученіе Станкара [30]."

За всѣмъ тѣмъ, кажется, чрезмѣрное удаленіе Литвы отъ воеводства Краковскаго, главнаго горнила Малопольскаго Кальвинизма, препятствовало Радзивилу, главѣ и представителю Литовскихъ Кальвинистовъ, соединиться съ единовѣрцами его въ Малой Польшѣ и Чешскими Братьями въ Великой; а можетъ и то (и это ближе къ истинѣ), что Радзилъ, полагаясь на свою силу, богатство и всеобщее вліяніе въ Литвѣ, и замышляя послѣ бездѣтнаго и больнаго Сигизмунда Августа взойти на княжескій престолъ въ Литвѣ, избѣгалъ даже религіознаго союза съ Коронными. На нѣсколько десятковъ синодовъ, которые были составлены Диссидентами Мало-и Великопольскими, разъ только прислалъ онъ своего посла, и то по тому, что былъ побуждаемъ къ этому расколомъ, разсѣваемымъ между Кальвинистами, Станкаромъ, Бландратомъ, Гонезіусомъ и другими, ученіемъ о Св. Троицѣ. Однако жъ послѣдніе годы жизни Радзивила преимущественно были посвящены дѣлу Церкви. У Диссидентовъ Литовскихъ и коронныхъ не было еще литургіальныхъ книгъ, не было Священнаго Писанія на отечественномъ языкѣ. Радзивилъ рѣшился помочь этой потребности и, пригласивъ къ этому труду нѣкоторыхъ ученыхъ своего исповѣданія, какъ то: Симона Заціуса, Петра Статоріуса, Георгія Арзаціуса, Андрея Тржецевскаго, Якова Любельчика и нѣсколькихъ другихъ, отдалъ благополучно оконченный переводъ Библіи, въ 1563 г. для напечатанія Воеводцу, Краковскому типографщику, нарочно для того вызванному въ Брестъ Литовскій (въ которомъ Радзивилъ былъ старостою), выдавъ на то около десяти тысячь тогдашнихъ злотыхъ и посвятивъ это великолѣпнѣйшее изданіе Сигизмунду Августу. Въ 1562 году, по исполненіи возложенныхъ на него симъ государемъ порученій въ Ливоніи и Куроніи, онъ обратилъ въ соборъ дворъ свой въ Вильнѣ, находившійся противъ костела св. Іоанна, а вскорѣ потомъ велѣлъ соорудить новый костелъ [31]. Въ 1563 году склонилъ Сигизмунда Августа, бывшаго тогда въ Вильнѣ, къ отмѣнѣ статута Владислава Ягайла, даннаго въ Городлѣ противъ разновѣрцевъ, по которому они устранялись отъ всѣхъ должностей [32]. Не смотря на крѣпкое сложеніе и не очень позднія лѣта, онъ скончался прежде Сигизмунда Августа, 28 маія 1565 [33], черезъ три года по смерти жены своей, Елисаветы Шидловецкой [34]; тѣла обоихъ похоронены были въ Вильнѣ, въ костелѣ, находившемся въ его замкѣ. И на смертномъ одрѣ не забылъ онъ своихъ единовѣрцевъ: желая быть имъ полезнымъ и за гробомъ, призвалъ къ себѣ старшаго своего сына, Николая Христофора, прозваннаго Сироткою, уговаривалъ его держаться постоянно Гельветическаго исповѣданія и покровительствовать церквамъ и духовнымъ его. Венгерскій, изъ сочиненія Волана: *Oppugnatio Idolatriae Pontificiae*, вышедшаго въ Вильнѣ въ 1583 году, приводитъ слѣдующее мѣсто: „Когда этотъ Николай Христоферъ Сиротка, въ присутствіи Николая Рыжаго Радзивила, брата Королевы Варвары, приступалъ, по обычаямъ Гельвитическаго исповѣданія, къ тайной вечери, Николай Черный Радзивилъ, отецъ его, обратился къ нему съ такими словами: „Свидѣтельствую предъ всѣми, любезный сынъ мой, что трудами славныхъ

предковъ твоихъ и моими усиліями собралъ я значительное имѣніе, заслужилъ себѣ великую славу и всеобщее уваженіе въ народѣ. Давъ тебѣ жизнь, дабы все это послѣ меня ты наслѣдовалъ, много утѣшаюсь тѣмъ, что вижу тебя въ такомъ возрастѣ. Но никогда еще сердце мое не было наполнено большею радостью, никогда не ощущалъ я въ душѣ моей сладостнѣйшаго восторга, какъ видя тебя въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ истинное святѣйшей Христіанской вѣры исповѣданіе нынѣ изъ устъ твоихъ услышу и увижу, что тѣ яства, въ которыхъ крѣпкая надежда вѣчнаго избавленія проявилась отъ Господа вѣрнымъ Его, примешь устами твоими. Ибо, любезный сынъ, только то есть истинное благо, что насъ узломъ соединяетъ съ Господомъ, что небесною любовью согрѣваетъ наши сердца, что ведетъ къ вѣрному наслѣдію вѣчной жизни. То же, что служитъ только временнымъ пользамъ жизни, хрупко и непостоянно, подвержено случаю и всегда близко къ потери. И такъ, отъ этихъ земныхъ благъ обращай помышленія къ небеснымъ, любезный сынъ мой! Въ томъ благочестіи, въ той чистой вѣрѣ, въ которой отдаю тебя Церкви, воспитаннаго великимъ моимъ попеченіемъ и усердіемъ, проведи всю твою дальнѣйшую жизнь! А за то Господь благословитъ тебя, тѣмъ содѣлаешь ты имя свое славнымъ во всѣ дни твоей жизни, и тѣмъ, наконецъ, удостоишься найвеличайшей награды, вѣчнаго блаженства."

Смерть Николая Чернаго Радзивила была чрезмѣрно тяжкимъ ударомъ для дѣла разновѣрцевъ, въ особенности же для церквей Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Ибо только онъ, владѣя неограниченною довѣренностію Сигизмунда Августа, могъ воспрепятствовать введенію Іезуитовъ въ Вильну и тѣмъ самымъ отвратить намѣренія столь опаснаго врага Реформаціи; только онъ могъ удержать въ Гельветическомъ исповѣданіи своихъ сыновей, возвращеніе которыхъ къ Католической Церкви причиняло тому исповѣданію въ Литвѣ вредъ неисчислимый; наконецъ только онъ могъ отдалить, или, по крайней мѣрѣ, сильно ослабить расколъ, внесенный въ это исповѣданіе въ Подлѣсьѣ и Литвѣ Гонезіусомъ и другими.

По смерти Николая Чернаго Радзивила сталъ въ главѣ Реформаціи въ Литвѣ Николай Радзивилъ, прозванный Рыжимъ (Rufus), братъ королевы Варвары, великій гетманъ Литовскій и, по смерти Николая Чернаго, воевода Виленскій, Князь Биржскій, Дубинцкій, давно уже оставившій вѣру предковъ. Венгерскій приводитъ слѣдующія причины его отступничества: „Князь этотъ, одержавъ 26 генваря, 1564 года, знаменитую побѣду надъ Русскими, отправился въ Чепстохово для исполненія даннаго предъ битвою обѣта. Монахи приняли съ величайшею радостью такого знаменитаго гостя и, желая утвердить его, колебавшагося уже въ вѣрѣ, уговорили одного поселянина прикинуться одержимымъ бѣсомъ. Но когда изъ него изгоняли діавола, дабы доказать такимъ чудомъ, что они суть истинные наслѣдники апостоловъ, князь подмѣтилъ поддѣлку и, призвавъ къ себѣ одержимаго бѣсомъ, узналъ отъ него самаго, что его подкупили монахи. Въ слѣдствіе этого, князь, возвратившись въ Литву, отрекся отъ заблужденій Римской Церкви и, перейдя въ лоно Реформатской, приказалъ сыновей своихъ, Николая и Христофора, воспитывать въ этомъ

исповѣданія." Такъ разсказываетъ Венгерскій о его переходѣ въ Гельветическое исповѣданіе; но гораздо ближе къ истинѣ, что не шарлатанство съ одержимымъ бѣсомъ (вѣроятно, придуманное Протестантами для осужденія монаховъ) [35], склонило Радзивила къ отступничеству отъ Католицизма, но скорѣе то, что онъ утвердился въ исповѣданіи Гельветическомъ въ Великой и Малой Польшѣ, въ которыхъ, около 1564 года, было уже множество церквей и послѣдователей ученія Кальвина и Цвинглія. Какъ бы то ни было, Радзивилъ, сдѣлавшись Кальвинистомъ, сталъ главною подпорою своихъ единовѣрцевъ, основалъ соборы этого исповѣданія въ обширныхъ имѣніяхъ своихъ, какъ-то: въ Биржахъ, Дубинцѣ, Кейданахъ, Койдановѣ и другихъ, и снабдилъ всѣмъ необходимымъ; а получивъ послѣ брата своего, Николая Чернаго Радзивила, Виленское воеводство, своимъ значеніемъ и вліяніемъ, а всего болѣе усердіемъ, оказалъ, какъ увидимъ ниже, весьма важныя услуги Литовскимъ Кальвинистамъ.

Въ то время, когда Радзивилы и другіе извѣстные домы распространяли съ неутомимою ревностію Гельветическое исповѣданіе въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, отдавая ему Католическіе костелы и Греческія церкви со всѣми утварями, или сооружая новые и обезпечивая имъ доходы,—въ то время въ лонѣ его, при самомъ началѣ сего исповѣданія, сталъ обнаруживаться расколъ. Многіе изъ духовныхъ и дворянства этого исповѣданія стали склоняться къ ученію Арія, внесенному въ Польшу Леліемъ и Фаустомъ, Социнистами [36]. Слѣды этого ученія открываются въ Литвѣ уже около 1558 года. Неизвѣстно, кто первый началъ въ ней разсѣвать его. Любенецкій приписываетъ это Петру изъ Гонёндза [37]. Но оно могло зайти въ Литву черезъ Бландрата, который почасту проживалъ при дворѣ Николая Чернаго Радзивила; черезъ Лузманина, который, какъ придворный капеланъ, не разъ бывалъ въ Литвѣ съ Сигизмундомъ Августомъ; черезъ Чеховича и Кржышковскаго, которые, прежде нежели приняли ученіе Социна, отправляли духовныя обязанности при нѣкоторыхъ Литовскихъ соборахъ Гельветическаго исповѣданія; наконецъ, черезъ Станкара, который, основавшись въ Королевцѣ, много нашелъ послѣдователей себѣ въ Литвѣ; даже оно могло быть мѣстнымъ произведеніемъ. Какъ бы то ни было, эта секта въ мгновеніе ока распространилась по Литвѣ [38], и имѣла во главѣ Ивана Кишку изъ Цехановца, чрезвычайно богатаго магната Литовскаго, родственника Радзивиловъ [39]. Чтобъ остановить распространеніе ея, священники и пасторы Гельветическаго исповѣданія созвали, 15 декабря, 1558 года, синодъ въ Брестѣ Литовскомъ. Призванный въ него главный разсѣватель этого ученія, Петръ, изъ Гонёндза, оборонялся ловко, нападая, въ длинной рѣчи своей, на крещеніе малыхъ дѣтей и ученіе другихъ Христіанскихъ исповѣданій о Сынѣ Божіемъ [40]. Рѣчь эта, говоритъ Любенецкій, возмутила многихъ послѣдователей ученія Кальвина, но за то не одного вывела изъ заблужденій о Св. Троицѣ и крещеніи малолѣтнихъ дѣтей, т. е., была не послѣднею причиною распространенія по Литвѣ и смежнымъ съ нею провинціямъ, возникшей изъ забвенія Аріевой секты. Однако же этой сектѣ, наносящей не малый вредъ человѣческому обществу (ибо

она учила въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ, что грѣшно служить отечеству оружіемъ, совѣтомъ или отправлять должность), всѣми способами противился Николай Черный Радзивилъ, воевода Виленскій. Венгерскій, на страницѣ 147, говоритъ, что онъ строго поручилъ пасторамъ своимъ въ Клецкомъ и Несвижскомъ соборахъ, чтобы они постоянно держась ученія Гельветическаго, не возмущали покоя Церкви. Этими пасторами были Лаврентій Кржышковскій и Симеонъ Будный.

Не менѣе сильныя преграды распространенію ея ставилъ Янъ Ходкевичъ, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго, и Симеонъ Зацъусъ, сперва пасторъ при соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ, а потомъ, нѣсколько спустя, первый суперинтендентъ въ Виленскомъ округѣ, который въ письмахъ своихъ часто просилъ Николая Чернаго Радзивила и другихъ вельможъ Литовскихъ, дабы они не допустили распространиться Аріанизму, и самъ напечаталъ противъ этой секты въ Брестѣ Литовскомъ, въ 1559 году, Исповѣданіе (Confessya) вѣры Виленской Церкви [41]. Пока жилъ Николай Черный Радзивилъ, до тѣхъ поръ послѣдователи Аріева ученія не смѣли явно отторгаться отъ Гельветической Церкви; но съ его кончиною, всѣ усилія Кальвинистовъ для приведенія ихъ къ единомыслію съ ними, остались тщетны. Въ самой Вильнѣ, этомъ горнилѣ Гельветическаго исповѣданія, пасторъ Чеховичъ открыто перешелъ на сторону Соціанъ, завязавъ горячій споръ о крещеніи малыхъ дѣтей [42] съ товарищемъ своимъ, Вендриговскимъ, тоже пасторомъ собора Виленскаго, съ Катерлою и Карницкимъ, членами того же собора. Вскорѣ потомъ послѣдователи Арія такъ размножились въ Польшѣ и Литвѣ, что сами созвали синоды 10-го декабря, 1564 г. въ Брженинѣ, въ Куявіи, а потомъ 25-го того же мѣсяца, 1565 въ Вентровѣ. На первый съѣхались: суперинтендентъ Лютомерскій, Николай Житло, Даніилъ Былинскій, Григорій Паули, Станиславъ Пацлезіусъ, пасторъ изъ Люблина, Мартинъ Кровицкій и какой-то пасторъ Варѳоломей изъ Великой Польши, Павелъ изъ Литвы и много другихъ фамилій, которыхъ Любенецкій не приводитъ. Литовскіе Кальвины послали на него Николая Вендриговскаго и Андрея Цизнера, поручивъ имъ всѣми способами стараться о прекращеніи раздора между ними и, отпадающими отъ ученія Кальвина, Соціанами. Не слишкомъ чистосердечныя усилія объ этомъ Кальвинскихъ пословъ не принесли никакого плода [43]. На Соціанскій синодъ въ Вентровѣ, созванный въ этомъ городѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Литовскіе единовѣрцы ихъ имѣли болѣе возможности присутствовать на немъ, собралось 48 пасторовъ и 14 свѣтскихъ особъ. Предсѣдателемъ Синода былъ избранъ Іеронимъ Филипповскій. На немъ читаны были письма отъ Кощиной, жены Витебскаго воеводы, отъ Анны Радзивиловой и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ, а также отъ сеніоровъ и церквей въ Шидловецкомъ, Люблинскомъ, Брженинскомъ, Холмскомъ и другихъ округахъ. Снова спорили на немъ о крещеніи малолѣтнихъ и оно было отвергнуто. По окончаніи синода выслана была изъ Бреста Литовскаго депутація въ Вильну съ постановленіями синода и объявленіемъ, что онъ почти единодушно отвергнулъ крещеніе малолѣтнихъ и приглашаетъ

соборы Литовскіе приняты эти постановленія. Духовные Гельветическаго исповѣданія въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Литвы, единодушно осудили постановленія Венгровскаго синода и отвѣчали Брестскимъ пасторамъ, главнымъ разсѣвателямъ ученія Социна въ Литвѣ, слѣдующими словами: „Великую скорбь, о Христѣ, любезные братія, испытали мы всѣ, и испытаютъ ее и прочіе вѣрные, видя такія достойныя сожалѣнія и вредныя въ Церкви Божіей распри, въ особенности въ теперешнее несчастное время, въ которое, по ясному предреченію Христа, Апостоловъ и Пророковъ Божіихъ, явится много такихъ, кои вѣрныхъ Христу наполнятъ тревогою; и уже появляются, и именно такіе, которые ложнымъ сужденіемъ своимъ такъ нагло и превратно издѣваются надъ крещеніемъ дѣтей; а такихъ ложныхъ пророковъ у васъ и у насъ не мало находится. Изъ отвратительной сей заразы возникаютъ другія, которыя узнаны нѣкоторыми съ великимъ для себя вредомъ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ сочиненія. И такъ, о Христѣ любезные братія, просимъ васъ для Господа, исполняя обязанности, Христіянамъ приличествующія, и напоминаемъ васъ ко братской любви, дабы вы, принимая въ соображеніе несчастіе, которое изъ того послѣдовать можетъ, не допустили себя соблазнить догматами, разсѣваемыми нечестивыми людьми. Истинно, изъ этого сужденія, давно уже Церковію отверженнаго, возникнетъ смятеніе въ республикѣ и упадокъ Церкви Божіей. Что такъ, а не иначе есть, благоволилъ намъ о томъ Господь недавно предвозвѣстить. Ибо мы видимъ, какъ эти бѣдные люди въ своихъ предпріятіяхъ поступаютъ. Прежде сего говорили: крестя однихъ взрослыхъ, успокоимъ совѣсть нашу. Теперь, отъ добродѣтели идя къ добродѣтели, сомнѣваются даже въ собственномъ своемъ крещеніи, утверждая, что не были крещены. Достигнувъ цѣли своихъ желаній, будутъ думать, что чрезъ такое крещеніе стали вольными и истинно духовными. Такимъ образомъ все болѣе и болѣе будутъ развивать свои уловки, подобно тѣмъ добрымъ пастырямъ, которые, отказавъ въ покаяніи умершимъ или согрѣшившимъ, предаютъ ихъ на вѣчное осужденіе, или адскія муки. Эта вольность поведетъ ихъ не замѣтно до совершеннаго забвенія, а воображеніе доведетъ ихъ до того, что они не станутъ терпѣть ни кого надъ собою высшаго; однако жъ, по свидѣтельству Святаго Павла, такою вольностью воспользуются подъ покровомъ своихъ страстей. Умалчиваемъ о другихъ преступленіяхъ, которыя прежде изъ этого отвратительнаго источника возникли, и, если дѣла пойдутъ по ихъ желанію, теперь еще возникнуть могутъ, ибо люди, полагающіе основанія сему ученію, усиливаются выставить ихъ съ хорошей стороны и прикрасить. Но все то въ послѣдній день станетъ явно. И потому напоминаемъ вамъ еще разъ и просимъ, любезные братья, чтобы вы избѣгали этой Анабаптистской заразы и другихъ уговаривали, держаться простаго ученія и Евангелія Христова, не знающаго такихъ утонченностей, но обѣщающаго любовь и вѣчную жизнь всѣмъ, сближающимся съ Господомъ. Думаемъ, любезные братія, что это наше братское прошеніе примите благосклон-

но, постоянно держась правой вѣры и вмѣстѣ съ нами моля Отца небеснаго, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ этого рода непокойныхъ людей въ мирѣ и единодушіи [44].“ Письмо это не произвело желаемаго дѣйствія. Неудачны были и другія усилія Литовскихъ Кальвинистовъ къ водворенію единодушія между ними и Соціанами. И съ того времени Соціанизмъ со всѣми своими оттѣнками распространялся по Литвѣ съ необыкновенною скоростію. Къ такому распространенію той секты наиболѣе способствовалъ Янъ Кишка изъ Цѣхановца (о которомъ выше упомянули), староста Жмудскій, господинъ чрезвычайно богатый, который, приставъ къ Соціанизму, отбиралъ у Кальвиновъ церкви въ своихъ имѣніяхъ и отдавалъ ихъ своимъ единовѣрцамъ [45], или новыя закладывалъ, жертвовалъ значительныя суммы на изданіе религіозныхъ книгъ своего исповѣданія [46] и основалъ типографію [47]. Соціане, вспомоществуемые такимъ покровительствомъ, втерлись во всѣ соборы Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ, съ намѣреніемъ и незначительныя общины обратить въ Соціанскія. Наконецъ, дошло до того, что духовные Гельветическихъ Церквей въ Литвѣ, державшіеся ученія Кальвина о Св. Троицѣ, приняли, для охраненія себя отъ Соціянъ, формулу, говорившуюся при каждомъ богослуженіи: „Hi tres sunt unum, et hi tres sunt unus [48].“ Много соборовъ Гельветическаго исповѣданія, какъ-то: въ Брестѣ-Литовскомъ, Бялѣ, Лоскѣ, Мордахъ и пр. обратилось въ соборы Соціанскіе; многія Литовскія фамиліи Гельветическаго исповѣданія, на примѣръ: Кишки, Кавечинцы и пр., пристали къ этому новому ученію.

ОТДѢЛЪ III.

ВВЕДЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ ВИЛЬНУ ВЪ 1569. БОРЬБА ИХЪ СЪ РАЗНОВѢРЦАМИ; РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ, УПОТРЕБЛЕННЫЕ ИМИ ДЛЯ ПОДАВЛЕНІЯ СИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ. ОБРАЩЕНІЕ МНОГИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ФАМИЛІЙ ГЕЛЬВЕТИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ КЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕЛИГІИ ОТЪ 1569 ДО 1586.

Въ то время, когда Соціанизмъ во всѣхъ своихъ видахъ причинилъ неисчислимый вредъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ, уменьшая число церквей его и посѣвая всюду несогласія, подозрѣнія и недовѣрчивость, въ то время выступилъ на сцену, въ столицѣ этой провинціи, новый непріятель, гораздо опаснѣйшій для всѣхъ Некатоликовъ, т. е., Іезуиты. Свѣтское Католическое духовенство, не слишкомъ многочисленное, отчасти зараженное въ нѣдрахъ своихъ отступничествомъ, лишенное тѣхъ средствъ, какими владѣло духовенство Коронное, къ отраженію вторженія Реформаціи и безперерывному введенію новыхъ мнѣній, — какъ могло, обороняло религію предковъ и права Церкви; но, отовсюду разслабляемое и угнетаемое силою Радзивиловъ и другихъ аристократовъ, должно было въ непродолжительномъ времени уступить торжествующему врагу. Въ такомъ печальномъ положеніи Католической Церкви въ Литвѣ, Валеріанъ Проташевичь, епископъ Виленскій, побуждаемый своимъ капитуломъ къ пріисканію средствъ къ сильнѣйшему сопротивленію разновѣрцамъ, увеличенію которыхъ не могли воспрепятствовать ни Парчовскій эдиктъ, изданный въ 1564 году и распространенный также и на Лит-

ву, ни отлученія отъ Церкви и усилія свѣтскаго духовенства и Доминикацевъ, сталъ помышлять о помощи отъ Короны. Онъ обратился за совѣтомъ къ кардиналу Гозіушу, который въ то время не только въ Польшѣ, но и во всей Европѣ считался главною опорою Католической Церкви. Совѣтуя всѣмъ Польскимъ епископамъ вводить въ своихъ округахъ Іезуитовъ, въ которыхъ справедливо видѣлъ онъ главнѣйшій оплотъ противъ распространенія разновѣрцевъ, Гозіушъ подалъ ту же самую мысль и Проташевичу. Проташевичъ горячо ухватился за нее, и тотчасъ же ввелъ Іезуитовъ въ Вильну изъ Голомуца (Ольмюца) со всѣми, однако жъ, предосторожностями, опасаясь, чтобы начальники разновѣрцевъ силою не воспротивились основанію новоприбывшихъ въ Литвѣ [49]. Какъ только Іезуиты, безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны Диссидентовъ [50], основались въ Вильнѣ, Проташевичъ отдалъ имъ архипресбитерскій костелъ (1569 г.), настоятелемъ котораго въ то время былъ Петръ Ронзіусъ, Испанецъ, отъявленный врагъ Іезуитовъ [51]. Онъ всѣми способами противился опредѣленію епископа, не допуская Іезуитовъ къ церкви; но смерть его, вскорѣ послѣдовавшая, облегчила борьбу, и Іезуиты, получивъ въ свое распоряженіе костелъ съ принадлежностями, открыли, въ 1570 году, въ Вильнѣ школы. Съ этою цѣлью прибылъ въ Вильно Лаврентій Магіусъ, въ то время бывшій Іезуитскимъ провинціаломъ въ Австріи и Польшѣ, и основалъ этотъ новой коллегіумъ на 30 членовъ своего общества, поручивъ управленіе имъ славному Станиславу Варшевицкому. Іезуиты, основавшись безъ малѣйшаго помѣшательства въ Вильнѣ, встрѣтили сперва много затрудненій въ развитіи и приведеніи въ дѣйствіе своего плана уничтоженія религіозныхъ нововведеній. Виленскій капитулъ, опасаясь, чтобы каѳедральное училище не упало, запрещалъ юношеству посѣщать Іезуитскія школы; Диссиденты и послѣдователи Восточной Церкви, боясь Іезуитовъ какъ огня, дѣлали то же самое, не пуская своихъ дѣтей въ ихъ школы [52]. Но Проташевичъ, хорошо понимая, какой пользы можно было ожидать для Церкви отъ воспитанія юношества въ Іезуитскихъ школахъ, писалъ по всей своей епархіи, объявляя въ окружномъ посланіи духовнымъ овцамъ своимъ, что славный въ цѣломъ мірѣ орденъ открылъ въ Вильнѣ училища, обучая въ нихъ Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ и всѣмъ наукамъ. Однако же и за этимъ епископскимъ воззваніемъ Виленскія Іезуитскія училища не слишкомъ наполнялись [53]; но они не теряли присутствія духа, привлекая юношество всевозможными средствами въ свои школы; а славный ихъ ректоръ, Лаврентій Варшевицкій, метался во всѣ стороны, чтобы доставить своему коллегіуму уваженіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣсть вліяніе и силу. Онъ управлялъ коллегіумомъ, училъ въ школахъ, говорилъ проповѣди, втирался въ дома знатнѣйшихъ разновѣрцевъ, дабы привлечь ихъ къ Католической Церкви, всюду борясь и дѣйствуя въ Іезуитскомъ духѣ и въ пользахъ Католической церкви [54].

Тогда начали замѣчать опасность разновѣрцы, а особенно послѣдователи Гельветическаго исповѣданія, въ то время чрезвычайно сильные и помимо того размножавшіеся, которые, вопреки своимъ выгодамъ, впустили въ Литву Іезуитовъ, главнѣй-

шихъ и опаснѣйшихъ своихъ непріятелей, потому ли, что, не зная еще этого противника, судили о немъ легко, или же, можетъ быть, отъ равнодушія и врожденной имъ недальновидности. Они рѣшились сопротивляться всѣми силами происканъ Іезуитовъ. Въ то время въ Германіи и во всей Европѣ, а по ихъ примѣру и въ Литвѣ, различныя, другъ другу враждебныя, религіозныя партіи думали, что онѣ легче всего могутъ побѣдить и обратить противника публичными диспутами о предметахъ вѣры. Это средство, между многими другими, употребляли всюду Іезуиты для обращенія разновѣрцевъ; но, прибѣгая къ нему, считали его только вспомогательнымъ, полагая все основаніе въ школахъ, амвонѣ, привлеченіи къ Церкви главнѣйшихъ лицъ въ краѣ, обезпеченіи судьбы обращающихся и тому подобномъ. Польскіе и Литовскіе Диссиденты употребляли тѣ же самыя средства для достиженія своей цѣли, но, разсѣянныя силы ихъ, не могли равняться силамъ хорошо организованнаго общества, и не разъ принуждены были они другими обстоятельствами, особыми видами, или тому подобными побужденіями, уклоняться отъ принятаго плана. Это было, если можно употребить такое сравненіе, нерегулярное войско, котораго каждое отдѣленіе воевало по своему и рѣшалось выступать противъ выученнаго и расторопнаго въ этомъ родѣ войны непріятеля, безъ соединенія силъ и умѣнья маневрировать.

Такимъ оружіемъ сразились разновѣрцы въ наступательномъ, или оборонительномъ, бою, съ Виленскими Іезуитами. Между учеными Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ славились въ то время: Андрей Тржецевскій и Андрей Волянъ, о которыхъ ниже сего будемъ говорить подробнѣе. Они, вызванные на Іезуитами на диспутъ, или же сами ихъ на него вызвали, выдержали его съ Виленскими Іезуитами въ 1570 году. Ростовскій, въ своей Исторіи Іезуитовъ Литовскихъ, на стр. 43, такъ описываетъ эту первую встрѣчу ихъ съ непріятелемъ: „Первый покусился на это человѣкъ сумасбродный, горячій, заклятый послѣдователь Кальвина, Андрей Волянъ, съ которымъ Виленскій воевода былъ друженъ и скрывалъ его въ своемъ домѣ. Онъ пришелъ въ коллегіумъ съ Андреемъ Тржецевскимъ, смѣлымъ и быстрымъ ораторомъ, и великою толпою Лютеранъ и Кальвиновъ, и, сказавъ на самомъ порогѣ что-то высокомѣрно и вспыльчиво, вызвалъ братію на прѣніе о религіозной истинѣ, предложивъ нѣкоторые вопросы о причащеніи. Напалъ онъ не на плохихъ, но на неприготовленныхъ къ спору. Спрашиваемъ тотчасъ же: вѣрятъ ли любезные учители новаго ученія тому, чему святые Отцы Церкви учатъ? Отвѣчаютъ, что вѣрятъ. Тогда начинается praelidium. Приносятъ книги; переводятъ отческія сужденія, преимущественно Августина и Амвросія. Выбранный по ихъ желанію вопросъ, искусно подтверждается аргументами. По своему обычаю, стали они прекословить и переходить отъ одного къ другому. Была это запутанная, и даже для искусныхъ въ рѣчахъ бойцевъ затруднительная схватка безъ свидѣтелей. Братья (Іезуиты) сочли тогда необходимымъ вызвать ихъ на публичную сцену, какъ для того, чтобы сломить рога ихъ хвостовству, такъ и для утвержденія вѣрныхъ, которыхъ они соблазняли. Тогда подали имъ вы-

ранныя изъ всего богословія положенія, а между прочимъ о истинной присущности въ Святѣйшемъ таинствѣ Церкви тѣла и крови Христовой подъ видами хлѣба и вина, вызывали ихъ на публичную борьбу, привѣсили вызовъ къ дверямъ храма и раздавали приглашенія на это прѣніе проходящимъ. Побуждаемые этимъ вызовомъ, еретики выступаютъ и собираются къ борьбѣ, запасшись своимъ оружіемъ. Яну Гайюсу, родомъ изъ Шотландіи, магистру реторики, подъ началомъ Станислава Варшевицкаго и Бацлера Гостовина, поручены вопросы, которые должно было защищать, или опровергать. На предназначенный диспутъ собралось весьма много жителей и слетѣлось множество еретиковъ, какъ будто вызовъ былъ данъ всѣмъ. Но весь споръ шелъ только между самими братьями (Іезуитами), изъ коихъ одни возражали, а другіе защищались; ни одинъ изъ еретиковъ не смѣлъ не только вмѣшаться, но даже пикнуть: такъ скоро остыла ихъ отвага! Три дни продолжалось прѣніе между самими братьями (ибо еретики не хотѣли подвергаться опасности), изъ коихъ одни сражались въ видѣ Кальвина, другіе въ видѣ Арія, а третьи въ видѣ Лютера и Цвинглія. Подобные диспуты, часто возобновляемые, произвели то дѣйствіе, что важность еретиковъ въ общемъ мнѣніи падала, а духъ вѣрныхъ оживалъ, вѣра утверждалась и дѣло, подъ конецъ, дошло до того, что жители (Вильны) чаще стали сближаться съ нашими, довѣрчивѣе слушая совѣтовъ, а наконецъ и совершенно довѣряясь отцамъ (Іезуитамъ) [55].“

Хотя это описаніе Ростовскаго первой побѣды Іезуитовъ надъ Литовскими Кальвинами можетъ быть односторонниимъ, [1] и преувеличеннымъ, но, за всѣмъ тѣмъ, должно согласиться, что послѣдніе своимъ неразсудительнымъ и стремительнымъ поступкомъ, сперва вступленіемъ въ прѣніе съ Іезуитами о предметахъ религіи, а потомъ желаніемъ устраниться отъ этой несвоевременной борьбы, понесли тяжелое пораженіе. Ибо тёмная толпа, основывающаяся во всемъ на наружности и шарлатанствѣ, стала терять довѣріе къ ученымъ богословамъ Кальвинскимъ и напаяться ненавистью къ разновѣрцамъ. Іезуиты не преминули воспользоваться этимъ успѣшнымъ усмиреніемъ богослововъ Кальвинскихъ. Ректоръ ихъ, Лаврентій Варшевицкій, пріобрѣтя, такимъ образомъ, ордену хорошее мнѣніе и благорасположеніе большей части бѣднѣйшихъ жителей Вильны, старался теперь достигнуть того же у дворянства и патриціевъ города, въ намѣреніи возвратить ихъ въ лоно Католической вѣры. Въ то время намѣреніе это было смѣло и не обѣщало благополучнаго успѣха; однако жъ, бывъ искусно ведено и поддерживаемое всѣми силами ордена, достигло своей цѣли. Варшевицкій старался подъ различными предлогами втираться въ знатнѣйшіе дворянскіе роды, а открывъ себѣ доступъ, съ разу привлекалъ къ себѣ сердца своею вкрадчивостію, краснорѣчіемъ и, наконецъ, ученостію и совершеннымъ знаніемъ людскихъ слабостей; онъ начиналъ бесѣды о религіи, и, бывъ искусенъ въ діалектикѣ,

1 Не можетъ быть, а есть. Авторъ принялъ одну изъ комедій, разыгранныхъ Іезуитами въ Вильнѣ, за настоящее прѣніе, отъ котораго, какъ ясно видно, разновѣрцы уклонились. *Прим. переводчика.*

опровергалъ всѣ возраженія, уклонялъ сомнѣнія, колебалъ, смягчалъ и подъ конецъ обращалъ въ Католическую вѣру самыхъ упрямыхъ разновѣрцевъ. Этимъ средствомъ удалось ему обратить въ Католицизмъ сперва Ульриха Гозіуша, брата кардинала, богатаго Виленскаго жителя, передъ упрямствомъ котораго притуплялись попытки самаго кардинала. Вскорѣ потомъ обратилъ онъ и Печатника Литовскаго (Ростовскій не говоритъ объ его имени), двадцать лѣтъ не слѣдовавшаго обрядамъ Католической церкви. Но всего болѣе подвигнулъ онъ дѣло Католицизма въ Литвѣ обращеніемъ Яна Карла Ходкѣвича, Маршала Литовскаго, старосты Жмудскаго, Великаго правителя Ливонскаго, который одинъ былъ причиною, что по смерти Сигизмунда Августа скипетръ Польскій не перешелъ въ Некатолическія руки [56].

Такіе происки съ одной стороны Іезуитовъ, размножавшихся по всей Польшѣ, а съ другой Соціанъ, встревожили Лютеранъ и Кальвиновъ Литовскихъ. Для усиленія себя и приготовленія къ продолжительной борьбѣ противу соединенныхъ, сильныхъ непріятелей, постановили они на общемъ синодѣ, бывшемъ въ Сандомірѣ въ 1570 году, присоединиться къ учрежденному Великопольскими и Малопольскими ихъ единовѣрцами религіозно-политическому союзу. Еще Николай Черный Радзивилъ, воевода Виленскій, приглашенный Малопольскими Кальвинистами, сдѣлалъ, но не очень охотно, на Синодѣ въ Ксёнжѣ (1560) первыя попытки для сближенія Литовскихъ Кальвинистовъ съ Коронными Диссидентами. По смерти его Николай Рыжій Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, старался объ этомъ еще больше, побуждаемый Воланомъ и другими знаменитыми мужами Литовскаго Кальвинизма. Но еще до наступленія Синода въ Сандомірѣ, помышляли сперва составить какое-то соединеніе Лютеранъ съ Кальвинистами. Съ этою цѣлью созвалъ Радзивилъ, на 2-е марта, 1570 года, Синодъ Лютеранъ и Кальвинистовъ въ Вильнѣ. На него съѣхалось множество духовныхъ особъ обоихъ исповѣданій. Послѣ долгихъ споровъ, Радзивилу, Вишневецкому и другимъ удалось сблизить несогласныя партіи и привести къ соглашенію о таинствахъ, написанному особливымъ актомъ [57].

Между тѣмъ наступилъ желанный и весьма необходимый для Польскихъ Диссидентовъ Сандомірскій Синодъ. Дѣйствія этаго Синода описалъ я въ сочиненіи: *О Церквахъ Чешскихъ Братій въ прежней Великой Польшѣ.* По этому, не желая повторять ихъ здѣсь, напомню только кратко объ участіи, какое приняли въ немъ Литовскіе Кальвинисты. Со стороны ихъ былъ на Сандомірскомъ Синодѣ Станиславъ Судовіусъ, пасторъ собора Виленскаго, и Станиславъ Марціанусъ, пасторъ изъ Девельтова, посолъ отъ Князя Вишневецкаго, который въ засѣданіи 13-го апрѣля, 1570 года, представилъ письма и полномочіе своего начальника и изложилъ свое вѣроисповѣданіе, громогласно объявляя, что не держится Тріетистовъ, которыхъ въ то время было въ Литвѣ бездна. За тѣмъ онъ былъ допущенъ къ совмѣстнымъ совѣщаніямъ и вмѣстѣ съ прочими подписалъ Сандомірскія положенія. Кромѣ того пріѣхало на этотъ Синодъ нѣсколько изъ мелкаго Литовскаго дворянства. Другаго участія Кальвинисты въ немъ не принимали; былъ онъ единственно дѣломъ Великопольскихъ Кальвини-

стовъ и Чешскихъ Братій, которые нерасположенныхъ къ нимъ Лютеранъ привлекали въ союзъ противъ Католиковъ. Изъ знатнаго дворянства и духовенства Литовскаго Гельветическаго исповѣданія никого на немъ не было. За всѣмъ тѣмъ опредѣленія его были благопріятно приняты въ этой провинціи и на общій Синодъ въ Краковѣ, бывшій 29-го сентября, 1573 года, и подтвердившій положенія Сандомірскія, были высланы Литовскими Кальвинистами Станиславъ Судровскій и Ѳома Голецкій, пасторы собора Виленскаго, которые подписали опредѣленія Краковскаго Синода. Изъ богатаго Литовскаго дворянства этого исповѣданія не было ни одного на этомъ Синодѣ.

Во время этихъ стараній Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ объ усиленіи своей партіи, если не религіознымъ, то политическимъ союзомъ, угасла, въ 1572 году, Ягайловская династія въ лицѣ Сигизмунда Августа, который въ послѣдніе годы своего царствованія сталъ уже гораздо болѣе склоняться къ Католической вѣрѣ. Дворянство Литовское, Диссидентское и держащееся Восточной Церкви, присматриваясь вблизи къ дѣйствіямъ Виленскихъ Іезуитовъ и предвидя послѣдствія ихъ происковъ, горячо желало увидѣть на тронѣ Польскомъ Диссидента, готовое въ крайнемъ случаѣ броситься въ объятія Восточной Церкви, чѣмъ подчиниться власти Короля Католика [58]. Но происки его были уничтожены искуствомъ Папскаго нунція Коммендонія и Французскаго посла, Монтлюка, а также вліяніемъ Гозіуша и другихъ Епископовъ, и на тронъ Ягайловцевъ былъ избранъ Генрихъ Валуа, принцъ Французскій, одинъ изъ главнѣйшихъ враговъ и преслѣдователей Гугенотовъ. Однако жъ Польскіе Диссиденты защитились отъ реакціи, могшей наступить при Католическомъ Королѣ, Варшавскою Конфедераціею 1572 года. Къ принятію и утвержденію той Конфедераціи много помогли Литовскіе Кальвинисты, а въ особенности великій гетманъ Литовскій, Николай Радзивилъ. Въ посольствѣ, отправленномъ отъ Короны и Литвы въ Парижъ для приглашенія Генриха Валуа на тронъ Польскій, находился Князь Александръ Прунскій, принадлежавшій къ Гельветическому исповѣданію. Онъ присоединилъ свой голосъ къ голосамъ Зборовскаго и другихъ единовѣрцевъ своихъ, бывшихъ въ этомъ посольствѣ, о томъ, чтобы Генрихъ утвердилъ присягою вольности и преимущества Диссидентовъ.

Въ продолженіе нѣсколькомѣсячнаго царствованія Генриха Валуа, положеніе Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ не могло во многомъ измѣниться. Но въ то время, когда ихъ помышленіе было преимущественно обращено на политику, когда ихъ взаимные интересы и виды стали приходить въ соприкосновеніе, Іезуиты безпрерывно приготовлялись къ продолжительной войнѣ съ ними, которая въ царствованіе Баторія и началась. Государь этотъ, благопріятствовавшій Іезуитамъ, объявивъ войну Россіи, ввелъ въ Литву войско изъ Короны, составленное большею частію изъ Католиковъ. Войско это, наущаемое Ксёндзами, находившимися при станѣ и поставленными отъ Іезуитовъ, или можетъ быть, уже и выучившимися въ Іезуитскихъ школахъ, жгло Диссидентскіе соборы и обходилось по варварски съ духовенствомъ тѣхъ исповѣданій [59]. И въ самомъ Королевскомъ станѣ не обходилось безъ

насилій противъ Диссидентовъ, а Іезуиты воевали съ ними по своему [60]. Но это были несчастія, нераздѣльныя съ войною, которымъ могли подвергаться и Католики; Литовскіе Кальвинисты переносили ихъ безропотно, какъ неизбѣжную необходимость, и смотрѣли хладнокровно на то, какъ непріятель, вторгнувшись въ Литву, сжегъ нѣсколько соборовъ въ Бѣлоруссіи, ограбилъ и мучилъ ихъ духовныхъ: это были утраты, общія имъ съ Католиками, жертвы, приносимыя на алтарь отечества. Но, среди самой войны и потомъ во время совершеннаго мира, они испытали сильнѣйшія притѣсненія отъ Іезуитовъ, которые стали чрезмѣрно распространяться и усиливаться въ Литвѣ.

Великій Стефанъ Баторій, заботившійся о распространеніи просвѣщенія въ народѣ и подавленіи духа своевольства, уничтожавшаго найлучшія желанія правительства и найсчастливѣйшія успѣхи оружія [61], задобренный Іезуитами при самомъ началѣ своего царствованія [62], возвелъ, по предложенію Епископа Проташевича, и Юрія Радзивила, его коадъютора, Іезуитскія училища въ Вильнѣ на степень академіи [63]. Литовскіе Диссиденты предвидѣли послѣдствія такого увеличенія силъ враговъ своихъ и противились тому чрезъ посредство единовѣрца своего Евстафія Воловича, кастелана Виленскаго и придворнаго маршала Литовскаго, который долго не хотѣлъ приложить печати къ привилегіи, возводившей Іезуитскія школы на степень академіи; но наконецъ, Стефанъ Баторій, погрозивъ ему отнятіемъ печати, сдѣлалъ его посговорчивѣе. Впрочемъ, этимъ не кончилось. Стефанъ Баторій, не безъ великаго сопротивленія со стороны Диссидентовъ, основалъ Іезуитскіе коллегіумы въ Полоцкѣ (1579), въ Ригѣ (1581), Дерптѣ (1583) и Гродненѣ. Этому примѣру стали слѣдовать Литовскіе аристократы, а именно Христофоръ Радзивилъ Сиротка, основавшій Іезуитамъ коллегіумъ въ Несвижѣ въ 1584 году; онъ перешелъ, стараніями славнаго Скарги, въ Католическую Церковь и склонилъ младшихъ братьевъ своихъ, Юрія, въ послѣдствіи Кардинала и Епископа Виленскаго и Краковскаго, Альберта и Станислава къ оставленію Гельветическаго исповѣданія. Это возвращеніе сыновей Николая Чернаго Радзивила къ вѣрѣ предковъ, нанесло чувствительный ударъ Гельветическому исповѣданію въ Литвѣ. Ибо они тотчасъ же изгнали изъ обширныхъ имѣній своихъ, какъ-то: изъ Несвижа, Олики, Клецка и другихъ [65], пасторовъ Гельветическаго исповѣданія, отдавъ соборы Католикамъ. Но кромѣ того эта линія Радзивиловъ, возвращенная Католической Церкви, установляя въ Литвѣ равновѣсіе въ пользу Католиковъ, парализировала намѣренія и усилія Кальвинистской линіи Радзивиловъ Дубицкихъ и Биржскихъ, въ чель которой стоялъ Николай Рыжій Радзивилъ, гетманъ Литовскій, горячій Кальвинистъ, и примѣромъ своимъ повлекла множество Литовскаго дворянства къ обращенію къ Католической вѣрѣ [66].

Іезуиты, вспомоществуемые благосклонностію короля, пригласили въ свои Литовскія коллегіумы ученѣйшихъ людей изъ Короны и изъ за границы. Скарга, Станиславъ Гродицкій, Янъ Брантъ, Валентинъ Фабриціусъ, Фабіанъ Квартантинъ, Мартынъ Шмигельскій, Эммануилъ Вега, Португалецъ, и много другихъ знаменитыхъ людей, учило въ ихъ

училищахъ, или проповѣдывало въ ихъ церквахъ въ Литвѣ. Они же воевали съ разновѣрцами и перомъ. Пока Іезуиты употребляли только это оружіе, Кальвинисты, черезъ своихъ Волановъ, Ласицкихъ, Хржонстовскихъ, Судровіусовъ и другихъ, отражали ихъ удары. Но и въ Литвѣ, какъ и всюду, Іезуиты употребляли и другое оружіе для истребленія разновѣрцевъ. Громили съ амвона Лютера, Кальвина, Цвинглія, Арія и ихъ послѣдователей, вызывали Диссидентовъ на прѣнія, проповѣдывали къ народу на рынкахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ, старались привлечь къ церкви аристократовъ, наконецъ не упускали никакого способа, которымъ могли ослабить разновѣрцевъ, или поселить къ нимъ отвращеніе: выпускали на нихъ чернь и разрушали ею соборы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на Литовскій Статутъ, наказывавшій смертною казнью каждое насиліе, дѣлаемое святынямъ и обрядамъ всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій [67]. Такое насиліе позволили они себѣ въ Вильнѣ въ 1581 году. Они уговорили епископа запретить Виленскимъ Диссидентамъ отвозить съ пѣніемъ усопшихъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія по улицѣ, на которой была церковь Св. Іоанна. Когда же Диссиденты не стали обращать вниманія на епископское запрещеніе, тогда Іезуитскіе ученики и чернь бросились на возвращавшееся съ похоронъ духовенство Кальвинистское, кидая въ нихъ каменьями, такъ, что оно едва успѣло спасти свою жизнь [68]. Тѣ же самые Іезуитскіе ученики приготовлялись къ разрушенію Гельветическихъ церквей въ Вильнѣ и тѣмъ смѣлѣе, что глава Диссидентовъ Литовскихъ, Князь Николай Радзивилъ, воевода Виленскій и великій гетманъ Литовскій, былъ тогда въ походѣ противъ Русскихъ.

Литовскіе Кальвинисты, испуганные этими страшными и дерзкими поступками своихъ противниковъ, подали просьбу Стефану Баторію о томъ, чтобы онъ удержалъ преслѣдованіе. Баторій, правда, благопріятствовалъ Іезуитамъ, какъ я сказалъ уже выше, а пронырство Посевина укрѣпляло его въ этомъ расположеніи къ ордену, но, будучи врагомъ самовольства и безпорядковъ, а также непричастный религіозному фанатизму, онъ далъ, въ 1581 году, изъ стана подъ Псковомъ, приказъ намѣстнику Виленскаго воеводы объ охраненіи въ этомъ городѣ спокойствія разновѣрцевъ, предупрежденіи всякихъ замѣшательствъ и защищеніи Диссидентовъ отъ утѣсненій и оклеветанія. Въ особенности старался о полученіи отъ короля такого благоразумнаго для Диссидентовъ постановленія, Николай Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, оказавшій въ этой войнѣ важныя услуги королю и отечеству. Знаменитый родомъ, богатствомъ и заслугами, пользуясь уваженіемъ Великаго Государя, употреблялъ онъ его на пользу своихъ единовѣрцевъ и всюду защищалъ ихъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ. Пасторамъ, выгнаннымъ изъ имѣній племянниковъ его, дѣтей Николая Чернаго Радзивила, давалъ пріютъ и содержаніе. Ученыхъ Кальвинистовъ или приглашалъ къ своему двору, какъ, на примѣръ, Волана и другихъ, или заохочивалъ своею щедростію къ труду, какъ, на примѣръ, Радвана, или, наконецъ, своимъ покровительствомъ и вліяніемъ возводилъ въ высшія должности, какъ напримѣръ Абрагамовича [69], въ по-

слѣдствіи воеводу Смоленскаго, одного изъ главныхъ защитниковъ Литовскаго Кальвинизма. Содержа при своемъ дворѣ и въ замкахъ значительное число вооруженныхъ людей и предводя Литовскимъ войскомъ, держалъ онъ Іезуитовъ въ уздѣ, не допуская ни въ какомъ захолустьѣ Литвы открыто преслѣдовать своихъ единовѣрцевъ.

Но этой подпоры Литовскіе Кальвинисты лишились съ его смертью, послѣдовавшею въ 1584 году. Ослабленный лѣтами и военными трудами, скончался онъ въ Вильнѣ, 27 апрѣля, Литовскіе Кальвинисты почувствовали всю важность своей утраты и оплакали смерть великаго мужа въ сочиненіи *Radivilias* [70]. Смерть его, столь прискорбная для Диссидентовъ, безмѣрно обрадовала Іезуитовъ, ибо съ нимъ палъ одинъ изъ главныхъ столповъ Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ. Правда, послѣ отца наслѣдовалъ воеводство Виленское и великое гетманство Литовское, сынъ его, Христофоръ; но противъ него, не имѣющаго отцовскихъ заслугъ, Іезуиты могли теперь смѣло ставить сыновей Николая Чернаго Радзивила, ревностныхъ Католиковъ, и силу и значеніе имени Радзивиловъ Биржевской линіи мѣрять также силою Радзивиловъ линіи Несвижской. Къ тому же въ главѣ всѣхъ Радзивиловъ стояли теперь Николай Сиротка и Кардиналъ Юрій, который, получивъ въ управленіе Виленскую епархію, служилъ въ томъ году обѣдню въ Троицынъ день въ Римѣ, въ Іезуитской церкви Св. Іакова, бывъ посвященъ Болоньетомъ, епископомъ Массійскимъ, Папскимъ нунціемъ при Польскомъ дворѣ. Лишь только прибылъ онъ въ столицу своего епископства, гдѣ былъ принятъ Виленскими Іезуитами съ величайшею торжественностію, какъ тотчасъ началъ съ Литовскими иновѣрцами истребительную войну. Прежде всего приказалъ онъ силою завладѣть всѣми книжными лавками въ Вильнѣ, забрать изъ нихъ еретическія книги и сжечь ихъ [71] передъ церковью Св. Іоанна. Іезуиты, дѣйствовавшіе и при его предшественникѣ, удвоили теперь свою ревность и усилія при епископѣ, преданномъ имъ душею и тѣломъ, который, бывъ Губернаторомъ Ливоніи, покровительствовалъ имъ благодѣяніями не только въ Вильнѣ, но и въ Ригѣ, Дерптѣ и Динаминдѣ. Вспомоществуемые его покровительствомъ, не пренебрегали они никакими средствами, ведшими къ истребленію Диссидентовъ. Въ Вильнѣ, не смотря на запрещеніе епископа, типографщикъ Даніилъ Ленциціусъ, Кальвинистъ, продолжалъ печатать сочиненія, относящіяся къ его исповѣданію; дабы воспрепятствовать этому, Іезуиты уговорили служителя его украсть у него буквы; по исполненіи этого, Іезуиты укрыли преступника въ своемъ коллегіумѣ и, возрастая ежедневно въ силѣ, богатствѣ и числѣ, не хотѣли выдать его Ленциціусу, терявшему свою собственность [72]. Не было уголка въ Литвѣ, въ которомъ бы у нихъ не было миссіи; преимущественно ширились они въ Жмуди, Бѣлоруссіи и Новгородкѣ, гдѣ много обратили въ Католическую вѣру поклонниковъ Восточной Церкви и Диссидентовъ. Въ домахъ, въ церквахъ, при исповѣдяхъ, похоронахъ, на ярмаркахъ, однимъ словомъ всюду и всегда шныряли Іезуиты, доставляя Католической Церкви послѣдователей и попадая, какъ выразительно гово-

ритъ Каршевскій, помощію глазъ въ сердце толпы; давали религіозно-сценическія представленія, канозацію святыхъ, переносили съ величайшею пышностію мощи святыхъ Господнихъ и тому подобное. Любопытный читатель найдетъ множество описаній такихъ торжествъ у Ростовскаго, въ исторіи Литовскихъ Іезуитовъ. Все это было расчитано на привлеченіе къ себѣ черни, а потомъ на притѣсненіе Диссидентовъ, духовенство и обряды которыхъ Іезуиты не забывали осмѣивать различными способами въ полемическихъ сочиненіяхъ, противъ нихъ же направленныхъ, и постоянно наполненныхъ личностями. Этимъ средствомъ взвели они не одну клевету на добродѣтельнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей между иновѣрцами, въ особенности Гельветическаго исповѣданія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что тѣ пороки, которые они придавали другимъ, находились, или же могли находиться, въ собственномъ ихъ гнѣздѣ. Такъ, на примѣръ, Волана, который воздержностію своей жизни достигъ почти 90-лѣтняго возраста, назвали пьяницею; о Судровіусѣ, который въ знаніи равнялся съ ученѣйшими Іезуитами, распустили басню, будто онъ до старости отправлялъ обязанность палача въ Львовѣ; будто онъ укралъ серебренный талеръ; будто, уже въ старости, волочился за Софіей Воланъ, и т. п. Осмѣивали Диссидентскія синодальныя постановленія, утверждая, что на нихъ разсуждаемо было объ овсѣ, лѣсѣ, курахъ и потому подобныхъ предметахъ для пасторовъ, какъ будто духовные господствующаго исповѣданія въ своихъ Синодахъ никогда не разсуждали о десятинахъ, о платѣ за богослуженіе; какъ будто сами Іезуиты не хлопотали всячески о полученіи какого-либо сельца или записи! Правда, Диссиденты возражали на эти неприличныя обвиненія; но Іезуиты, побѣжденные тысячекратно, тысячекратно повторяли тѣ же самыя нелѣпости, и наконецъ внушили ихъ толпѣ, которая заразилась такимъ отвращеніемъ къ Диссидентскимъ духовнымъ, что ставила ихъ ниже уличныхъ пьяницъ и бродягъ. Ко всему этому Іезуиты, чрезмѣрно усилившись въ Литвѣ къ концу царствованія Баторія и числомъ (въ одной Вильнѣ было ихъ 70) и богатствами, всѣми способами завлекали въ свою академію сыновей Диссидентовъ, такъ что въ числѣ 700 ихъ учениковъ было не мало и послѣднихъ, стараясь болѣе объ обращеніи ихъ къ Католическому исповѣданію, нежели объ расширеніи ихъ познаній, или приготовленіи изъ нихъ честныхъ людей и добрыхъ гражданъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ Литовскіе Кальвинисты обдумывали способы успѣшнаго отраженія Іезуитскихъ происковъ. Между прочимъ, иновѣрцамъ Польскимъ и Литовскимъ казалось, и основательно, еще на генеральномъ Синодѣ въ Сандомірѣ (1570 г.), что единственное средство сопротивленія съ ихъ стороны Іезуитамъ состояло въ соединеніи силъ, разсѣянныхъ на разныя цѣли, интересы и виды. Въ Литвѣ пытались еще до Сандомірскаго Синода произвести такое соединеніе между Кальвинами и Лютеранами, и это усиліе не осталось безплоднымъ; но взаимное недовѣріе и подущенія Лютеранскихъ пасторовъ изъ Германіи въ короткое время разрушили это соединеніе. Кальвинисты не мо-

гли соединиться съ Соціанами различныхъ оттѣнковъ, въ то время весьма многочисленными въ Литвѣ, потому что нельзя было найти основанія, на которое бы опиралось это соединеніе. И такъ снова обратились они къ Лютеранамъ, правда не очень многочисленнымъ въ Литвѣ, но сильнымъ въ Куроніи и Ливоніи. Христофоръ Радзивилъ, воевода Виленскій, гетманъ Литовскій, взялся за приведеніе этого дѣла въ исполненіе. Онъ созвалъ 14-го іюня, 1585 года, на разсужденіе богослововъ Лютеранскихъ и Кальвинскихъ, выпросивъ у Маркграфа Фридерика нѣсколько ученыхъ богослововъ изъ Королевца. Маркграфъ прислалъ къ нему Павла Вейсса, доктора богословія Мартына и Генрици, своего придворнаго проповѣдника; они, и Іовъ Зоммеръ, пасторъ Лютеранскій въ Вильнѣ, Павелъ Одерборгъ, пасторъ изъ Ковна и нѣсколько другихъ, представляли на этой бесѣдѣ Лютеранское исповѣданіе. Съ Кальвинистской стороны были: Іоаннъ Ульрикъ, Саксонецъ; Станиславъ Судровіусъ, Матвѣй Іогандесъ и Андрей Хржонстовскій. Свидѣтелями этой бесѣды были: самъ князь Христофоръ Радзивилъ, Станиславъ Нарушевичь, кастелланъ Мстиславскій, Андрей Завиша, ассессоръ трибунала, Янъ Абрамовичь и много другихъ извѣстныхъ особъ изъ дворянства. Бесѣда шла о присущности тѣла и крови Христовой въ Тайной вечери. Первѣйшими ораторами были Воланъ и Вейссъ. Она кончилась ничѣмъ, и въ добавокъ раздраживъ обѣ стороны, принесла Диссидентамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо Іезуиты не преминули колоть глаза Диссидентамъ тѣмъ, что у нихъ что голова, то разумъ, и ни въ чемъ нѣтъ ни ладу, ни малѣйшаго согласія [73].

Въ то время, когда съ одной стороны Іезуиты употребляли всѣ пружины, дабы одержать побѣду надъ ослабленнымъ непріятелемъ, а съ другой тѣснимые Диссиденты ничего не придумывали для уничтоженія намѣреній грознаго своего непріятеля, умеръ великій Стефанъ Баторій въ Городнѣ, въ 1586 году, приготовляясь къ войнѣ съ Россіею. Государь этотъ, хотя въ молодости былъ воспитанъ въ исповѣданіи Некатолическомъ, хотя въ дѣлахъ вѣры былъ вольномыслящимъ человѣкомъ, однако жъ чрезмѣрно повредилъ дѣлу Диссидентовъ своею благосклонностію къ Іезуитамъ. Онъ окружалъ себя почти ежедневно Іезуитами. Мартынъ Латерна, славный членъ этого общества, былъ съ нимъ въ походѣ противъ Русскихъ. Посевина Баторій любилъ сильно, а Скарга имѣлъ свободный доступъ къ его особѣ. Бывая въ Вильнѣ, онъ часто посѣщалъ Іезуитскій коллегіумъ, возведенный имъ на степень академіи. Онъ основалъ этому ордену коллегіумы въ Полоцкѣ, Дерптѣ, Ригѣ, Городнѣ, и кромѣ того, нѣсколько въ Семиградской землѣ [74]. Примѣру государя въ благосклонности къ Іезуитамъ слѣдовали аристократы. Николай Радзивилъ Сиротка ввелъ ихъ, какъ выше сказано, въ Несвижъ. Станиславъ Пацъ, воевода Витебскій, въ Витебскъ; другіе съ боя брали ихъ къ себѣ. Іезуиты, усилившіеся такимъ образомъ при Баторіѣ, приготовляли все для окончанія борьбы съ Диссидентами при его преемникѣ, Сигизмундѣ III, возвративъ множество Литовскихъ домовъ въ нѣдра Католической церкви [75].

ОТДѢЛЪ IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА III. ДАЛЬНѢЙШІЯ БИТВЫ ІЕЗУИТОВЪ СЪ ДИССИДЕНТАМИ. ПОБѢЖДЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ. УНІЯ. ОТЪ 1586 ПО 1682 ГОДЪ.

Смерть Баторія покрыла печалью народъ, но оживила надежды сосѣдей и Диссидентовъ Литовскихъ и Польскихъ. Послѣдніе пытались во время междуцарствій утвердить свои права и преимущества на конвокаціонномъ и избирательномъ Сеймахъ [76], удержать стремленія Іезуитовъ, ослабить ихъ вліяніе, и даже изгнать изъ многихъ городовъ. Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, выгналъ ихъ изъ Полоцка; Христофоръ Радзивилъ, воевода Виленскій, Князь Прускій, Хлѣбовичь, Абрамовичь, Нарушевичь и другіе знаменитые Литовскіе Кальвинисты, предпринимали энергическія средства противъ стремленій епископовъ и Іезуитовъ, которые, какъ и всегда дѣлали во время междуцарствія, сидѣли тихо, спокойно присматриваясь къ обороту, какой примутъ дѣла. Не смотря на нерасположеніе къ Іезуитамъ, сильнѣйшіе изъ иновѣрцевъ Литовскихъ, зная, что Сигизмундъ, Королевичь Шведскій, былъ воспитанъ Іезуитами, ревностно старались объ избраніи его на престолъ, за исключеніемъ Радзивиловъ, Князя Александра Прускаго и нѣкоторыхъ другихъ, которые, по особеннымъ или же домашнимъ видамъ, желали посадить на Польскій престолъ Эрцгерцога Австрійскаго, Максимиліана. Дворянство Литовское, а еще сильнѣе части его Кальвинистская, Соціанская, или же Православная, желали видѣть Польскій скипетръ въ рукахъ Ѳеодора, Великаго Князя Московскаго, надѣясь подъ его скипетромъ лучшей доли для своихъ исповѣданій [77].

Пораженіе Максимиліана подъ Бычиною, гдѣ онъ попалъ въ плѣнъ, уничтоживъ надежды Максимиліанистовъ и партіи Ѳеодора, утвердило на тронѣ Ягайловцевъ молодаго Шведа, въ 1587 году. Такой оборотъ дѣлъ чрезмѣрно утѣшилъ Іезуитовъ, которые, ожидая счастливца съ мѵромъ и кадильницею, не мѣшались открыто въ выборы [78], но во глубинѣ души желали увидѣть корону на челѣ своего воспитанника. Ибо чего не могли ожидать они отъ государя, котораго такіе ученые и ловкіе члены ихъ, каковы были Варшевицкій, Поссевинъ, Лесьневскій и другіе, выпянчили, чуть не отъ колыбели, который, вступивши на тронъ, тотчасъ же выбралъ Іезуитовъ руководителями своей совѣсти и учителями своими въ Словѣ Божіемъ? По этому радость свою объ избраніи Сигизмунда III на Польскій престолъ они оказывали самымъ торжественнымъ образомъ по всѣмъ своимъ коллегіумамъ Литовскимъ и Польскимъ, а всего явнѣе въ Вильнѣ, въ 1589 году, когда Сигизмундъ III, желая видѣться въ Ревелѣ съ отцемъ своимъ, Іоанномъ III, королемъ Шведскимъ, прибылъ въ столицу Литвы. Тогда принимали его такимъ образомъ: на улицѣ, по которой онъ долженъ былъ въѣхать въ Вильну, построили тріумфальныя ворота, съ башенокъ которыхъ четыре ангела привѣтствовали его Латинскими стихами. По въѣздѣ короля въ самые ворота, шесть мальчиковъ, каждый особо, издавали радостные клики; одинъ кричалъ, Дол-

голѣтіе Сигизмунду! другой Виватъ король! и т. д. На самыхъ воротахъ помѣщены были различныя живописныя изображенія, представлявшія портреты Ягайловцевъ, гербы областей Польскихъ и т. д. Сигизмундъ III принялъ милостиво эти изъявленія привязанности любезнаго ему Ордена. Послѣ нѣсколькодневнаго пребыванія въ Вильнѣ допустилъ Іезуитовъ на аудіенцію, на которой они и ученики ихъ говорили ему по Латини привѣтствія, сравнивая его въ мудрости съ Соломономъ, въ мужествѣ съ Александромъ и приписывая ему Богъ знаетъ какія свойства, которыхъ самъ Сигизмундъ навѣрно не ощущалъ въ себѣ. На другой день послѣ этой аудіенціи Король посѣтилъ Коллегіумъ и Университетъ, стѣны котораго Іезуиты убрали различными стихами въ честь высокаго гостя на Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Испанскомъ, Итальянскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Польскомъ и Литовскомъ языкахъ [79]. Такими-то и подобными сему способами льстя и привлекая къ себѣ слабаго Государя, попадали Іезуиты прямо въ сердца простонародья, даже Диссидентскаго, которое, принимая зрѣлище за истину, все больше и больше составляло себѣ высокое понятіе объ учености и полезности Ордена, и съ покорностію собственной любви спрашивало себя: Почему его духовные никогда не могли сдѣлать что-либо подобное [80]? Сигизмундъ III, вступая на тронъ Польскій, начерталъ себѣ, или лучше Іезуиты начертали ему, единый планъ управленія, отъ котораго, въ продолженіе 40-лѣтняго царствованія, ни разу не уклонился онъ ни на шагъ, т. е., планъ истребленія иновѣрцевъ въ Польшѣ. Остальное дѣлалось случайно. Если даже высшія государственныя пользы и требовали отъ него мгновеннаго отступленія отъ этого плана, то и тогда не могъ онъ на то рѣшиться, ибо самъ связалъ свою волю, окруживъ себя Іезуитами: Скаргою, Голынскимъ, Латерною, Квадрантиномъ и другими, которые владѣли его образомъ мыслей и совѣстью самымъ деспотическимъ образомъ; а если иногда не могли подѣйствовать на сердце государя, то пробирались въ него или черезъ сестру его, Анну, или черезъ женъ, Анну и Констанцію. Овладѣвъ разсудкомъ слабаго государя, они организовали при его дворѣ истинную истребительную войну противъ иновѣрцевъ. Они окружили его ревностнѣйшими къ Католической вѣрѣ министрами, какими, на примѣръ, были: Бобола, Станиславъ Альбертъ Радзивилъ, Левъ Сапѣга и другіе. Должности и староства послѣ умершихъ Диссидентовъ отдавали Католикамъ, друзьямъ своего Ордена. Знаменитѣйшихъ людей между иновѣрцами, которыхъ не могли оттолкнуть отъ Сенаторскихъ креселъ или важныхъ должностей, старались обратить въ Католичество, не обращая ни малѣйшаго вниманія на избираемыя для того средства, ни на побужденія, по которымъ Диссидентъ (обыкновенно въ слѣдствіе свѣтскихъ расчетовъ) переходилъ въ нѣдра Католической Церкви. Очищая такимъ способомъ Сенатъ и Королевскій дворъ отъ разновѣрцевъ, не переставали развивать прежней своей системы обращенія иначе вѣрующихъ, и это тѣмъ легче имъ удавалось, что Коллегіумы ихъ при Сигизмундѣ III чрезмѣрно размножились, въ особенности въ Литвѣ, а число учениковъ ихъ дошло до 10 т. человѣкъ [81]. При помощи этихъ Коллегіумовъ, переходы ино-

вѣрцевъ къ Католичество иногда по убѣжденію, а чаще изъ свѣтскихъ видовъ, при государѣ, который каждое такое перехожденіе обыкновенно награждалъ различными способами, стали чаще въ Коронѣ и Литвѣ и доставили Католицизму перевѣсъ надъ Протестантизмомъ.

Литовскіе Кальвинисты, видя пагубное для нихъ вліяніе Виленской Іезуитской академіи и другихъ школъ въ Литвѣ того же Ордена, положили остановить его возведеніемъ своихъ Виленскихъ школъ въ степень высшихъ училищъ. Они сдѣлали уже всѣ къ тому приготовленія, приговоривъ въ учители для нихъ въ Коронѣ, Литвѣ и Германіи, людей, извѣстныхъ ученостію, когда Іезуиты, узнавъ о томъ, приняли противъ всего свои мѣры. По ихъ предложенію Сигизмундъ III написалъ письмо къ воеводѣ и епископу Виленскимъ, повелѣвая имъ не позволять Кальвинистамъ открывать высшее училище. „Получили мы извѣстіе — говоритъ государь въ письмѣ къ епископу, кардиналу Радзивилу, — „что люди новыхъ сектъ, въ противность правамъ, даннымъ предшественниками нашими, славной памяти Сигизмундомъ Августомъ и Стефаномъ Баторіемъ, королями Польскими, Академіи Виленской, хотятъ установить другія Коллегіи и юридикціи, не имѣя въ этомъ городѣ nullum jus, nullamque auctoritatem. Если бы это случилось, то это было бы не только вопреки обыкновеннаго права, но также не мало нарушило бы ipso facto миръ inter Dissidentes de religione, который мы поклялись охранять, и повлекло бы за собою, какъ намъ кажется, другія секты, тамъ находящіяся. Желая предупредить все это, поручаемъ Усердію твоему, дабы твое смиреніе et pro officio suo pacifico et honore senatorio, благоволило наблюдать, чтобы ничего новаго съ этой цѣлью тамъ ни отъ кого не было начинаемо и до ушей нашихъ не вношено, и тотъ новый еретическій противъ Республики Коллегіумъ тамъ не былъ основанъ. Чего и мы in intuitu nostro не могли бы потерпѣть, если бы мы къ такому заблужденію дали твоему Усердію полномочіе? Писали мы о томъ и къ его милости, воеводѣ Виленскому, дабы онъ непремѣнно это запретилъ и наблюдалъ; съ какого письма Смиренію твоему посылаемъ копію, дабы твое Усердіе, если будетъ потребно, приказало вручить оную ему. О томъ же, что далѣе могло бы по этому предмету случиться, желаемъ имѣть отъ твоего Смиренія извѣстія, намѣреваясь вполнѣ исполнить наши обязанности. За тѣмъ твоему Усердію желаемъ здоровья отъ Господа Бога и святымъ молитвамъ твоимъ поручаемъ всѣ пользы королевства.“

Хотя Іезуиты удачно вели войну противъ Диссидентовъ, однако жъ, оставался еще въ Литвѣ и прилежащихъ къ ней областяхъ гораздо сильнѣйшій непріятель Католической Церкви, чѣмъ всѣ Диссидентскія исповѣданія вмѣстѣ, ибо превышалъ Католиковъ и Диссидентовъ числомъ, былъ непросвѣщеннѣе ихъ, за него стояло значеніе 8 столѣтій, не былъ приневоливаемъ къ Католической Церкви правами дворянскими и другими свѣтскими побужденіями, и отъ своихъ единовѣрныхъ сосѣдей, даже отъ Турецкихъ подданныхъ Восточнаго исповѣданія постоянно и всѣми способами былъ побуждаемъ къ отраженію покушеній на него. Этѣмъ грознымъ непріятелемъ Католицизма въ Литвѣ и прилежащихъ областяхъ были Русины Греческаго исповѣданія. Исторія и судьба этого

исповѣданія въ Литвѣ такъ тѣсно соединены со времени царствованія Сигизмунда III съ исторіею и судьбами Диссидентовъ, что я не уклоняюсь отъ моего предмета, изложивъ ихъ вкратцѣ.

Іезуиты, побѣдивъ Диссидентовъ, предположили уже соединить Восточную Церковь съ Западною, ибо обратить послѣдователей ея въ Католицизмъ не было и тѣни возможности. Обѣ эти Церкви въ Литвѣ, начиная съ XIV вѣка, были въ постоянной борьбѣ между собою. Въ этомъ столѣтіи, при Гедиминѣ, распространилось въ ней исповѣданіе Восточное. Къ исходу того же столѣтія Владиславъ Ягайло, а всего болѣе великій Витовтъ ввели въ Литву Католицизмъ и всюду распространили его, по своимъ политическимъ видамъ, при помощи Доминикановъ и другихъ монашескихъ Орденовъ. Происканъ ихъ всего болѣе противился Грекъ Фотій, который, вступивъ на Русскую митрополію въ 1414 году, явно и смѣло распространялъ по Литвѣ и Руси исповѣданіе Восточное [82]. Однако же Владиславъ Ягайло, не устрашенный этимъ препятствіемъ, не переставалъ ставить преграды послѣдователямъ Фотія, выдавъ на Сеймѣ, бывшемъ въ Городнѣ, на Бугѣ, въ 1413 году, постановленіе, силой котораго всѣ отступники отъ Католической Церкви устранялись отъ должностей, правъ и преимуществъ дворянскаго сословія [83]. Постановленіе это доставило много послѣдователей Католической Церкви между Русскимъ дворянствомъ, тѣмъ болѣе, что отъ Востока, занятаго войною противъ Турокъ, не было въ томъ никакихъ помѣшательствъ. Къ тому же императоры восточные, угрожаемые уничтоженіемъ со стороны Турокъ, стали оглядываться на Западъ, ища папской помощи. Имъ обѣщали ее, съ условіемъ, что они присоединятся къ Римской церкви. Тогда были начаты переговоры между папами и Восточными императорами при посредничествѣ Венеціанъ, и когда дѣла эти были подвинуты далеко, Іоаннъ Палеологъ, императоръ Восточный, прибылъ въ 1438 году съ нѣсколькими владыками въ Венецію, въ которой его приняли самымъ торжественнымъ образомъ. Изъ Венеціи поѣхалъ онъ въ Феррару, въ которой въ то время находился папа Евгеній; и здѣсь былъ принятъ съ величайшею пышностію. Тотчасъ же уговорились, чтобы условія соединенія обоихъ Церквей были обсуждены на Базельскомъ соборѣ, перенесенномъ въ послѣдствіе въ Феррару. Феррарскій соборъ прервала моровая язва; а потому созванъ онъ потомъ во Флоренціи. Тамъ, при помощи назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ богослововъ, условились въ находившихся между обѣими Церквами различіяхъ и, облегчивъ всѣ сомнѣнія, соединили Церковь Восточную съ Западною *.

За всѣмъ тѣмъ эта Унія, приведенная въ дѣйствіе съ великимъ трудомъ и пожертвованіями, продолжалась не долго. Паденіе Восточной имперіи изгладило даже слѣды ея. Въ Руси же и Литвѣ она сдѣлала небольшіе успѣхи, хотя къ ней и

---

* Авторъ держится Католическихъ источниковъ. Извѣстно, какими средствами старалась Римская Церковь дойти до своей цѣли и какія преграды она встрѣтила со стороны Православнаго духовенства; подробности объ этомъ предметѣ будутъ помѣщены въ особомъ примѣчаніи въ концѣ книги.—*Прим. Перев.*

присталъ Исидоръ, митрополитъ Русскій. Правда Григорій II [84], митрополитъ Русскій, съ своими церквами и нѣсколько преемниковъ его постоянно держались Флорентійской Уніи, но часто посылаемыя изъ Константинополя и изъ-за Днѣпра на Русь и Литву миссіи, неполитическое обращеніе Католическаго духовенства съ Уніятами и *нетерпимость* (?) Русиновъ все испортили. Мелкое дворянство, духовенство и простой народъ воротились къ прежнему своему исповѣданію, не смотря на ревностнѣйшія старанія Великаго Князя Александра, Доминикановъ и митрополита Іосифа II Солтана, который, подъ конецъ своей жизни, увидѣлъ почти всю свою Епархію, возвратившуюся къ Восточной Церкви. Преемники Солтана, не имѣя ни его привязанности къ Уніи, ни его постоянства въ образѣ мыслей, не только свою паству, но и самихъ себя предали Восточной Церкви [85]. Сигизмундъ Августъ, равнодушный ко всему, что относилось до религіи, однако же, встревоженный переговорами великаго князя Московскаго съ папою, по которымъ Великій Князь обѣщался присоединиться съ своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа дастъ ему королевскій титулъ [86], смотрѣлъ равнодушнымъ окомъ на распространеніе Восточнаго исповѣданія въ Литвѣ и Руси, а Католическое духовенство, имѣвшее чрезвычайно много дѣла съ Диссидентами, не имѣло силъ для успѣшнаго сопротивленія послѣдователямъ Восточной Церкви.

Въ такомъ отношеніи къ себѣ застали Іезуиты Восточную и Западную Церкви въ Литвѣ. Занятые первоначально обращеніемъ Диссидентовъ и кое-гдѣ Православныхъ въ нѣдра Католической Церкви [87], они не имѣли ни времени, ни возможности, ни даже силъ для того, чтобы помышлять о соединеніи Восточной Церкви съ Западною. Но, придавивъ Диссидентовъ, они обратили свои силы на исполненіе этого важнаго для Католической Церкви предположенія. Первую мысль о приведеніи его въ дѣйствіе подалъ имъ самъ князь Иванъ Васильевичь, который, тѣснимый оружіемъ Баторія и желая обезоружить такого грознаго противника, сталъ просить посредничества Рима, выставляя на видъ великое желаніе и готовность присоединиться со всѣмъ своимъ народомъ къ Западной Церкви, если папа поможетъ ему заключить миръ съ королемъ Стефаномъ. Папа горячо ухватился за столь приманчивое предложеніе и послалъ къ Баторію Антонія Поссевина, ловкаго Іезуита, который, ѣздя изъ стана короля Стефана къ великому князю, такъ умѣлъ устроить дѣла, что склонилъ великаго государя къ не совсѣмъ выгодному мирному договору съ Россіею. Но великій князь, избавившись отъ непріятеля, не хотѣлъ болѣе и слышать о соединеніи съ Римомъ, смѣялся надъ легковѣріемъ папы и забавлялся тѣмъ, что успѣлъ даже и Іезуитовъ вывести въ походъ. За всѣмъ тѣмъ возобновленная мысль о соединеніи Восточной Церкви съ Западною была такъ приманчива для Іезуитовъ, такъ глубоко вкоренилась въ нихъ, что не оставляя ея съ того времени ни на минуту, дѣлали они для, осуществленія ея, всевозможныя приготовленія и высматривали только благопріятный къ тому случай. Тотчасъ же началась между ними и послѣдователями Фотія письменная полемика [88]. Самъ Поссевинъ открылъ эту борьбу со-

чиненіемъ: „Главнѣйшіе пункты вѣроисповѣданія, которыми Греки и Русины отличаются отъ Латиновъ [89].“ Вскорѣ на спорное поприще противъ Восточной Церкви выступили другіе Іезуиты; а также учешнѣйшее духовенство свѣтское и обратившіеся Русины [90] направили на нее свое перо. Кромѣ того Іезуиты употребили еще другое, болѣе удачнѣйшее средство противъ послѣдователей Восточной Церкви: привлекали Православную молодежь въ свои школы, не обращая ея въ Католическую вѣру, какъ то дѣлали они съ юношествомъ Диссидентскимъ, но располагая къ Уніи; даже обращеннымъ нѣкогда Кальвинистовъ присоединяли къ Уніи; способнѣйшее [91] и расположенное къ нимъ духовенство представляли королю для повышенія въ санѣ; владыкъ привлекали надеждою Сенаторскихъ креселъ, высокихъ должностей въ государствѣ и Церкви, вниманія государя и Рима, или же получали вліяніе на нихъ черезъ друзей ихъ, привлеченныхъ на свою сторону, черпецовъ, женщинъ и т. п. Когда дѣла такимъ образомъ были совершенно подготовлены, Михаилъ Рагоза, Литовскій дворянинъ, когда то ученикъ Іезуитскій, а въ то время Кіевскій митрополитъ [92], возведенный въ это достоинство Сигизмундомъ III по ходатайству Іезуитовъ, созвалъ, въ 1590 году общій Соборъ въ Брестѣ-Литовскомъ изъ владыкъ и высшаго духовенства Восточной Церкви. На Соборѣ этомъ онъ предложилъ соединить Восточную Церковь съ Западною, и предложеніе свое, между прочимъ, доказывалъ необходимостью соединенія въ Церкви и государствѣ, и указаніемъ на пользу, какую отъ того пріобрѣтутъ послѣдователи Восточной Церкви въ отношеніи просвѣщенія и благъ временныхъ и вѣчныхъ. Предложеніе его одобрили: Кириллъ Терлецкій, владыка Луцкій, Леонтій Пельчицкій, владыка Пинскій, Діонисій Сбирусскій, владыка Холмскій, Гедеонъ Балабанъ Львовскій, Адамъ Потѣй, сдѣлавшійся изъ кастелановъ Брестскихъ владыкою Брестскимъ, и Михаилъ Копыстенскій, владыка Перемышльскій. Также и другое высшее духовенство Восточной Церкви изъявило великую склонность и охоту къ соединенію съ Церковію Римскою; только дворянство этого исповѣданія оказывало небольшое сопротивленіе, и то не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ ощущало отвращеніе отъ Католической Церкви, но потому что Іезуиты, не пригласивъ его на совѣтъ, положили исполнить это дѣло при посредствѣ одного Греческаго духовенства. Потерпѣвъ неудачу на этомъ Соборѣ, они назначили другой, тоже въ Брестѣ, 20 декабря, 1594 года, а тѣмъ временемъ Михаилъ Рагоза, митрополитъ Кіевскій, склонялъ Ѳеодора Скумина Тишкевича, а Ипатій Потѣй князя Константина Острожскаго; на этомъ Соборѣ дѣло Уніи подвинулось далѣе; ибо, не обращая вниманія на сопротивленіе дворянства и нѣсколькихъ вельможъ, Греческое духовенство почти единодушно одобрило Унію. Съ извѣстіемъ объ этомъ постановленіи Соборъ послалъ владыкъ: Потѣя, Владимірскаго, и Терлецкаго, Луцкаго, сперва къ королю Сигизмунду III, а потомъ къ папѣ. Послы, принятые благосклонно королемъ, а еще болѣе папою [93], принесли своимъ единовѣрцамъ свидѣтельство объ благосклонности монарха и Римской столицы, а также приглашеніе объ окончаніи начатаго дѣла. По этому снова былъ созванъ Соборъ въ Брестѣ Литов-

скомъ 6-го октября, 1596 года. На него съѣхались не только Русскіе владыки, но и королевскіе коммиссары: Князь Николай Христофоръ Радзивилъ, воевода Троцкій, Левъ Сапѣга, великій канцлеръ Литовскій, Димитрій Халецкій, великій подскарбій Литовскій и множество магнатовъ Православныхъ и Католическихъ, также славный Дмитрій Суликовскій, архіепископъ Львовскій, и Восточные епископы Луцкій и Холмскій, повѣренные папы при этомъ Соборѣ.

Хотя большинство Греческаго духовенства было на сторонѣ Уніи, но однако жъ нашлись между ними и такіе, которые не хотѣли этого соединенія съ Римскою Церковью, по долгу ли совѣсти, необразованности, или по особеннымъ побужденіямъ, подущеніямъ изъ-за границы, а можетъ быть и по ненависти, съ дѣтства вкорененной въ нихъ къ Латинскому исповѣданію. Къ такимъ принадлежали владыки: Гедеонъ Балабанъ, Львовскій, и Михаилъ Копыстенскій, Перемышльскій. Ихъ утверждалъ въ отвращеніи къ Уніи и управлялъ ихъ поступками какой-то Грекъ, Никифоръ, протосингелъ, или канцлеръ патріарха Константинопольскаго, экзархъ Русскій, также возбуждали ихъ, брали подъ свое покровительство и интриговали Диссиденты, Коронные и Литовскіе, не могшіе смотрѣть равнодушно на такое усиленіе Католической Церкви [94], такіе исполинскіе шаги, ея сопряженные со вредомъ и опасностію Диссидентовъ, особенно въ Литвѣ и прилежащихъ къ ней областяхъ. Они употребили для этой интриги князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, имѣвшаго, по своимъ богатствамъ, предкамъ и заслугамъ, чрезмѣрную силу въ Руси и Литвѣ. Князь Острожскій *, упрямый Дизунитъ, не по совѣсти, но оскорбленный тѣмъ, что Унія введена не чрезъ него, а чрезъ владыкъ [96], уничтожалъ ее всякими средствами, угрожалъ однимъ, привлекая къ себѣ другихъ изъ мелкаго духовенства Греческаго, возбуждая дворянство Восточнаго исповѣданія, жившее въ Подоліи, Волыни, Украинѣ и Червоной Руси, къ сильному сопротивленію противъ Уніи. Подущенія его не были безплодны; множество изъ низшаго бѣлаго духовенства соединилось съ Балабаномъ, непріятелемъ Уніи, а дворянство Православное выслало на Брестскій Соборъ въ 1596 году повѣренныхъ своихъ, Лаврентія Древинскаго, чашника Волынскаго, и Матвѣя Малиновскаго, которые торжественно протестовали противъ всѣхъ постановленій того Собора. Ко всему этому Князь Константинъ Острожскій, дурной гражданинъ, совѣтовалъ даже искать помощи за границею. „Мнѣ кажется дѣломъ справедливымъ, — писалъ онъ къ владыкѣ Владимірскому, чтобы ты, отче, Симеонъ Владимірскій, переговоря объ этомъ съ отцемъ архіепископомъ и епископами, самъ поѣхалъ, съ позволенія короля и съ его письмомъ, къ великому князю Московскому и объяснившись тамъ съ великимъ княземъ и духовными тамошней земли и совершенно имъ изъясня какія преслѣдованія, поруганія, посмѣянія и обиды злѣшній Русскій народъ терпитъ и переноситъ въ своихъ обрядахъ, канонахъ и церемоніяхъ, просилъ бы ихъ, чтобы они, какъ члены единой главы Христовой, купно съ нами приложили старанія, дабы Церковь Христова не тер-

* Объ этой бездоказательной клеветѣ Смотр. примѣчаніе въ концѣ книги.— *Пр. Перев.*

пѣла болѣе такого растерзанія, а народъ Русскій такого гоненія [97].“

Не смотря, однако жъ, на сопротивленіе нѣсколькихъ владыкъ, князя Острожскаго и другихъ недоброхотныхъ, соединеніе Церкви Западной съ Восточною въ Республикѣ Польской было приведено на этомъ Соборѣ въ исполненіе [98]. Противившіеся Уніи владыки и ихъ приверженцы были преданы проклятію, а первые отстранены отъ епископскихъ званій. Съ донесеніемъ объ успѣшномъ исполненіи выслана къ королю депутація, составленная изъ владыкъ Потѣя и Терлецкаго, которымъ Соборъ поручилъ также просить помощи короля противъ покушеній и интригъ еще сильной, поддерживаемой и возмущаемой изъ-за Днѣпра и Турціи Восточной Церкви. Сигизмундъ III принялъ благосклонноословъ Собора, одобрилъ его дѣйствія и поставленія, и выдалъ въ 1596 году, 15 генваря, универсалъ, въ которомъ, объявивъ народу о благополучномъ дѣйствіи Брестскаго Собора, предостерегалъ всѣхъ, а въ особенности послѣдователей Восточной Церкви, дабы они, подъ опасеніемъ потери Королевской милости, не осмѣливались соединяться и пристава̀ть къ проклятымъ на томъ Соборѣ владыкамъ, Балабану и Копыстенскому.

Съ этой минуты начались преслѣдованія послѣдователей Восточной Церкви, не хотѣвшихъ приступить къ Уніи. Отнимали у этого исповѣданія приходы, монастыри и церкви; не дозволяли отправлять богослуженія въ домахъ, исключали Православныхъ изъ магистратовъ и цеховъ, или не позволяли имъ отправлять должностей земскихъ и городскихъ; и даже тѣхъ, кто ревностнѣе другихъ держался Православія преслѣдовали заключеніемъ въ темницу и иными наказаніями [99]. За всѣмъ тѣмъ Православные, не страшась такихъ преслѣдованій, не переставали, руководимые начальникомъ своимъ, княземъ Константиномъ Острожскимъ, противиться Уніи, а также и ослаблять ее. Князь Острожскій, озлобленный на митрополита и весь Брестскій Соборъ за то, что ему не дали посольства въ Римъ, и недоброхотствовавшій всей Уніи за то, что (какъ выше сказано) поступали не по его совѣтамъ, а всего болѣе оскорбленный тѣмъ, что король не позволилъ ему созвать новый Соборъ, объявилъ Уніи упорную борьбу. Тщетно духовенство, Уніатское и Католическое, тщетно самъ король старались о томъ, чтобы склонить его къ Уніи. Онъ разорвалъ всѣ связи съ Католиками и Уніатами, поддерживая Православіе всѣмъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ. Въ родовомъ гнѣздѣ своемъ, Острогѣ, основалъ онъ высшее Православное училище, въ которомъ учили не только Славянскому, но даже Греческому и Латинскому языкамъ и другимъ предметамъ, поставилъ начальникомъ надъ нимъ Герасима Смотрицкаго, отца славнаго Мелетія Смотрицкаго, и пригласилъ въ него учителями, между прочими, Кирилла, ученаго Грека, бывшаго въ послѣдствіи Константинопольскимъ патріархомъ. Кромѣ того, Князь Острожскій основалъ училище въ Кіевѣ, а въ Острогѣ завелъ типографію своего исповѣданія, въ которой печаталъ полемическія [101] и богослужебныя книги, между прочимъ и библію, переведенную на Славянскій языкъ Герасимомъ Смотрицкимъ [102]. Но этимъ не кончились услуги его Восточной Церкви; онъ строилъ для нея много церквей и монастырей. Григоріанскій кален-

дарь, который, пока Православные будутъ держаться стараго, полагаетъ непреодолимую преграду между Восточною и Западною Церквами, нашелъ много противниковъ какъ между послѣдователями Восточнаго исповѣданія, такъ и между Католиками. Князь Острожскій всѣхъ ихъ привлекъ къ себѣ, а между прочими и Латоша, Краковскаго лекаря, который еще болѣе утвердилъ Православныхъ сочиненіями своими противъ Григоріанскаго календаря [103]. Наконецъ, князь Острожскій окружилъ себя всѣми, кто въ Восточной Неунитской Церкви отличался ученостію, употребляя перо сихъ людей то для борьбы съ Іезуитами, то для утвержденія своихъ единовѣрцевъ въ Православіи. Но, воюя по своему противъ Іезуитовъ и Уніи, уже весьма сильной въ то время, князь Острожскій искалъ также и союзниковъ, ибо Православіе, хотя и сильное числомъ, было еще слабо въ то время, пока Козаки сохраняли по прежнему вѣрность къ Республикѣ (но тоже подущенные изъ-за Днѣпра, возмутились было; но въ мигъ почувствовали на себѣ карающую руку храбрыхъ и многочисленныхъ народныхъ ополченій и потому должны были присмирѣть), и не могло бороться съ соединенными Католиками и Уніатами. По этому онъ старался о средствахъ общаго съ начальниками иновѣрцевъ сопротивленія, а въ особенности съ Христофоромъ Радзивиломъ, воеводою Виленскимъ, своимъ зятемъ, и Иваномъ Абрамовичемъ, воеводою Смоленскимъ.

Между тѣмъ Іезуиты, соединяя въ Литвѣ Восточную Церковь съ Западною и вытѣсняя Православіе изъ Республики, ни сколько не прекращали борьбы съ иновѣрцами въ Коронѣ и Литвѣ. Ихъ училища, въ которыя и въ Литвѣ, больше даже чѣмъ гдѣ-либо, Диссиденты и Православные посылали своихъ дѣтей, потому ли, что они легко становились равнодушными и холодными къ своему исповѣданію, или по чувству потребности, училища и миссіи этого Ордена въ разныхъ углахъ Литвы, Бѣлоруссіи и Жмуди, безпрестанно увеличивающіеся Коллегіумы его, однимъ словомъ хорошо организованная война съ разновѣрцами, въ которую Сигизмундъ III, по слабости и убѣжденію допустилъ вовлечь себя, и которую поддерживалъ всѣми силами и способами, какія только во власти государя Польскаго были, сильно ослабили ряды Диссидентовъ Польскихъ и Литовскихъ. Въ концѣ XII вѣка, всѣ знатнѣйшіе домы въ Литвѣ, за исключеніемъ Радзивиловъ Биржской линіи, Нарушевичей, Князей Прупскихъ, Зеновичей, Абрамовичей и нѣсколькихъ другихъ, перешли уже въ нѣдра Католической церкви; незнатное дворянство Кальвинское ежедневно толпами соединялось съ Римскою Церковью, изъ свѣтскихъ видовъ, для избѣжанія преслѣдованій, или же, наконецъ, потому, что не могло противустать настойчивости Іезуитовъ, разными способами пробиравшихся къ ихъ сердцамъ и уму. Ибо однихъ они женили на родственницахъ богатыхъ Католическихъ домовъ, послѣ чего постоянныя подстреканія жены оканчивали начатое ими дѣло; другимъ показывали старосты, королевщины, монаршее вниманіе и сенаторскія кресла, если откажутся отъ заблужденій ереси; иныхъ приводили въ сомнѣніе своею ловкостію въ діалектикѣ и краснорѣчіи, а иныхъ искуснымъ осмѣяніемъ обрядовъ ихъ исповѣданій и духовенства [104], наконецъ, Богъ знаетъ какими спосо-

бами приводили къ соединенію съ Римскою церковью[105]. Большая часть иновѣрцевъ шла за стремленіемъ вѣка, въ которомъ Протестантизмъ пересталъ уже быть новостью въ Литвѣ, модою, хорошимъ тономъ, по несчастію, часто имѣющимъ и у насъ вліяніе на способъ мышленія.

Однако жъ, оставшаяся еще значительная часть ревностныхъ послѣдователей Протестантизма въ Коронѣ и Литвѣ, глядя на этотъ упадокъ Реформаціи въ областяхъ Республики, постановила воспрепятствовать тому возобновленіемъ Сандомірскаго соглашенія и соединенными силами дать отпоръ господствующему исповѣданію и Іезуитамъ. По этому Литовскіе и Коронные Кальвинисты и Чешскіе Братья, собравшись на Краковскомъ сеймѣ, въ февралѣ 1595 года, условились созвать съ этою цѣлью генеральный сеймъ въ Торунѣ на 20 августа, 1595 года, на который пригласили всѣхъ единовѣрцевъ своихъ, а также Князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, начальника Православныхъ, поручивъ Христофору Радзивилу, Абрамовичу и другимъ стараніе о соглашеніи по этому предмету съ Литовскими Православными и Лютеранами. Приглашеніе, которымъ созывался Синодъ, прикрывало настоящую цѣль необходимостью исправить поколебанный въ киркахъ порядокъ и дисциплину и было написано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Съ давняго уже времени видимъ мы необходимость въ Церкви Божіей и соборѣ Господа нашего Іисуса Христа, созванія Синода, по обычаю, принятому въ церкви Господней, для увеличенія истинной славы Божіей и спасительнаго ученія Христіанскаго, а также исправленія и приведенія въ дѣйствіе опредѣленій прежнихъ Синодовъ, въ особенности же для установленія святаго порядка и дисциплины въ храмахъ Божіихъ, his temporum calamitatibus сильно поколебанной, и для другихъ, къ тому же относящихся благихъ, въ священномъ Писаніи указанныхъ, дѣйствій. По этому мы, находившіеся на общемъ сеймѣ въ Краковѣ, сознавая наши обязанности предъ Господомъ и Церковью Его, переговоривъ и условившись съ старшими служителями Божіими, которые тамъ же на сеймѣ находились, о томъ, чтобы намъ, при милосердіи Божіемъ, поддержать до конца жизни нашей въ эти времена, угрожающія Церкви Божіей, истинную славу Божію въ неповрежденности Апостольскаго ученія, очищеннаго отъ всѣхъ заблужденій и ересей, въ святомъ и непарушимомъ согласіи всѣхъ соборовъ Евангелическихъ и святомъ порядкѣ, а также и дисциплинѣ, для членовъ Христовыхъ необходимой, положили nomine нашихъ братій reclamante составить и составляемъ главный Синодъ въ городѣ Торунѣ, на 20 день августа, нынѣшняго 1595 года. Къ какому святому и къ славѣ Божіей относящемуся дѣйствію усердно приглашаемъ и просимъ (такого-то), чтобы вы, съ пасторами и служителями Божіими, быть не преминули, и не помышляя о какихъ-либо временныхъ благахъ, но о вѣчныхъ, и славѣ Божіей и распространенію ея весьма потребныхъ, не щадя издержекъ и труда, не оставили безъ промедленія въ назначенное время и мѣсто прибыть; и если вы въ этомъ дѣлѣ трудъ и стараніе о славѣ Божіей приложите, получите за то на томъ свѣтѣ великую и щедрую отъ Господа Бога награду. Не сомнѣваемся, что вы, принявъ въ соображеніе любовь къ Господу, свою Христіанскую обязанность и потребности Господ-

ней Церкви, охотно будете стараться учинить это. Поручаемъ всѣхъ себя милости и братской любви вашей; а для удостовѣренія въ истинѣ, мы, уполномоченные на сіе отъ нашихъ братій, собственноручно подписуемся и скрѣпляемъ нашими печатьми. Составлено въ Краковѣ на сеймѣ Коронномъ общемъ 13-го марта, 1595 года."

По полученіи сего приглашенія, Диссиденты составляли провинціальные Синоды въ разныхъ мѣстахъ Литвы и Короны для совѣщанія о томъ, что долженствовало разсматриваться на главномъ Синодѣ въ Торунѣ; для собранія свѣдѣній о мѣстныхъ жалобахъ на несправедливости, понесенныя отъ Іезуитовъ, для соглашенія и соединенія Кальвинистовъ съ Лютеранами, наконецъ для избранія уполномоченныхъ на общій Синодъ. Литовскіе Кальвинисты собрали такой Синодъ въ Вильнѣ, въ день Вознесенія Господня, въ 1595 году. На него собралось великое множество духовныхъ и свѣтскихъ особъ Гельветическаго исповѣданія; прибыли также депутаты отъ Литовскихъ Лютеранъ, нарочно съ этою цѣлью приглашенные. Между прочимъ былъ поднятъ на этомъ Синодѣ вопросъ о Соціанахъ, ученіе коихъ о Св. Троицѣ пробралось въ Виленскую Церковь; тутъ было постановлено, чтобы пасторы излагали ученіе о Святой Троицѣ чисто, по догматамъ Церкви Гельветической, подъ опасеніемъ отлученія. На этомъ самомъ Синодѣ старались о соединеніи Лютеранъ и Кальвинистовъ и о способахъ къ склоненію первыхъ къ высылкѣ пословъ на общій Синодъ въ Торунѣ. Что́ принесли эти старанія Литовскихъ Кальвинистовъ о соединеніи съ Лютеранами и сближеніи съ Православными, мнѣ не извѣстно; но, кажется, не много, ибо на Торунскій Синодъ Лютеране не выслали ни одного посла.

При открытіи того Синода, прибыли въ Торунъ послы отъ дворянства Литовскаго и Русскаго Православнаго исповѣданія и отъ князя Острожскаго. Гораздо многочисленнѣе были на немъ послы отъ Литовскихъ Кальвинистовъ [106]. Изъ духовныхъ, между прочими, были: Яковъ Поповскій, Филиппъ Бохвичъ, сеніоръ Бѣлорусскій, Янъ Луциніусъ, пасторъ въ Хлѣбовѣ, сеніоръ Завилейскаго округа, Станиславъ Минвидъ, пасторъ изъ Упицѣ, Войтѣхъ Плосковскій, пасторъ въ Вязупахъ, Николай Тржцинскій, сеніоръ церквей Польскихъ. Изъ свѣтскихъ: Янъ Абрамовичъ, воевода Смоленскій, сынъ его Іеронимъ, Станиславъ Скорульскій, Янъ Бокей Запнславскій и Рафаилъ Сопицъ Сбировскій, нотаріусъ города Лида.

Дѣйствія этого Синода подробно описаны мною въ исторіи Чешскихъ Братій въ Великой Польшѣ. Здѣсь же изложу только участіе, принятое въ немъ Литовскими Кальвинистами, а также помѣщу тѣ подробности, которыя въ упомянутомъ выше сочиненіи моемъ были пропущены.

Въ первомъ засѣданіи были читаны, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ, письма отъ разныхъ особъ и Литовскихъ Гельветическихъ соборовъ, прежде всего письмо Виленской кирки такого содержанія:

„Ясновельможнымъ, высокороднымъ и шляхетнымъ господамъ и всякаго званія людямъ, собравшимся на Торунскій соборъ, господамъ и братіи нашей, о Господѣ Христѣ любезнымъ и милостивымъ!

„Чистосердечно желаемъ вамъ, дабы Господь Богъ соблаговолилъ

инспослать вамъ Свою любовь, съѣздъ сей обратить къ прославленію Своего имени и доставить ему благополучное окончаніе.

„Дошло до насъ письмо вашихъ милостей, господъ нашихъ милостивыхъ и братій, которымъ вы извѣщаете насъ, что для умноженія славы Божіей и для добраго порядка въ Церкви Его, а также для основнаго установленія дисциплины и всеобщаго уразумѣнія въ истинной религіи нашей Христіанской, сонзволили ваши милости созвать генеральный Синодъ въ Торунѣ ad diem proximam 21 Augusti, къ которому также призываете и насъ, изъ великаго княжества Литовскаго, какъ общихъ членовъ, въ единомъ тѣлѣ о Христѣ Господѣ слитыхъ. Дабы посовѣтоваться между собою и удовлетворить той вашей просьбѣ и вашему похвальному предпріятію, собирались мы на Синодъ генеральный Виленскій, на коемъ, выразумѣвъ волю и желаніе вашихъ милостей, съ охотою склонились на то, чтобы оказать содѣйствіе такому святому и похвальному дѣйствію вашему и обще съ вашими милостями условиться о томъ, что послужило бы къ умноженію славы Божіей и ко всякому благообразному порядку для поддержанія единомыслія въ истинной и святой вѣрѣ нашей Христіанской. Но, принимая во вниманіе и дальность пути, и различныя затрудненія, въ слѣдствіе которыхъ не можемъ прибыть къ вамъ въ такомъ числѣ, какое было потребно, избрали мы изъ среды всѣхъ пасторовъ и блюстителей слова Божія и святыхъ таинствъ Его, семь человѣкъ, одаренныхъ отъ Господа Бога какъ ученостью, такъ и богобоязненною жизнію; поручили имъ явиться на этотъ общій съѣздъ и о всемъ томъ вмѣстѣ съ вами условиться, что послужило бы къ распространенію Церкви Божіей; и дали имъ достойное полномочіе все купно съ вами постановлять, а что будетъ вами поставлено, отнести и на насъ. А избрали мы Филиппа Бохвича, Якова Поповскаго, Андрея Хржонтовскаго, Матвѣя Бапковскаго, Яна Луциніуса, Юрія Плотковскаго и Станислава Минвидіуса. А потому просимъ васъ, милостивыхъ господъ нашихъ и братій, дабы вы ихъ приняли съ братскою любовью и отпустили къ намъ со всякими духовными утѣшеніями, которыхъ несомнѣнно ожидаемъ отъ сего съѣзда. Въ чемъ мы не сомнѣваемся и сердечно молимъ Господа, дабы онъ ваши дѣйствія благословилъ и ущедрилъ. Поручаемъ себя любви вашей, нашихъ милостивыхъ господъ и братій. Дано отъ Синода Виленскаго 21 іюня, 1595 года. Милостивыхъ нашихъ господъ и братій усердные слуги: Янъ Абрамовичь, воевода Минскій, Я. Ловецкій, маршалокъ Мозырскій, его королевской милости секретарь; Николай Зеновичь, подкоморій Ошмянскій, Янъ Хлѣбовичь на Дубровнѣ, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго, Гавріилъ Нарульскій, дворянинъ Великаго Княжества Литовскаго, Іосифъ Головня, земскій Новгородской судья, Николай Хлѣбовичь на Дубровнѣ, Ѳедоръ Дрвенскій Горскій, Янъ Зенобп Сенибе (?), Станиславъ Оржеховинскій, Николай Нарушевичь, Янъ Нарушевичь, Янъ Зеновичь, кастелянъ Витебскій, Іосифъ Корсакъ, земскій Полоцкій судья, Янъ Пачь, Тіунъ (tiwon) Виленскій, Янъ Храповицкій, Витебскій Хорунжій, Николай Карачонъ, Хорунжій, дворянинъ Великаго Княжества Литовскаго, Бенедиктъ Рогъ, писарь, Мартынъ Кисель, сеніоръ, Янъ Циммер-

манъ, сеніоръ Coetus Vilnensis, Гавріилъ Гродскій, пасторъ Піотровскій министръ S. C. Vilnae, Станиславъ Хойницкій, Даніилъ Стефанусъ S. J. B., Ярошъ Зычемскій, управитель Мозырскаго староства, Юрій Друцкій - Сокольницкій староста Езерскій и Усвятскій, Станиславъ Выдра, хорунжій Ковенскій, Доминикъ Обринскій, секретарь Великаго Княжества Литовскаго, Iohanes Ionas Moravus Gimnasii Vilnens. Rector, Ioannes Grotarus Rostoch. Collega Scholae Vilnen. „Cirianus Mollerus Leutschovius. Collega S. Viln. Mathias Schimissius Siles. Glogw. Collega S. Viln. Abraamus Wysocki Collega scholae Vilnen.“

За тѣмъ читано было письмо отъ Христофора Зеновича, Брестъ-Литовскаго воеводы: „Вельможные и милостивые господа! Поручаю мои пріятельскія услуги милости моихъ милостивыхъ господъ. Получилъ я изъ Краковскаго сейма, чрезъ господина воеводу Минскаго, моего милостиваго господина и шурина, отъ господъ Коронныхъ сенаторовъ письмо, въ которомъ они благоволили указывать на великую необходимость защищенія Церкви Божіей, отъ многихъ сторонъ колеблемой, и также объявляютъ, что не видятъ лучшаго remedium и спасенія, кромѣ генеральнаго Синода, Коронаго и Великаго Княжества Литовскаго, который назначенъ 21 Augusti, въ Торунѣ, приказывая и мнѣ явиться посреди ихъ къ тому времени. Что по истинѣ съ великою охотою и поспѣшностію исполнилъ бы и постарался бы служить вамъ, моимъ милостивымъ господамъ, къ лучшему и безопаснѣйшему спасенію Церкви Божіей; но, прежде того, нежели письмо ихъ милостивыхъ господъ и пріятелей, дошло ко мнѣ, я долженъ былъ выѣхать въ тѣ края моего воеводства, въ которыя бусурманинъ, то есть, Татаринъ, привыкъ вторгаться, для предупрежденія (чего Боже сохрани!) его нападеній. Сердечно сожалѣя объ этомъ, прошу письменно великаго пріятеля моего, господина Скорульскаго, о которомъ навѣрное знаю, что онъ на томъ Синодѣ намѣренъ быть, дабы сіе письмо мое, какъ мой великій другъ, подалъ вамъ съ предложеніемъ моихъ услугъ, донеся вашимъ милостямъ, что та самая причина, т. е., опасность отъ поганства, могла удержать меня, находящагося въ такомъ отдаленіи, почти за 200 миль отъ Синода. А потому прошу милостивыхъ моихъ господъ, дабы благоволили принять мое оправданіе, не подвергая ни какому сомнѣнію моихъ помышленій о славѣ Божіей. Однако же, прежде всего молю Господа Бога о томъ, дабы Онъ на этотъ съѣздъ вашихъ милостей ниспослалъ дары Духа Святаго и Самъ соблагоизволилъ своимъ милосердіемъ спасти обуреваемую Церковь отъ всѣхъ враговъ ея. А что ваши милости при помощи Божіей соблаговолите установить на томъ Синодѣ благочестиваго и полезнаго, то съ великою охотою, не только не жалѣе убожества моего, желаю принять, но самъ и съ дѣтьми моими всегда готовъ положить жизнь мою для святаго служенія славѣ Божіей и Церкви Его, ибо счастливѣйшее за то praemium отъ Господа Бога получить надѣюсь, нежели отъ земнаго владыки. За тѣмъ поручаю услуги мои милости вашей. Данъ въ Чечерскѣ 26 Iulii, 1595 года. Милостивыхъ моихъ господъ усерднѣйшій слуга и другъ, Христофоръ Зеновичъ, воевода Брестскій.“

Послѣ того читано письмо Николая Мопвида Дорогостайскаго, воеводы Полоцкаго.

„Желаю вашимъ милостямъ милости Божіей, Его святаго благословенія на васъ, душевнаго спокойствія и умноженія всѣхъ утѣшеній на долгія времена. Писаніе вашихъ милостей съ прошлаго Краковскаго Сейма дошло до меня; въ немъ ваши милости благоволите извѣщать меня о духовномъ генеральномъ Синодѣ, коронномъ и Великаго Княжества Литовскаго, созванномъ въ нынѣшнемъ году, въ Торунѣ, 21 августа, и приглашаете и меня, по моей Христіанской обязанности, явиться на тотъ Торунскій Синодъ и обще съ вашими милостями совѣщаться о умноженіи Славы Божіей и нуждахъ святой Церкви Его; о чемъ также и отъ Виленскаго Синода получилъ извѣстіе отъ соборныхъ братій, которые избрали изъ среды себя извѣстное число лицъ и на тотъ Торнскій генеральный Синодъ посылаютъ. Прежде всего благословляю Господа Бога за то, что ваши милости, горячо любя истинную славу Божію и бывъ Его Церкви попечителями, благоволите, по наставленію Духа Божія, помышлять о умноженіи славы Божіей и объ общихъ нуждахъ соборныхъ, предупреждая всѣ приближающіеся опасности; это есть знакъ великой милости Божіей, что не памятуя злобы нашей не желаетъ отдалять отъ насъ до конца слова своего Святаго, но побуждаетъ насъ чрезъ Святаго Духа своего къ единомыслію и согласію. Почему по Божіей волѣ и высшій Синодъ вы созвали, который и я крайне считаю необходимымъ по теперешнимъ несчастнымъ и плачевнымъ временамъ. Но, по причинѣ тяжкой болѣзни моей, не могу прибыть къ вашимъ милостямъ въ Торунь и вмѣстѣ съ вами, моими милостивыми господами и братіями, совѣтоваться о тѣхъ дѣлахъ; сердечно жалѣю о томъ, но моими недостойными молитвами Господа Бога прошу, дабы этому съѣзду, виновникомъ коего есть Онъ Самъ, соблаговолилъ ниспослать свое благословеніе, а также Духа своего Святаго, Духа тишины, согласія и любви всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ особенности; дабы ваши милости въ эти опасныя времена, угрожающія Церкви Божіей, по милости Божіей, удержали истинную славу Божію, въ неповрежденности ученія Евангельскаго и Апостольскаго отъ всякихъ заблужденій и ересей чистою и непричастною, и такъ бы устроили всѣ другія потребности Церкви Божіей, чтобы все то дѣло послужило къ вѣчному прославленію пайсвятѣйшаго имени Божія и умноженію славы Его, чрезъ истинное проповѣданіе святаго слова Его. Съ какимъ желаніемъ поручаю себя милости моихъ милостивыхъ господъ и братій. Datum изъ Ошмянъ 8 Augusti 1595. Вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій, усердный слуга, Николай Мивидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій.“

Въ заключеніе было читано письмо Князя Александра Прускаго, кастелана Троцкаго, слѣдующаго содержанія: „Весьма бы желалъ я, милостивые господа и братія, прибыть на съѣздъ Торунскій въ среду васъ и тамъ, при вашихъ милостяхъ, моихъ милостивыхъ господахъ, бывъ равнымъ съ вами, какъ Христіанину одумывать пособія и управленіе вѣрныхъ соборовъ Божіихъ; но какъ я, по волѣ Божіей, теперь нахожусь въ болѣзни, то, смиренно неся сей крестъ (Господь Богъ видитъ мое сердце), не могу прибыть къ вамъ, о чемъ много сожалѣю. Но не престану мо-

лить Господа Бога въ этомъ испытаніи, дабы Самъ Онъ сей съѣздъ вашихъ милостей соблаговолилъ освятить и благословить по Своей святой волѣ. А потому, прошу вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ и братій, дабы мое отсутствіе не навлекло на меня вашего гнѣва. За всѣмъ тѣмъ (не имѣя возможности самому быть посреди васъ) поручилъ брату Христофору, пастору Люблинскому, словесно объявить о томъ вашимъ милостямъ, которому соблаговолите по вашей милости, дать полную вѣру, а меня въ молитвахъ вашихъ поминайте, которымъ усерднѣйше себя поручаю и прошу, дабы по Христіанскому обычаю, не былъ въ нихъ забытъ. За тѣмъ, желая вашимъ милостямъ, моимъ милостивымъ господамъ, отъ Господа Бога добраго здоровія, попеченію святой Его любви поручаю вашихъ милостей. Datum изъ Люблина, 10 августа, 1595 года. Александръ Прупскій, кастелланъ Троцкій."

По прочтеніи сихъ писемъ приступлено въ то же самое засѣданіе къ чтенію инкструкціи, которую далъ князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, высланному на тотъ Синодъ полномочному своему, Каспару Лушковскому [107]. На конецъ въ томъ же самомъ засѣданіи начаты совѣщанія о способахъ тѣснѣйшаго соединенія Кальвинистовъ съ Лютеранами при помощи Сандомірскаго соглашенія, противъ котораго возставалъ Павелъ Гериціусъ, Лютеранскій пасторъ изъ Познани, посѣвая между тѣми двумя исповѣданіями сѣмена раздора; горячо спорилъ съ нимъ Поповскій, пасторъ Гельветическаго исповѣданія при Виленскомъ соборѣ. Поповскаго поддержали пасторы того жъ исповѣданія изъ Литвы, Андрей Хржопстовскій изъ Вильны, Филиппъ Бохвичъ, сеніоръ Бѣлорусскій, и Тржцинскій, пасторъ изъ Подлѣсья, усердно отстаивая соглашеніе, которое Лютеране, вопреки своимъ выгодамъ, усиливались не потверждать, но уничтожать.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Синода, Францискъ Езерзкій, сеніоръ соборовъ Малопольскихъ, обвинялъ Виленскую Церковь въ томъ, что въ ней многіе прихожане, и даже нѣкоторые изъ сеніоровъ, отвращаются отъ самаго имени Св. Троицы, а тѣмъ приводятъ въ сомнѣніе объ этомъ членѣ вѣры. На это обвиненіе отвѣчалъ Поповскій, пасторъ Виленскаго собора, что Аріанизмъ, разсѣваемый Чеховичемъ и Будпымъ, точно пробрался въ Виленскій соборъ, и что, даже по удаленіи Чеховича изъ Вильны, открывались слѣды этого ученія между нѣкоторыми прихожанами упомянутаго собора; но что послѣ Синода, бывшаго въ томъ году (1595) въ Вознесеніе Господне, пасторы бдительно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы ученіе о Богѣ, во Св. Троицѣ Единомъ, въ чистотѣ была излагаемо. Пусть только генеральный Синодъ потребуетъ отъ сеніоровъ, чтобы они истинное ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ сохраняли, чтобы пасторы не были подозрѣваемы въ семъ членѣ вѣры, пусть имъ въ противномъ случаѣ угрожаютъ исключеніемъ изъ общества и не признаніемъ ихъ за братій, и тогда всѣ слѣды Аріанизма навсегда будутъ заглажены въ Виленскомъ соборѣ. Въ статьяхъ Торупскаго Синода помѣщено это постановленіе. Янъ Абрамовичъ, воевода Минскій поддержалъ предложеніе Поповскаго, утверждая, что сатана во истину посѣялъ плевела въ соборѣ Виленскомъ, ниспровергая ученіе о истинномъ Богѣ; но, какъ съ послѣдо-

вателями его уже публично управлялось и они приведены къ тому, что подписали исповѣданіе истинной вѣры, (хотя нѣкоторые потомъ отъ своей подписи отказались), то ученіе о истинномъ Богѣ, во святой Троицѣ Единомъ, держится въ Виленскомъ соборѣ безъ поврежденія и перерыва. Что же касается нѣкоторыхъ свѣтскихъ сеніоровъ, говорилъ онъ далѣе, то они вовсе не упорствуютъ въ отверженіи истиннаго ученія о Св. Троицѣ; и потому совѣтовалъ, чтобы Синодъ написалъ письмо къ Виленскому собору, похваляя его, съ одной стороны, за его бдительность и похвальныя усилія для удержанія истиннаго ученія, а съ другой приглашая его къ непрестанному въ немъ пребыванію, къ согласію и соединенію съ церквами Польскими; а также, чтобы людей равнодушныхъ къ этому предмету (къ Кальвинскому ученію о Св. Троицѣ) не только имѣлъ въ подозрѣніи, но и отдалялъ бы отъ Церкви. Потомъ обратился Абрамовичъ къ Рафаилу Сбировскому, Городскому писарю Лидскому, Литвину, заклиная его или торжественно признать себя правовѣрующимъ, или же открыто отказаться отъ того и оставить Синодъ. Сбировскій, не смѣшавшійся отъ такого неожиданнаго приглашенія, подробно оправдывался въ томъ, что въ вѣрѣ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ ни мало не сомнѣвался, но что только не осмѣливался употреблять выраженіе Св. Троица. За тѣмъ, по предложенію Абрамовича, Синодъ поручилъ пасторамъ Гельветическихъ соборовъ, а въ особенности Литовскихъ, чтобы въ проповѣдяхъ своихъ какъ можно чаще употребляли слово Св. Троица; за неисполненіе же сего подвергали бы запрещенію, а наконецъ и извержению; отлученіе это распространялось и на тѣхъ владѣльцевъ, которые стали бы не позволять пасторамъ употребленія слова Св. Троица.

Въ четвертомъ засѣданіи Синода, между различными предметами, вспомнилъ Бржезинскій объ утѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ Диссидентами отъ господствующаго исповѣданія, а староста Радзѣевскій привелъ свѣжій примѣръ такого утѣсненія въ Литвѣ. Чижъ, Виленскій посолъ и Isohigwy Krolewski, въ одномъ засѣданіи депутатской палаты, назвалъ въ своемъ голосѣ Католическое причащеніе оплаткою, за что подвергся великимъ непріятностямъ. Сигизмундъ III призвалъ его къ себѣ и строго ему выговорилъ, а епископъ Краковскій принудилъ его дать объясненіе, что выраженіе оплата вырвалось изъ устъ его невольно, а не съ намѣреніемъ чѣмъ либо оскорбить господствующую религію.

Въ томъ же самомъ засѣданіи Абрамовичъ, воевода Минскій, вставъ съ мѣста, началъ говорить слѣдующимъ образомъ: „Мнѣ кажется самымъ спасительнымъ совѣтъ Шафранца, состоящій въ томъ, чтобы отправить пословъ ко всѣмъ сеймикамъ, которые бы предъ братіями объявили о несправедливостяхъ, насиліяхъ и преслѣдованіи, какимъ мы подвергаемся отъ чужеземцевъ и пришлецовъ (Іезуитовъ). Что же касается до посольства къ королю, не могу совѣтовать этого за тѣмъ, чтобы этимъ не навлечь какого либо подозрѣнія со стороны монарха, потому, что прежніе Синоды пословъ не высылали; но желаю, чтобы посламъ, отправляемымъ на Сеймъ, поручено было ходатайствовать у короля о сохраненіи правъ и вольно-

стей Диссидентскихъ, которые обезпечены его собственными пактами конвентами, о защитѣ насъ отъ преслѣдованій и самовольствъ необузданныхъ людей. Это предложеніе поддержалъ Лучковскій, посолъ Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Скорульскій, посолъ Зеновича, воеводы Брестскаго, отклонялъ Синодъ отъ отправленія посольства, отъ котораго по истинѣ нельзя было ожидать ничего добраго, потому что пытались уже прежде просить о томъ. И какъ, по его мнѣнію, ничего не оставалось дѣлать, то онъ, дурной гражданинъ, просилъ обратиться къ иностранной помощи, а именно: пригласить герцога Куронскаго и города Прусскіе и Ливонскіе къ союзу противъ господствующаго вѣроисповѣданія. Дѣлаетъ честь тогдашнимъ Диссидентамъ то, что ни одинъ изъ нихъ не одобрилъ этого совѣта.

Пятымъ засѣданіемъ, 26-го числа, окончился Торунскій Синодъ. Между различными постановленіями, учреждены на немъ генеральные сеніоры изъ людей богатыхъ и имѣющихъ вѣсъ въ народѣ, къ которымъ духовные суперинтенденты могли обращаться съ просьбою о защитѣ противъ несправедливостей Католиковъ. Такими генеральными сеніорами въ Литвѣ были назначены Синодомъ: Христофоръ Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, и Дорогостайскій, подчашій Великаго Княжества Литовскаго. Въ томъ же самомъ засѣданіи заготовлено 10-ть экземпляровъ универсала къ Литовскимъ церквамъ, которые, по подписаніи и приложеніи печатей членами Синода, отправили въ Литву.

Изъ этого достопамятнаго Синода Диссиденты отправили письма, посольства и отзывы къ различнымъ особамъ; письмо къ королю было слѣдующаго содержанія: „Найяснѣйшій и милостивый король, государь нашъ милостивый! Нижайшія услуги и вѣрное подданичество наше поручаемъ вашей королевской милости. По съѣздѣ нашемъ для нѣкоторыхъ порядковъ на обыкновенный Синодъ нашъ въ Торунѣ, узнали мы о различныхъ утѣсненіяхъ, которыя насъ въ настоящее время съ разныхъ сторонъ и разными способами мучатъ въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Не желаемъ ничего скрывать изъ нихъ, но все довести до свѣдѣнія вашей королевской милости, какъ верховнаго и милостиваго нашего государя. Для чего употребили мы ихъ милостей, господъ Станислава Гостомскаго изъ Лежепицъ, воеводу Равскаго, старосту Радомскаго, господина Андрея Лещинскаго, изъ Ленска, воеводу Брестъ-Куявскаго, и пр., дабы они все то вашей королевской милости изложили и просили о милосердной защитѣ, которую ваша королевская милость обязана дать намъ, какъ вѣрнымъ и утѣсненнымъ вашимъ подданнымъ. Въ чѣмъ покорнѣйше и усерднѣйше просимъ вашу королевскую милость дать имъ вѣру. Затѣмъ желая счастливаго на множество вѣковъ вашей королевской милости, нашему милостивому государю, царствованія, добровольныя услуги и подданство наше повергаемъ милости вашей королевской милости. Данъ въ Торунѣ 26 августа, 1595 года. Вашей королевской милости, нашего милостиваго государя, вѣрные подданные и нижайшіе слуги (слѣдуетъ нѣсколько десятковъ подписей).

IV.

СМѢСЬ.

КИРИЛЛА ФИЛОСОФА

СЛОВО

НА

СОБО́Р Ъ А́РХИСТРАТИ́ГА МИХАИ́ЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Случайно попалась мнѣ, здѣсь во Владимірѣ, одна рукопись — Сборникъ XVII или XVIII вѣка. Въ числѣ статей этого Сборника, одна обратила мое вниманіе, — это Слово на день Михаила Архангела какого-то Кирилла Философа. При этомъ пришелъ мнѣ на мысль Кириллъ Философъ, Епископъ Славенскій, котораго сочиненія собираетъ и издаетъ Г. Ундольскій. Начинаю читать, — открываю слѣды Славянскаго происхожденія этого Слова (что я отмѣтилъ красными чернилами *.). Читаю далѣе, и что же! — Встрѣчаю мѣсто, гдѣ сочинитель обращается къ Епископамъ и Іереямъ, и въ концѣ этого обращенія упоминаетъ о невѣрныхъ Бесерменскихъ странахъ! Значитъ, этотъ Кириллъ Философъ жилъ и поучалъ во времена Татарскаго владычества. Тутъ я вспомнилъ о *Поученіи Попомъ*, помѣщенномъ въ 4-й книжкѣ Твореній Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ (годъ 1-й). Издатель этого Поученія остроумно приписываетъ его Кириллу, Епископу Ростовскому, жившему нѣсколькими годами прежде Кирилла II-го, Митрополита Русскаго, которому господствующее до него мнѣніе единогласно приписывало означенное Поученіе. Если догадка его справедлива, то и попавшееся мнѣ Слово принадлежитъ этому же Кириллу, потому что Поученіе Попомъ, помѣщенное въ Твореніяхъ Св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ, есть не что иное, какъ сокращеніе того мѣста Слова, гдѣ сочинитель его, какъ я сказалъ выше, обращается къ Епископомъ и Іереямъ (Мѣста, находящіяся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сочиненіи, я отмѣтилъ черными чернилами **.) Осмѣливаюсь здѣсь высказать свое мнѣніе о Поученіи Попомъ, а слѣдовательно и о цѣломъ Словѣ. Основываясь на томъ, что предъ Поученіемъ въ

---

* Въ печати большими буквами.

** Въ печати разбивными буквами.

означенномъ. Словъ дѣлается обращеніе не къ однимъ Іереямъ, но и къ Епископамъ, я считаю прежде господствовавшее мнѣніе достовѣрнѣйшимъ. Митрополиту гораздо свойственнѣе было обращаться къ Епископамъ и ихъ поучать, нежели какому-нибудь Епископу, который, кажется, на это не рѣшится уже по Христіанскому смиренію древней Руси. Притомъ основаніе, на которомъ основываетъ свое мнѣніе издатель Поученія, приписывая его Кириллу, Епископу Ростовскому, не совсѣмъ твердо: что при Поученіи Попомъ, при имени Кирилла, не стоитъ — Митрополита Русскаго, — тутъ нѣтъ ничего такого, почему бы можно было это Поученіе признавать не принадлежащимъ ему; у нашихъ писцовъ былъ, кажется, обычай означать большею частію только имя сочинителя, безъ означенія его званія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только заглянуть въ содержаніе рукописи „Златая Чѣпь," помѣщенной въ N 2-мъ Чтеній Историческаго Общества. (Засѣданіе 28 Сентября 1846 г.) Притомъ самое помѣщеніе Поученія тотчасъ за Правилами Собора Кирилла II-го Митрополита, ясно указываетъ на то, что оба сочиненія признавались принадлежащими одному лицу; въ противномъ случаѣ они или были бы отдѣлены другъ отъ друга или на послѣднемъ ясно означалось бы имя его сочинителя. Да и нужно ли при Поученіи снова упоминать имя сочинителя, когда самое содержаніе его тѣсно связано съ предъидущимъ сочиненіемъ, т. е., Правилами Собора, когда одно служитъ дополненіемъ другому, и когда оба осязательно принадлежатъ одному лицу? — Что касается до правописанія рукописи, то я соблюлъ его съ возможною точностію, даже самые знаки препинанія поставлялъ тѣ самые, какіе находятся въ рукописи.

Александръ Розовъ.

Г. Владиміръ.
1846 года,
Декабря 8 дня.

Мц҃а Ноемврїѧ въ аі҃ день, иже во ст҃ыхъ ѿца нашего Кирилла Филосова слово на соборъ великаго Архистратига Хр҃тва Михаила, и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ. Бл҃гви ѿче.

Хотѧи Преблгїй чл҃влюбецъ Гдь Бг҃ъ нашъ всего мира сотворити ѿ небытїѧ въ бытїе и первое помысли сотворити небесныѧ силы: и симъ помышленїемъ и дѣло бысть. Всѣхъ чиновъ десѧть быша. І устрои коемуждо чина начальника воеводу, и овѣхъ ѿ нихъ постави во славословїе велие, пѣти имъ трисвѧтое. Пѣснь же ихъ такова бысть, Свѧтъ, Свѧтъ, Свѧтъ Гдь Савлѡфъ, исполнь небо и землѧ славы его. Єдинїи же ѿ нихъ предстоѧть день и нощь безпрестани. Инїи же приставлени быша на службу, и служать Гду Бгу всею мыслїю своею. И что же старѣйшинамъ ихъ внидеть во умъ, и то повелѣвають воздати сущимъ, и быша же шествїѧ ихъ скорѣе молнїи: или ꙗко мысль чл҃вчска. Ови же суть ѿ нихъ посылаеми бывають на соблюденїе и на сохраненїе вѣрнымъ чл҃кѡмъ: иже суть хранителїе душамъ. И друзїи же посылаеми бывають, на помощы наши, и пущаеми суть на брани супротивнымъ. А инїи же посылаеми на казнь согрешающимъ чл҃вкомъ. Зрѣнїѧ же и красоты анг҃лскїѧ, не возможнѡ есть усты чл҃вѣческими изглаголати, исповѣдати. Гда же анг҃ли не видѧть: но точїю славу его слышать: и то по участїю. И бысть Старѣйшина анг҃лмъ нареченный сотона ихъ, первый

во всѣхъ бысть воевода и позавидевъ сый Бж҃їи славѣ: и помысли въ себѣ, и глагола, ꙗко и азъ поставлю престолъ свой надъ звѣздами небесными, и буду подобенъ вышнему, и да мѧ начнутъ славити чини сущїи подо мною. Гдь же видѧ его, ꙗко тако помышлѧеть: и предаеть старѣйшинство его Архан҃глу Михаилу, на всѣхъ небесныхъ силахъ: и бысть вторый воевода Архан҃глъ Михаилъ Гдемъ поставленъ. Тогда же повелѣ Гдь Архан҃глу Михаилу отступника своего, соврещи съ небесе долу: и со отступными его силами, иже нынѣ вбѣси претворени быша, премѣнишасѧ гордыни ради своеѧ; но суть нынѣ тацыи беси, ꙗко же ѡни черны видомъ, ї ѡчие мрачны. И по семъ Гднимъ повелениемъ, собра Арханг҃лъ Михаилъ всѧ небесныѧ силы, и глагола, воимемь, сирѣчь еже наречетсѧ, внимаемъ себѣ, да не тако же ѿпадемъ. Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ предъ сотворшимъ Гдмъ. Но понѣже нѣцыи еретицы глаголють, ꙗко не восхотѣ сатона поклонитисѧ Творцу и Адаму: того ради ѿпаде съ небесе; не быша бѡ тогда еще Адамлѧ созданїѧ. Прежде бо трѣхъ днѣй лукавый сатона ѿпаде славы Бж҃їѧ, и паки помысли Гдь создати вторую тварь вмалѣ превелику, иже есть чл҃вка созда. втораго анг҃ла на земли, поклонна и покорна себѣ. На се бо созданъ всѧкъ чл҃вкъ, иже душею своею всегда славить Бг҃а, а тѣломъ покланѧтисѧ Ему. тако бо анг҃ли на небеси Гда воспѣвають, а чл҃вцы на земли славѧть. всѧ бо дѣла разумна суть анг҃ломъ и чл҃вкомъ. Молитва же едино дѣло есть, тѣло же токмо едино лише есть чл҃комъ. а душа подобїе анг҃лское. Невидима и безплотна и неѡсѧзаема, ї исполнена всѣхъ удовъ чл҃вчкихъ: но развѣе срама мужеска ї женска. и свѣтлее луча солнечнаго вельми седмерицею. и такови души суть чл҃вчкїѧ подаеми Гдемъ. но не таковы изо всѣхъ тѣхъ чл҃вкъ души исходѧть. Прежде бо Адамъ созданъ бысть Гдемъ изъ земли, Евва же ѿ ребра Адамова сотворена бысть. И осебѣ има души вдохнувъ, ї введе ихъ въ рай, и пищу довольну даде имъ и заповѣдь давъ имъ добрѣ сохранити ю. И сему Адаму завиде сатона, и дабы его како соблазнити, и прелестию прелстити ѿ заповеди Бж҃їѧ. дабы Адамъ и Евва преступили, ꙗко же и самъ сатона. Прежде бо ѡни бѣзсмертни быша, и наги не стыдѧстасѧ, и безо всѧкїѧ печали быста, ни коего же їма дѣла быша,

но развѣ молитвы. Сатона же невозможе ни какоже Адама прелстити. Но онъ вяше крѣпокъ разумомъ. И обрѣте Евву слабу сущу, и преткорися змїею, и прелсти ю: а Евва прелсти мужа своего Адама. и оба прелстистася, и преступиста заповѣдь Божїю и не сохраниста. и того ради изъ рая изгнани быша и въ смерть осуждени. И по семъ сшиста себѣ ризы кожаны, понеже наги явистася, и оттолѣ исполнися весь мїръ на земли смерти. И постави Господь завѣтъ Адаму, и всему роду его: яко не имѣти Бога иного, развѣ себе. И устави Господь урокъ житїю человѣческому на земли .з҃. лѣтъ. и что ся соберетъ въ ту седмь тысящь лѣтъ святыхъ, ходящихъ по заповедемъ его, и по закону Божїю поживших, и тѣми святыми исполнитъ Господь ангелскїи чины спадшїи с небесе. Но аще кто согрѣшитъ, и тѣмъ согрѣшаемымъ человѣкомъ положитъ Господь истинное и чистое покаянїе. И аще кто покается, чисто и истинно, тогда прїемлетъ Господь кающихся человѣкъ, аще ли согрѣшивъ кто не покается, и совратится отъ пути законнаго, и таковїи человѣцы за то прїимутъ себѣ безконечную муку и осуждени будутъ со дїаволы во огнь негасимый. И того ради завидитъ всегда сатона дїаволъ роду человѣческому, и не престая прелщая человѣка. овѣхъ прелсти вѣровати въ солнце, и въ мѣсяцъ, и во вся небесныя звѣзды. а инѣхъ въ море и въ реки, и во источники водныя, и вдревеса полская и въ звери лужныя. и во огнь и во иныя многїя твари. И во вся земныя вещи, яко же не возможно всѣхъ языкомъ изрещи. И враги тѣмъ ихъ Богу сотворилъ, яко же и самъ сатона отпаде отъ Бога. Тако же и насъ сотвори. аще бы возможно ему было и всѣ человѣки прелстити, и отлучити отъ Бога, дабы ему не единому во огни негасимомъ быти своея ради зависти всегда. и съ преступными и беззаконными его силами, и многїя человѣки сотвори отлучитися отъ Бога жива, и повинны сотвори муцѣ вѣчней. И за то первїе потопи Господь вся человѣки водою за грехи ихъ: но токмо единаго Ноя праведнаго съ женою, и с трема сынома и съ женами ихъ соблюде. А на содомъ и гомору, и на иныя окрестныя грады, посла Господь съ небеси на нихъ каменїе горящее и тако погуби ихъ: а Лота праведнаго, и съ двема дщерми его изведе отъ смерти, а и Израилтескїя люди изве-

де Гдь ѿ земли Єгипетскїѧ, ѿ работы Фараѡновы древнимъ своимъ Прркомъ Моѵсеомъ, ї ведѧше ихъ по пустыни въ землю обѣтованную, и многа велїѧ чюдеса сотвори бнихъ. И манною небесною питаѧ ихъ, и крастелми ѿ морѧ, и ис камени воду источи имъ. и ꙗко. м҃. лѣтъ ризы на нихъ не истлѣша, и сапози ихъ не истопташасѧ. и сквозѣ морѧ чермнаго проведе ихъ ꙗко по суху, и нозѣ ихъ не омочишасѧ. А Фараѡна со всѣмъ воинствомъ его въ мори погрузи. Израильтѧне же по прошествїи морьстѣмь побѣдиша всѧ полки Амаликовы и ѿ всѣхъ бѣдъ и скорбей извави ихъ Гдь. И потомъ забышасѧ людїе Їизраилевы всю блдать, и чудеса Бжїѧ, ꙗко же показа имъ Гдь: и начаша ꙗсти и пити и їграти и плѧсати. и соблудиша многи блуды, з ближними своими. І в томъ часѣ разступисѧ землѧ и пожрѣ ихъ двѣ тмы и три тысѧщы. и тако злѣ погибоша окаѧннїи тїи члвцы. Се же показа Гдь ѡбразъ мученїю всѣмъ согрѣшающимъ члвкомъ, и не кающимсѧ, ї невѣрующимъ ученїе его. И по семь видѣ Гдь родъ члвѣчь мучимъ ѿ дїавола, и милосердова ѡ немъ. И не презрѣ своего созданїѧ. И прежде пусти Прркы и проповѣдники проповѣдати Бжїе к намъ милосердїе и вочеловѣченїе, и рожство свое на земли. И по семъ помысли Бгъ Ѻтець послати сына своего единородного въ мїръ, посла прежде архигла своего Гаврїила, во градъ Назаретъ къ Дѣвѣ Марїи благовѣстити ей сына Бжїѧ зачатїе ѿ Духа стаго безъ семене, и рожство на спасенїе всѣмъ земнымъ члвкомъ, и прїѧть Гдь плоть ѿ дѣвы, и ѡбразомъ бывъ составъ ꙗко члвѣкъ, и на земли съ члвки поживъ. І всѧ претерпѣвъ нашего ради спасенїѧ, и прїѧть страсти ѿ своеѧ твари, по ланитома ударенїе, и поруганїе, ї ѡплеванїе, и тростїю по главѣ биенїе, ї вѣнецъ ѿ тернїѧ соплетше, положиша на главу его, мнѧше бо его ѡкаѧнный дїаволъ ꙗко члвка суща. И прїиде дїаволъ къ Жидовскимъ людемъ и научи ихъ распѧти Гда, Фарисее же и книжницы вѣдуще его, ꙗко сынъ Бжїй есть, и распѧша его. и желчїю со ѡцтомъ напоиша его. И копиемъ в ребра прободенъ бысть. И смерть вкуси ꙗко члвкъ. І во гробъ положенъ бысть и погребенъ. І въ третїй днь воскресе. и увѣри ученики своѧ. И по четыредесѧтъ днѣхъ вознесесѧ на небеса. и сѣде ѡдесную ѿца: и паки той же прїидеть судити живымъ и мертвымъ. и воздати комуждо по дѣломъ его. Иже въ жи-

выхъ и мертвыхъ дѣлѣхъ пребывали; живіи суть праведницы, а мертвіи грѣшніи, древле же убо Гдь Пррокомъ Моисѣомъ Израильтескія люди ѿ работы Ѳараѡновы, и проведе ихъ немокрено сквозѣ моря, и тако избави ихъ ѿ работы Египетскія. нынѣ же намъ бысть вмѣсто Пррка Моисея Хртсъ; и возведе насъ ѿ діавола, новаго Инзраиля ѿ моря житія сего. І возведе насъ на первое сыновьство свое, иже бяше изгиблъ праѿць нашъ Адамъ. Созда бо Гдь члвка, и даде ему законъ. діаволь же воста на него, и прельсти его. Гдь же естествомъ милостивъ сый, и человѣколюбивъ, подая честный свой крестъ на діавола, и на сѣти его. Глаголю же убо, егда крещаеми бываютъ младенцы, и тогда посылаемъ бываеть англъ Гдь на сохраненіе во все житіе его члвческое, даемъ же ему бываеть лукаваго сатоны англъ. Егда же младенецъ той начинаеть в мысль и в разумъ свой о всѣмь приходити, въ правдѣ или въ беззаконіи пребывати, и когда члвкъ начнеть в правдѣ пребывати, то пріимѣть надь нимъ старѣйшинство и власть англъ Бжій, и сохраняеть его ѿ всякаго лукавства діавольскаго и стрежеть его во дни и в нощы. и имѣеть же душа та совѣсть в себѣ со англмъ Бжіимъ. І вся благая дѣла его написуеть англъ Гдн ѿ юности и до старости его. А егда же начинаеть члвкъ пребывати во злыхъ дѣлѣхъ, и тогда приемлеть надъ нимъ старѣйшинство и власть лукавый сатонинъ агглъ и вси грѣхи его написуетъ, ходя въ слѣдъ егѡ, днѣвныя и нощныя. Англъ же Гдн плачется, видя таковаго члвка творяща беззаконіе. Но аще ли таковый члвкъ покается, чисто и истинно грехов своихъ. то пріимлѣть абие англъ Гдн старѣйшинство надъ нимъ и власть: тогда же лукавый агнлъ сатонинъ плачется по немъ. И паки же многи суть въ мірѣ сѣмъ члвцы, не вѣрующе стымъ книгамъ, но не хотяще ихъ и послушати и в басни вменяще ихъ; и таковыхъ члвкъ испытаеми суть души умрети. егда же ѿ тѣла исходять тѣхъ члвкъ души, прежде бо пріидуть по нея бѣси и представять ей вся злая дѣла ея, яже согрѣшила будеть во вся дни житія своего, ѿ юности своея, даже и до старости. и ѿвивающе ей харатейныя свитцы. и начнуть обличати ѡну душу, исповѣдующе ей грѣхи ея, яже содѣлала въ житіи своемъ. И глаголють ей бѣси: ты, душе, забыла

насъ, но мы тебе не забыхомъ и ꙗсно написахомъ твои дѣла. И по семъ предстанꙋть два англа посланныѧ ѿ Бга по дꙋшꙋ тꙋ, и егда же ꙋзрить англовъ Гдⷭ҇нихъ дꙋша та и ꙋжаснетсѧ ѿ нихъ. и ѡбразъ лица еѧ пременитсѧ, и рꙋцѣ и нозѣ еѧ премолкнꙋть, и слꙋха сними не имать и ѧзыкъ молчанїемъ заградитсѧ, и зракъ ѡто ѡчїю изыдеть. и бꙋдеть чл҃вкъ тотъ ꙋнылъ и скорбенъ. И за симъ ѧвитсѧ смерть носѧше съ собою всѧко ѡрꙋжї, мѣчи и пилы и сѣчива и рожны, и прїидеть раземлеть всѧ ꙋды чл҃вческаѧ по составома, и главꙋ ѿсечеть. и потомъ налїеть чашꙋ горести лютыѧ и дасть еи пити, и тако снꙋждею страстною исходитъ изъ тѣлесе дꙋша та и станеть она держима, и зрѧще на свое тѣло. ꙗко же кто извлечетсѧ из ризы своеѧ, и потомъ зрѧше на ню: тамо же видѧше дꙋша тѣло из него изыде. І ꙋмилно ко англомъ Гдⷭ҇нимъ взираше, и видѧще своѧ дѣла представлена предъ собою добраѧ и злаѧ, во изветѣ извѣщаема. И по семъ возмꙋть дꙋшꙋ тꙋ и понесꙋть на воздꙋхъ, ко второмꙋ испытанїю, идеже сꙋть двадесѧть мытарствъ, Бгмъ поставлена на воздꙋсѣ предъ враты небесными на испытанїе всѧкїѧ дꙋши чл҃вческїѧ. исходѧщїѧ изъ тѣлесе и грѧдꙋщи къ небеси. а҃. мытарство оболганїе, иже когождо ѡболгахомъ въ животѣ семъ, ѿ юности и до старости маститыѧ. в҃. мытарство оклеветанїе, елико есмѧ в житїи семъ живꙋще на земли многїѧ чл҃вки оклеветахомъ ѧзыкомъ своимъ. г҃. мытарство зависть, елико есмѧ на земли живꙋще, многимъ чл҃вкомъ во всѣмъ завидѣхомъ. д҃. мытарство лжа, елико есмѧ на земли живꙋще, многимъ чл҃вкомъ лгали во всемъ житїи своемъ. и тꙋ бо содержатсѧ лжи наши ѿ юности и до старости. е҃. мытарство ꙗрость, когда мы жихомъ на земли, и со многими чл҃вки бихомсѧ и ѧрихомсѧ, и гнѣвъ нашъ на кого долго имѣли, на ѿца или на матерь, или на братїю, и на чада, или на рабы своѧ и на всѧкаго чл҃вка. ѕ҃. мытарство гордость, иже симы на сѣмъ свѣтѣ предъ чл҃вки величалисѧ в богатствѣ своемъ и разгордѣхомъ. з҃. мытарство бꙋесловїе, и празнословїе, и срамословїе, и ина безстыднаѧ словеса, и плѧсанїѧ в пирѣхъ, и на свадьбахъ. и ввечерѧхъ и на игрищахъ, и на ꙋлицахъ, и басни бающе, и кощꙋны тво-

ря́ще, и҆ всѧ́кїѧ позо́рныи и҆́гры сопѣ́ли сатони́нскїѧ, и҆ плеска́нїе рꙋчно́е, и҆ скака́нїе нога́ма и҆ всѧ́кїѧ пове́стныѧ зо́ры и҆спыта́еми тꙋ́ сꙋ́ть. и҃. мыта́рство рѣзоима́нїе, и҆ чю́ждее грабле́нїе с҆ наси́лїемъ, и҆ мздоима́нїе, и҆ є҆жѐ по мздѣ̀ дрꙋ́гъ дрꙋ́га сꙋдѧ́ще, и҆ мзды̀ себѣ̀ прие́млютъ. ѳ҃. мыта́рство тщесла́вїе, є҆же жи́ли є҆смѧ̀ на сѣ́мъ свѣ́тѣ, сла́вилсѧ самохо́тїемъ свои́мъ, и҆ не бы́ша бла́зи, но возноси́лисѧ сла́вы ра́ди и҆ хвалы̀ чл҃вчкїѧ, всѐ то̀ є҆смѧ̀ твори́ли. і҃. златолю́бїе и҆ сребролю́бїе, мі́ра сего̀ преле́стнаго. аі҃. мыта́рство безсты́дное пїѧ́нство, є҆ли́ко є҆смѧ̀ на земли̇̀ жи́ша, по всѧ̀ дни̇̀ и҆ до ѡ҆бѣ́да запива́лисѧ чре́зъ си́лꙋ свою̀. ꙗ҆́ко же вси̇̀ на́ши запо́йства и҆ ча́ши и҆зочте́ни сꙋ́ть, ѿ бѣсо́въ и҆ напи́сани. ві҃. мыта́рство чародѣ́йство, и҆ подътво́рство на ꙋ҆́зы. ді҃. мыта́рство ѡ҆бѧде́нїе ра́нное и҆ та́йное, и҆ полꙋ́денное, и҆ мно́гое питїѐ на́ше безсты́днѡ ѿ юно́сти да́же и҆ до ста́рости. еі҃. мыта́рство кꙋмирослꙋже́нїе и҆ всѧ́ка є҆ресь. что̀ мы̀ жи́ли на зе́мли и҆ вѣ́ровали в҆ встрѣ́чꙋ, и҆ в҆ чо́хъ, и҆ впола́зъ и҆ во пти́чей гра́й, и҆ в҆ ворожбꙋ̀, и҆ во всѧ́кꙋю тва́рь, и҆ во ѿрече́нныѧ ве́щи. ѕі҃. мыта́рство прелюбодѣ́йство. и҆́же мꙋ́жїе блꙋ́дъ творѧ́ть ѿ свои́хъ же́нъ с҆ чюжи́ми жена́ми. и҆ли до бра́ка блꙋдѧ́ще съ ю҆ными ѿроки и҆ ѿрокови́цами, и҆ съ є҆динокро́бными и҆ с҆ кре́сными сестра́ми и҆ли с҆ кѣ́мъ бꙋде́ть в҆ ро́дꙋ. и҆ сплемѧ́нницами и҆ с҆ кꙋма́ми, и҆ во пле́мени понѧ́тїе а҆ же́ны ѿ свои́хъ мꙋже́й с҆ чюжи́ми мꙋ́жи и҆ли з҆ дѣ́вѣрми, и҆ли с҆ кѣ́мъ нибꙋ́дь в҆ ро́дꙋ, и҆ли всѧ́ко во пле́мени. и҆ ничто́ же бо̀ сѧ̀ тꙋ̀ не ꙋ҆таи́тсѧ, но во все́мъ бꙋ́деть и҆стѧза́нїе. зі҃. мыта́рство ꙋ҆бі́йство. иі҃. мыта́рство ротохожде́нїе, и҆ та́тба, и҆ всѧ́кое кра́деное, и҆ ѻ҆би́да и҆ восхище́нїе не по пра́вдѣ. и҆ подро́бнꙋ и҆спыта́ють тꙋ̀ и҆ ѻ҆блича́ють дꙋ́шꙋ мимоходѧ́щꙋю. ѳі҃. мыта́рство блꙋ́дъ и҆ всѧ́кое блꙋже́нїе, и҆ и҆́же со ското́мъ и҆ малакїею. к҃. мыта́рство немилосе́рдїе и҆ скꙋ́пость. здѣ̀ бо чл҃вчскїѧ дꙋ́ши зе́льно облича́ють бѣ́си. и҆ а҆́ще

бу́деть кто̀ досади́ть бра́ту своему̀ и҆ не и҆мѣ́ѧ съ ни́мъ проще́ніѧ того̀ днѝ до солнечнаго захожде́ніѧ, и҆ тако въ цр҃квь Бж҃ію ходѧ́ще, и҆ дары и҆ приноше́ніе ко Гд҃у Бг҃у и҆ ст҃ымъ є҆го̀ въ то́мъ гнѣ́ве прино́симъ. и҆ сїѐ дѣ́ло моли́тва и҆ да́ры и҆ приноше́ніе неу҆го́дно, и҆ ме́рско Бг҃у. сихъ же́ртвъ ненави́дить и҆ гну́шаетсѧ Бг҃ъ. и҆ гнѣ́ваетсѧ, и҆ ѿвраща́етсѧ и҆ казни́ть на́съ. и҆ тѣ́мъ па́че прогнѣ́ваемъ творца̀ своего̀. Пи́сано бо є҆́сть, да не за̀идеть сл҃нце во гнѣ́вѣ ва́шемъ. И҆ па́ки глаголе́ть Боже́ственный Богосло́въ и҆ Е҆ѵа́нгели́стъ І҆ѡа́ннъ ꙗ҆́ко всѧ́къ рожде́нный ѿ Бг҃а грѣха̀ не твори́ть. ꙗ҆́ко сѣ́мѧ є҆го̀ въ не́мъ пребыва́еть. и҆ не може́ть согрѣша́ти, ꙗ҆́ко ѿ Бг҃а роди́сѧ. І всѧ́къ не творѧ̀й пра́вду нѣ́сть ѿ Бг҃а, и҆ не любѧ̀й бра́та своего̀. ꙗ҆́ко̀ се є҆́сть ѡ҆бѣ́тованіе, є҆́жѐ слы́шасте и҆спе́рва, да лю́бимъ дру́гъ дру́га. не ꙗ҆́коже Ка́инъ ѿ непрі́ѧзни бѣ̀, и҆ закла̀ бра́та своего̀ и҆ за ку́ю вину̀ закла̀ бра́та своего̀. ꙗ҆́ко̀ дѣла̀ Ка́инова лука́ва бѣ́ша, а҆ бра́та є҆го̀ пра́ведна. не чю́дитесѧ, бра́тіе, а҆́ще ненави́дить мі́ръ. мы вѣ́мы, ꙗ҆́ко преидо́хомъ ѿ сме́рти въ живо́тъ, ꙗ҆́ко лю́бимъ бра́тію. Не любѧ̀й бо бра́та пребыва́еть въ сме́рть. всѧ́къ ненави́дѧй бра́та своего̀ чл҃вкоу́бійца. И҆ вѣ́сте, ꙗ҆́ко всѧ́къ чл҃вкоу́бійца не и҆́мать живота̀ вѣ́чнаго въ себѣ̀ пребыва́юща ѡ҆ се́мъ позна́хомъ любо́вь, ꙗ҆́ко о҆́нъ по на́съ ду́шу свою̀ положѝ. и҆ мы до́лжни є҆́смы по бра́тіи ду́ши полага́ти. и҆́же и҆́мать у҆бо бога́тство мі́ра сего̀. и҆ ви́дитъ бра́та своего̀ тре́бующа, и҆ затвори́ть у҆тро́бу свою̀ ѿ него̀, ка́ко любы̀ Бж҃іѧ пребыва́еть въ не́мъ. ни́же то́й же Богосло́въ гл҃еть. ча́дьца моѧ̀, не лю́бимъ сло́вомъ и҆ ꙗ҆зы́комъ, но дѣ́ломъ и҆ и҆́стиною. и҆ па́ки то́й же Богосло́въ гл҃еть, возлю́бленніи, возлю́бимъ дру́гъ дру́га, ꙗ҆́ко любы̀ ѿ Бг҃а є҆́сть. и҆ всѧ́къ любѧ̀й, ѿ Бг҃а рожде́нъ є҆́сть, и҆ разу́мѣеть Бг҃а а҆ не любѧ̀й, не позна̀ Бг҃а. ꙗ҆́ко̀ Бг҃ъ любы̀ є҆́сть то́й же гл҃еть. возлю́бленніи, а҆́ще си́це возлюби́лъ є҆́сть на́съ Бг҃ъ, и҆ мы до́лжни є҆́смы дру́гъ дру́га люби́ти. И҆ па́ки. Бг҃а никто́же ви́дѣ. а҆́ще лю́бимъ дру́гъ дру́га, Бг҃ъ въ на́съ пребыва́еть, и҆ любы̀ є҆го̀ соверше́нна є҆́сть въ на́съ; ѡ҆ се́мъ разу́мѣемъ, ꙗ҆́ко въ не́мъ пребыва́емъ, и҆ то́й въ на́съ, ꙗ҆́ко ѿ ду́ха своего̀ да́лъ є҆́сть на́мъ. а҆́ще кто̀ рече́ть, ꙗ҆́ко люблю̀ Бг҃а, и҆ бра́та своего̀ ненави́дить, ло́жь є҆́сть, и҆бо не любѧ̀й бра́та своего̀, є҆го̀ же ви́дѣ, Бг҃а, є҆го же не ви́дѣ, ка́ко може́ть люби́ти. и҆ сїю̀ за́повѣдь и҆́мамы ѿ него̀. да

любѧй Бг҃а, люби и брата своего; смиритесѧ предъ Бм҃ъ, и вознесеть васъ; не оклеветайте другъ друга, братїе, оклеветаѧй бо брата, или осуждаѧй брата своего, оклеветаеть законъ и осуждаеть законъ. Аще ли законъ осуждаеши, нѣси творець закону, но судїѧ. единъ есть законоположникъ и судїѧ, могїй спасти и погубити. Ты же кто еси, иже ѡсуждаеши друга, или нищему не сотворихомъ милостыни; или рабъ свой видѧ в скудости и в велицѣмъ недостатцѣ и нищетѣ, и не подаѧ потребнаго имъ. Или кого изгонихомъ изъ дому насилїемъ, или на кого когда грозимсѧ есмѣ и зубы своими скрежетахомъ, и ту душу обличають бѣси и препирають еѧ содѣѧнными ѿ насъ. Аще бо и всѧ заповѣди Бж҃їѧ исправимъ, а будемъ немилосерди, и немилостивїи. и скупи до нищихъ, и домочадныѧ рабы своѧ подъ ранами держаще. бьюще ихъ и оскорблѧюще, и гладомъ морѧще, и не по дѣломъ ихъ оскорблѧюще, и иными бѣдами безъ милости казнѧще и томѧще. Слышите нынѣ ѿ тацыи, въ тацѣхъ дѣлехъ пребывающїи, понеже не сотворшимъ милости и вамъ будеть судъ немилосердъ и безъ милости. Паче же богатымъ и скупымъ, ꙗко же ст҃ый Ап҃лъ Павелъ о семъ велегласно вопїеть и гл҃ть сице: Не льстите себе, ни блудницы, ни идослужители, ни прелюбодѣе, ни сквернителе, ни малакїѧ, ни мужеложцы, ни лихоимцы, ни рѣзоимцы, царствїѧ Бж҃їѧ не наслѣдите. И всѣхъ тѣхъ у братъ нб҃сныхъ истѧзуеть, и будуть бо истѧзаеми отъ воздушныхъ бѣсовъ, и аще бо имуть тѣ души добраѧ дѣла и истинное и чистое покаѧнїе, и тѣмъ искупующесѧ, и всѧ мытарства проходѧть. И потомъ приходѧть во врата небеснаѧ, радующесѧ и веселѧщесѧ, ꙗко избѣжаша мытарствъ лукавыхъ бѣсовъ. И потомъ срѣтають тѣ души друзїи анг҃лы, посылаемы по души иныхъ чл҃вкъ, веселѧщесѧ и радующесѧ о нихъ, ꙗко избѣжаша тѣ души лукавыхъ бѣсовъ, и объемлюще и цѣлующе ихъ, и приносими бывають ко престолу Гд҃а Вседержителѧ, и покланѧютсѧ подножїю его. И по семъ предаеть ихъ Гдь Архангелу Михаилу, завѣта и заповѣда ему, гл҃ѧ: Иди и веди сїѧ души и покажи имъ обители ст҃ыхъ нб҃сныхъ ликовъ и полаты нерукотвореныѧ, и раискїѧ мѣста, и души праведныхъ, и души грѣшныхъ, иже суть во адѣ, и всѧ муки различныѧ въ бѣзнахъ грѣшникомъ, в нихъ же имуть мучены быти въ

де́нь сꙋда̀ вели́каго во вѣ́ки бе́зъ конца̀. И҆ носи́ми быва́ютъ дꙋ́ши пре́жде по небеси̇̀, и҆ показꙋ́ютъ и҆́мъ пола́ты ст҃ыхъ, и҆ гра́дъ Гдⷭ҇нїй І҆ерꙋсали́мъ, е҆го̀ же Гдⷭ҇ь созда̀ по боже́ственнѣмъ свое́мъ вознесе́нїи на небеса̀. І҆ пото́мъ приноси́ми быва́ютъ въ ра́й ко пра́веднымъ дꙋ́шамъ, и҆ и҆сходѧ́ще же къ ни́мъ во срѣ́тенїе всѝ пра́ведныхъ дꙋ́ши, и҆ обнима́юще и҆ цѣлꙋ́юще и҆́хъ. И҆ по се́мъ сво́дѧть, гдѣ̀ сꙋ́ть грѣ́шны дꙋ́ши во а҆́дскꙋю про́пасть, и҆дѣ́же затво́рени сꙋ́ть дꙋ́ши грѣ́шныхъ ѿ вѣ́ка, и҆ показꙋ́ютъ и҆́мъ всѣ̀ мꙋ́ки и҆ мѣста̀, и҆дѣ́же мꙋ́чатсѧ грѣ́шнїи и҆ непока́ѧвшисѧ дꙋ́ши. Но поне́же сиѧ̀ мꙋ́ка дале́че сꙋ́ть отъ мі́ра на за́падѣ, сїѧ̀ же всѧ̀ мѣста̀ о҆бхо́дѧтъ дꙋ́ши пра́ведныхъ за м҃ дне́й, и҆ пото́мъ па́ки приноси́ма бꙋ́деть в̾ ра́й в̾ мѣ́сто поко́йно и҆ до послѣ́днѧго воскресе́нїѧ. Грѣ́шныѧ же дꙋ́ши е҆гда̀ и҆зы́дꙋть и҆́зъ тѣлесѐ, и҆ предста́нꙋть е҆й а҆́нгли бѣсо́встїи и҆ принесꙋ́ть пре́дъ неѧ̀ всѝ грѣсѝ е҆ѧ̀, ꙗ҆́же сотвори́ла е҆сть о҆́тъ ю҆́ности и҆ до ста́рости, напи́саны сꙋ́ть въ сви́тцѣ. и҆ начнꙋ́ть о҆́твива́ти и҆ о҆блича́ти ю. и҆ не возмо́жно бꙋ́деть тѣ́хъ запрѣ́тисѧ. но поне́же всѝ лѣ́та и҆ мц҃ы и҆ вре́мени, и҆ днѝ и҆ часы̀ дневны́ѧ и҆ нощны́ѧ и҆ пра́здники с̾ па́мѧтїю и҆спи́саны бꙋ́дꙋть, и҆́же когда̀ согрѣши́лъ, в̾ ко́емъ мѣ́стѣ, и҆ в̾ ко́емъ лѣ́тѣ, и҆ в̾ кото́рый мц҃ъ, и҆ в̾ ко́е вре́мѧ, и҆ли в̾ кото́рый ча́съ, и҆ли в̾ пра́здникъ до ѡ҆бѣ́да, и҆ли по ѡ҆бѣ́дѣ, во дни́ и҆ли в̾ но́щи. И҆ а҆́ще бꙋ́деть и҆сповѣ́далъ своѧ̀ грѣхѝ ѿцꙋ своемꙋ̀ дꙋховно́мꙋ и҆ пока́ѧлсѧ чи́сто и҆ па́ки не возврати́сѧ бꙋ́деть к̾ ни́мъ, и҆ та́ко всѝ грѣсѝ о҆брѣта́ютсѧ загла́жени на сви́тцѣхъ. Но поне́же неви́димо загла́живаеть ꙋ҆ ни́хъ Дх҃ъ Ст҃ый, бѣ́си же ви́дѣша, ꙗ҆́ко покаѧ́нїемъ чи́стымъ всѧ̀ загла́дишасѧ грѣсѝ, и҆ о҆ се́мъ скорбѧ́ть зѣло̀, ꙗ҆́ко не полꙋчи́ша и҆ска́емаго. Но а҆́ще ли кто̀ бꙋ́деть ꙋ҆таи́лъ своѧ̀ грѣхѝ, и҆ не и҆сповѣ́далъ и҆́хъ что̀ о҆ц҃ꙋ дꙋхо́вномꙋ: и҆ли бꙋ́деть и҆сповѣ́далъ грѣхѝ своѧ̀, а҆ о҆ц҃ъ же дꙋхо́вный да́ра дѣ́лѧ и҆ стыдѧ́сѧ е҆го̀, не да́лъ е҆мꙋ̀ е҆питемїѝ за е҆го̀ грѣхѝ, и҆ на до́браѧ дѣла̀ не поꙋчи́лъ, на стра́хъ Бж҃їй, на по́стъ, и҆ на моли́твы и҆ на колѣ́нное покаѧ́нїе, и҆ на ми́лостыню, и҆ на про́чїѧ добродѣ́тели не наказа́нъ бꙋ́деть, не востѧгнꙋ́лъ, дабы̀ па́ки того̀ впре́дь не твори́лъ. и҆ таковаго чл҃вка грѣсѝ о҆брѣта́ютсѧ незагла́жени въ сви́тцѣхъ, вѣсо́вскихъ, но всѧ̀ спа́мѧтїю сꙋ́ть напи́саны. И҆ тако́вїи ѡ҆ба, ѡ҆ц҃ъ дꙋхо́вный и҆ с̾ сы́номъ свои́мъ, прїи́мꙋтъ мꙋ́кꙋ вѣ́чнꙋю, поне́же вѣ́даѧ сїѧ̀ грѣхѝ

его, и не положилъ ему за то епитемiи, а онъ такоже ведаючи, изыскалъ себе отца духовнаго потаковника своимъ грехамъ, и за то оба осудятся. бедно же есть и поползновенно повинующимся избирати себе наставника по своему хотенiю, ибо таковiи въ местехъ погибельныхъ шествуютъ. **Слышите убо отцы от Господе, архиерейскiй и священноиноческiй и iерейскiй преподобный и священный соборе, к вамъ ми слово сказати предлежитъ.** Понеже вы нарекостеся по благодати даннеи вамъ от Бога, и по апостольскому завещанiю, земныи ангели, и небеснiи человецы, и светъ и соль земли, яко же глаголетъ Божественное Писанiе. Вы же и со ангелы предстоите у престола Господня и сводите Духъ Святый с небесе, и претворяете хлебъ в плоть Христову, и вино в кровь его человекомъ невидимо, сiе же мнози святiи видеша, и ныне достойнiи видятъ. вы просвещаете человековъ святымъ крещенiемъ. Вы аще свяжете на земли, Богъ не разрешитъ на небеси, вы аще разрешите на земли, Богъ не свяжетъ на небеси. Вамъ даетъ Господь тайны спасенiя роду человечкому, васъ стражи и пастыри постави Господь пасти свое стадо словесныхъ овецъ, за нихъ же Христосъ Богъ нашъ пролiя плотiю честную свою и святую кровь, вамъ преда талантъ, его же хощетъ многосугубно от васъ истязати во второе свое пришествiе, на праведнемъ своемъ суде и испытанiи. Вамъ же во есть слово воздати въ будущiй векъ, за всехъ человекъ согрешенiя. Къ сему же не слышатели и апостола глаголюща, всея вселенныя учителя Павла, како поучаетъ васъ, глаголя, паче же и наказуетъ: Аще кто епископству хощетъ, добру делу желаетъ, подобаетъ же епископу быти непорочну, трезвену, целомудру, благоговейну, честну, страннолюбиву, учительну, не пiаницу. Темъ же слышаще сiя довереныя вамъ почести от Спасителя нашего Бога, востягнитеся убо мужески, вооружитеся, яко храбрiи воини, силою Христа Бога, на прегордаго врага и запинателя, дiавола, пращцу подвигнитеся по правде, и соблюдите себе чистыхъ от всякаго греха. и молитву и слезы исповеданiя принесите Богу своему за себе, яко да обратитъ милостивыхъ Господь Богъ нашъ во благоверiи пребывающихъ, во еже

добраѧ творити, и благое исполнити. тако ꙋбо гл҃ть апостолъ: Молю бо прежде всѣхъ творити молитвы, моленїѧ, прошенїѧ, благодаренїѧ за всѧ чл҃вки, за царѧ, и за всѧ, иже во власти сꙋть, да тихо и безмолвно житїе поживемъ во всѧкомъ благовѣрїи и чистотѣ. Се бо добро и прїѧтно предъ Спасителемъ нашимъ, Бм҃ъ, иже всѣмъ чл҃вкомъ хощеть спастисѧ и в разꙋмъ истинный приити. Тѣмъ же ꙋбо ѡ иерее сохраните ꙋбо себе ѿ скверныхъ сатанинскихъ всѧкихъ дѣлъ, ꙗко же гл҃ть Златоꙋстъ: ѿвержте отъ себе пьѧнство и ѡбѧденїе. Лишитесѧ тѧжбы, сваровъ, вражды и хꙋлы на дрꙋга своего, и сквернаго мздоиманїѧ, клѧтвы и лжи, скꙋпости и ненависти и лꙋкавства. Семꙋ внимайте, семꙋ ꙋчитесѧ, семꙋ дрꙋгъ дрꙋга понꙋжайте, како бы вамъ непорочнымъ стати на страшномъ и грозномъ сꙋдѣ во второе пришествїе Хр҃во, егда бꙋдеть сꙋдити всей вселеннѣй, и како слово воздати ѡ людехъ коемꙋждо в паствѣ своей. Того ради всѧко попецытесѧ ѡ своемъ спасенїи, и образъ себе сами собою показꙋйте во всѧкомъ благочестїи, ꙗко да видѧть ваша добраѧ дѣла и прославѧть ѿц҃а вашего, иже есть на нб҃сѣхъ. Вамъ бо есть слово воздати ѡ стадѣ своемъ. Аще ꙋбо кто единаго ѿ сихъ изгꙋбить паствы своеѧ небреженїемъ, не все ли свое спревратилъ есть спасенїе, и не лꙋчше ли семꙋ, ꙗко да обѧжетсѧ жерновъ ослїи на выю его, и погрꙋзитисѧ въ мори; дꙋши бо единыѧ ѿ чл҃вкъ недостоинъ весь мїръ: како иже многи дꙋши соблазнивый отъ васъ, не имать погрꙋзатисѧ во ѡгни негасимомъ в геенѣ. простецъ бо согрѣшивый, за свою единꙋ дꙋшꙋ отвѣтъ дасть Бг҃ꙋ, иерей же за многихъ. Тѣмъ же слышите и Іѡанна Златоꙋстаго гл҃юща и ꙋсрамитесѧ его реченїѧ, еже рече: Горе вамъ вожди слѣпїи, ѡставльше слово Бж҃їе и чревꙋ слꙋжаще, ихъ же Бг҃ъ чрево, и слава ихъ въ стꙋдъ, иже млеко и волнꙋ ѿ стада емлюще, а о ѡвцахъ не пекꙋщесѧ, о нихъ же слово имате воздати в великїй день ѡный. Но како имате избѣжати, толика не радивши спасенїѧ. И паки Гдь рече: Горе вамъ, ꙗко затворѧете царство небесное предъ чл҃вки, сами не входите, и хотѧщимъ возбранѧете. Къ семꙋ же слышите и ѿ прр҃чскихъ ꙋказанїй на ѡбличенїе непокоривымъ, и въ страхъ жестокосердымъ, ꙗко же ре-

чено бысть Іезекіилемъ: Сынъ человѣческъ стража далъ тѧ дому Израилеву, да слышиши слово ѿ устень моихъ, и воспретиши имъ ѿ мене. Внегда глю беззаконнику, смертію умреши, и не возвѣстиши ему и не солгеши, ꙗко остатисѧ беззаконику и обратитисѧ ѿ пути его, ꙗко же живу быти ему, беззаконикъ же той въ беззаконіи своемъ умреть, крови же его ѿ руки твоеѧ взыщуть. И ты же сице возвѣстиши беззаконнику, и не обратитсѧ ѿ беззаконіѧ своего и отъ пути своего беззаконнаго, той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умреть, а ты душу свою избавиши. Ксему же убо видите оцы и слышите, како великое свѣтило, иже ученіемъ своимъ въ концы вселенныѧ свѣтъ подаѧ, Іѡаннъ Златоустый, како убо и той свѧщенство похвалѧеть, тако же убо и претить неисправлѧющимъ его. и како; тако: Аще убо црь, но той убо ꙗже на земли есть строительствовати: свѧщенничества же уставъ горѣ сѣдить. и больши есть начальство сіе, паче ѡнаго. Тѣмъ же убо вы слышаще іереи ѿ Владыки нашего и Бга, таковыѧ дары вамъ даровавшаго, паче же ѿ стыхъ ѿцъ почести и хвалы, не украсили сами себе кротостію и смиреніемъ, и всѧкимъ благочиніемъ, но всѧко подвигнитесѧ ѡ своемъ спасеніи, паче же о людехъ. Слышите, кто глть, Златоустъ глть. Что же; сіе Владыка нашъ ради умре, ты же ни слова произносиши, и кую имѣти имаши милость, котораго ѿвѣта получиши, како ли на судищи станеши Хтвѣ со дерзновеніемъ, рцы ми, толикихъ душъ пагубу презираѧ. Того ради рекъ: Аще видиши брата погибающа, аще и укорѧеть, аще и досождаеть, аще и біеть, аще и претить врагъ тебѣ быти, аще что любо ино содѣловаеть, все терпи доблественнѣ, ꙗко да того приѡбрѧщеши спасеніе. Аще же онъ врагъ тебѣ будеть, Бгъ будеть ти другъ, и великими ти въ день онь благими воздасть. Того ради блюдитесѧ, да не о васъ реченное исполнитсѧ тѣмже вселенскимъ учителемъ, Іоанномъ Златоустомъ, глаголющее, ꙗко же рече въ первомъ словѣ на Июдеовъ, еже въ Маргаритѣ. Здѣ прекою слово, Моисеовы глы рекъ: Засвидѣтельствую вамъ небомъ и землею, ꙗко аще кто здѣ сущимъ намъ, или несущимъ, к видѣнію пойдеть трубамъ, или в сонмищи усрѧщеть. или в матронина взыдеть, или постомъ приѡбщитсѧ. или суботамъ причаститсѧ, или инъ нѣкій малъ или великъ обычай Іюдейскій

совершаеть, чисть азъ ѿ крове всѣхъ. Сїѧ словеса предстануть въ днь Гда нашего Іса Хра вамъ, и аще убо покоритесѧ, много подадуть вамъ дерзновенїе, аще ли преслушаете нѣкїѧ, ѿ иже таковаѧ смѣющихъ укрыете, ꙗко клеветницы зѣльнїи представѧтсѧ вамъ. Ни бо обинухсѧ еже не возвѣстити вамъ весь совѣтъ Бжїй, но и вдалъ сребро торжникомъ, ваше же есть еже умножити вданное, и послушанїѧ пользою къ спасенїю вашихъ братїй заимствовати. И оли бременно и тѧжестно есть возвѣщевати, иже таковаѧ согрѣшающихъ; Бременно убо и тѧжко есть, еже молчати, ибо вамъ покрывающимъ, и ѡнѣмъ таѧщимсѧ, наводить пагубу сїе молчанїе. Бга бо вамъ ратника творѧщи. Тѣмъ же рекъ: Зриши мене, ꙗко свѣтильникъ вжигающа учительства слово, и всюду имуща и труждающасѧ, и ты стоиши молча и не возвѣщеваеши, и кую имѣти имаши милость; Како же и не в послѣднихъ тѧ ѿ врагъ вмѣни, и супостата вознепщуеть и губителѧ; Тѣмъ же оцы паки послушайте того же Златоуста, глща, каковымъ вамъ подобаеть быти прежде даже не вступившимъ въ свѧщенства степень, и како подтверждаеть ны глѧ: Егда вожделѣеши свѧщенства противупостави геену, противупостави вины, ꙗже тамо, противупостави немѧтежное житїе, противупостави муки онѧ мѣру, зане аще и согрѣшиши о себѣ самъ, ничто жъ постраждеши таково. Аще же иерей сый, то погубилъ еси. И многа убо отъ нихъ таковаѧ свидѣтельства, въ Божественномъ Писанїи къ подвигу нашего исправленїѧ и Христїѧнскїѧ вѣры нашеѧ в подтверженїе, и народамъ во еже исправити благочестїе, но здѣ нынѣ съкращенїѧ ради словесного сїѧ довлѣють, да неумныѧ слухи сердецъ нашихъ произволенїѧ протѧженїемъ словесъ возмутѧтсѧ, и да не многоглаголанїемъ отѧгчатсѧ, но о прочихъ чтите индѣ въ Божественныхъ Писанїѧхъ. Тѣмъ же убо ѡ иерее слышавше сїѧ страшнаѧ прещенїѧ Бжїѧ къ Прркy, како же и стыхъ ѿцъ наказанїѧ съ прещенїемъ, убойтесѧ, устыдитесѧ, и смирите себе, страшно бо есть впасти в руцѣ Бга живаго. На се бо вы позвани есте, еже вамъ собою показати образъ благочестїѧ, и тако люди въ благоразумїе привести, те же умножите талантъ, ввѣренный вамъ ѿ Бга, и сугубъ принесите поручившему вамъ, да милость ѿ него получите, и паки глю, ꙗко истѧзати васъ имать Бгъ, аще с лѣностїю творите дѣло бжїе, и проклѧть бо рече Бжиное Писа-

нїе, творяй дѣло Бж҃їе с небреженїемъ, ꙗко же и Прр҃къ Бж҃нный Дв҃дъ рече: Проклѧти отклонѧющиесѧ ѿ заповѣдей твоихъ. Къ семꙋ же ѿ иереи Бж҃ннаѧ Писанїѧ любите и в нихъ поꙋчайтесѧ, писани бо прочитанїе небесемъ есть отверзенїе. Мнози ꙋбо непрочитанїемъ книгъ съ праваго пꙋти совратишасѧ, вы жъ ꙋбо избирайте разꙋмѣнїѧ ѿ Бж҃нныхъ Писаней, ꙗко жъ добраѧ пчела пребывающи на цвѣтахъ и ѿтъ нихъ взимающи, былїѧ же оставлѧющи. Ложныхъ же книгъ не почитайте, и ѿ еретицъ ꙋклонѧйтесѧ, и ѡбщенїѧ съ ними не имѣйте, а бꙋесловцемъ и скверносло́вцемъ и во всѧческихъ богохꙋльникомъ, не отъ Бж҃нныхъ Писаней и сꙋетнаѧ и ложнаѧ глаголющимъ, ꙗже на пагꙋбꙋ правовѣрнымъ дꙋшамъ, ꙋстїе заграждайте и возбранѧйте, ѿ Писаней ст҃ыхъ слово прїимше. Иже ꙋбо кто отъ васъ нѣсть чемꙋ в разꙋмѣ достиженъ, той искꙋснѣйшаго вопрошаеть. Аще ли кто бꙋдеть сопротивлѧтисѧ соборные церкве преданїю и вашемꙋ поꙋченїю по ст҃ыхъ отц҃ь ꙋказанїю, и вы такихъ по церковнымъ правиламъ и по ст҃ыхъ оц҃ъ законноꙋставныхъ положени общимъ праведнымъ сꙋдомъ местъ воздавайте, и на истинны, пꙋти ведꙋщи, в вѣчный животъ наставлѧйте, зѣльно жъ непокорѧющихсѧ и прекословѧщихъ и отъ цр҃кви отжинайте, дондежъ исправѧтсѧ и на истинный пꙋть обратѧтсѧ. Прочее жъ ꙋбо паки гл҃ю: наꙋчите, запретите, настойте, понꙋдите люди бж҃їѧ ко благочестїю, ꙗко времѧ ꙋбо обꙋреваемо есть, и днїе лꙋкавїи сꙋть, и люди на зло ꙋклонишасѧ. Того ради дѣти своѧ дꙋховныѧ неѡслабно наказꙋйте страхꙋ Бж҃їю, и ѿ всѧкихъ богомерскихъ дѣлъ возбранѧйте, ово моленїемъ, ово наказанїемъ ѿ Бж҃нныхъ Писанїй. Къ симъ же разꙋмѣйте, кого ѿлꙋчити и ѿ тѣла Хт҃ва, та же и ѿ церкве на колико любо времѧ. Ксемꙋ же и всѧкое ꙋбо церковное пѣнїе со страхомъ, и по чинꙋ, и по ꙋставꙋ, всѧ исполнѧйте, ꙗко же предаша намъ ст҃їи ѿцы, и ѿ народа простымъ людемъ, кромѣ параклисїарха, во ст҃ый олтарь входа не давайте; паче же со страхомъ Божественнꙋю Литꙋргїю, идѣже страшнаѧ Божественннаѧ вечерѧ дѣйствꙋетсѧ, идѣже Сынъ Бж҃їй за всѣхъ насъ спасенїе заколаетсѧ. Николи же внидите во свѧтꙋю цр҃квь, враждꙋ на клеврѣта своего имꙋще, паче же во ст҃ый олтарь. Тако же и народи наказꙋйте творити о спасенїи дꙋшь

своихъ, и тѣхъ велїе попеченїе имѣйте. И ни како же николи же во многоглаголанїи по вечернѣмъ пѣнїи и до литургїи принесете пречистую жертву, но утишивше мысли, молитву пошлите къ Бгу своему, и не обзирайте вспять в мысляхъ своихъ, ї умъ весь имѣйте горѣ, съ англы бо вамъ служити, и тако безкровную жертву приносите, и не мыслите въ той часъ земныхъ ничтоже, занѐ небеснаго Царя прїемлете в сердцѣ своемъ. Аще ли кому спакостить врагъ любодѣйствомъ. или иною коею виною, да лишится службы, недостоинство бо їерейское паче всего сводить на люди гнѣвъ Бжїй. Мнози невѣгласи їереи, падше в каковый любо грѣхъ, повелѣвають служити, давъ епитемїю, строюще его на муки безконечныя и слюще во адъ, различное бо паденїе їерею бываеть. Блюдите и чадъ вашихъ, иже родившихся ѿ васъ, да не блудомъ прежде брачнаго времене ѡсквернятся. Въ Ветхомъ убо Ілїя священникъ, аще и праведенъ бѣ, не управль же о чадѣхъ своихъ, того ради за сыновны грѣхи, осужденъ бысть в муку. Челядь же свою наказуйте страху Бжїю, и гладомъ не морите, ни наготою, ни босотою не томите, но любите ихъ яко своя уды, или яко Хсъ всѣхъ насъ, тако же творите, дѣти своя духовныя наказуйте. И аще сохраните сїя вся завѣщанная, то Бга возвеселите, и англы удивите, и молитва ваша услышана будеть ѿ Бга, и земли нашей ѿ иновѣрныхъ бесермѣнскихъ странъ облегчится, и милость Бжїя на вся страны рускїя земли умножится, и пагуба и тли плодомъ и скотомъ престануть, и гнѣвъ Бжїй утолится, И народы всея рускїя земли въ тишинѣ и безмолвїи поживуть, и милость Бжїю получать въ нынѣшнемъ вѣцѣ, паче же въ будущемъ. Но здѣ нынѣ скращенїя ради словесъ на тѡ и сїя доблѣють вамъ, яко же рече бо Евангелїи въ

притчахъ ученикомъ своимъ, вамъ есть дано разумѣти тайны царствїя Бжїя, протчимъ же въ притчахъ. И сїя рекъ, возгласи предстоящимъ: имѣя уши слышати, да слышать. Тако же и прочихъ чтите в Божественныхъ Писанїяхъ, **нынѣ же на предлежащее возвратимся.** И потомъ восхитима душа та лукавыми бѣсы, и биема люте, и не дадуще ей и перваго мытарства пройти. И потомъ затворима бываеть во адѣ и во тмѣ и сѣни смертнѣй, идѣже суть души грѣшныхъ ѿ вѣка затворени, и ту сидяще плачющеся до дне суднаго и страшнаго. И паки же суть нынѣ мнози лукави и растлѣнїи чл҃вцы въ мїрѣ семъ соблажняются невѣдѣнїемъ писанїя, и глаголють, яко уже бо нѣсть Ст҃ыхъ на земли, и паки иная многая словеса блядуще рекуть отъ невѣденїя, яже на соблазнъ и на пагубу человѣкомъ. И тако глаголавшїи мнози отъ своихъ словесъ погибоша, и тѣми словесы своими многихъ чл҃вкъ невѣдущыхъ въ прелесть сведоша, понеже ѿ нихъ слышавше, и на нихъ взирающе, с праваго пути совратишася и заблудишася, послушающе таковыхъ невѣгласовъ безумныхъ чл҃вкъ. Яко же пишеть о сихъ Матвей Евангелистъ: Горѣ вамъ, лицемѣри, яко затворяете цр҃тво небесное предъ чл҃вки, сами не входите, а хотящихъ внити вне, возбраняете. Горе вамъ вожди слѣпїи. Горе вамъ, яко подобитеся гробомъ повапленымъ, иже внѣ уду убо являются красны, внутрь же уду полни суть костей мертвыхъ и всякїя нечистоты. Тако и вы внѣ уду уподобляетеся чл҃вкомъ праведнымъ, внутрь уду же есте полны лицемѣрїя и бѣззаконїя. И ниже вписанїе таковїи безсрамницы внищати хотяще и внихъ лежащїя доброты насаждатися, но абїе еще и глаголати к симъ не стыдятся безумнїи и лукавїи, приводяще себѣ въ помощь Сирахово слово, глаголющее: Всяка душа проста благословена есть, и ходяй просто, ходить въ упованїи. Но се бо всѣмъ злобамъ вина есть, яко же Златоустъ гл҃ть, яко ниже свидѣтельства писанїямъ нѣпотребѣ вѣдять мнози приводити; не неразумнаго бо здѣ гл҃ть всяка душа проста благословенна, ниже паки невѣдящаго что, но нелукаваго, не злодѣя и разумнаго. Сице гл҃ть Златоустъ. И паки во еже ѿ Матѳѣя: Велико убо зло, еже не вѣдѣти Писанїя; ѿ сего лютый еретическїй возрасте недугъ, ѿ сего небрегомая, и неисправленая житїя, безприбыльна труды, помраченїе душъ, дїаволя поелесть. Яко убо

иже свѣта сего лишенїи неправе ходяще, сице иже и въ Божественныхъ Писанїи лишенїи и къ лучамъ сихъ не взирающе, много потыкаются и понуждаются часто согрѣшати ꙗко во тмѣ люте ходяще. И сегѡ ради наказуя Апостолъ Павелъ Тимоѳея, глаголаше: Внимай прочитанїю, утѣшенїю ученїя. И здѣ убо ѿ сихъ на непокоряющихся чл҃вковъ здравому ученїю и невнимающихъ въ Божественное Писанїе, и презирающихъ ст҃хъ оц҃ь преданїя, паче же расколъ творящихъ въ Цр҃кви Бж҃їей, и души свои и инѣхъ въ пагубу совводящихъ, и во ѿтлученїе отъ Бг҃а. Но понеже невѣденїе есть злѣе согрѣшенїя, не увѣдѣша бо, ниже разумѣша, во тмѣ ходять. Аще ли быша испытали Евангелїе и ст҃ыя книги, и ученїя ст҃ыхъ Апостолъ и ст҃ыхъ оц҃ъ, ꙗко же къ намъ глаголано быше, еже рече: Не прейдеть бо родъ сей, дондеже вся сїя будуть, право глаголю вамъ, небо и земля мимо идуть и измѣнятся, а словеса же моя мимо не прейдуть и не изменятся. И сїя словеса толкуя и писуя Божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука: Се же весь мїръ прейдеть, а ст҃їи праведнїи не оскудѣють и до скончанїя мїру. Тако же свидѣтельствуеть Апостолъ же и Евангелистъ Іѡаннъ Богословъ, гл҃ть и возвѣщаеть и блаженный Апостолъ Павелъ: Братїе, не вси умремъ и всиже измѣнимся вмгновенїи ока. Егда же вси чл҃вцы изомруть, и тогда останутся мнози ст҃їи праведнїи живи суть и хранимы Гд҃емъ, и не разлучатся души сихъ съ тѣломь. Мнози бо инїи ст҃їи ѿ томъ писаша. Аще ли же кто восхощеть о семъ испытати извѣстно, тогда прочитай нелѣностно Божественная Писанїя, и въ нихъ суть вся, ꙗже на пользу душевную служащее, обрящеши истинно. **Се уже видимо, любимїи, кончина мїру приближися, и урокъ житїю нашему приспѣ**, и лѣта сокращаются, и уже мало время житїя нашего вѣка сего видѣти. Ꙗко же Гд҃ь бо Евангелїи сице: Востанеть бо ꙗзыкъ на ꙗзыкъ и цр҃тво на цр҃тво, и страна на страну, и цр҃ь на цр҃я, и кн҃зь на кн҃зя, и сильный на сильнаго, и свт҃ль на свт҃ля, и чернецъ на чернеца, и сосѣдъ на сосѣда, и братъ на брата, и будуть глады велицы и пагубы и трусы по мѣстомъ, страхованїя же и знаменїя велия съ небесе будуть, и все же сїе начало болѣзнемъ. И

всѧ сїѧ збышасѧ. Глаголетъ же ꙗко по седмихъ тысѧщахъ лѣтъ приходъ Хр҃твъ будеть. Когда же пришествїе его будеть, никто же вѣсть: се бо Гдь и Апостоломъ утаивъ; обаче убо знаменїѧ нѣкаѧ ꙗви предварити. Преди же Хва пришествїѧ, прїидеть супротивникъ Хр҃ту, мерзость запустѣниѧ, сынъ беззаконный, предтеча дїаволовъ, и всѧкому нечестїю вина, еже есть Антихристъ; и родитсѧ, ꙗко же глеть Божественный Ипполитъ, Папа Римскїй, и Преподобный Ефремъ Сиринъ, изъ жены скверны дѣвицы, ѿ Еврей сущи, колѣна Данова, иже бѧше ѿтрокъ Іѧкову, будеть же царства его три лѣта, ѿ немъ сказуеть Прр҃окъ Данїилъ: Егда бо узрите во Иерусалимѣ мерзость запустѣнїѧ, седѧщу на мѣстѣ свѧтѣ, его же Гдь духомъ убїеть устъ своихъ: и тогда прїидеть кончина мїру. По скончанїи же третїаго времене владычества его, паки Гдь нашъ Спаситель прїидеть со славою, со тмами свѧтыхъ ангелъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо противу дѣлъ его, ꙗко молнїѧ блистаѧсѧ съ небесе, и ѿ страха его всѧ тварь потрѧсетсѧ, слн҃це и луна померкнуть, и звѣзды нб҃ныѧ спадуть ꙗко свитокъ; и послеть Гдь архангелы своѧ, Михаила и Гаврїила вострубити в рога ѡвнѧ, и гласъ трубы, глаголющь з грозою: Востаните спѧщїи, се прїиде женихъ. Тогда ѿверзутсѧ гробы и услышить истлѣвшаѧ персть великое и страшное пришествїе Спасителево и в мгновенїи ѡка востанеть всѧко родство чл҃вкое, съ своими тѣлесы и душами. И прїидуть внезапу ѿ конець земли въ Иерусалимъ, ꙗко среда мїру той. И прежде востануть праведнїи свѣтли по добродѣтелемъ ихъ, послѣди же воскреснуть грѣшницы, и помрачени будуть злыми своими дѣлы. И по семъ потечеть рѣка огненнаѧ ѿ востока до запада, поѧдаѧ камение и сокрушаѧ горы и холми, и древеса, и море и рѣки, и источники изсушаѧ, и всѧ видимыѧ вещи потреблѧѧ, развѣ чл҃вкъ, отъ ꙗрости бо ѡгненныѧ ꙗко воскъ растаеть и изгорить всѧ землѧ. И сквозѣ же той негасимый огонь всѧкому члвч҃кому роду пройти, и не будеть, братїе, гдѣ убѣжати, ни скрытисѧ, но будеть тамо скорбь и не имуще ни коеѧ же утѣхи, но паче же грѣшнымъ душамъ и не покаѧвшимсѧ грѣховъ своихъ, и ни единоѧ же скорби не имѣ ѡ душѣ своей, но точїю поживше на земли в покоѣ мнозѣ, и въ пищи сладкѣ, ї в частомъ безстыдномъ питїи, по всѧ дни упивающесѧ безпамѧтно, и валѧющесѧ, ꙗко свинїѧ, и пребывающїи, ꙗко невѣр-

нїи во блудѣ, въ прелюбодѣянїи и въ прочихъ иныхъ дѣлехъ беззаконно пожиша, и въ глумленїи лѣта своя скончаша, да тѣмъ нынѣ на нихъ явится ярость Бж҃їя, исполнена гнѣва, и ярую бѣду отомщение носяще, и не явитбося имъ прохлада, яко же тремъ отрокомъ. Праведнымъ же душамъ будеть прохлада, а не ѡгнь. Но иже суть и вси нѣкоторыя недостатцы глаголаша, малая нѣкая согрѣшения неисправлена имуще, яко чл҃вцы, но понеже токмо единъ Гдь есть безъ грѣха, иже плоть приять нашего ради спасения, и симъ ѡгнемъ искусивъ и очисти. И просвѣтятся тѣлеса ихъ яко лучы солнечныя, комуждо по добродѣтели. Праведнымъ же душамъ дасть Гдь свѣтъ немерцаемый, а грѣшнымъ душамъ муку вѣчную и огненное ѡпаленїе и омраченїе несвѣтимое. Горе же тѣмъ душамъ, иже ѡ грѣсѣхъ своихъ никогда не поскорбѣли, но пребывали во вся дни во мноземъ яденїи и въ безмѣрномъ пїянствѣ, и в велицѣй неправдѣ пожиша, и тѣмъ душамъ ярость Гдня люта будеть. Прошедшимъ же имъ сїю огненную рѣку, сїя же ѡгненная, рѣка служаше по повелѣнию Гдню, и ѿшедши к западу, и ту учинится огненное езеро на муку грѣшнымъ душамъ. И по семъ будеть земля нова и равна, яко же бѣ искони, бѣла паче млека, и Бж҃їимъ повелѣниемъ потомъ премѣнится и просїяеть яко злато, и изыдеть изъ нея трава и цвѣты будуть мнози различнїи и неувядающїи, духовни суще. И по семъ будуть древеса прекрасна, и исполнени плодовъ, не яко видимїи сїи сущи, растущи по всей земли, но высотою и величествомъ и лѣпотою невозможно о нихъ изглаголати усты члвчкими, но понеже имуть духовная ї свѣтъ немерцающый. И ту будуть праведнїи въ велицѣмъ веселїи и радости, со аглы Гда славяще, а грѣшнымъ душамъ осуждение лютое, и мучению ихъ не будеть конца. Егда же снидеть богатство небесное на лице всея земли, и тогда будеть земля раемъ, имуще древеса плодовитая и благоуханиа много зѣло, и будуть веселитися на ней в вѣкъ вѣка, и пребывающе во благихъ мѣстехъ противу дѣломъ комуждо по трудамъ его ради имени, яко же есть писано: Мнози суть обители в дому ѿца моего, ї яко же Прркъ глть: Праведницы наслѣдять землю и вселятся в вѣкъ вѣка на ней. Тогда не будеть ни ужести, ни скорби, ни воздыханиа, ни злобы, ни зависти, не ревности, ни рукостяжаниа чл҃вка, ни оклеветаниа, ни

непра́вды, ни печа́ли, ни попече́нїѧ о҆ пи́щи, и҆ питїи́, и҆ ри́захъ, ни зла́тꙋ, ни сребрꙋ̀, ни и҆нымъ про́чимъ ве́щемъ хотѣ́нїѧ, нѣ́сть ни пре́лести, ни мы́слей неприѧ́зненныхъ, но е҆́сть, всегда̀ бꙋ́деть весе́лие и҆ ра́дость несказа́емаѧ и҆ живо́тъ безсме́ртный. И҆ нѣ́сть тогда̀ дїа́вола собаазни́телѧ и҆ дꙋ́ха неприѧ́знена, и҆ не бꙋ́деть бо тогда̀ но́щи, но всегда̀ бꙋ́деть де́нь, и҆ не бꙋ́деть тогда̀ свѣ́та со́лнечнаго, ни лꙋ́ннаго, ни звѣ́зднаго блеща́нїѧ, но свѣ́тъ Хрⷭ҇твъ о҆свѣ́тить зе́млю и҆ всю̀ вселе́ннꙋю и҆ всѧ̀ сꙋ́щаѧ на не́й. Слы́шите ꙋ҆́бо, ѿ бра́тїе, блага́ѧ о҆бѣтова́нїѧ о҆ц҃а дꙋ́шъ на́шихъ. Прїиди́те ꙋ҆́бо и поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ к̀ немꙋ̀, и҆сповѣ́дающе грѣхи̇̀ своѧ̀, и҆ ско́ро предвари́мъ взыска́ти е҆го̀, до́ндежъ вре́мѧ подаѧ̀ на́мъ до́браѧ дѣ́ѧти, до́ндежъ сл҃нце не зашло̀, до́ндежъ свѣ́тъ е҆́сть, да не о҆мрачи́вше себѐ поги́бнемъ, блага́ѧ творѧ́ще, и҆збꙋ́демъ вѣ́чныѧ мꙋ́ки, и҆ цр҃твїѧ Бж҃їѧ досто́йни бꙋ́демъ благода́тїю Гд҃а на́шего И҆с҃а Хрⷭ҇та, е҆мꙋ̀ же сла́ва, че́сть и҆ поклоне́ние, кꙋ́пно со Ѻ҆ц҃мъ и҆ со Ст҃мъ Дх҃мъ, ны́нѣ и҆ при́сно и҆ вовѣ́ки вѣко́мъ.

А҆́МИНЬ.

АКТЪ,

ОТНОСЯЩІЙСЯ ДО РАЗБОЯ, ПРОИЗВОДИВШАГОСЯ ПО РѢКАМЪ

ВОЛГѢ и ОКѢ.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и бѣлыя, и малыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ сироты твои Шуяня, посацкіе люди, Якушко Ѳедоровъ, сынъ Голятинъ, да Лучка Андреевъ.—Въ Нынѣшнемъ Государь во 180 году, пошли мы сироты твои водою въ стругу къ Макарью Чудотворцу на ярманку для своего торговать промыслишку; и на томъ стругу пошло наше, сиротъ твоихъ, товаренцо, да на томъ же, Государь, на нашемъ стругу клали на кладь свои всякіе товары Шуяня Посадскіе и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и иныхъ розныхъ селъ, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, крестьяня, торговые люди; и тотъ стругъ на ярманку къ Макарью Чудотворцу дошолъ здоровъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 180-мъ году съ той Макарьевской ярманки клали на насъ стругъ розные торговые Шуяня, посадскіе и твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и розныхъ селъ торговые люди товары свои: соль, и рыбу, и сырейный всякій товаръ, и воскъ, и краску, и шолкъ и всякой мягкой товаръ, и наше, сиротъ твоихъ, товаришко всякое на томъ стругу и по купка, имѣніе наше, сироть твоихъ, и посылочная всякая была жъ. И подмѣтя тотъ нашъ стругъ, воровскіе, невѣдомые люди, наѣхавъ Окою рѣкою, на стану, ночью, Іюля противъ 19-го числа, межъ *чорные* * *и межъ дудина монастыря*, тотъ нашъ стругъ разбойники разбили; а разбоемъ тѣ воровскіе люди взяли на томъ нашемъ стругу денегъ Лучкиныхъ восьмнадцать рублевъ и нашихъ, сиротъ твоихъ, товаровъ, и краски, и шолку, и воску, и мѣдныхъ котловъ, и всякой нашей рухляди, и одежи и всякой нашей покупки на сто на двадцать рублевъ; да кладчиковъ, Государь, многихъ торговыхъ Шуянъ посадскихъ и Твоего, Великаго Государя, дворцоваго села Дунилова и розныхъ селъ торговыхъ людей товары мягкіе: воскъ, и краску, и шолкъ, и посылошную всякую покупку тѣ разбойники разбоемъ и деньги побрали, и отъ тѣхъ, Государь, воровскихъ людей я, сирота твой, Лучка Андреевъ, отъ смертнаго ихъ убойства, бросился въ воду въ рѣку Оку, и тѣ, Государь, воровскіи люди съ струга нашего и съ берегу стрѣляли изъ луковъ по мнѣ, сиротѣ твоемъ, Лучкѣ, и пострѣлили меня, сироту твоего, стрѣлою въ голову, и я, сирота твой, отъ того ихъ убойства едва не утонулъ; и какъ, Государь, меня, сироту твоего, тѣ воровскіе люди взяли, и меня, сироту, связавъ мучили, всякими различными муками измучивъ меня, сироту твоего; и съ работниковъ, которые на томъ стругу наняты для работы, кресты и платьишко всякое разбоемъ взяли, покинувъ нагихъ и босыхъ. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и бѣлыя, и малыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, Государь, челобитье наше и явку записать, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, отъ тебя, Великаго Государя, въ пенѣ и въ опалѣ не быть, и отъ клади чиновъ, у которыхъ тѣ воры стругу нашего, и ихъ товары разбоемъ побрали, въ томъ отъ нихъ челобитья впредь напрасно въ конецъ не погибнуть. Государь Царь, смилуйся, пожалуй.

Наоборотѣ челобитья написано: 180 году во 2 день подана якка въ земскую избу Сгаростѣ Патрѣкѣю Посникову съ товарищи. *Ниже написано*: Къ сей явочной челобитной Шуянинъ Якушко Ѳедоровъ сынъ Голятинъ, и вмѣсто товарища своего, Лучки Андреева, руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ склеенныхъ листахъ, столбцомъ.

* Должно быть урочище.

Сообщ. Соревн. В. Борисовъ.

ВЫПИСЬ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВЫ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ,

ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ,

О

СОЧТАНІИ ВТОРАГО БРАКА

И

О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА

ЧАДОРОДІЯ РАДИ.

Творенїе Паисїина,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта „Выпись изъ Государевы грамоты о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради,“ и проч., напечатана мною по двумъ спискамъ, изъ Библіотеки Д. Ч. М. П. *Погодина*, № 38 (въ малую 4-ку, на 16 л.), писанному одною и тою же рукою съ „Прѣніемъ Данила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Святогорцемъ (см. „Чтенія“ № 7, Засѣданіе 28-го Февр., 1847 г., Предисловіе),“ и по списку Патріяршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки подъ № 347—466 (то же въ 4-ку, на 10 л., съ 354 по 364). Особенности обоихъ списковъ — одинаковы, кромѣ того, что въ послѣднемъ не такъ часто употребляется ѡ вм. *о*, какъ въ первомъ. Я взялъ въ основаніе первой, потому что онъ полнѣе Патріяршескаго, у котораго недостаетъ конца, но подводилъ изъ этого послѣдняго всюду разнорѣчія его съ первымъ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ въ первомъ встрѣчалъ очевидной пропускъ, пополнялъ оной изъ втораго, съ отмѣткой. Памятникъ этотъ, по Патріяршескому списку, извѣстенъ былъ и Исторіографу Карамзину, о чемъ онъ упоминаетъ въ VII томѣ своей И. Г. Р. (въ примѣч. 277-мъ), называя оной „любопытнымъ, но едва ли достовѣрнымъ.“ Неизвѣстно, на чемъ основывалъ Исторіографъ свое подозрѣніе. Содержаніе этой Выписи вполнѣ подтверждается, какъ замѣчено было еще прежде меня сочинителемъ жизнеописанія Максима Грека (см. Москвитянинъ 1842 г. № 11-й, стр. 55, прим. 26), другими памятниками, на пр., Курбскимъ (I. 4.), Прѣніемъ Данила Митрополита съ Максимомъ. Да и съ кѣмъ же В. Князю было совѣтоваться о такомъ щекотливомъ дѣлѣ, какъ не съ Васьяномъ, потомкомъ знаменитыхъ Литовскихъ Государей, ученымъ и просвѣщеннымъ иноком и ближнимъ родственникомъ своимъ?

Послѣднія два обстоятельства въ особенности могли склонить Василія Ивановича на такое совѣщаніе. Неудача повлекла опалу не только на совѣтодателя, но и всѣхъ, раздѣлявшихъ образъ мыслей его и стремленіе, въ томъ числѣ и на Максима Грека. Это обстоятельство было первою причиною длиннаго ряда несчастій Максима, вызвало противниковъ его на открытой бой съ нимъ. Максимъ, раздѣлявшій образъ мыслей Васьяна, не могъ другаго писать посланія къ В. Князю, какъ только въ духѣ этого знаменитаго старца. Это Посланіе и Выпись другъ друга подтверждаютъ и поясняютъ лучше всего. Если же творцу И. Г. Р. не позволяли признать ее за истинную „многія странныя выраженія и слова Выписи, не существующія въ нашемъ языкѣ," то, во первыхъ, ихъ во все *не много*, какъ это видятъ теперь сами читатели, а во вторыхъ: не надо забывать, чье твореніе эта Выпись. Тогда не Руское происхожденіе этѣхъ словъ понятно будетъ намъ, и даже послужитъ скорѣе *за*, нежели *противъ* достовѣрности Паисѣина творенія. Слова этѣ, очевидно, *Восточныя*, и притомъ всѣ почти объяснены Рускими въ самомъ подлинникѣ. Знатоки Восточныхъ языковъ укажутъ намъ, вѣроятно, на самой источникъ ихъ.

Мнѣ кажется, что даже и Погодинской списокъ этого памятника неполонъ, оканчиваясь вопросомъ, естественно предполагающимъ отвѣтъ, котораго, однако, недостаетъ въ немъ. Едва ли „Златоустаго Рѣчь" можетъ заключать въ себѣ оный; скорѣе она не йдетъ въ семъ случаѣ, по своей неопредѣленности, къ дѣлу. Но я, именно по этому ея свойству, не хотѣлъ опустить ее и помѣстилъ, какъ есть, потому что въ рукописи М. П. Погодина, заключающей въ себѣ Выпись (въ самомъ началѣ ея), нѣтъ ни какихъ мелкихъ статей, но однѣ только, такъ молвить, *крупныя*, именно: эта „Выпись, Прѣніе Данила съ Максимомъ и, мнимая, Рѣчь Царя Грознаго къ Максиму." Быть можетъ, время когда-либо подаритъ намъ болѣе обстоятельной списокъ этой Выписи.

О. Бодянскій.

Москва.
1847 года,
Апрѣля 23 дня.

ВЫПИСЬ

ИЗЪ

ГОСУДАРЕВОЙ ГРАМОТЫ,

ЧТО ПРИСЛАНА

КЪ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ВАСИЛЬЮ ИВАНОВИЧЮ,

О

СОЧТАНІИ ВТОРАГО БРАКА И О РАЗЛУЧЕНІИ ПЕРВАГО БРАКА ЧАДОРОДІЯ РАДИ,

ТВОРЕНІЕ НАПСѢННО,

СТАРЦА ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

И нравная Философская ученія творити, не вся глаголемъ, кая вѣдаемъ, ниже вся творимъ, кая можемъ, ниже всему вѣримъ, кая слышимъ, нудитъ бо мя нудитъ[1]. И паки нудитъ словомъ изглаголати, и писаніемъ исписати, про державу Великаго Государя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руси[2], нарицаемаго, по осмодневному обрѣзанію, Гавріила Титоѳѣевича. Сему убо Государю Самодержавному держащу власть, не изчетно градовъ Рускіе державы, новыя благодати, даннѣй ему отъ Святаго Духа, по благочестію ихъ, отъ родителей своихъ и прародителей, и правяще добрѣ свое царство, и тщащуся моленіемъ къ создателю истинному Христу Богу нашему, и прибѣгаетъ всегда къ заступницѣ, и къ надежи Христіянстѣй[3], къ Пречистѣй Владычицѣ, и молитъ Рускихъ[4] Святителей, Петра, Алексѣя, и Іону, и Леонтія, Архіепископа Ростовскаго, Чюдотворца, и Преподобныхъ Отецъ Сергія, Варлаама, и Кирила, и всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу, о мирѣ и о пребываніи, и о тишинѣ всего Православнаго Христіянства, отъ[5] нахожденія варваръ и огнемъ запаленія[6], и о своихъ державы царства своего, и о всѣхъ друкелехъ[7], рек-

ше о Православныхъ Христіянѣхъ, и творитъ милостыню велію, и воздвизаетъ обители мнози, и устрояетъ церкви Святыхъ, и поновляетъ ветхія, и утверждаетъ градостѣніе веліе плитное, не токмо бо творитъ милостыни[8] во своей державѣ царства своего, но и во окрестныя мѣста посылаетъ, къ четыремъ стихіямъ, зовемо[9] бяше къ четыремъ Патріархомъ, ко Антіохійскому, и къ Іерусалимскому, и къ Александрійскому, и къ Новаго Рима Визатійскому, рекше Царьградскому. Достизаетъ же отъ теплоты сердца своего отъ правыя вѣры, отъ деснаго его рама, милостыня и Святыя Горы Лавры, и Синопетра, и Дохеридоноацкаго[10], и Григоріацкаго, и Ватопеда[11], и Костомоника, и скитовъ, и киновія, и достизаетъ[12] Синайскія горы, и Молдавскіе малые державы обители, и Мунтянскіе, и Влоскіе земли[13]. И тамо нахожденіе его Государево во обители Святыхъ мѣстъ, идѣже прославляютъ Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и молятъ Пречистую Владычицу и всѣхъ Святыхъ, и Вѣру держать несумѣнну. Но и сіе не умолчано будетъ, пріидетъ на мя сила дѣйствія Святаго Духа, о немъ же и списати. Понеже вся тако быша, скорби убо бяше[14] таковому Великому Государю скорбну, и паки реку печальну о чадородіи, понеже Великой Княгинѣ его, Соломоніи, заматерѣвши многими лѣты, безчадна бо бывши[15]. Сей же Великій Государь мысляше сицевая о разлученіи ея, дабы е[16] отлучити и второму браку сопричтатися заради всыновленія. И держащу ему старца, Васьяна[17], во обители, зовомой Симонова мастыря, отъ рода[18] Кралецка. Сей же Ивановъ сынъ Юрьевича, заради бесѣды душевныя. И несокровенно отъ него ничтоже таковому старцу, и се ему открымысль свою. и глаголетъ сицевая: Вся воздалъ ми человѣколюбивый Владыка, истинный Христосъ Богъ нашъ, заступленіемъ Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и моленіемъ великихъ Святителей Рускихъ, Петра, Алексѣя и Іоны, и Преподобныхъ отецъ Сергія, и Кирила, и Варлама, и всѣхъ Святыхъ, царство сіе, великое распространено, воеводы и сатравы[20] Дасійстіи изомножилъ, рекше Болярстіи, и стратиги воздалъ, забрало нечестивымъ, за Православіе племенника Лаковрича, царство наше по Божіи благодати изнасѣяно аки сѣмени влажнаго, изомножилъ въ Православіи Урдюкелевъ[21], и мнози обители Святыхъ отецъ провозсіяли въ нашей державѣ, изомножилъ Владыка Христосъ и прославилъ царство свое, и уподобилъ его ветхой державѣ противу Іерусалиму, все бо ни во утѣшеніе, но во едино имѣется скорбь, и печаль, и стонаніе[22] сердца отъ теплоты, понеже сія моя мысль. Но ты, великій старецъ, буди подпоръ симъ словесемъ, и дай же истинно слово[23] отъ устъ своихъ, и не учини ми словеси прекословна, понеже суть не избралъ есми таковаго сходатая и бесѣдовника, яко же ты мнѣ, подпоръ державѣ моей, и умягченіе сердцу моему, и утоленіе гнѣву моему[24], веселіе бесѣды моея, снабдѣніе души моей, вѣтрило скорбемъ моимъ, любви нелицемернѣй наставникъ ми еси, братолюбія проводитель еси, рцы мнѣ[25], рцы, и паки воздай ми, о немъ же вопросъ мой тебѣ хощетъ изъявити! Отвѣща Васьянъ Великому Государю сице:

Никогда въ книжномъ писаніи не изобрѣлъ таковаго воспрошенія, яко же ты просиши отъ моихъ недостойныхъ устъ; есть таково вопрошеніе Иродія единой главы Крестителя съ такою клятвою. Аще хощеши совѣта блага, и послушати мене недостойнаго, но не вопреки тебѣ, Государю, глаголю, но что изнавъ ученія книжна. Ты, Государь, создай ми словесы дѣло, о немъ же мнѣ претилъ еси и запрещалъ, Великій Государь, и азъ грѣшный, колико уразумѣю, толико и отвѣщаю тебѣ, Великому Государю. Сія со умиленіемъ старцу рекшу, а отъ очію его слезы, яко рѣчныя быстрины течаху[25], и отъ сердца теплоты совоздыханіемъ глаголетъ. Великій же Государь ему глаголетъ явно належащую свою скорбь, се же вѣщаетъ старцу Васьяну мысль свою. Хощу убо разлучитися перваго брака свою Великую Княгиню Соломонію, заради безчадія, замотерѣвшу[27] бо ей чадородіемъ, и неплодна бывши, и хощу вторый бракъ воспріяти заради чадородія ради, и чтобы сѣмени Владимірскихъ прародителей нашихъ [28] не извелося. И отвѣща Васьянъ къ Великому Князю кроткоумiемъ и умильными словесы[29], сице глаголя: Писаніе, Государь, пишетъ: Богъ сочталъ, человѣкъ да не разлучаетъ; а совоспросилъ мя еси, Государь мой, о таковомъ великомъ дѣлѣ, и азъ въ законѣ брака не бывалъ, и не вѣмъ, что потребно тебѣ, Государю, о таковомъ великомъ дѣлѣ предвѣщати. А восхощеши испытаніе вѣдать, и ты, Государь, учини соборъ отцемъ своимъ, Даниломъ Митрополитомъ и всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ[30], о таковѣмъ превелицѣмъ дѣлѣ[31], да аще и поколеблются во умѣ, и повелятъ сотворити тебѣ[32] по твоей воли; азъ же не тако реку, но по Святыхъ отецъ Карфагенскихъ правилъ, и въ Трулѣ полатнаго, не повелѣваю, понеже нарицаешися по дару Святаго Духа, и съ прародителей [33] своихъ содержатель хоругви Царскія, и стоиши противу варваръ Вѣрою не сомнѣнною за Святыя церкви и за Православіе, и аще отлучиши отъ себе первый бракъ, а второму присовокупишися, наречешися [34] прелюбодѣй. Но и сіе не умолчю: аще за грѣхъ человѣколюбецъ Богъ наведетъ плѣнъ варварскій Христіяномъ, воинству же твоему съ ними ратоватися не возможно противу силѣ[35] дѣйствію Святаго Духа, за грѣхъ ради нашихъ, и тебя [36] въ градостѣніи плитномъ обыйдутъ и разорятъ градостѣніе [37], камо Царской главѣ твоей дѣтися? А ино ни на прагъ церковный стопамъ ногъ твоихъ коснутися правила не повелѣваютъ. Аще же, Государь, прiидетъ гнѣвъ Божій на градъ твой варварскимъ нахоженіемъ, ово огненнымъ запаленіемъ[38], и ово громогласіемъ и земля жреніемъ, или трясеніемъ, а застанетъ тебя въ первомъ браку сочтанія, и тебѣ [39], Государю, повелѣваютъ итти въ Царскія двери, вземъ свой Царскій скипетръ и Царскую діадиму, рекше багряницу, и сердоликову крабицу, и прародителя своего, Великаго Князя Владиміра Мономаха, ардарила[40], рекше шапку, да сѣсти на престолѣ, да предастся въ руцѣ Бога жива, и ты царству небесному наслѣдникъ будеши[41] и вѣчныхъ благъ въ безконечные вѣки вѣкомъ. Князь же Великій Василій Ивановичь исполнися ярости и гнѣва на старца, повелѣ изринути его[42] и взяти діяку своему, Трифону Ильину, и

велѣлъ его отвести во обитель Архистратига Михаила, зовомую Чюдовъ[43], идѣже великій Святитель Алексѣй Чюдотворецъ и донынѣ чюдеса творитъ съ вѣрою приходящимъ къ рацѣ мощей его, и велѣлъ у него быти стражемъ, двумъ[44] дьякомъ, Андрею Гостеву, да Семену Плѣшивому, до осуженія его и дозаточенія. По малѣхъ же днѣхъ совѣщаетъ о немъ соборъ со отцемъ своимъ, съ Даніломъ Митрополитомъ, и составилъ словесы преложенія вины[45] его, и предъявляетъ сицеву вину нань, заради прекословнаго слова[46] его, и неслабаго его ума, и крѣпкаго его разума, составилъ на него свидѣтеля, Архимарита Іону тоя же обители. Сицево же пореченіе Архимариче на старца Васьяна: Во обители твоей, Государевѣ богомоліи, Максимъ Грекъ и Сава Святогорцы жительствуютъ по твоему Государеву велѣнію, сходатая имѣютъ себѣ допрописца Михаила Медоварцева[47], и тріе совокуплены во единомысліе, и толкуютъ книги, и низводятъ словеса по своему изволенію, исправляютъ по своему разуму, безъ согласія и безъ повелѣнія твоего, и безъ благословенія Митрополичьскаго, и безъ Собора Вселенскаго, и Васьянъ согласился съ ними же, и творятъ укоризну царствію твоему; а велѣлъ еси быти въ своемъ богомоліи, и во бреженіи старцу Васьяну, и вницаютъ въ неподобная и мерзкая суесловія, съ ними же и Селиванъ чернецъ, единогласникъ тріехъ, единомысленъ сій. Государь внятъ рѣчь[43] Іоны и отсылаетъ его къ Митрополиту Даніилу. Подобаетъ тебѣ сія открыти Митрополиту и всему Вселенскому Собору, понеже настоящая ихъ вина предложити имать, аще сіе[49] творятъ, днесь бо подобаетъ о таковомъ великомъ ихъ совѣтѣ учинити Соборъ, и отлучити подобаетъ ихъ отъ церкви и въ заточеніе[50] отслати. Архимаритъ же изглагола вся Даніилу Митрополиту, Митрополитъ же скоро[51] шествіе творитъ къ Государю, и привелъ въ согласіе и Васьяна Топоркова, Епископа града Коломны, и Архимариту Іонѣ велѣлъ глаголати безъ сомнѣнія на Соборѣ. И вскорѣ учиниша на нихъ Соборъ, и вину предложенія ихъ предложили, и отослаша ихъ въ затоцы, Васьяна во обитель Пречистые Іосифова монастыря, Максима же во Тверь градъ ко Акакію[52] Епископу, до уреченныхъ лѣтъ, по заповѣди вины предложенія ихъ, Саву въ Зосимінъ, Селивана въ Соловки, допрописца же отослаша, Михаила Медоварцева[53], во градъ Коломну. Се же конецъ предложенію вины ихъ, заради того, чтобы изложенія и обличенія ихъ не было присовокупленія брака; но сіе оставимъ, возвратимся на предне. Симъ бо тако изволиша быти, а Государь своя мысляше, по благословенію и по совѣту Даніила Митрополита и Васьяна Топоркова, и списуютъ епистолію къ четыремъ Патріархомъ, ко Антіохійскому, и къ Ерусалимскому, и ко Александрійскому и Новаго Рима Византійскому, рекше Царьградскому, о разлученіи перваго[54] брака, и втораго совокупленія заради чадородія, и дойде имъ[55] вскорѣ писаніе.

ПОСЛАНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ ПАТРІАРХЪ.

Они же велиціи[56] Патріарси[57] согласистася и предложили писаніе по правиломъ Святыхъ отецъ: Не-

подобаетъ тако тебѣ, Государю, творити, понеже [58] и мірской чади правила Святыхъ отецъ запрещаютъ. Но единъ изъ четырехъ великихъ Патріарховъ восписалъ свирѣпствомъ, Марко Іерусалимскій И аще тако сотворишь, первую отъ себе жену отвержеши, и второй совокупишися, заради того, чтобъ тебѣ было чадородіе [59], блюдися, блюдися, и паки реку блюдися, аще ти и воздастъ человѣколюбецъ Богъ чадороженіе, да речеши себѣ: Сей ми наслѣдникъ державы царства нашего, Государь; но не тако за прелюбодѣяніе бо воздается Царемъ, чада порушеніе царствію ихъ, а тебѣ мнится, но все попраетъ [60], и роды Сарападасійстіи, рекше Болярьстіи, и стратиговe, и племенника Лаковрича, и вси Урдюкеле, рекше Христіяне, во страсѣ и утѣсняеми будутъ; но реку, презритъ вся Вселенскій Соборъ, и воспріиметъ подъ свою руку Келевдеріи, и будетъ грабитель чюжаго имѣнія, моль же поядаетъ ризы, а чюжаго имѣнія грабленіемъ и свое все истребитъ, и наполнится твое царство [61] страсти и печали, и будутъ въ та лѣта убиванія многа и муки величествію Сарападасійскихъ [62] родовъ, и юношъ нещадѣніе, и ово на кола, а инымъ усѣченіе главы [63], и затоцы безъ милости, и мнози гради огнемъ попрани будутъ. Вскорѣ же дойде епистолія къ Государю отъ Патріархъ, и бысть ему о томъ [64] велія скорбь, и посылаетъ отъ отца своего духовнаго [65] съ епистоліею къ Митрополиту, Митрополитъ же взя ю [66], и прочте [67], и [68], глагола: Своей страны нечестива имѣетъ Царя, и да блажитъ его, сего же нашего Государя Православнаго укоряетъ; но, сыну Василей, тебѣ глаголю: Великому Государю учини благословеніе, и возмемъ на ся, и всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ благословимъ творити ему; паки о чемъ печаль имѣетъ? И отвѣщавъ же Василей: отецъ сына на зло творити не повелѣваетъ и благословенія не даруетъ. Аще сынъ прегрѣшивъ, падетъ на нозѣ отца своего, и воздаетъ отецъ сынови прощеніе, и совокупляетъ его, и полагаетъ нань [69] епитемію [70] противъ паденія дѣлъ его, и душу его снабжаетъ. А тебѣ [71] дано превыше нашего творити, елико можеши, въ твоей воли, яко же ты хощеши. азъ же укрѣпленія твердости сему дѣлу великому создати усты своими не могу, понеже, Господине, безуміемъ исполненъ, грѣхи совершенъ. И о семъ многажды схоженіе было Государю съ Митрополитомъ о таковомъ превеликомъ дѣлѣ и предивномъ. И вскорѣ Государь учинилъ отъѣздъ [72] во Александровское село свое для кручины своей, а мысляше день и нощь; и велѣлъ быти у себя, Государь [73], во Александровской слободѣ Досифею, Епископу Сарскому и Подонскому, да съ нимъ Архимариту Іонѣ Михайлова Чюда на согласіе.

ПОСЛАНІЕ СВЯТЫЯ ГОРЫ ИНОКЪ.

Въ та же времена выйде изъ Крыму посолъ Великаго Князя, Иванъ Колычевъ, а вывезъ съ собою Гаврила [74], старца Ферапонтовскаго монастыря Святыя Горы; съ тѣмъ же старцемъ [75] писаніе изъ Святыя Горы отъ Прота и отъ всѣхъ монастырей, и Ватопеда [76], и Синопрота, и Григоріацкаго, и Денисацкаго, и Костомоника, и Дохари [77], и Лавры, и Аѳона горы, и всѣхъ Святыхъ мѣстъ, къ Государю бла-

гочестіе и умиленіе и кратцѣ образу изложеніе, отъ видѣнія правовѣрно, а не отъ слышавшихъ. И есмы восписуемъ твоему благочестивому вопрошенію [78], о немъ же еси тщася тщився писаніемъ къ четыремъ Патріархомъ о разлученіи перваго брака заради безчадія, и о второмъ совокупленіи наслѣдника ради, насъ жъ еси, Великій Православный Государь, нищихъ своихъ богомольцовъ, презрѣлъ [79] писаніемъ, не вѣмъ, за наше нерадѣніе о вопросѣ семъ; а есмы твои богомольцы, и за твое царство всѣхъ обителей Святыя Горы, Скитяне, и Киновляне, а и съ прародителей вашихъ устроена бяше обитель Пантелѣевъ монастырь, вашему благочестивому прародительству въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, а намъ нищимъ подаяніе милостивно, во откупъ бусорманскому [80] Царю, Селимъ Салтану, Баалдитову сыну, и внуку его Сулменъ Салтанъ, отъ своего Государева рама деснаго, отъ правые руки, во вся лѣта тысящу тысящъ, и сосуди златы, кацы и сребрени [81], и воздуси украшени драгимъ камыщемъ [82], и бисеромъ, и ризное церковное служеніе, и оклади образомъ, писменемъ града Корсуня, златомъ и сребромъ. Имы есмы нищіи твои, Государь, въ велицѣй печали, дабы нашего разуму чающи, отъ тебе, Государя, презрѣніе Святой Горѣ, за наше будетъ прегрѣшеніе, и о семъ, Великій Государь, тебѣ исписуемъ вси о сочтаніи брака [83], понеже, Государь, во Святой горѣ, во всѣхъ святыхъ обителехъ, богомольцовъ вашихъ болѣ 18-ть тысящъ, кромѣ недовѣдомыхъ и кромѣ скитовъ и затворниковъ. И есмы, Государь, твои богомольцы, по благословенію Прота и всѣхъ наставникъ, и пастырей, и учителей нашихъ, учиниша Соборъ въ Ватопеди монастырѣ. Сшедшимъ же ся всѣмъ наставникомъ, и пастыремъ, и учителемъ, поклонникомъ Святымъ иконамъ, и постникомъ, и затворникомъ, Киръ Іермонахомъ, и Ефиміемъ, и Діакономъ, и Иконономъ, и всѣмъ на Соборѣ сшедшимся, 12 тысящъ, и о семъ совопросилъ [84] богомолецъ твой, исъ прародителей вашихъ, Гавріилъ, и глаголетъ сице отецъ великій, прота, и учители. Слышахомъ скорбь новѣйшую благочестивому царству Московскому, Великому Государю нашему, нынѣ печалію одержиму для ради [85] наслѣдника, занеже бо заматерѣвши его Велицѣй Княгинѣ, многими лѣты безчадна бяше, а царствію ихъ разспространяющуся, и наслѣдника ихъ корени, главизны ихъ Царскія большія хоругви, нѣсть. И о семъ вопросъ [86] имѣю отъ васъ, великихъ отецъ: подобаетъ ли ему второму браку сочтатися, а первый отлучити, или ни? Отвѣща же Протъ всѣмъ въ слухъ: Рцыте, Господія моя, рцыте, таковому Великому Государю въ пользу, чтобы Богу [87] неповинно было царствіе его, инымъ приходящемъ Царемъ, былъ бы ему [88] наслѣдникъ ихъ сродствія и сдержалъ бы хоругви Царскія по благочестію ихъ. И отвѣща же Дохери монастыря иконом: Азъ убогій, и грѣшный, и грубый калугеръ, былъ въ послушаніи у великаго старца, Симеона Декаполника, по благословенію игуменску. Егда же пріиде отъ Великаго Государя съ Руси [89], во Святую Гору во всѣ обители и во Святыя мѣста великая [90] милостыня неизчетна, и во церкви украшенія лѣпна, а доиде до его святыни милостыня Государская въ

потребу ему, понеже великій мой настоящій отъ его посланника съ радостію вземъ ю, со умиленіемъ и благословеніемъ даровалъ посланнаго. И по малѣ времени отходитъ въ покровъ малаго скита, во отходъ моленія ради, и время продолживъ, въ скитѣ пребывъ отъ Введенія Пречистыя Богородицы до 20 дня Декабря мѣсяца, и пріиде во обитель къ заутрени, и послѣ за утренней входитъ въ келію, и воздалъ мнѣ грѣшному благословеніе[91] не по моему согрѣшенію, и вся изъявилъ, и письмо положилъ, и поученіе ми далъ съ наказаніемъ, а мнѣ, нищему, учинилъ отшествіе, глаголя:[92] Чадо Федорите[93], днесь приходитъ часъ времени отхода моего, а по преставленіи моемъ вборзѣ будетъ поискъ о Государевомъ браку[94], о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго, отъ Великаго Князя Василія Ивановича всеа Руси[95] къ вамъ[96] во Святая мѣста, и овіи повелѣнію и произволенію сопротивъ вѣщати востанутъ, по правилу Святыхъ Отецъ съ запрещеніемъ, понеже индѣ въ правилѣхъ писаніе пишетъ и мірской чади не повелѣваетъ, не токмо таковымъ превеликимъ и вседержавнымъ Государемъ тако творити. Азъ же о семъ многъ трудъ положихъ, и сходатая себѣ искахъ, учителя въ разумѣ моему недостоинству, и едва обрѣтохъ великаго старца, Варсонофія. Той же Варсонофіе[97] держа себѣ сходатая и собесѣдника вседержавныя земли Государя, онъ бѣ Десподска роду, во Ангельскомъ же чину имянуется Антоній. Сій же ученія книжная до конца извыче[98], и достохвальное житіе препроводилъ до конца своего добрѣ, и таковому дару сподобившеся, сіи великіи, Антоній и Варсонофіе[99], о семъ вѣщали[100] между собою, по благодати, даннѣй имъ отъ Святаго Духа, и о семъ слышахомъ, чадо, отъ нихъ велію рѣчь, бесѣдующимъ имъ и вѣщающимъ между собою, о прожитіи и о насиліи отъ бусорманскія[101] вѣры, отъ Царей нечестивыхъ, и сія[102] рекъ тако Варсонофіе ко Антонію: И веліе владычне человѣколюбіе и Заступницы нашея, надежды Христіянскія, Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, тако сильный бусорманскій[103] Царь такое насиліе творитъ Святой Горѣ, всей обители, и учинилъ тяжчайшую дань не противу мощи[104]; и аще бъ не Великій Государь въ подмогу давалъ намъ, своимъ богомолцемъ[105], Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, и въ потребу своего благочестія, и только бы не его Государское[106] жалованье было великое къ намъ[108] во святыя обители, и во Святой бы Горѣ, во обителѣхъ, мало иноковъ житія[109] ихъ бывало, понеже отъ насилія бусорманскія вѣры, вси бо изгнани были отъ Хабашевъ, и Арауновъ, и Теѳлизовъ, по повелѣнію нечестиваго бусорманскаго Царя, Силменъ Салтана, Селимъ Салтанова сына, Баазитова внука, изъ Святыхъ сихъ обителей. Да веліе владычне человѣколюбіе и Заступницы нашея, надежды Владычицы Богородицы, и всѣхъ Святыхъ. А о семъ тебѣ вѣщаю: Понеже наше иноческое совершеніе, исхожденіе между собою глаголется душевнѣ, да о тѣлесныхъ вѣщаемъ же есть, во умѣ моемъ тебѣ хощу изъявити про его, Великаго Государя, понеже, Господине, грѣхъ ради нашихъ, нечестивымъ племени плодовити, а у нашего Государя, Великаго Князя, Василія Ивановича,

всеа Руси, наслѣдника нѣсть, да заматерѣвши супружници его, неплодна бо бяше, и о семъ, Господине, Великому Государю скорбь, а жалѣетъ прошеніемъ у создателя чадороженія, да изсохшая смоковница, понеже плодъ заматерѣвъ, и слышахомъ про него, разлучитися хощетъ перваго брака, а второму присовокупитися для ради чадородія, и большая хоругви Царскія держателя, повелѣваетъ ли тако ему сотворити, или ни, и есть ли браку второму браку сочтаніе?

ЗЛАТОУСТАГО РѢЧЬ.

Есть залогъ тѣлесный, и есть залогъ душевный, тѣлесный бо залогъ рече: Яко же творятъ вамъ человѣцы, и вы творите тако же, душевный же: Аще кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую, и прочее. Еже бо вредитися и поврежатися отъ всѣхъ Святыхъ, дѣло есть се и выше естества, а еже не врежатися, сіе поестеству есть, а иже поврежати всѣхъ, сіе не по естеству есть, но звѣрско бѣ и скотско.

РАЗНОСЛОВІЯ

ПО СПИСКУ ПАТРІЯРШЕЙ, НЫНѢ СИНОДАЛЬНОЙ, МОСКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

1. Нудити.
2. Русіи.
3. Христіянской.
4. изъ Патріарш. „Рускихъ.“
5. О.
6. Запаленіи.
7. Дрюкелехъ.
8. Мылостыню.
9. Зовомо.
10. Дохеридонпацкаго.
11. Ватопедя.
12. И.
13. Бласкіе.
14. Изъ Патр. сп. „скорби убо бяше.“
15. Бывше.
16. Ея.
17. Пропущ. „Васьяна.“
18. Роду.
19. Создалъ.
20. Сарапы.
21. И Юрдюкелевъ.
22. Стенаніе.
23. Истинна слова.
24. Изъ Патр. „И утоленіе гнѣву моему.“
25. Ми.
26. Проп. „течаху.“
27. Заметерѣвши.
28. Владимерскія прародителя нашего.
29. Кроткоумія и умиленія словеса.
30. Изъ Патр. II „всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ.“
31. О таковомъ превеликомъ дѣлѣ.
32. Тоби.
33. Прародитель.
34. Нарицатися.
35. Силы.
36. Тобя.
37. Изъ Патр. „Въ градостѣніи плитномъ обыйдутъ и разорятъ.“
38. Ово огнемъ запаленіемъ.
39. Тобѣ.
40. Ялдарила.
41. Проп. „будеши.“
42. Приб. „веля“
43. Зовомо чюдо.
44. Двѣмъ.
45. Прележеніе.
46. Словесн.
47. Медоварца
48. У Іоны.
49. Сихъ.
50. Проп. въ Патр. „отъ церкви,“ а только „въ затоцѣ.“
51. Скорое.
52. Такъ въ Патріарш., а въ Погодин. „Исакію,“ что неправильно
53. Медоварца.
54. Проп. „перваго.“
55. Проп. „имъ.“

56. Великіи.
57. Проп. „Патріярси.“
58. Изъ Патріярш. „понеже.“
59. Изъ Патр. „чтобъ тебѣ было чадородіе.“
60. Прастъ.
61. Изъ Патр. „страсти.“
62. Сарападасійстіихъ.
63. Главное.
64. И Великому Государю о семъ скорбь велія.
65. Изъ Патріяр. „духовнаго.“
66. Проп. „ю.“
67. Прочетъ.
68. Проп. „и.“
69. На него.
70. Опитемью.
71. Тобѣ.
72. Ѣздъ.
73. Изъ Патр. „Государь.“
74. Гаврінла.
75. Старцомъ.
76. Ватопедя.
77. Дохери.
78. Воспрошенію.
79. Презрѣвъ.
80. Бесерменскому.
81. Сребряніи.
82. Камыцемъ.
83. Браку сочтанія.
84. Совоспросилъ.
85. Заради.
86. Воспросъ.
87. Пропущ. „Богу.“
88. Изъ Патр. „ему.“
89. Проп. „съ Руси.“
90. Велія.
91. Наказаніе.
92. Пропущ. „глаголя.“
93. Феодорите.
94. О браку Государску.
95. Русіи.
96. Баю.
97. Варсонофей.
98. Навыкну.
99. Сіи Антоній и Варсонофій.
100. Вѣщалъ.
101. Бесерменскія.
102. Сіе.
103. Бесерменскій.
104. Мочи.
105. Богомольцомъ.
106. Государево.
107. Великое было.
108. Къ наю.
109. До сихъ поръ списокъ Патріяршей Библіотеки.

ПОСЛАНІЕ
ГЕННАДІЯ ІОАСАФУ,
АРХІЕПИСКОПУ РОСТОВСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ.

(По перг. ркп. Сергіевой Лавр.: Завѣтъ сыновъ Іаковлихъ, No *17.)*

„Мню, не невѣдомо твоему Святѣйшеству Церков. раздоръ отъ еретич. нападенія, что есьми посылалъ подлинники В. Князю и Митрополиту, отцу его, и Митрополитъ де и то вамъ являлъ тѣ великія скорби, иже отъ начала не бывали въ Русской земли.“ Далѣе: „И обрѣтохъ здѣ се Новгородскихъ еретиковъ Жидовская мудрствующихъ; покрыты жъ суть онѣхъ еретихъ клятвенною укоризною, Маркіанскіа глаголю и Мессаліанскіа... И какъ ихъ спроси, и онъ говоритъ: язъ де Православной Христіанинъ, а того своего дѣла запрѣлся. Ино то въ нихъ не одно Іюдейство, смѣшано съ Мессаліанскою ересью Сія главы въ правилѣхъ у себе изнайдешь; а то ми накрѣпко высказалъ ихъ товарищь попъ *Наумъ*. Да и псалмы ко мнѣ принесъ, почему они себѣ правили по Жидовскы. И тѣ язъ псалмы послалъ къ Митрополиту жъ съ подлинникомъ. Да потомъ Государь мой К. В. приказалъ своимъ бояромъ, Якову да Юрью Захарѣичемъ со мною своимъ богомольцемъ обыскати того накрѣпко; и какъ мы тѣхъ еретиковъ велѣли предъ собою поставити, и они тѣ всѣ своихъ дѣйствъ позапрѣлися; а называются Христіане Православные; ино было какъ-то все увѣдати по ихъ клятвѣ, какъ они отмѣтаются своихъ велѣній. И попы ихъ завтракавъ и пивъ до обѣда, обѣдню служатъ. А что они кленутся безъ страха, а то въ 19 главѣ тѣхъ же ересей Мессаліанскихъ явлено. А что недостойно служатъ Божеств. Литургію, а то явлено въ 12 главѣ тѣхъ же ересей. А что ни есть ересей Мессаліанскихъ, то все они мудрствуютъ, только то Жидовскимъ десятословіемъ людей прельщаютъ, яко чествующе мнятся Да та прелѣсть здѣ се распростерлася, не только въ градѣ, но и по селомъ. А все отъ поповъ, которые еретики ставили въ попы. Да егда будутъ гдѣ Православныхъ, и они таковыхъ же себе являютъ. Аще ли видятъ кои отъ простыхъ, и

они готовы себе на ловлю имѣютъ. Да того ради и въ попы ся ставятъ, чтобы кого, какъ мощно, въ свою ересь привести, зане жъ уже дѣти духовныя имутъ держати. И кто будетъ вѣрою огражденъ и въ Православіи Христіанства крѣпокъ и они таковаго таятся, а ему таковы ся являютъ. Аще ли кто слабъ и лѣностенъ и удобь къ грѣховному прекланяемъ, сего они, яко слаба, отступника вѣрѣ показуютъ и пріимаютъ его въ свою ересь. Да что онъ согрѣшилъ, или блудъ, или прелюбодѣйство, или инъ грѣхъ сотворилъ, то удобь прощаютъ, Церковнымъ канономъ не послѣдующе. Аще ли паки кто отъ Православныхъ въ обличеніе стати хощетъ на нихъ про ихъ ересь: и они отметницы бываютъ своихъ ересей, да и проклинаютъ всѣхъ таковая творящихъ, да и ротятся безъ страха. А само то творятъ, да грѣха себѣ въ той клятвѣ не ставятъ. Ино какже ихъ мощно было донти, аще бы В. К. не приказалъ своимъ бояромъ со мною, своимъ Богомольцемъ, того обыскати? И молитвами Пред. Богоматере и его Государскою грозою съ его бояры, съ Іяковомъ да съ Юрьемъ Захарьичи, того есьмя обыскали накрѣпко, да и явственно то учинили своему государю В. К., да и отцу своему Митрополиту, да и вамъ, своей братіи, Архіепископомъ и Епископомъ. И какъ мню, нынѣ положили то дѣло ни за что какъ бы вамъ мнится, Новгородъ съ Москвою не едино Православіе; не поболѣзновали есте о томъ ни мала.

Ты будешь нѣчто оскорбленъ отъ кого въ тѣлесномъ дѣлѣ, да оставилъ Архіепископью, да предалъ еси овци влъкомъ на расхищеніе, и слыша таковую бѣду Церковную. А гдѣ бы въ то время терпѣніемъ великимъ въоружитися, аще бы что и пострадати за Православіе, душевныя ради пользы, чая отъ Господа Бога за то мзду воспріяти. Да не позазриши ми, что есми къ твоему боголюбію писалъ, поминая рѣкшаго: *дай премудрому вину, премудрье будетъ, обличай премудраго, возлюбитъ тя.* Да и се въ слухъ мой пришло, что де и посылалъ по тебе Князь Великы, и не одинакова, и ты де и не поѣхалъ къ нему. А моглъ бы еси и тамо крѣпость свою подръжати, за что будеши оставилъ Архіепископью, а Государское бы еси сердце не ожестилъ. Да не мни: то малъ грѣхъ сотворилъ еси; что ся ни учинитъ пакость какова Христіанству въ твоей Архіепископіи, или бы еси Церкви каковую управу учинилъ въ ту пору, ино то все на твоей головѣ легло. Да однова нѣчто Государь Князь Великій въспалу учинитъ и на монастырь тебе же для, ино тебѣ и за то отвѣтъ дати. Да не позазриши ми о томъ, что есьми тебѣ писалъ, сердечнѣ жалуя того, что однова отъ Бога за то въ грѣсѣ будешь. Зане же иной тебѣ того молвити стыдится, или и не смѣетъ. А многы люди добрые духовные тому зазрятъ. А язъ то отъ слуху же слышелъ. И только то будетъ такъ: се и язъ совѣтъ тебѣ даю. Однова нѣчто Богъ положитъ Государю на сердце, пошлетъ по тебе: и ты бы ся никако не ослушалъ, тамо паки пріѣхавъ къ нему. Какову себѣ крѣпость хочешь о своемъ дѣлѣ, тако учинишь, только бы ся Князь Великы у тебе того не опросилъ.

А нынѣ бы еси о Государѣ о Великомъ Князѣ и Бога молилъ,

чтобы Государю Богъ положилъ на сердце, чтобы управилъ Церковь Божію, Православное бы Христіанство отъ еретическаго нападаніа, отъ тѣхъ еретиковъ, Жидовская мудрствующихъ, непоколебимо было. Понеже образу Господа нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери наругалися. А слышелъ еси въ подлинникѣ, како о нихъ писано, да чтобъ еси послалъ по *Пансея*, да по *Нила*, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ: „Преидутъ три лѣта, кончается седмая тысяща." Ино и язъ слыхалъ у Алексѣя: и мы де тогды будемъ надобны. Ино еретицы себѣ надежно чинятъ, да и шестокрылѣ есми училъ того для, и обрѣтохъ въ немъ ересь, числа поставлены: Отъ Адама 200 и 70 и 6 девятнадесятицъ. Нынѣ идетъ шестаа девятнадесятница. Почему Жидове лѣта чутъ, ино то учатъ, на прелесть Христіанскую. Хотятъ рещи: лѣта Христіанскаго лѣтописца скратишася, а наша пребываютъ. А что хотятъ ту прелесть явити, како изойдетъ наша пасхаліа, зане же я испытно шестокрылъ прошелъ, да и написанъ у мене ино тѣ числа, что поставлены, 276 десятницъ;—лѣтъ будетъ отъ Адама до сихъ мѣстъ ѕкѳ (5228) *. И потому ино у нихъ еще пришествія Христова нѣтъ, ино то они ждутъ Антихриста. Ино прелесть великаа. А въ Евангеліа кончина неявлено, когда будетъ. Да и Енохъ праведны писалъ сице: „Прежъ даже вся не быша, постави Богъ вѣка тварнаго, и потомъ сотвори всю тварь видимую и невидимую и по всемъ томъ создалъ человѣка въ образъ свой. И тогда раздѣли Богъ вѣкъ человѣка ради на времена, на лѣта, и на мѣсяцы, и на дни, и на часы, и да разумѣетъ человѣкъ времене премѣну и чтетъ своей жизни конецъ. И егда скончается вся тварь, юже сотвори Богъ, тогда времена погибнутъ, и лѣта не будетъ къ тому, дни и часы не почтутся. Но станетъ вѣкъ единъ, и вси праведницы убѣжатъ Суда великаго, и прикупятся велицѣмъ вѣцѣ и вѣкъ великъ прикупится праведницѣхъ," и прочаа. И язъ нашелъ въ писаніи, что которой Царь по которомъ былъ, и колко кто лѣтъ жилъ. А пишетъ ихъ Епископы, а не Патріархи. Ино написано сице: „мирскыхъ лѣтъ 5621, а отъ Божественнаго воплощенія, лѣтъ р҃ка, Римскы Епископъ ѳ҃. Угіннъ лѣта ѳ҃д, а Ерусалиму Епископъ четвертыйнадесятъ Іосифъ, лѣта два, таче Ерусалиму же Епископъ, ѳ҃и Іюда. Тѣ были крещены отъ Іюдей, при томъ Іюдѣ Адріаномъ конечное и послѣднее плѣненіе градное и Жидовское бысть. Да посемъ первый Епископъ Марко лѣтъ ѳ҃и, былъ, отъ необрѣзанныхъ." Ино тамо писано: лѣтъ ѕ҃кѳ (5621), внеже лѣто и плѣненіе ихъ бысть послѣдне. И оттолѣ до сихъ мѣстъ ҁ (400) лѣтъ, до ѧ҃ (1000), въ гнѣвѣ Божіи пребываютъ. Да сице ктому безстудствуютъ, развращающе наше Православіе, яко же о нихъ писано: ни сами входяще, ни хотящихъ внити оставляюще. Да что которые у насъ украли еретицы Жидовскими числы, и въ тѣ лѣта которые Цари, или Папы, или Патріархи писаны по именамъ, ино тѣхъ гдѣ вмѣщати? Ино надобѣ о томъ подвигъ великъ держати,

* См. Ист. ерес. и расколовъ Рос. Церкви, Рудиева (М. 1838), прим. 105).

егда скончаютея лѣта, а животомъ еще прибавитъ Богъ міръ. Ино то еретикомъ Жидовская мудрствующимъ, будетъ дерзость, а Христіанству будетъ спона велика. А списавы зрѣцало, то яко гаданіемъ положи 6000 лѣтъ, глаголя сице: „по домыслу убо рѣша мнози, глаголюще: понеже въ s҃ дней сотворенъ бысть міръ сей, и скончаваемъ убо шестой тысящи быти и окончаніе міру. Слугами житіи рече (?). Глаголютъ же пакы друзіи, яко понеже есть седмириченъ настоящій сей вѣкъ, лѣпо есть пребыти міру, дондеже и седмая тысяща скончается, яко же Соломонъ реклъ есть: даждь чясть убо седмымъ, и тогда осмому, седмь бо вѣкъ дѣланіа, осмы же будущаго вѣка образъ носитъ.“ Но и се реченіе не благословно ми мнится. И пакы покаряюся, рече, Григорію Богослову глаголющу: егда горній міръ напълнится, тогда ожидай скончанія. А что шестокрилъ они себѣ изучивъ, да тѣмъ прельщаютъ Христіанство, мня, якъ съ небесе знаменіе сводятъ; ино то не ихъ составленіа бысть, шестокрилъ бо взятъ отъ остроміи, яко капля отъ моря. А то звѣздозаконіе дано бысть Сиѳу, третіему сыну Адамову. Да потому Енохъ писалъ праведны дни, часы, и лѣта, и потомъ Ной послѣднему роду предаде. Авраамъ въ Египетъ вшелъ, Египтяна учи землемѣрію, да и расчетъ земны. Да потомъ и Жидове отъ нихъ потому навыкли. Егда же Филаделфъ Птоломей, по Александрѣ Македонстемъ, надъ Египтомъ царствова, сей посла ко Азаріи, иже тогда въ Жидовстѣй странѣ первосвященнику, избрати отъ художнѣйшихъ въ разумѣ, иже законъ истолковати могущихъ. Архіерѣй же усмотривъ, иже у него искуснѣйшихъ Жидовъ, отеческое и Елинское авыкли бѣша наказаніе, и отъ коегождо племени, 70 и два мужей избрахъ, съ радостію посылаетъ ко Птоломѣю. Они же въ различныхъ клѣтехъ по двѣма, или по единому, раздѣльшеся въ Фарѣ, Александрьстѣмъ островѣ, все божественное писаніе и сія псалмы, сирѣчь псалтырю, истолковавше, и вси въ толкованіи съгласиша, яко же дивитися Птоломѣю. Бысть же о҃ и двоихъ сихъ изложеніе прежде трею сотъ и единого лѣта Спасова пришествія. И оттолѣ распространилося то преведеніе въ Еллинскомъ языкѣ, и отъ Еллинскаго языка преиде въ Латышскы языкъ, за т҃ (300) лѣтъ до Христова пришествіа. А Жидова какъ распяли Христа, такъ ихъ въ плѣненіе предалъ Богъ, да и книги ихъ истреблени быша. Таже въ лѣта Адріана Грецкаго Самодрьжца Акгніа отъ Синопіа, отъ Еллинства въ Христіанство преложься, таже въ Іудейство уклонися, обрадовано Жидовомъ тълкованіе изложи. По семъ же при Севирѣ, иже отъ Самаріи Симмахъ еретику Маркіону бѣсѣдовавъ, извѣсти Самаритомъ, и сего ради Іудейская избравъ благодѣйствуетъ имъ растлѣнны въ изложеніи смыслъ. По тѣхъ же при Комодѣ Цари Ѳеодотіонъ, иже отъ Ефеса священныя книги злѣ и развращеннѣ изложи. Священномученикъ Лукіанъ, при Діоклитіанѣ мучители, Жидовскія книгы въ нашу бесѣду предлагаетъ, добрѣ же и твердѣйше. Мы же изложеніе почитающе 70 тихъ и двоихъ приложеніемъ паче, яко разно языку преложеніе сътворше единъ коегождо разу-

мѣ и бесѣду издаше. Ино нынѣшніе Жидова еретическое преданіе дрьжать, псалмы Давидовы или пророчества испревращали; потому, какъ имъ еретицы предали Акгила и Симмахъ и Ѳеодотіонъ по Христовѣ пришествіи и по плѣненіи, а не яко жъ намъ предали Святіи Апостоли истино тѣхъ 70 мудрыхъ, еже превели Жидовскы законъ на Еллинскы, за ҃т лѣтъ прежде Христова пришествіа; ино то и достовѣрно есть, яко и тогда еретицы быша. По Христовѣ бо пришествіи и по проповѣданіи Святыхъ Апостолъ, сіе преданіе, еже есть 70-тихъ и двоихъ преложеніе, истолковаша Святіи Отцы, Давидомъ реченная въ псалмѣхъ, и еже Пророцы глаголаша о Христѣ. И помнитмися по Еноху вѣкъ работаетъ человѣчеству, а седмь тысящь лѣтъ человѣческа ради премѣненіа положена. А по Богослову и намъ на всякъ часъ ждати скончаніа. Да и то ми ся мнитъ: Однова будутъ еретицы у насъ украли лѣта. Зане жъ у Латыны нашего больши осмію лѣты. Да еще говорятъ: у насъ де и писано седмь тысящь лѣтъ, да 8 до скончаніа вѣка. И язъ ихъ спросилъ: что жъ тлъкуется 8? И они млъвятъ: то де и тому слову имя: аще будете добри, придамъ вамъ, аще ли будете зли, уиму васъ. А Татарове сказываютъ: еще у нихъ до скончаніа міру, сирѣчь до втораго пришествіа Христова, ҃ѳ лѣтъ да два. И се писано седмь вѣкъ дѣлая, осмы будущаго. Ино намъ, 6 дней въ недѣли велѣно дѣлати, и седмы покой принимати отъ трудовъ. И будетъ однова въ нашей Пасхаліи дѣланіа время не исполнилося, и ты бы о томъ съ *Паисѣмъ* да съ *Ниломъ* накрѣпко поговорилъ, чтобы и ко мнѣ описали о томъ. Да и о томъ ми отпиши: мощно ли у мене побывати *Паисею* да *Нилу*, о ересехъ тѣхъ было съ ними поговорити? Да есть ли у васъ въ Кириловѣ, или въ Фарафонтовѣ, или на Каменномъ, книги: Силивестръ папа Римскы, да Слово Козмы прозвитера, на новоявшуюся ересь на Богомилы, да посланіе Фотѣя Патріарха ко Князю Борису Болъгарскому, да Пророчьства, да Бытье, да Царства, да Притчи, да Менандръ, да Іисусъ Сираховъ, да Логика, да Деонисей Ареопагитъ.—Зане жъ тѣ книги у еретиковъ всѣ есть *.

Да чтобъ еси мнѣніа не подръжалъ. Знаешь, не наше дѣло гнѣвъ деръжати. Будетъ твой сынъ боярьской кой невѣжливо пріѣхалъ: ино ведь по посольству и отвѣтъ дается. И ты нынѣ задняя забывай, а на предняя простирайся. Гдѣ паки будутъ наши недостатки, или невѣденіемъ что будемъ учинили: и ты бы то намъ также простилъ, яко Господь ученикомъ реклъ: аще съгрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, глаголя: каюся: остави ему. Да и о томъ же воспоминаю твоему святительству, аще будешь съвершено оставилъ, той великы святителы кысанъ, хотя смиреніа образѣ въспріятъ: да не запнетъ врагъ предложеніа твоего, преднося помыслъ киченіа, въспоминаа велико что сътворилъ, но паче подобаетъ ти имѣти помыслъ всегда уничиженъ, по-

---

* Въ 1499 г. въ домѣ Арх. Геннадія и, конечно, по его приказанію написана полная Библія: списокъ сей М-мъ Варлаамомъ отданъ былъ въ Сергіеву Лавру, а нынѣ находится въ Моск. Синод. Библіотекѣ (Каталогъ книгъ Москов. Типогр. въ М. Д. Акад.)

мина Закхѣмъ реченная: аще кого чѣмъ изобидѣхъ, да вздамъ четверицею. Сія и закономъ положена быша. Аще речеши: нѣсмь обидѣхъ никого же, ино отъ служащихъ твоихъ кто будетъ изобидѣлъ, хотя и тебѣ невѣдомо, а отвѣчати тебѣ же за то; занеже сѣкира безъ сѣкущаго не сѣчеть, аще и слуги наши не могутъ никого изобидѣти, аще не отъ насъ будутъ власть приняли. Пользы бо ради сія писахъ тебѣ, поминая рекшаго: другъ другомъ подкрѣпляемь яко градъ твердъ. Да и тебе молымъ, аще что услышишь о нашихъ недостаткахъ, еже будеть злѣ творимая нами: такожде писаніемь възвѣсти намъ, а то мнѣ отъ тебе за великую любовь. А милость Господа Бога Вседержителя, и Его Пречистыя Богоматери и нашего смиреніа молитва, купно же и благословеніе, да есть всегда съ твоимъ святительствомъ и боголюбіемъ. Аминь.

Бывшему Архиепископу Ростовскому и Ярославьскому Іасафу.

Въ лѣто 6997, Февр. к҃г, к҃д, к҃ѣ, преписахъ сіе посланіе; въ грамотѣ строкъ девяносто и ѳ҃.

СОДЕРЖАНІЕ ПОСЛАНІЯ

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

КЪ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ.

а) Объ отлуч. Епископа, не правильно изрекшаго отлученіе—выписки изъ церковныхъ памятниковъ:

Пр. Григорія Акрагантійскаго.
Св. Василія.
4-е пр. 7 Собора.
Юстиніана нов. запов. гл. 9.
Діонисія Ареоп.
Анастасія Синайск.
Карѳаг. соб. пр. 154.

За тѣмъ говоритъ: „И сице, Господине, мнѣ нынѣ бити челомъ и прощатися и виновата себе предъ А. Серапіономъ; ино то мнѣ обезчестити и уничижити свящ. правила и царскій и святительскій судъ: зане же, Господине, инако судится простъ человѣкъ, инако Священникъ. Язъ, Господине, сице недостоинъ, но имѣю на себѣ рукоположеніе Священства, Игуменства; имѣю подъ собою братію и всѣмъ есьми отецъ духовный и многимъ Княземъ и бояромъ и при онымъ людемъ отецъ есьми духовный. Ино того безчестія нѣсть ничто же злѣйше. И чтобы мя отлучилъ по правиламъ Св. Отецъ, и мнѣ было невозможно ему не бити челомъ.“

б) Далѣе указываетъ на примѣры, какъ М. Кипріанъ приносилъ жалобу В. К. Василію Димитр. на Игум. Суад., Евѳимія, запретившаго называть Кипріана М - мъ; М. Іона относился къ В. К. Василію Васил. на Игум. Бор., св. Пафнутія, о которомъ сказали, что не считаетъ онъ Іону М-мъ. Вассіанъ А. Ростовскій жаловался Ивану Васильевичу и М. Филиппу на Кирил. Игумена, Ипфонта, не хотѣвшаго ни въ чѣмъ повиноваться ему, Архіепископу, и жестко оскорбившаго его въ лицѣ десятинника его. По правиламъ Св. Отецъ, зам. Іосифъ, надлежало отлучить виновныхъ, „да не дерзнули положити отлученіе и неблагословеніе.“

в) О своемъ отношеніи къ Архіеп. Серапіону пишетъ, что всегда называлъ его Государемъ, десятинниковъ его чтилъ въ монастырѣ; „и язъ кресты и иконы да-

частые слалъ.“ И между тѣмъ Серапіонъ, безъ сношенія съ М-мъ и В. Княземъ, не узнавъ причинъ, почему перешелъ Іосифъ подъ покровительство В. Князя; произнесъ на него отлученіе.

г) Описываетъ отвѣты Серапіона предъ Соборомъ.

д) Объясняетъ, почему А. Серапіонъ не былъ извѣщенъ о насиліяхъ Князя Бориса и не требована была помощь его. „Коли пришла на насъ брань Княжа Ѳедора Борисовича, тогда пришла заповѣдь В. К., не велѣлъ никому ѣздити въ Новгородъ повѣтрія дѣля. Только бы недѣли двѣ или три не били есми Госуд. В. К. челомъ, ино поити всѣмъ розно отъ Княжа Ѳеодорова насильства.“ За тѣмъ говоритъ, что, когда стало возможно, онъ посылалъ своего старца къ А-пу съ объясненіемъ, какъ насилій со стороны Князя, такъ и того, что только въ слѣдствіе запрещенія В. Князя не могъ онъ доселѣ извѣстить Пастыря о своихъ обстоятельствахъ, и что Архіепископъ не допустилъ къ себѣ посланнаго. Да и какую защиту, говоритъ далѣе Іосифъ, могъ дать Архіепископъ, когда и его десятинниковъ Князъ Ѳеодоръ бивалъ, безчестилъ, лишалъ пошлинъ, не смотря на грамоты Серапіона? Между ними была постоянная вражда. Показываетъ, что Князь лукаво успѣлъ обольстить Серапіона, яко „малое отроча,“ чтобы тотъ прислалъ отлученіе Іосифу.

е) Объясняетъ, что когда была брань на него и его обители отъ К. Бориса, то онъ не безъ разсужденія, а сообразясь съ примѣрами и наставленіями древнихъ, рѣшился не оставлять своей обители и искать защиты у В. Князя. Указываетъ на Аѳанасія и Павла, на Ѳеодора Испов. и Савву; описываетъ, какъ старцы Діоскоръ, и Аммоній, и Ефиміи, иже нарицахуся долзіи, отлученные Ѳеофиломъ А., приходили къ Святому Златоусту, а потомъ объяснили дѣло самому Имп. Аркадію, который вызвалъ Ѳеофила съ безчестіемъ, „яко осужденника,“ и тотъ только чрезъ Евдокію могъ умилостивить Аркадія, примирясь напередъ съ Старцами.

„И язъ послѣдую прежреченнымъ Святителемъ, и игуменомъ, и Старцемъ тѣмъ, да Царей Православныхъ суду, билъ челомъ тому Государю, который не-точію Кн. Ѳеодору Борисовичу, да Архіепископу Серапіону, да всѣмъ намъ общій Государь, но и всея Русскія земли Государемъ Государь, котораго Господь Богъ устроилъ Вседержителя въ Свое мѣсто и посадилъ на Царскомъ Престолѣ, судъ и милость предаетъ ему“....

5-го Всел. Соб. пр. 165.

Слѣдуютъ: увѣщаніе Златоуста защищать притѣсняемыхъ.

„И въ писаніяхъ Св. Никона“ пишется о Князѣ Маронѣ, какъ онъ сталъ было брать стяжанія у монастырей Княженія его. „Слышавъ же сія Св. Никонъ написа къ нему посланіе.“ Слѣдуетъ выписка изъ письма съ наставленіемъ о неприкосновенности церковныхъ и монаст имуществъ.

Выписка изъ житія Св. Сербскаго Царя Стефана Чудотворца.

„Нѣкогда случися Кн. Василію Ярославичу у Св. Троицы Сергіева мон. ему быти. Бяше той мо-

настырь тогда въ его отчинѣ подъ его державою. Князь же, яко подъ своею рукою имѣяше монастырь, не почиташе Игумена и старцевъ, якоже подобаше. Они же возвѣстиша Вел Ки. Василію Васильевичу. Онъ же негодоваше, а монастырь взялъ въ свое Государство; а Князю Василію Ярославичу не повелѣ обладати Сергѣевымъ монастыремъ. Потому же Кн. Александръ Ѳеодоровичь Ярославскій, егда хотяше пріити въ свой монастырь на Каменное, повелѣваше псы въ монастырь приводити, такоже и въ трапезу, и егда самъ ядяше, тогда и псы повелѣваше кормити тою же пищею, юже самъ ядяше. Игуменъ же Каменской и старцы о семъ много печаливашася, и пріидоша въ Москву къ В. Князю Василію Васил., и молиша его, яко да возметъ монастырь въ свою державу. Онъ же, послушавъ ихъ моленія, взялъ монастырь каменный подъ свою руку. А коли, Господине, Князь Василій взялъ Сергѣевъ монастырь у Князя Василія Ярославича, и Каменный мон. у Кн. Александра Ѳеодоровича, и тогда былъ въ Москвѣ Пр. Митрополитъ, Іона Кіевскій и всея Руси, иже бяше Чудотворецъ. Мнози же тогда быша Архіепископы и Епископы, иже преподобнѣ и праведнѣ живущіи и Божеств. Писанія извѣстно вѣдяще. И ни единъ же отъ нихъ дерзнулъ такова сотворити, яко же Серапіонъ Арх., ниже дерзну кто обезчестити и уничижити Православнаго Государя и В. К. Василія Васильевича и Пр. Іоны Митрополита всея Руси, и прочихъ Святителей судъ и уставъ."

Выписка изъ Собора единенія, иже бысть при Константинѣ и Романѣ, противъ нарушителей Ц. правилъ.

Предисловіе седьмаго Собора.

Св. Никонъ въ своихъ посланіяхъ.

Далѣе противъ пренебрегающихъ творить раскаяніе:

Правила Василія В.

Св. Апостолъ.

Правила Апост. 28.

Карѳагенское 15.

Антіох. Соб. 10 пр.

Говоритъ, что такая же строгость простирается и на запрещеннаго Епископа, и приводитъ 4 пр. Вселен. 7-го Соб.

ж) „Серапіонъ же говоритъ таковы рѣчи: „Всѣ, де, на грѣхъ поступиша; одинъ азъ за правду сталъ." Но Арх. Серапіонъ не положи на меня ни единаго слова отъ божеств. Писаній." Слѣдуютъ слова Лѣствицы о гордыхъ и Дороѳея.

Показываетъ, что Арх. Серапіонъ бывъ въ Новгородѣ, расточилъ церковные доходы на угощеніе бояръ, дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, отворилъ имъ погребъ и они, напившись, зовутъ его Святымъ Государемъ. А когда ничего не стало, онъ было хотѣлъ оставить должность.

Когда В. К. велѣлъ привесть его на Москву, „которые его ласкаютъ, но начали говорити на Москвѣ: Архіепископъ, де, Серапіонъ, не благословилъ Симона Митрополита, и онъ того дѣля не смѣетъ служити. А говорилъ то нашему чернцу сынъ Боярскій на Москвѣ. А Бояринъ Семенъ Воронцовъ говорилъ Ѳеодосію иконнику: Архіепископа, де, Ростовскаго Вассіана Архіепископъ Серапіонъ не благословилъ, и онъ того дѣля не служитъ. И ты, Господине, посмотри себѣ правила: можно ли связати Владыцѣ Митрополита и Архіепи-

спископу Епископа? Да такіе-то, Господине, неразумніи, скоту подобніи, человѣцы, приходятъ нынѣ къ бывшему Архіеп. Серапіону, да говорятъ ему: „Ты, де, Государь, Святой; лица сильныхъ не срамляйся, стой крѣпко!“ И только, Господине, вы его не пожалуете, не учнете ему говорити о томъ; ино пострадати ему по правилу Св. Василія В. И ты, Господине, почти ему то правило.“ И далѣе говоритъ, что для того пишетъ это, чтобы поговорилъ онъ съ дядею своимъ, Иваномъ Владимировичемъ, и съ дуугими людьми, знающими правила, и предложили бы они Арх. Серапіону въ предостереженіе отъ людей, которые, подъ видомъ ласки, губятъ его. „Занеже, Господине, всѣмъ людемъ жаль его. Да поговорите Архіепископу прилѣжнѣ, чтобы позналъ свое преступленіе.“

„А прежь сего написалъ есьми, что, какъ насъ пожаловалъ Госуд. В. К. Василій Іоанновичь, взялъ насъ въ свое государство, Арх. Серапіонъ насъ послѣ того жаловалъ два года. Да какъ минули два года и Алексѣй Тисьевъ ялся Князю Ѳедору Борисовичу навести на то Архіепископа, да послалъ къ Кривоборскому, да своимъ лукавствомъ прельстилъ Кривоборскаго; а Кривоборскій Архіепископа на то навелъ. И будетъ ти, Господине, то не вѣрно, что его научили, и только, Господине, восхощеши, и язъ къ тебѣ о всемъ о томъ отпишу подлинно и истинно, и какъ тому дѣлу было начало и конецъ.“

ПЕРЕВОДЪ

СЪ

ЛИСТА ПОЛЬСКАГО ПИСЬМА,

КАКОВЪ ПИСАЛЪ АНДРЕЙ РАЧКЕВИЧЬ КЪ СТАРОСТѢ ЛОЕВСКОМУ КОТАРСКОМУ,

а тотъ листъ прислалъ

СѢЕ СТОРОНЫ ДНѢПРА ГЕТМАНЪ,

ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВЪ

СЪ ГОНЦОМЪ СВОИМЪ, СЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ СЪ ПЕТРОМЪ ДОМОНТОВЫМЪ,

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВЪ 177 ГОДУ, ІЮЛЯ ВЪ 22 ЧИСЛѢ.

Милостивый Господине Котарскій, мнѣ зело милостивый Господине и пріятелю!

Слава на небѣ Господеви, что счастливо знатно по изволенью Божію 19 дня Іюня, се есть въ среду, на вечеріи Божія тѣла, во имя Божіе единогласно, безо всяческихъ противныхъ реченій, избрахомъ Государя, се есть ясneосвѣченаго Князя, его Милость Михайла Вишневецкаго Пяста, за милосердіемъ Божіимъ уже Король Польскій, ем уже Божіе помози и благослови во всемъ въ замыслахъ всее рѣчи посполитой, многолѣтствовать Королевскому Величеству, веліе милосердіе Божіе в дому Князей Вишневецкихъ и бесмертная возцвѣла слава. Страшная и сильная возшумитъ нынѣ новина Окрѣстнымъ Государямъ, что изъ дому Королевскаго рода Пяста Короля, Католикъ съ Католиковъ, Полякъ надъ Поляки, королюетъ счасливо, уже здѣ не надѣятися никакихъ вымысловъ, которые нынѣ всѣ шеи посломали, упало всѣмъ сердце, всѣмъ замысламъ враджескимъ, невозможно изрѣщи, не точію описати, но и въ кроникахъ таковы згоды и радости дочитаются, какова нынѣ во единъ часъ учинилась всей рѣчи посполитой згода единодушная, что безъ шуму безъ мятежу, во удивленье и безъ разлитья крови, съ неподобныхъ дѣлъ учинились подобные, чесого ни единъ не начаялся таковы згоды; занеже пошло было на зло страшныя дѣла для прихотей панскихъ, якоже Іюня 17 дня посполитое рушенье Корунное, которыхъ было конницы восемдесятъ тысячей, видя ихъ господа Сенаторы свои замыслы и элекціи съ сроку продолжали, хотячи на своихъ ногахъ намѣреніе поставити, и больши хотели продолжати. И посполитое рушенье обступивъ окопъ за даніемъ себе вѣдать, что явны есть замыслы; дали сильно огня къ горѣ страша и не хотя выпустить

изъ окопу, доколѣ бы Государя богобоязна хотели избрати; страшенъ былъ тамъ того дня шумъ, замешаніе, дымъ, крыкъ, вопль, проклинанье на господъ Сенаторей, идѣже между тѣмъ шумомъ четырехъ убито, а пять пострѣлено безвинныхъ. И тако Сенаторы учали говорить чрезъ валъ, видя таково замѣшаніе, згода господа згода уже непродолжати. И такъ дали ответъ, что уже Іюня 19 дня ни хкакому дѣлу не проступимъ, токмо ко избранію Государя. И такъ выпустили Сенаторей изъ окопу послѣ того ответу, которые какъ вырвались, ажъ въ третей день едва собрались отъ страха, опасаясь Глинянскіе, и какъ въ третей день собрались, се есть Іюня 22 дня, котораго дня счастливо избрали есми Государя, тогда хотѣли продолжати и время такое драгое наченши отъ утра даже до полудни, все разговорами хотячи то продлити, и тотъ день отговорили, что де мы еще не приступимъ къ избранію Государя, доколѣ ссоры успокоимъ, дакъ противъ того ответъ и посредство его молость Ксензъ Бискупъ Куявскій: Не имѣете, господа, времени напрасно брать для мятежей, то успокоимъ и послѣ избранія Государя въ недѣлю, нынѣ же не опущаемо сего, чего мили Наши не воздадимъ, приступаимо ко избранію Государя, и оттого згода стала обирати Государя; всѣ воеводства Коруныя заступили путь отъ города, а иныя стали кругомъ окопу, немного подалеку знаменъ, тѣхъ ради причинъ, чтобъ Сенаторей не выпустить изъ окопу, доколѣ Государя не изберутъ, не по своему излюбленью, но по Божьему изволенію, и не для своихъ вымысловъ и прибылей, отъ которыхъ денги поималы избираючи Калвиновъ, еретиковъ и Евангеликовъ на Государство, но того, его жъ Господь богъ по сердцу подастъ; а какъ тѣхъ прибѣгающихъ возносили, всѣ злые совѣты чинились, не напрасно Господь Богъ трикратно огнемъ Варшаву наказалъ, дабы памятовали, на свою присягу, не единъ кровоприсяжца погорѣлъ; недовольно сего, образъ Пресвятые дѣвы Богородици плакалъ въ день Святаго Антонія отцевъ Францышковъ, сего ради дабы обратились отъ своихъ мыслей; и тако мало пришедши ко обращенію, а видя чюдесныя дѣла, едва Іюня 19 дня съ полудни въ третьемъ часу приступили къ избранью Государя, что имъ Ксензъ Быскупъ Куявской подалъ посредокъ, чтобъ отложили на недѣлю послѣ избранья Государя, а рѣчь посполитая пусть обѣщается на то подождать, и успокопти ей нынѣ приступаимо ко избранію Государя. И тако вси крыкнули згода, згода, егда уже близко окопу видѣли посполитое рушеніе, которые много помочи учинили рѣчи посполитой. И тако потомъ добромъ объявленіи всѣ воеводства розошлись, а всякое воеводство на сторонѣ имѣло свои думы. Егда же поклекнувъ на колена всѣ въ окопѣ Спіпди Святый Душе воспѣваху прежде думъ своихъ, и абіе птица бѣлая прелѣтела чрезъ окопъ, которая трикратно перелѣтаваючи, стояше надъ окопомъ, и какъ думы были всѣхъ воеводствъ, послы воеводствъ Коруныхъ потому жъ къ своимъ повѣтамъ пошли в коло до посполитаго рушенія для думы и объявленія, которыя думы было на два часа, что

властно яко отецъ и мати дщерь свою отдаютъ замужъ, размышляючи себѣ великіи дѣла въ житіи взаконномъ бракѣ; тѣмъ вяще егда Короля избирать дошло, его же ндвозможно увѣщевати въ его поведеніяхъ; тако сего рѣчъ посполитая усматривали. На которой думѣ и мнѣ лучилось быть въ воеводствѣ Троцкомъ, а тамъ до того повѣту належитъ повѣтъ Гродскій и нашъ Ковенскій, слушные имѣя слухъ его милость госодинъ воевода Троцкой ни въ какомъ приключающихся въ окрестныхъ Государехъ не слыша ни въ которомъ сладости, подаючи ту мысль, что де я ни въ томъ ни въ другомъ какъ суть въ Нейбурскомъ князѣ, тако жъ и въ Лоторенскомъ князѣ не вижу сладости, пусть самъ Высочайшій Господь подастъ намъ Государя; всякой Государь, который промышляетъ о королевѣ имать множество обѣщевати, а то непрямыя вещи. Тѣмъ временемъ образъ Пресвятыя Богородицы привезли, и ходъ кругомъ окопа былъ, моляще о дарѣ Духа Святаго, да благоизволитъ Господь Богъ подати до сердецъ нашихъ именовати за Государя; а ту икону изъ Риму везли въ Полоцкъ; и послѣ ходу въ полѣ когда были думы, въ первыхъ воеводствахъ почали воспоминати Государя, а для чего неможемъ избрати своего народу Государя, его же отецъ стоялъ за рѣчь посполитую своею казною, а сына своего для защищенія отчизны заставилъ въ ордѣ, да воздасться же за заслуги желательныя сыну Князя Вишневецкаго, за труды и за заслуги отца рѣчи посполитой, за молитвы матери его, изберемъ Пяста за Короля. Згода стала въ воеводствѣ Сендомирскомъ, дабудетъ изволеніе Божіе, се мы изберемъ во имя Божіе Пяста князя Михайла Вишневецкаго, его же отецъ нашихъ родителей, воюючи съКозаками по своимъ маетностямъ, кормилъ медомъ; либо можетъ и сей быти тако счастливъ, яко отецъ его доказывалъ вѣчную славу, можетъ и сынъ его можетъ кормити медомъ, и того же часа знатно что по изволенью Божію сѣли пчелы на бунчукъ предъ повѣтомъ Равскимъ въ воеводствѣ Калижскомъ, а тотъ бунчукъ былъ воткнутъ въ земмю предъ знамены, которой рой пчелъ собравъ порутчикъ пришедъ несучи въ шлемѣ до воеводства Сендомирскаго, поздравляючи князя его милость Королемъ, сіе же знатно, яко самъ Богъ избра тя Государя, когда мы начали вспоминати князя его милость, тотчасъ тѣ пчелы сѣли предъ нашимъ воеводствомъ. Началъ князь плакати, что недостоинъ азъ сего, не издѣвайтеся надо мною, слугою своимъ, неподобны суть сіи рѣчи, и тѣмъ временемъ двадесять воеводствъ пришли згодяся ко Князю, его милости, поздравляючи за Государя, и тѣ пчелы собравъ на хвалу Господу Богу въ костелъ отцевъ Реформатовъ отослали. А тѣ всѣ воеводства согласясь въ поли на Пяста, пришли съ обьявленіями до окопу отъ воеводствъ съ великимъ веселіемъ. Тѣмъ же временемъ и тѣ, которые были возводили Нейбурчика, и Лоторенчика, всѣ свои желательства обратили на князя, его милость Вишневицкаго. Згода по изволенію Божію да совершитца днѣсь Пяста за Государя избрати, и всѣмъ воеводствамъ объявлять, не продолжаючи дне, и тако чрезъ всѣ воеводства шли объявленія, згода за Государя Князя

Вишневецкаго, а какъ ужъ всѣ воеводства объявленія свои свершили, говорилъ рѣчь Ксензъ Бискупъ Куявскій; немогутъ удивитися судьбамъ Божіимъ неисповедимымъ еже даде Господь, Богъ счастливую згоду единогласную на нынѣшняго Короля, ему жъ азъ поздравляю, изобильнымъ благословеніемъ здравствую Королевское Величество. По семъ Князя его милость Примасъ Арцыбискупъ Гнѣзненскій вопрошалъ трикратно рѣчи посполитой всее згода ли, милостивые Господа, Князя за Короля имѣти, его же за Короля есте избрасте? отвѣщали вси згода згода. И тако именовавъ Князь Примасъ за Короля Польскаго. По семъ пѣли славословимъ тя Господи, всѣ начаша приклянувъ на колѣна, а посполитые рушенія огня давали на радости безпрестанно стрѣлба аже во всю ночъ, а королевское Величество въ замокъ проводя, посадили на престолѣ Королевскомъ, и во отраде въ колокола звонили во всѣхъ костелахъ, воспѣвали Славословимъ тя, Господа. Наутріе же въ день Божія тѣла на свѣту испушекъ стрѣляли на доброй день на славу Королевскому Величеству, потомъ въ день легатъ именемъ отца Святаго здраствовалъ благословеніемъ Божіимъ, опаты, Суфраганы, Ксензы на амвонахъ во время поученія всѣ здравствовали. Князь его милость Примасъ Арцибискупъ Гнѣзненскій поздравлялъ со всѣмъ бискупами, канцлеры, Сенаторы, Гетманы, Полковники, маршалки кола рыцарскаго, и вся рѣчь посполитая поздравляли; самое небо ласковое съ росою съ полудня веселилося; костелъ Матерь Божія веселися, кая въ печали бяше и рыдаше, егда Католикъ съ Католиками въ костелѣ Божіемъ хвалу воздавалъ; а самъ Королевское Величество въ ходу пѣшъ ходилъ съ великимъ благоговѣніемъ на новое мѣсто за пресвятѣйшими чинами; а подъ вечеръ войско объѣзжалъ и посполитое рушенье, такожъ всѣ полки Сенаторскіе были тамъ же поздравляючи Королевскому Величеству, сильно на славу давали огня, се есть стрѣлбы ручные и испушекъ, и ужъ ночью съѣхалъ съ поля Королевское Величество. Сіе же объявивъ, любви твоей господина моего предаюсь, его же подписуючись пряможелатель и вамъ нижайшимъ слугою.

Андрей Здербца Рачкевичъ Ротмистръ изъ Варшавы Іюня 23 дня 1669 года.

Ихъ милость Господа Сенаторы Королевскому Величеству прислуживаючись преждѣ времяни коретами, свозники, пѣхотою, рейтарами златомъ, серебромъ, обильемъ, саблями драгими, чѣмъ хто змогъ.

Іюня 30 числа.

Постановленья чли высоке, пространно того писати бъ надобно, и на десяти листовъ вписать невозможно. Токмо доложили въ томъ постановленіи Королевскому Величеству, тутъ же съѣхався на всякой сеймъ дать прибытки прежде прочесть, чтобъ не запамятовать на чемъ присягать. Іюня 22 числа договорены прибытки, чтены были, на чемъ Королевское Величество имѣетъ присягать. Ссоры еще за недѣлю едва успокоятца, и на договорныя прибытки Королевское Величество нынѣ въ костелѣ у Св. Яна имѣетъ присягать, купно жъ и Французскую одежду снять при присягѣ, и Польскую одежду возложить на ся; коронацыя по сей-

микахъ Королевскому Величеству въ шесть недѣль приходитъ въ Краковѣ. Такъ разумѣю самъ его Милость не будетъ, въ чемъ на сеймикѣ объявленіемъ въ 4-хъ недѣлехъ послѣ элекціи въ моемъ - то разумѣ пошлетъ кого ни есть тамъ на сеймикъ, потому что хочетъ быть посланъ на коронацыи, маршалковство выигралъ на ссорахъ чрезъ постановленье. Было чему присмотрѣтца и прислушать, какъ въ другіе колѣна той элекціи, на его милость пана Мурашку его ммлость, ужъ во всемъ удержалъ универсалъ отъ пана Гетмана на свиткѣ, Хорулгвина разумѣю, что то уличитъ его милость, нашь его милость господинъ. Судьѣ Молзырскому умѣти будетъ съ ними какъ поступать. За тѣмъ моимъ милостивымъ паномъ.

Сообщ. Д. Ч. И. Бпляевъ.

ПОКАЗАНІЕ
ШУЙСКИХЪ ПОПОВЪ,

*земскаго старосты и посацкихъ людей, данное въ 1619 году Суздальскому осадному головѣ, Григорью Мякишеву, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій монастырь *, и объ его опустошеніи.*

Лѣта 7127 (1619) Апреля въ 18 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи грамотѣ, изъ Суздаля осадной Голова Григорей Петровичъ Мякишовъ, обыскивалъ Шую, съ посаду Попы и Дьяконы по священству, а старосты и цѣловальники съ посацкими людьми по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію, про разореніе въ у Николы Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки въ вотчинѣ у Николы Чудотворца въ Шартомскомъ монастырѣ войною были ли? и станы въ монастырѣ и по селамъ и по деревнямъ стояли ли, и монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и въ цѣрквѣ образы объдирали ли, и сосуды цѣрковные брали ли, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу взяли ли, и лошади монастырскіе побрали ли, и рогатую скотину большую и мѣлкую побили ли, и братью и слугъ и крестьянъ посекли ли, и села и дѣревни монастырскіе пожгли ли, и хлебъ стоячей и молоченой потравили ли, и всякимъ разореньемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили ли, и слугъ и крестьянъ въ полонъ поймали ли. И вобыску Суздальскому осадному Головѣ Григорью Петровичу Мякишеву оказали Шуи посаду, Козмодемьянской Попъ, Ондрѣй Олѣксѣевъ, Борисоглѣбской Попъ, Илія Семеновъ, Соборной Попъ Парфенъ Даниловъ, Никольской Попъ Григорей Семеновъ, да земской староста Ѳедоръ Ивановъ, да посацкіе люди Иванъ Алинпеевъ, Иванъ Степановъ, Вавило Панкратьевъ, Иванъ Кожевниковъ, Чудинъ Ваппиновъ, Самуйло Никифоровъ, Иванъ Палиловъ. Попы сказали по священству, а староста и цѣловальники и посацкіе люди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ въ 127-мъ году Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и съ Вязниковъ воры, и Козаки, въ вотчинѣ у Николы Чудотворца были и войною по селамъ и по деревнямъ стояли, и на монастырѣ и монастырскую вотчину разорили, и въ цѣрквѣ образы объдирали, и сосуды церковные брали, и ризы и шапку Архимандричью и всю службу взяли, и лошади монастырскіе побрали, и рогатую скотину большую и малую побили, и братью и слушки и крестьянъ посекли, и села монастырскіе пожгли, и хлебъ стоячей и молоченой побрали, и всякимъ разореніемъ монастырь и монастырскую вотчину разорили, и слугъ и крестьянъ въ полонъ поймали. То наши и рѣчи.

Подлинное писано на столбци, на двухъ склеенныхъ листахъ. — Черновое.

(Сообщ. Сорсвн. В. Борисовъ.)

* Шартомскій монастырь находится въ 12-ти верстахъ отъ г. Шуи, въ уѣздѣ онаго.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 28-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. И Макарова, П. М. Строева, Н. Д. Иванчина-Писарева, князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Д. Н. Дубенскаго, Г. П. Спасскаго, П. Д. Бѣляева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Undольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:

а) *О. М. Бодянскій*, „Богослуженіе Руской Церкви до Монгольскаго времени,“ соч. Епископа Рижскаго, Филарета, Д. Ч. Общества, и б) *И. В. Калачова*: „О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Рускаго права,“ — которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и опредѣлено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ.“

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятельства, *Г. Предсѣдателя Общества*, *Графа С. Г. Строганова*, о томъ, что Г. Начальникомъ Штаба Военно-учебныхъ заведеній, Ген.-Маіоромъ Ростовцевымъ, предложено, согласно съ опредѣленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнаго Его Высочествомъ, какъ Главнымъ Начальникомъ Военно-учебныхъ заведеній, постоянно пріобрѣтать издаваемыя Обществомъ „Чтенія,“ по мѣрѣ выпуска книжекъ изъ печати, дабы каждое изъ назначенныхъ заведеній имѣло въ Библіотекѣ своей хоть одинъ экземпляръ этого изданія.

2. *Отъ Правленія Московскаго Университета*: а) о рѣшеніи Бѣжецкимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣла о долгахъ Тайнаго Сов., П. И. Голенищева-Кутузова, Обществу, и б) объ ассигнованіи на 1847 годъ суммы 1428 руб. 50 коп. сер. на содержаніе Общества.

3. *Отъ Архимандрита Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, Ефрема*, о томъ, что онъ испрашиваетъ позволенія у своего мѣстнаго начальства на высылку въ Общество рукописи „Кринница,“ знач. подъ No 637.

4. *Отъ Почетныхъ Членовъ Общества*: Черногорскаго Владыки, *П. П. Негоша*, изъ Вѣны, на Рускомъ языкѣ, и отъ *В. А. Мацѣевскаго*, изъ Варшавы, на Латинскомъ языкѣ, о полученіи ими дипломовъ отъ Общества и о проч.

5. *Отъ Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго*, съ доставленіемъ рукописи: „Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о Ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, съ присовокупленіемъ 4-хъ грамотъ,“ какъ разнорѣчіе къ доставленному уже списку о томъ же предметѣ Д. Чл., П. П. Сахаровымъ.

6. Отъ Д. Члена, *М. П. Погодина*, съ двумя статьями для помѣщенія въ „Чтеніяхъ“: 1. Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго Монастыря 1573 года, и 2. Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе лю-

бозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ.

7. *Отъ П. А. Кулеша:* Латинская переписка Генеральнаго писаря Малороссійскаго Гетмана Мазепы, Филипа Орлика, послѣ избранія его Карломъ XII-мъ въ Гетманы по смерти Мазепы. Переписка эта списана рукой Генеральнаго Хорунжаго, Ханенка.

8. *Отъ Соревнователя, Н. И. Надеждина,* о сдѣланномъ имъ распоряженіи на доставленіе въ 1847 году Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящагося подъ его редакціею, въ Общество.

9. *Отъ Д. Члена, И. Д. Иванчина-Писарева:* съ статьею для напечатанія въ „Чтеніяхъ“: „Кой-что изъ нашей старины XVII столѣтія.“

10. *Отъ Доктора, П. П. Молпара,* съ статьею покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина:* „Мысли объ Исторіи.“

III. Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу, что по его распоряженію нанятъ былъ писецъ для списанія въ Библіотеку Общества слѣдующихъ 3-хъ любопытныхъ рукописей: 1. Антіоха Пандекты по Троицкому списку, на 46 л; 2. Пчелы, на 86 л., и 3. Житія Сербскихъ Святыхъ Царей и Архіепископовъ, на 104 л., всего 236 листовъ, съ платою за каждый по 50 коп. ас., всего 33 руб. 71 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 33 руб. 71 коп. серебромъ выдать, подъ росписку Г. Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, для передачи, кому слѣдуетъ, изъ частной суммы Общества, о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. П. Басалаеву, выписку изъ журнала.

IV. Онъ же Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ двѣ новыя печати, большую для дипломовъ, и малую для пакетовъ, вырѣзанныя на стали Граверомъ І. Т. Шелковниковымъ за 15 руб. сер., со внесеніемъ въ оныя титула: „Императорскаго,“ котораго не было ни на одной изъ прежнихъ печатей, — и извѣстилъ Общество о полученіи имъ отъ Почетнаго Члена, А. А. Ригельмана, 150 руб. сер. на выгравированіе и отпечатаніе 32-хъ изображеній, а равно и раскрашиваніе ихъ въ числѣ 100 экз., къ сочиненію его отца, А. И. Ригельмана: „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Росіи,“ въ 4-хъ частяхъ, печатаемое въ „Чтеніяхъ.“ Означенные 150 руб. сер. переданы Граверу, Соревнователю Общества, І. Т. Шелковникову, впредь до расчета.

V. Разсуждаемо было о Библіотекѣ Общества и ея Библіотекарѣ, и Обществомъ, посредствомъ балотировки, единогласно одобрены слѣдующія правила: §. 1. Библіотекарь, подобно прочимъ должностнымъ Членамъ Общества, избирается изъ среды Д. Членовъ *на три года.* §. 2. Онъ принимаетъ отъ Секретаря (черезъ посредство Актуарія) поступающія въ Общество книги (рукописныя и печатныя), планы и т. п., ведетъ имъ списокъ и содержитъ въ должномъ порядкѣ. §. 3. Библіотекарь долженъ разобрать и описать систематически находящіеся въ Обществѣ предметы, имѣть имъ полной каталогъ и, время отъ времени, дополнять его. §. 4. Библіотекарь входитъ съ представленіемъ въ Общество о пополненіи собраній и обращаетъ вниманіе его на случаи къ выгоднымъ пріобрѣтеніямъ. §. 5. Библіотекарь отпускаетъ книги Членамъ Общества подъ росписку. Для того назначается въ недѣлю одинъ день, въ который онъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіи извѣстныхъ 2 — 3-хъ часовъ, присутствуетъ въ Библіотекѣ и, какъ должностное лице, является всегда въ засѣданія Общества съ ключами. Сочиненій и предметовъ чрезвычайной рѣдкости, въ особенности рукописей не выдаетъ безъ опредѣленія Общества изъ хранилища никому, кромѣ лицъ должностныхъ, т. е., Предсѣдателя, Вице-Президента и Секретаря. §. 6. Книги (не болѣе 5 названій) и подобн. отпускаются Члену на трехмѣсячный срокъ, по истеченіи коего онѣ непремѣнно возвращаются и буде нужно, опять выдаются на столько же. Если бы книга, взятая однимъ, понадобилась другому Члену Общества, то она, при представленіи ея послѣ истеченія 3-хъ-мѣсячнаго срока, передается ему на такое же время. Тѣ же книги и подобн. имъ, кои поручены Члену Обществомъ, или по распоряженію его

самаго, нужны для напечатанія, остаются у получившаго до окончанія печатанія. §. 7. Библіотекарь представляетъ Обществу, въ одно время съ Казначеемъ, свой отчетъ о состояніи Библіотеки и о пріумноженіи ея. А потому, сверхъ печатной росписи книгамъ и вещамъ, онъ всегда имѣетъ еще подъ рукой писанную вновь поступающимъ. Какъ печатный, такъ и писанный Каталогъ книгамъ лежитъ непремѣнно на столѣ въ залѣ собранія Общества, чтобы Члены могли имъ пользоваться безпрепятственно во время своихъ засѣданій.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу, 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній," Засѣданія 25 генваря, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси, соч. Д. Ч. С. Соловьева. — О соляномъ озерѣ Halmyris, соч. Д. Ч. Ю. Венелина. 2. *Матеріялы Отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Росіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана, часть 1-я, книга 3-я. 3. *Матеріялы Иностранные:* Два письма о Хазарскомъ царствѣ, переведенныхъ съ подлинника Кореспондентомъ Д. Гартенштейномъ. 4. *Смѣсь:* Исторія о Козакахъ Запорожскихъ. — Опытъ Рускаго словотолковника, буква Б, соч. Д. Ч. М. Макарова. — Примѣчанія на Рускія Хронологическія вычисленія XII вѣка, соч. Д. Ч. П. Хавскаго. — Разные матеріялы, до Исторіи Запорожской касающіеся, собранные Російскимъ Исторіографомъ, Г. Ф. Милеромъ. — О Лаврской Могилинской Школѣ, соч. Д. Ч. М. Максимовича. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го декабря, 1846 года. — Опредѣлено: означенную 6-ю (или 10-ю) книжку „Чтеній" раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. серебромъ, за каждый экземпляръ.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена *П. І. Шафарика:* 1. Slowanské starožitnosti; w Praze, 1837; 2. Počátkowé české mluwnice. W Praze 1845; 3. Rozbor staročeské Literatury; 4. F. L. *Čelakowského* Wothłós pěsnï Ruskich. Do Lužisko-Serbskjeje rečje prełožištaj J. *Smoleř* a *J. Wařko.* Prazy 1846.

б) Отъ служащаго въ Министерствѣ Юстиціи, Колежскаго Секретаря, *Н. М. Сементовскаго*, книга его сочиненія: Старина Малоросійская, Запорожская и Донская С. П. Б. 1846 года.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2 te Aufl. Цѣна 2 р. сер, перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія*:

6. Pjesnički hornych a del'nych Łużickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dżiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія*:

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія*:

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр҃и Французстіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ:

ОПИСЬ КНИГЪ, ІОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ 1573 ГОДА.

		Напечатано:	*Читайте:*
Стр.	1 строк. 3	Евѳимій	уставщикъ старецъ Евѳимій
—	— — 48	Ржавскаго	Ржевскаго
—	2 — 6	1571	1573
—	— — 40	Іосифа	Іоасафа
—	3 — 24	Крижъ	Крестъ
—	— — 73	Объ Индѣйскомъ царствѣ Ипполитово видѣніе;	Объ Индѣйскомъ царствѣ; Ипполитово видѣніе;
—	4 — 14	Екатѣ	Епатѣ
—	— — 50	Пѣстати	пытати
—	5 — 32	въ 9 различныхъ	въ десть, различныхъ
—	— — 43	выборамъ	выборомъ
—	— — 55	Ѳалисеивы	Ѳалассіевы
—	— — 73	Луковешковскій	Луковниковскій
—	6 — 7	Блоколо	Быково
—	— — 26	Поритой	Поратой
—	— — 48	Суколѣкой	Суколѣной
—	7 — 67	по любви	и о любви
—	— — 88	прахъ	нравъ
—	— — 93	понуренъ	попуремъ
—	8 — 1	поскудѣніе	и оскудѣніе
—	— — 37	25) Октября 37. Діонисій Лупа Енигородскій	25 Октября. 37) Діонисій Лупа Звенигородскій
—	— — 38	Звходилъ	ходилъ
—	— — 61	Ржеватинъ	Ржевитинъ
—	— — 62	Восщотникъ	Восщечникъ.
—	9 — 58	Бисковскій	Белковскій
—	— — 75	Возницкій	Возмицкій
—	10 — 12	Минеяхъ: „Въ той	Минеяхъ въ той
—	— — 26	въ 7 д.	Въ 4 д
—	— — 27	Колдить. Іосафъ	полдесть Іосафъ
—	11 — 2	Правленъ	правленія
—	12 — 25	Опарецъ.	Старецъ
—	— — 28	Мисаилъ бывшій.	Мисаилъ, бывшій Архимандритъ Свіяжскій.
—	— — 40	44.	40.
—	— — 77	Произнесенное,	произнесенное на Іосифа
—	— — 84	безъ кое нѣтъ	безъ косѣнія

		Напечатано:	*Читайте:*
Стр. 12	строк. 85	Потщихомся	потщахомся
— —	—— 88	вселился	вселитися
— 13	—— 5	и дара твоя имъ не дана	и дара твоя имъ не дара.
— —	—— 7	возмѣщаеши	огнь возгнѣщаеши
— —	—— 17	ввѣрна.	невѣрна.
— —	—— 29	на си	на сіе
— 14	—— 6	потомъ	попомъ
— —	—— 17	сего	его
— —	—— 39	Руслевъ	Руделевъ.
— —	—— 84	въ 49 д.	въ 4 д.

ОПЕЧАТКИ ВЪ СТАТЬѢ:

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО ОТВѢЩАНІЕ И СКАЗАНІЕ О СВЯТЫХЪ ОТЦѢХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РУСТѢХЪ МОНАСТЫРѢХЪ.

		Напечатано:	*Читайте:*
Стр. 1	строк. 13	исполнителяхъ	основателяхъ
— 4	—— 15	скропаны и	и скропаны

ИЗДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ М. 1846 г. No 1-й и 2-й Цѣна по 75 к., пересылка каждаго No, по 2 ф., No 3 й со снимкомъ, 1 р., No 4 й, съ двумя снимками 1 р. 50 к., No 1-й и 2-й (или 5-й и 6-й) цѣна по 1 р. 10 к., No 3 й (или 7 й), ц. 1 р. No 4 й, ц. съ 19 чер. рисунками 1 р. 50 к., съ раскраш. 2 р., No 5, 6 и 7-й по 1 р. сер., пересылка кажд. за 3 ф.

КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спаскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писани. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ, (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Ч. 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содержанія. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права (Руская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 коп., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ И ЕЯ РУБЛЕЙ, Н. Н. *Муравьева*. М. 1826 г. Цѣна 50 к., перес. 1 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛЬВІИ или Ольвіополя, *находящихся въ Одессѣ, у Г-на Бларамберга*. М. 1828 г, Ц. 30 коп., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб, пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ИСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 руб., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна серебр.: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Такъ же можно получать:

СРПСКЕ НАРОДНЕ ПѢСМЕ (СЕРБСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ), собр. *Вук. Стеф. Караджитъ, въ двухъ томахъ*. У Бечу (въ Вѣнѣ), 1841 и 1845 г. Цѣна за оба тома 3 руб., перес. за 5 фун., и

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначеннымъ *изданіямъ Общества* — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, и въ книжной лавкѣ при конторѣ „*Москвитянина*“ *(на Тверской, въ домѣ Попова)*.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

Записки Преосвященнаго Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой Уніи съ Римскою Церковію, сообщ. Д. Ч. Архимандритомъ *Макаріемъ*..... 1—30

Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности, соч. Д. Ч. *Ю. Венелина*..... 31—50

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кав. *Александра Ригельмана*. Ч. II-я, книга 4-я. 109—201

Часть III-я, книга 5-я ..... 1—42

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ, соч. *І. Лукашевича*; перев. съ Польскаго *А. Хмельницкаго*. ..... 1—40

IV. СМѢСЬ.

Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила, сообщ. *А. Розовымъ*..... 1—21

Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. *В. Борисовымъ*. 22

Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе *Пансѣино*, старца Ферапонтова монастыря. 1—8

Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеп. Ростовскому и Ярославскому, сообщ. Д. Ч. *Филаретомъ, Еписк. Рижскимъ*..... 1—6

Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу сообщ. *имъ же*..... 7—10

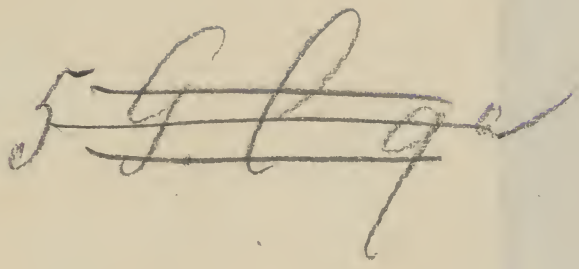
Переводъ съ Польскаго, письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михайла Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ*..... 1—15

Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близь Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ *В. Борисовымъ*..... —16

Протоколъ засѣданія Общества 28-го Февраля, 1847 года..... I—III.

20 g
14685 4/XI 13

5 G. l. q.



1847